

Русское юридическое наследие

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО Петра I 1696–1725 годы

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й ф а к у л ь т е т
Кафедра истории государства и права

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО Петра I

1696–1725 годы

Составитель,
автор предисловия и вступительной статьи
доктор юридических наук, профессор
В. А. Томсинов

Издательство
«Зерцало»

Москва
2014

Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель, автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. — 528 с. — (Серия «Русское юридическое наследие»).

ISBN 978-5-8078-0252-1 (в пер.)

В очередном томе серии «Русское юридическое наследие» публикуются полные тексты наиболее значимых законодательных актов эпохи единоличного правления Петра I, охватывающего время с 29 января 1696 года до 28 января 1725 года. В основу публикации положены 3, 4, 5, 6 и 7 тома «Полного собрания законов Российской империи».

Законодательство Петра I — одно из самых интересных явлений в мировой истории права. Оно вобрало в себя опыт законодательной деятельности его предшественников на царском троне и вместе с тем результаты законотворчества иностранных государей. Многие законы, издававшиеся Петром I, являлись одновременно юридическими и идеологическими документами, оформлявшими и объяснявшими те или иные государственные реформы. Они дают поэтому вполне ясное представление о реформах Петра I и о государственной идеологии его правления.

Законодательство Петра I необычно и своей юридической техникой. Это в особенности относится к таким законодательным актам, как Устав Воинский 1716 года, Морской устав 1720 года, Регламент или Устав Духовной коллегии (Духовный регламент) 1721 года, Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных 1722 года и др.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0252-1

- © В. А. Томсинов, предисловие, составление, примечания, 2014
- © Издательство «Зерцало», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Томсинов В. А.</i> Предисловие	XV
<i>Томсинов В. А.</i> «Всем должно хранить интерес государев и государственной»: Петр I как законодатель	XVIII
<i>Серов Д.О.</i> Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство Петра I	XLVIII

Законодательство 1696 года

<i>29 января.</i> «Объявление о кончине Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича и церемониал погребения Его»	1
--	---

Законодательство 1697 года

<i>21 февраля.</i> Именной указ. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»	6
<i>1 сентября.</i> Наказ ближнему боярину князю Черкасскому, назначенному в Тобольск воеводой. «Об управлении казенными земскими и военными делами»	8
<i>30 сентября.</i> Именной указ. «О счете сибирских воевод при их смене и о выдаче им по приеме казны проезжих памятей, которые они по приезде в Москву должны объявлять в Сибирском приказе»	59
<i>7 октября.</i> Именной указ. «О переносе судных дел, по подозрению на судей, из одного приказа в другой по подписным челобитным»	59
<i>28 октября.</i> Грамота в Енисейск стольнику и воеводе Глебову «О запрещении посольским и всяких чинов людям носить богатое платье»	60

Законодательство 1698 года

<i>23 марта.</i> Именной указ с боярским приговором. «О посылке во все города сыщиков, о наказании за держание беглых и неот-	
---	--

срочке никому для службы в приискании и в отдаче беглых людей и крестьян» 62

Законодательство 1699 года

19 декабря. Именной указ. «О писании впредь января с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира» 65

20 декабря. Именной указ. «О праздновании Нового года».....66

24 декабря. Именной указ. «О даче ответчикам срока и об обвинении в тяжбных исках тех, кои на срок к суду не явятся» 67

Законодательство 1700 года

18 февраля. Именной указ. «О заседании в Государевых Палатах боярам для учинения свода Уложения, и всех указов после того состоявшихся» 68

19 августа. Именной указ. «О войне предпринятой против Швеции; о явке служивым людям в Новгород на срок, и о временной подати с тех, которые по своим нуждам на службе быть не захотят, или по болезни в домах останутся; о наказании ослушников, и об отсрочке выступившим в поход во всех судебных делах, кроме татевных, разбойных и убийственных» 69

Законодательство 1701 года

30 января. Именной указ, данный Разряду. «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов» 71

22 октября. Именной указ. «О взыскании пени с воевод за неприсылку дел по троекратном требовании, и об отписании у них поместий и вотчин на Государя, если в уплате оных взысканий окажутся они преслушными» 78

Законодательство 1702 года

1 марта. Именной указ, данный Разряду. «О форме прошений подаваемых на Высочайшее имя» 79

16 апреля. Манифест. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания».....79

25 сентября. Именной указ. «Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело» 83

Законодательство 1705 года

- 16 января.* Именной указ. «О бритье бород и усов всякого чина людям, кроме попов и дьяконов, о взятии пошлины с тех, которые сего исполнить не захотят, и о выдаче заплатившим пошлину знаков» 84

Законодательство 1708 года

- 18 декабря.* Именной указ, объявленный из Ближней канцелярии. «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» 86

Законодательство 1710 года

- 30 сентября.* Жалованная грамота дворянству княжества Лифляндского. В подтверждение прежних их прав, а особливо данной от Польского Короля Сигизмунда Августа в Вильде 1561 года привилегии, касательно шляхетных их прав, статутот, вольностей, достоинств и законных их маетностей, как во владении у них находящихся, так и тех, кои быв наследственными, не по праву у них отняты 91

- 30 сентября.* Жалованная грамота городу Риге. В подтверждение всех его прежних городских прав, статутот, судов, чинов, вольностей, древних обычаев, преимуществ и владения наследственными местностями на том же основании, как оные издревле от разных Государей содержаны были 93

- 30 ноября.* Наказ сыщику. «О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений» 94

Законодательство 1711 года

- 22 февраля.* Именной указ. «Об учреждении Правительствующего Сената и о бытии при оном разрядному столу вместо Разрядного приказа, и по два комиссара из губерний» 100

- 2 марта.* Высочайше утвержденная форма присяги, на верность государственной службе. 100

- 2 марта.* Именной указ, данный Сенату. «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства» 101

- 5 марта.* Именной указ, данный Сенату. «О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате, и о должности обер-фискала» 102

27 марта. Сенатский указ. «О новом устройстве Канцелярии Правительствующего Сената и о разделении всех дел по столам» 103

13 апреля. Сенатский указ. «Подробные распоряжения в исполнение Высочайших пунктов состоявших 2 марта 1711 года: 1, о свободной торговле, 2, о надзоре за государственными расходами, 3, о сборе денег, 4, о казенных товарах и откупах, 5, об отдаче соли на откупе, 6, о китайском торге, и 7 о персидском торге».....106

Законодательство 1712 года

1 марта. Жалованная грамота шляхетству и земству Эстляндского Княжества. В подтверждение древних их привилегий, прав и статутов 111

13 марта. Жалованная грамота городу Ревелю. В подтверждение всех древних одного города привилегий, прав, судов, законных постановлений и обычаев. 112

Законодательство 1713 года

23 декабря. Именной указ, объявленный из Сената. «О донесении Самому Государю только о таких делах, которые касаются до здравия и чести Монаршей Особы и до бунта или измены» 114

Законодательство 1714 года

17 марта. Именной указ. «О должности фискалов» 115

23 марта. Именной указ. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». 117

3 июня. Сенатский указ. «О собрании в Москве из Приказов новоуказных статей, об учинении из них выписок и о присылке оных в Сенат» 121

3 июня. Высочайшая резолюция на статьи о наказании за разбои. 123

15 июня. Именной указ. «О вершении дел по Уложению, а не по новоуказным статьям» 124

24 декабря. Именной указ. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». 124

29 декабря. Именной указ, объявленный из Сената. «О неторговании русским платьем и сапогами и о ношении такового платья и бород» 125

Законодательство 1715 года

- 25 января. Именной указ. «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте» 126
- 26 апреля. Артикул воинский с кратким толкованием 127
- 26 апреля. Краткое изображение процессов или судебных тяжб 171
- 20 августа. Высочайшие резолюции на доклад генерала Вейде. «О призыве в Россию ученых и в правоведении искусных людей для отправления в Коллегиях дел» 190
- 16 декабря. Именной указ, данный резиденту Веселовскому. «О приискании из приказных людей, бывших в Цесарской службе и знающих славянский язык, от всех Коллегий по одному человеку» 191
- 20 декабря. Именной указ, объявленный из Сената. «О высылке знатных особ детей в Санкт-Петербургскую школу» 192

Законодательство 1717 года

- 9 августа. Именной указ, данный Сенату, с приобщением донесения генерала Брюса. «О приглашении шведских пленных вступить в гражданскую службу при Коллегиях» 193
- 11 декабря. Именной указ. «О выборе советников и ассессоров» 195
- 11 декабря. Именной указ. «О штате Коллегий и о времени открытия оных» 195
- 15 декабря. Именной указ. «О назначении в Коллегиях Президентов и Вице-президентов» 196

Законодательство 1718 года

- 19 января. Именной указ. «О подаче доношений по первым двум пунктам караульному офицеру для представления Его Царскому Величеству и о донесении по прочим делам в надлежащие судебные места, о писании в доношениях и челобитных самой сущей правды и о сожигании подметных писем при свидетелях» 197
- 3 февраля. Манифест. «Об отрешении от наследия Его Царского Величества перворожденного сына Царевича Алексея Петровича» 198
- 9 мая. Именной указ. «О заимствовании из Уложения и Уставов Шведских устройства Юстиц-коллегии» 204
- 9 мая. Высочайшая резолюция на доклад Юстиц-коллегии «Об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе

Шведского Уложения и об учинении свода Российских узаконений со Шведскими».....	204
<i>2 июня.</i> Именной указ, данный Сенату. «Об отправлении Президентам дел своих в Коллегиях с ревностью».....	206
<i>11 июня.</i> Именной указ. «О своде Шведского Регламента во всех Коллегиях с Русским; о представлении Сенату разногласий и о подписывании рапортов Президентам с Вице-президентами».....	206
<i>11 июня.</i> Высочайшие резолюции на мемориал иноземца Фика. «О назначении жалования служителям Коллегий и о выдаче патентов о деньгах на дорогу, о квартирах вновь определяемым служителям, об учреждении почт, о земском управлении, об установлении градских магистратов, об учреждении академий и о переводе книг по юриспруденции».....	207
<i>28 августа.</i> Именной указ, объявленный из Сената. «О бытии Поместному приказу и Расправной палате, под управлением Юстиц-коллегии и об оставлении в одной прежних дьяков и подьячих».....	210
<i>12 сентября.</i> Сенатский указ. «О скорейшем решении дел в Расправной палате, дабы при установлении Юстиц-коллегии помещательства не могло случиться, и о представлении Сенату ведомости о тех делах, которых Расправная палата сама собой решить не может».....	211
<i>20 ноября.</i> Высочайшие резолюции на доношение Рязанского митрополита Стефана «О приезде архиереям в Санкт-Петербург поочередно, и об учреждении Духовной коллегии».....	212
<i>26 ноября.</i> Именной указ. «Об определении в губерниях должностных людей, согласно со Шведским Земским управлением; о даче им инструкции и о введении в Санкт-Петербургской губернии нового управления с 1 июля».....	214
<i>26 ноября.</i> Объявление генерала-полицеймейстера Девиера. «О порядке собраний в частных домах, и о лицах, которые в оных участвовать могут».....	215
<i>12 декабря.</i> Именной указ, объявленный из Сената. «Об управлении во всех коллегиях и в губерниях дел с 1720 года по новому порядку и о разделении дел между Коллегиями».....	216
<i>Декабрь.</i> Именной указ. «О должности Сената».....	217

Законодательство 1719 года

<i>13 января.</i> Именной указ, объявленный из Юстиц-коллегии. «О порядке делопроизводства в Расправной палате».....	220
--	-----

<i>15 января.</i> Именной указ, объявленный из Сената. «Об открытии новых судебных мест, об отношениях Московского губернатора к приказам Земскому и Поместному, о присылке ведомостей решеным и не решеным делам и губернским чинам о порядке разбирательства спорных дел, о слушании докладных записок истцу и ответчику, о приложении к оным рук и о дополнении их, если важные обстоятельства и доводы пропущены будут»	222
<i>18 января.</i> Именной указ, данный гвардии майору Лихареву, на представленные от него пункты. «О производстве следствия о Сибирском губернаторе Гагарине и полковнике Бухгольце, о разыскании об иркутском золоте и о построении крепости на озере Зайсане»	224
<i>20 января.</i> Указ из Юстиц-коллегии в Расправную палату «О порядке судопроизводства по спорным делам»	226
<i>23 января.</i> Указ из Юстиц-коллегии в Расправную палату «О безволокидном и правом вершении дел»	227
<i>Январь.</i> Инструкция или Наказ воеводам.	228
<i>3 февраля.</i> Указ Юстиц-коллегии в Расправную палату. «О писании в челобитных самой истины, не примешивая к делу никаких посторонних предметов»	239
<i>4 февраля.</i> Указ из Юстиц-коллегии. «О правом и безволокидном вершении дел, о защищении вдов и сирот и о наблюдении сего того губернаторам и вице-губернаторам»	240
<i>13 февраля.</i> Регламент Штатс-Контор-коллегии	241
<i>19 февраля.</i> Сенатский указ. «Об устройстве канцелярии Сената, по примеру коллежских»	252
<i>3 марта.</i> Регламент (устав) Государственной Коммерц-коллегии, по которому она при отправлении своего дела поступать имеет	253
<i>4 июня.</i> Именной указ, объявленный из Сената. «О пресечении местничества и о порядке старшинства коллежских членов»	260
<i>9 декабря.</i> Именной указ, данный Сенату. «О начатии заседаний, для слушания Уложения, с 7 января 1720 года»	262
<i>10 декабря.</i> Именной указ. «Об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном деле о рудах и минералах»	262
<i>11 декабря.</i> Учреждение и Регламент Государственной Камер-коллегии	266
<i>11 декабря.</i> Высочайшая резолюция на доношение князя Голицына. «О начатии Камер-коллегии отправления дел по новому Регламенту с 1721 года»	275

Законодательство 1720 года

- 28 февраля.* Генеральный регламент или Устав, по которому Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют 277
- 21 мая.* Сенатский указ. «О наказании за взятки и лихоимство» 303
- Июль.* Инструкция полковнику и Астраханскому губернатору Вольскому. Об управлении вверенной ему губернии 304
- 8 августа.* Сенатский указ. «О сочинении Уложения» 311

Законодательство 1721 года

- 25 января.* Регламент или Устав Духовной коллегии (Духовный регламент) 313
- 2 мая.* Сенатский указ. «Об оставлении разделов недвижимого имущества, учиненных до пунктов 1714 года во всей силе и об уничтожении приговоров Юстиц-коллегии и подчиненных оной судов о разделах, учиненных после пунктов, в противность одного указа» 356
- 30 августа.* Ратификация на обнадеживание, данное на конгрессе в Нейштате шведскими министрами графом Лилиенштетом и бароном Штремфельдом российским министром графу Брюсу и Остерману о том, что Король Шведский уступленными Российскому государству провинциями писаться не будет; а предоставляет Государю Петру I именами тех провинций титуловать Себя 357
- 21 октября.* Именной указ, состоявшийся в Сенате. «Об отправлении военнопленных и прочих шведов, находящихся в России по губерниям и провинциям за арестом и на паролях, в Военную коллегию; об удержании неуплативших долги, поступивших в услужение по записям на урочные годы, или в гражданскую службу, принявших веру Греческого исповедания, и о взыскании штрафа за утайку военнопленных» 358
- 22 октября.* Акт поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества 361
- 11 ноября.* Именной указ. «Об Императорском титуле в грамотах, указах, прошениях и приговорах» 364
- 23 декабря.* Сенатский указ «О титуле Государыни Императрицы, Великих Княжен и детей Его Императорского Величества» 366

Законодательство 1722 года

<i>24 января.</i> Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однакож воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был	367
<i>5 февраля.</i> Устав. «О наследии престола»	379
<i>5 февраля.</i> Инструкция герольдмейстеру. Об отправлении дел по его должности	381
<i>5 февраля.</i> Наказ рекетмейстеру	384
<i>6 апреля.</i> Именной указ «О свидетельствовании дураков в Сенате»	387
<i>6 апреля.</i> Инструкция члену Сената в Москве. О порядке отправления дел по его должности	388
<i>17 апреля.</i> Именной указ. «О хранении прав гражданских, о непервершении дел против регламентов, о невыписывании в докладе что уже напечатано и о имении сего указа во всех судных местах на столе, под опасением штрафа»	390
<i>27 апреля.</i> Именной указ. «О должности Сената»	391
<i>27 апреля.</i> Именной указ. «О должности генерал-прокурора»	394
<i>13 июня.</i> Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода	397

Законодательство 1723 года

<i>5 ноября.</i> Именной указ. «О форме суда»	400
<i>15 ноября.</i> Манифест. «О короновании Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны»	404
<i>3 декабря.</i> Регламент Мануфактур-коллегии	404

Законодательство 1724 года

<i>22 января.</i> Именной указ. «О важности государственных уставов и неотговорке судьям неведением законов, по производимым делам под опасением штрафа»	415
<i>28 января.</i> Именной указ, объявленный из Сената. «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицентных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбуга». С приложением проекта об учреждении Академии	416

<i>31 января.</i> Именной, объявленный из Сената. «О непроизводжении в секретари приказных, которые дворянства не имеют»	422
<i>31 января.</i> Именной указ, данный Синоду. «О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарии и госпиталей»	423
<i>31 января.</i> Морской Торговый Регламент и Устав	431
<i>31 января.</i> Регламент Коммерц-коллегии.	442
<i>5 февраля.</i> Сенатский указ. «О выборе в Коллегии юнкеров из шляхетских детей, обучающихся в академиях»	452
<i>5 февраля.</i> Именной указ. «О различии штрафов и наказаний за Государственные и партикулярные преступления»	453
<i>11 марта.</i> Именной указ, объявленный из Сената. «О присоединении вновь выходящих указов к регламентам и к Уложению по принадлежности»	454
<i>2 октября.</i> Сенатский указ. «О представлении Сенату по тем делам, которых Коллегии и канцелярии решить сами не могут»	455
<i>13 ноября.</i> Именной указ. «О подозрении на судей со стороны тяжущихся»	457

Законодательство 1725 года

<i>15 января.</i> Синодский указ. «Пастырское увещание к православным христианам против лжеучителей и распространителей раскола и суеверия»	459
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Законодательство Петра I — одно из самых интересных явлений в мировой истории права. Оно вобрало в себя опыт законодательной деятельности его предшественников на царском троне и вместе с тем результаты законотворчества иностранных государей.

Многие законы, издававшиеся Петром I, являлись одновременно юридическими и идеологическими документами, оформлявшими и объяснявшими те или иные государственные реформы. Они дают поэтому вполне ясное представление о реформах Петра I и о государственной идеологии его правления.

Законодательство Петра I необычно и своей юридической техникой. Это в особенности относится к таким законодательным актам, как Устав воинский 1716 года, Морской устав 1720 года, Регламент или Устав Духовной коллегии (Духовный регламент) 1721 года, Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных 1722 года и др. Главной отличительной чертой таких законодательных актов было смешение правовых норм и терминологии русского происхождения с нормами и юридическими терминами, заимствованными из иностранных законов подобного рода.

Все монархи считаются законодателями, даже если они законов не пишут. Петр I, с этой точки зрения, был двойным законодателем, поскольку не только одобрял законы, но нередко и сам их писал или исправлял. Во вступительных статьях В.А. Томсинова и Д.О. Серова к текстам законодательных актов раскрываются особенности законодательной деятельности в России в первой четверти XVIII столетия. Петр I показывается в качестве творца законов.

* * *

В настоящей книге публикуются полные тексты наиболее значимых законодательных актов эпохи единоличного правления Петра I, охватывающего время с 29 января 1696 года до 28 января 1725 года. Данный том серии «Русское юридическое наследие» завершает издание важнейших юридических документов,

вошедших в 40 томов первого «Полного собрания законов Российской империи», принятых с 1649 по 1825 год. Если расставить все 12 томов, составивших сокращенный вариант указанного «собрания законов» в хронологическом порядке, то их список будет следующим:

1. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. — XVIII, 422 с.
2. Законодательство царя Федора Алексеевича. 1676–1682 годы. Законодательство царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. 1682–1696 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2012. — LXXXI, 199 с.
3. Законодательство Петра I / Составитель, автор предисловия и вступительной статьи В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. — LXVI, 462 с.
4. Законодательство Екатерины I и Петра II / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009. — XXXII, 296 с.
5. Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009. — L, 238 с.
6. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009. — XXX, 257 с.
7. Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы // Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. — XXXII, 336 с.
8. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. — X, 532 с.
9. Законодательство императрицы Екатерины II: 1783–1796 годы / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. — XL, 232 с.
10. Законодательство императора Павла I / Составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. — LXIV, 240 с.

11. Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. — XXVIII, 564 с.
12. Законодательство императора Александра I. 1812–1825 годы / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. — XVI, 288 с.

«ВСЕМ ДОЛЖНО ХРАНИТЬ ИНТЕРЕС ГОСУДАРЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ»: Петр I как законодатель

Единоличное правление Петра I началось 29 января 1696 года, после смерти его брата-соправителя — царя и великого князя Иоанна Алексеевича. Продолжалось оно 29 лет без одного дня — до 28 января 1725 года. За этот период Петр I издал несколько тысяч правовых актов. 3107 из них вошли впоследствии в состав «Полного собрания законов Российской империи»¹. Первым из этих документов стало изданное 29 января 1696 года «Объявление о кончине государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича и церемониал погребения его»², последним — принятый 27 января 1725 года, за день до смерти Петра I, Сенатский указ «Об освобождении из-под ареста и прощении колодников, кроме содержащихся за вины по первым двум пунктам, за смертоубийства и неоднократные разбои»³.

Объем и характер законодательной деятельности Петра I определялся в значительной мере проводившимися во время его правления реформами. Изменения, которые вносились ими в систему

---

¹ В период с 1649 до 1696 года, вобравший в себя большую часть царствования Алексея Михайловича, правление царя Федора Алексеевича и совместное царствование Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, было издано значительно меньшее число законодательных актов. Во всяком случае, в «Полном собрании законов Российской империи» количество юридических документов этого времени, охватывающего 47 лет, в два раза меньше числа документов, появившихся за 29 лет единоличного правления Петра I.

² 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1536. С. 220–223.

³ 1-ПСЗРИ. Том 7. № 4642. С. 409–410.

государственной власти и управления, в судоустройство и судопроизводство, в организацию армии и флота, в сферу хозяйства и налогообложения, нуждались в юридическом оформлении. Именно поэтому многие законодательные акты Петра I издавались в форме *регламентов, учреждений, уставов* или получали название, не применявшееся прежде к законам.

Первый свой регламент царь-реформатор издал 10 декабря 1711 года: им был учрежден Кригс-Комиссариат — ведомство, которому вверялось ведать финансовым обеспечением войск. В «*Полном собрании законов Российской империи*» текст этого юридического документа напечатали под названием «*Регламент Кригс-Комиссариату*»¹. В 1719 году было издано три регламента: 1) для Штатс-Кантор-Коллегии (коллегии государственных расходов)², 2) Коммерц-Коллегии³ и 3) Камер-Коллегии⁴, предназначенной для осуществления надзора за государственными доходами⁵. 28 февраля 1720 года Петр I издал акт, который имел природу и регламента и устава, на что указывало уже само его название «*Генеральный Регламент или Устав, по которому Государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и кантор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют*»⁶. В 1721 году были приняты «*Регламент или Устав Главного магистрата*» (16 января)⁷ и «*Регламент или Устав Духовной коллегии*» (25 января)⁸. 5 апреля

¹ См.: 1-ПСЗРИ. Том 4. № 2456. С. 764–771.

² См.: Регламент Штатс-Кантор-Коллегии. 13 февраля 1719 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель и автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 228–238.

³ Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии, по которому она при отправлении своего дела поступать имеет. 3 марта 1719 года // Там же. С. 253–260.

⁴ Учреждение и Регламент Государственной Камер-Коллегии. 11 декабря 1719 года // Там же. С. 266–275.

⁵ «Сей Коллегиум имеет вышнее надзирание и правление над окладными и неокладными приходами Его Царского Величества и всего Его Государства, которые ныне обретаются, или впредь учреждены и назначены будут какого бы звания ни были бы», — говорилось в ст. 2 Учреждения и Регламента государственной Камер-Коллегии (там же. С. 267).

⁶ Там же. С. 277–303.

⁷ 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3708. С. 291–309.

⁸ Регламент или Устав Духовной коллегии (Духовный регламент). 25 января 1721 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 313–356. М.Ф. Владимирский-Буданов писал, что данный регламент «наиболее замечате-

1722 года был издан «Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи»¹, 19 июня 1723 года появился «Регламент шкиперам и прочим приходящим на торговых кораблях в порты Российского государства»², 3 декабря того же года — «Регламент Мануфактур-Коллегии»³.

Петр I предполагал издать регламенты для всех вообще коллегий. Об этом намерении недвусмысленно говорилось в Именном указе от 22 декабря 1718 года, установившем новый порядок челобитных прошений⁴. 11 мая 1722 года был издан Именной указ «О сочинении регламентов во всех коллегиях по примеру Адмиралтейского», которым повелевалось сделать регламенты для всех коллегий по образцу регламента Адмиралтейской коллегии⁵. Данный указ действительно старались выполнить. Статьи из «Регламента об управлении Адмиралтейства и верфи» были использованы при составлении проекта регламента даже такой коллегии, как Вотчинная⁶, на что указывали специальные пометки, стоявшие над текстами заимствованных статей. Из 90 статей проекта Вотчинной коллегии лишь одна (21-я) со-

---

лен; он, кроме главного содержания, включает в себе: устав духовных училищ, устав о церковной проповеди и церковные постановления административного и судебного характера, а потому он заменял собою отчасти свод церков[ных] законов» (*Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Киев, С.-Петербург, 1900. С. 285).

- ¹ Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента морского. 5 апреля 1722 года // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3937. С. 525–637.
- ² 1-ПСЗРИ. Том 7. № 4250. С. 80–83.
- ³ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 404–414.
- ⁴ «...Вскоре регламенты (или уставы) будут опубликованы и всех коллегий должности для ведения сего полезного дела народу» (Именной указ от 22 декабря 1718 года «О неподаче Государю прошений о таких делах, которые принадлежат до рассмотрения на то учрежденных Правительственных мест, и о нечинении жалоб на Сенат, под смертною казнью» // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3261. С. 603).
- ⁵ 1-ПСЗРИ. Том 6. № 4008. С. 678. Регламент собственно Адмиралтейской коллегии составлял только первую главу «Регламента об управлении Адмиралтейства и верфи», изданного 5 апреля 1722 г. Однако она была довольно обширной и включала в себя 112 статей. В последующих главах излагались нормы, регулировавшие отправление различных должностей Адмиралтейской коллегии. Они также могли быть использованы при составлении регламентов для других коллегий, поскольку некоторые из этих должностей имелись и в них.
- ⁶ Вотчинная коллегия была создана на основании Именного указа, данного Сенату 18 января 1721 года «Об отделении Вотчинной конторы от Юстиц-Коллегии и о преобразовании оной коллегии в Вотчинную коллегию» (1-ПСЗРИ. Том 6. № 3881. С. 481).

держала пометку «сверх Адмиралтейского Регламента»¹. Возможно, именно из-за столь большого объема заимствования, игнорировавшего особенности Вотчинной коллегии по сравнению с Адмиралтейской, проект регламента о ней так и не был одобрен императором Петром I.

Содержание петровских регламентов показывает, что это были в основном учредительные акты, определявшие организацию, предметы ведения и порядок делопроизводства новых органов государственного управления. М.М. Сперанский считал, что для таких юридических документов более подходило бы наименование их «учреждениями». «Учреждениями (lois organiques, règlement de l'organisation) называется у нас, — отмечал он, — в особенности тот род государственных законов, коими определяется образование (organisation) мест и властей, их состав, их предметы и порядок производства в них дел»². Издававшиеся Петром I регламенты иногда одновременно именовались также «Учреждениями» (например, «Учреждение и Регламент Государственной Камер-Коллегии» от 11 декабря 1719 г.). Но чаще регламенты Петра I назывались также «уставами». Дополнительное наименование «устав» имели «Регламент Государственной Коммерц-Коллегии от 3 марта 1719 г., «Генеральный регламент» от 28 февраля 1720 г., «Регламент Духовной коллегии от 25 января 1721 г. и другие законодательные акты.

М.М. Сперанский писал в «Руководстве к познанию законов»: «Уставами (reglemens de l'administration) называется у нас тот род законов, коими устанавливается порядок какой-либо особенной части управления, Таковы суть: Устав Таможенный, Горный, Монетный и проч. Между учреждениями и уставами та есть разность, что в учреждениях определяется состав мест и властей и означаются кратко предметы и порядок их действия; а в уставах подробно изображается, как они должны в разных случаях действовать»³.

Не все уставы, изданные в период правления Петра I, соответствовали приведенному определению М.М. Сперанского. Например, Устав воинский, напечатанный в «Полном собрании законов Рос-

¹ См.: О должности Вотчинной коллегии // Регламент Вотчинной коллегии в проектах 1723, 1732 и 1740 годов. Сообщил текст их, снабдив предисловиями и примечаниями. А также общим введением и заключением Николай Ардашев. М., 1890. С. 26–54.

² Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 1845. С. 87.

³ Там же. С. 87–88.

сийской империи» под датой 30 марта 1716 года¹, включал в себя, помимо норм, устанавливавших права и обязанности военных чинов и правопорядок в армейских подразделениях, также нормы уголовного права² и судопроизводства³, а кроме того — правила для строевого обучения полковых чинов и подготовки к маршу, описание полковых званий и должностей⁴.

Морской устав, изданный 13 января 1720 года⁵, своим содержанием, как и Устав воинский, выходил за пределы определенного Сперанским значения термина «устав». Он вобрал в себя не только правила организации морского флота и флотской службы, но и общеуголовные законы с краткими их толкованиями⁶.

Не подходил под определение М.М. Сперанского и Устав «О наследии престола» от 5 февраля 1722 года, установивший такой порядок престолонаследия, «дабы сие было всегда в воле Правительствующего Государя, кому Оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит»⁷.

Целый ряд петровских уставов выступали в форме именных указов о той или иной должности. Например, 17 марта 1714 года был издан Именной указ «О должности фискалов»⁸, в декабре 1718 года появился Именной указ «О должности Сената»⁹, новый его вариант был издан 27 апреля 1722 года¹⁰, в этот же день Петр I утвердил Именной указ «О должности генерал-прокурора»¹¹.

К форме устава был отнесен Петром I и такой закон, как изданный 23 марта 1714 года Именной указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». Об этом свидетельствуют следующие слова Устава «О наследии престола» от 5 февраля

¹ 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3006. С. 203–453.

² Артикул воинский с кратким толкованием // Там же. С. 318–382.

³ Краткое изображение процессов и судебных тяжб // Там же. С. 382–411.

⁴ О эскерциеи, о приуготовлении к маршу, о занятиях и о должности полковых чинов // Там же. С. 411–453.

⁵ Морской устав. 13 января 1720 года // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3485. С. 2–116.

⁶ См. пятую книгу Морского устава «О штрафах» (Там же. С. 59–82).

⁷ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель и автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 380.

⁸ Там же. С. 115–117.

⁹ Там же. С. 217–219.

¹⁰ Именной указ «О должности Сената». 27 апреля 1722 года // Там же. С. 393–397.

¹¹ Там же. С. 397–399.

1722 года: «В прошлом 1714 году, милосердую Мы о Наших подданных, чтоб и партикулярные их дома не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили Мы **устав**, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож отдали то в волю родительскую»¹ (выделено мною. — В.Т.).

Неопределенность русской юридической терминологии периода правления Петра I отражала прежде всего переходный характер всей правовой культуры России первой половины XVIII века. Эта неопределенность усиливалась вследствие широкого использования в содержании законодательных актов иностранных слов. Преобразовывая российское государственное управление, развивая регулярную армию и морской флот, царь-реформатор создавал множество новых административных органов и должностей. Поскольку заимствовались они в большинстве своем из административного и военного устройства иностранных государств, то и терминология этих государственных органов и должностей была иностранной.

К тексту Генерального регламента государственных коллегий пришлось даже приложить «Толкование иностранных речей, которые в сем регламенте». В этом толковнике мы встречаем, например, такие слова, как «прерогативы», русский аналог которому слово «преимущества», «интерес» — «прибыток и польза», «апробуется» — «за благо приемлется», «публичные» — «всенародные», «приватные» — «особые», «резоны» — «рассуждения» и т.д.² Очевидно, что Петр I вполне мог обойтись в своей законотворческой деятельности без широкого применения иностранных слов — русский язык не уступал западноевропейским языкам по степени развития юридической и тем более неюридической терминологии. Что заставляло Петра I использовать иностранные термины в тех случаях, когда в русском языке имелось слово, в полной мере ему соответствовавшее и понятное населению, для которого он писал законы? — Трудно сказать. Может быть, он просто желал поразить общество новаторством своей государственной деятельности и приносил в жертву этому желанию русский язык.

¹ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 380.

² Генеральный Регламент или Устав, по которому Государственные коллегии, таковы и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют. 28 февраля 1720 года // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3534. С. 160.

К числу иностранных терминов, использовавшихся Петром I как законодателем, относилось и слово «регламент», которым могли обозначаться и учреждения, и уставы. Все эти термины выражали собой реформаторский характер законодательства Петра I. Историк русского права А.Н. Филиппов писал о значении законодательных актов, обозначавшихся данными терминами: «При Петре *впервые* наши учреждения получают свои *уставы*, называвшиеся обычно *регламентами*, иногда — *должностями*, причем в этих уставах определяется состав, устройство, круг ведомства и делопроизводство учреждений. Эти уставы не всегда были достаточно полны и точны, но они, во всяком случае, давали, в общем, возможность учреждениям, а также должностным лицам действовать *по закону*, в пределах предоставленных им прав и обязанностей, тогда как все учреждения предыдущего периода действовали, главным образом, *по обычаю*, а законодатели еще не пытались установить тогда *de jure* пределов их компетенции и порядка их деятельности. С точки зрения развития начала *законности* в управлении, снабжение учреждений регламентами, а лиц — наказами, было важным шагом вперед; оно было при том совершенно необходимо, ввиду того, что создавались *новые* учреждения, взамен старых, причем прежние обычаи управления заменялись иными, требовавшими ознакомления с ними (напр., вместо приказного строя ввдился *коллегиальный*)¹.

* * *

Еще одной характерной чертой законотворчества Петра I было использование законодательных актов в качестве формы выражения догматов официальной политической идеологии.

В качестве наиболее яркого примера такого применения закона можно привести статью 20 «Артикула воинского» 1715 года, в которой было закреплено определение самодержавного монарха. «Кто против Его Величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен», — говорилось в основном тексте данной статьи. В толковании к этой норме пояснялось: «Ибо Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не

---

¹ Филиппов А.Н. Учебник истории русского права (пособие к лекциям). Часть 1. Юрьев, 1912. С. 526.

должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благомнению управлять»¹.

Взгляд на самодержца как на государя, призванного защищать православную христианскую веру, проводился и в «Духовном регламенте» 1721 года. Царь Петр I представлялся здесь «яко Христианский Государь, правоверия же и всякого в церкви Святей благочиния блюститель»².

Эффективность закона в качестве инструмента управления обществом зависит всегда в первую очередь от того, как он соблюдается на практике. Петр I хорошо это понимал и проявлял особую заботу о поддержании режима законности. Призывы и требования действовать по закону часто звучали в его указах. А некоторые из петровских узаконений специально посвящались необходимости для всех государственных служащих вершить дела в соответствии с действующим законодательством. С этой точки зрения, принцип законности можно вполне рассматривать в качестве одного из догматов государственной идеологии Российской империи.

Так, в 1701 году был издан Указ царя Петра Алексеевича, в котором повелевалось «боярам и окольным, и думным и ближним людям, и судьям, и в городах воеводам, и дьякам, и всяким приказным людям» чинить расправу «всем равно и в правду», «по сему великого государю указу и соборному Уложению», «не стыдяся лиц сильных и избавлять обидимого от руки несправедного», «а своим вымыслом вновь, сверх сего великого государя Указу и соборного Уложения, на Москве и в городах никаких статей и пополнения не делать, и в допросах и в розыскных делах и во всяких росправах ничего не прибавлять и не убавлять, и ни в чем друг другу не дружить и не другу не мстить»³.

В Указе «О должности Сената», изданном в декабре 1718 года, Петр I предписывал сенаторам иметь в памяти царские указы и не

¹ Артикул воинский с кратким толкованием. 26 апреля 1715 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 133. Приведенное определение самодержавного монарха было повторено в «Уставе морском» 1720 года. Другие примеры использования в России в первой четверти XVIII в. законодательных актов для закрепления постулатов официальной политической идеологии смотри в книге: *Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века. М., 2003. С. 166–174.*

² Регламент или Устав Духовной коллегии (Духовный регламент). 25 января 1721 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 316.

³ Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб., 1863. Кн. 5. Отд. 3. С. 51. В «*Полном собрании законов Российской империи*» текст данного Указа отсутствует.

откладывать их исполнение. Неисполнение указов он приравнивал при этом к преступлению более опасному для устоев государства, нежели государственная измена. «Ибо как может государство управлено быть, — заявлял он, — егда указы действительны не будут: понеже презрение указов ничем рознится с изменою, и не точию равномерно беду примаает государство от обоих, но от сего еще вящще, ибо услышав измену, всяк остережится, а сего никто вскоре почувствует, но мало-помалу все разорится, и люди в непослушании останутся; чему ничто иное, токмо общая погибель следовать будет, как то о греческой монархии явной пример имеем»¹.

Стремление Петра I укрепить режим законности выражал в предельно открытой форме и его Указ от 17 апреля 1722 года, посвященный «хранению прав гражданских», гласивший: «Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти, что нигде в свете так нет, как у нас было, а от части и еще есть, и зело тщатся всякия мины чинить под фортецию правды. Того ради сим указом яко печатью все уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзал иным образом всякие дела вершить и располагать не против регламентов, и не точию решить, ниже в доклад вписывать, то что напечатано, (как то в 13 день сего месяца в Сенате, хотя и не хитростию при нас учинилось, или подобную тому материю, и требовать на то указу и тем сочинить указ на указ, дабы в мутной воде удобнее рыбу ловить как то чинится ныне в поместном приказе, толкуя наш указ о наследстве² противным образом) не отговариваяся в том ни чем, ниже толкуя инако. Буде же в тех регламентах что покажется темно, такие дела не вершить, ниже определять, но приносить в Сенат выписки о том, где повинны Сенат собрать все коллегии, и о оном мыслить и толковать под присягою, однакож не определять, но положи на пример свое мнение, объявлять нам, и когда определим и подпишем: тогда оно напечатать и приложить к регламентам, и о том в действо по оному производить. Буде же когда отлучимся вдаль, а дело нужное, то учиня как выше писано, и подписав всем чинить но не печатать, ниже утверждать вовсе; по тех мест, пока от нас оно опробован напечатан и к регламентам присовокуплен будет. Буде

¹ О должности Сената. Именной указ [Декабрь 1718 года] // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 218–219.

² Здесь имеется в виду Именной указ Петра I от 23 марта 1714 г., установивший новый порядок наследования имущества.

же кто сей наш указ преступит под какою отговоркою ни есть, следуя правилам Гагариновым¹, тот яко нарушитель прав государственных и противник власти, казнен будет смертию, без всякие пощады. И чтоб никто не надеялся ни на какия свои заслуги, ежели в сию вину впадет. И для того сей указ напечатав внести в Регламент и публиковать. Также по данному образцу в Сенате доски с подножием, на которую оной печатной указ наклеить и всегда во всех местах, начав от Сенату даже до последних судных мест, иметь на столе яко зеркало, пред очми судящих. А где такого указа на столе не будет, то за всякую ту преступку сто рублей штрафа в гошпиталь»²

Как видим, государственным преступлением, влекущим за собой смертную казнь, Указ от 17 апреля 1722 года объявлял не только вершение дел вопреки законам, но и попытки самопроизвольно толковать темные места в их текстах. Согласно данному указу допустимым признавалось лишь толкование закона, утвержденное и подписанное государем. В виде исключения разрешалось применять толкование закона Сенатом, но только тогда, когда царь отлучался вдаль. В таких случаях толкование закона не печаталось и не присоединялось к его тексту до тех пор, пока не последует на это царское повеление.

Однако одними призывами и требованиями уважать закон невозможно было заставить его соблюдать. Русское общество никогда не отличалось приверженностью к строгому правопорядку. В условиях же петровских реформ, когда разрушились многие традиционные устои социальной организации, несоблюдение правовых норм в государственной деятельности и в частной общественной жизни стало скорее правилом, чем исключением. Видный публицист петровского времени И. Т. Посошков характеризовал существовавшее положение словами: «Какие указы императорского величества ни состоятся, вси ни во что обращаются, но всяк по своему обычаю делает»³. Историк В.О. Ключевский отмечал, что «непослушание чиновников предписаниям высшего начальства и даже царским указам стало при Петре настоящей язвой управления, превосходившей даже смелость ста-

¹ Сибирский губернатор князь Матвей Гагарин был в 1721 г. предан Петром I смертной казни через повешение за казнокрадство и взяточничество.

² О хранении прав гражданских, о невершении дел против Регламентов, о невыписывании в докладе что уже напечатано и о имени сего указа во всех судных местах на столе, под опасением штрафа Указ о хранении прав гражданских. 17 апреля 1722 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 392–393.

³ *Посошков И.Т.* Книга о скудности и богатстве. М., 1951. С. 91.

рых московских дьяков, которые бывало на 15-м указе непременно послать подьячего по делу стойко помечали: “и по тому его великаго государя указу подьячий не послан”¹.

Не ограничиваясь призывами и требованиями к государственным служащим вершить дела по закону, Петр I периодически прибегал к показательным наказаниям нарушителей его указов. В «Полном собрании законов Российской империи» можно найти много подобных случаев. Так, 16 февраля 1700 года Именным, состоявшимся в Ратуше, Указом царь повелел: «Из Путивля и Орла стольников и воевод Ксенефонта Алымова, Леонтья Шеншина, по отпискам тех городов бурмистров на них воевод, во ослушании Его Великого Государя Именных указов, каковы к ним посланы, что торговых тутошних и приезжих всяких чинов людей ведать не велено, а они, воеводы, чрез тот Его Великого Государя указ ведали и взятки имали и били, и в сборах Его Великого Государя помешательства и в земских делах остановления чинили, взять к Москве и допросить и розыскивать в Ратуше, так же и в иных которых городах воеводы такое же ослушание чинили и торговых людей сами ведали, или побои и наругательства и взятки, также и в сборах и в земских делах остановки чинили: и тех потому ж взять и впредь имать к Москве и розыскивать в Ратуше ж»².

Прежде чем требовать соблюдения закона, его содержание необходимо было сделать известным обществу. Петр I проявлял об этом особую заботу, предписывая своими указами доводить изданные узаконения до всеобщего сведения. В качестве примера можно привести Именной, объявленный из Сената указ от 16 марта 1714 года, которым государь напоминал о том, что «Его Царского Величества Именные указы», а также Сенатские приговоры о «всяких Государственных генеральных делах» «надлежат ко всенародному объявлению» и что эти указы и объявленные письма надобно «посылати попрежнему, в губернии к губернаторам, и в приказы к судьям, а для всенародного объявления велеть в типографии печатать и продавать всем, дабы были о том сведомы, и о том в губернии и в приказы указы посланы»³.

¹ Ключевский В.О. Сочинения. М., 1958. Т. 4. С. 177.

² 1-ПСЗРИ. Том 4. № 1760. С. 12–13.

³ Именной указ, объявленный из Сената 16 марта 1714 года «О обнародовании всех Именных указов и Сенатских приговоров по Государственным генеральным делам» // 1-ПСЗРИ). Том 5. № 2785. С. 88–89.

Напечатанные в типографии тексты законодательных актов рассылались в местные органы управления, их зачитывали по несколько раз в церквях и на площадях различных городов и селений, расклеивали на центральных улицах. Способы доведения содержания того или иного закона до общего сведения иногда устанавливались в самом этом законе. Так, в заключительной статье Именного указа от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» предписывалось: «А буде явятся какие дела впредь, что сим указом решить их невозможно, и о тех делах доносить на письме в Сенат, где на то положены будут особые пункты и выданы будут в народ печатью, как и сей указ»¹. При утверждении данного указа Петром I на его тексте была начертана резолюция: «Сей Указ напечатать и публиковать во всем государстве».

В преамбуле к «Артикулу воинскому» 1715 года предписывалось: «И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей Артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтоб всяк своего стыда, наказания и безчестия удалялся и бегал, против тогож о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел»².

Знание законов Петр I вменял в обязанность всем должностным лицам государственного управления. В его Именном указе от 22 января 1724 года «О важности Государственных уставов и о неотговорке судьям неведением законов по производимым делам под опасением штрафа» говорилось: «Надлежит обретающимся в Сенате, Синоде, Коллегиях, Канцеляриях и во всех судных местах всего Государства ведать все уставы Государственные и важность их, яко первое и главное дело, понеже в том зависит правое и незазорное управление всех дел, и каждому для содержания чести своей и убежания от впадения неведением в погрешение, и в наказание должно. И дабы впредь никто неведением о Государственных уставах не отговаривался..., и для того отныне, ежели о каком указе, где при каком деле помянуто будет, а кто в то время не возмет того указа смотреть и пренебрежет, а станет неведением после отговариваться: таких наказывать в первые отнятием чина на время и штрафу, год жалованья, в другой ряд — третью долею всего движимого и недвижимого имения, в третьей раз — лишением всего имения и чина вовсе»³.

¹ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 121.

² Там же.

³ 1-ПСЗРИ. Том 7. № 4436. С. 216.

* * *

Реформы Петра I сопровождалась изданием большого количества законодательных актов. Причем с каждым годом его правления новых законов принималось все больше. В среднем на протяжении первой четверти XVIII столетия издавалось почти две сотни царских указов в год. Столь интенсивная законодательная деятельность способствовала усилению хаоса в правовой системе России. К тому же многие из принятых законов, юридически оформлявших новые государственные порядки, устанавливали принципы и нормы, противоречившие началам и нормам прежнего законодательства. При этом происходившие в общественной жизни перемены требовали издания новых и новых узаконений. В этих условиях поддерживать режим законности было чрезвычайно трудно.

Одним из способов решения данной проблемы считалось первоначально пополнение новыми правовыми нормами Соборного уложения и принятых после него актов — так называемых «новоуказных статей». Именным указом царей Иоанна и Петра Алексеевичей от 6 июня 1695 года было повелено: «Во всех приказах, в которых какие дела надлежат, а на те дела в Уложение и в новоуказных статьях статьи есть, а в тех статьях к вершению что непополнено: и для пополнения тех статей, также на которые дела к вершению в Уложение и в новоуказных статьях статей нет и для вершенья таких дел написать на пример статьи, вновь применяясь к прежним Их Великих Государей указам и ко Уложению ж и к новоуказным статьям и к вершенью делам, к которым делам что пристойно, и учинить во всяком приказе докладные выписки с теми статьями, в которых приказах какие статьи надлежат; и быть тем выпискам с теми статьями в тех приказах в готовности до Их Великих Государей указа»¹.

Указом Петра I от 18 февраля 1700 года² было предписано служилым людям заняться Уложением, а именно: «с Уложенной книги

¹ Именной указ от 6 июня 1695 года «О сочинении во всех приказах проектов для пополнения Уложения и новоуказных статей // 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1513. С. 204.

² Именной указ от 18 февраля 1700 года «О заседании в Государевых Палатах боярам для учинения свода Уложения и всех указов, после того состоявшихся // 1-ПСЗРИ. Том 4. № 1765. С. 14. В рукописном экземпляре Указа, который находился во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии в то время, когда там велись работы по составлению «Полного собрания законов», стоит дата 27 февраля — с нее его текст (см.: Материалы для Сводного уложения 1701 года // Архив исторических и практических сведений,

157 году¹, и с Именных указов и с новоуказных статей, которые о Их Государских и о всяких земских делах состоялись после Уложения, сделать вновь, снесши Уложение и новые статьи, которые состоялись сверх Уложения, и которые дела вершены, а в Уложение и в новоуказных статьях об них не положено»². Для такой работы царь привлек 71 человека из представителей служилого сословия: бояр, окольных, думных и московских чинов людей, а также дьяков. В помощь им, для ведения делопроизводства, Петр I повелел «взять подъячих добрых, из старых и из молодых»³. Указ поручал дьякам списать списки с текстов узаконений, находившихся в их приказах, и передать («взнести») их «в Палату к слушанию к боярам». При этом дьякам велено было слушаться бояр и вносить «в Палату к боярам, которые у Уложения», все что «к тому новому Уложению надобно будет». В списке бояр, вошедших в состав Палаты, первым стояло имя князя Ивана Борисовича Троекурова⁴. Он, по всей видимости, и являлся руководителем работ по составлению нового Уложения. В исторической литературе указанная «палата» называется «комиссией». М.М. Сперанский в своем «Обзрении исторических сведений о своде законов» назвал их «первой комиссией», отметив, что

относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб., 1863. Кн. 5. Отд. 3. С. 45–46). Однако записи за 1700 г. в журналах, именуемых «Дворцовыми разрядами», показывают, что данный Указ был принят именно 18 февраля. Среди записей, датированных этим днем, есть такая: «Февраля в 19 день (явная ошибка переписчика: должно быть в 18 день — следующая за ней другая запись датирована именно 18 февраля) Великий Государь... Петр Алексеевич... указал: с прежнего Уложения 157 году и с новоуказных статей и с своих Великого Государя новосостоятельных указов... сделать Уложение» (см.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Том 4. 1676–1701. СПб., 1855. Стлб. 1119).

¹ То есть 7157 года от сотворения мира, что соответствует 1649 году от рождения Христа.

² 1-ПСЗРИ. Том 4. № 1765. С. 14.

³ Там же.

⁴ Список основных членов комиссии, приведенный в проекте царского манифеста о введении нового Уложения в действие, начинался именно с князя Троекурова: «И то его великого государя царственное и земское дело утвердить и на мере поставить боярам князю Ивану Борисовичу Троеурову, князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому, князю Михаилу Никитичю Лвову, окольным князю Федору Ивановичу Шеховскому, князю Дмитрию Нефедьевичу Щербатову...» (см.: Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 5. Отд. 3. С. 49).

«она именовалась Палатою об Уложении»¹. По словам В.Н. Латкина, «18 февраля 1700 г. состоялся царский указ, которым учреждалась особая Палата о Уложении, т. е. комиссия, обязанная заняться пересмотром и исправлением Уложения 1649 г., переставшего уже регулировать юридическую жизнь государства и удовлетворять новым требованиям последней»². Между тем слово «комиссия» в данном Указе не употреблялось. Данный термин был впервые употреблен для обозначения лиц, которым поручалось составление уложения, только в 1728 году — в документах Верховного Тайного совета³.

Заседания «Палаты об Уложении» начались с 27 февраля 1700 года. Сначала в распоряжении ее членов был только печатный текст Соборного уложения, который для удобства работы с ним отделили от переплета и переписали по главам в отдельные списки. Затем, по мере слушания глав Уложения, в их распоряжение стали поступать из приказов списки с законов, принятых после Соборного уложения. В июле 1701 года «Палата» завершила рассмотрение всех глав Уложения и новоуказных статей, дополнявших их текст. По всей видимости, к августу того же года Новоуложенная книга была если не окончательно, то в основном готова. Был начертан даже проект царского манифеста о ее введении в действие⁴. Завершался он словами: «Писан сей великого государя указ и соборное сие Уложение в царствующем великом граде Москве, в его великого государя царских полатах, в лето от сотворения мира 7210, а от Рождества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1701 году месяца (пробел) дня»⁵.

Содержание данного проекта, составленного по образцу преамбулы к Соборному уложению 1649 года, весьма любопытно: оно раскрывает причины, побудившие Петра I к созданию нового Уложения, и материалы, на основе которых оно составлялось. В про-

¹ [Сперанский М.М.] Обзорение исторических сведений о своде законов. СПб., 1833. С. 12.

² Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Историко-юридическое исследование. СПб., 1887. Том 1. С. 1.

³ См.: Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. Ч. 5 (январь—конец июня 1728 г.) / Под редакцией Н. Ф. Дубровина // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1891. Том 79. С. 222, 267.

⁴ Материалы для Сводного уложения 1701 года // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб., 1863. Кн. 5. Отд. 3. С. 46–51).

⁵ Там же. С. 51.

екте говорилось, в частности: «Ведомо ему великому государю учинилось, что в его великого государя державе, в царствующем граде Москве и во многих городах, всякого чину священники и монахи и простые по монастырям и по пустыням непокоряющиеся истине крамольники и раскольники и по домам ради самомнения своего, а иные человекоугодия, чем бы прокормитца безумием своим и сомненным обычаем воздающе злохульные словеса на святые Божие церкви и на святые таинственные чины и на архиерейский чин, не токмо сами погибли, но и иных неразумных вечной гибели общники себе сотворили. Да на Москве ж и в городах ему великому государю священного и мирского чину люди бьют челом неправдою, и ищут исцы исков своих затевая напрасно, а ответчики в прямых исках отвечают неправдою ж составными своими вымыслами, хотя теми составными ответами прямых исков напрасно отбыть, а иные исцы и ответчики, для таких же своих коварств и неправд, нанимают за себя в суды и в очные ставки всяких чинов людей ябедников и составщиков, воров и душевредцов, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымыслами и лукавствами в вершение тех дел правым и маломошным людям чинитца многая волокита и напрасные харчи и убытки и разоренья, а винным, что довелось по его великого государя указу и по Уложению чинить указ, отбывательства и продолжение, и иные многие и бесчисленные всякого чина в людях между себя умножилась нелюбовь и ссоры, и немилосердия, и обиды и драки великие и бои, разбои, татбы и кражи. И чтобы те все неполезные дела, паче же и грешные и миру досадительные, яке деются всякого чина в человецех, отсеци, указал Он, Великий Государь, учинить новое свое Великого Государя повеление и Соборное Уложение, списав и справа с прежним Уложением, которое изложено и напечатано в прошлых во 156 и во 157 годах, по указу отца Его Великого Государя, блаженные и преславные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца, по совету ж со святейшим Иосифом, патриархом Московским и всеа Росии, и с преосвященными митрополиты, и архиепископы, и епископы, и со всем освященным собором, и по приговору бояр, и околничих, и думных людей собрано и учинено, и их архиерейскими и бояр, и околничих, и думных, и ближних и всего Московского Государства к тому делу выборных людей руками укреплено и подтверждено. Также которые статьи написаны в правилах святых Апостол и святых Отец, и в грацких законех Греческих православных Царей, и прежних Великих Государей Царей и Великих Князей Российских, и которые дела

на Москве в Его Великого Государя и в Патриарше Приказех слуша-
нья блаженные и преславные памяти отца Его Государева, Великого
Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Вели-
кия и Малыя и Белья Росии Самодержца, и братьей Его Государевых,
Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича,
всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержца, и Великого Го-
сударя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всеа Великия и
Малыя и Белья Росии Самодержца, и Его Великого Государя указы
и святейших вселенских и Московских патриархов соборного их
слушанья и боярские приговоры, которые статьи сверх Уложения и
новоуказных статей по вершенным делам состоялись, а в Уложение и
в новоуказных статьях об них на всякие государственные и земские
дела не положено, а приличны они к Его Великого Государя указом
и к сему Соборному Уложению собрать, и те их Государские указы и
боярские приговоры с старыми Судебники и с прежним Уложением
справити и написать и изложить»¹.

Проект нового Уложения вместе с проектом манифеста о введе-
нии его в действие был представлен на рассмотрение и одобрение
Петру I. Однако царь по какой-то причине отказался утвердить его².
В августе 1701 года «Палата об Уложении» возобновила свою ра-
боту и заседала до 14 ноября 1703 года³. Новоуложенная книга была
дополнена новыми статьями, но и такой ее вариант не получил одо-
брения со стороны государя.

Именным указом от 20 мая 1714 года Петр I повелел «всякого
чина судиям всякие дела делать и вершить все по Уложению; а по
новоуказным пунктам и сепаратным указам отнюдь не делать, разве
тех дел, о которых в Уложении ни мало не помянуто: а учинены на
то не в премену, но в дополнение Уложения, новоуказные пункты;
и того ради те пункты приемлются во исполнение одного законного

¹ Материалы для Сводного уложения 1701 года // Архив исторических и практиче-
ских сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб.,
1863. Кн. 5. Отд. 3. С. 47–49.

² В.Н. Латкин высказал мнение о том, что Петр I не дал своего одобрения проекту
нового Уложения потому, что в нем обнаружили «значительные неисправности
в его составлении, выразившиеся главным образом в пропуске многих указов и
новоуказных статей, оставшихся таким образом несведенными с прежним Уло-
жением» (*Латкин В.Н.* Лекции по внешней истории русского права. СПб., 1890.
С. 239; *Латкин В.Н.* Законодательные комиссии в России в XVIII ст. С. 14).

³ См. об этом: *Поленов Д.В.* Материалы для истории русского законодательства, из-
даваемые Вторым Отделением Собственной Е. И. В. канцелярии. Вып. 1: Палата
об Уложении. СПб., 1865. С. 6–7.

Уложения, дондеже оное Уложение, для недовольных в нем решительных пунктов, исправлено и в народе опубликовано будет: понеже в Уложении того не обретается. А те все указы, которые учинены не в образец, также, которые учинены противно Уложению, и прочие тому подобные, хотя помечены именными указы, и палатными приговоры, все отставить, и на пример не выписывать, и вновь таких указов отнюдь не делать. А которые дела по сим указам прежде всего и вершены, оный по челобитью перевершивать по окончании сей настоящей войны»¹. В конце этого Указа давалось распоряжение Сенату рассмотреть указы, дополняющие Соборное уложение, «избрать из них приличные к истине и сделать на всякий предмет один указ»².

Изданный 3 июня 1714 года во исполнение приведенного царского Указа Сенатский указ предписал: «В Москве изо всех Приказов собрать новоуказные статьи, которые наперед сего были записаны Именными указами и Боярскими приговорами, в пополнение Уложенья, и которые определены опричь Уложенья; а собрав учинить выписки по Приказам, росписав именно, что таких статей, которые следуют на Уложенья, и что в которой сверх Уложенья прибавлено или убавлено; также что таких, которые опричь Уложенья к решению дел учинены; а в Уложенья оных не напечатано, и по каким делам и в которых городах и месяцах и числах те новоуказные статьи учинены; и учиняя те выписки с ясным росписанием сделать из них табель; по Приказам же и с валовым перечнем против нижеписанного табеля; и для того дела взять из тех Приказов по дьяку и к ним подьячих, кто им будет надобен и определить им место в канцелярии Сената господину Апухтину»³.

¹ О вершении дел по Уложению, а не по новоуказным статьям. Именной указ [июня 15 дня 1714 года] // Законодательство Петра I. С. 749; 1-ПСЗРИ. Том 5. № 2828. С. 116–117. В официальных публикациях этот Указ датировался 15 июня — днем, когда он был напечатан. Между тем его текст поступил в Сенат 20 мая. И во исполнение его 3 июня был издан Сенатский указ «О собрании в Москве из Приказов новоуказных статей, о учинении из них выписок и о присылке оных в Сенат» (см.: 1-ПСЗРИ. Том 5. № 2819. С. 112–113).

² Данная концовка Указа от 20 мая (15 июня) 1714 г. отсутствует в «Полном собрании законов Российской империи» поэтому я привожу ее по цитате из книги С.В. Пахмана «История кодификации гражданского права в России» (М.: Зерцало, 2004. С. 224).

³ 1-ПСЗРИ. Том 14. № 2819. С. 112.

М.М. Сперанский понял эти указы так, будто они создавали новую законодательную комиссию — «вторую» по счету¹, на которую возлагалась задача создать «сводное уложение», то есть «такой состав действующих законов, в коем бы Уложение 1649 года, занимая главное место, было пояснено и дополнено последующими узаконениями»². О комиссии, называя ее «апухтинской», писал и Д.И. Беляев. По его словам, «апухтинская комиссия, кажется, собрала изданные указы и росписала их по указанной табели: вследствие того 17 сентября 1717 года даны из Юстиц-Коллегии дьякам Поместного Приказа пункты о составлении свода полного уложения. Что составили и составили ли что дьяки Поместного Приказа по пунктам, данным из Юстиц-Коллегии — мы не знаем, только в 1719 году был прислан в Сенат именной царский указ, чтобы с 7 января 1720 года начать слушать Шведское Уложение»³. Эти слова повторил в своей книге о законодательных комиссиях в России в XVIII столетии В.Н. Латкин⁴, но вместе с тем он высказал предположение о том, что в работе по составлению сводного уложения «приняла также участие вышеназванная комиссия»⁵.

В своем «Обзрении исторических сведений о своде законов» Сперанский написал, что «с 1714 по 1718 год, по препоручению Сената, в Канцелярии Земских Дел и в Поместном Приказе составлено 10 глав сего, так называемого, *Сводного Уложения*; но они не окончены и остались без рассмотрения и без последствий»⁶.

Внимательное чтение Именного указа Петра I от 20 мая 1714 года и принятого 3 июня для его исполнения Сенатского указа заставляет думать, что замысел царя заключался в данном случае не в составлении нового Уложения, но лишь в издании **новой редакции** Соборного Уложения 1649 года, в которой прежний текст этого свода обновлялся правовыми нормами, появившимися после его издания и заполнявшими обнаружившиеся в нем пробелы. Именно поэтому государем было повелено «всякие дела делать и вершить все по Уложению; а по новоуказным пунктам и сепаратным указам отнюдь не делать». И именно по этой причине было приказано отбросить новоуказные статьи, противоречившие статьям Уложения.

¹ [Сперанский М.М.] Обзорение исторических сведений о своде законов. С. 12–13.

² Там же. С. 46.

³ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 709.

⁴ Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. С. 19.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ [Сперанский М.М.] Обзорение исторических сведений о своде законов. С. 13.

В.Н. Латкин краткое описание всей этой истории завершил словами: «Таким образом, и вторая комиссия ровно ничего не сделала»¹. Тем самым он повторил сказанное Сперанским. Однако в примечании к этим словам Латкин сообщил весьма любопытный факт, который подтверждает мое мнение о том, что «второй комиссии» в действительности не было, поскольку Петр I не ставил в 1714 году задачи составить новое Уложение, но вел лишь речь о необходимости выпустить новую редакцию прежнего Уложения, изданного в правление его отца — царя Алексея Михайловича. «Нужно заметить, — написал в примечании Латкин, — что о деятельности этой комиссии до нас почти не дошло никаких известий. В архиве Кодификационного Отдела при Государственном Совете (бывш[его] II Отделения), хотя и имеется шкаф с надписью: «Дела с 1714 г.», но все наши поиски в нем оказались тщетными и мы не нашли ни одного документа, относящегося до истории законодательной комиссии 1714 г. В шкафу хранятся дела с 1700 по 1703 г. и затем с 1720 г. Дел же с 1714 по 1719 г. (включительно) никаких не имеется, по крайней мере, мы их не могли найти»². Интересно, на каком же тогда основании Сперанский сделал вывод о том, что в 1714 году Петр I создал «вторую комиссию» для составления «сводного уложения»?

Что же касается так называемой «апухтинской комиссии», то и относительно нее возникают серьезные сомнения. Современный историк А.С. Замуруев, специально занимавшийся этим вопросом, отметил, что «ни о какой “Апухтинской комиссии” в указах речи не было»³. При этом он обратил внимание на то, что Апухтин «12 июня 1714 года был вынужден сдать заведование денежными дворами в Москве князю П.И. Прозоровскому, а 28 октября по именному указу выехать в Петербург, где его привлекли к суду за крупные финансовые махинации»⁴. «Маловероятно, что В.А. Апухтин мог принять какое-либо участие в задуманной Сенатом работе», — такой вполне логичный вывод делает Замуруев. Апухтин действительно привлекался к ответственности за финансовые махинации. В первой книге пятого тома «Докладов и приговоров, состоявшихся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого», приводится приговор, вынесенный 7 мая 1715 года «по челобитью посадского чело-

¹ Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. С. 20.

² Там же.

³ Замуруев А.С. Существовала ли законодательная комиссия 1714 г.? // Замуруев А.С. Работы разных лет. Псков, 2006. С. 60.

⁴ Там же.

века Пашина о допросе помещика Арнаутова и Василья Андреевича Опухтина во взятых последним у сына его, Пашина, при подряде его на поставку провианта 1.000 рублями и о выдаче остальных денег за поставленный провиант»¹. Сенат приказал челобитнику во взятых деньгах на Василья Опухтина «искать допросом в Росправной Палате и принести ему вновь исковую челобитную»².

28 апреля 1718 года царь Петр I издал Именной указ, которым повелел всем коллегиям сочинить регламент на основе шведского устава «во всех делах и порядках по пунктам; а которые пункты в Шведском Регламенте неудобны или с ситуациею сего Государства несходны, и оные ставить по своему рассуждению, и поставя об оных, докладывать, так ли им быть»³. В ответ на этот Указ президент Юстиц-коллегии А.А. Матвеев подал государю 9 мая того же года доклад «Об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе шведского уложения и об учинении свода российских узаконений со шведскими». Его Величеству задавались в нем вопросы, которые неизбежно могли возникнуть при исполнении поручения сочинить регламент для коллегий на основании шведского устава. Вместе с тем в докладе содержалось предложение привлечь к составлению Уложения, соединяющего российские узаконения со статьями шведского устава, таких лиц из русских и немцев, которые являются их знатоками, — «особ, сведомых в тех правах».

Петр I в своих резолюциях по вопросам и предложениям доклада выразил замысел составить один устав или уложение, сведя в нем воедино нормы русского уложения и шведского устава. При этом он отверг идею приглашения сторонних знатоков русского и шведского законодательства. «Сводить самим по данному указу»⁴, — гласила его резолюция в конце доклада.

В течение лета и осени Юстиц-коллегии удалось с помощью Поместного приказа и Канцелярии земских дел свести со статьями шведского Земского уложения семь наиболее сложных и объемных

¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого / Под редакцией академика Н.Ф. Дубровина. Том 5. Книга 1 (январь–июнь). СПб., 1892. С. 389–393.

² Там же. С. 393.

³ 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3197. С. 565.

⁴ Высочайшая резолюция от 9 мая 1718 года на доклад Юстиц-Коллегии «Об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе шведского уложения и об учинении свода российских узаконений со шведскими» // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3202. С. 568–569.

глав Соборного уложения (10, 16, 17, 16, 20, 21, 22)¹. Это позволило приступить к рассмотрению текста сводного Уложения в Сенате.

9 декабря 1719 года Именным указом, данным Сенату, царь повелел: «Уложение начать слушать генваря с 7 дня 1720 года, и положить, по скольку дней и часов оное в неделю слушать, чтоб того же года, в последних числах октября, было готово». При этом Его Величеством устанавливались следующие принципы отбора правового материала в новое уложение: «Слушаючи оное, которые пункты покажутся не сходны к Нашему народу, то против оных, из старого Уложения или новые пункты делать. Також ежели покажутся которые в старом Уложении важнее, нежели в Шведском: те тако ж противу написать, и все то Нам к слушанью изготовить к вышеписанному числу, конечно. Для поместных дел взять права эстляндские и лифляндские, ибо оные сходне и почитай одним манером владение имеют, как у нас». Заканчивался данный Указ обещанием Петра I жестоко взыскать, если он «пренебрежен будет»².

Сенаторы начали слушания составленных частей сводного Уложения, как и было им предписано царем, то есть с 7 января 1720 года, и сразу же обнаружили массу недоработок. Дьяки и подьячие, которым было поручено свести статьи Соборного уложения 1649 года со статьями шведского Уложения 1608 года, свели не статьи, а главы. К тому же они не учли новоуказные статьи, дополнявшие и изменявшие содержание Соборного уложения. Сенаторы приняли поэтому решение возвратить в Юстиц-коллегию поступившие к ним на рассмотрение главы сводного Уложения. К августу они снова получили для слушания главы этого сборника — на этот раз доработанные и дополненные новыми материалами.

8 августа 1720 года Сенат своим указом постановил, кому быть «у сочинения Уложения российского с шведским». Была создана комиссия, в которую включили трех иностранцев, состоявших на русской службе (вице-президентов Камор-коллегии и Юстиц-коллегии Нирота³ и фон Бревера соответственно и советника Вольфа), и пя-

¹ Этот факт установил по материалам Российского государственного архива древних актов историк А.С. Замуруев. См. его кандидатскую диссертацию «Проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг. — памятник отечественной политико-правовой мысли» в издании: *Замуруев А.С. Работы разных лет*. Псков, 2006. С. 180–182.

² Именной указ, данный Сенату, от 9 декабря 1719 года «О начатии заседаний для слушания Уложения с 7 генваря 1720 года» // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3463. С. 759–760.

³ Имеется в виду барон М.Ф. фон Нирот.

теро русских (надворного и поместного судей Степана Клокачева и Афанасия Козмина-Короваева, обер-комиссара Ефима Зыбина, советника Ревизион-коллегии Федора Наумова и ландрихтера Санкт-Петербургской губернской канцелярии Феодосия Манукова). В помощь им дали двух секретарей, для писарских работ при составлении Уложения назначили подьячих из коллегий и канцелярий, обещали дать и переводчиков, если они понадобятся. Обязали всю комиссию «сидеть» для сочинения Уложения по три дня в неделю и обнадежили ее, что на каждом из этих заседаний будет присутствовать один из сенаторов, сменяя друг друга¹. Впоследствии состав указанной комиссии неоднократно менялся, из-за смерти отдельных ее членов² или по другим причинам.

По мнению А.С. Замуруева, «создать для подготовки цельного проекта российского Уложения особую комиссию» Сенат вынудил «большой объем предстоящих работ»³. Думается, это слишком упрощенное объяснение. Состав учрежденной Сенатским указом от 8 августа 1720 года комиссии весьма показателен: в нее были включены совсем не случайные люди. Все трое иностранцев, вошедших в комиссию, были знатоками шведского законодательства и судостроительства⁴. Члены же комиссии из русских занимали важные административные должности и уже в силу этого должны были хорошо знать русское законодательство. Не случайным был подбор и секретарей. Их избрали из числа дьяков, которые уже занимались подбором узаконений для сводного Уложения и знали иностранные языки. Ставший секретарем комиссии И.П. Веселовский знал, например, несколько современных европейских языков и латынь. Создать для составления нового Уложения комиссию сенаторов побудил не большой объем предстоявших работ, а их особая сложность, требовавшая специальных знаний. Отдав это дело в руки настоящих знатоков шведского и российского законодательства, Сенат мог не беспокоиться за его исход и предоставить им большую самостоятельность, отойдя в сторону. Так и произошло на самом деле.

¹ Сенатский указ от 8 августа 1720 года «О сочинении Уложения» // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3626. С. 230.

² Осенью 1720 г. умер А.А. Козмин-Короваев (Кузьмин-Караваев), 2 июля 1721 г. — Г.И. фон Бреверн, в феврале 1725 г. вышел в отставку М.Ф. фон Нирот (см. об этом: Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. М.: Зерцало-М, 2009. С. 393).

³ Замуруев А.С. Работы разных лет. С. 184.

⁴ Г.И. фон Бреверн и М.В. фон Нирот имели опыт работы в судебных органах, С.А. Вольф перевел для Сената законы Швеции.

31 августа те, кому Сенат повелел быть «у сочинения Уложения российского с шведским», собрались на свое первое заседание. В сентябре они заседали шесть раз, в октябре — восемь, в ноябре — шесть, в декабре — одиннадцать. Сенаторы же спустя полтора месяца после начала работы комиссии приняли решение предоставить ей больше свободы действий. В изданном 17 октября 1720 года Сенатском указе говорилось: «Правительствующий Сенат изволили приказать, дабы заседающие при Уложении члены, за случающимися их Высокоправительствующего Сената нужды, Уложение сочиняли и одни, и тое свое сочинение предлагали им Высокоправительствующему Сенату или определенному от них одной персоне, однакож и потом в иные дни от Правительствующего Сената по одной персоне также заседание имел бы»¹.

В конце октября 1720 года истек срок представления государю сводного Уложения, но сенатская комиссия в это время была в самом начале своей работы. По первоначальному замыслу, сформулированному на заседании комиссии 7 декабря 1722 года, он должен был состоять из трех книг: книга первая — «О земском суде», книга вторая — «О криминальных делах», книга третья — «О делах гражданских»². 9 января сенаторы одобрили такую структуру нового Уложения. Однако члены комиссии через полгода изменили свое мнение о его системе. Им показалось целесообразным построить ее из двух частей и шести книг. На основе ряда сохранившихся документов уложенной комиссии можно предположить (с большой долей уверенности), что общая система нового Уложения должна была иметь приблизительно следующий вид:

Часть первая. Процессуальное право.

Книга первая. «О процессе, то есть тяжбе или деле судебном и о лицах, к суду подлежащих».

Книга вторая. «О процессе в государственных, розыскных и пыточных делах».

Часть вторая. Материальное право.

Книга третья. «О криминальных делах».

Книга четвертая. «О гражданских делах».

Книга пятая. «О государственных злодействах».

Книга шестая. «О публичных преступлениях»³.

¹ Сенатский указ от 17 октября 1720 года «О сочинении Уложения» // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3661. С. 248.

² См.: Замуруев А.С. Работы разных лет. С. 200.

³ Там же. С. 202.

Эта система нового Уложения обсуждалась на заседании комиссии, состоявшемся 5 августа 1723 года. На этом же заседании был рассмотрен и проект манифеста о введении его в действие. Однако данный замысел осуществить не удалось. Причин было несколько. Одной из них стала смерть Петра I. Серьезные трудности для доработки нового Уложения создавал недостаток квалифицированных законоискусников. Но главная причина неудачи и этой попытки систематизировать действующее законодательство заключалась в порочности самого замысла соединить нормы русского права со шведским в едином своде.

По мнению М.М. Сперанского, работа данной комиссии, составленной из иностранцев и русских, была изначально обречена на неудачу. «Легко можно представить препятствия, кои и на сем новом пути встретились от разности в языке, от недостатка сведущих людей, от коренного несходства двух разных систем законодательства и особенно от того, что собственное свое законоположение, разное и противоречащее, не было еще сводом установлено, и, следовательно, не представляло никакой возможности определить с достоверностью, что должно в нем считать действующим и что отменным. От сего новая Комиссия, многократно изменяясь в составе своем, после тщетных начинаний с кончиною императрицы Екатерины Первой пресеклась, не оставив по себе никаких последствий»¹.

Таким образом, все попытки Петра I создать в России новый свод законов оказались неудачными. Тем не менее, они не были бессмысленными уже хотя бы потому, что выявили истинное состояние русской правовой культуры вообще и качество русской юриспруденции в частности.

Неудачи работ по систематизации российского законодательства, предпринимавшихся в период царствования Петра I, были предопределены уже самой их методикой, которая в большинстве своем состояла из приемов, использовавшихся при создании Соборного уложения. Она позволяла успешно решить задачу создания свода законов в условиях стабильной общественной обстановки и при наличии законодательства, формировавшего постепенно — на протяжении многих десятилетий и потому лишенного резких противоречий. Но в условиях первой четверти XVIII века, когда объем законодательного материала возрос в несколько раз и законодательная деятельность стала намного более интенсивной, когда в результате реформ появилось множество новых законов, противоречивших

¹ [Сперанский М.М.] Обзорение исторических сведений о своде законов. С. 14–15.

прежнему законодательству, эта методика не могла принести успеха. Для создания в таких условиях приемлемого по качеству нового уложения требовалась принципиально другая методика систематизации действующего законодательства — совокупность приемов, предполагающих применение научных критериев классификации правовых институтов, использование теоретических принципов расположения правового материала.

Попытки систематизации российского законодательства, предпринимавшиеся во время правления Петра I, проявили предельно отчетливо основные черты законодательной деятельности царя-реформатора.

Прежде всего следует отметить, что Петр I опирался в своем законотворчестве на старые приемы дьяческой юриспруденции и стремился сохранить преемственность в законодательстве. Он не отвергал законодательных установлений своих предшественников на российском престоле, но старался обновить их и систематизировать.

Свои реформы Петр I нередко представлял как продолжение политики предшествовавших ему русских царей. Это представление он выражал обыкновенно в преамбуле законодательных актов, издававшихся для юридического оформления соответствующих преобразований. В преамбуле к основному тексту Устава воинского 1716 года, оформлявшего реформу армии, Петр I счел необходимым сообщить: «Понеже всем есть известно, коим образом Отец Наш, блаженной и вечнодостойной памяти, в 1647 году начал регулярное войско употреблять, и Устав воинский издан был»¹. А основному тексту Устава морского он предпослал следующие слова: «Учиняя Устав Воинский сухопутный, ныне с помощью Божией, приступаем к Морскому, которое тако же прежде сего начинаемо было, а именно: при блаженной и вечнодостойной памяти Его Величества государя Отца Нашего, для мореплавания на Каспийском море»². Таким образом, издание Воинского и Морского уставов царь-реформатор представлял как продолжение законодательной деятельности своего отца государя царя Алексея Михайловича.

В Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, изданной 24 января 1722 года, ничего не говорилось о его предыстории. Между тем основополагающие принципы этого акта были воплощены в составленном приблизительно в конце 1681 – начале

¹ Устав воинский. 30 марта 1716 года // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3006. С. 203.

² Морской устав. 13 января 1720 года // 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3485. С. 2.

1682 года «Проекте устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням»¹.

Отмена местничества мыслилась царем Федором Алексеевичем в качестве меры, призванной открыть путь для всеобъемлющей реформы системы государственной службы. Указанный проект устанавливал деление государственных чинов на 34 степени и соответственно создание новой служебной иерархии. Его составителем было, скорей всего, лицо духовного звания, знавшее систему государственной службы Византии. На это указывает прежде всего тот факт, что наряду с русскими названиями должностных лиц в тексте документа приводятся соответствующие им наименования должностей византийского государственного управления.

Предписанная проектом должностная иерархия предполагала отмену местничества и обособление гражданских чинов от военных. Как известно, именно эта идея легла в основу Табели о рангах 1722 года.

Используя при составлении законов опыт законотворчества царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, Петр I вместе с тем считал возможным делать при этом широкие заимствования как норм, так и терминологии из иностранного законодательства: шведского, датского, голландского, французского и др. Более того, следуя духу своего времени, он полагал вполне применимыми в России и целые своды иностранных законов при условии, если они подходят к российским условиям.

Систематизацией отечественного законодательства Петр I стремился упрочить государственный порядок в России. Этой задаче была подчинена вся его законодательная деятельность. Общую ее направленность хорошо выражает сентенция, с которой начинается первая глава первой книги Устава морского 1720 года: *«Всем должно хранить интерес государев и государственной»*².

Способности и желание служить интересам России были в представлении Петра I более важными качествами для самодержца, нежели принадлежность к царской династии, происхождение от рода и крови царской. Убедившись, что его старший сын и наследник престола Алексей не обладает таковыми способностями и желанием, Петр I лишил его в 1718 году права наследовать самодержавную власть. В манифесте, изданном по этому поводу, он объяснял свое

¹ См.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. 1850. Кн. 1. Отделение 2. С. 1–40.

² 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3485. С. 5.

решение следующими словами: «Ибо не могу такого наследника оставить, который бы растерял то, что чрез помощь Божию отец получил, и испроверг бы славу и честь народа российского, для которого Я здоровье свое истратил, не жалея в некоторых случаях и живота Своего, к томуж и боясь суда Божия, вручить такое правление, зная непотребного к тому»¹.

Именно с точки интересов государства Петр I оценивал такие явления, как несоблюдение царских указов и взяточничество. Он считал их сродни государственной измене. «Презрение указов ничем рознится с изменою»², — заявлял государь в конце Именного указа «О должности Сената», изданного в декабре 1718 года. «И понеже корень всему злу есть сребролюбие, — говорилось в Морском уставе 1720 года, — того для всяк командующий аншеф должен блюсти себя от лихоимства и не точию блюсти, но и других от онаго жестоко унимать и довольствоваться определенным. Ибо многие *интересы государственные* чрез сие зло потеряны бывают. И такой командир, который лакомство великое имеет, не много лучше *изменника* почтен быть может; понеже онаго неприятель (хотя оный и верен) посторонним образом подарить и с прямого пути свести легко может; того ради всякому командиру надлежит сие неприяно в памяти иметь и от онаго блюстися»³ (курсив мой. — В.Т.).

Петр I смотрел на законы не только как на инструмент преобразования общества и государства, но и как на средство воспитания вверенного ему народа. Царь-реформатор отождествлял самодержавную власть с властью отца в семье. Подданные царя представлялись при этом его детьми, которым был необходим взрослый наставник. Многие законы, издававшиеся Петром I, были подобны наставлениям. Они устанавливали правила ношения одежды, строительства и ремонта домов, способы ткания полотна, обработки шерсти, сбора урожая, строительства кораблей и т. д.

Петр I считал, что царский титул делает его ответственным буквально за все происходящее в России и наделяет правомочием вмешиваться во все сферы общественной жизни. Законодательство петровской эпохи носило поэтому всеобъемлющий характер, оно отражало стремление самодержца урегулировать и все стороны бытовой жизни населения России.

¹ Манифест об отрешении от наследия Его Царского Величества перворожденного сына царевича Алексея Петровича // 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3151. С. 336.

² Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель и автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 219.

³ 1-ПСЗРИ. Том 6. № 3485. С. 6.

Свое самодержавное властвование Петр I понимал как служение общему благу, славе и чести народа российского. Это понимание русский царь кратко, но сердечно выразил в приказе, который объявил своим войскам перед Полтавской битвой 27 июня 1709 года: «Ведало бо российское воинство, что оной час пришел, который всего отечества состояние положил на руках пасть весма, или в лучший вид отродиться России. И не помышляли бы вооруженных и поставленных себя быти за Петра, и за государство, Петру врученное, за род свой, за народ всероссийский, который доселе их же оружием стоял, а ныне крайняго уже Фортуны определения от оных же ожидает... А о Петре ведали бы известно, что ему житие свое недорого, только бы жила Россия и российское благочестие, слава и благосостояние».

Воззрение на свое правление как на служение общему благу Петр I проводил и в своем законодательстве. Его Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания», изданный 16 апреля 1702 года, начинался со слов: «Довольно известно во всех землях, которые Всевышний Нашему управлению подчинил, что со вступления Нашего на сей престол, все старания и намерения Наши клонились к тому, как бы сим Государством управлять таким образом, чтобы все Наши подданные, попечением Нашим о всеобщем благе, более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние»¹.

Россия была полиэтничским по составу населения государством, и Петр I это обстоятельство учитывал в своей законодательной деятельности. Он мыслил себя защитником не только русских и православных людей, но также представителей всех вообще народностей и вероисповеданий. В Наказе от 31 марта 1697 года «Об управлении казенными и земскими делами», царь Петр наставлял окольничего князя Львова, определенного воеводою в Казань: «Да и того ему, окольничему и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи, будучи на службе великого государя в Казани, смотреть и беречь накрепко, чтоб татар и чувашу, и черемису, и вотяков русские люди, и толмачи и приставы, также из них их братья татаровя и черемиса, ябедники молодчих людей татар же и чувашу, и черемису, и вотяков не обидели напрасно и продажи и убытков не чинили, да и самим им, окольничему и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи, им напрасных никаких налог и жестокостей не чинити, держать к ним

¹ Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / Составитель, автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. С. 79–80.

ласка и привет и государскою милостью обнадеживать; а от которых между ними бывает всякое дурно и в людях смута, и тех унимать, чтоб одноконечно никому ни от кого обид и нападков и убытков и разоренья не было»¹.

Весьма примечательным был и другой законодательный акт Петра I — Манифест от 11 марта 1710 года «О запрещении всякого чина людям оказывать малороссийскому народу обиды, озлобления, укоризны, порицание изменниками и причинять всякие притеснения». Им устанавливался строгий запрет великороссийским офицерам, солдатам и чиновникам самовольно забирать у населения во время проезда по малороссийским городам, местечкам и селам лошадей и подводы, чинить их населению обиды и насилия, самовольно останавливаться на постоя в казацких дворах, вымогать корм и питье. Офицеры, солдаты и чиновники призывались довольствоваться только теми лошадьми и подводами, которые они могут получить на основании царского указа у войтов, урядников и почтарей, и «быть довольным питьем и кормом, где что дадут». Кроме того, царь Петр объявлял в своем манифесте: «Такожде дабы отнюдь никто не дерзал Нашего Царского Величества верных подданных малороссийского народа людей изменниками называть, ибо кто тому преступлению невиновен, тому не достоит за другого такую укоризну терпеть, понеже малороссийский народ и войско Запорожское служили Нам, Великому Государю, верно и к измене Мазеповой не приставали, а которые были в измене, те восприяли достойную казнь, а прочие изменники и воры запорожцы, по прелести его Мазепиной, из наших малороссийских городов с ним выезжали»².

За нарушение этого указа царь Петр грозил офицерам и прочим чиновным людям воинским судом и достойным наказанием, а рядовым солдатам и нижним чинам жестоким наказанием, а за великие преступления — и смертной казнью, безо всякой пощады.

В. А. Томсинов,

*зав. кафедрой истории государства и права
юридического факультета*

МГУ имени М. В. Ломоносова,

доктор юридических наук, профессор

¹ 1-ПСЗРИ. Том 3. № 1579. С. 286.

² 1-ПСЗРИ. Том 4. № 2261. С. 483.

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ И ВОЕННО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА I

Общеизвестно, что военная реформа и боевое применение вооруженных сил являлись приоритетными направлениями деятельности Петра I как главы государства и как законодателя¹. В ходе проведения военной реформы первой четверти XVIII в. в России были созданы массовая профессиональная армия европейского типа, военно-морской флот, преобразованы органы военного управления. Производной от военной реформы стала военно-судебная реформа 1700-х — начала 1710-х гг., в ходе которой в судебной системе России возникли обособленная подсистема военных судов (кригсрехтов) и аудиторская служба.

Новоучрежденные «регулярная» армия, военный флот и военные суды образовали принципиально новые объекты правового регулирования, что потребовало издания значительного массива законодательных и иных нормативных актов. В собственноручно написанном предисловии к Уставу воинскому 1716 г. Петр I так сформулировал цель выработки нового военного законодательства: «Дабы всякой чин знал свою должность... и неведением не отговаривался»². Ситуация осложнялась тем обстоятельством, что в деле подготовки нормативной основы организации и функционирования реформированных вооруженных сил и военно-судебных органов законодатель

---

¹ Как ни удивительно, единственное фундаментальное современное исследование деятельности Петра I как реформатора вооруженных сил и полководца оказалось подготовлено не отечественным автором, а немецким историком (см.: *Hoffmann P. Peter der Große als Militärreformer und Feldherr*. Frankfurt am Main, 2010).

² Законодательные акты Петра I / Сост. Н. А. Воскресенский. М.–Л., 1945. Т. 1. С. 52.

почти не имел возможности опереться на национальный правовой опыт. В данном случае отечественные правовые образцы либо отсутствовали как таковые, либо не соответствовали проводившейся линии преобразований. Это обстоятельство предопределило необходимость широкого привлечения западноевропейских нормативных источников.

Со стороны содержания к числу актов военного законодательства, изданных в период единодержавия Петра I (1696–1725 гг.), следует отнести: 1) акты, которыми регулировались различные стороны организации и функционирования сухопутной армии и военно-морского флота в мирное и военное время; 2) акты военно-уголовного и военно-процессуального характера; 3) акты, которыми регулировались устройство и компетенция органов военного управления. Со стороны формы акты военного законодательства того времени издавались в виде именных указов и высочайших резолюций, имевших нормативное значение, уставов, инструкций, регламентов, «плакатов», «статей», «артикулов» и «процессов». Именно эти акты образовали ключевой сегмент нормативной основы устройства и деятельности вооруженных сил и военных судов в первой четверти XVIII в. Эту нормативную основу дополнили также акты, которые в современном понимании относятся к числу подзаконных — содержавшие нормы права указы Сената и распоряжения Военной и Адмиралтейской коллегий.

За период единодержавия Петра I в развитии военного законодательства России представляется возможным выделить два этапа. На первом этапе (конец 1690-х – 1700-е гг.) был издан сравнительно ограниченный круг актов преимущественно узкого содержания (например, «Статьи во время военного похода» от 8 июня 1704 г., «Артикул корабельный» 1706 г.), а также два значительных по объему специализированных акта — Уложение Б. П. Шереметева 1702 г. и Краткий артикул А. Д. Меншикова 1706 г. В них содержались как военно-уголовные нормы (Уложение 1702 г.), так и военно-уголовные и военно-процессуальные нормы (Краткий артикул 1706 г.). Кроме того, в означенный период было подготовлено два обширных проекта актов военного законодательства: Устав А. А. Вейде 1698 г. и так называемый «Устав прежних лет» 1700–1705 гг.¹

¹ Об Уставе А. А. Вейде 1698 г. см.: *Бобровский П. О. Вейде* Адам Адамович, один из главных сотрудников Петра Великого, и его Военный устав 1698 года (Историко-юридическое исследование). Казань, 1887. С. 14–21. Об «Уставе прежних лет» см.:

Уложение Б. П. Шереметева 1702 г. и Краткий артикул А. Д. Меншикова 1706 г. носили временный характер, имели ограниченное применение и были подготовлены на низком уровне юридической техники. Несмотря на более позднее время издания, Краткий артикул 1706 г. не был никак согласован с Уложением 1702 г. Учитывая, что к настоящему времени отсутствуют какие-либо данные об утверждении Уложения 1702 г. и Краткого артикула 1706 г. Петром I, по юридической силе их следует, думается, отнести к ведомственным актам¹. Вероятнее всего, именно по этой причине ни Уложение Б. П. Шереметева 1702 г., ни Краткий артикул А. Д. Меншикова 1706 г. не были включены в состав «Полного собрания законов Российской империи с 1649 года».

На втором этапе (1710-е — первая половина 1720-х гг.) появилось значительно большее число актов военного законодательства. Первым актом, изданным на этом этапе, стали содержавшие уголовно-правовые нормы «Инструкции и артикулы военные российскому флоту» 1710 г.² Акты военного законодательства 1710-х — первой половины 1720-х гг. были уже в значительной мере дифференцированы на уголовно-правовые, процессуальные и административные. Кроме того, сложилась дополнительная специализация актов военно-уголовного законодательства, предназначенных для военно-морского флота. Акты того времени были подготовлены преимущественно на высоком уровне юридической техники, по большей части согласованы между собой и все без изъятия официально обнародованы (в том числе типографским путем³).

Мышлаевский А. З. Предисловие // Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года) / сост. А. З. Мышлаевский. СПб., 1894. С. XII—XXIX.

¹ В связи с этим затруднительно согласиться с мнением П. С. Ромашкина и Н. Д. Дурманова, которые сочли Уложение 1702 г. и Краткий артикул 1706 г. «военно-уголовными кодексами» (*Ромашкин П. С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. С. 19; *Дурманов Н. Д.* Памятники уголовного права. Введение // Памятники русского права / Под ред. К. А. Софроненко. М., 1961. Вып. 8. С. 271).

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое [далее — Полное собрание законов]. СПб., 1830. Т. 4. № 2267. С. 485–492.

³ Систематическое тиражирование нормативных актов типографским путем было введено в России именованным указом от 16 марта 1714 г. о печатании именных и сенатских указов «о всех государственных генеральных делах» (Полное собрание законов. Т. 5. № 2785. С. 88–89). Официальное опубликование нормативных актов осуществляла в этот период главным образом Санкт-Петербургская типография, основанная в 1711 г. В тех случаях, когда нормативный акт не печатался, он

В составлении ряда актов военного законодательства на этом этапе принял личное участие Петр I. Наибольшее внимание монарх уделил разработке Артикула воинского 1714 г., Устава воинского 1716 г., Устава морского 1720 г., Регламента Адмиралтейства и верфи 1722 г.¹ Регламент Адмиралтейства, состоявший из двух частей, 68 глав и 717 статей², явился крупнейшим актом военного законодательства России первой четверти XVIII в. Последним актом военного законодательства, изданным при жизни Петра I, стали высочайшие резолюции от 11 ноября 1724 г. на докладе Военной коллегии³.

Представляется возможным констатировать, что к концу правления Петра I грандиозная задача по формированию нормативной основы организации и деятельности реформированных вооруженных сил и военно-судебной системы России оказалась успешно выполнена (единственным пробелом здесь следует признать неудачу с подготовкой Регламента Военной коллегии, издание которого не состоялось, впрочем, и впоследствии). Поскольку к исходу первой четверти XVIII в., наряду с появлением нового предмета правового регулирования, обусловленного учреждением «регулярной» армии и военных судов, образовался целостный массив военного законодательства, в тогдашней системе российского права, как представляется, начала складываться отрасль военного права. В этой связи глубоко показательно, каким образом оказался решен вопрос о нормах военного права в ходе подготовки Уложенной комиссией 1720 г. проекта Уложения Российского государства 1723–1726 гг. — единого кодифицированного акта, которому предстояло заменить Уложение 1649 г.

Уже во второй месяц работы, на заседании 21 сентября 1720 г. Уложенная комиссия постановила отказать от выработки военно-правовых норм, сняв с обсуждения содержавшие означенные нормы главы 7 и 8 Уложения 1649 г. («понеже оныя главы к гражданским

обнародовался путем изготовления заверенных рукописных копий в канцелярии Правительствующего Сената.

¹ Крупнейшую подборку документов, отражающих участие Петра I в составлении актов военного законодательства, выявил и подготовил к печати еще в 1920–1930-е гг. ленинградский ученый-подвижник Н. А. Воскресенский (1889–1948). Однако этот выдающийся труд Н. А. Воскресенского (равно как и основная часть его работ, включая докторскую диссертацию «Петр Великий как законодатель») так и не были опубликованы.

² Полное собрание законов. Т. 6. № 3937. С. 525–637.

³ Полное собрание законов. Т. 7. № 4589. С. 360–362.

правам неприличны»)¹. Совершенно очевидно, что столь принципиальное решение было принято Уложенной комиссией не по собственной инициативе, а во исполнение указания Петра I (выраженного, вероятно, в устной форме). Тем самым, оказался очерчен исключительно общегражданский характер составлявшегося единого кодифицированного акта, что свидетельствовало о том, что к началу 1720-х гг. законодатель уже осознал завершение отраслевого обособления военного права.

Развитие военно-уголовного законодательства Петра I началось с издания «Статей, состоявшихся на Генеральном дворе» от 23 декабря 1700 г.², а военно-процессуального законодательства (а также законодательства о военно-судебном устройстве) — с издания вышеотмеченного Краткого артикула А. Д. Меншикова 1706 г. «Статьи» от 23 декабря 1700 г., будучи в целом посвящены порядку комплектования солдатских полков, содержали некоторые нормы, которыми устанавливалась уголовная ответственность за воинские преступления. Краткий артикул 1706 г. состоял из 12 глав и 113 статей и представлял собой перевод компилятивного *Moskowitzische Kriegs-Reglement*, составителем которого был находившийся на российской службе доктор права Генрих Гюйсен (*Heinrich Freiherr von Hüysen*)³. Девять глав Краткого артикула 1706 г. образовывали военно-уголовный раздел, а три главы были посвящены организации военного суда и военно-уголовному процессу.

В ст. 2 гл. 10-й Краткого артикула 1706 г. — впервые в истории отечественного права — было проведено разграничение между уголовной и дисциплинарной ответственностью военнослужащих, между преступлением и проступком («дела... которые точию в аре-

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), ф. 342, оп. 1, кн. 9, ч. 1, л. 3.

² Полное собрание законов. Т. 4. № 1820. С. 92–94.

³ Научные публикации Краткого артикула А. Д. Меншикова 1706 г. см.: *Розенгейм М. П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 294–313; Петр Великий. Военные законы и инструкции. С. 53–74. В 1706 г. Краткий артикул А. Д. Меншикова был неофициально обнародован типографски: немецкоязычный оригинал в Германии, а перевод — в Москве (церковнославянским шрифтом). Наличие типографской публикации *Moskowitzische Kriegs-Reglement* привело к тому, что в первой четверти XVIII в. он дважды попадал (под названием *Russisches Kriegs-Reglement de an. 1706*) в печатавшиеся в Лейпциге и Франкфурте-на-Майне сборники действующего военного законодательства европейских стран. Последний раз уже давно не применявшийся в России *Russisches Kriegs-Reglement* увидел свет в 1724 г. (*Corpus juris militaris novissimum. Leipzig, 1724. Bd. 2. S. 859–874*).

сте... офицеру подлежит, который вышнюю команду... имеет»)¹. В отношении уголовно-правового раздела следует отметить, что главы 1–5 содержали нормы об ответственности за общеуголовные, государственные и противоцерковные преступления, а главы 6–9 — за воинские. Благодаря главам 10–12, Краткий артикул А. Д. Меншикова 1706 г. возможно признать начальным актом военно-судебной реформы Петра I, заложившим основы преобразования военного судостроительства и судопроизводства.

Согласно нормам, закрепленным в главах 10–12, военные суды определялись как временные коллегиальные судебные присутствия, формировавшиеся из числа строевых военнослужащих для рассмотрения конкретного уголовного дела. Учитывая юридическую неподготовленность строевых военнослужащих, при кригсрехте предусматривалась должность аудитора — особого лица, занимавшегося подготовкой дела к слушанию и правовым консультированием членов суда.

Согласно ст. 9 гл. 10-й и ст. 5 гл. 12-й Краткого артикула 1706 г., по существу рассматривавшегося дела каждый из судей излагал мнение с предложением о мере наказания подсудимому. Вынесенный кригсрехтом приговор направлялся на утверждение старшему воинскому начальнику. Появление отмеченной процедуры означало начало восстановления в уголовном процессе России ревизионно-решающего порядка пересмотра и утверждения судебных решений (уже существовавшего в конце XV — первой половине XVI вв.).

Вершиной же развития военно-уголовного и военно-процессуального законодательства Петра I (и вообще развития военно-уголовного и военно-процессуального законодательства России в XVIII в.) неоспоримо явились Артикул воинский и «Краткое изображение процессов или судебных тяжб». С их изданием реформированные российская армия и военные суды получили составленные по последнему слову юридической техники, содержательно подробные, официально обнародованные специализированные военно-уголовный и военно-процессуальный акты. Наряду с этим, «Краткое изображение процессов...» необходимо признать базисным актом военно-судебной реформы 1700-х — начала 1710-х гг.

В вопросе о том, к какой разновидности нормативных актов следует отнести Артикул воинский и «Краткое изображение процессов...», нельзя не согласиться с мнением С. В. Юшкова и О. И. Чи-

¹ Петр Великий. Военные законы и инструкции. С. 70–71.

стякова, которые определили их как кодексы¹. Соответственно, Артикул воинский возможно счесть первым отечественным военно-уголовным кодексом, а «Краткое изображение процессов или судебных тяжб...» — первым военно-процессуальным кодексом. В этом отношении ни Артикул воинский, ни «Краткое изображение процессов...» не имеют аналогов в современной российской системе законодательства.

Что касается истории составления Артикула воинского и «Краткого изображения процессов...», то к настоящему времени в правовой литературе утвердилась точка зрения, что их издание состоялось в 1715 г. Эта точка зрения восходит к мнению крупнейшего знатока истории военного законодательства России начальника Александровской Военно-юридической академии П. О. Бобровского, который в 1880-е гг. ввел в научный оборот имевшую официальный характер соединенную публикацию названных актов («Артикул воинский купно с процессом»), осуществленную в апреле 1715 г.² В действительности, как в 1950-е гг. установили составители фундаментального академического каталога «Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г.», первая типографская публикация «Краткого изображения процессов...» состоялась в Санкт-Петербурге в июле 1712 г. (публикация же 1715 г. являлась на самом деле второй).

Одновременно составители каталога выяснили, что в декабре 1714 г. в Санкт-Петербурге вышли в свет «Инструкции и артикулы военные»³. Учитывая, что на титульных листах публикаций 1712 и 1714 гг. значилось «...напечатаны повелением царского величества» и что Санкт-Петербургская типография имела статус правительственной, не вызывает сомнений, что обе эти публикации являлись официальным обнародованием законодательных актов. Обе публи-

¹ Юшков С. В. История государства и права СССР. 4-е изд. М., 1961. Ч. 1. С. 331; Чистяков О. И. Процессуальное законодательство // Законодательство Петра I / Под ред. А. А. Преображенского и Т. Е. Новицкой. М., 1997. С. 794.

² Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях: историко-юридическое исследование. СПб., 1887. С. 52. Именно по соединенной публикации 1715 г. были осуществлены оба последних научных издания Артикула воинского и «Краткого изображения процессов...» (Российское законодательство X–XX вв. / Под ред. А. Г. Манькова. М., 1986. Т. 4. С. 327–365, 408–425; Законодательство Петра I. С. 751–791, 824–841).

³ Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич; под ред. П. Н. Беркова. М.–Л., 1955. С. 130–131, 165–167, 175–176.

кации сохранились к настоящему времени в единственных экземплярах: экземпляр «Краткого изображения процессов...» 1712 г. отложился в собрании Российского государственного архива древних актов (Библ. Московской синодальной типогр., г. п. 1028/175.), экземпляр «Инструкций и артикулов военных» 1714 г. — в собрании Отдела редкой книги Библиотеки РАН (№ 24.4.56).

Осуществленная автором настоящей работы сверка текстов «Краткого изображения процессов...» публикаций 1712 и 1715 гг., а также «Инструкций и артикулов военных» 1714 г. с Артикулом воинским публикации 1715 г. позволила со всей определенностью констатировать, что в обоих случаях речь идет об одних и тех же законодательных актах, хотя и имеющих небольшое число разночтений. Разночтения эти таковы: в «Кратком изображении процессов...» 1712 г. отсутствуют: 1) помещенный в ст. 13 гл. 1-й текст публикации 1715 г. судейской присяги; 2) заключительный нумерованный раздел «О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях». В «Инструкциях и артикулах воинских» 1714 г. отсутствует нумерованный вступительный раздел с текстом военной присяги, но при том читается заключительный (аналогично нумерованный) раздел «Изъяснение о лишении чести», отсутствующий в Артикуле воинском публикации 1715 г. «Изъяснение о лишении чести» было, однако, не изъято из законодательства, а перенесено также в качестве заключительного (хотя уже никак не озаглавленного) фрагмента в раздел «О оглавлении приговоров...» «Краткого изображения процессов...» публикации 1715 г.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что первое издание «Краткого изображения процессов...» состоялось в 1712 г., а Артикула воинского — в 1714 г. В свою очередь, в 1715 г. данные акты были несколько дополнены законодателем и изданы в новой редакции. Кто же явился составителем проектов «Краткого изображения процессов...» и Артикула воинского, и какое участие в их разработке принял Петр I?

Еще М. П. Розенгейм обратил внимание на помещенную в рукописном сборнике военно-юридического содержания начала XVIII в. копию «Краткого изображения процессов...», в которой упоминалось имя его составителя: «...учреждено от Эрнста Фридриха Кромпена»¹. Продолживший изыскания М. П. Розенгейма П. О. Бобровский предположил, что Э. «Кромпен» явился составителем проекта не только «Краткого изображения процессов...», но и проекта Артикула воин-

¹ Розенгейм М. П. Указ. соч. С. 104.

ского. Кроме того, П. О. Бобровский выявил в библиотеке Главного штаба Военного министерства недатированную рукопись, содержащую черновую редакцию Артикула воинского с многочисленными поправками и дополнениями, внесенными рукой Петра I¹.

Благодаря выявлению публикации «Краткого изображения процессов...» редакции 1712 г. стало возможным подтвердить имя его составителя. В качестве такового на титульном листе публикации 1712 г. обозначен «Эріст Фрідріх Кромпєйн» — Эрнст Фридрих Кромпейн (*Ernst Friedrich Krompein*), состоявший тогда обер-аудитором в российской армии. Как удалось установить, Э. Кромпейн обучался юриспруденции в Иенском университете, а также имел значительный опыт работы по юридической специальности (на должностях адвоката в Ревеле, а затем аудитора в шведской армии)². В свою очередь, предположение о составлении Э. Кромпейном проекта Артикула воинского оказалось подтверждено опубликованным в 1930 г. авторитетным свидетельством Генриха Фика (*Heinrich Fick*), одного из ближайших сотрудников Петра I в деле подготовки коллежской и судебной реформ³.

Что касается роли Петра I в разработке характеризуемых актов, то применительно к «Краткому изображению процессов...» никаких прямых следов его участия не усматривается. Какие-либо высочайшие пометы отсутствуют в рукописи, содержащей проект «Краткого изображения процессов...», выявленной автором настоящей работы в собрании Отдела рукописей Библиотеки РАН⁴. Этому обстоятельству не приходится удивляться: насколько известно, будущий император не испытывал особенного интереса к проблематике судопроизводства.

¹ Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях... С. 10, 13, 48–50, 52–53.

² Подробнее см.: Серов Д. О. Администрация Петра I. 2-е изд. М., 2008. С. 51. Следует отдать должное проницательности П. О. Бобровского, который, не сумев выявить о «Кромпене» каких-либо биографических сведений, опираясь исключительно на анализ Артикула воинского и «Краткого изображения процессов...», пришел к заключению, что составитель их проектов был «хорошо образованным юристом» (Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях... С. 10).

³ Cederberg A. R. Heinrich Fick: Ein Beitrag zur Russischen Geschichte des XVIII. Jahrhunderts. Beilage 4 // Acta et Commentationes Universitas Tartuensis. Tartu–Dorpat, 1930. Bd. 17. S. 98.

⁴ См.: Библиотека РАН. № П I Б 6.

А вот в подготовке Артикула воинского Петр I принял весьма активное участие, внося в вышеотмеченную черновую редакцию свыше 70 поправок и дополнений¹ (все из которых вошли в редакцию 1714 г.). Часть этих поправок и дополнений носила в большей мере стилистический характер, часть — вполне содержательный (как например, собственноручно написанный царем упомянутый раздел «Изъяснение о лишении чести»). В данном случае трудно не согласиться со шведским правоведом Э. Аннерсом, назвавшим Артикул воинский «творческим достижением» Петра I².

Вопрос о круге зарубежных нормативных источников, которые были использованы при составлении «Краткого изображения процессов...» и Артикула воинского, остается к настоящему времени проясненным не в полной мере. Что касается Артикула воинского 1714 г., то принято считать, что при его разработке привлекались акты шведского, датского и австрийского военного законодательства последней трети XVI–XVII вв., особенно широко — нормы шведского Воинского артикула редакции 1683 г.³ (*Caroli XI, Königs in Schweden, Kriegs-Articel, de an. 1683*). В «Кратком изображении процессов...» источники, использованные при его составлении, оказались указаны непосредственно в заглавии редакции 1712 г.: «против римскоцесарских и саксонских прав учрежденное...».

По авторитетному мнению П. О. Бобровского, при подготовке «Краткого изображения процессов...» в самом деле использовались, в первую очередь, акты военного законодательства Саксонии, а также австрийские (те самые «римскоцесарские») и датские

¹ Публикацию этих поправок и дополнений, подготовленную П. П. Елифановым, см.: Военные уставы Петра Великого / Под ред. Н. Л. Рубинштейна. М., 1946. С. 66–79.

² Цит. по: *Hoffmann P.* Op. cit. S. 165.

³ *Бобровский П. О.* Происхождение Артикула воинского и Изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.: историческое исследование. 2-е изд. СПб., 1881. С. 9–10, 33–42; *Hoffmann P.* Op. cit. S. 164. В. В. Кучма высказал мнение, что при подготовке Артикула воинского были приняты во внимание также нормы уголовного законодательства Византии (*Кучма В. В.* Феномен рецепции византийского права в российском военно-уголовном законодательстве Петра I // Античная древность и средние века. Ставрополь, 1995. Вып. 27. С. 7–18). Ограничившись сугубо формальными типологическими наблюдениями, В. В. Кучма не привел, однако, никаких данных, свидетельствующих о знакомстве Петра I с переводами византийских нормативных актов (что могло отразиться впоследствии в законотворческом процессе). Что же касается Э. Кромпейна, то он, судя по всему, не имел ни малейшего представления о византийском законодательстве.

военно-процессуальные акты. Неоднократно упоминавшийся заключительный раздел «Краткого изображения процесов...» редакции 1715 г. – «О оглавлении приговоров...» – был почти всецело заимствован из седьмой главы датской «Инструкции военным судам» 1683 г. (*Christiani V, Königs in Dannemarck, Kriegs-gerichts-instruction*). При этом в качестве образца для организации военных судов при составлении «Краткого изображения процесов...» было принято во внимание судоустройство Швеции¹.

В состоящем из трех частей, 10 глав и 101 статьи «Кратком изображении процесов...» оказались гораздо более детально, нежели в Кратком артикуле 1706 г., регламентированы вопросы организации кригсрехтов (полкового и генерального), процессуального положения аудитора, подсудимого и свидетелей, вопросы подготовки и проведения судебного разбирательства, постановления и вступления в силу приговора. В кодексе были закреплены основания и порядок применения к подсудимому пытки, указаны основания для пересмотра судебных решений, определен круг лиц, которые не могли привлекаться судом в качестве свидетелей. В ст. 3 гл. 1-й разграничивались системы общих и военных судов: «гражданской суд, который во время войны и миру в каждом государстве твердо определен есть» и в котором разбираются дела, возникающие между всеми подданными, и «воинской суд», в котором рассматриваются «только ссоры между офицеры, салдаты и протчими особами, войску надлежащими»².

В «Кратком изображении процесов...» было сформулировано как общее учение о доказательствах, так и охарактеризована их система. При этом круг доказательств был очерчен исчерпывающе, а доказательства дифференцированы по степени их значимости. Согласно ст. 1 гл. 2-й части 2, лучшим доказательством «всего света» являлось собственное признание подсудимого, а наихудшим (согласно ст. 7 гл. 5-й) – присяга, относительно которой оговаривалось, что она «осторожности достойна есть». В ст. 9 той же гл. 5-й – впервые в истории отечественного права – был сформулирован принцип

¹ Бобровский П. О. Происхождение Артикула воинского... С. 29, 43–46. С точки зрения шведского правоведа К. Петерсона, основным источником, использованным при разработке «Краткого изображения процесов...», явился шведский Устав воинского судопроизводства 1683 г. (*Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. Lund, 1979. P. 338–339*).

² Законодательство Петра I. С. 824.

презумции невиновности: «Лучше есть 10 виновных свободить, нежели одного невинного к смерти приговорить»¹.

Примечательно, что далеко не все нормы «Краткого изображения процесов...» оказались воплощены в российской правоприменительной практике. Так, в отечественных военных судах XVIII в. никогда не рассматривались гражданские иски (что предусматривалось в ст. 1 и 2 гл. 2-й и в главах 3-й и 4-й части 1 «Краткого изображения процесов...»). В связи с этим мертвой буквой остались и положения гл. 5-й части 1, в которой регламентировалось участие в военном судопроизводстве «адвокатов и полномочных»². Никак не воплотился в практике и подробно описанный в ст. 1–6 гл. 6-й части 1 такой прежде отсутствовавший в России процессуальный институт, как «салф кондукт» (от латинского *salvus conductus*) — совокупность норм, регулирующих гарантии для обвиняемого, скрывшегося от преследования, свободно явиться в суд³.

В отечественном военном судопроизводстве XVIII в. не нашел применения и апелляционный порядок пересмотра судебных решений (который предусматривался в ст. 5–6 гл. 1-й и в гл. 2-й части 3 «Краткого изображения процесов...»). Соответственно, вопреки положениям ст. 5 гл. 1-й части 3 «Краткого изображения процесов...», в России не возникло никакой (ни организационной, ни инстанционной) соподчиненности между полковыми и генеральными кригс-рехтами. На практике это оказались совершенно обособленные друг от друга органы военного правосудия, имевшие лишь различный формально-иерархический статус.

Состоявший из 24 глав и 209 статей («артикулов») Артикул воинский явился несравненно более подробным и пригодным для практического применения законодательным актом, нежели его непосредственные предшественники — Уложение Б. П. Шереметева 1702 г. и Краткий артикул А. Д. Меншикова 1706 г. В Артикуле воинском оказалась предусмотрена ответственность за почти исчерпывающий круг преступлений, которые в принципе мог совершить военнослужащий в мирное и военное время — от противоцерковных до специфически воинских. В этом отношении нельзя не оценить

¹ Законодательство Петра I. С. 831, 836.

² Законодательство Петра I. С. 829–830. Это первый (и на долгое время последний) случай употребления в отечественном законодательстве термина «адвокат».

³ Об институте *salvus conductus* подробнее см.: *Линовский В. А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 124–127.

тщательность работы законодателя, внесшего в кодекс как общераспространенные составы преступных деяний (убийства, кражи, изнасилования, нанесение телесных повреждений), так и сугубо экзотические (чародейство, идолопоклонничество).

Так, Артикул воинский явился шагом вперед в сфере регулирования ответственности за государственные преступления. В ст. 18–20, 124–137 Артикула воинского оказалось прописано заметно большее число названных преступных деяний по сравнению с Уложением 1649 г.¹ Неслучайно, как явствует из архивного документа, соответствующий раздел Артикула воинского стал широко применяться в правоприменительной практике Тайной канцелярии — специализированного суда по государственным преступлениям². Особое внимание при подготовке Артикула воинского законодатель уделил формулировке разновидностей воинской измены, которая считалась одновременно наиболее тяжким воинским преступлением и которая описывалась в прежнем законодательстве значительно более кратко и фрагментарно. В частности, в ст. 124 и 125 Артикула воинского — впервые в истории отечественного права — была предусмотрена ответственность за измену в форме разглашения военной тайны (если кто «неприятелю... как-нибудь ведомость какую подаст»)³.

Недоумение вызывает отсутствие в Артикуле воинском раздела о преступлениях против интересов службы, которые могли совершаться должностными лицами военного управления (единственным исключением здесь явились ст. 65 и 66, в которых упомянуты несколько казусов злоупотребления должностными полномочиями). Особенно странным выглядит отсутствие нормы об ответственности за получение взятки (несмотря на то, что одновременно с Артикулом воинским вступил в силу именной указ от 24 декабря 1714 г.⁴, ставший наиболее жестким нормативным актом, направленным на противодействие взяточничеству, изданным в России за XVI — первую половину XX вв.). В данном случае Петр I, вероятно, иллюзорно надеялся, что в реформированной российской армии взятки не получат распространения и без уголовно-правовых запретов.

¹ Подробнее см.: *Савченко Д. А.* Государственные преступления по военно-уголовному законодательству Петра I // *Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700–1762)*: Сб. матер. всерос. науч. конф. СПб., 2002. Вып. 2. С. 16–21.

² РГАДА, ф. 7, оп. 1, № 69, л. 2 об.

³ Законодательство Петра I. С. 775.

⁴ Полное собрание законов. Т. 5. № 2871. С. 135–136.

Важной новаторской особенностью Артикула воинского явилось появление в его составе особых «толкований», которыми сопровождались 70 статей¹. Данные «толкования» восходили к комментариям, которые содержались в западноевропейских актах военного уголовного законодательства. Однако если в Западной Европе подобные комментарии отличались по большей части отвлеченно теоретическим характером, «толкования» в Артикуле воинском содержали либо необходимые для судебной практики разъяснения правовых норм и рекомендации по их применению, либо содержали нормы, дополняющие или уточняющие те нормы, которые были закреплены в статьях.

Показательно, что именно в «толковании» ст. 20 Артикула воинского оказалось помещено первое в истории отечественного права развернутое определение абсолютистско-монархической власти: «Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли... по своей воле и благомнению управлять»². Следует также отметить пространные «толкования» ст. 154 и 167, в первом из которых были детально описаны признаки насильственной смерти (в том числе те, которые могли быть установлены путем проведения еще неизвестного в России судебно-медицинского вскрытия), а во втором — приведены подробные рекомендации по разбирательству в суде дел об изнасиловании³.

Примечательно, что с Артикулом воинским оказался связан эпизод, который представляется возможным трактовать как первый случай, когда российский правоприменитель осознал недопустимость придания уголовному закону обратной силы. Означенный эпизод имел место в 1722 г., когда Петру I поступил на утверждение приговор военного суда, вынесенный на основании Артикула воинского бывшему коменданту Астрахани М. И. Чирикову. Несмотря на то, что М. И. Чириков обвинялся в преступлениях, совершенных в 1717–1718 гг., император, проявив неординарную юридическую щепетильность, предписал выяснить, имел ли бывший комендант возможность ознакомиться с Артикулом воинским («был ли

¹ Подробнее см.: Дурманов Н. Д. Указ. соч. С. 298–299.

² Законодательство Петра I. С. 756. Как установил Э. Аннерс, приведенное определение явилось дословным переводом фрагмента Декларации о суверенитете шведских сословий 1693 г. (Аннерс Э. История европейского права / Пер. со шведского. М., 1996. С. 255).

³ Законодательство Петра I. С. 780–781, 784–785.

в присылке в Астрахань... Артикул военный»). Поскольку, как было установлено путем опроса подъячих комендантской канцелярии и офицеров местного гарнизона, ни одного экземпляра Артикула воинского в Астрахань в период пребывания там М. И. Чирикова не поступало, Петр I не стал утверждать приговор, указав подготовить его новый вариант¹ (что, вероятнее всего, означало необходимость переквалифицировать доказанные судом эпизоды преступной деятельности бывшего коменданта на основании иных актов уголовного законодательства).

Факт неприсылки в Астрахань до 1719 г. Артикула воинского тем более удивителен, что официальному тиражированию этого законодательного акта Петр I уделял повышенное внимание. Будучи вторично обнародован, как уже упоминалось, в апреле 1715 г., Артикул воинский в ноябре 1715 г. вышел в свет еще раз (впервые с параллельным немецким текстом). Следующая публикация Артикула воинского (без параллельного немецкого текста) была осуществлена Санкт-Петербургской типографией в феврале 1717 г. Наконец, в октябре 1719 г. состоялась обширная соединенная публикация Артикула воинского, «Краткого изображения процесов...», а также Устава воинского и «Книги о эксерции» («Книга устав воинский... купно при сем и артикул воинский и с процесом... и эксерциею»)². После этого Артикул воинский и «Краткое изображение процесов...» при жизни Петра I уже не печатались.

Необходимо отметить, что если «Краткое изображение процесов...» редакции 1715 г. в дальнейшем не подвергалось изменениям, то в Артикул воинский редакции 1715 г. в первой четверти XVIII в. законодатель внес два дополнения. В мае 1716 г. Петр I детализировал как диспозицию, так и санкцию нормы, закрепленной в ст. 182 Артикула воинского, в которой предусматривалась ответственность военнослужащих за совершение насилий и грабежей и порчу имущества мирных жителей³. На следующий год ст. 95 Артикула воинского была дополнена нормой, смягчающей ответственность за дезертирство, причем внесение этой нормы было оформлено особым именным указом от 20 декабря 1717 г.⁴ Вследствие отмеченных до-

¹ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1898. Т. 101. С. 200, 208–209.

² Описание изданий гражданской печати... С. 181–182, 204–205, 267–268.

³ Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях... С. 66–67.

⁴ Полное собрание законов. Т. 5. № 3136. С. 528.

полнений образовалась новая редакция Артикула воинского, впервые обнаруженная в составе упомянутой соединенной публикации 1719 г.

Что касается «Полного собрания законов Российской империи с 1649 года» (Первого полного собрания законов), то в его составе Артикул воинский и «Краткое изображение процессов...» оказались опубликованы под 1716 г. в соединении с Уставом воинским и «Книгой о экзерции», причем со сквозным параллельным немецким текстом¹. Подобная публикация, как уже отмечалось выше, в первой четверти XVIII в. в свет не выходила. Как установил Н. А. Воскресенский, в данном случае в качестве источника составители «Полного собрания законов...» избрали значительно более позднюю (и притом неофициальную) публикацию, осуществленную Императорской Академией наук в 1748 г.²

Как показала построчная сверка текста, осуществленная автором настоящей работы, в публикации 1748 г. Артикул воинский помещен в редакции 1719 г., а «Краткое изображение процессов...» – в редакции 1715 г.³ Учитывая общеизвестную тщательность сотрудников М. М. Сперанского в деле подготовки Первого Полного собрания законов, ситуация, когда составители оставили без внимания многочисленные официальные публикации «Краткого изображения процессов...» и Артикула воинского 1712–1719 гг., видится необъяснимой. Может, в руки помощников М. М. Сперанского попал экземпляр публикации 1748 г. без титульного листа?

Как бы то ни было, включение в Первое Полное собрание законов Артикула воинского и «Краткого изображения процессов...» не изолированно, а в составе отмеченной соединенной конвюльной публикации (с параллельным немецким текстом) породило впоследствии как в историко-правовой, так и в исторической литературе два серьезных недоразумения. Во-первых, надолго утвердилась точка зрения, что Артикул воинский и «Краткое изображение процессов...» являлись составными частями Устава воинского 1716 г. (что было окончательно опровергнуто лишь О. И. Чистяковым и

¹ Полное собрание законов. Т. 5. № 3006. С. 318–411.

² Воскресенский Н. А. Археографическое введение // Законодательные акты Петра I. С. 12.

³ Военный устав с артикулом воинским, при котором приложены толкования, также с кратким содержанием процессов, экзерциею, церемониями и должностями полковых чинов. СПб., 1748. С. 93–190 (экземпляр из собрания Отдела редкой книги Библиотеки РАН).

П. Гоффманом)¹. Во-вторых, возникло совсем далекое от реальности мнение, что российский текст этих актов представлял собой перевод немецкоязычного оригинала.

Завершая обзор законодательства Петра I, необходимо отметить, что ряд норм, изданных в развитие «Краткого изображения процессов...», был закреплен в главах 24–25 и 50 Устава воинского от 30 марта 1716 г.² В главах 24–25 регламентировались статус и полномочия руководящих должностных лиц аудиторской службы — генерал-аудитора и генерал-аудитора-лейтенанта. В главе 50 определялись состав генерального и полкового кригсрехтов, а также некоторые процедуры судебного следствия и постановления смертного приговора.

Примечательно, что в гл. 10 Устава воинского законодатель внес развернутую норму, направленную против взяточничества: «И понеже корень всякому злу есть сребролюбие. Того для всяк командующий аншефт должен блюсти себя от лихоимства. И не точию блюсти, но и других от оного жестоко унимать...» Что характерно, данная норма носила в большей мере декларативный характер, не содержала четко сформулированной санкции, вместо которой в заключительном фрагменте ст. 10 аллегорически говорилось о том, что на добытые лихоимством деньги можно «смерть или безчестное житие купить»³.

Аналогом Устава воинского 1716 г., изданным для военно-морского флота, явился Устав морской от 13 января 1720 г.⁴ Поскольку после упоминавшихся выше «Инструкций и артикулов военных российскому флоту» 1710 г. каких-либо специализированных военно-уголовных актов для флота не издавалось, законодатель решил внести в Устав морской 1720 г. обширный уголовно-правовой раздел. Этот раздел образовали как уголовно-правовые нормы, рассредоточенные по многим главам книг 1, 3 и 4 Устава морского⁵, так и состоявшая из 25 глав и 146 статей книга 5 «О штрафах», всецело посвященная регулированию уголовной ответственности военнотружущих флота.

¹ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 799; Hoffmann P. Op. cit. S. 160–162.

² Полное собрание законов. Т. 5. № 3006. С. 235–236, 264–267.

³ Законодательство Петра I. С. 164–165.

⁴ Полное собрание законов. Т. 6. № 3485. С. 2–116.

⁵ Подробнее см.: Ромашкин П. С. Указ. соч. С. 22–25.

В уголовно-правовом разделе Устава морского 1720 г. были по большей части воспроизведены нормы (в меньшей мере, «толкования») Артикула воинского 1714 г. — хотя и применительно к условиям корабля и морского похода. Правда, в отличие от Артикула воинского, в ст. 3 гл. 1-й книги 1 Устава морского появилась развернутая норма о недопустимости взяточничества, почти дословно повторившая гл. 10 Устава воинского 1716 г.¹ При этом в Уставе морском 1720 г. без всякой регламентации остались вопросы военно-морского судостроительства и военно-морского судопроизводства (хотя военно-морские суды функционировали параллельно сухопутным).

Из актов военно-процессуального характера, изданных в России в конце 1710-х — первой половине 1720-х гг., следует, прежде всего, отметить именной указ от 3 марта 1719 г.² Согласно названному указу, утвержденные командующими корпусами приговоры полковых и гарнизонных кригсрехтов, в которых в качестве санкции назначалась смертная казнь, предписывалось направлять на утверждение Военной коллегии. Смертные приговоры, вынесенные офицерам, после утверждения коллегией следовало направлять на окончательное утверждение царя.

Кроме того, вопросы военного судопроизводства и военного судостроительства затрагивались в распоряжениях Военной коллегии от 24 июля 1721 г., от 30 ноября 1723 г., в «Плакате о зборе подушном и протчем» и «Должности полковника», утвержденных императором 6 ноября 1724 г., а также в высочайших резолюциях на доклады Военной коллегии от 15 февраля 1723 г. и от 11 ноября 1724 г. В распоряжении Военной коллегии от 24 ноября 1721 г. речь шла об улучшении работы военных судов, в распоряжении от 30 ноября 1723 г. предписывалось изъять из подсудности кригсрехтов отставных военнослужащих³.

В «Плакате о зборе подушном» и «Должности полковника» регулировались вопросы организации военного суда и военно-уголовного процесса, связанные с начавшимся размещением армии на «вечных квартирах»⁴. Высочайшей резолюцией от 15 февраля 1723 г. утверждалось предложение Военной коллегии сохранить в Москве стационарный «Нижний воинский суд», а резолюцией от

¹ Полное собрание законов. Т. 6. № 3485. С. 6.

² Полное собрание законов. Т. 5. № 3316. С. 670.

³ Полное собрание законов. Т. 6. № 3806. С. 409–410; Т. 7. № 4375. С. 166–167.

⁴ Полное собрание законов. Т. 7. № 4533. С. 310–318 [«Плакат»]; № 4535. С. 321–327 [«Должность»].

11 ноября 1724 г. — предложение направлять на утверждение главы государства только те приговоры военных судов, в которых смертная казнь назначалась старшим офицером¹.

В заключение остается добавить, что крупнейшим актам военно-уголовного и военно-процессуального законодательства Петра I оказалась суждена долгая юридическая жизнь. «Краткое изображение процессов...» и Артикул воинский сохраняли юридическую силу до 1810–1830-х гг.: для военного времени до издания в составе «Учреждений для управления Большой действующей армией» от 27 января 1812 г. Устава полевого судопроизводства и Полевого уголовного уложения², а для мирного времени — до утверждения Военно-уголовного устава 1839 г.³ (части 5 Свода военных постановлений). Уголовно-правовой раздел Морского устава 1720 г. сохранял силу и вовсе до середины XIX в., до издания Свода морских уголовных постановлений 1851 г.

Серов Д. О.,

*зав. кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирского государственного университета
экономики и управления,
доктор исторических наук, профессор*

---

¹ Полное собрание законов. Т. 7. № 4166. С. 24; № 4589. С. 361.

² Полное собрание законов. Т. 32. № 24975. С. 75–84.

³ Примечательно, что последняя официальная публикация Артикула воинского состоялась в 1827 г. (Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях... С. 70).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1696 года

29 января

*«Объявление
о кончине Государя Царя
и Великого Князя Иоанна Алексеевича
и церемониал погребения Его»*

7204 января в 29 день во 2 часу дня в четвертой четверти, на память перенесения мощей Святого Священномученика Игнатия Богоносца, изволением и судьбами Всесильного Бога, Великий Государь Царь и Великий Князь Иоанн Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, оставя земное Царство, отыде в вечное блаженство небесного Царствия.

И по преставлении Его Государеве, того же числа Иммеретинский и Касимовский и Сибирские царевичи и бояре и окольные и думные и ближние люди и стольники, и стряпчие, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и разных строев генералы, и полковники, и подполковники, и начальные люди, и городовые дворяне, и дети боярские, и гости и дворовые люди, в Его Государевых хоробах, прося у Него Государя прощения, целовали Его Государеву руку; а в то время в тех Его Государевых хоробах были великий Господин Святейший Кир Адриан, Архиепископ Московский и всея России и всех северных стран Патриарх, с Преосвященными Митрополитами и Архиепископами и Епископами.

А января в 30 числе, в 3 часу дня пришел вверх за честными крестами, блаженной памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, в хоромы великий Господин, Святейший Кир Адриан,

Архиепископ Московский и всея России и всех северных стран Патриарх, с Архидьяками и со всем освященным Собором, и тело Его Государево из хором Его Государевых понесено к погребению двором, что перед церковью Нерукотворенного Спасова образа, и большой лестницей и площадью, что за переградой, и на Красное крыльцо в двери, что подле сеней Грановитой палаты. А несли Его Государево тело из хором стольники комнатные, а гроб покрыт был аксамитом золотным; а перед телом Его Государевым несли спальники же гробную доску, а покрыта была объярью золотной. А как тело Его Государево из вышписанных дверей на Красное крыльцо вынесено, и у тех дверей, на том крыльце изготовлены были сани, обиты сукном алым кармазинным, и тело Его Государево во гробе поставили в те сани под тем же вышписанным покровом, и от тех дверей несли тело Его Государево Красным крыльцом и средней лестницей до Соборной церкви Архангела Михаила комнатные же стольники. А перед телом Его Благоверного Великого Государя от хором Его Государевых до церкви Архангела Михаила шли с крестами и со святыми иконами священники и дьяконы, а за ними шли Государевы и Патриаршие певчие дьяки и подьяки и пели надгробное пение; а потом шли Игумены и Архимандриты, а за ними Архиепископы, а по них Митрополиты; а потом перед самым телом Государевым шел великий Господин Святейший Кир Адриан, Архиепископ Московский и всея России и всех северных стран Патриарх.

А за телом благоверного Великого Государя изволил идти брат Его Государев, Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, в печальном платье; а перед Ним Великим Государем шли окольные и думные дворяне и ближние люди, а царевичи и бояре шли по сторонам Его Государева пути в черных кафтанах; а потом изволила идти, блаженной памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, супруга благоверная Великая Государыня, Царица и Великая Княгиня Параскевия Федоровна, а за Нею Великой Государыней Царицей шли боярыни и кравчи и казначеи верховые и иных чинов женского пола в печальном платье.

Да по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, перед телом брата его Государева, блаженной памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, от хором до Соборной церкви Архангела Михаила шли для бережения: окольный князь Иван

Степанович Хотетовский, думный дьяк Любим Алфеерьев сын Домнин.

А как тело Великого Государя принесено к церкви Михаила Архангела, и у церковных дверей тело Его Государево из саней приняли и в церковь внесли и на уготованном месте среди церкви поставили Комнатные же столъники под прежним покровом; и по принесении тела Его Государева в церковь, великий Господин, Святейший Кир Адриан, Архиепископ Московский и всея России и всех северных стран Патриарх, с властями и с освященным Собором в церкви Архангела Михаила служили Божественную литургию.

А по совершении литургии, великий Господин, Святейший Патриарх с властями и со всем освященным Собором служили надгробное пение; и при совершении надгробного пения Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, сотворя с братом Своим Государевым, блаженной памяти, с Великим Государем Царем и Великим Князем Иоанном Алексеевичем, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцем, прощение, а потом царевичи, и бояре, и окольнічие, и думные, и ближние люди, и столъники, и генералы, и полковники, и стряпчие, и дворяне, и дьяки, и жильцы и приказные люди, прося у Него Великого Государя прощение, целовали Его Государеву руку с великими слезами и воплем.

А потом тело Его благоверного Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, по Их Государскому обыкновенному чину, положено в той Соборной церкви Архистратига Божия Михаила, вшед в церковь, от западных дверей на левой стороне меж столбов, что от левого крылоса и от западных дверей, подле гроба брата Его Государева блаженной памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, от западных дверей с левой стороны.

И по погребении тела Его Государева, Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, и Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Параскевия Федоровна из церкви Архангела Михаила изволили идти в Свои Государские хоромы; а за Ним Великим Государем Царевичи, и бояре, и окольнічие, и думные и ближние люди.

А до выноса тела Великого Государя из хором в церковь Архангела Михаила, на Ивановской колокольне был благовест; так же и во время выноса тела Его Государева к той церкви, был звон по обыкновенному чину тихогласно. Да во время же выноса тела Его Госуда-

рева, на Их Государском дворе на Постельном и на Красном крыльце и на Благовещенской паперти и на площади было служилых и разных и земских и всяких чинов людей великое множество с великим рыданием и воплем.

И января в 31 день в Соборной церкви Архистратига Божия Михаила, блаженной памяти, по Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексеичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, панихиду и Божественную литургию служил великий Господин Святейший Кир Адриан, Архиепископ Московский и всея России и всех северных стран Патриарх, с властями и со всем освященным Собором; того же числа, после вечернего пения, в Соборной церкви Архангела Михаила по Нем же, блаженной памяти, по Великому Государю панихиду же служил Святейший же Патриарх с освященным Собором.

Февраля в 1 день в Соборной церкви Архистратига Божия Михаила, блаженной памяти, по Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексеичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, по представлении Его Государеву в третий день панихиду и Божественную литургию служил Святейший же Адриан Патриарх с освященным Собором: того же числа, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, Святейшего Патриарха с Властями и с освященным Собором за сборы в его Патриаршей Крестовой палате кормил боярин князь Михайло Яковлевич Черкасский.

Февраля в 5 день в церкви Архистратига Божия Михаила, блаженной памяти, по Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексеичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, по представлению Его Государеву в 10 день панихиду, а на завтра, февраля в 6 день, в той же церкви Божественную литургию служил великий Господин Святейший Кир Адриан, Архиепископ Московский и всея России и всех северных стран Патриарх, со всем освященным Собором; того же числа, по указу Великого Государя, Святейшего Патриарха с Властями за сборы кормил боярин Алексей Семенович Шеин.

Февраля в 18 день, во вторник Сырной недели, в Соборной церкви Архистратига Божия Михаила, блаженной памяти, по Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексеичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, по представлении Его Государеву в день получетыредесятницы панихиду и Божественную литургию служил великий Господин, Святейший Кир Адриан, Архиепи-

скоп Московский и всея России и всех северных стран Патриарх, с властями и с освященным Собором; и того же числа, по указу Великого Государя, Святейшего Патриарха с властями за сборы кормил боярин Князь Иван Борисович Троекуров.

Марта в 6 день, в пяток второй недели Великого поста, в Соборной церкви Архистратига Божия Михаила, блаженной памяти, по Великому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, панихиду, а на завтра того числа по преставлении Его Государеву в день четырехдесятный, марта 7 числа, в той же церкви Божественную литургию служил Преосвященный Тихон, Митрополит Сарский и Подонский; а сборов того числа о Нем Великом Государе не было.

И вышеписанного января месяца с 30 числа во всю четырехдесятницу, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, у гроба брата Его Государева, блаженной памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, дневали и ночевали бояре, и окольниковые, и думные люди и дьяки из приказов, да стольников по 10 человек в сутки по росписи.

А с 29 дня до всей четырехдесятницы у гроба, блаженной памяти, Великого Государя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, бояре, и окольниковые, и думные люди, и дьяки и с ними стольники дневали и ночевали те же.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1697 года

21 февраля
Именной указ

*«Об отмене в судных делах очных ставок,
о бытии вместо оных распросу и розыску,
о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказа-
нии лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»*

Великий Государь указал: в которых делах всяких чинов у людей бывают в приказах суды и очныя ставки, оставить для того, что в судах и в очных ставках от истцов и ответчиков бывает многая неправда и лукавство, и ищут многие истцы исков своих, затевая напрасно, также и ответчики в прямых исках отвечают неправдою ж составными вымыслы своими и лукавством, хотя теми составными затаенными ответы прямых исков напрасно отбыть, забыв страх Божий; а иные истцы и ответчики, для таких же своих коварств и неправды, нанимают за себя в суды и в очныя ставки свою братью и Боярских людей, ябедников и составщиков же воров и душевредцев, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавством в вершенье тех дел правым и маломочным людям во оправдании чинится многая волокита и напрасныя харчи и убытки и разоренье, а виновным, что довелось по Его Великаго Государя указу и по Уложению учинить указ, от того отбывательство и продолжение, а ябедником и ворам поживки.

1. А вместо судов и очных ставок по челобитью всяких чинов людей в обидах и в разореньях чинить розыск в брании и в безчестье или в бою, и в увечье, и во всяких обидах, и в разоренье.

2. Кто истец на свидетелей пошлется всяких чинов людей на одного человека или на двух или больше, а ответчик на тех людей пошлется же на всех безотводно или из них пошлется и на одного ж человека: и тех свидетелей против ссылок допрашивать в приказах перед судьями вправду по Евангельской заповеди Господни и вершить те дела по свидетельевой сказке.

3. А будет ответчик против истцовой ссылки свидетелей кого учнет отводить недружбою, или ссорою, или обидою какою и разореньем: и его допрашивать, какая у него недружба или ссора и сколь давно и где учинилась и челобитье его ответчиково на него свидетеля в котором приказе; и по тому его допросу и по справке с приказом про то, что у него ответчика с тем свидетелем явится в приказе дело в обидах, и того свидетеля не допрашивать.

4. А буде ответчик свидетеля учнет отводить недружбою, кроме приказного свидетельства, и про тое недружбу сыскивать вправду; и буде по сыску явится подлинно, что у него с тем свидетелем недружба есть: и того свидетеля не допрашивать же.

5. А буде ответчик учнет свидетеля отводить такими вышеписанными отводы затеяв напрасно, хотя отбыть иску, а у него с ним свидетелем по справке с приказом или по сыску, недружбы и дела никакого не явится: и того, кто ложно отводит, тем обвинить, а свидетеля не допрашивать.

6. А будет в таких исках свидетеля ответчик ответит вышеписанными отводы по справке с приказом или по сыску, а истец в челобитье напишет или скажет, что его кто бранил или безчестил, или бил, или какую обиду и разоренье учинил, а про то никто не ведает, а ответчик в том иску запретя: и истцом и ответчиком в таких исках давать веру.

7. А у веры быть истцу и ответчику самим, а не детям и не собственником и не людем их и крестьяном.

8. А приводить их к вере в соборной церкви протопопу пред святым Евангелием по чиновной книге с великим прещением, и говорить протопопом и претить истцом и ответчиком у крестоприводства накрепко, чтоб они, памятуя в себе страх Божий и праведной Его Суд, к крестному целованию приступали и целовали крест во всякой правде безо всякаго душевредства, не желая себе каких-либо маловременных прибытков, чтоб тою неправдою они истцы и ответчики душ своих напрасно не губили.

9. А буде кто к крестному целованию приступит в неправде, и про то сыщется, и такому лукавцу за лживое крестное целование учинить казнь смертная.

10. А буде же кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и про то същется ж: и за то его ложное свидетельство казнить смертию ж.

11. Да о беглых людях и о крестьянах, и о землях, и во всяких делах, в которых делах были суды и очные ставки, оставить же.

12. А быть по вышеописанному, вместо судов и очных ставок, розыску ж в крепостных делах по крепостям, а в не крепостных делах по розыску.

13. А пошлины с исков с тех розыскных дел на виноватом иметь по прежнему Великаго Государя указу и по Уложениюю.

14. А которые судные дела и очные ставки до сего Государева указу в приказах и в городах вершены, а после того вершенья на те дела спору по се число не было: и тем быть так, как они вершены, а о невершенных и на которыя вершенные дела челобитье принесено до сего Государева указу, и по тем делам Великаго Государя указ чинить по сему ж Своему Великаго Государя указу розыском.

1 сентября

Наказ ближнему боярину
князю Черкасскому,
назначенному в Тобольск воеводой

*«Об управлении казенными земскими
и военными делами»*

Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, велел быть на Своей Великаго Государя службе в Сибири, в Тобольске, воеводой ближнему боярину князю Михаилу Яковлевичу Черкасскому, стольника и воеводы на Андреево место Федоровича Нарышкина, а в товарищах с ним ближним боярином воеводой с князем Михаилом Яковлевичем быть сыну его ближнему стольнику князю Петру Михайловичу Черкасскому стольника на Андреево место Андреевича Нарышкина, а дьяком с ними быть Ивану Обрютину, дьяка же на Алексеево место Протопопова, да прежнему дьяку Афанасию Герасимову.

И ехать им ближним боярину и воеводам в Тобольск не мешкав ни за чем, а приехав им ближнему боярину и воеводе князю Михаилу Яковлевичу и товарищу сыну его, ближнему стольнику и воеводе князю Петру Михайловичу Черкасским, в Тобольске всякие Великого Государя дела и расправу людям чинить со всякой правдой и радением по сему данному им наказу и по статьям, каковы ниже сего и по грамотам, каковы впредь присланы будут к ним из Сибирского приказа, памятуя во всяких делах всегда страх Божий и к Великому Государю при крестном целовании верное свое обещание.

1. А как он, ближний боярин и воевода, князь Михайло Яковлевич в Тобольск приедет, и ему прежде всего идти в Соборную церковь Софии Премудрости слова Божия, и при Преосвященном Митрополите Игнатии Сибирском и Тобольском отслушав молебное пение за здравие Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, и за весь Его Великого Государя Пресветлейший Дом и о благосостоянии Его Великого Государя высокие державы и всех православных христиан; после того в Приказной палате взять им у ближних стольников и воевод Андрея Федоровича Нарышкина с товарищами Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, печать Царства Сибирского, Тобольского города город и острог и городовые и острожные ключи и на городе и на остроге наряд, и взяв с собой городничих, идти по городу и по острогу, и пересмотреть на городе всякого наряду, и у города и острога всяких городских и острожных крепостей и слухов и подкопных мест и рву и частику. А как они ближние боярин и воеводы князь Михайло Яковлевич и товарищ, сын его стольник князь Петр Михайлович в Тобольск приедут: им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу и товарищу, сыну его князю Петру Михайловичу город Тобольск и городовые ключи, Великого Государя Тобольскую печать принять у ближнего стольника и воеводы у Андрея Федоровича Нарышкина с товарищами; а буде они ближние боярин и воевода князь Михайло Яковлевич с товарищами прежних воевод ближних стольников Андрея Федоровича Нарышкина с товарищами в Тобольске не застанут, а выехал он по указу до приезда его ближнего боярина и воевод князя Михаила Яковлевича к Москве: и ему ближнему боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу Великого Государя Тобольскую печать и город принять у того, кто по Его Великого Государя указу в Тобольске будет оставлен.

2. Да им же ближнему боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами велеть пересмотреть Великого Государя в казне соболиную всякую мягкую рухлядь и деньги и зелье и свинец и ядра и всякие пушечные и Великого Государя в житницах хлебных запасов и соль, и велеть хлебные запасы перемерить и зелья и свинец перевесить, а деньги счесть на лицо, кому пристойно, и то все велеть записать в книги, описывая подлинно, что, чего на лицо явилось, и тем дозорщикам к тем книгам велеть приложить руки и подать в Приказную палату, да им же взять прежние Государевы наказы, каковы даны прежним боярам и воеводам и дьякам, которые были в Тобольске напред сего и Государевы указные грамоты и служилым всяким людям именованные списки, и по тем именованным спискам пересмотреть тобольских дворян и детей боярских и литву и черкас и казаков и стрельцов и пушкарей и затинщиков и жилецких и торговых и посадских людей и бухарцев и служилых жалованных татар всех налицо; а буде прежние дьяки Алексей Протопопов, Афанасий Герасимов счетных списков с приезда в Тобольск ближних стольников и воевод Андрея Федоровича с товарищами сметных и пометных списков прошлого 204 и 205 годов по ваш приезд не сделано, и те списки велеть на них доправить и прислать, и о том писать к Великому Государю к Москве в Сибирский приказ тотчас, а отписку и счетные и сметные и пометные списки велеть подать в Сибирском приказе; а не доправя тех вышеписанных списков из Тобольска дьяков Алексея Протопопова, Афанасия Герасимова не отпускать, как и прежде сего бывало.

3. Да с приезда же своего велеть ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами быть к себе в Приказную палату тобольским детям боярским и головам стрелецким и казачьим и татарским, и сотникам и атаманам и литве и казакам и стрельцам и пушкарям и затинщикам и посадским и всяким жилецким русским людям и бухарцам и пашенным крестьянам, и сказать им Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, милостивое слово, что Он, Великий государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, пожаловал, велел их служилых и жилецких и посадских людей и пашенных крестьян беречь и нужды их рассматривать, чтобы им ни в чем нужды и тесноты и убытков и обид и продажи и налогов ни от кого отнюдь не было, и они бы служилые и всякие люди Его Царским милостивым призрением и жалованием жили в тишине и в покое, безо всякой нужды, и промыслами своими всякими промышлять без

опасения и прибыли себе во всем искать; а будет им в чем какие случились от кого обиды и продажи и насильства и разорения, и они бы в том во всем приносили к ним ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами на тех людей правдой без посяжки челобитные; а им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами Царского Величества крепкий приказ, что велено меж ними во всем расправу чинить вправду и бережение к ним иметь, и от обид и продаж и от насильства и от всяких убытков и разорения их беречь Великий Государь указал, а воров от воровства смирять, а приезжих торговых и промышленных и всяких людей верховых городов по тому же собрав всех к себе в Приказную палату сказать им Великого Государя Царя Великого Князя Петра Алексеевича, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержца, милостивое слово, чтобы и они торговые люди торги свои распространяли и торговали всякими товарами, опричь заповедных, повольно, заплатя пристойные пошлины; а буде им прежде сего, которые сибирские воеводы и дьяки чинили какие продажи и обиды и тесноты самовольством не по указу Великого Государя и нужд их не рассматривали и расправы правосудной меж ними не чинили и посулы и поминки у них имали и их продавали и разоряли, и Великий Государь и Великий Князь Петр Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, Своим Царским милостивым осмотрением велел их тутошних и приезжих торговых и промышленных людей ото всяких обид и от насильства и от продаж и разорения беречь накрепко и на промыслы и на торговли велел им ездить повольно безо всякого задержания и во всем их и нужд их указал Великий Государь рассматривать, чтобы им ни в чем нужды и продажи и убытков ни от кого никаких не было и жили в Его Царском милостивом призрении безо всяких обид и насильств и продажи и разорения себе ни от кого не опасались и кто их в чем избидил и какое насильство и продажу и разорение учинил и посулы у них имал, и они бы приносили на тех людей челобитные, и вам ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами по Царскому велению во всем им управу чинить и впредь их беречь во всяком призрении.

4. И говорить тобольским служилым и посадским и всяким жилецким людям и пашенным крестьянам, чтобы они служилые и посадские и всякие жилецкие люди и пашенные крестьяне Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу всяя Великой и Малой и Белой России Самодержцу служили и во всем добра хотели, а в которых людях уведают во всяких делах Великому Госу-

дарю нерадение или в ком какую шатость, и тех объявляли и впредь про таких проводывали накрепко, а про кого проведуют, про тех по тому же правдой безо всякой затейки и ложной посяжки объявляли, а кто Великому Государю послужит, и про таких людей объявит и Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, пожалует их Своим Царским жалованием, смотря по их службе; а после русских людей велеть у себя в Приказной палате быть сибирским тобольским служилым юртовским татарам и бухарцам и волостным ясачным лучшим людям по сколько человек из волости пригоже, а самим им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами в те поры быть в Приказной палате в цветном платье, и русским служилым людям велеть быть при себе у Приказной палаты на площади в те поры в цветном платье с ружьем, а сказать сибирским тобольским татарам и бухарцам, а из волостей ясачным лучшим людям Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, жалованное слово, что Царское Величество их пожаловал, велел их держать во всяком их Царском милостивом призрении и ото всяких людей велел их оберегать, чтобы им никаких обид и продажи и убытков и налогов и разорения ни от кого не было, а они бы тобольские татары и бухарцы и уездные ясачные люди в их Царском жаловании во всем покое и в тишине безо всякого сомнения и промыслами всякими промышляли по прежнему и Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу служили и прямили и во всем добра хотели по своей шерти, на чем Ему Великому Государю шерть дали, а над ворами шатости и всякого воровства и лихова умышления смотрели и берегли накрепко, и детей своих, братью и племянников и друзей отовсюду в Государеву милость призывали и в городах и юртах в уездах и волости полнили, а Царское Величество во всем их жалует Своим Царским жалованием; а в которых будет людях почувут шатость или какое воровство, и они бы тех воров не укрывали и не таили, и тем Великому Государю службу свою и правду объявляли, и на тех воров, в которых почувут шатость и воровство, сказывали и, переимав их, приводили к ним ближним боярину и воеводам к князю Михаилу Яковлевичу с товарищами; а кто на кого скажет какое воровство или измену, а сыщется про то допряма, и Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, тех людей, кто на кого какую измену или воровство подлинно доведет, а тот в том обличен будет

совершенно, пожалует Своим Царским жалованием и животы и вотчины тех людей, на кого какую измену и воровство доведут, велят дать им кто доведет, а сказав им то Великого Государя жалованное слово, велеть их напоить и накормить Государевыми запасами довольно, а напоив их и накормив, распустить их по домам, а о Государеве ясаке и о поминках ясачным людям приказывать, чтобы они Великого Государя ясак и поминки соболями с пупками и с хвостами и лисиц приносили с лапами и с хвостами; да ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами учинить в Тобольске юртовским служилым и захребетным татарам заказ крепкий, чтобы они Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, служили и прямили и добра во всем хотели и с калмыками и с казачьей ордой и ни с какими немирными иноземцами не съезжались и не ссылались ни в каких делах; а буде которые калмыцкие и казачьи орды люди учнут к ним приезжать или кого присылать, чтобы они тобольские юртовские ясачные и захребетные татары Великому Государю изменили и с ними соединялись, и им того отнюдь не слушать, а помнили бы свое верное при шерти к Великому Государю обещание; а таких воров и подговорщиков переймав, приводили к ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, отнюдь не укрывая.

5. И будучи им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами на Государевой службе в Тобольске, тобольским ружникам и обротчикам и служилым и всяким жилецким людям велеть Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, денежное и хлебное жалование давать всякому человеку налицо, а заочи никому не давать; а с денежных и с хлебных и с соляных с приходных и расходных книг и неокладных расходов дачи порознь списки за дьячими приписями прислать им к Великому Государю к Москве в Сибирский приказ со сметными и пометными списками вместе беспереводно, по все годы; а как к ним прислана будет с Москвы денежная и товарная казна на дачу служилым людям, и им ту казну давать с большим рассмотрением, смотря по людям, кому что пристойно; а как учнут ружникам и обротчикам и всяким служилым людям раздавать Великого Государя хлебное жалование, и им ближнему боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами у ружников и обротчиков хлеба на себя и письменным головам и подьячим покупать на себя не велеть никакими мерами; да и во все сибирские города и остроги Тобольского разряда к воеводам и дья-

кам ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу от себя же писать, чтобы во всех Сибирских городах и в острогах Тобольского разряда воеводы и дьяки и головы денежную и товарную казну раздавали против того, как писано выше сего, у ружников и обротчиков и у служилых и всяких людей, по тому же хлеба на себя не покупали, для того что наперед сего в сибирских городах у ружников и у обротчиков и у служилых людей иные воеводы и дьяки хлеб на себя покупали, а деньги за тот хлеб давали дешевой ценой, не против торговые купли, и в том им чинили утеснение и налоги; а по указу Великого Государя велено им ближним боярину и воеводам и дьякам и письменным головам купить в Сибири хлебных запасов на торгу, сколько с ними у кого людей будет, ржи и овса и пшеницы, по четыре четверти на всякого человека на год, и ту куплю записывать и в таможенные книги у таможенных голов, а больше того отнюдь нигде хлеба в сибирских городах не покупать, и хлебом не торговать и соболиные казны и всякие мягкие рухляди им, ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами без указа Великого Государя в жалование никому не давать и себе никакие Великого Государя казны и хлеба ни каким случаем не иметь и без указа Великого Государя ружникам и обротчикам и всяким людям жалования в оклады не прибавлять, и из чина в чин не переводить и из малых окладов в большие оклады не переверстывать, а верстать, в выбылые детей боярских оклады, детей же боярских детей и братью, в прежние их в первые оклады, без придач отцов их и дядей и братью, в рядовые оклады; а Литовского списка и конных казаков и новокрещенов по тому же верстать детей их и братью, в прежние же рядовые оклады, без придач же, а придачи им литве и казакам и никому служилым не отдавать; а тобольских служилых татар детей их и братью и племянников верстать в выбылые оклады отцов их и братьей, в первое верстанье по три и по четыре и по пяти рублей первой статье, а больше 5 рублей в первое верстанье не верстать, и что за верстаньем у кого останется оклада, и тот оклад без указа Великого Государя никому не отдавать.

А в слободах Тобольского уезда хлебных запасов больших держать не велеть, кроме двоих семян; а что за теми останется, велеть всякий хлеб сухой и доброй, не гнилой и не сырой молотной возить в Тобольск и держать в Тобольске под горой в житницах с великим бережением, чтобы сверху от худых кровель капли, а снизу в полу воду порухи, а от посторонних жилецких дворов в пожарное время какого опасения не было; а в расход давать хлеб с великим бережением и смотреть за приемщиками, чтобы без указа из житниц ни-

кому хлеба не выдавали, а служилым всяких чинов людям и ружникам и оброчникам хлебное жалование давать без указа половина оклада в сентябре, а другая половина в марте месяцах, а заочи никому не давать; тако же которые дворяне и дети боярские посыланы будут на приказы, и тем денежного и хлебного жалования не давать, и того смотреть накрепко и приставить у тех житниц доброго самого дворянина, кому бы в том можно было верить, да с ним для записки подьячего доброго же, и для всякого пожарного опасения сметя, а буде возможно около того житного двора сделать каменную ограду с одними воротами, а ино бы хлеб в таком же житком дворе держать для всяких нужд в Верхнем городе и всякими мерами радеть, чтобы учинить собрать хлеба перед прежним с прибавкой для случающихся нужных посылок и для хлебных недородов; и того велеть во всех слободах приказчикам остерегать, чтобы на вино хлеба не пережигали и напрасно не тратили и для всякого случая впредь берегли, и о том хлебном бережении из Тобольска и в иные города и острожки и слободы Тобольского разряда к воеводам и к приказчикам писать с великим подкреплением.

А кому были детям боярским и Литовского списка и конным казакам и новокрещеным за службы придачи: и тех придач новостанннм детей боярских и Литовского списка и конных казаков и новокрещенов детям и братьям и никому без указа Великого Государя и без грамот в оклады отнюдь не давать; а для того, чтобы в Государеве жаловании денежной казны в оклад не множилось и за недостатком Великого Государя казны многих больших недодач бы не было.

А детей боярских детей же и братьев и племянников в Литовские и конных казаков и новокрещенов в выбылые оклады, также и Литовского списка и конных казаков и новокрещенов и их детей и братьев в дети боярские и в выбылые их оклады не верстать, и Тобольского разряда из городов в Тобольск, а из Тобольского оклада в городовые оклады не переводить и окладов их ничьих не переносить, и в чьи места и в оклады и в котором году кто поверстан будет в дети боярские и в Литовский список и в конные и новокрещеного списка и в пешие казаки и стрельцы, велеть отписывать в окладных именных книгах под имена тех людей именно.

Да по указу Великого Государя велено Тобольского разряда в городах по воеводам верстать в пешие казаки и в стрельцы их казачьих и стрелецких детей и братьев, а в дети боярские и в Литовский список и в конные казаки не верстать; а велено им воеводам о верстаньи детей боярских и Литовскому списку и конных казаков писать в То-

больск именно, а без тобольских отписок верстать Тобольского разряда в городах воеводам в дети боярские и в Литовской и новокрещеный список никого не велено; а как воеводы Тобольского разряда из городов о верстаньи детей боярских и Литовского списка и конных казаков в Тобольск отпишут, и в Тобольске их верстать тех городов в выбылые прежние оклады без придач, также как указано из тобольских детей боярских и литву и конных казаков; и в те новичные оклады на убылые места прибирать таких людей, которых бы со службы стало, чтобы были не стары и не скорбны и не увечны и не пьяницы и были бы в летах в таких, чтобы всякую служивую нужду мог в походах снести, а старых и гораздо молодых и увечных и больных и пьяниц не принимать. А буде они учнут делать в верстаньи не против Государева указа и что в том учинится Государевой казне лишних расходов: и то Великий Государь укажет взять на них.

6. А собирая ясачную и поминочную мягкую рухлядь и что будет принесут сверх Государева ясака мягкие рухляди, им ближним боярину и воеводе и дьякам в поминках велели писать в книги именно и прислать ту мягкую рухлядь к Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, к Москве.

7. А как Великого Государя жалования служилым людям учнут раздавать: и того над служилыми людьми велеть смотреть и беречь накрепко, чтобы они не воровали Великого Государя жалование, зерно не проигрывали и не пропивали, и сами служилые и посадские люди кабаков не держались, и шатости и воровства во всяких людях велеть проводить и беречь всякими обычаями накрепко, приобретая лучших людей; а к тобольским ко всяким людям держать ласку и привет, от продаж и от насильства беречь; а кто кого чем изобидит, и ближним боярину и воеводе князю Михаилу Яковлевичу с товарищами в том меж всяких людей велеть давать суд и управу, а по сыску указ чинить по указу Великого Государя вправду, чтобы никому ни от кого ни в чем обиды и продажи и насильства никакого не было, а с управных дел судные пошлины велеть иметь по указу Великого Государя.

8. А кто кого приведет в измене и доведет на кого допряма: и тем людям, кто доведет, давать Государева жалования деньги и сукна, смотря по их службе, и вотчины и животы тех изменников отдавать тем же людям, кто на них в правду доведет, и обо всем делать им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами по сему Великого Государя наказу и, смотря по тамошнему делу, искать Великому Государю Царю и Великому Князю Петру

Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, во всем прибыли, которая прибыль была впредь Великому Государю прочна и стоятельна, а всяким людям не в тягость и не в налог.

9. А печать Великого Государя Тобольского города и сии наказные статьи держать ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами в Приказной палате за своей печатью, а на столе с сих наказных статей держать списки за дьячьей приписью.

10. А делать всякие Великого Государя дела и беречь Государевых дел по всем Государевым прежним и по сему Великому Государю наказу и по грамотам и смотря по тамошнему делу, как бы Великому Государю делу было прибыльнее и прежних Его Государевых грамот и наказов высматривать и велеть вычитать накрепко по часту; да что в прежних наказах и в грамотах добро и Великому Государю прибыльно и к обереганию написано с укреплением, а не к убыли, и им делать, те дела по прежним Государевым наказам и по грамотам; а которые будет дела в прежних Государевых наказах и в грамотах написаны, а ныне тому быть непристойно, и им те дела делать, смотря по тамошнему делу как будет пригоже; а что в каких делах станет у них чиниться: и про те бы дела в Сибирский приказ писать именно; а буде в летнее время случится о каких нужных делах отписки к Великому Государю послать, и им ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами велеть послать двух человек добрых служилых людей через Тюмень и в Тюмени у воеводы, буде прилучатся, взяв отписки же ехать на Кунгур и Казань до Москвы, и те отписки велеть беречь со всякой осторожностью, чтобы от лишних присыльных людей в даче Государевой казны и в подводах лишних расходов не было.

11. А которых будет Государевых дел ближний стольник и воевода Андрей Федорович Нарышкин с товарищами, по указу Великого Государя и по грамотам, каковы посланы по его ближнего боярина и воевод князя Михаила Яковлевича с товарищами приезд сделать не успели и те Государевы дела делать по Государеву наказу и по грамотам, каковы грамоты посланы были к ближнему стольнику и воеводе Андрею Федоровичу Нарышкину с товарищами и по своему рассмотрению; а досмотря и учиня в тех делах совершение, писать к Великому Государю; а впредь которые Великого Государя грамоты к вам присланы будут и вам бы ближнему боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами чинить по тем грамотам всякую расправу и дела делать по крайнему своему прилежанию и рассмотрению своему, не отлагая в даль до иного времени; а

когда о чем Великого Государя грамоты в Тобольск присланы будут, велеть на перечень записывать в особую книгу по числам, коего числа и с кем прислана, что в которой грамоте написано; а когда по которой грамоте кое дело будет вершено и что учинено, и то против той записки в книге на поле велеть отмечать именно, и по часту по той записной книге велеть дьякам на подъячих выписки и за чем кое дело стало спрашивать, чтобы никакое Великого Государя надобное и к осторожности или к прибыли Великого Государя казне дело без причины в иные годы против прежних обыкностей и в окладке и забвении не было и от того презрения в каких Великого Государя, а наиболее в нужных и прибыточных делах Великого Государя людям и казне каких убытков впредь не учинилось; а будет о которых великих или тайных делах будут присланы Его Великого Государя грамоты, и те грамоты держать ему ближнему боярину и воеводе князю Михаилу Яковлевичу за своей печатью, тайно, чтобы про то, опричьего боярина, иной никто, кому о том знать не надлежит не ведал, а что по которой грамоте учинено будет, о том к Великому Государю в Сибирский приказ писать без мотчания; а буде по вашему рассмотрению и по тамошнему делу и состоянию, применяясь по которой Великого Государя грамоте чего вскоре или вовсе отнюдь учинить не мочно, и вам ближнему боярину и воеводе князю Михаилу Яковлевичу с товарищами со всяким правом и подлинным свидетельством, а для каких причин чего делать и в совершенство привести было не мочно, о том писать же.

12. Да им же ближнему боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, осмотра и сметаясь и с хлебными запасами и с денежными доходами, показать к Великому Государю свою службу и радение, чтобы в Тобольске около меньшего Верхнего города и в нем церковь Вознесения Господня и Приказную палату и боярский двор и амбары, где быть Великого Государя казне всякой и ружья, также и зеленой погреб, буде возможно, сметаясь с тамошними доходами и чтобы туточным и уездным людям не в тягость, построить каменные и сметя, взяв у подмастерья сказки и запасом росписи за руками, и учинить то строение, чтобы не вдруг и большой бы тягости в том людям не было и помалу к тому каменному заводу потребные запасы камень извести и кирпич и песок и сваи собирать и готовить исподволь; а буде верхнему меньшому городу есть утеснение, и его, буде мочно, смотря по месту и по крепости прибавить к такому месту, где бы от осыпи впредь повреждения не учинилось, и сметя учинить всему чертеж с мерой; а у подмастерья взяв роспись, что каких запасов к тому строению надобно, и расписав по-

рознь, во что камень и кирпич, бочка извести, и песку воз, и сваи станут, и ту роспись прислать за дьячей приписью к Москве в Сибирский приказ; а кирпич велеть делать и жечь тем же кирпичникам, которые делали в Софийском доме, а работников к тому делу иметь Тобольского уезда в слободах или наймовать как бы прибыльнее, а крестьянам не в тягость; а известь жечь Верхотурского уезда в Ромашевской слободе, а возить Тобольского и Тюменского, Пельмского и Туринского и Верхотурского уездов крестьянам зимним путем до пристани, а с пристани летом отпускать на судах и на плотках, как удобнее и прибыльнее; а железные припасы к тому строению велеть делать в слободах тобольским, тюменским, туринским, пельмским, верхотурским и тех городов уездным кузнецам; а чего не сыщется в Тобольске и в городах и в уездах, о том писать к Москве в Сибирский приказ; а как всякие припасы к тому каменному строению изготовятся, велеть подмастерью и каменщикам, которые строили в Софийском доме, те каменные дела делать со всяким радением и крепостью; а к тому строению кирпичникам и каменщикам деньги давать из тобольских доходов, из каких по рассмотрению вашему будет пристойно; а буде даны будут на те расходы из таможенного сбора денежные казны, что взято будет и в котором году и месяце и числе и что в котором году каких доходов в расходе будет, и во что которое каменное строение станет, велеть записывать в книги особые, а подмастерью, каменщикам и кирпичникам корм Великого Государя из казны хлебом, а к тому придавать деньгами, для того что в Тобольске харч не дорогой, чтобы то строение учинить недорогой ценой; а у того строения и у всяких запасов и заводов велеть быть тобольским дворянам самым добрым людям, сколько человек пригоже, которые бы Государевой казной не корыстовались и людям никакого разорения и налогов не чинили, да для рассылок служилым людям, да целовальникам что пристойно; а как то каменное строение по чертежу вершится, велеть им дворянам и целовальникам к тем расходным записным книгам руку приложить, и те книги за руками дворян и целовальникам писать к Великому Государю и книги прислать в Сибирский приказ и таковы же книги за руками оставить в Тобольске в Приказной палате, да в Тобольске же в меньшем городе и в остроге, осмотря, буде возможно, сделать по колодцу или воду провести из реки как возможно и удобнее для всякого времени и случая; а будет колодезей ни которыми меры сделать не возможно, как станут город каменный строить, велеть осмотреть возможно ли сделать к реке Иртышу для воды тайники и не дороги ли станут или возможно каким иным способом воду нескудную в верх-

ний город привести и о том мастеров спрашивать; а в которых местах подле Иртыша гора против города большого и меньшего осыпается и льдом и водой подмывает, осмотреть и радеть, чтобы те места, где осыпается укрепить, чтобы впредь каменному строению и городу и башням порухи и Государевой казне напрасному истощению не учинилось. А буде по вашему ближнего боярина и воевод князя Михаила Яковлевича с товарищами рассмотрению казенному строению, городу, башням и Приказной палате и прочим зданиям, за какими трудностями или недостатком, вдруг исподволь строить будет не мочно: и вам бы о том велеть писать в Сибирский приказ со всякой очисткой, а то каменное строение и в городе вода и от осыпи укрепление по самой нужде надобно, для того что город Тобольской и церкви и Приказная палата преж сего горели многажды, и Великого Государя казна и всякие дела погорели, и в том убытки и нищета чинилась многая и от прихода неприятельских людей опасность.

А в городах и в острогах велеть бережение держать великое, чтобы по сторонам и по караулам были сторожа крепкие, и на караулах и на сторожах велеть быть стрельцам и казакам, а в тех сторожах быть над ними дозору крепкому, кому пристойно; а которые будут места у города и у острога худые: и те худые места велеть подельвать и укрепить накрепко тобольскими служилыми и жилецкими и всякими людьми, и в отъезжие станицы посылать дворян и детей боярских и литву и черкас и конных казаков и про Ишимовых внучат и про ганайских и про калмыцких и казачьей орды и про всяких воинских людей велеть проведывать, где они кочуют, и в которых местах, и сколько с ними людей, и что у них умысел и не чають ли от них к сибирским городам к которым и к острогам и на волости приходу и чтобы собрався Кучумовы внучата и нагай и калмыцкие и казачьи орды и иные какие люди к которому городу и к острогу и на волости безвестно войной не пришли и дурна какого не учинили; да и во все сибирские города и в остроги, которые по указу Великого Государя велено ведать к Тобольскому разряду, на Тюмень, на Тару, на Березов, в Сургут, в Мангазею к воеводам по вестям ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами велеть писать от себя, чтобы в тех городах, меж воевод, всякие Великого Государя дела и вести всякие ведали; а из которых будет городов и острогов воеводы отпишут по вестям о прибылых ратных людях для прихода воинских людей и о наряде и о ручных пищалях и о хлебных и о пушечных запасах или о каких указах, и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами из Тобольска в те сибирские города и остроги по вестям ратных лю-

дей дворян и детей боярских и литву и казаков и стрельцов и наряд ручные пищали и хлебные и пушечные запасы, сколько будет пригоже, посылать, смотря по тамошнему делу к воеводам; а буде Тобольского разряда воеводы о всяких Великого Государя делах учнут к ним ближнему боярину и воеводе князю Михаилу Яковлевичу и к товарищу его ближнему стольнику и воеводе князю Петру Михайловичу Черкасским об указах писать, и ему ближнему боярину и воеводе князю Михаилу Яковлевичу и товарищу его, ближнему стольнику и воеводе князю Петру Михайловичу Черкасским Тобольского разряда в города к воеводам обо всяких делах писать; а что им воеводам Великому Государю к Москве о всяких делах в Сибирский приказ, также и к ним к обоим ближнему боярину и воеводе князю Михаилу Яковлевичу и к товарищу его, ближнему стольнику и воеводе князю Петру Михайловичу Черкасским по тем делам об указах писать, и о том Тобольского разряда городов к воеводам Его Великого Государя указ послан; да им же ближним бояринам и воеводам князю Михаилу Яковлевичу и товарищу, сыну его стольнику князю Петру Михайловичу Черкасским, приехав в Тобольск, и им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами в Тобольске дворян и детей боярских пересмотреть: которые будет устарели, а Государево жалование по окладам их дается и за старостью или болезнью или увечьем Великого Государя службы служить и в походы воинские ходить не смогут, и тех осмотра по смыслу и разуму, буде с такое дело их станет, и не пьяных посылать их в слободы Тобольского уезда на приказы и на приказах, смотря по человеку, буде челобитчиков на них в обидах и налогах не будет, и всякие Государевы дела и расправу, меж крестьян, учнет чинить и доходы выбирать и высылать вправду безо всякой своей корысти и хитрости, и таким велеть быть лет по 5 и по 6 и больше, потому что частыми переменами приказчиков, в которых всякий себе хочет с крестьян получить скорый нажиток и для того всякими вымыслами их крестьянские пожитки себе вытягают, от того бы впредь им крестьянам большой тягости и разорения не было, а были бы охотнее и способнее к платежам Великого Государя податей и всяких поборов; а которым служилым людям службу служить будет мочно, и у них бы всегда лошадь и ружье и платье и запас во всякое время было; а когда на службу и в походы скорые и нужные их спросят, чтобы были готовы; а которые служилые люди Великого Государя жалование емлют, а лошадей и ружья и платья и запасы к походам воинским у кого не будет, а то Государево жалование он пропил или в иные непотребные дела избыл, да к тому же и сам будет худ и не

человечен и пьяница, и таких по своему рассмотрению, применяясь к прежним образцам, велеть отставливать, чтобы в службе Великого Государя, которые люди жалование емлют, были всегда молодцы добрые со всяким полным ружьем и чтобы они охотнее на службы ходили; и того смотреть, чтобы походным служилым людям, для частых тех воинских походов, на покупки лошадей и всяких нужных потреб из доходов тамошних и из присыльной Московской казны Государево жалование давана была им большая доля деньгами, а не товарами; а товары раздавать духовного чина людям и таким, которые на службу и в полки, в которых всегда с неприятелями бои случаются и по наряду не бывают, да им же ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами в летнее время из Тобольска и иных городов Тобольского разряда к Москве и в города Великого Государя с делами посылать по самой разве нужде дворян и детей боярских и служилых людей не по большому числу, для того что многие служилые, не хотя на службах быть, ездят в посылки и, взяв Государево жалование, бывают в тех посылках по году и больше, только торгами корыстуются; и всякими мерами радеть, чтобы на службу Великого Государя в нынешние повсегодные неприятельские казачьи орды приходы посылать служилых людей в те походы для обережения слобод перед прежним больше, чтобы посылками малолюдными, в случаях боевых с неприятелями, не учинилось Великого Государя ратным людям упадка и слободам разорения.

13. А как они ближние боярин и воевода князь Михайло Яковлевич с товарищами в Сибирь в Тобольск приедут, и что с приезда своего у ближнего стольника и воеводы Андрея Федоровича Нарышкина на Государей казне денег и соболей и всякие мягкие рухляди и в житницах всяких хлебных запасов и на городе и на остроге наряд и в казне зелья и свинцу примет: и ему о том обо всем и про тамошние про всякие дела писать к Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу всея Великой и Малой, и Белой России Самодержцу к Москве, не замотчав, чтобы про тамошние про всякие дела Великому Государю было ведомо, да в Томский город к воеводам и к дьякам о всяких вестях и о делах Великого Государя писать же и ссылаться с ним против прежнего, чтобы промеж Тобольским и Томским разрядом всякие Великого Государя дела и вести были ведомы же; а будет по вестям Томского разряда из острогов воеводы же в Тобольск и Тобольского разряда в города учнут о прибылых людях и о наряде и о ручных пищалах и о земле и о свинце и о всяких пушечных запасах писать и ближним боярину и воеводам князю

Михаилу Яковлевичу с товарищами в Томской и Тобольского разряду в города и остроги по всяким служилым людей и наряд и зелье и свинец и всякие пушечные запасы посылать по своему рассмотрению без задержания, и розни ни которые с Томским разрядом ни в чем не чинить, чтобы в той розни Великого Государя сибирским городам и уездам от изменников и от воинских людей ни которой порухи и Великого Государя казне и людям истери не было.

14. Да и того им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами велеть, смотреть и беречь накрепко, чтобы никто в Тобольске и в Тобольском уезде корчемного и продажного питья у себя не держал и безъявочно, опричь того, кто купит с Государева кружечного двора, никто никакой человек пива не варили и меда не ставили и у себя по подворьям питья никакого не держали; а кому случится к празднику или к свадьбе или к именинам или к родинам или к крестинам или к поминкам пива варить, или мед поставить, и тем людям велеть приносить в Приказную палату челобитные и те челобитные велел подписывать и давать за дьячей приписью, на сколько дней кому того питья пить дадут; а явки с того питья не велеть имать и Государеву казну с четверти пива по 4 деньги, а с пуда между по 6 денег, а вина курить и на явку отнюдь не давать никому, да и самим им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами однолично вина не курить, да и во все сибирские города Тобольского разряда к воеводам велеть писать, чтобы они воеводы, будучи на службе Великого Государя однолично вин не курили и никому про себя курить не велели, и никому на явку вина курить не давали; а которые будут воеводы или дьяки и письменные головы или подьячие в Сибири в котором городе учнут вино курить, или продавать на деньги и на мягкую рухлядь и на товары менять, и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами про то посылать от себя ссыкивать вправду письменных голов; да что про то взыску объявится, и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами о том писать к Великому Государю к Москве подлинно, безо всяких понаровок; и Великий Государь о том и Свой Великого Государя указ учинит тако ж и в сибирских городах с торговой казнью и с денежной большой заповедью. А которые будут тобольские дети боярские и всякие служилые и жилецкие люди учнут безъявочно мед ставить и пиво варить или будет кто учнет вино курить или на продажу какое питье держать: и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами велеть то им неявленное и проданое питье и суды и в иные котлы и кубы и горшки и трубы у тех людей

вынимать с понятами; а у кого будет неявленное и продажное питье вымут впервые, и на тех людях велеть иметь в Государеву казну заповеди за первый привод по 25 рублей с человека, а на питухах по рублю на человеке; а у кого вымут питье или питухов в другой ряд, и на тех людях велеть заповеди иметь вдвое, по 50 рублей с человека, и учинить ему наказание, бить кнутом; а у кого питье вымут или питуха поймут в третье, и на тех людях иметь заповеди вчетверо, по 100 рублей с человека и сослать в ссылку на иной город, куда пристойно; а что у кого неявленного и продажного питья и винных судов вымут, и то велеть в книги писать именно и выимочное питье велеть иметь в Государеву казну и держать на тамошние расходы, да и суды выимочные всякие велеть держать на тамошние тобольские расходы, да и о том писать к Великому Государю; да наперед сего в Тобольске и в иных сибирских городах и острогах приезжие и тутошние сибирские служилые и всяких чинов люди покупали меж себя и пили табак, и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами в Тобольске и в Тобольском уезде у дворян и детей боярских и у всяких русских людей и у иноземцев табак сырой и толченый и дымный и на поле сеянный велеть вынимать; да у кого табак вымут, или кого без выимки табаком уличат, и тем людям за то чинить жестокое наказание, велеть их бить по торгам кнутом нещадно; а бив кнутом, посадить в тюрьму на неделю, а из тюрьмы велеть давать на крепкие поруки с записями, а после наказания сказать им явно и бирючам велеть о том кликать по многие дни; только будет впредь у кого объявится табак какой-нибудь, и у тех людей по указу Великого Государя, у дворян и у детей боярских деревни и в городе дворы и животы, а у торговых и у всяких чинов людей по тому же дворы и лавки и животы их и товары все учнут иметь на Великого Государя, а тех людей, у кого табак вымут, метать в тюрьму до указа Великого Государя, для того, чтобы впредь отнюдь никакими мерами ни у кого никакого табака не было; да будет у кого после того какой табак вымут: и у тех людей у дворян и у детей боярских деревни их и в городе дворы и животы, а у людей и у крестьян их животы, а у торговых и у всяких чинов людей дворы же их и лавки и товары и животы все отписывать в Государеву казну; а их самих до указа Великого Государя метать в тюрьму; да у кого именем у дворян и у детей боярских и у всяких русских людей и сколько пуд или фунтов или золотников табаку вынут, и то все велеть писать в книги подлинно, да о том писать и тем людям и выимочному табаку и описным животам присылать к Великому Государю к Москве росписи, с кем пригоже, а на Москве те росписи

и записному и выемочному табаку и описным животам росписи велеть подавать в Сибирском приказе, и тем людям, у кого табак вымут, за их воровство, Великого Государя указ будет, а выемочный всякий табак велеть в Тобольске на торгу сжечь, чтобы однолично ни у кого нигде табаку не было; а сколько табака сожгут, и о том по тому же для ведома писать к Великому Государю, а иноземцам сказать с большим подкреплением, чтобы они табаку русским людям никому отнюдь не продавали; а буде кто продаст, и им быть за то в жестоком наказании и в разоренье; а что в прошлом в 205 году посланы в Тобольск Великого Государя грамоты из Преображенского о табачном промысле, по челобитью гостиной сотни Мартына Богданова, и тому делу быть по тем Великого Государя грамотам, как в тех грамотах написано.

15. А ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, будучи на службе Великого Государя, в Сибири, в Тобольске, соболями и иной никакой мягкой рухлядью и хлебными запасами и вином и никакими товарами не торговать, и детям и племянникам и людям своим торговать не велеть и из Тобольска в иные города детей и племянников и людей своих и в остроги и в уезды и в русские города ни с какими товарами и с запасами и с вином и с табаком не посылать, и не продавать, и на товары и ни на какие запасы и на вино ничего менять не велеть, и за ссылкой с торговыми и со всякими людьми ни с кем никакой торговлей, деньгами и запасами и вином и ни какими товарами в торговлю не складываться и денег в кабалы и ни в какие крепости торговым людям никому не давать, и с Руси в Сибирь никаких товаров с собой не возить и ни с кем не посылать, опричь своих указных запасов, и во всех сибирских городах Тобольского разряда воеводам и дьяком и письменным головам и подьячим по тому же ни с кем ни чем торговать не велеть. А кто буде в котором городе воевод или письменных голов и дьяков и подьячих учнут какими товарами или соболями торговать: и те их товары и соболя имать в Государеву казну, а на них про то писать к Великому Государю к Москве, и им за то быть от Великого Государя в опале и в разорении и в торговой казне.

Да им же ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, в сибирских городах Тобольского разряда над воеводами и над дьяками и над головами смотреть и беречь и приказывать накрепко, чтобы они у ясачных и у всяких людей соболей и всякой мягкой рухляди в посулы и в поминки не имали и ни у кого не покупали и из своих дворов соболей в Государев ясак ясачным людям не продавали и тех же своих продажных соболей в ясак

не имали и дешевой ценой не ценили, и имали бы с ясачных людей в ясак их соболя, а не покупные и не свои продажные, и денег своих воеводам сибирским и никаким людям взаймы не давали, и кабал и никаких крепостей в тех деньгах не имать ни на кого; а будет у которых у сибирских воевод и у голов и у дьяков объявятся на кого на сибирских служилых и на торговых людей и на промышленных и на всяких чинов людей кабалы заемные, или иные какие крепости, и Великий Государь по тем кабалам и по крепостям управы им ни на кого давать не велит, а велит те кабалы и иные всякие крепости тем людям, на кого те кабалы и крепости взяты будут, отдавать безденежно, потому что многие кабалы объявляются сибирских воевод нарядные, а иные в посулах.

А ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами на себя и детям и племянникам и людям у торговых и у промышленных и у всяких людей соболей и шуб собольих и лисьих и лисиц черных и чернобурых и бурых и шапок лисьих же черных и горлатных и никакие мягкие рухляди не имать и не покупать, а покупать им про себя меха лисьи, красные песцовые, бельи хребтовые и черевьи, что им понадобится себе на платье, меха по 2 или по 3; а покупали бы на гостином дворе и в торге прямой ценой, а больше того не покупать. И будучи им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, искать Великому Государю прибыли в Сибири в Тобольске и в иных городах Тобольского разряда во всем, чтобы Ему Великому Государю прибыл учинять, которые бы прибыль впредь Великому Государю была прочна и состоятельна, а людям не в тягость, и в сборах таможенных и кабацких и во всяких денежных и хлебных Великому Государю прибыль велеть головам искать и к тому им всякое вспоможение учинить, и меж всяких людей расправу чинить безволочитно по указу Великого Государя и береженье к тамошним сибирским и к приезжим людям держать, чтобы никому ни от кого продажи и насильства не было.

Да сказать тобольским жителям и уездным всякого чина людям и как в слободы на приказы отпуски будут, приказчикам: будет кто по какому сыску или по чьему извету где знает руды золотую или серебряную и медную и слюду или впредь сыщет, о том бы они извещали им ближним боярину и воеводам, а по тем изветам рудных и слюдных мест, смотря по времени, буде от степных и неприятельских людей безопасно и те места не в дальних и не в башкирских местах, а сыщутся в местах, где проезды будут безо всякого опасения и трудности, и тогда велеть послать досматривать людей добрых, чтобы осмотра и описав, привезли тех руд в Тобольск для опытов, тако же

и слюды безо всякого опасения; а кто известит про какие прибыточные руды и слюду добрую, и тому обещать Великого Государя жалование; и буде кто какие руды объявит и привезены будут, и им ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, из тех руд велеть знающим и искусным людям чинить опыты и те опыты и руды и слюды, и кто о них извещал и с изветов их списки присылать к Великому Государю к Москве в Сибирский приказ с иными делами по сколько фунтов пристойно, чтобы в том провозе дорогой напрасно тягости людям не навести; а буде явится руда какая прибыточная и добрая и по опыту выйдет золото или серебро или медь или слюда большая, и им ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, присылать опыт и руды с нарочными посыльщиками, не отлагая до зимнего времени не по большому же, да тем же людям, кто о чем известит, сказать Великого Государя указ, чтобы напрасно не лгали и чего где нет, в указывание и в опытах ложно не затевали и Великого Государя казне напрасных убытков и расходов, а людям тягости и разорения не чинили, также и про селитренные курганы и угодие места ведая объявляли же; и буде сыщутся, селитренные места, велеть мастером, которые в Тобольске порох перекручивают, отведать: мочно ли из тех земель селитру варить добрую, которая бы годилась в дело на порох; и буде по опыту их добрая селитра выходить учнет, велеть о том писать к Москве в Сибирский приказ и опыты о том прислать, и тем селитренным местам прислать опись и чертеж из Тобольска в каком расстоянии и сметя во что пуд селитры в Тобольске станет; а буде порох делать мочно, сметить во что пуд пороха учнет становиться, также велеть приискивать угодие места, где бы серу горючую сыскать; и буде те мастера, которые порох перекручивают, скажут, что селитры они из земли варить не умеют, велеть призвать ссыльных иноземцев, и их спрашивать, умеет ли кто из них земли угодие к селитренному делу признать и опыты селитре чинить; да буде кто за то дело возьмется, велеть такого человека послать и опыты селитре ему учинить.

16. А письменных голов для Государевых дел посылать им ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, с наказными памятьми, а писать им и приказывать с большим подкреплением, чтобы они дела делали против указа Великого Государя и наказных памятей; а буде они учнут в которых посылках или у каких дел людям всяким городовым русским и уездным иноземцам обиды, тесноты и грабежи чинить и всякими приметками нападать, и их по розыску учинить жестокое наказание, по вине смотря; а что

насильством взято, и то доправя, отдать тем людям, у кого что отнято, и никому в том не спускать.

17. А будет из которых из непашенных городов служилые люди учнут приезжать в Тобольск для хлебных покупок, купить про свою нужду, а не на продажу, а воеводы из тех из непашенных городов учнут о тех служилых людях писать в Тобольск, что они отпущены для хлебных покупок: и ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, велеть непашенных городов служилым людям покупать хлеб в Тобольске про свою нужду, а не на продажу, на человека по чети и по две и по три, по своему рассмотрению сверх их окладов, чтобы тем в сибирских городах хлеба не вздораживали; а кто служилых людей и которого города купит про себя каких хлебных запасов и сколько четь, о том в те непашенные города к воеводам, из которых городов служилые люди для хлебных покупок учнут приезжать, писать и в той хлебной покупке посылать росписи, чтобы им про то кто сколько какого хлеба четь купить, было ведомо; а для оскудения хлебных запасов на Березов ясачным людям посылать из Тобольска Великого Государя хлебных запасов по 200 четей муки ржаной, да по 200 четей ячменя по все годы с тобольскими целовальниками с посадскими людьми, и велеть тот хлеб на Березове продавать ясачным людям на деньги и на мягкую рухлядь менять, опричь служилых людей и всяких русских людей же; а что за тот хлеб денег и мягкой рухляди возьмут, и те деньги и мягкую рухлядь велеть целованикам привозить в Тобольск и записывать для ведома в приходную книгу и в сметный список особой статьей и те деньги и рухлядь раздавать Великого Государя в жалование служилым людям, а книги тому хлебу и покупкам и мены присылать к Москве погодно в Сибирский приказ.

18. А которые будут землицы невеликие подошли к Тобольску, а ясак с тех землиц по ся места в Государскую казну не иман, и ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, велеть в те землицы посылать служилых людей, и тех землиц ясачных людей призывать и приводить под Государеву Царскую высокую руку и ясак с них имать, примерясь к иным ясачным людям, как бы Великого Государя казне было прибыльнее; а тех бы землиц людей не ожесточить; да и в города к воеводам Тобольского разряда ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, велеть от себя писать, чтобы они новые немирные землицы под Государеву высокую руку приводили лаской, а не жесточью и Великого Государя милосердым жалованием их обнадеживать и ясак новых землиц людей велел собирать лаской, а не жесточью же; а из

которых городов учнут посылать воеводы служилых людей новых земель проводить и приводить под Его Великого Государя высокую руку, и как те служилые люди, которых земель людей вновь под Его Великого Государя Царскую высокую руку приведут и ясачную соболиную казны и всякую мягкую рухлядь с тех земель иметь учнут и в сибирские города ту рухлядь привозить, и против тех служилых людей, не допусая их до сибирских городов, велеть посылать дворян и детей боярских из казаков добрых людей на встречу, и велеть у тех служилых людей, которые из тех новых земель повезут какую мягкую рухлядь на встречу, иметь и привозить в те города, из которых городов кого учнут посылать; а в тех городах иметь ту рухлядь в Государеву казну и велеть писать в книги именно, кто именем служилый человек и с которых земель и с кого именем с новых людей что какова ясаком и поминочной рухляди возьмут и что которому служилому человеку которые земли новые ясачные люди дадут для Государева имени поминок, сверх Великого Государя ясачные и поминочные рухляди, в почесть, и ту ясачную и служилых людей рухлядь велеть присылать к Великому Государю к Москве; а служилым людям, которые из новых земель учнут мягкую рухлядь привозить, а той рухляди, буде не утаят, давать им за ту рухлядь деньги или чем пристойно по тамошней прямой цене из Государевой казны и службы их похвалить и сказать им, что в той их службе из сибирских городов воеводы к Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, писать учнут.

И Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России Самодержец, их служилых людей за их службы и за новоприискные земли пожалует Своим Государевым жалованием, деньгами и сукнами, да и наперед сего их братию сибирских служилых людей за их службы и за новоприсланные земли Великий Государь их жаловал, Своим Великого Государя жалованием деньгами и сукнами и комками и тафтами; а которые служилые люди, ехав из новых земель, учнут мягкую рухлядь отдавать на дороге ясачным людям воровством, чтобы им той рухлядью завладеть самим, а в Государеву казну не отдать, и про то будет ведомо, и тех служилых людей расспрашивать и разыскивать ясачными и всякими людьми про ту утаенную рухлядь накрепко; и буде съшется допряма, и ту рухлядь по тому же иметь в Государеву казну и оценя присылать к Великому Государю к Москве, а тем служилым людям за то чинить наказание, смотря по винам, бить батогами и кнутом, кому какое наказание учинить пристойно, чтобы,

на то смотря, не повадно было иным воровать; да и ясачным людям учинить о том заказ крепкий, которые служилые люди учнут у них ясачных людей из новых земель какую рухлядь метать, и они бы ту рухлядь привозили в сибирские города к воеводам, а воеводам ту рухлядь по тому же оценивая, велеть присылать к Великому Государю к Москве.

19. А с калмыцкими людьми ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу Черкасскому с товарищами, задора не вчинать, да и во все сибирские города Тобольского разряда к воеводам им ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, от себя писать, чтобы однолично с калмыцкими людьми, которые будет кочуют близко сибирского которого города или острогов, задоров никаких без указа Великого Государя не вчинать и войной на них не посылать. А будет калмыцкие или иные какие воинские люди учнут приходиться войной на Государевых тобольских и Тобольского разряда ясачных людей и учнут с них имать, или тех ясачных людей учнут грабить и побивать: и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами на тех калмыцких людей и на иные немирные земли, будет доведется, смотря по тамошнему делу и по вестям и по собранию своих людей, со многим опасением из Тобольска служилых людей посылать, по скольку пригоже, и в сибирские города Тобольского разряда к воеводам от себя писать же; а велеть им по тому же, смотря по тамошнему делу и по задору калмыков и на иные немирные земли служилых людей посылать и промысел над ними чинить, сколько милосердый Бог помощи подаст, чтобы над ними поиск чинить, а Великого Государя ратных людей от них уберечь, а про задор велеть из городов воеводам писать к себе в Тобольск подлинно, по чему какие задоры и от кого учнут вчинаться и которые будет Великого Государя служилые люди калмыцких или иных которых земель людей побьют и в полон поемлют, а после буде те люди учинятся под Государевой Царской высокой рукой и к шерти их приведут на том, что им впредь быть под Государевой Царского Величества высокой рукой и ясак они с себя Великому Государю платить учнут и которые будет полоняников своих учнут прощать на окуп, а буде те их полоненники в Тобольске некрещены, и ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, тот полон велеть в Тобольске сыскивать и на окуп иноземцам отдавать, а к себе им ближним боярину и воеводам и дьякам никаких ясачных людей иноземцам не имать и ни у кого не покупать и служилым и всяким людям крестить не велеть и Великого Государя ясачных же людей жен их и детей им ближним боя-

рину и воеводам и дьякам и в городе воеводам ни у кого не иметь же и не покупать и не крестить и к Москве с собой не возить и ни с кем не высылать.

А о каких делах будет учнут калмыцкие тайши посылать в Тобольск своих посланцев: и тех их калмыцких посланцев велеть принимать и ответ им чинить по указу Великого Государя, смотря против их дел, а к Москве их не отпускать и в Тобольске долго не держать и отпускать их без задержания, чтобы от того Государевой казне лишних расходов не было и из Тобольска отпускать их в калмыцкие улусы к тайшам их, от кого они присланы будут; а сказать им, о чем они приходили, и о тех их делах Великого Государя указ прислан к тайшам их будет с тобольскими присыльщиками служилыми людьми; а буде те калмыцкие посланцы скажут у себя Великому Государю от калмыцких тайшей листы и те листы у них иметь и в Тобольске переводить и присылать те листы и с них с переводами и обо всем писать к Великому Государю к Москве подлинно.

А как будут калмыцкие лошадиные выгоны, и у калмыцких людей им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами лошадей не покупать и в русские города не выгонять, а покупали бы воеводы лошадей для тутошней нужды, на чем дров и воды привезти и для московского подъему к ямским в прибавку, а не в отсылку к Москве и по городам, в свои поместья и в вотчины воеводам и посланникам сибирским, которые посланы будут в Сибирь для каких дел с Москвы покупать лошадей и выгонять из Сибири никакими мерами не велеть; а которые воеводы из которых городов и пошлют лошадей на Русь, и лошадей велеть иметь в Государеву казну, а людей их, которые поедут с лошадьми, сажать в тюрьму, да о том писать к Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой и Белой России Самодержцу, к Москве, да у тутошних бы сибирских иноземцев и у служилых людей воеводы и головы и дьяки по тому же лошадей не покупали и даром не имали, да и покупать им воеводам у служилых людей не для чего посылают их в Сибирь на подводах, а назад из Сибири поедут они на подводах же; а из которых будет из калмыцких улусов учнут калмыцкие люди для торга с лошадьми в Тобольск приходиться, и тем калмыцким людям торг давать и назад их, как они исторгуются, из Тобольска в калмыцкие улусы отпускать, примерясь к прежним торгам и отпускам.

А которые калмыцкие разных тайш люди приезжают для торга к Ямышу озеру и в Тобольск и привозят с собой для продажи и мены калмыцких полонных ясырей, и тех полоненников у Ямышева озера

покупать на Государевы таможенные сборные деньги и на товары менять мужеской пол и присылать к Москве, и сибирцам всяких чинов людям калмыцких полоненников велеть покупать по-прежнему, и заказа им не чинить, а воеводам и всяким приказным людям таких калмыцких полоненников не покупать и к Москве не высылать.

А от прихода воинских людей казачьей орды Великого Государя под города и под слободы беречь, чтобы не разоряли крестьян и скота всякого не отгоняли, и велеть Великого Государя разных людей для бережения от прихода воинских людей казачьи орды в слободы посылать и стоять им по Ишиму и по иным рекам не в одном месте, где пристойно и смотря по сказкам ведущих людей, на которые пути и переправы частые их приходы бывают; а с ними посылать полковые пушечки легкие с порохом и с ядрами и с ручными гранатами и ходить им за воинскими людьми и того смотреть накрепко, чтобы у служилых людей, которые посланы будут из Тобольска, из Тюмени, и у беломестных казаков пищали и сабли и бердыши и копье и всякое ружье у всех было доброе, и в наказных памятях, кто послан будет в начальных людях со служилыми людьми, писать с великим подкреплением, чтобы служилые люди стояли бережно и опасно, чтобы воинские люди казачьи орды под города и под слободы внезапно не пришли и порухи никакой войной не учинили и на них внезапным приходом в многолюдстве напад, их не побили бы, или языков у них не побрали, и расставлять им караулы свои по тому же со всяким опасением и остереганием. А с теми служилыми людьми в посылки посылать им каких людей пристойно, людей добрых и воинскому делу за обычных, не пьяниц и неоплошивых и которые бы воинские походные нужи могли снести и подручных своих во всяком страхе и трезвости и в согласии держали и в страхе Божьем и в чистоте бы всех имели, а преступников и пьяниц и которые через указ что учинить жестоко смиряли и изменников и перебежчиков смертью казнить и во время какого неприятельского лукавого и хитрого малолюдного подъезда в обман на больших людей навести себя остерегали, и с неприятелями во время боя бились со всякой опасностью; а когда Господь Бог счастьем Великого Государя православному воинству предаст, чтобы в корыстях друг друга не обижали и который бы всякому воинскому промыслу и поведению правому был извычаен; а как впредь от приходов тех неприятелей слободы оберечь, о том бы они ближние боярин и воеводы, князь Михайло Яковлевич с товарищами, призвав лучших старых искусных и ведущих русских людей и иноземцев допроса и как бы во время хлебной жатвы и сенокосов от них неприятелей людей уберечь сказали

и радея Великому Государю, служа ничего, кто что ведаёт, не таили, да что они скажут, о том велеть им ближним боярину и воеводам с товарищами по своему радетьскому рассмотрению учинить; да что учинят или чего учинить не можно, о том велеть писать к Великому Государю в Сибирский приказ неотложно наскоро.

20. Да в прошлом в 194 году, ноября в 13 день, писал к Великим Государям из Сибири из Тобольска Преосвященный Павел Митрополит Сибирский и Тобольский: в прошлых де в 188 и в 193 годах велено ему иноземцев добровольно хотящих в православную Христианскую веру, принимать и крестить и на такое дело их призывать и Государской милостью обнадеживать, чтобы они приняли святое крещение.

Да били челом Великим Государям тобольские, юртовские все служилые и захребетные татары и бухарцы Тенейко Аиткулов с товарищами: пишет де на них из Тобольска к Великим Государям к Москве Преосвященный Павел Митрополит Сибирский и Тобольский затеяв напрасно, хотя их погубить, как де бывает шествие со святыми иконами на водоосвящение, и будто они татары стоят невежливо в шапках и поругание чинят и новокрещенных в свою веру прельщают и в постные дни пьют и едою оскверняют, и они де татары того ничего не делают и хотящих воспринять Христианский закон и креститься не возбраняют, и Великие Государи пожаловали бы их всех тобольских татар и бухарцев, для их иноземства не велели напрасному письму Павла Митрополита поверить, чтобы от Митрополии изгоня и оглашения напрасно не страдать и в конец не погибнуть.

И в прошлом в 194 же году, августа в 11 день, Великие Государи, слушав о том в Комнате докладной выписки, указали и бояре приговорили: которые иноземцы похотят быть в православной Христианской вере, и тем велеть приносить челобитные в Тобольск в Приказную палату; а как они челобитные подадут, и их расспрашивать, добровольно ли они быть хотят в православной христианской вере; а буде на тех людей которые будут челобитчики о крещении учнут быть челом татары и бухарцы, что они бьют челом в православную Христианскую веру о крещении, для того своровав от них бежали, и какое им разорение учинили, и по тому против челобитья расспрашивать и давать очные ставки и с очных ставок разыскивать; а буде которые объявятся, что они бьют челом о крещении впрямь, добровольно, не своровав, и тех отсылать из Приказной палаты для крещения на Митрополий двор; а буде которые объявятся, что они бежали своровав покрадучи животы или иное какое разорение учи-

нили, и про то разыскивать допряма, что они покрали или иное какое разорение учинили, и то на тех по розыску доправить, а буде наказание учинить доведется, и им учинить наказание по Уложению, а доправя иск и учиня наказание, допрашивать их тебе ближним боярину и воеводам с товарищами при себе, похотят ли они быть в православной Христианской вере; и буде пожелают быть, и их отсылать для крещения на Митрополий двор; а буде после правезу и наказания скажут, что они быть в православной Христианской вере не похотят, и их отдавать чьи они были; а буде которые иноземцы станут бить челом о крещении в православную Христианскую веру и челобитные приносить на Митрополий двор, и Митрополиту о том Великого Государя указ послан, велено ему о тех людях в Приказную палату посылать памяти, нет ли на них какого челобитья в сносе и в ином каком разорении, а из Приказной палаты велеть о том для ведома к Митрополиту писать незамотчав; и будет не тех людей челобитчики в Приказной палате в сносе и в ином каком разорении будут, и тех людей велено отсылать с Митрополю двора для розыску в Приказную палату некрестя, а в Приказной палате по тому же спрашивать и разыскивать и указ чинить по вышеписанному; а буде не будут челобитчики месяц, и их велеть крестить в православную Христианскую веру, а не дождавшись из Приказной палаты памяти, тех людей крестить не велеть; а с которого числа о тех людях прислана память с Митрополю двора в Приказную палату, а из Приказной палаты на Митрополий двор по крещении, а те люди чьи они были в то время в Тобольске, а не били челом месяц, а станут быть челом после указного срока в сносе и в разорении, а те люди будут крещены, и им отказывать; а которые люди были в отъезде, а те их люди крещены без них, а приехав о тех людях станут бить челом, а те их новокрещенные учнут жить у Митрополита или в монастырях или у иных всяких чинов людей, имать за тех людей деньги по крепостям, и без крепостей и по розыску отдавать татарам и бухарцам, чьи они были; а которые будут в службе, и за тех давать из Приказной палаты; а которые крещены будут, а станут жить в Тобольске и в слободах собой или от кого отпущены будут, и на них по крепостям и без крепостей по розыску править деньги на самих и отдавать татарам, а тобольским татарам и бухарцам сказать: как бывает в Тобольске шествие со святыми иконами и на водоосвящение, и в то бы время стояли они со страхом вежливо без шапок и смехотворения и бесчинства никакого не чинили.

А будет кто из ясачных людей похочет креститься своей волей, и воеводам велеть про них сыскивать, прямо ли они волей хотят кре-

ститься; и будет по сыску похотят они креститься волей своей, и их велеть крестить и устроить в Государеву службу и верстать их Великого Государя денежным и хлебным жалованием, смотря по людям, кто в какую статью пригодится; а будет кто из женского пола или девки похотят креститься, и тех женок и девок по тому же велеть крестить и выдавать замуж за служилых людей, а к себе тех иноземцев крещеных воеводам отнюдь во двор не иметь и служилым и никаким людям насильством таких людей держать у себя не велеть, и изделий бы никаких отнюдь воеводы русских людей и иноземцев крещеных и некрещеных у себя во дворах делать не заставлять, чтобы в том русским людям и иноземцам от воевод утеснения и изгони не было.

21. Да им же ближним боярину и воеводам с товарищами над таможенными головами и над целовальниками велеть смотреть и беречь накрепко, чтобы таможенные головы и целовальники своими никакими товарами не торговали и деньгами своими в товары ни с кем не складывались, и братья и дети и племянники и люди их беспошлинно никакими товарами не торговали и никому и ни у каких товаров таможенные головы и целовальники пошлин не отдавали и сами таможенными пошлинами не корыстовались; да и того за таможенными головами и за целовальниками велеть смотреть и беречь, чтобы они со всяких людей Великого Государя таможенную пошлину имели вправду по грамоте Великого Государя и по статьям, каковы состоялись в 201 году и посланы в Тобольск в 202 году, а лишних бы пошлин ни с кого отнюдь иметь, сверх уставных статей, не велеть; а буде в том который голова будет обличен, и лишние велеть отдать тому, у кого взято, а голове учинить наказание, смотря по вине; а которые и промышленные и гулящие люди из русских городов поедут в сибирские города, и на тех иметь оброка с промышленных по полтине, а с гулящих по полуполтине с человека на год; а буде в том году платили где в иных сибирских городах и положат в том отписи, и тот оброк им зачитать в тот год, а по два оброка на год не иметь.

А которые служилые люди ясачные сборщики приезжают из ясачных зимовий и явят сколько какой рухляди, и ее взять на Великого Государя, кои явят; а кои утаят, сыскивать и иметь по тому же; а буде они станут называться чьим должником или подкрученным, и тем их сказкам не верить, для того что им по указу Великого Государя велено ясак собирать на Великого Государя с радением, а самим товаров с собой в ясачные волости не вывозить и не торговать и ничем не корыстоваться; и они делают не против Вели-

кого Государя указа, ясак собирают не сполна и для своей корысти вновь запускают и пишут в доимки, и от того чинится Великого Государя казне многий недобор и истеря; и велеть смотреть над теми ясачными сборщиками накрепко, чтобы они никакого грабежа и изгони ясачным людям не чинили, и грабежом ничего у них не отнимали и их бы во всем берегли и ничем их не отгоняли; а буде которые сборщики учнут воровать и тем ясачным людям всякую обиду и грабежи чинить и в том будут обличены, и им за то чинить жестокое наказание, чтобы иным впредь не повадно было так воровать.

А которые торговые люди учнут приезжать из русских городов с товарами своими в Тобольск, и у тех торговых людей велеть таможенному голове и целовальникам товары их переписывать налицо и напятнать таможенным пятном которые товары мочно, и торговать им теми своими товарами на мягкую рухлядь, которой им торговать повелено, опричь соболиной рухляди, и черных лисиц не велели до тех мест, покамест ясачные люди Великого Государя ясак заплатят весь сполна, для того, чтобы торговые люди лучшие мягкие рухляди, которые им покупать велено, не выкупали; а как ясачные люди Великого Государя ясак заплатят весь сполна, и торговым людям всяким велеть торговать всякими товарами в Тобольске на гостином дворе и в торгу; а Государеву пошлину с тех их товаров велеть иметь в Таможню в Государеву казну; а иметь пошлину деньгами, а товарами никакими ни в какову цену иметь не велеть, чтобы того отнюдь не было, как в 184 и в 185 годах иманы товары за пошлину дорогой ценой и раздаваны служилым людям в жалование по той же дорогой цене и от того служилым людям великое оскорбление было, а опричь гостина двора и торга по волостям и по татарским юртам и по деревням ездить и торговать отнюдь нигде никому не велеть и по подворья бы торговые люди, опричь гостина двора, никто ничем нигде не торговали, чтобы в том Великого Государя пошлина однолично не истерялась; а которые будет торговые люди товаров своих в Тобольске не испродают, а похотят с теми товарами своими ехать в иные сибирские города, и у тех торговых людей товары их по тому же велеть таможенному голове с целовальниками переписывать и давать им на те товары проезжие за печатью Великого Государя Тобольской и с тех их товаров иметь отъезжие пошлины, а в проезжих велеть писать товары именно, чтобы едучи дорогой от города по юртам и по деревням торговые люди теми своими товарами ни с кем не торговали, да и во всех сибирских городах торговым людям велеть торговать на гостиных дворах и в торгу, а опричь гостина двора

и торгу отнюдь не торговать нигде; а кто учнет торговать, oprичь гостина двора и торгу, и у тех людей те товары имать в Государеву казну; а будет кто учнет впредь торговать в Тобольском уезде в волостях и в деревнях или в татарских юртах какими товарами в другой ряд, а кто на них про то известит, и тем людям давать Великого Государя жалование, смотря по делу; а у тех людей, которые учнут торговать мимо гостина двора, товары их по тому же имать в Государеву казну, а им чинить за то наказание по рассмотрению, да их же сажать на неделю в тюрьму; а которые китайские товары будут привезены в Тобольск, и те товары пятнать таможенным пятном у записки, для того что многие китайские товары объявляются в Тобольске и на Москве не за таможенным пятном знатно провозят беспошлинно и в тех неявленных товарах чинится Великого Государя таможенной пошлине поруха и недобор; а пошлин лишних с торговых людей через устав имать не велеть, чтобы тем торговых людей не оскорбить и не отогнать.

А которые будут торговые люди бухарцы учнут из Бухар впредь и из иных государств приезжать в Сибирь в Тобольск и в иные сибирские города Тобольского разряда, а с собой учнут привозить какие товары и в Тобольске и в иных сибирских городах те товары продавать торговым и всяким людям и в Тобольске: и во всех сибирских городах торговым и всяким людям велеть учинить заказ крепкий, чтобы однолично бухарцам и иных государств торговым людям соболей и бобров и лисиц и всякие добрые мягкие рухляди не продавали и в отвоз в Бухару и иные государства мягкие рухляди из Тобольска и из иных городов возить не велеть, чтобы однолично не возили, того велеть беречь накрепко.

Да в прошлом в 205 году по Именному Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца указу, впредь соболя всякие и пупки и меха и подскоры и околы и хвосты собольи и лисицы черные с иноземцев в ясак собирать и покупать в одну Свою Великого Государя казну, и воеводам сибирским и торговым и всякого чина людям впредь соболей, пупков, мехов и подскоров и хвостов собольих и лисиц черных в Сибири не покупать и на товары не менять и в русские города не высылать и самим не провозить и в Китайское государство и ни в которые улусы и земли для продажи и мены не посылать и не возить ни коими делами, для того что Его Великого Государя соболина ясачная казна по все годы во всех сибирских городах в сборе и в высылке к Москве многой воеводской вымышленной корыстью учала перед прошлыми годами гораздо малится и воеводы с торго-

выми и со своими людьми многие соболя к Москве и в Китайское государство и в иные места для мены и продажи посылали и сами в Русские города провозили, и тем себя чрезмерно богатели, а отговариваясь, к Нему Великому Государю писали ложно, будто промыслы у иноземцев были худы и многие из них померли и в рознь разбежались и ясаку будто взять не на ком, а в то же время тех же городов в уездах у торговых людей в покупке и в отвозе в Русские города явились многие соболя, да и для того указал Великий Государь соболиному сбору и продаже в одной Своей Великого Государя казне впредь быть, потому которые соболя, пупки и меха и лисицы черные в присылке из сибирских городов бывают, и ту казну ценят гости с товарищами, которые сами соболями торгуют такой дорогой ценой, что на деньги и на товары продажа бывает небольшая, а достальная казна лежат, из года в год портится и в том Его Великого Государя казне великий чинится убыток, а свои соболя они продают без задержания и в иные государства для продажи имены посылают, а в Сибири их же гостинные приказчики и торговые люди по стачке с воеводами соболиную казну ценят самой же дорогой ценой для того, видя они воеводы, что соболями всегда перед прежним числом в посылке к Москве бывает меньше, чтобы по оценке в перечне денежное число показалось много и от таких воеводских неправых и вымышленных поступков и гостей и торговых людей с ними же стачкой в Сибирском приказе Его Великого Государя казна в доходах перед прежними годами многим умалилась и по многие годы Его Великого Государя жалование сибирских городов всякого чина служилым людям посылаемо несполна, да и то товарами дорогой же ценой, и от того служилые люди оскудели, что к службе лошадей и ружья купить им стало не на что, и в том их недостатке в разных походах от неприятелей многие побиты до смерти; а которые соболя ныне у гостей и у торговых людей в покупке есть, и те велеть им продавать с вышеписанного числа августа по 1 число прошлого 205 года; а с того числа буде впредь у них и в Русских городах у торговых людей или у кого-нибудь соболя меха пупки и подскоры и хвосты соболя в привозе из сибирских городов в домах или в продаже где-нибудь явиться, а Сибирского приказа печатей у них не будет и выписей не положат и те соболя безденежно имать в Его Великого Государя казну бесповоротно, а буде в другой ряд тот же человек с тем же явится пойман, и у него взять все его животы; а буде кто из купецких людей похочет для торгова ехать в которое государство и понадобятся ему для продажи соболя или соболина рухлядь, или кто учнет спрашивать, и тем людям велеть соболя покупать из казны

Великого Государя, а не на стороне, и на те соболя прикладывать печати и давать письма за печатью же; а буде торговые люди в Сибирь похотят ехать для своего торгового промысла, и им по-прежнему в Сибирь ездить и всякого зверя и мягкую рухлядь покупать и вывозить, oprичь соболей и пупков и мехов и подскоров и хвостов соболей и лисиц черных; и с сего Его Великого Государя указа во все сибирские города к воеводам и к таможенным головам посланы Его Великого Государя указы, велено тот Его Великого Государя указ в городах торговым и всякого чина людям сказать, чтобы они о том ведали и впредь соболя и пупки и меха и подскоры и хвосты соболей и лисицы черные в сибирских городах в таможнях, а к Москве приехав с той рухлядью, в Сибирском приказе явиться и на сторону в Сибири и в русских городах никому бы отнюдь не продавали; а как к Москве в Сибирский приказ они ту рухлядь привезут, и им платеж учинить по рассмотрению товарами по настоящей цене, какие в казне прилучатся.

22. Да им же ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, сибирских тобольских служилых людей и пашенных крестьян расспросить, и oprичь их, разведывать накрепко, мочно ли в Тобольске и Тобольского уезда в слободах, сверх письма Льва Поскочина, к старой пахоте прибавить Великого Государя десятинной пашни и посопного хлеба и денежных оброков; и буде по расспросам и по проведыванию мочно, и им велеть к старой пахоте десятинной пашни и посопного хлеба и денежных оброков по рассмотрении, как бы было им не большую тягость прибавить, и над пашенными крестьянами в Государевой пашне надзирать почасту, чтобы те крестьяне Великого Государя пашню пахали всю сполна без недопашки, и зернью не играли и никаким воровством не воровали и из сибирских бы городов и из острогов и из слобод к России и никуда не бегали и ворами бы и никаким беглым людям к ним прихода и приезда не было и жили бы они в сибирских городах и в острогах и в слободах, себе проча, пашни на себя пахали перед прежним слишком и дворами бы своими и всякими заводом строились; а для бережения от воровства и от побега велеть выбирать из тех крестьян в старосты и в целовальники и в десятские лучших людей, и приказывать им над крестьянами смотреть и беречь и ото всякого воровства и от побега унимать; а в ком сведают какое воровство или побег, и старостам и целовальникам и десятским про то велеть сыскивать приказчикам, а приказчикам про то сыскивать и чинить тем крестьянам за воровство и за побег наказание, и давать их во всяком воровстве и в побеге на крепкие поруки с записями, а при-

казчиков посылать, кого бы с такое дело стало, и в наказах про все против сего Великого Государя указа писать с большим подкреплением; и того над ними смотреть, чтобы они жили в слободах с большим опасением, а для своей большой корысти никакой тягости не чинили и людей не разогнали; а сколько сверх письма Льва Поскочина десятинной пашни и денежных оброков и где прибавлено будет, и о том писать к Великому Государю к Москве и в счетных списках именно.

А в прошлых в 196 и в 197 и в 198 годах посланы Великих Государей грамоты в Сибирь в Тобольск к боярину и воеводам, велено Тобольского уезда в слободах по дорогам поставить заставы крепкие и послать на те заставы добрых детей боярских и служилых людей, и в наказе велено им написать с великим подтверждением, чтобы поморских городов жителей и пашенных крестьян никаких людей в сибирские города без проезжих не пропускали; а будет у тех объявятся проезжие памяти, на заставах иметь и присылать в Тобольск; а которые беглецы на заставах пойманы будут, и тех беглецов велеть иметь и расспрашивать их накрепко, где кто жил и из которого города и уезда бежал, и расспрося тех людей, отсылать их на старые их жеребьи, где кто жил; а с которой заставы в поморские города посланы будут беглые крестьяне, и с кем имени с приставами о том велено писать к Москве в Сибирский приказ; а в Тобольске же пашенных крестьян старост в городе ни для какого изделия не держать и извозов им не наймывать и самим не возить, а городовые, и приказные и воеводских дворов всякие поделки делать и навозов возить никому не велеть, а с тобольских и слободских и с пашенных крестьян по развытке иметь деньги в Тобольске по окладу, как положено на них в 179 году; а буде доведется прибавить, и то учинить по рассмотрению.

А в слободы Тобольского уезда посылать приказчиков тобольских дворян и детей боярских, которые устарели и в походах против неприятелей быть немочно и ни какую службу не снесут, людей заобычных и добрых, которые преж сего Великого Государя у дел бывали безо всякого порока, и в наказах им писать с великим подкреплением, чтобы они, будучи на приказах, Великому Государю службу свою показали в десятинной пашне, чтобы крестьяне пахали, что на кого положено, все сполна, и ту пахоту засевали хлебом всю, и в оброчном хлебе чтобы доимки не было, и в денежных доходах за целовальниками смотрели накрепко, чтобы они собирали денежные доходы с великим радением, и те доходы отсылали в Тобольск с провожатыми, а крестьянам бы разорения никакого не чи-

нили, и расправу всякую добрую и правосудную, а не по пристрастию своему и не из мзды меж крестьян чинили, и в слободах на себя вина не курили и никому не продавали и тем не корыстовались, и того же за крестьянами накрепко смотрели; а буде и в которой слободе приказчик будет сему вышеписанному учнет делать противно, и крестьянам разорение и нападки делать, и такому приказчику учинить им ближнему боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами наказание, по своему рассмотрению, безо всякой пощады, чем будет достоин; а буде который приказчик в слободе вина на себя курит, и про то сыщется подлинно, учинить над тем приказчиком по указу Великого Государя и по грамоте, какова прислана в Тобольск о винопродавцах, а чем им приказчиком у Государева дела на приказе жить, буде не в тягость учинить им с крестьян доходец небольшой деньгами, хлебом и харчем, по вашему рассмотрению, чем им по нужде мочно только быть сытым, а не богатеть, как иные их братья приказчики чинили, которые только крестьян, приезжая, всякими нападками разоряли, и о том на тех приказчиков их крестьянское многое было челобитье в Тобольске; а буде, сверх того указного, который приказчик что возьмет грабежом и насильством лишнее, и ему учиня наказанье, бить кнутом нещадно и по розыску доправя, что у кого отнял, и отдав челобитчикам, послать иного. А который приказчик будет человек добрый: и того вскоре не переменять, а велеть добрым приказчикам быть лет по 5 и по 6 и больше, чтобы от частых перемен крестьянам не было лишней тягости и разорения; и всякими мерами им ближним боярину и воеводам радеть, чтобы своим прилежным рассмотрением, буде возможно, и гораздо о том помысля вместо того, что приказчики и всякие присыльщики своими нападками многие поборы и взятки с них себе имали, положить бы на них какой денежный побор, смотря по крестьянским пожиткам и по промыслам и применяясь к поборам крестьян же московских городов, в которых всякие крестьяне духовных и мирских чинов не только доход помещиков и вотчинников, но и всякие Великого Государя подати окладные и не окладные сряду платят; чтобы возможно тамошними доходами на жалование служилым людям быть или небольшое бы к тому с Москвы присылать, и чтобы и служилых людей для обороны тех слобод от приходов частых неприятельских оборонять. А буде по вашему ближних боярина и воевод рассмотрению, тем крестьянам не в большую тягость какой побор денежный на них положить будет мочно: и в том челобитья большого от них не будет, и вам о том к Великому Государю в Сибирский приказ прежде писать.

Тобольского же уезда с крестьян на струговые скобы, на гвоздье и иные изделия собирают деньгами, и для тех сборов посылаются из Тобольска разные посыльщики и подьячие, и те посыльщики и подьячие, приехав в слободы, чинят налоги: и ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, учинить по своему рассмотрению, взять в Тобольск из слобод лучших крестьян и допросить их, мочно ль им платить за все мелкие денежные поборы и за изделия, без чего мочно пробыть, какой денежный доход; и по чему учнут на двор класть, чтобы тем раскладом собрать денежных доходов с прибавкой, чем бы возможно Великого Государя жалованием служилых людей пожаловать; а что лучшие крестьяне учнут о том говорить, и что прибыльнее явится, прежние ли поборы, или ныне за все взять со двора по окладу деньгами же, а вместо тех мелких статей покупать бы теми же деньгами, подлинно чиня всему смету, велеть о том писать к Великому Государю к Москве в Сибирский приказ.

Да до приезда в Сибирь бояр и воевод, в сибирских городах служилые люди дети боярские и литва и немцы и конные и пешие казаки и стрельцы и пушкарники имали Великого Государя годовое хлебное жалование по все годы и оклады свои сполна, а деревни за ними были и пашню на себя пахали и сено косили и всякими угодьями владели; а за которыми детьми боярскими и за литвой и за казаками и за стрельцами в деревнях пашни паханные десятины по пяти и по шести и по десяти, и бояре и воеводы детям боярским и литве и казакам и стрельцам, по своему рассмотрению, велели Великого Государя службу служить за Государево хлебное жалование с пашни, и хлебного жалования давать им впредь не велели, а денежное жалование велели им давать по-прежнему; а за которыми детьми боярскими и за литвой и за казаками и за стрельцами в деревнях пашни паханной мало, и у тех детей боярских и у литвы и у казаков и у стрельцов бояре и воеводы Государева хлебного жалования из их старых окладов убавили и велели им Великого Государя хлебное жалование давать к пашням их и с зачетом, чтобы они даром пашнями не владели: и ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, тобольским служилым людям за Государево хлебное жалование велеть Великого Государя службу служить с пашни по-прежнему, как учинили о том по своему вымотру бояре и воеводы, Государева хлебного жалования давать им не велели; и за которыми людьми пашни паханные мало, и тем людям к той пашне велели Государево хлебное жалование давать с зачетом, чтобы они даром пашнями не владели; а будет после бояр и воевод которые си-

бирские служилые люди пашни вновь распахали, и с тех их пашен велели воеводы служить без хлебного жалования; а иным, у которых окладов пашен их меньше, и тем давать Великого Государя хлебное жалование к пашням их с зачетом, и ближнему боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, велеть тем служилым людям, которые служат с пашен и которым дают хлебное жалование к пашням их с вычетом, и тем велеть давать хлебное жалование к пашням их с вычетом.

А будет которые служилые люди по их в Тобольск приезд с пашен служат неверстаны, и хлебное жалование емлют оклады свои сполна, а пашни за ними есть немалые: и тем служилым людям, у которых пашен с окладами или окладов их больше, велеть службу служить по тому с пашен своих без хлебного жалования; а у которых служилых людей пашенных окладов меньше, и тем велеть давать Великого Государя хлебное жалование к пашням их с вычетом против иных служилых людей, чтобы никто даром пашнями не владели.

Которые тобольские дети боярские, а с ними служилые люди посланы будут из Тобольска на Тюмень в Туринской, на Верхотурье и Тобольского и Верхотурского уездов в слободы по хлебные запасы, и приняв те служилые люди в тех городах и в слободах, едучи в Тобольск, по деревням всяких чинов русским людям и иноземцам их дощаников хлебные запасы продают, и против воеводских и приказчиных расписок в Тобольске у отдачи в Государевых житницах хлебным запасом бывает у них недомер, и тот недомерный хлеб на иных служилых людей подьяческой понаровкой пишат в доимку, и многой на них не взято и ныне в приходных книгах стоит в доимке; а на которых та расписка взять мочно, не емлют и в оклад им не зачитают, а мочно им зачесть в оклад или хотя на год, по полуокладу, и та бы доимка многая взята была; а на иных служилых людях та хлебная доимка написана не с того числа, многие служилые люди умерли, жен и детей у них не осталось, и того хлеба взять не на ком, а из года в год в приходных книгах те хлебные запасы пишат в доимку, и чтобы те хлебные запасы на живущих служилых людях в Государеву казну из доимки взять; а буде на них взять нечего, и им зачитать в оклады их по полуокладу на год, а полных окладов им не давать, чтобы тот хлеб однозначно в доимке не был.

Также которые тобольские дети боярские и Приказные палаты подьячие и целовальники были у Государевых житниц, у прихода и расхода хлебных запасов, тех детей боярских и на подьячих и на целовальниках хлебных запасов явится многий начет, и тот хлеб на них в сметных списках по все годы пишат в доимке, и на тех детях

боярских, и на подьячих и на целовальниках те начетные хлебные запасы взять мочно, потому те дети боярские и подьячие по все годы по окладам своих емлют Государево денежное и хлебное жалование, а целовальники бывают за выборами посадских людей, и ту доимку детям боярским и подьячим мочно зачитать в денежные и хлебные их оклады, и дворы и животы у них есть, а за целовальников доправить на выборных посадских людях.

23. А которые в Тобольске попы и дьяконы и подьячие и торговые и всякие люди, опричь служилых людей и пашенных крестьян, пашню пашут или впредь учнут пахать, а с той пашни денежного и хлебного оброка в казну Великого Государя не платят: и для того выбирают из тобольских детей боярских и из посадских и из гулящих людей, сколько человек пригож, и приведчи их к вере, велеть им у тобольских попов и у дьяконов и у подьячих и у пашенных крестьян и у всяких жилецких, опричь служилых людей, которые на себя пашут, а Великого Государя оброка с тех своих пашен не платят, выделять из их пахоты из доброго хлеба четвертый, а из среднего пятый, а из худого шестой сноп; да что у кого какого хлеба сотниц и снопов выделять, и им велеть то все описать в книги подлинно порознь, и велеть тот хлеб обмолачивать тем же людям, у кого тот хлеб выделяют, и того смотреть, чтобы в выдельном хлебе перед прежними годами учинить прибыль, а выдельным людям в том выдельном хлебе напрасной тягости не навести, и выдел имать прямой, доброго хлеба за худой, а худого за доброй и с одной с ближней пашни за дальние пашни не имать, и сколько с которого места взять доведется, столько бы с того места и выделять. А которые жалованные люди пашни пашут против своих окладов сполна, и тем хлебного жалования давать не велеть; а которые пашут против окладов своих не сполна, велеть им Государево жалование давать к пашням их с зачетом; а которые пашут сверх своего оклада лишнюю пашню, и с тех имать выдельный хлеб по указу против иных служилых людей, чтобы никто даром пашнями не владели.

А в города Тобольского разряда, для выдельного хлеба из Тобольска детей боярских и подьячих и служилых людей не посылать, а велеть в пашенных городах Тобольского разряда выделенный хлеб выделять тех городов детям боярским и подьячим и целовальникам, приведчи к вере людям добрым, и о том из Тобольска ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу от себя писать.

24. Да Тобольского уезда делали по все годы в тобольских слободах дощаники, а старым дощаникам в Тобольске починки не бывали: и в Тобольске дощаникам велеть держать бережение большое,

и велеть починивать старые дощаники, чтобы годились в ход в другую и в третью воду, а новых дощаников в тобольских слободах по все годы не делать, чтобы от того в Государеве казне лишних расходов и убытков не было; а как в осень из понизовых городов из Верхотурья, которые дощаники под Тобольском к заморозу явятся, и те дощаники вводить в какие места пристойнее, где к весне как лед вскроется, тем судам стоять было безопасно и льдом бы их не разломало и казне Великого Государя в том лишней истраты не было; а по ведомостям в Сибирском приказе такие места угодные, где дощаникам от опасения вешних льдов в озерах и протоках и заводах есть, велеть к зиме проводить ниже Тобольска, и становить на озере Исштаманском, и велеть караульную построить и караул учинить сколько человек пристойно, и приказать им накрепко, чтобы струги и всякий в них запас или припасы были в целости; а буде пристойно, велеть построить вниз тех караульных мест амбары добрые, и в те места и стругов всякие припасы, или по своему рассмотрению сделать у тех стругов особо на те припасы двор, чтобы всякие припасы были всегда в целости, и те струги и амбары от пожарного случая беречь; а весной те струги к городу взводить и всякими случаями те и всякие суды от гнили беречь, чтобы в том Великого Государя казне порухи не было; а впредь дощаники велеть делать самым добрым и прочим мастерством, и класть карякии, к которым дно и побочные брусья и тесницы прибывают крепкие и частые и укреплять днища, и смоляной вытрепкой конопатить гораздо накрепко, чтобы всякий дощаник мог с починкой пробыть лет на десять или больше, а когда который порассохнет, велеть вновь конопатить и высмаливать днище и по сторонам; а к зиме где учнут зимовать, ставить на бережных местах и на водах тихих, где бы по весне льдом не разломало и не попортило, и от снега велеть накрывать их или сверху высолить; а для удобного и легкого хода винных странах у таких судов dna и по сторонам по смоле вымазывают салом говяжьим; и для того велеть отведать, дощаника два или три вымазать же; и буде в ходу будут перед прежним легче и станет не дорого, велеть для той легкости и впредь так делать; а буде от того легкости и в ходу перед иным скорого хода не будет, и то отставить и высмаливать их одной смолой. А однолично в том им боярину с товарищами показать свою службу и радение, чтобы дощаники строить, как бы дешевле и какой крепостью прочнее, чтобы могли в ходу быть, перед прежним, лишние ходы и бережение бы им в Тобольске и по городам, в которые они посылаются, и парусам, веревкам, якорям и всяким припасам было большое, и о том из Тобольска велеть им боярину с товари-

щами в понизовые города к воеводам писать с великим подкреплением, и в Тобольске в Приказной палате велеть тому дощаничному делу учинить записную особую книгу, и то дело ведать доброму подьячему, которого бы с такое дело стало и верить мочно, чтобы всякому дощанику ведал приход и расход и куда посланы будут на воеводах бы спрашивать, и всякие дощаничные припасы были в целости; а который дощаник устареет и к ходу будет не годен, велеть продав в книге отметить, и смотреть тому подьячему, чтобы никакой дощаник и припасы какие напрасно нигде не пропадали и чтобы тем Великого Государя казне от лишних расходов на то дощаничное строение удержать, чтобы пособрать на жалование служилым людям; а которые воеводы будут в отпуске с Москвы в сибирские понизовые города, и их отпускать, и с Москвы посылать по зимнему пути ранее, чтобы тем же путем мочно поспеть в Тобольск, а на Верхотурье бы не весновать, и нарочно бы дощаников под воевод на Верхотурье, кроме самой нужды не делать, и в том бы Государеве казне лишних расходов не было, а из Тобольска их отпускать на тамошних готовых дощаниках; а буде который воевода на Москве учнет жить за своими прихотями многое время напрасно, и придет на Верхотурье по последнему зимнему пути, и для того учнет там весновать, и тому воеводе велеть дощаник купить или соорудить своими деньгами, а построая, вольно ему продать, где похочет.

25. Да им же ближним боярину и воеводам князю Михаил Яковлевичу с товарищами, будучи на службе Великого Государя в Сибири, с ясачных людей ясачную и поминотную мягкую рухлядь велеть собирать неоплошно, с великим радением, и ясатчикам, которых учнут посылать в ясачные волости, в наказы писать, и приказывать накрепко, чтобы ясачные люди Великого Государя ясак приносили соболя с пупками и с хвостами и лисицы с лапами и с хвостами же и в ясачных волостях ясачных людей, которые живут в захребетниках и в подростях, которые в ясак поспели, а Великого Государя ясаку и поминки не платят, а на лешие свои промыслы те захребетники и подрости ходят, выискивали; да которых захребетников и подростков ясатчики съшут, и на тех захребетниках и подростей ясак и поминки велеть класть, смотря по людям и по промыслам; а велеть в ясак захребетников и подростков писать, которые были в 50 и в 40 и в 30 и 20 лет, а меньше 18 лет в ясак подростей и захребетников не писать. А которые будут ясачные люди учнут к нему ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами в Тобольск приходиться, и учнут бить челом, что де у них ясачных людей переписные ясачные люди в ясак малы, лет в 10 и

меньше, или которые ясачные люди наперед сего ясак платили, а ныне те ясачные люди от ясака отбыли, стары или чем увечны, а на лешие свои промыслы не ходят и никакими своими промыслами не промышляют: и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами таких ясачных людей малых, и которые от промыслов своих отбыли, велеть ставить перед собой, и тех ясачных людей досматривать самим; а которых за дальностью перед собой досмотреть не мочно, и про тех сыскивать и ясачных лучших людей про них допрашивать, мочно ли тем ясачным людям ясак платить или не мочно; и буде не мочно, о том писать и сыски и досмотры про ясачных людей присылать к Великому Государю к Москве; и Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержец, про таких ясачных людей в Своем Великого Государя ясаке велит им Свой Великого Государя указ учинить, чего доведется. А из того оклада как будучи на службе Великого Государя бояре и воеводы в Тобольске оклад ясачный и поминочный мягкой рухляди учинили: и ему ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами из того оклада не убавливать, или про которых ясачных людей сыщется допряма, что те ясачные люди писаны малы и стары и увечны, или которые ясачные люди учнут к ним в Тобольск приходить и учнут Великому Государю бить челом, а скажут, что у них в котором году был голод, или которым ясачным людям лешая не удалась, и соболей и иного зверя за большой водой добыли мало, или будет зверь вытопило водой, или которые ясачные люди были больны и на лешие свои промыслы за болезнью не ходили, и вскоре Им Великого Государя ясаку заплатить не мочно: и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами тем ясачным людям в ясаках давать сроки, смотря по людям и по промыслам: и расспрашивая про них иных сторонних ясачных людей насколько тем ясачным людям в ясаках мочно давать срока и примерясь к прежнему, как наперед сего ясачным людям в ясаках давать сроки; а как сроки в той доимочной мягкой рухляди ясачным людям дойдут, и ту доимочную мягкую рухлядь велеть выбирать все без недобора, чтобы им и новым воеводам и дьякам, которые новые воеводы приедут на их место никакой мягкой рухляди после себя в доимке не оставлять, а выбирать всякую мягкую рухлядь из доимки при себе, а собирать на ясачных людей ясачную и поминочную мягкую рухлядь с великим радением неоплошно, ласково; а правеем на них ясачные и поминочные рухляди не править, чтобы тех ясачных людей не ожесточить и от Государева жалования не отогнать, а однолично им ближ-

ним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, будучи на службе Великого Государя в Тобольске с ясачных людей ясачную и поминочную рухлядь собирать не оплошно, с великим радением, чтобы им в мягкой рухляди перед прежним окладом учинить Великому Государю прибыль, а убыли в мягкой рухляди ничего не учинить; да во все сибирские города Тобольского разряда к воеводам о ясачных людях и об мягкой рухляди против сей статьи велеть писать же, а велеть им ясак собирать по тому же, а будет тобольские и иных сибирских городов и острогов ясачные люди в котором году учнут давать за Государеву ясачную и поминочную мягкую рухлядь деньгами, и у тех ясачных людей за мягкую рухлядь деньгами имать не велеть, для того, что по указу Великого Государя на Москве в Сибирском приказе сибирской мягкой рухляди оклад учинен, и ту сибирскую мягкую рухлядь, которую присылают из Сибири к Москве и на Москве по московской цене переценивают и перед сибирской ценой по московской живет прибыль. И будет ясачные люди учнут сказывать что им мягкой рухляди взять негде, для того что они мягкие рухляди не добыли, и с них бы за мягкую рухлядь имать деньги, и в том ясачным людям отказывать, а велеть им на деньги покупать мягкую рухлядь и велеть приносить в Государеву казну; а будет ясачные люди учнут сказывать, что им мягкой рухляди заплатить, опричь денег, нечем для того, что они мягкой рухляди и купить не добыли, и на ясачных людей за мягкую рухлядь велеть имать деньгами по-прежнему, как с них имано наперед сего, чтобы ясачным людям было не в тягость, а ясак бы на них в доимке не оставался. И велеть с ясачных людей за ясачную мягкую рухлядь имать деньгами с тех, которые мягкой рухляди купить не добудут, а сколько рублей и на который год денег в ясак или в поминки за мягкую рухлядь возьмет, и о том писать к Великому Государю к Москве, чтобы им на Москве для оклада из доимки про то было ведомо. А будет они ближние боярин и воеводы князь Михайло Яковлевич с товарищами перед прежним окладом в мягкой рухляди и своим нерадением и оплошкой учинят убыль, или что они же ближние боярин и воеводы князь Михайло Яковлевич с товарищами при себе на ясачных людях мягкой рухляди из доимки не выберут, а напишут новым воеводам и дьякам, которые будут на их места после себя ту мягкую рухлядь в доимке; и им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, на ком та доимка и про тех иноземцев велеть их же братью сыскать накрепко; а для того сыска посылать детей боярских, людей добрых, которые бы сказали правду безо всякой хитрости и лжи, и заводных людей кому платить мочно,

бедными не называли, чтобы от тех лживых их сысков Великого Государя ясак из года в год не малился; а буде которому за скудостью ясаку сполна по окладу заплатить нечем, учинить ему боярину по своему рассмотрению, применяясь к прежним таким делам, или о том писать к Великому Государю к Москве в Сибирский приказ. А будет у них какие товары и вино объявится, и те товары и вино иметь у них в Государеву казну, да им же чинить за то наказание, бить батогами и кнутом нещадно, смотря по вине, а про вино их допрашивать, у кого они то вино, у воевод ли, или у письменных голов, или у дьяков, или у кого у иных людей имали; а будет у воевод и у голов и у дьяков, или у кого у иных людей имали, и на деньги ли покупали; и буде на деньги, и на сколько рублей и у кого именем купили, или на товары выменяли, да на кого скажут, и тех людей про то расспрашивать накрепко; а будет которые люди доведутся и до пытки, и тех велеть и пытаться, чтобы однолично про то сыскать допряма, и виноватых в том до указа Великого Государя сажать в тюрьму, да о том писать к Великому Государю к Москве подлинно. А как те дети боярские и служилые люди из ясачных волостей и из городов поедут назад в Тобольск, и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами против их посылать навстречу, и велеть у них обыскивать всякие их соболиные мягкие рухляди и буде сыщут, и ту их рухлядь велеть иметь у них по тому же в Государеву казну, и оценив, присылать к Великому Государю к Москве с иной рухлядью вместе, да им же за то чинить наказание, бить по тому же, батоги или кнутом нещадно, смотря по вине, чтобы им и иным на то смотря не повадно было так воровать в ясачные волости для сбора Великого Государя ясачные рухляди и в города ездя для дел торговать; а которые ясачные люди за ясачной и поминочной рухлядью учнут приезжать в Тобольск, и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами ясачных людей допрашивать, которые ясачники дети боярские и служилые люди приезжали к ним ясачным людям в волости для сбора и высылки ясачные и поминочные рухляди, те ясачники будучи какую им продажу чинили и мягкую рухлядь у них имали и на мягкую рухлядь те ясачники с ними с ясачными людьми какими товары торговались и насильством какую мягкую рухлядь имали ли, и что у них какой мягкой рухляди насильством взяли и на товары выменяли; да будет ясачные люди про которых ясачников всякую мягкую рухлядь скажут, что они у ясачных людей взяли насильством и что они выменяли на товары, и ту мягкую рухлядь иметь в Государеву казну и оценив присылать к Великому Государю к Москве и тех ясачникам

чинить наказание, бить их батогами и кнутом нещадно, чтобы впредь не повадно было так иным воровать, ясачным людям чинить продажи и с ясачными людьми в уездах торговать; да и самим им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами с ясачниками и со своими людьми в ясачные волости однолично товаров своих и вина и никаких запасов не посылать, и с ясачными людьми ничем не торговать, и детей и племянников и людей своих по тому же не посылать, а которые ясачные сверх Великого Государя ясачные и поминочные рухляди или торговые и промышленные люди учнут к ним в Приказную палату и на дворы принести какую поминочную рухлядь: и им ту свою поминочную всякую рухлядь писать в книге именно себе статьей и присылать к Великому Государю к Москве с иной мягкой рухлядью вместе, а у себя никакие мягкие рухляди не оставлять; да и во все сибирские города Тобольского разряда к воеводам ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу от себя про ту мягкую рухлядь против сего Великого Государя указа писать подлинно, а велеть им также делать, как в сем наказе писано; да им же ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, будучи на службе Великого Государя в Тобольском уезде в ясачных волостях, ясачным людям учинить заказ крепкий, чтобы они ясачные люди лисиц черных и бурых и песцов черных и голубых торговым и промышленным и никаким людям никакими мерами не продавали и ни на какие товары не меняли, а приносили бы они ясачные люди лисицы черные и чернобурые и бурые и песцы черные и голубые в Государев ясак в соболей же место, а они по указу Великого Государя те лисицы учнут у них иметь в Государев ясак, за сколько соболей будет пригоже; да которые ясачные люди учнут к ним в Тобольск приносить ясаку лисицы черные и чернобурые и бурые и песцы черные и голубые, и им те лисицы велеть иметь в Государев ясак в соболей место, за сколько соболей будет пригоже, чтобы ясачным людям нужды в том и оскорбления не было, и присылать тех лисиц и песцов к Великому Государю к Москве с иной мягкой рухлядью вместе; да и торговым и приезжим и промышленным всяким людям по тому же учинить заказ крепкий, чтобы они у ясачных людей лисиц черных и чернобурых и бурых и песцов черных и голубых не покупали и на товары не меняли; а которые торговые или промышленные люди на леших своих промыслах учнут добывать лисиц черных и чернобурых и бурых и песцов черных и голубых, сами они бы тех лисиц и песцов приносили к ним ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, а они торговым и про-

мышленным людям за тех лисиц и за песцов учнут давать деньги из Государевой казны по прямой цене; а будет они торговые и промышленные люди лисиц черных и чернобурых и бурых или песцов черных и голубых учнут у себя таить и в Тобольск к ним приносить не учнут, а после про то сыщется, и у тех людей велит Великий Государь тех лисиц и песцов иметь в свою Великого Государя казну безденежно, да им же велит Великий Государь учинить наказание.

А которые торговые и промышленные люди учнут к ним приносить в Тобольск лисиц черных и чернобурых и бурых добрых рублей по 8 и по 10 и по 20 и по 30 и по 40 и по 50 и больше: и у тех людей те лисицы иметь в Государеву казну и велеть тех лисиц ценить прямой ценой, а по цене за тех лисиц давать торговым и промышленным людям деньги из Государевой казны и присылать тех лисиц к Великому Государю к Москве; да им самим ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, будучи в Тобольске, лисиц и соболей и никакой мягкой рухляди ни у каких людей не покупать и ни на какие товары не выменивать; да и у тобольских у всяких людей у которых в ту цену лисицы черные и чернобурые и бурые объявятся, по тому же иметь в Государеву казну, и присылать тех лисиц к Великому Государю к Москве; а за тех лисиц тем людям, у кого возьмут, потому же давать из казны Великого Государя по цене деньги, и живых молодых лисенков им ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами и письменным головам и их детям и братьям и племянникам и людям, будучи в Тобольске, не покупать и не кормить и иным никаким людям не покупать же и кормить не велеть, чтобы от того добрые лисицы не извелись.

26. Да им же ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами приказывать целовальникам и торговым людям накрепко, как учнут собирать Великого Государя ясачную и поминочную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь после примочной цены велеть разбирать лучшие соболя к лучшим соболям, а средние к средним, а худые соболя к худым, и всякую мягкую рухлядь по тому же разбирать и ценить сибирской прямой ценой, чтобы Великого Государя и всякой мягкой рухляди на Москве по московской цене перед сибирской ценой была прибыль, а убыли бы в цене не было; да и во все Сибирские города и в остроги Тобольского разряда к воеводам ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу, от себя писать и велеть им во всех сибирских городах чинить по тому же; а будет из которых городов воеводы к ним ближнему боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу писать,

что ценовщиков, кому мягкая рухлядь ценить, в тех сибирских городах нет, и ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу писать же к ним от себя, чтобы они ту мягкую рухлядь присылали в Тобольск не ценя; и которую мягкую рухлядь из сибирских городов воеводы пришлют в Тобольск не ценя, и ту рухлядь велеть в Тобольске ценить против тобольской цены и о цене прислать по тому же к Великому Государю к Москве; а которую мягкую рухлядь учнут посылать к Великому Государю из Тобольска, и на той всякой мягкой рухляди велеть подписывать, которого города рухлядь, старому одному подъячому, который у того Великого Государя дела сидит и который подъячий ясачные книги и ценовные росписи справливает, каковы книги и ценовные росписи с мягкой рухлядью вместе учнут посылать к Великому Государю к Москве; да изо всех сибирских городов и острогов Тобольского разряда воеводам мягкую рухлядь по тому же велеть присылать к Великому Государю и к Москве подписывая, а не подписывая мягкой рухляди, к Великому Государю к Москве посылать не велеть, а подписать у соболей на обеих сторонах по краям.

27. А которые служилые и торговые и всякие люди учнут ездить из сибирских городов на Русь мимо Тобольска: и ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, велеть учинить заказ крепкой и велеть кликать в Тобольске бирючем по многие дни, чтобы в Тобольске и из Тобольского разряда в городах торговые люди у воевод и у всяких приказных людей и у их детей и племянников и у людей их никакие мягкие рухляди не имали и с собой из сибирских городов и острогов рухляди на Русь не возили и своей рухлядью воеводские и приказных людей рухляди не называли и в таможенные книги и в проезжие не писали и заемных кабал и никаких крепостей воеводам и головам и дьякам и детям их и племянникам и людям на себя не давали; а будет которые воеводы и головы и дьяки и приказные люди и их дети и племянники и люди из сибирских городов и из острогов пошлют с ними какую мягкую рухлядь, и они бы тое мягкую рухлядь не таили и объявляли тое рухлядь в Тобольске и им ближним боярину и воеводам и дьякам безвинно; а будет которые люди воеводскую рухлядь и голов и дьяков или их детей и братьев и племянников и людей в Тобольске объявят, и им ту рухлядь велеть иметь в Государеву казну и записывать в книги себе статьей и оцена прислать ту рухлядь к Великому Государю к Москве с ясачной мягкой рухлядью вместе и писать о ней именно. А будет кто торговых и промышленных и служилых и всяких чинов людей из сибирских городов повезут воеводской или дья-

чьей или письменных голов или их детей и братьев и племянников и людей их какую мягкую рухлядь, а в Тобольске и в иных сибирских городах воеводам и дьякам и таможенным головам не объявят, а про ту рухлядь учинится от кого ведомо или она сыщется по какому извету: и у тех людей имать животы их в Государеву казну, да их же бить кнутом и сажать в тюрьму до указа Великого Государя, да о том писать к Великому Государю к Москве; а с той и с иной мягкой рухлядью и со всякими Великого Государя делами к Великому Государю к Москве посылать им служилых людей, смотря по делу, сколько человек пригоже, а лишних людей и в особых посылках и с той рухлядью не посылать, и низовых городов служилых людей, которые посылаемы будут за казнами же и с делами и за иноземцами в провожатых, в Тобольске не переменять и не убавлять и в их место и в прибавку тобольских служилых людей не посылать; и о каких делах в то время доведется писать к Москве, и те отпуски послать из Тобольска к Москве с теми же городскими служилыми людьми, а особых тобольских посыльщиков не посылать, для того, чтобы в подводах и в кормах расходов лишних не было; а которые из Тобольска тобольские служилые люди низовых городов к служилым людям присланы будут в прибавку с какими делами, и за иноземцами в провожатых, или с ними же вместе с тобольскими отписками, и что тем тобольским служилым людям дано будет на Москве Государева жалования выходу и корму и суком и за подводы прогонные деньги, и то все Великий Государь укажет взять на них воеводах, и от того у них посулов и поминок не имать и во все города Тобольского разряда к воеводам ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу от себя о воеводских и письменных голов и дьячьих и всяких приказных людей о мягкой рухляди и их детей и племянников и людей о рухлядях писали против сего Государева указа почасту; да о том в Тобольске и в сибирских городах Тобольского разряда учинить заказ крепкий, чтобы во всех сибирских городах Тобольского разряда от воевод и от голов и от дьяков и от иных детей и от племянников и от людей и от толмачей и от служилых и от всяких людей торговым и промышленным и приезжим и сибирским ясачным людям насильства и налогов и тесноты никакой не было, и соболями бы и бобрами и лисицами и всякой мягкой рухлядью их воеводской и письменных голов и дьячьи дети и племянники и люди и толмачи и служилые и всякие люди в тех городах не торговали и на товары ничего не меняли и сами бы воеводы, будучи в городах и в острогах, не торговали и на товары ничего не меняли и к ясачным людям воеводы для своих бездельных

корыстей напрасно не приметывались и насильств и продажи и налога им не чинили и посулов и поминок ничего с них не имали и мягкой рухляди с ними на вино и на товары никакие не торговали ж; а собирали бы Великого Государя ясак и поминки по указу Великого Государя лаской, а не жесточью, и взяв Великого Государя ясак с ясачных людей отпускали их по домам без задержания и во всем держали к ним ласку и привет и бережение, и жен и детей у них и никаких иноземцев самим и засылкой однолично не покупали и во двор к себе не имали и не крестили и из Сибири на Русь с собой не вывозили и ни с кем не высылали, чтобы Сибирская земля пространилась, а не опустела.

28. А которые опальные люди ныне живут в сибирских городах и в острогах, а Великого Государя денежным и хлебным жалованием в службу поверстаны: и над ними смотреть и беречь накрепко, нет ли от них и впредь не будет ли какого воровства; а которые объявятся в каком воровстве, и им чинить Великого Государя указ против указных статей, будет ссылочных людей учнут с Москвы присылать в Тобольск: и их посылать в указные города без всякого мотчания и никого ни для каких дел не оставлять, а к Москве их ни с какими делами не посылать, и чинить о них по Его Великого Государя указам и грамотам, каковы будут о них посылаемы из Сибирского приказа.

29. Да им же ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, в Тобольске в городе и в остроге и на посаде и Тобольского уезда в слободах велеть учинить заказ крепкий, чтобы от пожаров жили с великим бережением и в летнюю пору изб и бань, oprичь торговых бань, никакие люди не топили, и велеть поделать на полых местах печи, а для великих нужд, для родин, велеть избы и бани топить в ненастные дни с великим бережением с водой; да и во все сибирские города Тобольского разряда ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, о том от себя к воеводам писать, чтобы они по тому же жили от пожаров с великим бережением, изб и бань в городах и в острогах и на посадах и в слободах в летнюю пору никаким людям топить не велеть, и радея Великому Государю и служа против Его Великого Государя грамот, каковы в прошлом в 205 году посланы, учинить смету как бы возможно и во что каменный верхний город с башнями и Приказную палату и около житного двора каменную стену сделать и построить каменное, чтобы от пожаров было безопасно и сохранно; и которые люди всякого чина заводные, и то же их понуждать, чтобы себя впредь от пожарного разорения, охраняя сна-

чала по небольшому каменному строению у себя на дворах заводили.

30. Да им же боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, с приезда своего велеть пересмотреть в Тобольске тюремных сидельцев и переписать накрепко и сделать тому статейный список подлинный, кто именно и в каком деле и сколь давно в тюрьме сидят и пытаны ли и что с пытки на себя или на иного кого говорил; а пересмотря и переписав, и учинить им указ по указу Великого Государя и по Уложению и против указных статей, каковы посланы в 191 году, чтобы тюремных сидельцев в тюрьме не множилось; а буде за чем кому указу учинить не мочно, и о том писать к Великому Государю подлинно и статейный список прислать, да в города ближним боярину и воеводам о том от себя писать же; а велеть им в городах тюремным сидельцам указ учинить против того же, по указу Великого Государя и по Уложению и по статьям, чтобы и в городах тюремных сидельцев в тюрьмах не множилось; а будет за чем в городах воеводам, указу учинить не мочно, и они бы писали к ним ближнему боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами; по тому же велеть тюремным сидельцам указ учинить по указу Великого Государя и по Уложению и по статьям.

31. Да ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, как пошлют из Тобольска к Ямышу озеру для соли ратных людей, велеть в наказ написать письменному голове, или кто будет у ратных людей головой, чтобы от Ямыша озера утайкой товаров беспошлинно не привозили, так же бы русские люди и иноземцы корня ревеня никто тайно не покупали и в Тобольск тайно не провозили и в иные города никуда не пропускали и никому не продавали; и о том велеть бирючу кликать не по один день в Тобольске на отпуске к Ямышу озеру и у Ямыша озера, и сказать Великого Государя указ с великим подкреплением под смертной казнью, и смотреть и беречь накрепко, чтобы из сибирских городов к Руси мимо Тобольска и Тобольского разряда городов и заставы иноземцы и русские люди корня ревеня не покупали и утайкой не провозили; а буде ныне что в Тобольск бухарцы или русские люди корня ревеня привезли от Ямышева озера, велеть у них тот корень ревеня весь, что у кого в привозе будет, осмотреть и перевесить и описать, сколько будет доброго и среднего и плохого, и велеть его беречь до указа, и о том к Великому Государю писать именно с нарочными посыльщиками; а без указа Великого Государя корня ревеня к Москве и в иные русские города отнюдь ничьего пропускать не велели против преж-

него Великого Государя указа, а однолично бы в том деле Великому Государю радением своим показать и велеть того смотреть накрепко, чтобы корня ревеня из Сибири к Москве и в Русские города ничего в привозе не было опричь того, что по указу Великого Государя и по грамотам велено будет пропустить к Москве.

32. Да ближним боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами к Ямышу и ни в которые сибирские города для торгова людей своих с товарами своими не посылать, и дощаников под товары свои не давать, и стрельцов и казаков в города со своими товарами не посылать, чтобы в том Великого Государя казне убытков и служилым людям тягости не было.

33. А что по писцовым книгам писца Льва Поскочина Тобольского уезда в слободах и в деревнях, сверх прежнего хлеба и денег, положенной с новоприбылых людей и по писцовым книгам, велеть тот хлеб и деньги собирать в казну Великого Государя без недобора и преж его приезда по книгам Льва Поскочина собиралось и сколько и что при нем в сборе, и о том писать к Великому Государю к Москве.

34. Которые беглые крестьяне из русских городов объявятся в Тобольске или в Тобольском приказе сверх писцовых книг писца Льва Поскочина: и тех крестьян велеть расспрашивать, которых они городов или уездов; а расспрося оставить их в тех местах, где они пришли, а расспросные их речи, кто куда пришел, присылать к Москве в Сибирский приказ.

35. А однолично бы ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, будучи на службе Великого Государя в Сибири в Тобольске Великому Государю службу свою и радение во всем объявить и тобольским и всех сибирских городов ко всяким делам рассмотрение свое показать и во всем Великому Государю в деньгах и хлебе и в пашне и в ясачном сборе, в мягкой рухляди и во всяких сборах перед прежними сборами искать во всем прибыли.

36. Да ближним же боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами велеть из Тобольска торговых с товарами и всяких чинов людей отпускать на Верхотурье, а по иным дорогам отнюдь ни каких людей из Тобольска не отпускать и проезжих не давать, и к приказчикам о том писать с великим подкреплением, чтобы никаких людей не пропускали и дорог вновь не прокладывали и с товарами многими не ездили; а летом для нужных скорых дел из Тобольска с отписками к Великому Государю к Москве отпускать гонцов через Утку на Казань; а опричь скорых нужных дел и гонцов че-

рез Казань не посылать и никаким людям через Казань проезжих не давать; да им же ближним же боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, от себя писать на Тюмень к воеводе с великим подкреплением, чтобы он никаких людей по иным дорогам с Тюмени, кроме Верхотурья, не отпускали же.

37. А что в Тобольске Великого Государя в казне денег и зелья и ружья и в житницах всякого хлеба и струговых всяких припасов и дощаников было в приходе и что в расходе в нынешнем 206 году и расходом в остатке к 207 году: и тому всему посылать к Великому Государю росписи за дьячьей приписью преж сметных списков сентября в 1 числах, чтобы про все было ведомо в Сибирском приказе, и впредь те росписи присылать по все годы сентября в 1 числах.

Да ближним же боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу велеть в Тобольске в Приказной палате с приходной и расходной книг списки делать, и те списки за дьячьей приписью присылать к Великому Государю по все годы, чтобы в Сибирском приказе окладным и неокладным деньгам приход был ведом, также и расход.

А неокладные всякие расходы все велеть в росписях и в сметных списках писать именно всякую покупку и дачу порознь.

38. А что которым воеводам и дьякам и письменным головам вина или иных каких запасов будет с Москвы отпущено: и тому присланы будут с Москвы из Сибирского приказа за дьячьей приписью росписи по все года, и в Тобольске ближним же боярину и воеводам князю Михаилу Яковлевичу, послать по рассмотрению своему кого пригоже, да с ними таможенных голов, и велеть по тем росписям вина и запасов, сверх Верхотурского осмотра, досматривать накрепко; да что у кого по досмотру будет и сверх указа объявится лишнего вина, и то имать на кружечный двор, и о том писать к Великому Государю, и росписи по все годы присылать в Сибирский приказ; а буде воеводы тобольские или верхотурские кому вина сверх указа пропустят, а про то същется, и на тех воеводах, которые пропустят, указал Великий Государь имать пени по рублю за ведро.

39. А из прежнего сбора из оклада, как денежные и ясачных людей ясаки и всякие Великого Государя доходы до них в Тобольске собираются, не убавить, и во всех сибирских городов Тобольского разряда велеть всякие доходы по тому же собирать с великим радением вправду по святой Евангельской заповеди; и того смотреть и беречь накрепко и татар и остяков от русских людей и обид и от продажи и от насильства оберегать и к ясачным людям ласку и привет дер-

жать и воров от воровства унимать и наказание и оборону им чинить и поискать во всем в сибирских городах Великому Государю прибыли, чтобы во всех доходах в деньгах и в хлебе и в мягкой рухляди и в рыбных ловлях и во всяких сборах перед прежними годами учинить Великого Государя казне прибыль как бы казне было прибыльнее и чтобы та прибыль и впредь была прочна и состоятельна, а всяким людям не в тягость и смотря по тамошнему делу и по своему рассмотрению, как будет пригоже и как их Бог вразумит, и розни меж себя ни в чем не чинить, а делать всякие Великого Государя дела вместе заодно вправду по указу Великого Государя; а буде в сих вышеписанных статьях что явится по нынешнему настоящему делу и времени к исправлению несогласно, и чего делать будет не мочно, и Великого Государя казне явится по их бояр и воевод с товарищами убыточно, а людям всякого чина тягостно, и им боярам и воеводам с товарищами в тех статьях чинить по своему правому рассмотрению как бы Великого Государя казне прибыльнее и людям сносно и не в разорение, без всякого пристрастия, памятуя во всем страх Божий и Великому Государю при крестном целовании свое верное душевное обещание. А как Ему Великому Государю известится, что они бояре и воеводы с товарищами всякие Великого Государя дела расправляют по сим наказным статьям всякой правдой и в собрании Великого Государя всяких доходов прилежное радение имели и всеусердным своим попечением и радением перед прежними боярами и воеводами прибыль учинили и меж людьми правосудие совершенное без всякого пристрастия, также и охранение всей Его Великого Государя Сибирской державы от неприятельских приходов и призрение к ратным всякого чина людям и настоящее воинское дело к отпору всякого находящего неприятеля и, за Божьей помощью, поиски над ними имели: а за те их бояр и воевод верные и всеусердные радетьельные службы Великий Государь их бояр и воевод пожалует Своим Великому Государя милостивым жалованием, и впредь в Своем Великому Государя призрении учнет их иметь; а буде они ближние боярин и воеводы, князь Михайло Яковлевич с товарищами, учнут делать всякие Великого Государя дела с нерадением, не против Великого Государя наказу и грамот, а Великому Государю про то их нерадение ведомо учинится и сыщется про то допряма, и им ближним боярину и воеводам, князю Михаилу Яковлевичу с товарищами, за то от Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великой и Малой и Белой России Самодержца, быть в опале. Оной наказ за приписью дьяка Афанасья Парфенова.

30 сентября Именной указ

*«О счете сибирских воевод при их смене
и о выдаче им по приеме казны проезжих памятей,
которые они по приезде в Москву
должны объявлять в Сибирском приказе»*

Великий Государь указал послать Свои Великого Государя грамоты во все сибирские города к воеводам: как в которые сибирские города приедут на перемену прежних воевод новые воеводы, и им, против прежнего Великого Государя указа, во всякой Великого Государя казне прежних воевод считать, а прежним воеводам давать отчет; и буде по счету никакого начета на них не явится, и тем новым воеводам давать прежним воеводам для проезда по городам проезжие памяти, что он во всякой Великого Государя казне сочтен и начету не явилось, и с того города отпущен к Москве, и как те воеводы к Москве приедут, и им явиться в Сибирском приказе, и те проезжие памяти объявлять впредь для всякого спора, для того что многие воеводы в прежних городах, не дав в Государевой казне отчета, прикинулся болезнью, из городов нечаянно убегали, и в том Государевой казне чинилась многая поруха.

7 октября Именной указ

*«О переносе судных дел,
по подозрению на судей, из одного приказа в другой
по подписным челобитным»*

По челобитью всяких чинов людей, за судейскими явными недружбами, невершенные всякие дела из Приказа в Приказ переносить по подписным челобитным, а без подписных челобитен из Московского Судного приказа, ни по каким пометам, в иные Приказы таких дел не отпускать, и в Московский Судный приказ не принимать; а которые истцы или ответчики приложат руки к срочным

своим сказкам, и после тех своих сказок станут бить челом о переносе приставных памятей и отсрочных сказок, и таких приставных памятей и отсрочных сказок в иные Приказы не отпускать, для того, что дали срочные сказки сами из воли, а до тех сказок о переносе приставных памятей и на Судей не били челом, и по таким отсрочным сказкам истцов и ответчиков, которые на указной срок в Суд не пойдут, винить против новоуказных статей.

28 октября Грамота в Енисейск столюнику и воеводе Глебову

*«О запрещении посольским и всяких чинов людям
носить богатое платье»*

В нынешнем 206 году ведомо Нам Великому Государю учинилось, что в сибирских городах, а больше в Якутском, многие служилые люди делают себе и женам своим и детям портища золотные и серебряные, бархатные и обьяринные и байбероковые и из арбафные с широкими золотными и с серебряными кружевами, холодные; а иные на собольих и на лисьих черных дорогах мехах, чего им по чину своему носить не довелось; а знатно, что те служилые люди, у которых такое излишнее дорогое платье есть, делают не от правого своего нажитка, кражей Нашей Великого Государя казны, у каких дел они бывают, или с иноземцев грабежом те богатства себе наживают; потому что по розыскным делам Федора Качанова явилось, что якутские служилые люди, которые в прошлых годах, накупаясь у воевод, были в ясачных сборщиках, и для всяких наших Великого Государя дел в волости иноземские посланы будучи; в тех посылках ясачным людям чинили многие грабительства и разорения; а приехав в Якутской с теми воеводами сделались и в сборщики и посылщики впредь вновь накупались, и будучи у ясачного сбора, на воевод делали шубы собольи, пластинчатые и пупчатые и лисьи самые добрые и воеводам давали великие дачи; и того им чинить и такое платье носить не довелось; а буде у кого, каким промыслом правым, нажиток лишний сверх его нужных расходов явится, и те пожитки ему довелось держать на покупку доброго себе ружья и панцырей и платья нужного, чтобы к Нашей Великого Государя службе был всегда

готов и к боям с неприятелями потребен, или держал в домовое каменное себе прочное строение, в котором бы пожиток его от случая пожарного был всегда в целости. И как к тебе ся Наша Великого Государя грамота придет, и ты бы в Енисейске енисейским всяких чинов служилым и посадским людям Наш Великого Государя указ сказал, чтобы они таких бархатных и объяринных и байберековых и из арбафных золотых и серебряных и гладких, на собольих черных мехах, и холодных портищ себе и женам своим и детям через свой чин, чего ни отцы, ни деды их не чинили, не делали; а буде у кого такие портища объявятся, и те портища велел у них имать в Нашу Великого Государя казну безденежно, а за ослушание Нашего Великого Государя указа, учинить тем людям наказание, смотря тебе и впредь будущим воеводам по человеку и по вине, по своему рассмотрению, и сию Нашу Великого Государя грамоту в Енисейске в приказной избе велел записать в книгу впредь для иных наших воевод и приказных людей.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1698 года

23 марта

Именной указ с боярским приговором

*«О посылке во все города сыщиков,
о наказании за держание беглых
и неотсрочке никому для службы в приискании
и в отдаче беглых людей и крестьян»*

Великий государь указал и бояре приговорили: для сыска и отдачи беглых людей и крестьян во все города послать сыщиков добрых и знатных и пожиточных людей, которые города ведомы землями в Поместном приказе, и в те города из Поместного приказа; а которые в Разряде и в Приказе Казанского дворца и в иных приказах, и в те города из тех приказов, в которых приказах они ведомы, и о сыске и об отдаче беглых людей и крестьян указ чинить по указу Великого Государя и по их боярскому приговору и по указным статьям, каковы состоялись о сыске и об отдаче беглых людей и крестьян во 191 году и по крепостям; а судов и очных ставок в тех беглых людях и крестьянах никому не давать, а вместо судов и очных ставок по указным статьям прошлого 205 года чинить им розыски; да им же, сыщикам, в наказы написать в пополицу: за беглых людей и крестьян по прежнему указу 191 года наддаточных крестьян не иметь, а иметь за жилые годы деньги на помещиках и на вотчинниках и на той деревне, где те беглые люди и крестьяне жили, за всякого человека с женою и с детьми на год по 20 руб., а буде и не женат, по 20 рублей; а за прием беглых людей и крестьян дворцовых волостей, и патриарших, и митрополичных, и архиепископлих, и епископлих, и монастырских вотчин, и бояр, и окольных, и дум-

ных и ближних людей приказчиком чинить наказанье, бить кнутом; а буде в патриарши и архиерейские, монастырские вотчины и на церковные земли принимали беглых людей и крестьян попы и чернецы, и сыщикам о том писать к Великому Государю в Поместный приказ; а из Поместного приказа посылать о том памяти на Патриарш двор, и велеть за прием беглых людей и крестьян указ чинить на Патриарше дворе; а буде бояр и окольничих, и думных и ближних людей приказчики беглых людей и крестьян принимали по письму помещиков своих и вотчинников, и тех приказчиков спрашивать, которые чьи люди о том такие письма к ним писали; и на которых людей те приказчики скажут, и те письма положить, и им сыщикам о том писать к Великому Государю и те письма присылать в Поместный приказ, а из Поместного приказа тех людей сыскивая, по тому ж спрашивать. И буде те люди в распросе скажут, что они такие письма писали собою, без ведома бояр и окольничих, и думных и ближних людей, и им чинить наказанье, бить их кнутом. А буде они в распросе скажут, что те письма они к приказчикам писали по приказу бояр и окольничих, и думных и ближних людей, и по тем их распросным речам докладывать о том Великому Государю; а буде те помещики и вотчинники и их люди и крестьяне учинятся сильны, беглых людей и крестьян по трем присылкам от сыщиков присыльным и служилым людям не отдадут, и им за то по розыску чинить наказанье, бить кнутом; а буде помещики и вотчинники и люди их и крестьяне и по одной посылке учинятся в том сильны, для поимки беглых людей и крестьян в села свои и в деревни посылных и служилых людей не пустят, и села и деревни запрут, и посылных и служилых людей учнут бить: и тех людей по розыску за такие силы и за бои бить кнутом. А буде из присыльных людей кому учинят смертное убивство: и их за то смертное убивство по розыску самих казнить смертью; а буде на сыщиков учнут бить челом, чтоб им за недружбами поместей их и вотчин, и людей, и крестьян сыскными делами не ведать, и таким челобитчикам отказывать, и грамот, чтоб сыщикам за недружбами поместей их и вотчин не ведать и беглым людям и крестьянам отдач не чинить, отнюдь никому не давать; а зажилым деньгам для службы срок давать по указным статьям; а сыскивать беглых людей и крестьян сыщикам и отдачи чинить вправду. А буде сыщик в сыску и в отдаче беглых людей и крестьян учинит неправду, и в том на него будут челобитчики, а по розыску такая его неправда явится: и за ту его неправду взять половину поместей его и отдать челобитчикам, кому он такую неправду учинит, против того ж, как велено иметь у писцов и у межешчиков за неправое их письмо

и межеванье земель; а будет челобитчики на сыщиков учнут бить челом ложно, а по сыску сыщиковы неправды не явятся, и у тех челобитчиков за ложное их челобитье также взять половину поместий и вотчин и отдать сыщику: а для розыску дать сыщиком с Москвы стрельцов, по сколько в который город доведется, да им же в прибавку на ослушников иметь в городах у воевод солдат, и стрельцов, и казаков, и драгунов, и пушкарей, и затинщиков, и посадских людей, по сколько человек будет надобно; а в котором городе таких служилых людей не будет, и им, сыщикам, служилых людей иметь монастырских слуг, по сколько человек им понадобится, и давать московским стрельцам кормовые деньги по указу, а на ту дачу иметь деньги с помещиков и вотчинников, за кем беглые люди и крестьяне явятся; а для сыска и отдачи беглых людей и крестьян дать сыщикам из Поместного приказа статьи, каковые о сыске и об отдаче беглых людей и крестьян состоялись во 191 году, и об отставке судов 205 года: а о даче сыщикам к сыскному делу в прибавку к московским подьячим для письма городских подьячих и для разсылки служилых людей и монастырских слуг, и чернил, и бумаги, и свеч, и съезжих, и постоянных дворов, послать послушные грамоты в города к воеводам; а в которых городах беглые люди и крестьяне явятся на посадах и в стрельецких, и в пушкарских, и в ямских, и иных чинов людей в слободах, и в те города о послушных грамотах послать памяти из Поместного приказа в те приказы, в которых приказах тех чинов люди ведомы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1699 года

19 декабря
Именной указ

*«О писании впредь января с 1 числа 1700 года
во всех бумагах лета от Рождества Христова,
а не от сотворения мира»*

В Разряде и во всех приказах, в пометах, записках, в грамотах и во всяких Наших Великого Государя указах о всяких делах и в приказных и на площадях во всяких крепостях и в городах воеводам в списках и в пометах и в сметных и пометных списках и во всяких приказных и мирских делах лета писать и числить годы января с 1 числа 7208 года и считать сего от Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1700 года, а год спустя января с 1 числа с предбудущего 7209 года писать от Рождества Христова января с 1 числа 1801 года и в предбудущих чинить по тому же, а с того нового года января месяца и иные месяцы и числа писать сряду до января непременно и в прочие лета, счисляя лета от Рождества Христова по тому же. А то указали Мы Великий государь учинить, для того что во многих христианских окрестных народах, которые православную Христианскую Восточную веру держать с нами согласно, лета пишут числом от Рождества Христова. А буде кто похочет писать и от сотворения мира: и им писать оба те лета от сотворения мира и от Рождества Христова сряду свободно.

20 декабря Именной указ

«О праздновании Нового года»

Великий Государь указал сказать: известно Ему Великому Государю не только что во многих европейских христианских странах, но и в народах славянских, которые с Восточной православной нашей Церковью во всем согласны, как: волохи, молдавы, сербы, далматы, болгары и самые Его Великого Государя подданные черкасы и все греки, от которых вера наша православная принята, все те народы согласно лета свои счисляют от Рождества Христова восемь дней спустя, то есть января с 1 числа, а не от создания мира, за многую рознь и считание в тех летах, и ныне от Рождества Христова доходит 1699 год, а будущего января с 1 числа настанет новый 1700 год купно и новый столетний век: и для того доброго и полезного дела, указал Великий Государь впредь лета счислять в Приказах и во всяких делах и крепостях писать с нынешнего января с 1 числа от Рождества Христова 1700 года. А в знак того доброго начинания и нового столетнего века в царствующем граде Москве, после должного благодарения к Богу и молебного пения в церкви и кому случится и в доме своем, по большим и проезжим знатым улицам знатым людям и у домов нарочитых духовного и мирского чина перед воротами учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, елевых и можжевеловых против образцов, каковы сделаны на Гостином дворе и у нижней аптеки, или кому как удобнее и пристойнее, смотря по месту и воротам, учинить возможно; а людям скудным каждому хотя по деревцу, или ветви на ворота, или над храминой своей поставить; и то бы то поспело, ныне будущего января к 1 числу сего года, а стоять тому украшению января по 7-й день того же 1700 года. Да января же в 1 день, в знак веселья, друг друга поздравляя Новым годом и столетним веком, учинить сие: когда на большой Красной площади огненные потехи зажгут и стрельба будет, потом по знатым дворам боярам и окольных и думным и ближним и знатым людям палатного, воинского и купецкого чина знаменитым людям, каждому на своем дворе из небольших пушечек, буде у кого есть, и из нескольких мушкетов или иного мелкого ружья учинить трижды стрельбу и выпустить несколько ракет, сколько у кого случится, и по улицам большим, где пространство есть, января с 1 по 7 число по но-

чам огни зажигать из дров или хвороста или соломы, а где мелкие дворы, собраться пять или шесть дворов, такой огонь класть или, кто похочет, на столбиках поставить по одной или по 2 или по 3 смоляные и худые бочки, и наполня соломой или хворостом, зажигать; а перед Бурмистрской ратушей стрельбе и таким огням и украшению по их рассмотрению быть же.

24 декабря Именной указ

*«О даче ответчикам срока и об обвинении
в тяжёбных исках тех, кои на срок к суду не явятся»*

Во всех Приказах против челобитья всяких чинов людей, кто на кого в каких обидах будут бить челом, ответчиков сыскивать самих: и допрашивать их против тех истцовых челобитен по-прежнему Своему Великому Государю указу и по новоуказным статьям. А буде кто ответчик в Приказ взят будет, и станет Великому Государю бить челом, чтобы ему в том ответе дать сроку: и тем ответчикам в ответе сроку давать на день и на два и на три и на неделю, с запиской, а больше недели в ответе сроку никому не давать; а в тех записках писать, что стать им к ответу на срок; а буде он ответчик на срок к ответу не станет, и его ответчика в иске и без допроса обвинить; и к тем запискам велеть истцам и ответчикам руки прикладывать. И буде кто за теми сказками к ответу на срок не станет: и той просрочкой истцам в исках отказывать, а ответчиков в исках винить без допросов их; а буде против чьего истцова челобитья ответчик в Приказ сыскан будет, а отвечать упрямством своим и о сроке Великому Государю бить челом не станет: и того ответчика держать в Приказе, записав, в котором числе, против чьего челобитья, в каком иске в приказ он взят будет; а буде тот ответчик, сидя в Приказе 7 дней, против истцова челобитья ответа не учинить же: и того ответчика в том истцове иске без допроса его обвинить же, и тот иск и с того иска Великому Государю пошлины по Уложению на нем ответчике доправить. А буде кто истец подаст на кого в каком иске челобитную и против своего того челобитья неделю ходить не станет, а ответчик его к допросу сыскан будет: и тому истцу в том его иске отказать же.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1700 года

18 февраля
Именной указ

*«О заседании в Государевых Палатах боярам
для учинения свода Уложения,
и всех указов после того состоявшихся»*

Великий Государь указал: быть у Своих Государевых дел и сидеть в Своих Государевых Палатах боярам у Уложения, и с Уложенной книги 157 года, и с Именных указов и с новоуказных статей, которые об Их Государских и обо всяких земских делах состоялись после Уложения, сделать вновь, снесши Уложение и новые статьи, которые состоялись сверх Уложения, и которые дела вершены, а в Уложении и в новоуказных статьях об них не положено. И для того в Разряде и во всех приказах и в Патриаршем Разряде с указов слушания отца Своего Государева, блаженной памяти, Великого Государя Алексея Михайловича и брата Своего Государева Федора Алексеевича, и блаженной же памяти, Великого Государя, Иоанна Алексеевича и Своих Великого Царя и Святейших Вселенских и Московских Патриархов указов из Соборного их служения, которые статьи в тех приказах сверх Уложения и новоуказных статей и по вершенным делам состоялись, а в Уложение и в новоуказных статьях об них не положено, что им и впредь быть и указ по них чинить, по тем же Их Великих Государей и по Его Великого Государя и Святейших Патриархов указам, и дьякам, которые в тех приказах сидят, списав списки взнести в Палату к слушанию к боярам. Ио том сей Его Великого Государя указ, тех приказов судьям с товарищами, указал сказать,

а дьякам руки приложить, что они сей Его Великого Государя указ слышали; да из тех же приказов для письма указал взять подьячих добрых, из старых и из молодых, по их боярскому рассмотрению. А что к делу Уложения надобно бумаги и свечей и чернил, и то все иметь из тех же приказов. И о том обо всем во все приказы к боярам и к судьям послать из Разряда, чтобы про то про все в тех приказах ведомо было, и что в Палату к боярам, которые у Уложения, к тому новому Уложению надобно будет, дьякам вносить велели, и дьяки бы были им боярам во всем послушны. И сей Его Великого Государя указ в Палате бояре приказали записать в книгу; а кому боярам и окольниковым и думным и с ними московских чинов людям и дьякам, у той новоуложенной книги, указал Великий Царь быть, о том ведомо в Разряде.

19 августа Именной указ

*«О войне, предпринятой против Швеции;
о явке служивым людям в Новгород на срок,
и о временной подати с тех, которые по своим нуждам
на службе быть не захотят, или по болезни
в домах останутся; о наказании ослушников,
и об отсрочке выступившим в поход
во всех судных делах, кроме татевных,
разбойных и убийственных»*

Великий Государь указал: Свейского Короля, за многие его к Нему Великому Государю неправды, и что во время Его Государева шествия через Ригу от рижских жителей чинились Ему Великому Государю многие противности и неприятства, идти на его Свейского Короля города Своим Великого Государя ратным людям войной; а на той Своей Великого Государя службе быть в полку фельдмаршала и адмирала Федора Алексеевича Головина стольникам и стряпчим и дворянам московским, жильцам да стольникам же Великих Государынь Цариц всех, по спискам, да тех же чинов детям их и свойственникам, которые в службу поспели, опричь тех московских чинов людей, которые написаны в ученье ратного строю, и стать им

всем на той службе в Новгороде на указные сроки; которые сами живут на Москве и от Великого Новгорода в трехстах верстах и меньше: тем сентября 1, а которые от Новгорода далее трехсот верст, тем сентября же 15 числа нынешнего 1700 года. Да с ним же фельдмаршалом и адмиралом Федором Алексеевичем на той службе быть генералам: Автоному Михайловичу Головину, Адаму Адамовичу Вейде, князю Никите Ивановичу Репнину с пехотными полками. А которые московских чинов люди на той службе, за своими нуждами, быть не похотят: и с тех взять в Свою Великого Государя казну деньги, за которыми, по переписным книгам 186 года, крестьянских и бобыльских и задворных и деловых людей по пятидесяти дворов и больше, с тех по два рубля с полтиной со двора, а за которыми меньше пятидесяти дворов и за которыми крестьян нет, с тех по ста двадцатипяти рублей с человека; а которые явятся больны, и буде выздоровеют: и тем стать на той службе в Новгороде, после срока в месяц; а буде те больные в месяц не выздоровеют: и с тех взять, с крестьянских и с бобыльских их дворов по рублю со двора, а которые на ту службу огурством своим не поедут: и тем будет казнь. И для той нынешней службы им московских чинов людям, во всяких истцовых делах, опричь татинных и разбойных и убийственных дел, отсрочить до Своего Великого государя указу. И сей Свой Великого Государя указ в Разряде записать в книгу, а московских чинов людям о том на Постельном крыльце сказать; а в города о высылке послать Свои Великого государя грамоты, а в Приказы об отсрочке в делах памяти.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1701 года

30 января

Именной указ, данный Разряду

*«Об обряде совершения
всякого рода крепостных актов»*

В прошлых годах по 208 год, в царствующем граде Москве всякие крепости писаны на Ивановской площади. А в 208 году декабря в 9, о пременении Ивановской площади в письме всяких крепостей состоялся указ, и по тому вышеписанному Его Великаго Государя указу, всякия крепости пишут ныне в приказе, где которые надлежат, подьячие, и за многими, Великаго Государя, по приличию нужными и скорыми делами всяких чинов людям, которым долженствует какие крепости писать, бывают многие волокиты и убытки, а иные из приказных людей многие, для своего излишнего мздоимания, отговариваясь всякими приказными будто нужными делами, волочат за крепостьми, недели по три и четыре, а иных месяца по два и по три; и от той продолжительной волокиты, и за опасением, чтоб в продолжительном времени те крепости не утерялись, также у иных бывают по крепостям близь сроки, дают приказным людям дачи великие, против прежних дач Ивановской площади, зело тягостно; а и пишут в приказах многие крепости подьячие из молодых малосмысленные, не токмо что могущие познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевелы, и усмотря оспорить, но и писать малоумеющие, и свидетели в подписке у крепостей во свидетельстве являются такие, которых и сыскать невозможно, и ежели по случаю явится

в крепостях какое воровство, то и разыскивать не кем; также которым людям бывают нужды в заимстве денег, и по вышеозначенному во определении Великого Государя указу, денег займы никто для славы и означества имения своего не дают, для того, что кто кому денег займы даст, и кто возьмет, записав крепость в книгу, свидетельствуют своими руками, заимщик о заимстве денег, а заимодавцы в приемке крепости, и в том заимодавстве значится будут в приказах по тем записным книгам, а сверх того за умножением Великого Государя дел, во исполнение вышеписанного указа, от приказных людей всенародная волокита и от того тягость. И Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, вышепомянутый о крепостях Свой Великого Государя указ, ежели повелит для премоенения всяких чинов людям, вышеозначенных приказных волокит и разорения, и в заимство дающим опасство не в означество имения их, также и для пополнения Своей Великого Государя казны, определить к тому в лучшее состояние, ежели угодно Ему Великому Государю достоит учинить, по нижеписанным статьям. Учинить где писать всякие крепости определение особливое, и ведать, в приказе, в котором соизволит Великий Государь.

О состоянии крепостей

Которые крепости будут писаны в подлинных деньгах или в неустойках выше 50 и во 100 рублях под гривненным гербом на одном столбце, на вотчины и на дворы или на что ни есть: и от тех крепостей за письмо брать 5 алтын; а которые всякие ж крепости писаны будут свыше 100 рублей и во многих тысячах, на одном же столбце: и от тех крепостей за письмо брать со 100 рублей по гривне; а которые всякие ж крепости, писаны будут под двуденежным гербом, на одном же столбце до 50 рублей: и от тех крепостей за письмо иметь по гривне ж; а от служилых кабал, что на людей, и от ссудных записей, что на крестьян, за письмо брать по 5 алтын.

А с приказных поручных записей против челобитья в статье, и до вершенья дел, иметь с малых дел по гривне, а с иных смотря по искам и по гербам, против настоящего; а буде у кого по договорам в крепостях явятся письма больше одного столбца: и за то излишнее письмо кроме настоящего, иметь за излишний всякий столбец от полтинного герба, по 2 гривны, от полуполтинного по гривне, от гривненного по 10 денег, от двуденежного по 6 денег, а в малых деньгах буде кому доведется написать память или расписки или отпись:

и с таких брать по 10 и по 6 денег, и по рассмотрению. Из тех крепостей:

Первой статьи крепости

Которые по указу Великого Государя записываются для владенья, в Поместном приказе, на вотчины купчие и закладные, поступные данные, также и на вотчинные земли и на людей и на крестьян, да на поместья ж и на вотчины на четвертную пашню меновные сделочные записи, и которые записываются в приказе Холопья суда, на людей служилые кабалы, на крестьян ссудные, на полонных людей купчие ж и поступные.

И которые записываются в Ратуше на лавки и на лавочные места, купчие и закладные и поступные и данные. И которые записываются в Стрелецком и в иных приказах на дворы и на дворовые места, купчие ж и закладные и поступные и данные: и такие крепости, по прежнему Его Великого Государя указу, для владения доведется записывать в книгу, и пошлины иметь в тех вышепомянутых приказах, где которые надлежит, а у крепостных дел те крепости для ведома и спора в книгу записывать перечнем безошлинно; а от записки с тех крепостей иметь сверх указного числа, с больших по гривне, а с средних и меньших по 10 и по 6 денег, усмотря крепостей и гербов.

Крепости второй статьи

Наемные дворовые, дворовые ж постой на дворовые земли, избные, подклетные, жилые в надворничестве, торговым людям на сидельцев, на учеников, на работников жилые в годы, на полонных и на старинных людей и на вотчинных крестьян, купчие, поступные, данные на поместных крестьян, поступные ж вместо беглых, которые записывались в приказах, и те крепости ныне доведутся записывать в книгу у крепостных дел по приказному обыкновению, и брать с них пошлины по указу, для того, что преже сего многие такие крепости в приказах всяких чинов люди не записывали за незнанием и за недосугами, служилые люди за службами, приказные за приказными делами, торговые за промыслами, також и за приказною волокитою и за излишними взятками, и от того чинилось пошлинным деньгам в казну Его Великого Государя умаление, а им всяких чинов людям от незаписных крепостей разорение, потому, живучи у них по тем крепостям, кто сворует или сбежит и покрадет, или такая крепость пропадет, или кто ее станет спорить; и таким незаписным крепостям за указом Его Великого Государя и верить не велено, а ныне

такие крепости у крепостных дел в книгу записаны будут без всякого медления и волокиты; а от записки в книгу, кроме пошлин имать в сборный же ящик, за работу по гривне с крепости, а в другой беспошлинной книге перечнем тех крепостей не записывать, для того, что она будет записана в пошлинной книге; а ныне в приказах такие крепости записывают в две книги, в пошлинную и в непошлинную, и тем волокиты и убытки чинятся излишие.

Крепости третьей статьи

Кортомные на поместные и на вотчинные земли, наемные на лавки и на лавочные и на всякие места скамейные, и товарные, и верчие и раздельные и отдельные и мельничные и сторожевые церковные и приказные и лавочные и поручные записи, в слободы, и в банном и в мытленном и во всяком откупе, и поручные ж на мастеровых людей во всяком деле и на серебряников, и из приказов поручные записи к делу против челобитья и сделочные договорные, до челобитья и против челобитья, во всяких делах, и заемные кабалы и памяти и расписки и отписки и рядные и духовные и подрядные записи, и Его Великого Государя Оружейной казны и всяких воинских и корабельных припасов и хлебных и винных и съестных запасов, и на житные дворы, и в города под хлебные запасы, и на отдаточный двор, и в города на вино, и из приказов на всякие государевы стрелецкие дела и на припасы ж на порох, на селитру, на уголья, на сено, на дрова и на кирпич, и каменного и деревянного и иконостасного церковного, палатного и хоромного и всякого строения, и всяких чинов людям, подрядные ж записи на всякие ж дела и на пеньку и на поташ и на смольчюг и на кожи и на сало и на извозчиков, сгонные и накладные записи, и всякие крепости, какие в царствующем граде Москве надлежит. Которые преж сего в книгу не записывались, ныне их, для спора и ведома и справки и для сбора Великого Государя денежной казны, доведется в книгу записывать, у крепостных же дел перечнем без пошлин, только от записки имать, против крепостей первой статьи, как о том писано выше сего. А будет кому вышних и всяких чинов людям, мужеска или женска или девичья пола, доведется писать крепости купчие или закладные на вотчины, или данные и поступные на поместные земли, также на дворы и на лавки и на что ни есть, или кто похочет писать в духовные кому что проча, о многих тысячах: и такие крепости и духовные у крепостных дел писать с ведома приказных судей, в том приказе, где те крепостные дела будут ведомы; а написав такие крепости за руками, и сверх

свидетелей, закреплять в том приказе дьяку, а у крепостных дел у записки в книге, ту дьячьёю закрепу записывать именно, для того, чтоб в таких крепостях Великому Государю челобитья и спору ни от кого не было. А будет таким же вышним и всяких чинов людям, кому доведется писать какие крепости на что ни есть, и для зазрения, или за какою немощью, или за безлюдством дворовых своих людей, придти самим к крепостным делам, или кого прислать будет невозможно, а пришлет кого, чтоб для письма писец пришел к нему на двор, и для таких нужд для письма писцам к тем людям ходить доведется с ведома тех, кому велено будет тех крепостей быть у надсмотря; а написав на дворе такую крепость тем людям руки прикладывать, призвав свидетелей на двор же, при них же, свидетелях, и при писце, а как руки приложены будут, и свидетели своими руками подпишут: и такие крепости присылать для записки к крепостным делам, с такими людьми, кто кому в том верит, и писцам записывать в книгу, и подписав отдавать тому, кто с нею будет прислан. А будучи у крепостных дел, писцам крепости писать, чтоб в тех крепостях скребенья и приправок в словах и меж строк, также и в прикладыванье рук отнюдь не было, и того тем писцам смотреть со всякою осторожностью. А которые вышепомянутых всяких крепостей у крепостных дел книги будут: и те книги помесячно от крепостных дел приносить в приказ, где ведомы будут; а в приказе те книги закреплять дьяку, и закрепя, быть им у крепостных же дел впредь для ведома и подтверждения, чтоб однолично никакого коварства в крепостях и в книгах не было. А те деньги, которые сбираться будут за работу от письма, доведется собирать в ящик, которому надобно быть за приказною печатью, и помесячно те деньги вымая из ящика перед судьями, записывать сколько по счету будет в книги, и ту записку в книгах закреплять дьячьёю рукою. А для того денежного сбора и в надсмотре тех крепостей над писцами, для подтверждения на всяких крепостях, у подписки быть четверем человекам, избрав людей знатных, кому б в том мочно было верить, а крепости писать двадцати человекам. А впредь усмотря и применясь по письму, сколько человек понадобится, чтоб в письме остановки и замедления не было, и писцам быть добрым людям, и кого б с такое крепостное писменное дело стало; а у всяких крепостей, тем четверем человекам подписывать.

Которыя крепости с пошлины будут

Год, число, пошлины, и за письмо по указу взяты, и сия крепость в книгу записана (кто будет подписывать), подписать имя свое.

Которыя крепости без пошлин

Год и число, за письмо по указу взято, и сия крепость в книгу записана, подписать имя ж свое. А в книгах у всякой крепости под статьею подписывать пошлинные деньги, и за письмо (написать число деньгам) взято. И что в сборе с крепостей от письма денег: и из того сбора в Свою Великого Государя казну взять, и тем вышеупомянутым четырем человекам, и писцам двадцати человекам за их радение и за работу, дать, что Великий Государь укажет. Да сверх того вышепомянутого настоящего сбора, пожаловал бы Великий Государь указал, тем четырем человекам сборщикам, за сбор и за насмотр и за подписку крепостей, со всякой крепости, подписчику до 50 рублей, по 2 деньги, а во 100 рублях по 4 деньги, а свыше 100 рублей и в тысячах по 6 денег, и чтоб тех денег в ящик не класть. А пошлинные деньги с крепостей второй статьи собирать в ящик особь статьею, и отдавать в казну Его Великого Государя, по записной книге сполна; а где по указу Его Великого Государя, те крепостные дела будут, в том месте, с сих статей выписав, для ведома всяких чинов людям, прибить на стене за дьячьей приписью, чтоб всеконечно в крепостных делах всяких чинов людям никакого задержания и волокиты, и кроме вышеписанных статей, лишних убытков не было. А в начале всяких крепостей доведется писать от Рождества Христова летом и месяцем и числом, и сложить о письме тех крепостей статьи, для того, что такие крепости писаны с начала *се азом*, по древнему обыновению, и в крепостях очистки были писаны многие по прихотям и по лукавым ябедническим составам. А чтоб для совершенного в крепостях утверждения, и в сборе Его Великого Государя казны пополнения, крепостей и заемных кабал и памятей и ни в каких делах, своими руками никто не писали, а писали б все у крепостных дел по вышеписанному определительству. И по сему вышеозначенному доношению, если великий государь по своему милосердому рассмотрению укажет крепостным делам быть где в одном месте, а не по приказам, чтоб в царствующем граде Москве в городах всяких чинов людям, кому какая крепостных дел нужда надлежит, излишних волокит и разорения не было. И о том у Его Великого Государя милости просят, чтоб в таком числе четырем человекам, у надзора от воровства над писцами и на крепостях в подписке и у закрепы записных книг, по вышеименованному доношению, быть преждебывшей Ивановской площади подъячим, которые по Именному Его Великого Государя указу пожалованы жить на Москве: Родион Боровков, Василий Бурмистров, Григорий Титов, да Оруженной палаты живописец Лука Смольянинов. И по сему вышепомянутому изъявле-

нию, где быть состоянию крепостных дел, и назначенным в начальстве четырем человекам, которые будут в надсмотре над писцами и на крепостях о подписке, и писцам двадцати четырем человекам, каким званием в числе писаться, и Великий Государь что укажет?

Великий Государь, вышеписанного доношения и статей слушав, указал: по Своему Великому Государя Именному указу, всякие крепости, прилучающиеся в державстве Государствия Своего, для пополнения в собрании Своей Великому Государя казны, а паче для ослабы всенародной волокиты и тягости, и лучшего усмотрения, писать по прежнему Своему Великому Государя указу в палатке Ивановской площади, особливо на то прибранным подьячим двадцати четырем человекам; а в Приказах и в Ратуше никаких крепостей не писать, и ведать те крепостные дела и подьячих во Оружейной палате боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи: а вместо послухов писать во всякие крепости, по состоятельному Своего Великого Государя указу прошлого 208 года декабря 9 дня, свидетелей, людей добрых и знатных, усмотря приличества крепостей, где сколько человек пристойно, и ручником в прикладыванье рук своих описывать именно, что они такие сделки чинили при тех знатных свидетелях, также и свидетелям чины свои и сделки в прикладыванье рук своих описывать именно ж, чтоб в том всякое усмотрительное было укрепление; а в больших крепостных делах незнатных и бездомовных людей именно и в малых делах не описав чина, ни в какие крепости во свидетельство не писать, и того всего со опасным хранением смотреть крепостных дел подьячим; а буде их подьяческим для каких бездельных прибытков пронырством в письме крепостей явится какое поползновение: и таким из них по розыску чинить смертную казнь. А о собрании Своей Великому Государя казны, за письмо крепостей, и о пошлинах и о прибрании подьячих и о ином предложении, быть всему по статьям вышеозначенным, и записные всяким крепостям книги изо всех приказов и из Ратуши, с состоятельного 208 года указа, взять во Оружейную палату, и о состоянии сего Своего Великому Государя Именного указа послать памяти и с статей списки во все Приказы и в Ратушу; а для домовного прокормления тем крепостных дел подьячим давать Своего Великому Государя жалованья из сборных денежной казны крепостных дел, по усмотрению той казны собрания; и для показания в тех крепостных делах всякого усердия и верности привести тех подьячих к вере, и с состоятельного Своего Великому Государя указа и с статей дать им наказ, за дьячьею приписью, написав в нем со всяким пополнением под жестоким страхом, и сей Свой Великому Государя

Именной указ, записав в книгу, держать во Оружейной палате, и во всех городах державы Государствия Своего, чинить о всем по сему ж Своему Великому Государя указу. А о письме в городах в различии всяких крепостей, и о присылке во Оружейную палату записных крепостных книг, сколько в месяц и в каких делах и от кого и кому крепости писаны, и кто у тех крепостей свидетели, быть по состоятельному Своему Великому Государя, 208 года декабря 9 дня, указу.

22 октября Именной указ

*«О взыскании пени с воевод
за неприсылку дел по троекратном требовании,
и об отписании у них поместий и вотчин
на Государя, если в уплате оных взысканий
окажутся они преслушными»*

Которые в городах воеводы учинятся Его Великому Государя указу ослушны, по трем грамотам дел в Москве не пришлют: и за то их непослушание на тех воеводах править, от первых грамот подписные и печатные пошлины и истцу проесть и волокиту, а от других грамот пени по 25 рублей, а от третьей грамоты по 50 рублей, по Уложению. И буде они, по сему Великому Государя указу, в праве же тех пенных денег учинятся непослушны: и за то их воеводское непослушание указал Великий Государь поместья их и вотчины отписывать на Себя Великому Государя, и раздавать челобитчикам бесповоротно. И о том с сего Великому Государя Именного указа, во все города послать к воеводам грамоты, чтобы им тот Его Великому Государя указ всем был ведом, а челобитчикам, те грамоты в городах в приказных избах велеть подавать воеводам при свидетелях, и те свидетелевы имена в челобитных своих, как они о воеводском непослушании в Московском Судном приказе станут бить челом об указе, писать именно, чтобы у воевод с челобитчиками, какого в том впрядь спору не было.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1702 года

1 марта

Именной указ, данный Разряду

*«О форме прошений
подаваемых на Высочайшее имя»*

На Москве и во всех городах Российского Царства царевичам и боярам и окольниковым и думным и ближним и служилым и иноземцам и купецким и чернослободцам и всякого чина людям писать в челобитных, Свою Государскую честь, новым изложением, в начале: *Державнейший Царь Государь Милостивейший*, и потом писать дело, а перед прошением, вместо милосердного *Всемилоостивейший Государь прошу Вашего Величества* и потом прошение, а по прошении совершить *Вашего Величества нижайший раб* и под тем писать челобитчикам имена свои с прозванием и месяц и число и год; а по прежнему обыкновению в челобитных Его Царского Именования Титл не писать. И сей Свой Великого Государя Именной указ в Судном Московском приказе записать в книгу.

16 апреля

Манифест

*«О вызове иностранцев в Россию,
с обещанием им свободы вероисповедания»*

Довольно известно во всех землях, которые Всевышний Нашему управлению подчинил, что со вступления Нашего на сей престол,

все старания и намерения Наши клонились к тому, как бы сим Государством управлять таким образом, чтобы все Наши подданные, попечением Нашим о всеобщем благе, более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние; на сей конец Мы весьма старались сохранить внутреннее спокойствие, защитить государство от внешнего нападения и всячески улучшить и распространить торговлю. Для сей же цели Мы побуждены были в самом правлении учинить некоторые нужные и к благу земли Нашей служащие перемены, дабы Наши подданные могли тем более и удобнее научиться, по ныне им неизвестным познаниям, и тем искуснее становиться во всех торговых делах. Чего ради Мы, все, наипаче к споспешествованию торговли с иноземцами необходимые приказания, распоряжения и учреждения Всемилостивейше учинили и впредь чинить намерены; поелику же Мы опасаемся, что дела сии не совсем еще в таком положении находятся, как бы Мы того желали, и что Наши подданные не могут еще в совершенном спокойствии насладиться плодами трудов наших, того ради помышляли Мы о других еще способах, как бы обезопасить пределы Наши от нападения неприятельского и сохранить право и преимущество Нашего государства и всеобщее спокойствие в христианстве, как то христианскому монарху следует. Для достижения сих благих целей, Мы наипаче старались о наилучшем учреждении Военного штата, яко опоры Нашего государства, дабы войска наши не токмо состояли из хорошо обученных людей, но и жили в добром порядке и дисциплине; но дабы сие тем более усовершенствовать и побудить иноземцев, которые к сей цели содействовать и к таковому улучшению способствовать могут, купно с прочими государству полезными художниками к Нам приезжать, и как в Нашей службе, так и в Нашей земле оставаться, указали Мы сей Манифест с нижеписанными пунктами повсюду объявить, и напечатать, по всей Европе обнародовать. 1). Небезызвестно каким образом Мы давно уже в царствование Наше отменили и уничтожили древний обычай, посредством коего совершенно воспрещался иноземцам свободный въезд в Россию; почему Мы сие не токмо что подтверждаем, но в распространяем так, чтобы всяк и каждый, имеющий намерение сюда ехать, для поступления на службу в Наше войско и запасшийся наперед новыми свидетельствами от Нашего генерал-комиссара в Германии, которого Мы вследствие сего там содержать намерены, если он объявит о себе, первому пограничному губернатору или наместнику, с имеющейся при нем свитой и багажом, оттуда, до Нашей столицы безденежно подводами снабден был, и вместе всякую безопасность на пути своем имел. Чего

ради Мы от сего числа всем Нашим наместникам, губернаторам и командующим, как на границах, так и по дорогам от Киева, Смоленска и Пскова сюда ведущим, сообщим о том Наши подтвердительные указы и инструкции, так чтобы впредь приезжающим офицерам, никаким образом препятствия или беспокойства причинено не было, но чтобы напротив того им оказана была всякая добровольная готовность к услугам, равным образом купцы и художники, намеревающиеся въехать в Россию, имеют быть приняты со всякой милостью. 2). И понеже здесь в столице Нашей уже введено свободное отправление богослужения всех других, хотя с Нашей Церковью не согласных христианских сект; того ради и оное сим вновь подтверждается, таким образом, что Мы по дарованной Нам от Всевышнего власти, совести человеческой приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому христианину на его ответственность пещись о блаженстве души своей. И так Мы крепко того станем смотреть, чтобы по прежнему обычаю никто как в своем публичном, так и частном отправлении богослужения обеспокоен не был, но при оном содержан и против всякого помешательства защищен был. Буде же случится, что в каком-либо месте Нашего государства или при наших армиях и гарнизонах, не будет настоящего духовного чина проповедника или церкви: то каждому позволено будет не токмо в доме своем, самому и с домашними своими, службу Господу Богу совершать, но и принимать к себе тех, которые пожелают у него собираться для того, чтобы по предписанию всеобщего постановления Христианских церквей, единогласно восхвалять Бога и таким образом отправлять богослужение. И буде при наших армиях отдельные офицеры или же целые корпуса, состоящие из полков и рот обретаются, при коих находятся проповедники: то и они имеют без сомнения пользоваться всеми теми выгодами, преимуществами и вольностями, каковые Мы даровали таковым церквям здесь в столице, в Архангельске и в иных местах; и каковые не токмо что при отправлении настоящей проповедничей службы, но и при сподоблении Святых Тайн и других церковных требах, здесь употребительны; причем Мы, по просьбе таковых единоверцев, им дозволяем и в других местах строить новые церкви. 3). А дабы иноземцы не удерживаемы были от приезда в Россию опасением, чтобы их не подвергли установлениям, судебной расправе или роду наказаний, несообразным с их земскими законами и обычаями; того ради Мы, сим и в силу сего повелели из иноземцев, искусных в делах военного штата образовать Тайную военного совета Коллегию, имеющую состоять из президента, советников, секретарей и других

канцелярских служителей, так как Мы оную в военный штат Наш вместить, и о том посредством печати обнародовать в приказе отдали; и от оной Коллегии будут зависеть все и всякие дела, касающиеся иностранного военного штата, какого бы рода и качества они ни были, равно как и Иностранный Кригс-Комиссариат, военная казна и служители оных; а вышепомянутый президент непосредственно Нам лишь имеет давать отчет в своем управлении; также обязан от Нас лишь ожидать в нужных делах предписаний и приказов. Что же сверх того до судебных дел относится, то первая инстанция имеет оставаться при полках, над решениями коих ревизию вести имеет Генеральный военный суд, и далее поступлено будет, как то при иных иноземных регулярных армиях ведется и в воинских артикулах между прочим содержаться будет; каковы воинские артикулы и другие к военному штату служащие регламенты и постановления Нашего Тайного военного совета президент, с общего рассуждения всей Тайной военной Коллегии, изложить, и сперва Нам на рассмотрение поднести, а потом напечатав, обнародовать имеет. Впрочем не токмо все и всякие лица, высшего и низшего звания, которые состоят в Нашем иноземном военном штате, как из офицеров, так из других служителей и рядовых, со всеми их челядниками или теми кто каким-либо образом в их свите находится, к ним принадлежит или от них зависит, касательно воинских или иных дел вещных или личных договоров или исков, судом и расправой Нашей Тайной военного совета Коллегии ведомы быть имеют; но оному же суду и расправе подчиняем Мы всех прочих иноземцев, которые, вступив в Нашу службу, каким-либо образом от военного ведомства зависеть будут, дабы и они не опасались, чтобы не подпасть суду, не соответствующему земским их законам, обычаям и нравам; в таковых случаях Мы, дозволяем, чтобы Наша Тайная военного совета Коллегия правосудия чинила, во-первых, по законам Божеским, а потом по римскому гражданскому праву и другим народным обычаям, милостиво, полагаясь на то, что притом Наши Царские преимущества, права и принадлежности всегда соблюдаемы будут. 4). А дабы все те, которые в Нашу службу вступят, уверены были, что они не будут лишены свободы оставлять Нашу службу, того ради Мы их сим обнадеживаем, что при отставке из Нашей службы, всегда таким образом поступлено будет, как то обыкновенно водится у других европейских монархов; с чем все и всякий до кого сие надлежит, имеет сообразоваться. Дан в столице Нашей Москве.

25 сентября Именной указ

*«Об отсылке в Преображенский приказ
всяких людей, сказывающих слово и дело»*

Буде впредь на Москве в Московский Судный приказ учнут приходить каких чинов нибудь люди, или из городов воеводы и приказные люди, а из монастырей власти присылать, а помещики и вотчинники приводить людей своих и крестьян; а те люди и крестьяне учнут за собой сказывать Государево слово или дело, и тех людей, в Московском Судном приказе не расспрашивая, присылать в Преображенский приказ, к стольнику к князю Петру Юрьевичу Ромодановскому. Да и в городах воеводам и приказным людям таких людей, которые учнут за собой сказывать Государево слово или дело, присылать к Москве не расспрашивая же. И о посылке в города, которые татинными и разбойными делами ведомы в Московском Судном приказе, Его Государевых грамот и воеводам и к приказным людям и к губным старостам указ учинить боярину Алексею Петровичу Салтыкову с товарищами. И Великий Государь указал по прежнему и по сему Своему Великому Государя указу, буде впредь в Московский Судный приказ учнут приводить каких чинов нибудь людей, или из городов из уездов воеводы и приказные люди, а из монастырей власти, присылать, а помещики или вотчинники приводить людей своих и крестьян, а те люди и крестьяне учнут за собой сказывать Государево слово или дело: и тех людей в Московском Судном приказе не расспрашивая ж, присылать в Преображенский приказ, к стольнику к князю Федору Юрьевичу Ромодановскому. А в города о том к воеводам и к приказным людям и к губным старостам грамот из Московского Судного приказа не посылать.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1705 года

16 января

Именной указ

*«О бритве бород и усов всякого чина людям,
кроме попов и дьяконов, о взятии пошрины с тех,
которые сего исполнить не захотят,
и о выдаче заплатившим пошрину знаков»*

На Москве и во всех городах, царедворцам и дворовым и городовым и приказным всяких чинов служивых людям, и гостям и гостинои сотни и черных слобод посадским людям всем сказать: чтобы впредь с сего Его Великого Государя указа, бороды и усы брили. А буде кто бород и усов брить не похотят, а похотят ходить с бородами и с усами, и с тех имать, с царедворцев и с дворовых и с городских и всяких чинов служилых и приказных людей, по 60 рублей с человека; с гостей и с гостинои сотни первые статьи по 100 рублей с человека; средней и меньшей статьи, которые платят десятые деньги меньше 100 рублей, с торговых и посадских людей по 60 рублей, третья статья, с посадских же и с боярских людей и с ямщиков и с извозчиков и с церковных причетников, кроме попов и дьяконов, и всяких чинов с московских жителей по 30 рублей с человека на год. И давать им из Приказа земских дел знаки; а для тех знаков и для записки приходить им в Приказ земских дел без мотчания, а в городах в приказные избы, а те знаки носить им на себе; и в Приказе земских дел и в городах в приказных избах учинить тому записные и приходные книги; а с крестьян имать везде по воротам пошрину, по 2 деньги с бороды, по все дни, как ни пойдут в город и за город; а без пошрин крестьян в воротах, в город и за город, отнюдь не про-

пускать. И о том для ведома по воротам с сего Великого Государя указа прибить письма, а в города к воеводам послать Его Великого Государя грамоты, а к бурмистрам памяти, а в Разряд о посылке послушных грамот, а в Ратушу к бурмистрам о посылке ж послушных указов послать памяти, с подкреплением: буде они воеводы и бурмистры, станут в том чинить кому поновровку и им воеводам за то быть в опале, а бурмистрам в наказаниях и в разорении без всякой пощады. А буде кто из царедворцев и из градских жителей и из приказных и из посадских людей похочет ходить с бородой, и ему бы для взятия знака ехать к Москве и явиться в Приказе земских дел; а в сибирские и в поморские города знаки послать с Москвы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1708 года

18 декабря
Именной указ,
объявленный из Ближней канцелярии

*«Об учреждении губерний
и о расписании к ним городов»*

Великий Государь указал, по именному своему Великому Государю указу, в Своем Великому Государю великом Российском государстве для всенародной пользы учинить 8 губерний и к ним расписать города.

И по тому его Великому Государю Именному указу, те губернии и к ним принадлежащие города, в Ближней канцелярии расписаны, и табели за подписанием Его Государевой руки, начальствующим тех губерний, которые прилучились быть в армии розданы, велено им в тех губерниях о денежных сборах и о всяких делах присматриваться, и для доношения Ему Великому Государю о тех губерниях готовым быть, где Он Великий Государь укажет. А именно те губернии учинены.

I. Московская

Москва, а к ней города по большим дорогам, до определенных городов с верстами.

По Новгородской: Клин 85. По Углицкой: Дмитров 60. По Ярославской: Переславль Залесской 120, Ростов 180, Кострома 300, Любим 330. По Володимирской: Юрьев Польской 130, Володимир 140, Суздаль 160, Шуя 230, Лух 280.

По Коломенской: Коломна 90, Зарайск 120, Переславль Рязанской 180, Михайлов 180, Гремячей 230, Пронеск 230, Печерники 250.

По Коширской: Кошира 90, Венева 140, Епифань 210.

По Тульской: Серпухов 90, Тула 160, Деделов 180, Крапивна 200, Оболенск 210.

По Калужской: Таруса 90, Ярославец Малой 105, Алексин 130, Медынь 130, Калуга 180.

По Смоленской: Можайск 90, Боровск 90, Веряя 90, Царев Борисов 97.

По Волоцкой: Звенигород 40, Руза 75, Волоколамск 90. И того 39 городов.

II. Ингерманландская

Санктпетербург, а к нему города: Нарва, Шлиссельбург. Великий Новгород, Псков, Ладога, Порхов, Гдов, Опочек, Изборск, Остров, Старая Руса, Луки Великие, Торопец, Бежецкой Верх, Устюжна Железопольская, Олонец, Бело озеро, Ржева пустая, Заволочье, Дерптской уезд, Каргополь, Пошехонье, Ржева-Володимирова, Углич, Ярославль, Романов, Кашин, Тверь, Торжок; всего 29 городов. В той же губернии кроме вышеписанных городов, города: Ямбург, Копорье отданы во владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

III. Киевская

Киев, а к нему города: Переславль, Чернигов, Нежин, Новобогородицкой, Сергиевской, Каменной Затон, Бельгород, Ахтырка, Богодухов, Мурахва, Сенное, Болхов, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочев, Буромля, Рублебка, Городное, Суджа, Лебеда, Мирополь, село Вена, Белополье, Олшанка, Севеск, Курск, Мценск, Путивль, Карачев, Кромы, Рыльск, Брянск, Орел, Новосиль, и того 36. Да из Азовской губернии приписаны в Разряде для близости к Киеву города, а что от тех городов до Киева и до Азова верст, и то писано ниже сего:

	до Киева	до Азова
Алешня	350	655
Вольной	333	627
Хотмыжской	355	607
Карпов	373	600

Красной Кут	293	665
Колонтаев	300	660
Обоянь	400	600
Коломак	280	680
Харьков	340	600
Валки	230	650
Салтов	300	560
Яблонев	360	560
Короча	360	560
Нижегольск	380	540
Старой Оскол	420	620
Ливны	54	740
Итого 17 городов.		

Да в Разряде ж приписан Трубчевск, да по росписи господина Голицына приписано из Смоленской губернии: Белев, Болхов.

А до тех городов:

	от Киева	от Смоленска
до Белева	730	409
до Болхова	690	450

Всего в Киевской губернии и с тем что приписаны в Разряде и по росписи господина Голицына, 56 городов.

IV. Смоленская

Смоленск, а к нему города: Дорогобуж Белая, Рбеловль, Вязьма, Серпейск, Мосальск, Мещевск, Зубцов, Погорелое Городище, Старица, Козельск, Лихвин, Борисово Городище, Перемышль, Воронинск. И того 16.

Да из Киевской губернии приписан вместо Трубчевска Одоев а от него до Киева 820, до Смоленска 200 верт. Всего в Смоленской губернии 17 городов.

V. Архангелогородская

Город Архангелской, а к нему города: Колской Острог, Пустозерской Острог, Кевроль и Мезень, Устюг Великий, Тотма, Соль Вычегодская, Чаронда, Устьянския Волости, Вага, Вологда, Галичь, Соль Галицкая, Унжа, Чухлома, Парьфеньев, Судай, Кологривов, Кинешма. И того 20 городов.

VI. Казанская

Казань, и к ней города: Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев Санчурск, Кокшанск, Свяжск, Царев Кокшанск, Алатыр, Цывилск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Кузьмодемьянск, Яренск, Василь, Курмыш, Темников, Нижний-Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской. И того 36.

Да к Казани, к Астрахани, к Симбирску, к Уфе пригородки.

К Казани: Лаишев, Алатырь, Арской Малмыж, Тетюши, Оса, Мензелинск, Заинск, Старой-Темшинск, Новой-Темшинск, Тиакс, Билярск, Малинск.

К Астрахани: Гурьев, Яицкой, Красной и Черной Яры.

К Симбирску: Белой Яр, Ярыклинск, Тагаев, Яшалск, Уренеск, Корсунь, Малой Корсунов, Аргаш, Гальской, Сурской.

К Уфе: Бирской, Село Каракулино, Соловарной.

К Пензе: Рамзаевской, городки ж построены в Казанских дворцовых селах: Сарапуль, Елабуга, Кукарск, Рыбной. И того 34.

Да по словесному в Ближней канцелярии объявлению казанского воеводы Кудрявцева, из Азовской губернии приписано в сию Казанскую губернию Пенза.

Всего в Казанской губернии и с селы 71 город.

VII. Азовская

Азов, а к нему города: Троицкой, на Таган-Рогу, Миюс, Павловской, Сергиевской да Никоновской у каланчей, Тамбов, Верхний и Нижний Ломовы. Норовчатовское городище, Троицкой остров, Красная слобода, Саранск, Керенеск, Инсара, Шацкой, Новопавловской, Битюг, Валуйки, Палатов, Тополи, Новой Оскол, Чернавской, Изюм, Тор, Царев-Борисов, Маяцкой, Лиман, Каменка, Купчинка, Савинской, Сенковской, Чудное, Двуречное, Гороховодка, Мартовица, Чугуев, Змеев, Козлов, Чернявск, Борисоглебской на Хопре, Петровской на Медведице.

Да к Саранску и к Инсаре пригородки.

К Саранску: Атемар, Шечкеевской, Инзарской.

К Инзаре Потишской.

Да в сию ж Азовскую губернию приписаны в Разряде из Киевской губернии города Изюмского полка для того, что Изюм с другими городами все Азовской губернии: Бишкин, Печенега, Андреевы Лозы, Острополье, Булыкля, Бельской, Верхососенск, всего 52 города.

В Азовской губернии города приписные к корабельным делам: Воронеж, Коротояк, Острогжской, Олшанск, Костянск, Землянеск, Орлов, Усмань, Демшинск, Белоколодской, Романов в стели, Соколск, Доброе Городище, Ряской, Скопин, Лебедянь, Ефремов, Донков Елец, Усерд, Чернь, Талицкой, Урыв, Сапожок, Битюцкия села. Итого 25 городов.

VIII. Сибирская

А в ней города: Тоболеск, Енисейск, Илимской, Тара, Березов, Сургут, Тюмень Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Туринск, Нарым, Верхотурье, Якуцкой, Нерчинской, Красный Яр, Пельымь, Кецкой.

Поморские: Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Солькамская, Кай городок, Яренск, да ныне приписана вновь Вятка, итого 26, да к Вятке 4 пригородка, всего 30 городов.

Итого в 8 губерниях 314: да приписных к корабельным воронежским делам 25: всего 339 городов, кроме Копорья и Ямбурга, которые отданы во владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1710 года

30 сентября

Жалованная грамота дворянству княжества Лифляндского

*В подтверждение прежних их прав,
а особливо данной от Польского Короля
Сигизмунда Августа в Вильде 1561 года привилегии,
касательно шляхетных их прав, статутов,
вольностей, достоинств и законных их маетностей,
как во владении у них находящихся, так и тех,
кои быв наследственными, не по праву у них отняты*

Мы, Петр Первый Божьей милостью, Царь и Император Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем через сие, что понеже Нам благородное рыцарство и земство Княжества Лифляндского, со всей той провинцией, по Божью милостивому управлению, Нашим справедливым и победоносным оружием, по капитуляции от Нас прежде позволенной, Нам сдались и подданными учинились, и Нам и Нашим законным наследникам торжественную присягу в верности учинили и по том через Нашего любезноверного тайного советника барона фон Левенвальда всеподданнейше просили, дабы Мы, все их древние и по сие время благоприобретенные и содержанные привилегии, особливо же привилегию Сигизмунда Августа, данную в Вильде 1561 года, рыцарские права, статуты, вольности и принадлежности, праведные владения, и как имеющие, так и у них несправедно

отнятые собственности, им и их наследникам милостиво подтвердили и отдать повелели. Того ради приемля в милостивейшее рассуждение, что помянутое рыцарство и земство Княжества Лифляндского, прежним Государям к великой Их пользе и к своей вечной славе, всегда усердную верность и добрые услуги оказывали, и Нам и Нашим законным наследникам оные также при всяких случаях оказывать и долг верных подданных всегда честью сохранять, по силе помянутой присяги, верно обещали, Мы за справедливо рассудили, на их покорнейшее справедливое прошение Императорской милостью позволить, дабы тем помянутое рыцарство и земство и оных потомство таким образом толь паче побуждены были присяжную подданническую верность, усердными добрыми услугами и по требованию времени и кровью и животом своим утвердить, через сие помянутому верному Нашему рыцарству и земству в Лифляндии и их наследникам все их на пред сего благоприобретенные привилегии, с которыми Нам уже поддались, а особливо привилегию Сигизмунда Августа, данную в Вильде 1561 года, статуты, рыцарские права, вольности, принадлежности (елико оные к нынешнему правительству и времени приличаются) праведные владения и собственности, как те, которыми они действительно владеют и пользуются, так и оные, на которые они от своих предков по своим правам и принадлежностям притязание имеют, за Нас и за наших законных наследников, сим и силой сего Милостивейше подтверждаем и укрепляем и обещаем, что они и их наследники, как прямо и справедливо есть, при всем том совершенно и непрестанно содержаны и охранены будут, однако же Наше и наших государств Высочество и права предоставляя без предосуждения и вреда, почему все и каждые поступать и содержать имеют, яко же Мы, нашим высоким и низким в тех местах команду имеющим и тем, которые Нам послушанием и присягой обязаны, через сие именно повелеваем, дабы они Нашему верному рыцарству и земству в Лифляндии против их привилегий, прав рыцарских, статутов, вольностей и принадлежностей никакого помешательства или предосуждения не чинили и чинить не допускали, но паче бы они, где случай востребовать может, их в том обороняли и охраняли. Подлинное сие Мы, к вящему безопасению и содержанию, собственноручно подписали, и Нашей Императорской печатью укрепить повелели.

30 сентября

Жалованная грамота городу Риге

*В подтверждение всех его прежних городских прав,
статутов, судов, чинов, вольностей,
древних обычаев, преимуществ и владения
наследственными местностями на том же основании,
как оные издревле от разных Государей содержаны были*

Мы Петр Первый, Божьей милостью Царь и Император Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем сим и чиним известно: понеже Рига, главный город в Лифляндии, по соизволенной капитуляции Нам сдался и в подданство подвергся, и при том оному обещано, что все их привилегии градские, права, статуты, суды, чины, вольности, древние обычаи, преимущества, справедливости, отеческие маетности и владательства, как они отдревле оные и от Государей до Государей до сего числа получали и имели, подтверждены и содержаны были, и по сем тот магистрат, купно с чинами того места, Нам присягу в верности учинили, и по том через Нашего особливо верного тайного советника барона фон Левенвольда о Нашем Милостивейшем подтверждении о том подданнейше просили. Сего ради Мы, Цесарски Милостиво им того отрещи не хотели, но яко же Мы от их непременно к Нам подданнейшей верности и должности и к Нашим Цесарским наследникам весьма обнадежены, и сие подтверждаем Мы сим силой сего все их отдревле и от Государей до Государей благополученные и до Нас принесенные привилегии, градские права, статуты, суды, чины, вольности, древние обычаи, преимущества, справедливости, наследные или отеческие маетности и владения, и обещаем им Милостивейше, что они и их наследники при том в сем непременно содержаны и защищены будут, яко же Мы, ради того всем Нашим высоким и низким командирам мест и всем оным, которые Нам подданнейшей должностью и покорностью обязаны, сим ревностно повелеваем, дабы они им против того никакого помешательства или вреда не приключали и приключать не допускали, но оных наипаче в потребных случаях при том защищать и содержать должны были. К наибольшему свидетельству и твердому содержанию Мы сие собственной рукой подписали и Нашей Царской печатью утвердить повелели.

30 ноября

Наказ сыщику

«О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений»

Полковнику Федосею Юрьевичу Козину ехать в Клин, на Волоколамский, в Можайск и тех городов в уезды для того; в нынешнем 710 году февраля в 28 били челом Великому Государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всея Великой и Малой России самодержцу, клинские, волоцкие, можайские помещики и вотчинники в прошлом де 709 и в нынешнем 710 годах, в вышеписанных уездах приезжают разбойники многолюдством со всяким боевым ружьем в дома их, в села и в деревни, и разбивают и пожигают многие села и деревни днем и ночью, и побивают многих людей до смерти, и животы их и людей их и крестьян берут без остатка, и баб и девок увозят с собой для ругательства, и лошадей берут, а достальных лошадей и скотину побивают до смерти, и хлеб из житниц на улицу высылают для разорения; а на разбой они разбойники ездят, собраться изо многих городов и уездов, беглые солдаты и драгуны и карелы; из тех разбойников многие пойманы и приведены к Москве в Сибирский и в Семеновский приказы и в городах в Твери, в Старице, в Можайске, на Волоколамском, и во многих разбоях внятся и про товарищей своих и про пристани сказывают. И от такого их великого разорения и страха, покиня они дома свои с женами и с детьми скитаются по городам. А в тех де вышеписанных городах, в селах и в деревнях сотских и пятидесятских и десятских нет, и в тех де вышеписанных городах сыщика нет, и сыскивать и ловить их некому, для того, что их умножилось; и Великий Государь пожаловал бы их, велел для такого их великого разорения и мучительства послать с Москвы сыщика нарочно, чтобы им и женам их и детям и людям их и крестьянам с женами и с детьми от таких разбойников впредь побитым и пожженным и разоренным не быть; и будет по розыску языки станут говорить и на карел, чтобы дать сыщику Его Государев указ, и по тем язычным молкам, для сыска и розыска воров, сыщику въезжать было повольно в дворцовые карельские волости, будет прилучится, и ими разыскивать; а вышеписанных придворных воров чтобы с Москвы из городов отослать для подлинного розыска к тому сыщику. И Федосею Козину приехав в те вышепи-

санные города, взять у воевод, что ныне в приводе есть, воров и разбойников и смертных убийцев и всяких воровских людей, и их приводы и расспросные и пыточные речи и все подлинные дела, а взяв, по тем делам разыскивать всякими сысками накрепко по указу Великого Государя и Уложению и по градским законам и по новым статьям, чего доведется. И будет кто дойдет до пытки, и пытать; и будет те воры и разбойники и смертные убийцы учнут в каких воровствах на кого говорить, и по тех, оговорных, людей посылать многих служилых людей, а двory их и животы велеть, переписав, запечатать, и приказать беречь тутошним окольным людям до указа Великого Государя с поруками. А тех оговорных людей по язычным молкам расспрашивать, и с языками давать очные ставки, а с очных ставок по тому же разыскивать, чего доведется. Да ему же Федосею будучи в тех вышписанных городах и уездах, велеть у дворян и у детей боярских и у всяких служилых и посадских людей и Дворцовых сел и черных волостей и у архиерейских и у монастырских и у помещиковых и вотчинниковых приказчиковых приказчиков и старост и целовальников и крестьян взять сказки с подкреплением, по Святой Христовой непорочной Евангельской заповеди Господней, еже ей вправду, в вышписанных городах и уездов и в волостях, в селах и в деревнях, есть ли тати и разбойники и смертные убийцы и становщики и всякие воровские люди, и буде есть, в которых местах и сколь давно и у кого живут, или пристают, и кого именем тати покрали, или разбойники разбили и людей до смерти побили, и ныне воры и разбойники разбивают и какие они люди, откуда и от кого именем красть и разбивать ездят и ходят, и с татей и с разбоев к кому приезжают и приходят, и кто их на татьбы и на разбои подводит и стан и приезд им держит, и во всяком воровстве им норovit, и к кому татиную и разбойную рухлядь приносят, или привозят, или на сбережение кладут, или продают за воровское; и ныне у кого есть в селах и в деревнях тати разбойники, и будет есть, сколь давно и за кем живут и тем воровством воруют, и иные к ним воры кто именно приходят или приезжают, и где те воры по дорогам и по пустошам собрався станами стоят. А то им говорит с великим подкреплением, чтобы они сказывали прямо вправду, не боясь ни кого, кто что ведаёт или слышал, так бы и сказывали, и напрасно никого не клепали, а татей и разбойников и смертных убийцев и всяких воровских людей у себя не держали, и их не укрывали, а добрых людей напрасно не клепали, и сумежных браней и деревенских драк в татьбы и в разбои не ставили, как что делалось, так бы и сказывали. Да на кого они в таких воровствах и в смертных убийствах и в продажах татины и

разбойные рухляди и в поноровке и во всяком воровстве именно скажут, или за кем они живут в поместьях или вотчинах, или по дорогам в тех вышеписанных городах и уездах, собравшись, станами стоят, и ему Федосею, для поимки тех воров и разбойников и смертных убийцев, на те воровские станы и за ними в погоню ездить самому; а с собой иметь в тех городах у воевод отставных дворян и детей боярских и всяких служилых людей, которым на службе быть не велено, и которые не у Государевых дел, и пушкарей и рассыльщиков и монастырских служак и дворцовых волостей и помещиковых и вотчинниковых сотских и пятидесятских и десятских и приказчиков и людей и старост и целовальников и крестьян многих людей со всяким боевым ружьем, и на те воровские станы приезжать и приходиться тайно с великим бережением, и над ними всякий промысел чинить, сколько Господь Бог помощи подаст, чтобы тех воров и смертных убийцев переимать и воровство их искоренить и станы их разорить. Да как те воры на тех станах или где инде переимают, и на тех разбойничных станах и в селах и в деревнях деньги и платье и всякую рухлядь и лошадей велеть переписать, чтобы ничему истери не было; а дворы их и животы и платье и всякую рухлядь и хлеб молочный переписав, велеть запечатать, а стоячий хлеб и земляной и лошади и коровы и всякую скотину переписать же, и приказать беречь тутошним окольным людям до указа Великого Государя с поручкой. А тех пойманных и лихованных воров про татьбы и про разбой и про смертные убийства и про всякие воровства расспрашивать накрепко, порознь, подлинно, кто они именно и чьи дети и прозвища и какого чина люди и где и в которых городах и в уездах в селах и в деревнях и за кем именем живут, и сколь давно тем воровством воруя, и кого именем крали или разбивали и людей досмерти побивали, и от кого на те воровства ездили, и с разбоем к кому приезжали, и кто их на те татьбы и на разбой подводил, и стан и проезд им держал, и во всяком воровстве им норювил, и что у кого на татьбах и на разбоях денег и платья и всякой рухляди и лошадей порознь взяли, и каковы лошади в шерсть и в лета и в приметы, и где те разбойные и татенные животы подевали, и к кому привозили, или у кого положили, или кому что продали и зачисто ли положили, или продали, или за воровское, и кто с ними на тех воровствах товарищи были, кто именно и какого чина люди, и ныне те их товарищи за кем именем живут в поместьях или в вотчинах или где на посадах или на погостах или где инде, или чьи люди или крестьяне были, и сколь давно в те села и деревни пришли жить. Да что они на себя и на товарищей своих в татьбах и в разбоях и в убийствах и в подводах и

в станах и в приездах и в поклаже и в продаже татинные и разбойные рухляди и в поноровке и во всяком воровстве в расспросе и с пыток учнут говорить, и по тем их язычным молкам, по тех оговорных людей посылать многих людей, и велеть их с понятыми окольными людьми переимать, а переимав, двory их и животы потому ж переписав запечатать, и приказать беречь тутошним окольным людям до указа Великого Государя с порукой. А тех оговорных людей велеть ставить во многих людях и велеть языком, которое на них говорили опознавать; да будет они тех оговорных людей во многих опознают: и тех оговорных людей по язычным молкам расспрашивать и с языками давать очные ставки; да будет на очной ставке те языки на тех оговорных людей учнут говорить в вышеписанных воровствах те же речи, что в расспросах своих говорили на них за очи, и тех языков и говорных людей пытатъ накрепко. А буде те оговорные люди с пыток не учнут на себя говорить, и по тем расспросным и пыточным речам указ учинит по Уложению и по новоуказным статьям, чего доведется; а будет за чем чего учинить немочно, о том писать в Приказ земских дел. А на которых людей тати и разбойники учнут говорить в поклаже и в продаже татиной и разбойной рухляди: и тех людей сыскивать же и с языками давать очные ставки, и расспрашивать, зачисто ли у них положили или продали, или за воровское, и будет скажут зачисто или за воровское, и им указ учинить по Уложению и по новым статьям. А которые люди татиного и разбойного следа от себя не отведут, и про тех людей сыскивать: и понятых окольных людей, которые будут на следу, допрашивать; и будет они скажут, что те люди след от себя не отвели, и тех людей имать и расспрашивать, для чего они того следа от себя не отвели; и будет по допросу доведется розыск и про тот их неотводный след ими разыскивать по Уложению. А которые тати и разбойники учнут на себя и на товарищей своих говорить, что они кого крали или разбивали, а что они и товарищи их на татбе или на разбое взяли всяких животов и рухляди порознь, именно, а что брали, того они скажут не упомянут: и под теми статьями велеть писать, что взяли именно и что чего не упомянут, для того, чтобы по тем их речам, истцам о вытях мочно было что учинить. А будет по розыску его воры и разбойники учнут виниться в смертных убийствах: и их по Уложению казнить смертью. А которые воры и разбойники учнут виниться в разбоях, кроме смертных убийств; и об них писать ему к Москве. А будет будут у него Федосея в приводе драгуны и солдаты и служилые люди, и которые со службы сбежали, и учнут виниться в смертных убийствах, и их потому же казнить смертью. А по татиным и по разбойным де-

лам истцовы иски на оговорных людях развычивать и править, и татинные и разбойные и оговорных людей дворы и животы в истцовы иски и в пошлыны продавать, а пошлын имать с вытных денег с рубля по три алтына, а по убийственным делам поголовные деньги править на убийцах, или на ком по сыску доведется, или на чьей земле убитых людей мертвые тела подняты будут, с убийства по 4 рубля по 4 алтына по полуторы деньги; а с приводных людей и с лошадей имать приводные деньги по 4 алтына по 2 деньги с человека. А которые люди у кого поймаются за лошадь, а те приводные люди скажут, что они тех лошадей купили, а купчие не взяли и в конские книги не записали: и за те незаписные лошади на тех людях имать протаможье по 2 рубля по 4 алтына по 2 деньги за всякую лошадь. И те пошлынные и поголовные и приводные и протаможенные деньги велеть записывать в приходные книги именно, а записав и учиня им роспись, те деньги и росписи, сколько чего с кого взято, присылать ему же Федосею к Москве в Приказ земских дел с нарочными посылщиками; а у себя их ни на какие расходы не держать; а будет доведется на что издержать малое число по самой нужде, без чего быть не мочно: и то велеть держать из приводных денег, и записывать в расходные книги именно. А колодников, татей и разбойников и смертных убойцев и всяких воровских людей из тюрьмы не выпускать и к себе в холопство и в крестьянство не имать; и в татинных и в разбойных и в убийственных делах делать, и ворам и разбойникам и всяким воровским людям указ чинить ему Федосею прямо вправду, по указу Великого Государя и по Уложению и по градским законам и по новым статьям, каковы новые статьи даны ему Федосею из Приказа земских дел за дьячей приписью; и по тем делам другу не дружить, а недругу не мстить, и посулов и поминок ни у кого ничего ему Федосею ни с кого не имать, ни которыми делами; и колодников пересматривать по все дни, и над караульниками смотреть накрепко, чтобы они их караулили накрепко, и без указа с колодниками никуда не ходили, и вина и табака к колодникам не приносили, и между колодниками драки и шума и никакого воровства, также для утечки из тюрьмы пил и резцов и буравов и ножей и топоров у них не было, и никто бы им не приносил, чтобы тем колодникам никакой утечки не было. А будет караульщики учнут колодников упускать: и им за то чинить жестокое наказание, и за тот их упуск быть им на каторге; а которые упустят смертных убойцев, и им самим учинено будет то же. А будет он Федосей учнет делать противно Великого Государя указу, не по Уложению и не по градским законам и не по новым статьям и не по сему наказу, по дружбе, или мстя кому недружбу, или

по посулам и по взяткам, и над колодниками и над караульщиками не станет смотреть и ему Федосею за то от Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всяя Великой и Малой и Белой России Самодержца, быть в великой опале, и поместья и вотчины отписаны будут на Великого Государя, и розданы в раздачу бесповоротно. А будучи ему Федосею, в тех вышеписанных городах и в уездах, сотским и пятидесятским и десятским приказать накрепко и дать заказные памяти, чтобы они в своих сотнях того смотрели и берегли накрепко, чтобы у них татей и разбойников и воровских и пришлых людей пристанища им нигде не было; а будет такие воры где объявятся: и они бы их со сторонними людьми поймав, приводили к нему Федосею на съезжий двор, без поноровки. А которые воры в каких воровствах учнут говорить духовного чина на людей: и их имать и расспрашивать, а не пытать, и писать об них к Москве, а их держать за крепким караулом до указа. А для письма подьячих и для рассылок приставов и рассыльщиков имать ему Федосею в вышеписанных городах у воевод, сколько человек понадобится. А будет которые воры и разбойники и смертные убойцы объявятся в иных городах и уездах Московской губернии: и ему Федосею для поимки тех воров потому же ездить самому со многими людьми, и от себя посылать, и ими разыскивать; а которые воры учнут на кого говорить, кроме Московской губернии, иных губерний и ему Федосею о поимке тех воров писать в те губернии, в которых те города ведомы, а писать об них в те губернии подлинно. Да ему же Федосею сказать Его Великого Государя указ разных помещиков и вотчинников и монастырским приказчикам и старостам и крестьянам, чтобы они были ему послушны и всякое вспоможение ему чинили; а будет они слушать его не станут: и им приказчикам и старостам и крестьянам чинить наказание, и сказывать им Великого Государя указ, что они сосланы будут на каторгу. А разыскав ему Федосею про те вышеписанные воровства подлинно, и учиня вора указ, ехать ему к Москве; а приехав, явиться, и те розыскные дела за своей рукой подать и деньги объявить в Приказе земских дел Кириллу Лаврентьевичу Чечерину с товарищами.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1711 года

22 февраля
Именной указ

*«Об учреждении Правительствующего Сената
и о бытии при оном разрядному столу
вместо Разрядного приказа,
и по два комиссара из губерний»*

Указ объявить последующий. Определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат, для управления: господин граф Мусин-Пушкин, господин Стрешнев, господин князь Петр Голицын, господин к. Михайла Долгорукий, господин Племянников, господин к. Григорий Волконский, господин Самарин, господин Василий Опухтин, господин Мельницкий, обер-секретарь сего Сената Анисим Щукин. Московскую Губернию управлять и доносить Сенату Василию Ершову, на князь Петрова место Голицына господин Курбатов. Вместо приказа Разрядного быть столу разрядному при вышеписанном Сенате. Також со всех губерний в вышеписанном суду для спроса и принимания указов быть по два комиссара с губерний.

2 марта

Высочайше утвержденная форма присяги,
на верность государственной службе

Обещаюсь аз (имрек) перед Господом Богом, Сотворшим всяческая, что мне честно и чисто неленостно, но паче ревностно испол-

нять звание свое, в чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. *Во-первых*, верность моему Государю и всему государству, *второе* правду и правый суд как между народом, так и в деле государственном, *третье* в собирании казны и людей и прочего всего, чего Государя моего и государства сего интересы требуют, какое оные звание ни имеют, все то истинно исполнять до последней своей издания силы, и в том во всем ниже для взятка какого, ниже для страха какого от кого, ниже щадя кого для чего, или мстя кому за что, но неллицемерно поступать; в чем клянусь ныне перед Престолом Божиим в Церкви Его святых видимым, памятуя будущий Престол и на нем сидящего в день страшного испытания, иже воздаст комуждо по делу его, от Которого тогда да будет месть мне, здесь же градская казнь, ежели не сохраню моего зде обещанного. В заключении же сей моей клятвы, целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

2 марта

Именной указ, данный Сенату

*«О поручении Правительствующему Сенату
попечения о правосудии,
об устройстве государственных доходов, торговли
и других отраслей государственного хозяйства»*

Указ, что по отбытии Нашем делать.

1. Суд иметь неллицемерный, и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения, то ж и ябедникам да последует.
2. Смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасные отставить.
3. Денег как возможно собирать, понеже деньги суть артерией войны.
4. Дворян собрать молодых для запаса в офицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать; також тысячу человек людей боярских грамотных для того ж.
5. Вексели исправить и держать в одном месте.
6. Товары, которые на откупах или по канцеляриям и губерниям, осмотреть и посвидетельствовать.
7. О соли стараться отдать на откуп и попешись прибыли у оной.

8. Торг китайский, сделав компанию добрую, отдать.
9. Персидский торг умножить, и армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда. Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлетя известие.

5 марта

Именной указ, данный Сенату

*«О порядке заседаний и делопроизводства
в Правительствующем Сенате,
и о должности обер-фискала»*

1. Всем, в Сенате пребывающим, места иметь по списку, кто после кого написан в определительном указе.
2. Голоса иметь разные, и у всяких указов подписывать всем, своими руками, и что хотя один не подпишет и засвидетельствует неправо тому быть приговору, то и прочие недействены суть; однако же надлежит тому, кто оспорит ту протестацию, дать за своей рукой на письме.
3. Выбрать обер фискала, человека умного и доброго (из какого чина ни есть); дела же его сии суть: должен он над всеми делами тайно надсматривать и провеживать про неправый суд, також в сборе казны и прочего, и кто неправду учинит, то должен фискал позвать его пред Сенат (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличать; и буде уличит кого, то половина штрафа в казну, а другая ему фискалу; буде же и не уличит, отнюдь фискалу в вину не ставить, ниже досадовать, под жестоким наказанием и разорением всего имения. Також надлежит ему иметь несколько под собой провинциал-фискалов, и у каждого дела по одному, которые еще под собой несколько нижних имеют, которые во всем имеют такую же силу и свободу, как и обер-фискал, кроме одного, что вышнего судью или Генерального штаба на суд без обер-фискала позвать не могут. Також надлежит, обо всех публичных и генеральных указах из Сената, оному фискалу объявлять.

27 марта Сенатский указ

«О новом устройстве Канцелярии Правительствующего Сената и о разделении всех дел по столам»

В Канцелярии Правительствующего Сената надлежит учинить повытья столами, последующим образом:

1. Стол секретный, в нем же потребно быть имеет самых нужнейших дел, сицевому управлению. Во-первых: с указов и писем Царского Величества, которые преданы и присланы к воспомянтому Правительствующему Сенату, и которые от Его Величества и впредь присылаться о каких (ни есть) делах к оному будут, копии иметь; и по тем указам, что здесь учинено будет, и чем которое дело совершенное окончание (себе) восприимет: то все при тех указах, скорейшего или удобного ради в оных делах исправления и светлого о том ведения, вносить, записывая по статьям токмо, дабы было вкратце о каком именно, в особую книгу.

Такожде собирать и иметь в подобном же оному исправлении и сохранении письма или нужнейшие ведения, когда о чем-либо важном и нужнейшем писать к Правительствующему Сенату будут указом Царского Величества их милость, верховные господа, яко светлейший князь, тако адмирал граф Апраксин, генерал-фельдмаршал Шереметев, государственный канцлер граф Головкин, генерал президент Ближней канцелярии граф Зотов, государственный подканцлер барон Шафиров, и господин Кузьма Патрекеев.

Равно же и губернаторов всех письма, отписки, ведения, и всех послов, посланников и резидентов мемориалы их, касающиеся о государственных нужных делах и к государственному интересу и к иному какому престоерегательному тонкому ведению следующие, те все подлинные потом вносить вкратце, и подписывать исправление и решение по оным в книгах, с различием каждого дела, под буквами А. В. С. Д. и прочих сицевых же литер, нарочно к тому устроенных.

В том же сохранении и исправлении иметь гетманского бригадира Шиловского и слободских полковников письма, если к Правительствующему Сенату писаны от них будут о великих и секретных делах.

При сем же ведать в том столе отправление писем Правительствующего Сената, о чем писать будут к Его Царскому Величеству и к вышеписанным принципалам, также к гетману и к прочим воспоминаемым особам, о нужнейших делах с нарочными и через почту или указы посылать, о чем когда какое дело, какого-либо себя предводительного исправления требовать будет.

Еще к сему и ведомости изо всех губерний как о приходах и расходах, так и обо всех нарядах, спрашивать должно у комиссаров или откуда надлежит, и вопросы о том всегда прилежные чинить, к общему всего сношению и заготовлению ради табелей (и доношений) как о сем регула канцелярийского правления будет понуждать весьма необходимо.

В том же столе ведать достойно иноземские и армянские, какие иногда прилучатся, дела, по которым и русские обязаны будут (кроме розыскных дел) такие под опасным хранением, дабы от сих какого препятая воспоминаемым важным делам не учинить.

Ведать тот стол из старых двум, которые такого дела есть практики, в них же и окладное дело весьма сочинения ради табелей искусно было, и управлять все предъявленные дела во всем по достоинству.

В том же столе собирать и хранить все подлинные приговоры и указы, которые будут с выписками и без выписок, за руками Правительствующего Сената; а с них в приказной и в другие последующие столы давать копии с расписками, управления ради описанных в оных дел.

Прочие все вышеявленные дела, которые в оном секретном столе умножаться будут, разбирать по различию качества оных, и собирать по числам и помесечно, дабы по окончании годового времени, во всем к переплету в книги готовы были; сего ради и реестр (всяко потребно) с подлинным вкратце оных описанием, достоин в удобные времена предуготовить. Что же к скорейшему о чем между сими к нужнейшему принадлежит снисканию и ведению, и то особо кратчайше да вносит в книги, нарочно к тому изготовленные, под воспоминаемыми буквами.

Тако сиевой оный стол в преимущественном достоянии соержан быть имеет.

2. Приказный стол. В нем же достойно правлению быть, или да пребудет в сиевом содержании.

По указам и по приговорам Правительствующего Сената, также и о чем надлежит нужнейшем, всякий наряд и вопросы по указам и без указов, о чем когда для какого-либо скорого исправления приключо-

чится, ведать, так и нижеименованных повытей, как из приказов: Воинского, Адмиралтейского, Артиллерийского, Морского флота, и Монастырского, Поместного, Сибирского и Денежных и Монетного дворов, чинить; да в том же столе ведать во всем Московскую губернию и Московский гарнизон и прочих губерний сношения о настоящих делах, которые по вопросам из одного подлежать будут какому особому смотрению и исправлению, и против сего или сих восписанных дел, надлежащее решение и ответствование, как что из сицевых требовать будет, чинить, с правильным регулы приказной, паче же и с опасным всегда смотрением. И для лучшего и исправного во всем управления, быть в том приказном столе старым подьячим двум человекам, которым расписать то повытье, что кому ведать надлежит, на двое, и иметь им коемужду своего ведения, записывая с различием койждо воспоминаемых дел книги во всем, как в первом пункте или первой статье написано; подлинные же все дела и ведомости собирать для переплета в книги помесечно, которым по главам и реестры изготовлены, дабы оные, к окончанию года, в переплет совсем готовы были.

3. Да особо учинить и определить губернские повытья столами, в них же быть, и управление тех губерний, во всем иметь, против вышеписанного же, старых подьячих по одному человеку. Киевскую, Азовскую с Воронежской и Казанскую одному. Санкт-Петербургскую и Архангелогородскую одному. Смоленскую и Сибирскую одному. Да у прихода и расхода, также и у фискальских дел одному человеку.

4. Разрядному столу во всем состоянии быть по-прежнему. Токмо тем губернских повытей и разрядного и фискальского стола подьячим, в нарядах и в запросах, к скорому дел исправлению в приказный стол, а приказного стола подьячим, те рады вины, в секретный стол во всем быть послушным.

5. В той же канцелярии сторожам добрым быть, 6 или 8 человек по рассмотрению, да для скорых и нужных посылок, из солдат или из драгун, откуда пригоже, взять добрых, сколько от Правительствующего Сената повелено будет, и быть им надлежит при Канцелярии безотлучно.

13 апреля Сенатский указ

*«Подробные распоряжения
в исполнение Высочайших пунктов, состоявших
2 марта 1711 года: 1, о свободной торговле,
2, о надзоре за государственными расходами,
3, о сборе денег, 4, о казенных товарах и откупах,
5, об отдаче соли на откупе,
6, о китайском торге, и 7 о персидском торге»*

В пунктах за подписанием Его Царского Величества собственной руки, каковы даны тому Правительствующему Сенату марта во 2 день, написано:

1. Рассмотреть, и ежели не будет какого препятствия, то позволить всякому чину торговать, точию с такой же пошлиной, а вместо десятой деньги, по пропорции с торгов класть.

2. Смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасные оставить.

3. Денег как возможно собирать, понеже деньги суть артерией войны.

4. Товары, которые на откупах или по канцеляриям и губерниям осмотреть и посвидетельствовать.

5. О соли стараться отдать на откуп, и потщиться прибыли у оной.

6. Торг китайский, сделав компанию добрую, отдать.

7. Персидский торг умножить, и армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда.

И Правительствующий Сенат против тех пунктов, указом Его Царского Величества учинить приговорили:

На 1. О свободном всем торге освидетельствовать знатных купецких людей сказками и иным чем надлежит и рассмотреть, буде подлинно купецким людям никакого препятия и обиды в торговых их промыслах от того не будет: то Его Великого Государя указом позволить всякого чина людям торговать всеми товарами везде невозбранно своими именами и с платежом всех обыкновенных пошлин; а под именами торговых людей самим и складываясь оными отнюдь

никому не торговать и никаких заводов и промыслов и откупов не держать. А особо чтобы губернаторы и коменданты и иных чинов люди, будучи у Его Государевых дел в губерниях, ныне и впредь своими и чужими именами (в тех губерниях, и кто где ныне у дел есть и впредь будут) того не чинили; а в других губерниях торг иметь своими именами вольно, а под чужими именами нигде ничем им не торговать. А вместо десятой деньги, на тех, которые вышепомянутых чинов люди будут где торги свои иметь (опричь купецкого чина) иметь десятую деньгу по пропорции торгов их, как о том Его Царского Величества указ повелевает. И для того и торговым людям складываясь сами своими именами, товаров их никуда со своими товарами не провозить и не продавать, под опасением за то штрафа, который по вине смотря, взят на них будет. А буде кто из вышеписанных чинов (опричь купечества ж) похочет взять что себе на откуп или на подряд: и те бы имали всякие откупы и подряды с торга своими же именами, однако же чтобы был в том во всем торг с другими вольный, безо всякого челобитчикам опасения, чтобы о том впредь спора и челобитья на них, а паче Государевой казне убытков в том напрасных не было.

На 2. Подлинного ради ведения и рассмотрения о ненужных и напрасных в губерниях расходах, велеть из губерний всем окладным и неокладным сборам, по городам порознь, приходные также и расходные подлинные и с доимкой 710 года книги за руками сборщиков и расходчиков самих, также и из них подлинные же и перечневые выписки с надлежащей очисткой, за руками же ландрихтеров и комендантов, прислать в Канцелярию Правительствующего Сената, с дьяками и с подьячими или и с иными нарочными добрыми с кем пригоже (которые бы могли из тех книг учинить к доношению ведомости) бессрочно. А тем временем, как те подлинные приходные и расходные книги и из них выписки присланы будут, опричь самых нужных и табельно определенных расходов, отнюдь ни на какие ненужные дачи нигде в расход денег не держать. И для того во всех губерниях надлежит в сборе денежной казны стараться всемерно, чтобы настоящие в определенные места на указные сроки отпуски всегда бы без замочания исправны были.

На 3. Для подлинного же ведения и лучшего в сборе денежной казны усмотрения, взять из приказов из Большой Казны и Морского Флота о Денежных и Монетном о дворах подлинное ведение такое, сколько на тех дворах с 1700 года золота ефимок и серебра какого и меди в покупке, также и старых обменных денег весом и что всего того порознь, в котором году в приходе, и из того числа,

сколько в коем же году каких переделов с весом и по каким пробам порознь же было и что с тех переделов каких золотых и серебряных монет, также и денег серебряных и медных и тинфов выходило, и что в коем году, сверх истины и задельных мастеров денег, у золота и у серебра и у меди прибыли при деньгах у пуда было, и на какие дачи помянутые золотые монеты деньги и тинф и по каким указам и за чьими пометами в расходе, также на покупку золота и ефимок и серебра и меди и иных товаров и на обмен старых денег, что в котором году и каких чинов людям и с поруками ли или без порук денег серебряных и медных роздано, и за те данные им деньги золотом, ефимками, старыми деньгами, или каким дельным серебром, также медью и товарами и какими ценами, кто что когда на сроки и после сроков поставили и заплатили и что на ком в доимке и за чем та доимка не взята. А буде в таких прошлогодних с 700 года ведомостях вскоре исправиться невозможно: то велеть о том обо всем вышеписанном, подлинные 1700 и 710 годов ведения послать без замотчания.

На 4. Кому до сего Его Великого Государя указа какие Его Государевы товары или заводы и промыслы и винные подряды где в губерниях из приказов и из канцелярий отданы на откупы, или для торга и промысла указом или в годы из постройки и из заводов и на сколько лет с каким договором что отдано и по тем отдам что на ком деньгами, или иным чем во взятие и за тем в доимке именно порознь: и о том обо всем для таково же подлинного рассмотрения и освидетельствования велеть из губерний ведомости подлинные за руками ландрихтеров прислать к Москве (бессрочно) немедленно.

На 5. О соляном прежнем по 705, также и с 705 года о новоопределенном во всем Российском государстве торге то же для исправления оногo и лучшего к народной пользе и к прибыли государственной в том усмотрения, взять подлинное ведение из Поместного приказа.

На 6. Для определения компаний, дабы китайский торг был свободен и к умножению в том пошлин потому же взять подлинное ведение из Сибирского приказа, с которого года и как тот китайский торг начался и кто в котором году имены купчины и с какими товарами и насколько ценой тех товаров было с ними по 705 год послано и купецких людей при тех караванах с товарами же по сколько человек было, также и с 705 года за новоопределенным указом, по которому из торговых людей никому ни с какими товарами в Китай ездить и торговать не велено, кто в котором году купчины посланы, и с ними какие товары и на сколько по цене в отпуске их в Ки-

тай было и на каких подводах в оба пути те караваны важиваны, и какой они в Китайском государстве торг имели, и какие в котором году из Китая товары в караванах к Москве в привозе, и по каким ценам в продаже, и что у тех купчин за всеми обоих путей расходами и за платежом всех пошлин, в Государеву казну прибыли от тех караванов было, и по чему на Верхотурье и назад в Нерчинске и в других тамошних городах десятой доли, и с которого года та десятая иметь определена, и что той десятой было в сборе порознь по годам же. Также из Ратуши взять ведомость с вышепомянутых прежних и с нынешних китайских караванов и с торговых людей с китайского их торга по чему в котором году на Москве на городах в платеже пошлин было: и из тех обеих вышепомянутых ведомостей выписать для подлинного в том китайском торге рассмотрения, расписав по годам порознь обо всем именно.

На 7. О персидском и армянском торге взять подлинное же ведение из Посольского приказа, с которого года и как и по каким договорам начался тот торг быть в Российском государстве, и что на Москве, в Астрахани, у города Архангельского и в других городах по 705 и с 705 по нынешний 711 год с того торга в котором году было где во взятые пошлин порознь, о том по тому же взять ведение подлинное из Ратуши, и выписать из обеих тех ведомостей для рассмотрения к распространению и умножению того вышеупомянутого торга к прибыли государственной.

Да особо взять ведомости с подлинной очисткой, для такого же вышеявленного рассмотрения и исправления в собрании денежной казны, и что надлежит к пользе и к прибыли государственной.

Из Ратуши с начала той Ратуши по 705, и с 705 по нынешний 711 год, на Москве и в городах старой обыкновенной, также и новоуравнительной таможенной пошлины что в котором году в сборе было порознь, и в том числе московский таможенный сбор отлича, расписать особо.

Из Большого Дворца и из Монастырского приказов, с дворцовых волостей и с архиерейских и монастырских вотчин, которые ведомы были в тех приказах, а ныне по губерниям что с них довелось по окладу быть в приходе оброчного и десятинного хлеба и хлебных и столовых всяких запасов и конюшенных припасов по цене порознь, о которых доходах в табелях в окладе было не написано, также по переписи от губернаторов, прошлого 710 года, что в тех вышепомянутых вотчинах хлеба, и конского корма, и лошадей и всякого скота явилось, и при ведении их губернаторов в 710 году сколько вымолото всякого хлеба четвертей и сена в укусе копен, и из того числа

что того хлеба и конского корма в расходе было, и за тем сколько чего ныне в остатке, также и лошадей и всякого скота на лицо порознь.

Из приказов, из которых надлежит о сборе всех даточных и рекрут с 700 года сколько определено было их в который сбор взять по указу и что с кого тех даточных и рекрут взято и за взятъем осталось в доимке, и на ком именно, и за чем та доимка не выбрана, и по чему на рекрут женатым и холостым денег и провианта сбирано порознь, и что на который набор тех денег и провианта всего было в сборе, также и в расходе, и сполна ли те деньги и провиант по указу выбраны, или несполна, и за чем сколько которого сбора не выбрано и в доимку запущено; а из собранных по скольку у которого набора после беглецов и умерших денег и провианта оставалось, и куда и по каким указам те остаточные деньги и провиант, и все ли в расходе или что есть где в остатке на лицо. Такжеже какие в котором году и по каким указам лошадиные сборы и покупки и на дело седел и прочие драгунских уборов денег в котором приказе в сборе же было, и что из того числа и по каким указам в расходе и за тем что на ком осталось в доимке и зачем ту доимку запустили. Потому же и из губерний взять ведение, в прошлом 710 году что в которой губернии было в подряде двойного и простого вина, и по каким ценам порознь, и кто подрядчики, и по чему то вино было в продаже, и у той продажи, сверх истины, что было прибыли, и к нынешнему 711 году что того подрядного вина в остатке и против подряда все ли поставлено, или не поставлено, и кто чего не поставил и зачем, и что тем людям, которые не поставили против подряда их дано им по срокам денег, также и на нынешний 1711 год в которой губернии вина в подряде, и кто подрядчики, и по чему ценой ставить подрядились.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1712 года

1 марта

Жалованная грамота шляхетству и земству Эстляндского Княжества

*В подтверждение древних их привилегий,
прав и статутон*

Мы, Петр Первый, Царь и Самодержец Всероссийский, и проч. и проч. и проч.

Объявляем сим и чиним известно. Понеже Наши верные подданные, все шляхетство и земство Княжества Эстляндского, через отправленных своих шляхетных, твердых и мужественных обоих ландратов Рейнгольта барона фон Унгерн-Стернберга и Бенгт Генриха фон Бистрома, о подтверждении и укреплении в надлежащей подданности древних их привилегий, прав, суда, правости, рецессов, статутон и хвальных земских обыкностей, которые они от своих начальств, а именно, от королей до королей, от гохмейстеров до гохмейстеров, от гермейстеров до гермейстеров и от государей до государей получали, и до сего времени свободно употребляли, во всякой подданности Нас просили, того ради Мы им по Императорской милости и благосклонности в оных отказать не захотели; но как Мы, об их постоянной и всеподданнейшей верности к Нам и Нашим Императорским Наследникам, Себя весьма уверяем, и тако Мы подтверждаем через сие и по силе сей Нашей явной грамоты, им вольное явное Евангельской веры отправление, и при том все их древние привилегии, так и помирения, соизволения, права, суды, рецессы, статуты, Христианские земские обыкности и употребления, при которых Мы

оных против всех защищать, оборонять и содержать хотим, как они от королей до королей, от гохмейстеров до гохмейстеров, от гермейстеров до гермейстеров и от государей до государей оные получали и имели. Такжеже обещаем им Всемилостивейше, что они и потомки их при том всем всегда содержаны и сохранены будут, яко же Мы ради того всем Нашим высоким и нижним командирам мест, и всем оным, которые Нам подданнейшей должностью и послушанием обязаны, сим накрепко повелеваем; дабы они им против того никакого помешательства или предосуждения сами не приключали, или через других приключать не допускали, но паче их в потребных случаях при том защищать и содержать имеют. В уверение того Мы, сие собственной рукой подписали и под сим Нашу Императорскую печать приложить повелели.

13 марта

Жалованная грамота городу Ревелю

*В подтверждение всех древних
оного города привилегий, прав, судов,
законных постановлений и обычаев*

Мы, Петр Первый, Божьей милостью Царь и Самодержец Всероссийский. и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем сим, понеже Ревель, столица Эстляндская, на капитуляцию Нам поддался, и под Нашу власть пришел; того ради их привилегии древние благопринесенные права, вольности, правосудие и обыкности, как они те издревле, и от правительства до правительства до сего времени приобрели и имели, подтверждены и содержаны будут, якоже помянутый город Ревель, через двух отправленных бургомистров, благошляхетных и благочестных Иогана Лантинга, Иогана Христофа Думмера, всеподданнейше о том просил. Того ради Мы, из Цесарской милости в том им отрещи не хотели, но как Мы об их постоянной всеподданнейшей верности и должности к нам и Нашим Цесарским Наследникам весьма в надежде пребываем, тако подтверждаем Мы сим, по силе сего все их издревле и от правительства до правительства благоприобретенные привилегии вольности, правосудие и обыкности, как они те до сего времени ни приобрели и имели, обещаем им такжеже Всемилостивейше, что они и их по-

томство при всем том, всегда содержаны и защищены будут. Яко же Мы, ради того всем Нашим высоким и нижним Командирам в тех местах и всем оным, которые Нам подданнейшей должностью и верностью обязаны, сим накрепко повелеваем, дабы они против того никакого помешательства или вреда сами не приключали, или через иных приключать не допускали, но паче в потребных случаях их при том содержали и защищали. Ради вящшего свидетельства и твердого содержания. Мы сие собственной рукой подписали и Нашей Цесарской печатью укрепить повелели.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1713 года

23 декабря

Именной указ, объявленный из Сената

*«О донесении Самому Государю только о таких делах,
которые касаются до здравия и чести Монаршей Особы
и до бунта или измены»*

Великий Государь указал: ежели кто напишет, или словесно скажет за собой Государево слово, или дело, и те бы люди писали и сказывали в таких делах, которые касаются об Их Государевом здоровье и Высокомонаршеской чести, или уведают какой бунт и измену; а о прочих делах, которые к вышеписанным не касаются, доносить кому надлежит. А в тех своих доношениях писать им, ежели на кого какие дела ведают, сущую правду; а письменно и словом в таких делах, слова или дела Государевы за собою не сказывать. А буде некоторые люди с сего Его Великого Государя указа станут писать, или сказывать за собой Государево слово или дело, кроме помянутых причин: и им за то быть в великом наказании и разорении, и посланы будут на каторгу.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1714 года

17 марта
Именной указ

«О должности фискалов»

Обер-фискалу быть при государственном правлении да с ним же быть фискалом четверем человекам; в том числе двум из купечества, которые б могли купеческое состояние тайно ведать; а в губерниях во всякой при губернаторском правлении быть по четыре человека, в том числе провинциал-фискал, из каких чинов достойно, также и из купечества. А в городах во всех, смотря по препорции города, быть по одному и по два человека. Действие же их сие есть взыскание всех безгласных дел, то есть:

1. Всякие преступления указам.
2. Всякие взятки и кражу казны и прочее, что ко вреду государственному интересу быть может, какого б оно именовано ни было.
3. Тако ж и прочие дела народные, за которых нет челобитчика, например, ежели какого приезжего убьют, или наследник последний в своей фамилии во младенчество умрет без завета духовной предков его, и прочие тому подобные безгласные дела, иже не имеют челобитчика о себе.
4. Во всех тех делах фискалам надлежит только проведывать и доносить и при суде обличать, а самим ничем ни до кого, также и в дела, глас о себе имеющие, отнюдь ни тайно, ни явно не касаться под жестоким штрафом или разорением и ссылкой (смотря по делам, чего будет достоин); также, как в письмах, так и на словах в позыве всякого чина людям бесчестных и укорительных слов отнюдь не чинить.

5. Буде же фискал на кого и не докажет всего, то ему в вину не ставить (ибо невозможно о всем оному аккуратно ведать), а буде ни в малом не уличит, но все доносы его будут неправы, однако ж ежели оный то учинил ни для какой корысти или злобы: то взять штраф с него легкий, дабы впредь, лучше осмотрясь, доносил.

6. Буде же фискал, какой ради страсти или злобы, затеет и пред судом подлинно и истинно от того, на кого то взвел, обличен будет: то оному, яко преступнику, то ж учинить, что довелось было учинить тому, если б по его доносу подлинно виноват был.

7. Також, ежели фискал знает или проведает за кем какое похищение и кражу казны и прочего, а на оного, из взятки, или для дружбы не известят, и за то (если подлинно сыщется), учинить над ним то ж, чего винный достоин будет.

8. О всех оных делах (о которых фискалы должны проведывать тайно и явно), взыскание иметь и доносить обер-фискалу и с ним будучим при главном правлении, а в самых нужных делах и Самому Царскому Величеству,

А провинциал-фискалам с товарищи в губерниях — губернаторам, а прочим фискалам в городах обер-комендантам и комендантам; а буде обер-коменданты по доносам фискальским правого розыска чинить не будут, и о том городovým фискалам писать к провинциал-фискалу, а ему доносить губернатору. А буде губернатор или вице-губернатор розыск чинить будет неправый же, или сам впадет в какое погрешение, и о том провинциал-фискалу писать к обер-фискалу с товарищи, а ему доносить в Сенате. А опричь такого порядка городovým фискалам самим, мимо провинциал-фискала, губернаторам, также и провинциал-фискалам, мимо обер-фискала, в Сенат, ни о чем не писать и не доносить, если за ними какой не усмотрят неправости.

9. И дабы в городах фискалы в проведывании всего вышеписанного действие б вели исправно: того для провинциал-фискалу, при губернском правлении будучему, надлежит той губернии города объездить самому в год одиножды и осмотреть состояния фискалов, где как оные отправляются. И буде из фискалов кто явится в самом деле неприлежен и нерадетелен, и таковых от того чина отоставлять, а на их место выбирать иных людей добрых и правдивых и, закрепя те выборы своими руками, объявить, где довлеет, токмо из дворян молодых не принимать, и которые ныне такие есть, тем не быть, а быть немолодым, а именно, от сорока лет и выше, кроме тех, которые суть из купечества.

10. В делах взыскание иметь с 1700 году, а далее не починать. И для того со всех указов, о которых с того года фискалы ведать по-

желают, дать им копии, ради лучшего усмотрения. Тако же и впредь давать со всяких указов копии ж.

11. Из штрафных денег, которые по фискальским делам взяты будут, половину иметь в казну, а другую разделить надвое; и одну часть из того отдать тому фискалу, через чье изыскание штрафные деньги взяты будут, а другую оставить на раздел общий провинциал-фискалу со всеми городскими фискалами той губернии, из которой 20-ю часть отдела, присылать к обер-фискалу с товарищи.

23 марта¹ Именной указ

«О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществях»

Мы, Петр Первый, Царь и Самодержец Всероссийский и проч. и проч. и проч.

Объявляем сей указ всем подданным Нашего государства, какого чина и достоинства оные ни есть.

Понеже разделением имений после отцов детям недвижимых великий есть вред в государстве Нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение, а именно:

I. О податях. Например, ежели кто имел тысячу дворов и пять сынов, имел дом довольный, трапезу славную, обхождение с людьми ясное; когда по смерти его разделится детям его, то уже только по двести дворов достанется, которые, помня славу отца своего и честь рода, не захотят сиро жить, но каждый ясно (хотя и не так), то уже с бедных подданных будет пять столов, а не один, и двести дворов принуждены будут едва не то ж нести, как тысяча несла (а государственные подати — податями), от чего не разоренья ли суть людям и вред интересам государственным? ибо податей так исправно не могут платить двести дворов в казну и помещику, как тысяча дворов, ибо (как выше писано) с тысячи один господин (а не с двухсот дворов), который пятою долею доволен будет, а в прочем облегчит крестьянам, которые исправнее в казну и господину подати платить могут. И тако от того разделения казне государственной великий есть вред и людям подлым разорение.

¹ Состоялся 18 марта. Напечатан же данный указ был 24 марта 1714 г. — В. Т.

II. О фамилиях. А когда от тех пяти по два сына будут, то по ста дворов достанется, и тако далее умножаясь, в такую бедность придут, что сами однодворцами застать могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех экземпелеров (образцов) есть в российском народе.

III. О непотребности. Сверх обеих сих вредительных дел, еще и сие есть, что каждый, имея свой даровой хлеб, хотя и малый, ни в какую пользу государства без принуждения служить и простираяться не будет, но ищет всякий уклоняться и жить в праздности, которая (по Святому писанию) матерью есть всех злых дел.

Напротиву ж того. На первую: ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то государственные доходы будут справнее, ибо с большего всегда господин довольнее будет, хотя по малу возьмет, и один дом будет, а не пять (как выше писано), и может лучше льготить подданных, а не разорять.

На вторую: фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут через славные и великие дома.

На третью: прочие не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службу, учением, торгами и прочим. И то все, что оные сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть; чего ради за благо изобретено чинить по сему, как объявлено ниже сего:

1. Всем недвижимых вещей, то есть родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместий, также и дворов и лавок не продавать и не закладывать, но обращаться оным в род таким образом.

2. Кто имеет сыновей и ему же, аще хошет, единому из оных дать недвижимое, через духовную, тому в наследие и будет; другие же дети обоюго пола да награждены будут движимыми имениями, которые должен отец их или мать разделить им при себе, как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воле, кроме оногo одного, который в недвижимых наследником будет. А ежели у онаго сыновей не будет, а имеет дочерей, то должен их определить таким же образом. А буде при себе не определит, тогда определится указом недвижимое по первенству большему сыну в наследие, а движимое другим равной частью разделено будет; то ж разумеется и о дочерях.

3. А кто бездетен, и оный волен отдавать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое, кому что похочет дать сродником своим, или и посторонним, и то в его произволении будет. А ежели при себе не учинит, тогда обои те имения да разделены будут указом в род: недвижимое одному, по линии ближнему, а прочее другим, кому надлежит, равным образом.

4. Кому по духовной или по первенству достанутся недвижимые, у того и движимого имения части других в сохранении да будут до тех мест, пока его братья и сестры приспеют возраста своего, мужской — до осмнадцати, а женский — до семнадцати лет; и в те уреченные лета должен тот наследник их, братьев и сестер, кормить, и снабдевать и учить всех грамоте, а мужской пол и цифирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь. А потом, когда выдут те лета, то им каждой персоне дать его жребий по духовной сполна, не зачитая издержек, учиненных (на них) в вышереченные лета.

5. И для того надлежит отцам или матерям заранее духовные писать и движимые имения долями описывать; буде же отец или мать умрет без духовной, то тотчас детям их объявить после смерти родителей своих, где они ведомы, и требовать, дабы пожитки описать, и доли им определить при свидетелях. А покамест наследники недвижимых вещей до двадцати лет возраста своего не придут, а другие, оставшиеся в движимых имениях обоего пола до вышеписанных лет не приспеют, никаким их письмам или записям не верить, которые прежде тех лет явятся у кого; и дабы кадеты обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летах, того для невольню в брак вступать ранее, мужского пола до двадцати, а женского — до семнадцати лет.

6. Ежели которая девица, возраста своего по осмнадцати летах, у брата своего жить не похочет, то она, взяв долю имения своего, отойти от него вольна при свидетелях же. А буде у него жить похочет до своего замужества, или и вовсе, если замуж не пойдет: и то да будет в ее воли.

7. А для возобновления фамилии, в которой фамилии мужского пола останется один, прочие же от нисходящей и восходящей линии того рода все вымрут, кроме женского пола, которых едина или несколько осталось в девицах или замужние: то помянутый последний оной фамилии повинен все недвижимые вещи, которые ему по наследию пришли, отдать в наследие единой из оных, кому похочет, замужней, вдове или девице; однако ж с таким изъяснением, что муж замужней повинен принять прозвище того, от кого получит недвижимое (оставя свое), он и его наследники, а девице или вдове не посягать за такого, который не примет прозвания; и для того прежде в брак не вступать, а женатым не укреплять недвижимых, пока оный письменного обязательства не подаст, где те дела ведомы, что он оное прозвание примает вечно себе и наследникам своей линии; ежели ж никто из них прозвания оногo не примет, тогда недви-

жимое все повинно будет взять на Государя, кроме движимого, которое в разделении оставляется предъявленным образом.

8. А у кого будут дети от разных жен, и за матерьми их были приданные поместья и вотчины, а отец их учинит наследником одного: и та воля отеческая на его токмо отеческие недвижимыя имения, а в матерних быть наследником детям их. Тем же образом чинить и женскому полу, которая будет иметь детей от разных мужей. И тако сей указ (пункт) должен в действительной быть силе до тех мест, донеле же оные дети, которые родились до сего указа, в недвижимых приданных матерей своих наследниками будут, ибо впредь с недвижимым приданым уже никого не будет.

9. Которая жена после мужа останется бездетна, то недвижимое мужа ее имение да будет по смерть ее или по пострижение; а как умрет или пострижется: тогда недвижимое мужа ее отдать одному фамилии его не из кадетов, но из наследников ближнему; а приданья ее деревни, которые у нее есть, да возвратятся в род ее таким же образом; а прочие мужа ее и ее имения, если она без завета умрет, да возвратятся одни мужа ее в род его, а другие, что ее, сродникам ее ближним, кому надлежит, всем равною частью, кроме тех, кому недвижимое приидет. А буде оная вдова замуж выдет, то недвижимое первого мужа ее имение возвращено будет в род его, одному старшему по линии, как выше объявлено, а от прочего все при ней да будет. И сей пункт имеет силу против осмого пункта.

10. А буде за кем объявятся какие деревни и земли, укрепленные для каких-нибудь причин, а владеют теми деревнями и землями те люди, чьи те деревни и земли были, а за кем укреплены, и те люди теми деревнями и землями не владеют, а иные и владеют за причиною малолетства и вдовства и сиротства, и таковым деревни и земли возвращать по прежнему обыкновению. И в том дается сроку на год, а офицерам и солдатам, обретающимся в армии и которые пребывают в чужих краях, на два года, чтоб могли оные деревни и земли, или за ними укрепить, или объявить. А буде в такое время кто не исправится: и тем деревням и землям быть за тем, кто ими ныне владеет, невозвратно.

11. У которых деревни и земли заложены до сего указа и просрочены, или и не просрочены: и те деревни и земли выкупать по прежнему указу; а буде кто не выкупит: записывать за заимодавцами по тем крепостям, с платежом прежних пошлин.

12. А с сего указа кто принужден будет из недвижимых продать вотчину или поместье, или иное что: и за то имать пошлины, с рубля по гривне, для того, чтоб никто ничего из недвижимого вымыслом для укрепления не продавали. А буде перепродает кто что из оногo

меньшим детям (обоего пола, которые не наследники недвижимым) без платежа денег, как прежде сего делали, или иным каким вымыслом, а о том кто на него донесет: и то недвижимое, которое в перепродаже явится, отдать тому доносителю.

13. Выкуп вотчин и поместий и прочего недвижимого должен быть тем, которые оным наследники будут по линии ближние, а не кадетам их. И при выкупе за новоприбылое строение взять по сказкам отставить, а платить по свидетельству и по осмотру, наложив настоящую правдивую цену, во что стало.

14. Сей указ не на прошедшие времена, но с сего 1714 года действие свое имеет. И хотя в прошедшие два месяца какие разделы где и сделаны, то оные переделить по сему указу. А тем, которые до сего года, быть так, как учинены, только дается воля отцам и матерям, ежели хотя за несколько лет детей своих и разделили, а ныне хотят по сему указу переделить, и то да будет в их воле.

15. Когда кто из кадетов дворянских фамилий захотят идти в чин купеческий, или какое знатное художество, также за сорок лет, с подлинным свидетельством к указам, подписанным от тех, где они ведомы, своего возраста и в духовные, то есть в белые священники: то тем, которые в сие вышеписанное вступят, не ставить ни в какое бесчестие им и их фамилиям, ни словесно, ни письменно.

16. А буде явятся какие дела впредь, что сим указом решить их невозможно, и о тех делах доносить на письме в Сенат, где на то положены будут особые пункты и выданы будут в народ печатью, как и сей указ. А не дождавшись нового указа, отнюдь не вершить, под потеряннем всех своих пожитков и ссылкой (хотя и право покажется), дабы тем не дать злым вымысленикам свои мины устроить.

3 июня Сенатский указ

*«О собрании в Москве из Приказов новоуказных статей,
об учинении из них выписок и о присылке оных в Сенат»¹*

В Москве изо всех Приказов собрать новоуказные статьи, которые наперед сего были записаны Именными указами и боярскими

---

¹ Указ сей состоялся вследствие Именного указа, данного Сенатом 20 мая, в котором сказано: ... А о которых делах в Уложении не напечатано, а учинены на те дела

приговорами, в пополнение Уложения, и которые определены опричь Уложения; а собрав, учинить выписки по Приказам, расписав именно, что таких статей которые следуют на Уложение, и что в которой сверх Уложения прибавлено или убавлено; также что таких, которые опричь Уложения к решению дел учинены; а в Уложение оных не напечатано, и по каким делам и в которых городах и месяцах и числах те новоуказные статьи учинены; и учиня те выписки, с ясным расписанием сделать из них табель, по Приказам же и с валовым перечнем против нижеписанного табеля; и для того дела взять из тех приказов по дьяку и к ним подьячих, кто им будет надобен и определить им место в Канцелярии Сената господину Апухтину; а как те ведомости изготовлены будут, и их и с тех будущих у того дела дьяков с двумя человеками и с подьячим, сколько человек будет надобно, добрыми, которые о том своем деле могли ясно ответ учинить, прислать в Санкт-Петербург в Канцелярию Сената без всякого замедления.

ТАБЕЛЬ ОБРАЗЦОВАЯ, против которого учинить перечни, по скольким статьям велено чинить по Уложению и что сверх того новоуказными статьями прибавлено и убавлено и вновь прибыло о которых делах в Уложении к решению не напечатано					
ПРИКАЗЫ	По Уложению	Новоуказными статьями сверх Уложения прибавлено	Понеже против Уложения убавлено	В Уложении к решению дела не напечатано, а учинены вновь	Итого
Поместный Земский	...	...	...	...	Статей
Прочие приказы прописать против вышеписанного ж					
Итого					

новоуказные статьи, на одно дело разные: и такие разные статьи изо всех Приказов выписать все подлинно и взнести в Сенат; а в Сенате на такие дела из тех разных указов избрать приличное к истине и учинить на всякое дело один указ с доношения Нашему Величеству. А сей указ напечатать и публиковать всенародно. — Указ 20 мая, за исключением здесь помещенного окончания, опубликован Сенатом 15 июня (Смотр. № 2828), а вышеприведенные окончательные слова указа не сделались в то время гласными потому, что относились до одного распоряжения Сената.

3 июня Высочайшая резолюция на статьи

о наказании за разбой

1. Разбойники будут виниться в одном разбое без убийства, что им чинить?

Резол. Ссылать на каторги в вечную работу, вырезав ноздри; а буде с каторги уйдет, безо всякой милости казнить смертью, также хотя и за татьбу будут сосланы, а уйдут из ссылки, казнить смертью¹.

2. Семена Неплюева человеку что учинить, и впредь будут такие же являться с письмами или со словами, а будут не правы, и им что чинить?

Резол. Неплюева человеку учинить по правам.

3. Разбойники, которые сосланы будут на каторги в вечную работу за два разбоя, вместо смерти, а с каторги уйдут трижды, и пойманы будут в третьи, посылать ли их на каторгу, или смертью казнить?

Резол. Хотя и одиноко уйдут, не надлежит живот дать.

4. Которые люди ведать будут за ворами воровство, а не будут извещать, что им чинить?

Резол. На каторгу вовсе за один раз.

5. Которые становщики станут у себя воров держать, что им чинить?

Резол. Смерть.

6. Офицеры и солдаты Преображенского и Семеновского полков бьют челом в разных делах на всякого чина, а иные в городах, чтобы послушные указы посылать из губернии Московской к ответу приказать в Преображенский приказ?

Резол. Учинить против сего, как выше писано.

---

¹ Сия первая резолюция подписана под статьей рукой ближнего стольника князя Ромодановского.

15 июня Именной указ

*«О вершении дел по Уложению,
а не по новоуказным статьям»*

Ревнуя, по закону Божьему, дабы во всех от Бога данных Его Царскому Величеству государствах суд был всем повсюду равный без Богоненавистного лицемерия, и противные истине проклятые корысти, повелел всякого чина судьям всякие дела делать и вершить все по Уложению; а по новоуказным пунктам и сепаратным указам отнюдь не делать, разве тех дел, о которых в Уложении нимало не помянуто: а учинены на то не в перемену, но в дополнение Уложения, новоуказные пункты; и того ради те пункты приемлются в исполнение оного законного Уложения, дондеже оное Уложение, для недозвольных в нем решительных пунктов, исправлено и в народ опубликовано будет: понеже в Уложении того не обретається. А те все указы, которые учинены не в Образец, также, которые учинены противно Уложению, и прочие тому подобные, хотя помечены Именными указами, и палатными приговорами, все отставить, и например не выписывать, и вновь таких указов отнюдь не делать. А которые дела по сим указам прежде сего и вершены, оные по челобитью перевершивать по окончании сей настоящей войны.

24 декабря Именной указ

*«О восприятии взяток и посулов
и о наказании за оное»*

Объявляем сим Нашим указом: понеже многие лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены и прочие тому подобные дела, которые уже наружу вышли, о чем многие, якобы оправдая себя, говорят, что сие не заказано было, не рассуждая того, что все то, что вред и убыток государству приключить может, суть преступления. И дабы впредь плутам (которые ни во что иное щтятся, точию мины под всякое добро делать, и несытость свою ис-

полнять) невозможно было никакой отговорки сыскать: того ради запрещается всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих, какое звание оные ни имеют, дабы не дерзали никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать, торгом, подрядом и прочими вымыслами, какого бы звания оные и манера ни были, ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалования; також от дел, по чему определено, или впредь определится, или партикулярно позволятся за Нашей рукой, или всего Сената подпиской. А кто дерзнет сие учинить, тот весьма жестоко на теле наказав, всего имения лишен, шельмован, и из числа добрых людей извержен, или и смертью казнен будет. То же следовать будет и тем, которые ему в том служили, и через кого делано, и кто ведали, а не известили, хотя подвластные, или собственные его люди, не выкручаясь тем, что страха ради сильных лиц, или что его служитель. И дабы неведением никто не отговаривался, велеть всем у дел будущим к сему указу приложить руки, и впредь кто к которому делу приставлен будет, прикладывать, а в народ везде прибить печатные листы.

29 декабря Именной указ, объявленный из Сената

*«О неторговании русским платьем и сапогами
и о ношении такового платья и бород»*

Великий Государь указал: при Санкт-Петербурге и во всех городах всяких чинов людям Свой Царского Величества указ объявит публично, чтобы русским никаким платьем и сапогами не торговали, и никто такового платья и бород не носили, по-прежнему Его Великого Государя указу 713 года декабря 17 числа; а ежели кто учнет русским каким платьем и сапогами торговать, или как русское платье и бороды носить, и за такое их преступление учинено им будет жестокое наказание и сосланы будут на каторгу, а имение их движимое и недвижимое взяты будут на Великого Государя без всякой пощады. Понеже за теми Его Великого Государя указами, презирая их, при Санкт-Петербурге торговые люди таким русским платьем и сапогами торговали, за то им, по розыску в нынешнем 714 году учинено наказание, биты кнутом и сосланы на каторгу.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1715 года

25 января

Именной указ

*«О нечинении доносов, о подметных письмах
и о сожигании оных при свидетелях на месте»*

Понеже многие являются подметные письма, в которых большая часть воровских и раскольничьих вымышлений, которыми под видом добродетеля, яд свой изливают; того ради повелевается всем: кто какое письмо поднимет, тот бы отнюдь не доносил о нем, ниже чел ни распечатывал, но объявляя посторонним свидетелям, жгли на том месте, где подымет, ибо и недавно некто подкинул письмо, якобы о нужном деле; в котором пишет, ежели угодно, то он явится; почему не токмо позволено оному явиться, но и денег в фонаре 500 рублей поставлено; и более недели стояли, но никто не явился, а ежели кто сумнил о том, что ежели явится, тот бедствовать будет, то не истинно, ибо не может никто доказать, которому бы доносителю какое наказание или озлобление было, а милость многим явно показана, а именно: Лариону Елизарьеву, Григорию Силину, за донос на Цыклера и Соковнина и других их единомышленников, також и Михаилу Фектистову, Дмитрию Мельнову, за донос на Шагловитого и прочим им подобным, которые доносили сами, какая великая милость показана, о том всем ведомо; к тому же могут на всяк час видеть как учинены фискалы, которые непрестанно доносят не точию на подлых, но и на самые знатные лица без всякой боязни; за что получают награждение; и тако всякому уже довольно из сего видеть возможно, что нет в доношениях никакой опасности; того для, кто истинный христианин и верный слуга своему Государю и оте-

честву, тот без всякого сомнения может явно доносить словесно и письменно о нужных и важных делах Самому Государю, или пришед ко двору Его Царского Величества, объявить караульному сержанту, что он имеет нужное доношение, а именно о следующих: 1. о каком злом умысле против персоны Его Величества или измены, 2. о возмущении или бунте, 3. о похищении казны; а о прочих делах доносить кому те дела вручены, и как свидетельствует недавно опубликованный указ, а писем не подметывать.

26 апреля

*Артикул воинский с кратким толкованием*¹

Божиею милостию, мы Петр Первый, Царь и Самодержец Всероссийский, и протчая, и протчая, и протчая.

---

¹ «Артикул воинский» был впервые напечатан в декабре 1714 года в книге под названием: «Инструкціи и артикулы военные, притом же и краткая примечания. Напечатаны повелением ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ САНКТЪПІТЕРБУРХЕ. Лета Господня, 1714. Декабря въ 22 день».

26 апреля 1715 года был опубликован обновленный вариант его текста, отличавшийся от предыдущего некоторыми изъятиями и добавлениями (Артикулъ воинскій съ краткімъ толкованіемъ царскаго величества. Въ Санктпѣтербургѣ Лета Господня 1715, Апреля 26 дня). Именно по этому, второму печатному варианту публикуется «Артикулъ воинскій» в настоящем томе серии «Русское юридическое наследие».

16 ноября 1715 года вышло в свет еще одно печатное издание этого правового памятника, с параллельными текстами на русском и немецком языках (Артикулъ воинскій съ краткімъ толкованіемъ царскаго величества. Въ Санктпѣтербургѣ Лета Господня 1715, ноября 16 дня. *Krieges Articuln mit Beygelügten Kurtzen Anmerkungen. Gedruet in St Petersburg, 1715*). См. об этом издании: Редкие русские книги и летучие издания XVIII века / Составил Юрий Битовт. М., 1905. С. 27. 4 февраля 1717 года было выпущено еще одно печатное издание «Артикула воинского», на этот раз только на русском языке (Артикулъ воинскій купно съ процессомъ надлежащій судящымъ, напечатанъ повеленіемъ царскаго величества, въ сантпѣтербургѣ Лета Господня 1717, февраля 4 дня).

В «Полное собрание законов Российской империи» была включена более поздняя редакция «Артикула воинского», напечатанная в Санкт-Петербургской типографии 29 октября 1719 года в издании под названием: «Книга Устав Воинскій о должности генераловъ, фельтъ-маршаловъ, и всего Генералітета, и протчихъ чинов, которые при воіске надлежатъ быть, и о иныхъ воіскихъ делахъ, и поведеніяхъ, что каждому чиніть должно. Купно при семь Артикулъ Воинскій, и съ процессомъ надлежащій к судящым, и Эксерціею о церемоніяхъ и должностяхъ воіскимъ людемъ надлежащихъ». Эта редакция вобрала в себя изменения и добавления,

Повелеваем всем обще Нашим генералом, штаб, обер и ундер-офицерам и салдатам, как подданным, так и чужестранным, в службе нашей пребывающим, покорным и послушным быть по своей должности, и все пункты сего артикула право исполнять, и всякому особо высокого и низкого чина без всякого изъятия Нам, яко Государю своему, присягу чинить: в том, дабы им верно, честно, с доброю охотою себя содержать, и как сии последствующие пункты в себе содержат, как честным воинским людям благопристойно, против всех Наших и государств Наших неприятелей, телом и кровию, хотя и в поле, во осадах, сухим и водяным путем прилучится, служить, и по крайней возможности тщательно радеть, и чтоб им Наш и государств Наших подданных убыток отвращать, и против того же прибыток и лутчую пользу знати и вспомогать и в том никакова ради страха не отбегать, ниже трудов жалеть толь долго, пока Бог всякому живот продолжит. И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей Артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтоб всяк своего стыда, наказания и безчестия удалялся и бегал, против тогож о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел.

О присяге, каким образом присягу или обещание чинить, от генералов и до фендриха

Положить левую руку на Евангелие, а правую руку поднять вверх с простертыми двумя большими персты.

А солдатам (понеже их множество) правую только руку поднять пред предлежащим Евангелием, и говорить за читающим присягу, и по прочтении целовать Евангелие.

Сия присяга бывает генералитету в воинской консилиии, а штаб, обер и ундер-офицерам и солдатам при полку или роте, при распущенном знамени. [95]

внесенные в 1716–1717 годах в тексты артикулов 95 и 182. При публикации в «Полном собрании законов» «Артикул воинский» был так же, как в издании 1719 года, соединен с «Уставом воинским», изданным 30 марта 1716 года. В 1735 году в Санкт-Петербурге было напечатано, по распоряжению императрицы Анны Иоанновны, отдельное издание «Артикула воинского» с параллельными текстами на русском и немецком языках (Артикул воинский съ краткимъ толкованиемъ. напечатася повелениемъ ея императорскаго величества. Вторымъ тиснениемъ. Въ Санктпетербурге при Императорскои Академии Наукъ 1735 года). После этого «Артикул воинский с кратким толкованием» издавался (на русском языке или с параллельными текстами на русском и немецком языках) в 1742, 1744, 1748, 1755, 1777, 1780, 1791, 1796, 1827 гг. — В. Т.

Присяга или обещание всякого воинского чина людем

«Я (имя рек) обещаю Всемогущим Богом служить всепреступнейшему нашему Царю Государю верно и послушно, что в сих постановленных, також и впредь поставляемых воинских Артикулах, что оные в себе содержат будут, все исполнять исправно. Его Царского Величества государства и земель его врагам, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах, и штурмах, и в прочих воинских случаях, какова оные звания ни есть, храброе и сильное чинить противление, и всякими образы оных повреждать потщусь. И ежели что вражеское и предосудительное против персоны Его Величества, или Его войск, такожде Его государства, людей или интересу государственного что услышу или увижу, то обещаю об оном по лучшей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем ползу его и лучшее охранять и исполнять. А командирам моим, поставленным надо мною, во всем, где Его Царского Величества войск, государства и людей благополучию и приращению касается, в караулах в работах и в прочих случаях, должное чинить послушание, и весьма повелению их не противиться. От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучатся, но за оным, пока жив, непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду. И во всем так поступать, как честному, послушному, храброму и неторопливому солдату надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий».

Понеже сия присяга вообще всякому чину положена, того ради надлежит тому, кто к присяге приводить, выписывать, которому чину что принадлежит, а ундер-офицерам и солдатам все.

Богу единому слава

ВОИНСКИМ АРТИКУЛАМ

Глава 1. О страсе Божии

Артикул 1. Хотя всем обще и каждому христианину без изъятия надлежит христианско и честно жить, и не в лицемерном страсе Божии содержать себя: однакоже сие солдаты и воинские люди вьящшею ревностию уважать и внимать имеют; понеже оных Бог в такое состояние определил, в котором оныя часто бывают, что ни единого часа обнадежены суть, чтоб они наивьящим опасностям живота

в службе Государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единого Бога Всемогущего, яко от истинного начала всего блага и праведного победодавца происходит, и оному токмо молиться и на него надежду полагати надлежит, и тако сие наипаче всего иметь во всех делах и предприятиях, и всегда благо содержать: того ради чрез сие все идолопоклонство, чародейство (чернокнижество) накрепчайше запрещается, и таким образом, что никоторое из оных отнюдь ни в лагере и нигде инде не будет допущено и терпимо. И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть.

Толкование. Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил, или действительно с диаволом обязательство имеет. А ежели ж он чародейством своим никому никакова вреду не учинил и обязательства с сатанюю никакова не имеет, то надлежит, по изобретению дела, того наказать другими вышеупомянутыми наказаниями, и притом церковным публичным покаянием.

Артикул 2. Кто чародея подкупит, или к тому склонит, чтоб он кому другому вред учинил, оный равно так как чародей сам наказан будет.

Толкование. Что один чрез другого чинит, почитается так, яко бы он сам то учинил.

Артикул 3. Кто имени Божию хулению приносит, и оное презирает, и службу Божию поносит, и ругается слову Божию и Святым Таинствам, а весьма в том он обличен будет, хотя сие в пьянстве или трезвом уме учинится: тогда ему язык роскаленным железом прожжен, и потом отсечена глава да будет.

Артикул 4. Кто Пресвятую Матерь Божию Деву Марию и святых ругательными словами поносит, оный имеет, по состоянию его особы и хуления, телесным наказанием отсечения сустава наказан или живота лишен быть.

Артикул 5. Ежели кто слышит таковое хуление, и в принадлежащем месте благовременно извету не подаст, оный имеет по состоянию дела, яко причастник богохуления, живота или своих пожитков лишен быть.

Артикул 6. А ежели слова одного ругателя никакова богохуления в себе не содержат, и токмо из легкомыслия произошли, а учинится то единожды или дважды, тогда имеет преступитель четырнадцать

дней в железа заключен быть и жалование его на месяц в шпиталь вычтено, или гонянием шпицрутен наказан, а втретие аркибузирова (расстрелен) быть.

Толкование. Ежели в помянутой вине, преступитель не смертию, но токмо на теле будет наказан, то может и церковное публичное покаяние при том же учинить.

Артикул 7. Пресвятое и достохвальное имя Божие да не восприемлется всуе, в клятве, божбе и лже. И ежели кто найдется, который сие в сердце, или с должной ревности чина своего учинит, оный имеет, по состоянию своего чина, некоторое число денег в шпиталь дать, или в присудствии regimentу мушкеты, пики или карабины носить.

Артикул 8. Есть ли сие нарочно, или и с злости, или в пьянстве учинится, тогда имеет нарушитель Господу Богу явное покаяние при собрании людей принести, и притом половину своего месячного жалованья в шпиталь вместо наказания дать, или два дни, а на каждый день по одному часу ружье носить.

Глава 2. О службе Божии и о священниках

Артикул 9. Служба Божия имеет отправляться по вся утра и вечера и полдень (как о том установлено уже и опубликовано в печатных молитвах) с пением и молением, в лагерях. И дабы при том все духовные присудствовали: того ради надлежит, как при начинании, так и при окончании службы Божия, в трубы у командующего генерала над войском, знак дать, и потом от полку до полку барабаны бить, или на трубах трубить, и тако службу Божию начинать и оканчивать.

Артикул 10. Есть ли офицер без важной причины при молитве присудствен не будет, тогда надлежит за каждую небытность по полтине штрафа с него в шпиталь брать, а рядового впервые и вдругоредь ношением ружья, а втретие заключением в железа на сутки наказать.

Артикул 11. Когда офицер при молитве пьян явится, а чрез оное пьянство другим соблазн учинит: тогда оный имеет впервые и вдругоредь арестом у профоса наказан, а втретие на несколько времени от службы отставлен, и рядовым учинен быть.

Артикул 12. А рядовой, которой в таковом же образе обрящется, имеет быть в железа посажен.

Артикул 13. Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать. И никто да не дерзает оным как словом, так и

делом досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое так, как бы то над простолюдином (над другим) учинил, наказан быть.

Артикул 14. Насупротив того учрежденныя священники в гарнизонах и при полках и везде должны прилежать к непорочной, трезвой и умеренной жизни. А есть ли который из священников обрящется в своей науке, животе и поступках нечестив и беззаконен, и другим жизнь свою соблазн чинит, оный имеет за сие к духовному суду отослан быть, и от оногo, по изобретению вины наказан, чина и достоинства своего лишен.

Артикул 15. Когда священник без знатной причины (а имянно; разве за болезнию и таковыми подобными) службу Божию отправлять не будет, тогда имеет, вместо наказания, за каждое свое отбытие по 1 рублю в шпиталь дать. А ежели оный во время службы Божия пьян будет, тогда оный имеет в первый и другой раз от начального священника при войске жестокого за то наказан. А в третий к духовному суду отослан, и потом своего чина и достоинства лишен быть.

Артикул 16. Сколь скоро к молитве и службе Божией звычайный знак дан будет, имеют тогда все маркетенеры, купцы, харчевники и шинкари лавки свои запереть, и отнюдь никаких товаров, ни пива, ни вина, не продавать. Разве когда больно для своей нужды требовать будет. Кто против того погрешит, оногo все товары отписаны будут, и из тех едина часть в шпиталь, а другая гевалдигеру, который будет над тем надзирание иметь, дастся.

Артикул 17. Банкеты и все суетныя излишния забавы надлежит во время службы Божия отставить. Кто против того преступит, оный имеет штрафу несколько денег в шпиталь дать.

Глава 3. О команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых

Артикул 18. Впервых имеют, и принуждены все вышния и нижния, которые воинского чина люди суть, кто бы они ни были, наивящшее и единое свое намерение к службе Его Царского Величества, яко самовластного монарха, от своих государств и земель употребить. Такжеде везде, где Его Царское Величество своею высокою особою присутствен, то всех начальников власть и сила отнята есть, кроме тех, которым от Его Величества нарочно что управить повелено будет.

Артикул 19. Есть ли кто подданный войско вооружит или оружие предприимет против Его Величества, или умышлять будет по-

мянутое Величество полонить или убить, или учинит ему какое насилие, тогда имеют тот и все оныя, которыя в том вспомогали, или совет свой подавали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть, и их пожитки забраны.

Толкование. Такое же равное наказание чинится над тем, которого преступление хотя к действию и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было, и над оным, которой о том сведом был, а не известил.

Артикул 20. Кто против Его Величества особы хулительными словами погрешит, его действие и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен.

Толкование. Ибо Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благомнению управлять. И яко же о Его Величестве самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о Его Величества Цесарской супруге, и Его государства наследии.

Артикул 21. При сем имеют все офицеры и солдаты фельдмаршалам и генералам всякое должное почтение воздавать, и оным, сколь долго они в Его Царского Величества службе суть, послушны быть. А если кто дерзнет оным, или единого из них непристойными и насмешливыми словами поносить (однакож не такая слова, которыя чести касаться не будут), оный имеет по важности своих слов и состоянию особы, пред воинским судом публично отпущение своєї вины просить, или заключением, или каким иным наказанием, по благоразсуждению наказан быть.

Артикул 22. Кто фельдмаршала или генерала бранными словами поносить, или в компаниях и собрании прочих предосудительные слова их чести касающиеся, говорить будет, тот имеет телесным наказанием наказан быть, или и живота лишен.

Артикул 23. Никто отнюдь не дерзает оного бить или грабить, или вредить оному, которой от Его Величества, от фельдмаршалов, или генералов, охранительной лист и салвогвардию имеет, кто б он ни был, приятель или неприятель; но оная охорона имеет от всех надлежащим образом почтена быть. И кто против того погрешит, живота будет лишен.

Толкование. Двокия салвогвардии суть: (1) состоит в залогах, когда един или многие солдаты даны бывають, для охранения от всяких насильств и обид; (2) состоит на письме, которая по прошению дается, дабы все в помянутом охранительном листе упомя-

нутыя вещи и особы, которыя под охранение государя приняты, от всех насильств свободны были. И оные листы имеют у ворот или над дверьми, или публичном каком месте прибиты быть, дабы каждый оныя видеть и прочесть мог. Ибо тот не может салвогвардии нарушить, который не ведает, что таковая кому дана; такжеде салвогвардии не нарушаются одними словами, но токмо действием.

Артикул 24. Буде кто фельдмаршала или генерала дерзнет вооруженною или невооруженною рукою атаковать, или оному в сердцах противитися, и в том оный весьма обличен будет, оный имеет (хотя он тем ружьем повредил, или не повредил) для прикладу другим, всемерно живота лишен, и отсечением главы казнен быть. Такжеде и тот живота лишен будет, который в сердцах против своего начальника за оружие свое примется.

Толкование. По сему артикулу никакой офицер, ни солдат не может оправдаться, хотя с ним от фельдмаршала и генерала непристойным образом поступлено будет, и ему от них некоторым образом оскорбление славы учинится. Ибо почтение генеральству всеконечно и весьма имеет ненарушимо быть. Однакоже таковому обиженному свободно есть о понесенном своем безчестии и несправедливости Его Величеству, или в ином пристойном месте учтиво жалобу свою принести, и тамо о сатисфакции и удовольствовании искать и ожидать оныя.

Артикул 25. Равномерное же право, како о фельдмаршалах упомянуто, имеют полковники, подполковники, майоры и все прочие полковые офицеры, и надлежит каждому своего начальника должным образом почитать, и от подчиненного своего возъиметь оное почтение.

Артикул 26. Есть ли рядовой грозить будет своего сержанта, фуриера, каптенармуса, или капрала бить, или браня уязвит оного, или оному противитися будет, когда ему что повелят к службе Его Величества управлять, и случится сие в походе против неприятеля, или в лагере, в котором караулы расставлены: тогда оный лишен будет живота. А ежели вне помянутых случаев приключится, надлежит жестоким наказанием наказать, а имянно шпицрутенами.

Артикул 27. Буде офицеру или солдату в Его Величества службе от начальника своего что управить повелено будет, а он того из злости или упрямства не учинит, но тому нарочно и с умыслом противитися будет, оный имеет хотя вышний, или нижний, всемерно живота лишен быть.

Артикул 28. Буде же кто от лености, глупости или медлением, однакож без упрямства, злости и умыслу оное не управит, что ему от

его начальника повелено, оный имеет по состоянию и важности дела от службы либо весьма или на довольное время отставлен быть, и по вся разы, на сколько времени он отставится, за рядового служить.

Толкование. Также долженствует оный офицер, которому указ дастся, по оному указу весьма поступать, и отнюдь из того, что уронить или умедлить, или что прибавить да не дерзает, хотя б и доброе окончание тому делу было. Однакож он по вышереченному артикулу достойна себя наказание учинил.

Артикул 29. Також имеет подчиненный от всякого непристойного разсуждения об указах, которые ему от его начальника даны, весьма воздержатся: а есть ли кто против того учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой вступят, или иная тому подобная учинится потреба, то оно по окончании того дела за непристойное его дерзновение лишением чести наказать.

Толкование. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушно быть. Оный имеет в том, что он приказал, оправдаться, а сей ответ дать, како он повеленное исправил.

Артикул 30. Есть ли от вышних офицеров указами что повелено будет, а против того кто имеет припомнить нечто, чрез которое он чает Его Величества интересу более вспомоши, или опасаемое какое несчастие и вред отвратить, тогда он должен сие честно своему командиру донести, или когда он время к тому иметь может, мнение свое фельдмаршалу или генералу самому с покорностию объявить. Буде его припомнение не заблаго изобретено будет, тогда долженствует он то чинить, что ему повелено.

Артикул 31. Такжеже когда офицер другому, который его чином менши или подчиненному, или слуге его прикажет, что нужда и должность к Его Величества службе требовать будет, и оный офицер то учинить должен будет и да долженствует оный, хотя он от другого полку, так послушен быть, яко бы своему собственному офицеру.

Артикул 32. Оныя офицеры, которые по фельдмаршалах и генералах командировать будут, могут правда в даемых указах своих угрожения прибавить, дабы тем столь вящшею ревностию к действию приведены были, однакож имеют при том весьма воздержатся от всех поносных и чести касающихся слов, есть ли не похотят накрепко наказаны, и по состоянию дела весьма или на несколькокое время от чину отставлены быть.

Артикул 33. Такжеже никто из офицеров да не дерзает обретающихся под своею командою солдат, без важных и пристойных причин, которые службе Его Величества не касаются, жестоко бить или уязвить. Кто против того преступит, воинскому суду представлен и

потом, по изобретению дела, наказан будет. А есть ли он то часто чинить будет, имеет своего чина лишен быть: ибо он тот чин всеу употребил.

Артикул 34. Никто да не дерзает судей, комиссаров и служителей провиантских, такожде и оных, которые на экзекуции присылаются, бранить и в делах принадлежащих их чину противится, или какое препятствие чинить, но оным всякое почтение воздавать. Кто погрешит против того, имеет в том прощения просить, или заключением наказан, или по состоянию дела, чести или живота лишен быть.

Толкование. Понеже таковыя особы все обретаются под Его Величества особливую протекциею и защитою, и кто в делах принадлежащих их чину противное учинит, оный почитается, якобы он Его Величества протекцию презрил.

Артикул 35. Все указы, которья или в лагерях или в крепостях, при трубах, барабанах или при пароле объявятся, имеет каждый необходимо исполнять. А кто тому явится противен и преслушен, оный достойна себя при сем помянутого наказания сочинил.

Толкование. Есть ли никакова наказания в указе против преступников не включено, но указ без объявления одного токмо выдан, то тогда поступает судья в наказании преступления по тому, как в 27 и 28 артикулах упомянуто.

Глава 4. О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле

Артикул 36. Кто из офицеров, или рядовых, в присутствии фельдмаршала, или командующего генерала, или при бою, походе, или во время и оном месте, где воинский суд, или на оном месте, и во время, когда служба Божия отправляется, или во время расставленного караула, хотя в городах, лагерях или крепостях в сердцах свою шпагу обнажит в том намерении, чтоб уязвить; оный имеет, хотя он никакова вреда не учинит, живота лишен аркебузированием будет.

Артикул 37. По разставлении караулу и после бою тапты, или в ночи, никто да не дерзает непотребную тревогу, или какой крик учинить, разве когда приказ, или нужда требовать будет. Кто против того погрешит, имеет живота лишен быть.

Толкование. При сем надлежит судье внимать и осмотреть, что оная тревога из злости ли нарочно, или незапно, или иных ради причин учинена, и в таком случае надобно упомянутое в вышереченном артикуле наказание убавить, и по рассуждению наказать.

Сей артикул имеет свою полную силу, ежели неприятельский умысел в том есть. Буде же учинится не из неприятельского какова

намерения, и опасности и страху в том никакова не будет, тогда может офицер потеряннем ружья своего, из которого он стрелял, и вычетом жалования его на несколько месяцев, а рядовой шпицрутенами наказан быть. Ибо сей заказ для того более чинится, понеже во время неприятеля, под тем выстрелом или криком, некая измена умышлена бывает, от чего иногда город, или все войско вред получить может.

Артикул 38. Когда знак на караул дастся, никто да не дерзнет умедлить, кто к оному учрежден. Есть ли офицер учинит, имеет один месяц за рядового служить, а рядовой посажением в железа наказан быть.

Артикул 39. Офицер, который на валу, или ином каком месте караул имеет, да не дерзает без позволения (хотя в лагере или гарнизоне) коменданта, или вышняго офицера с караулу сходить, под опасением лишения живота. Оных же всех надлежит, которые на вал взойдут, распросить. А ежели караульной что подозрительного найдет, тогда имеет о том коменданту донести. А иностранные и незнакомые, без позволения и указу комендантского ежели взойдут на вал, наказаны будут.

Толкование. Также не вельми охотно позволяется, чтоб офицер другого, который караулу на том месте не имеет, на караул с собой брал, дабы караульной чрез компанию к пьянству, игре и сему подобному побужден не был, и чрез оное что на карауле своем просмотрел.

Артикул 40. Каждый офицер, который в крепости, лагере, на валу у ворот или в поле караул имеет, должен в том ответ дать. Ежели он то презрит, что исправить должен, или на карауле своем неосмотрителен и не осторожен и ленив будет, оный имеет живота лишен быть, аркебузирован (расстрелян).

Толкование. Ибо караул есть живот крепости и лагеря, и не токмо един генерал, но и все войско во время сна своего надежду имеет на караульных. Караул есть наизнатнейшая служба, которую солдат в войне отправляет.

Артикул 41. А который в лагере, поле или в крепости на карауле своем уснет, или напьется пьян так, что своего караула отправить не может, или прежде смены с караула пойдет и оставит свое место: хотя б офицер или рядовой был, расстрелян быть имеет.

Толкование. Буде же караул иногда не с лености или от неосторожности, но за приключившеюся болезнию ему, или телесною слабостию уснет, а не в опасном месте оный поставлен. Или случится в такое время, что ни страху ниже неприятеля притом не будет; та-

кожде естли караульной при приключенной той слабости, от другого караульного во отдалении стоит, и не может о своей слабости оному сказать, дабы о том офицеру, стоящему на карауле известить, чтоб оный другого вместо больнова командировал. Такжеже когда солдат вновь в службу принят, и воинского артикулу не слышал, и не знает еще, какая сила есть в том, что не спать на карауле, то все сии причины имеют от судьбы в приговоре уважены быть, и может наказание вместо смерти в гоняние шпицрутенами превратить.

А оный, который с караулу сойдет прежде смены, не оправдится тем, хотя скажет, что сверх надлежащего времени стоял. Ибо он должен до того времени стоять, пока он сменится. А ежели и он свыше того времени принужден был стоять, однако должно ему тогда жалобу приносить, когда сменится.

Артикул 42. Понеже офицер и без того, который в непрерывном пьянстве, или прочих всегдашних непотребностях найден будет, от службы отставлен, и его чин другому годному офицеру дан имеет быть.

Артикул 43. Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем что злого учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощение получил, но по вине вящшею жестокостию наказан быть имеет.

Толкование. А особливо, ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убивство и сему подобное: ибо в таком случае пьянство никого не извиняет, понеже он в пьянстве уже непристойное дело учинил.

Артикул 44. Всяк долженствует часового и прочие караулы, патрулиры и рунды в обозах, городах и крепостях пристойным образом почитать, и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Есть ли кто дважды окликан будет со угрозением, а ответу часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе оный вред или несчастье причесть, ежели какой ему таким образом приключится, а часовой от всякого наказания свободен. Однако же часовой во осмотрении иметь должен сие чинить в опасных местах.

Артикул 45. Есть ли кто дерзнет часового, патрулир или рунд бранить, или оному противится будет, когда оным повелено будет кого за арест взять. Есть ли сие офицер учинит, лишится чина своего, и имеет за рядового служить, пока паки выслужится, а рядовой гонянием шпицрутен наказан будет.

Артикул 46. Буде же кто против караулу или часового, такжеже против патрулира и рунду, шпагу обнажит, или на оных нападет, или учинит оным какой вред и препятствие, оного надлежит без всякой милости аркебузировать (расстрелять).

Артикул 47. Насупротив того, долженствуют караулы, рунды, и патрулиры в своих мерах себя содержать. И отнюдь бы сами не дерзали начало и причины ссорам и к возмущению подавать, мимоходящих никакими непристойными поступками и невежеством к тому злу побуждать. А естли кто против того поступит, оного надлежит, по состоянию дела и чину тех особ, отставлением от чину, гонянием шпицрутен, и жесточае наказать.

Артикул 48. Кто ночью в крепостях, или в городах, на улице, какой крик или какие излишества учинит: ест ли кто из офицеров учинил оная, то имеет он, и которыя с ним были, каждый, вместо наказания, жалование свое двумесячное в шпиталь дать, а рядовой заключением в железа наказан будет.

Артикул 49. Всяк должен примечать прилежно пароли и лозунги, которые отдаются. А кто найдется, что он оные запомнил, и вместо того какой иной имеет, тогда по обстоятельству и состоянию дела на теле наказан, или чести и живота лишен будет.

Глава 5. О всякой солдатской работе

Артикул 50. Никто из солдат да не дерзает противитися исправлять оное надлежащим образом, что ему к Его Величества и войска службе и прибытку, или работанием в крепостях, в лагерях, на кораблях, или где нибудь приказано будет. А кто явно в том противитися будет, оный имеет быть, яко преслушник, аркебузироваан.

Артикул 51. Должны офицеры солдат к работе побуждать и прилежно смотреть, чтоб все исправно было зделано. Кто в том мешкателен обрящется, оный жестоко наказан будет.

Артикул 52. Кто работу, на которую он командирован, прогуляет, или с оной пойдет, не окончав ее, имеет быть по розыску наказан.

Толкование. Хотя он, сверх своей очереди, иногда с досады своего офицера на работу командирован: однако ж не надлежит от оной укрываться и отбыть, но надобно оное исправить. А по окончании той работы свободно ест ему о неправом командировании жалобу принесть, что и во всех других командированиях смотреть надобно.

Артикул 53. Ежели кто из офицеров солдатам, под командою его сущим, что нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается, и службе солдатской непристойно, тогда солдат не должен офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде объявить; за сие оный офицер, по состоянию дела, от воинского суда накажется.

Толкование. Команда офицерская более не распространяется над солдатами, токмо сколько Его Величества и Его государства польза

требует. А что к Его Величества службе не касается, то и должность салдатская того не требует чинить.

Артикул 54. Такой ради причины, никто как вышний, так и нижний офицер, да не дерзает своих солдат к своей партикулярной службе и пользе, хотя с платежем, или без платежа, на трудную и тяжкую работу принуждать. А кто против сего артикула учинит, лишится чести, чина и имения своего. Однако же когда офицер вскорости людей своих при себе иметь не возможет, и ради малой и легкой помощи и пособия кого из солдат попросит, а она работа без великого труда и тягости учиниться может, тогда да не дерзают солдаты в том, хотя в поле или где инде, противиться, или невежествовать.

Артикул 55. А ежели солдат когда караулу, и иной какой Его Величества службы и работы не имеет, и похочет своему или другому офицеру добровольно своим портным или сапожничьим ремеслом услужить, и на оного работать, то ему в том позволяется. Однако же надлежит офицеру о том своего вышняго уведомить, а солдату за работу справно заплатить. А когда его очередь к караулу или работе Его Величества придет, оного бы отнюдь за своюю особливою работою удерживать и препятствовать не дерзали.

Глава 6. О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении оного

Артикул 56. Надлежит солдату, хотя б он в гварнизоне, на квартирах, или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено и чисто было. Кто в том ленив явится, имеет от офицера своего (который прилежно смотреть имеет, чтоб его подчиненные как можно чисто ходили) наказан быть. Также и оный офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет, и оных в их ленивстве не поправит.

Артикул 57. Кто свое ружье весьма бросит, или в поле оставит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет.

Артикул 58. Буде солдат свое ружье, заступ, пику, шпагу или что иное из припасов самовольно испортит, или изломает, тогда надлежит оного по случаю времени и обстоятельству дела жестоко шпицрутенами гонять, и из жалованья оное его починить.

Артикул 59. Есть ли кто свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругоредь жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченного наказан, а в третье расстрелян быть. Также и тот, которой у солдата покупает, или прини-

мают такая вещи, не токмо тое, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оное стоит, штрафу заплатить должен, или по изобретению особы шпицрутенами наказан будет.

Толкование. Ибо оружия суть самые главнейшие члены и способы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего солдатства показывает, и малую охоту иметь означится, чтоб свою должность надлежащим образом в бою отправлять; того ради пристойно есть онога также жестоко наказать, который солдату в том вспоминает, ибо он тем солдата к службе своего Государя негодна чинит.

Глава 7. О смотре

Артикул 60. Никто как из вышних, так и из нижних офицеров да не дерзает противиться, чтоб на смотре (в уреченное и за благообремененное время от фельдмаршала, генералов или комиссаров) самому не явиться, и солдат своих к смотру не поставить. Кто сие нарушит, имеет, яко бунтовщик, наказан быть.

Артикул 61. Больные при смотре имеют выставлены, или от комиссаров осмотрены быть, или от лекарей свидетельство иметь.

Артикул 62. При смотре долженствует всяк с своим ружьем явиться, а отнюдь у другова ничего не брать, и кто сие учинит, оный шпицрутенами, или иным наказанием будет наказан.

Артикул 63. Кто себя больным нарочно учинит, или суставы свои переломает, и к службе непотребными сочинит, или лошадь свою самовольно испортит в том мнении, чтоб отставлену быть от службы, оному надлежит ноздри распороть, и потом его на каторгу сослать.

Глава 8. О корму и жалованье

Артикул 64. Никто, как офицер, так и рядовой да не дерзает без ведома и позволения своего командира, из обозу или своего посту отлучатися, дабы о жалованье своем или достальных деньгах просить. Ежели сие офицер учинит, оный своего прошения, достальных денег и чину лишен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Артикул 65. Кто из офицеров при выдаче жалованья, корму и провианту, возьмет на излишнее число солдат и более, нежели он уреченное число имеет денег, оный не токмо, яко неверный слуга, чину своего без абшиту лишится, но и весьма по случаю времени и обстоятельства, на галеру сослан, или яко вор живота лишен будет.

Артикул 66. Никто да не дерзает отнюдь от подчиненных своих жалованье, плату, провианту, платье и прочее, что оным дается, удержать и оных в том обижать. Также и мундирные деньги, и

иные полковья иждивения со излишеством более вычитать, как учреждено. В противном случае оный равным наказанием, как выше помянуто, наказан будет.

Толкование. Ибо когда солдату оное не дастся, что ему принадлежит, тогда может легко всякое зло из того произойти, или есть ли солдаты с какой скудости и голоду в болезнь впадут, из того в Его Величества службе остановка учинится.

Артикул 67. Есть ли кто своему подчиненному что в заем даст, а платежа от него пожелает, тогда надлежит долг таким образом вычесть, чтоб солдату на пропитание его что осталось, и в Его Величества службе никакова препятствия тем учинено не было.

Артикул 68. Ежели случится, что жалованье и плата не всегда справно и в уреченное время дано будет, однако же не смотря того, имеют офицеры и солдаты службу охотно отправлять, и до тех мест терпеть, пока они удовольствованы будут, буде же кто при собрании военных людей в походе, гарнизоне, лагерях, или где инде публично о деньгах кричать будет, оный имеет без всякой милости яко заводчик возмущения наказан быть.

Толкование. Ибо сие есть действительное возмущение, когда офицеры или рядовые, для недоплаты его жалованья, своей должности чинить не будут, что почитается за властную измену.

Глава 9. О отпуске из службы

Артикул 69. Никто из офицеров, кто бы он ни был, да не имеет власти своих ундер-офицеров или солдат, которые в ротах уже записаны, из службы освобождать или отставлять, под опасением лишения чести и живота, и тот, которой таким образом сам искать будет отставлен быть, наказан будет шпицрутенами.

Артикул 70. А естли кто за неизлечимую болезнь своею, или увечьем, или ради старости своей, более служить не возможет, тогда надлежит офицеру о сем в принадлежащем месте известие подать дабы оной солдат осмотрен, и по изобретению того после от начальства потребным пасом снабден был.

Артикул 71. Такожде никому, как офицеру, так и другим, не позволяется от службы отстать, и своего абшиду (отпуску) просить, когда войско из квартир выступит, или в походе против неприятеля обретается, или оный к какому делу или работе командирован будет. А кто против сего преступит, не токмо оный поход окончать приужден, но потом без абшиду из службы выгнан будет.

Артикул 72. Такожде никто из офицеров да не дерзает под опасением лишения своего чина, солдат своих из обозу посылать, или

оним позволять, чтоб они без позволения вышняго командира до-мой ехать могли.

Артикул 73. Все слуги, служащие при офицерах, отнюдь прежде договоренного времени, а наипаче же в походах, из службы своего господина отходить да не дерзают, ни без воли их где инде службу принимать. Кто в том погрешит, не токмо прежнему своему господину будет отдан, но и сверх того жестоко наказан быть имеет.

Артикул 74. Ежели слуга не возможет более в службе господина своего быть, и причины иметь будет от него отойти, тогда должен о том объявить полковнику того полку, который должен подлинно розыскать, надобно ли оному слуге отпуск дать или нет.

Артикул 75. Такжеже никто из офицеров да не дерзает челядника товарища своего в службу принять, когда он от прежняго своего господина письменного отпуску иметь не будет, и доказательства, что более оный господин в службе своей держать не похотел; а в противном случае имеет оный офицер не токмо того челядника паки к прежнему его господину отослать, но сверх того по воинскому суду наказан быть.

Толкование. Есть ли офицер служителя или челядника своего какому ремеслу или художеству научит, тогда оный служитель отнюдь да не дерзает до тех мест от господина своего отстать, пока господину за издержанное на него иждивение заслужено от него будет.

Глава 10. О маршах и походном строю

Артикул 76. Сколь скоро знак трубами, или барабанами к походу дан будет, тогда каждый должен немедленно при своем полку и роте, к которой он принадлежит, явиться, и есть ли кто из рядовых сие преступит, наказан будет заключением в железа или иным наказанием. А офицер, ежели знатной причины в том не объявит, тогда за рядового несколько времени служить принужден будет.

Артикул 77. Такжеже отнюдь, как офицеры, так и рядовые, да не дерзают без ведома и воли своего начальника за умедлением каким, или за леностию, назади оставатися, или иных ради причин, когда войско выступит, и пойдет в поход. Но каждый долженствует тогда за знаменем или штандартом немедленно следовать, и в учрежденном своем месте быть. И кто преступит сие, тогда надлежит оногo нарушителя, яко дезертира в железа посадить, и до удобного времени его держать, а потом воинским судом наказать, или как в вышепомянутом артикуле написано или по состоянию обстоятельства жесточае.

Толкование. Ибо в войне никогда в безопасности быть не можно, и солдаты всегда надобны, такожде должно им по вся мгновения ока в готовности быть. И сверх того обыкновенное подозрение бывает на оставшегося назади, или наперед ускорившего, что оный или грабежа или убежания ради от войска отлучается. И тако может случиться, что легко неприятель может их в полон взять, и известие получить о войске. Сие ради многих таких вредительных следств как возможно предостерегать надобно.

Артикул 78. Буде же случится вышепомянутая причина от одного или многих, тогда оный или оныя лишены будут живота.

Артикул 79. Ежели солдат когда от своего офицера в строй послан будет, и оному попротивится, и офицер принужден будет его узвить, тогда вина та офицеру отпустится.

Артикул 80. Ежели кто притворится больным, дабы тем отбыть от походу, и назади остатся, и покойство возыметь, а потом здрав явится, и притворная болезнь его найдется, оный другим в наказание жестоко наказан будет.

Артикул 81. Когда войско в марше обретається, обер-офицеры и которые войском командуют, во всем том, что во время маршу у жителей украдено и отнято будет, ответ дать и оное заплатить должны. Ибо офицером надлежит солдат содержать всегда во осмотрении, и все непорядки отвращать.

Артикул 82. Когда обоз станет, тогда отнюдь никто да не дерзает за отводные караулы ходить без позволения полковника, или иного офицера, под опасением лишения живота.

Артикул 83. Кто вне обоза в грабеже или воровстве пойман будет, имеет повешен быть.

Глава 11. О квартирах и лагерях

Артикул 84. Каждый воинский служитель имеет довольствоваться квартирами, которые ему от квартирмейстера назначены и определены будут, хотя в гарнизоне или лагере. А сам собою отнюдь да не дерзает иную квартиру занимать или на имя кого другого квартиру подписывать. Кто в сем преступит, оный яко возбудитель возмущения наказан будет.

Толкование. Офицерам, которые более нежели единый чин имеют, не надлежит более квартир требовать и брать, где б он с своими токмо вместиться возмог. Такожде должны поступавшие по квартирам в своих квартирах тако поступать, чтоб господин того дома с ним в доме жить и промысел свой продолжать мог.

Артикул 85. Кто из воинских людей своего хозяина, или хозяйку, или челядина ударит, или непристойным образом с ним поступит, или вред какой учинит, той не токмо имеет у обиженного публично при воинском суде в том прощения просить, и убыток вдвое заплатить, но еще сверх того, по состоянию дела и по разсуждению судейскому, наказан быть. А ежели оный преступитель уязвит кого из оных вышепомянутых, тогда надлежит его, по состоянию дела и особы, или знатным числом денег, шпицрутенами, заключением наказать, или весьма ему руку отсечь.

Артикул 86. А есть ли хозяин или его люди поставленному на квартире солдату какую обиду учинят, тогда долженствует оный о сем своему офицеру объявить, который должен о том генералу или командиру доношение, и потом солдату справедливость учинить.

Артикул 87. С свечео и с огнем имеет всяк в своей квартире осторожно и бережно ходить, и ежели каким небрежением и виновностию офицерскою или солдатскою пожары в квартирах учинятся, тогда виноватый в том имеет убыток по судейскому разсуждению заплатить, и сверх того по разсмотрению наказан быть.

Толкование. А ежели учинится сие с умыслу, тогда виноватый в том наказан будет, яко зажигалщик. А буде же невинно и от неосторожности внезапно: тогда оный от наказания свободен быть имеет. Ибо о внезапном случае никто ответу дать не должен.

Артикул 88. Никто из солдат да не дерзает после тапты из своей квартиры выходить, или в квартире не быть, разве когда ему к службе Его Величества что повелено, или необходимая нужда требовать будет, ежели оный жестокого наказания претерпеть не похочет.

Артикул 89. Ружье и мундир долженствует каждый всегда чисто содержать, и в своей квартире на таком месте повесить или положить, чтоб всегда чисто было, ежели не похочет от своего офицер (который накрепко того смотреть имеет), жестоко наказан быть.

Артикул 90. В обозе всюду чисто держано имеет быть, буде же кто обрящется, что он на оном месте, где не надлежит, испорожнится, или во оной воде, которую пьют, или на варение берут, мыть, или лошадей тамо поить, или вне учрежденного места скотину бить будет: оный имеет не токмо то нечистое сам вычистить, но и сверх того жестоко наказан быть.

Артикул 91. Никто (кто б ни был) да не дерзает в обоз, города, ретранжаменты, и крепости, инде входить и выходить, кроме обыкновенных улиц и ворот, где караулы расставлены, под потерянием живота.

Толкование. Однакоже может судия рассудить, что с изменическова ли какова умыслу, или с глупости, или безумства, такожде во время ли войны или мира то учинится, и потому рассуждению наказание убавить или прибавить.

Артикул 92. Никто, как офицеры, так и рядовые, да не дерзают из обоза, гарнизона, крепости или иных мест, куда оные командированы, без позволения своего полковника, от своей роты где инде ночевать, под потеряннем живота.

Артикул 93. Такожде никто да не имеет из обоза для добычи, или чего иного ради, без позволения и ведома своего начального отходить, под лишением живота.

Глава 12. О дезертирах и беглецах

Артикул 94. Которыя, стоя пред неприятелем или в акции уйдут, и знамя свое, или штандарт, до последней капли крове оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть, а когда поймаются убиты будут. Или ежели возможно в роту или полк отданы, и тамо без процессу на первом древе, которое прилучится, повешены быть.

Толкование. Понеже кто знамя свое или штандарт до последнего часа своей жизни не оборонит, оный недостоин есть, чтоб он имя салдата имел, но ежели кто будет ранен или болен, тогда может он о том своему офицеру возвестить и обождать, пока ему надлежащее позволение отлучиться дано будет. А буде же найдется, что оный с страху больным притворился, и офицера тем обманул, что его отпустил, то в таком случае может вышепомянутой казни достоин быть, а несмелыя и боязливья, по изобретению дела и состоянию особ, по благоизобретению суда пощажены бывают.

Артикул 95. Таковыя же казни, а именно повешены быть достойны суть все, которые из гарнизона, обоза, похода (или в прочем сему подобных случаях) уйдут, и при своих знаменах и штандартах верно не останутся, и хотя вскоре, или долгое время спустя пойманы будут. Такожде все оные равной же казни подлежат, которые без пасу от одного полка в другой перейдут, и службу примут¹.

¹ Именным указом от 20 декабря 1717 года Петр I дополнил текст арт. 19 следующими словами:

«И сие взято с приклада иных государств, где люди наемные служат, а не указом берут, того ради оный пункт переменяется по сему:

Ежели рекрут прежде года своей службы в полку побежит, то онаго за первой побег бить шпицрутен чрез полк по три дни по разу.

Толкование. Якоже достойно есть, чтоб оныя жестоко наказаны были, которыя таковых беглых солдат скроют и оным пропитание дадут, такожде зело потребно есть, чтоб военный суд, когда о дезертирстве приговор учинить имеет, подлинно розыскал, где и у кого он во время своей отбытности жил, дабы о том в надлежащем месте извещено и определено было, дабы оный, который его скрыл, надлежащим образом наказан был.

Артикул 96. Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге, сам возвратится, и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть, однакож ради его имевшего злого замыслу по состоянию времени и по рассмотрению, шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает.

Артикул 97. Полки, или роты, которые с неприятелем в бой вступя, побегут, имеют в генеральном военном суде суждены быть. И есть ли найдется, что начальныя причиною тому были, оным шпага от палача переломлена и оныя шельмованы, а потом повешены будут. А ежели начальныя и рядовыя в том преступили, то начальныя, как выше сего упомянуто, накажутся, а из рядовых по жеребью десятой (или как по изобретению дела положено будет) повешен, а прочие шпицрутенами наказаны будут, и сверх того без знамен вне обоза стоять имеют, пока они храбрыми своими делами паки заслужат. Бude же кто невинность свою оказать может, оный пощаду свою получит.

Артикул 98. Ежели полки, войско или шкvadроны дезертируют, и весьма отступны явятся, оные имеют во время девяти недель чрез публичной барабанной бой и труды трижды в генеральной кригс-рехт позываны, и оным салвус кондуктус (безопасная грамота) позволена будет. А бude найдется после, что они противно присяги и своей должности учинили, тогда нарушитель веры, хотя он явится или нет, шельмован и осужден и его пожитки на Его Величество взяты будут. Такожде, ежели он после пойман, без всякой милости повешен имеет быть. Прочим же, которые перед судом явились и оправдались, оным данный салв кондукт ненарушимо содержан будет.

Толкование. Хотя правда оным, которые по получении салва кондукта (безопасной грамоты) перед судом явятся, и данный салв кондукт ненарушимо содержан быть имеет, однакоже несмотря того,

---

А когда в другой ряд побежит, или более году кто в службе, оных вместо смерти бить кнутом, и вырезав ноздри перед полком, сослать в вечную работу на галеры» (1-ПСЗРИ. Том 5. № 3136. С. 528). — В. Т.

приговор будет против оных учинен, и в оном наказание, которое они заслужили означено. (О безопасной грамоте или салве кондукте я уже в описании судебных тяжб или процессов пространно упоминал, того ради здесь паки повторять за непотребно почитается).

Артикул 99. Который весьма к неприятелю перебежит, того имя к виселице прибито и оный, яко нарушитель присяги, шельмом и изменником публично объявлен имеет быть, и пожитки его забраны. И ежели он пойман будет, без всякой милости и процесса повесить его надлежит.

Толкование. Ежели кто от неприятеля пленен будет, и не пожелает паки к прежнему своему полку или роте возвратиться, а возможет освободиться, оный почитается так как переметчик.

Такожде когда многие умыслят к неприятелю перебежать, а действительно того не учинят, оные в некоторых местах живота лишены бывают.

Еще такожде повешены бывают оныя, которые в дезертировании поймаются.

Артикул 100. Ежели кому из гарнизону, крепости или из иных каких мест куда ехать позволено будет, а оный сверх ему назначенного срока без знатных и важных причин замедлится, тогда оному надлежит за каждые 7 дней, счисляя от срока отпуска его, по месяцу жалованья выгнать.

Толкование. Знатныя причины следующие суть. 1) Когда он за неможет, 2) заарестован, 3) когда ему неприятель помешал быть, 4) когда он ума лишится, 5) когда он страх от огня, или воды претерпел, 6) ежели родители его, или кто дом его правит, умрет. И прочия причины, которые судья за праведныя и необходимыя признает.

Глава 13. О штурмах или приступах

Артикул 101. Когда крепости, или шанцы штурмованы будут, а начальники с солдатами уступят прежде, пока они крайнюю свою силу учинили, и прибочное свое оружие употребили, и с неприятелем какую стычку имели, и от одного отогнаны, то тогда с оными, как с начальным, так и рядовыми, так поступлено будет, как в вышеупомянутом 97 артикуле о дезертирах упомянуто. Однакож оные должны наперед перед воинским судом явиться, и от оных положение и случаи штурмования распрошены будут, и потом по изобретению приговор совершен, или полегчен быть имеет.

Толкование. Коль более чина и состояния преступитель есть, толь жесточае оной и накажется. Ибо оный долженствует другим добрый приклад подавать, и собою оказать, что оныя чинить имеют.

Артикул 102. Таковым же образом поступлено быть имеет с оными полками или ротами, которые шанцы в поле, батареи, редуты, бреши или рвы (которые оным для збережения и караулу поверены) оставят, или чрез ложныя и вымышленныя причины или иныя извинения уйдут, не учиня крайнее что, или сикурсу более себе не ожидая.

Артикул 103. Есть ли полк или рота не похочет с неприятелем в бой вступить, или когда приступать по порядку до них дойдет, или Его Величества служба требовать будет, и указ им дастся, а оные с упрямства или от страху не пойдут, или весьма побегут, тогда оне яко дезертиры наказаны будут.

Глава 14. О взятии городов, крепостей, добычей и пленных

Артикул 104. Когда город или крепость штурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает хотя вышнего или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные дома, шпитали, без позволения и указу грабить, или разбивать. Разве что гарнизон или граждане в оном задачу медлить, и великой вред чинить будут. Кто против сего преступит, оный накажется яко разбойник, а именно лишен будет живота.

Артикул 105. Такожде имеет женской пол, младенцы, священники и старья люди пощажены быть, и отнюдь не убиты ниже обижены (разве что инако от фельдмаршала приказано будет) под смертною казнию.

Толкование. Ибо оныя или невозможности своей или чина своего ради, никакого ружья не имеют при себе, и тако чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятся не могут.

Артикул 106. Когда город приступом взят будет, никто да не дерзает грабить, или добычу себе чинить, или обретающимися во оном питьем пьян напится прежде, пока все сопротивление престанет, все оружие в крепости взято, и гварнизон оружие свое низположит, и квартиры солдатам разведены, и позволение к грабежу дано будет: под опасением смертной казни.

Артикул 107. Когда в неприятельской обоз впадут, или оного с поля собьют, никто добычи чинить или грабить да не дерзает, до тогож времени, как уже неприятель из обозу или с поля весьма сбит; и за оным сколько возможно в погоне будут, и когда сие учинится, тогда может всяк часть, которая ему назначена, грабить. Кто же похочет другою часть взять, оный без всякого размышления, от товарища своего может убит быть. Ежели же от того преступления

неприятель поправится, и вред причинится в войске, тогда оный чинящий добычу, живота лишен. А естли вред чрез оное не учинится, то шпицрутенами жестоко наказан, а добыча неимущим роздана быть имеет.

Артикул 108. Такжеже никто другого квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другого добычу насильством отнять да не дерзает. Кто против сего преступит, имеет отнятое паки возвратить, и сверх того по изобретению и состоянию дела, жестоко наказан быть.

Артикул 109. Под наказанием запрещается всякому, чтоб добычную скотину из обоза не продавать, но в обозе за пристойную цену продавать имеет, дабы рядовые и слуги оную употребить могли, разве за излишеством рядовым более непотребно будет. Однако ж с позволения вышняго командира.

Артикул 110. Офицеры да не дерзают у своих сущих под командою солдат полученную правом добычу отнимать, под опасением жестокого наказания, и возвращением взятого.

Артикул 111. Что неприятель двадцать четыре часа или сутки в своем владении имел, оное почитается за добычу.

Толкование. Наприклад: неприятель возмет у Андрея в партии подводную лошадь, а по трех или четырех днях случится, что Петр с помянутым неприятельским партизаном бой учинит, и возмет у оного лошадь взятую у Андрея; но понеже оная лошадь более 24 часов в неприятельских руках была, того ради Андрей более оной требовать не может, но оная лошадь Петру достаться имеет, и почитается за добрую добычу.

Артикул 112. От полученной добычи, хотя в городах, замках, местечках, крепостях или лагерях, принадлежит Его Величеству все ружье, порох, свинец и аммуниция, такжеже весь провиант, которой во всех домах найден будет; и не надлежит взятые города, замки и места, когда оныя присягу учинили, более повреждать или поборами отягчать. А остальное имеет отдано быть по вычету десятой доли, больным солдатам.

Толкование. Между сим, что Его Величеству достаться имеет, счисляются все деньги, которыя найдутся собранныя к общей потребности.

Артикул 113. Все штандарты и знамена, которые от неприятеля возмуться, имеют Его Величеству или генералу, сколь скоро возможно без замедления отданы быть. Кто сего не учинит, и оставит из оных при себе, тогда оный от чина своего без абшиду оставлен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Артикул 114. Всех пленных, которые при взятии городов в баталиях, сражениях, или где инде взяты будут, имеют немедленно оному, которой команду имеет, объявить и отдать. Никто ж да не дерзает пленного под каким нибудь предлогом при себе удержать, разве когда указ инако дан будет. Кто против сего преступит, имеет, ежели он офицер, чина лишен, а рядовой, жестоко шпицрутенами наказан быть.

Толкование. Ибо часто генералу или командиру зело потребно есть, чтоб он тотчас пленных получил, и от иных о состоянии неприятеля и его намерении уведомиться возмог. Ибо в малом умедлении времени великой интерес пренебрежен быти может.

Артикул 115. Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убить, ниже без ведома генерала и позволения освобождать, под потеряннем чести и живота.

Артикул 116. Никто да не дерзает у другого его пленного силою или инако отнимать, под жестоким наказанием, и отдачею паки взятой особы.

Глава 15. О здаче крепостей, капитуляции и акордах с неприятелем

Артикул 117. Есть ли полк, или рота дерзнут без ведома и указу Его Величества, или его фельдмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятого по жеребью повесить, прочих же жестоко шпицрутенами наказать, и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся, и своими храбрыми действиями заслужат, кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей освобожден быть, и при случае повышения себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют.

Толкование. Сей артикул надлежит разуметь о оных полках и ротах, которые вместе куды с другими командированы, а без ведома командира тайным образом с неприятелем трактовать, и о здаче места, или города какова договариваться будут, но не о тех, которые одни в каком месте поставлены, и атаку от неприятеля выдержали, и крайние отпоры учинили. Такжеде когда оные более держатся, или от фельдмаршала или генерала указу обождать и сикурсу получить более надежды не имели, а с неприятелем надлежащим образом трактовали.

Артикул 118. Кто из офицеров, которому команда в крепости поверена, оное место без крайней нужды здаст, и оставит, оный имеет чести, пожитков и живота лишен быть, рядовые же без знамен вне обоза стоять и от того порока очиститься принуждены, пока оные свое погрешение и боязливость, хабрыми делами паки направят.

Артикул 119. Ежели же подчиненные коменданту офицеры и рядовые солдаты его коменданта принудят, или подманят к задаче крепости, тогда имеют все офицеры (которые в таком деле виновны суть, и позволили на таковое понуждение) чести, пожитков и живота лишены быть. А из рядовых всегда десятый по жеребью повешен, а прочие как беглые наказаны быть.

Толкование. Прочие шпицрутенами будут наказаны и принуждены вне обозу стоять, пока оные себя паки достойными учинят, с прочими солдатами в равенстве содержаны быть.

Артикул 120. Буде же офицеры и солдаты без всякой причины допустят коменданта прежде времени, и не видя крайней нужды, на аккорд здаваться, и оному от того не отсоветуют, или в том его не удержат, тогда как офицерам, так и солдатам учинить против 117 артикула.

Толкование. Того для в таком случае противление, не токмо допущено, но и повелено таким образом, что есть ли офицеры усмотрят, что комендант без нужды крепость сдать похочет, тогда имеют оные приступя к нему прекословить, и преклонять его к должности. А ежели его от намерения такова уговорить не можно, оного заарестовать, и другого между собою вместо его избрать, и тако всевозможным образом оную крепость оборонять должны.

Артикул 121. Никто да не дерзает при осаде особливые советы иметь, и много говорить, или кричать, чтобы крепость или место здать или оставить, ниже других словом или делом к обороне робость какую подать. Кто в том уличен будет, имеет другим ко устрашению без дальнего отлагательства повешен быть.

Артикул 122. Никто да не дерзает под наказанием смерти, противиться к бою с неприятелем, не щадя своего живота, до самой крайности, и работать, где повелено будет.

Артикул 123. Причины, которых ради комендант, офицеры и солдаты извинены быть могут, когда крепость здастся, суть следующия: (1) Крайней голод, когда ничего не будет, чем человек питаться может, имея наперед всевозможную в пище бережность, (2) Когда аммуниции ничего не останется, которая також со всякою бережью трачена; (3) Когда людей так убудет, что оборонитися весьма

не в состоянии будут (а во всю осаду оборонялися храбро) сикурсу получить не могут, и что крепости уже по всем видам удержать будет невозможно; (4) Однакож сии пункты суть тем, кои особенного указа не имеют. А которые имеют указ до последнего человека оборонятися, то никакой нужды ради не капитулировать с неприятелем, и крепости не отдавать.

Толкование. В сих вышеименованных артикулах часто лишение чести, пожитков и живота упомянуто, которое тако исправлено имеет быть, что палач сперва шпагу у нарушителя переломит, и его шельмом объявит, а потом его повесит. И есть ли оной пожитки имеет, оные на Его Величество взяты быть имеют.

Глава 16. О измене и переписке с неприятелем

Артикул 124. Кто из офицеров или рядовых с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет, и неприятелю или его союзникам какнибудь ведомость какую подаст, или с неприятелем, и от него с присланным трубачем, барабанщиком, и с таковыми подозрительными особами без ведома и указу от фельдмаршала или коменданта, хотя в поле, в крепостях или где инде, тайным образом разговор иметь, переписываться, письма принимать или переносить будет, оный имеет, яко шельм и изменник, чести, пожитков и живота лишен, и четвертован быть.

Толкование. Однакоже прилучаются случаи, в которых сие наказание умалывается, и преступитель сперва казнен, а потом четвертован бывает, яко же оное наказание прибавляется рванием клещами, ежели оная измена великой вред причинит войску, землям, городу или государю.

Такожде не позволяется ни сыну с родным своим отцом, которой у неприятеля обретается, тайно корреспондовать.

Такожде таковому наказанию и комендант подвержен, которой сведом, что таковыя письма от неприятеля приходят, или от него отпустятся, а оныя он не переймет и не распечатает, и в принадлежащем месте не известит. Ибо он виновным себя тем причинит, что он о таковой корреспонденции ведаю, и на тое позволил.

Никто из пленных да не дерзает письма свои сам запечатывать, и тайным образом оныя пересылать. Но должен, не запечатав коменданту вручить, которой в принадлежащее место отослать имеет. Ежели пленной против сего поступит, то он самому себе причесть имеет, естли тем, и прочим виновным с ним, за их труды наказанием заплачено будет. Ибо он подобно шпиону почитается, или лазутчику, посланному от неприятеля, дабы о состоянии неприятель-

ском уведомиться, которые по воинскому резону и обыкновению повешены бывают.

Артикул 125. Кто неприятелю пароль или лозунг объявит, хотя офицер или рядовой, или даст оному иные какие изменнические знаки, стрельбою, пением, криком, огнем, и сему подобное, оный равно, как выше помянуто, казнен будет.

Толкование. Кто лозунг забудет, или с фальшивым лозунгом найден будет, о том в 49 артикуле помянуто.

Артикул 126. Пароль и лозунг имеют не всякому отдавать, кому не надлежит, а особливо, если он незнаком есть, и тако на него надеяться не можно.

Артикул 127. Кто какую измену, или сему подобное учинить намерится, и хотя он сие к действию не произведет, однакоже имеет по состоянию дела и признанию воинского суда, таковым же высоким наказанием наказан быть, яко бы за произведенное самое действие.

Артикул 128. Как офицеры, так и рядовые да не дерзают о воинских делах, о войске, о крепости что писать, ниже о том с другими корреспондовать, под потеряннем чина, чести или по состоянию дела и живота самого.

Толкование. В сем случае запрещается для того так жестоко о войске, или из крепости о воинских делах что писать, дабы неприятель тем ведомости о войске или о состоянии крепости не получил, и свои дела потом толь осторожнее учредить возмог. Понеже часто случается, что отправляющиеся почты с письмами, от неприятеля чрез его партии переняты бывают. Того ради тому, что в таковых письмах написано, более верить можно, нежели что от каких лазутчиков или пленных донесено будет.

Артикул 129. Если кто у ведает, что един или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях, в обозе или гарнизонах обретающихся, и о том в удобное время не объявит, тот имеет, по состоянию дела, на теле или животом наказан быть.

Толкование. Кто ведая, видя и приметя, что таковыя вредительныя дела обращаются, а о том в удобное время не объявит, тогда не может сим извиниться, что он того доказать не мог. Ибо инако есть, когда кого явно в каком деле обличат, и в таком случае доводчик понужден есть довод свой доказать. А инако есть нежели в тайне что доводчик объявит, и предостерегать в таковом же случае, а к доказательству его понуждать не надлежит. Ибо довольно есть, что чрез его доношение и предосторожность начальство случай получит. А на оного, на кого донесено, крепко должно смотреть и примечать,

что не можно ли что подобное правде из того доводу присмотреть. И тако при таковых доводах зело осторожно поступать, и не вскоре за арест взять, но тайно и накрепко розыскать надлежит, что может ли правда быть в донесенном на него. Ибо часто всякий честный человек от злоумышленного и мстительного человека невинным образом оклеветан бывает.

Артикул 130. Кто от неприятеля патенты или манифесты добровольно примет, и во обретающейся земле рассеет, оный по состоянию дела, на теле или животом наказан будет.

Артикул 131. Равное же наказание примет, кто фальшивыя и изменническия ведомости, чрез которыхя робость солдатам причинена быть может, хотя сам или чрез других рассеет.

Артикул 132. Все ведомости, которыхя о неприятеле получатся, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру или генералу о том известить имеет, а другим под наказанием о том ничего не объявлять.

Глава 17. О возмущении, бунте и драке

Артикул 133. Все непристойные подозрительные сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочинится, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Ежели из рядовых кто в сем деле преступит, то зачинщиков без всякого милосердия, не смотря на тое, хотя они к тому какую и причину имели или нет, повесить, а с достальными поступать, как о беглецах упомянуто. А ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и своих обидах бить челом, а не обще.

Артикул 134. А офицеров, которые к сему повод дали, или таким непристойным сходбищам позволили, или рядовых каким нибудь образом к тому допустили, оных наказать лишением чести, имения и живота.

Артикул 135. Никто б ниже словом, или делом, или письмами, сам собою, или чрез других, к бунту и возмущению, или иное что учинить, причины не давал, из чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела, живота лишится, или на теле наказан будет.

Артикул 136. Таким же образом имеют быть наказаны и те, которые такие слова слышали, или таковыя письма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а в надлежащем месте или офицерам своим вскоре не донесли.

Артикул 137. Всякий бунт, возмущение или упрямство, без всякой милости имеет быть виселицею наказано.

Толкование. В возмущении надлежит винных на месте и в деле самом наказать и умертвить. А особливо, ежели опасность в медлении есть, дабы чрез то другим страх подать, и оных от таких непристойностей удержать (пока не разширится) и более б не умножилось.

Артикул 138. Ежели учинится ссора, брань или драка между рядовыми, то б никто не дерзал товарищей своих или других на помощь призывать таким образом, чтоб чрез то збор, возмущение, или иной какой непристойной случай произойти мог; а ежели кто сие учинит, оного и с помогателями повесить.

Артикул 139. Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются таким образом, чтоб никто, хотя б кто он ни был, высокого или низкого чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другой кто, словами, делом, знаками или иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах, или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, так и кто выйдет, имеет быть казнен, а именно повешен, хотя из них кто будет ранен или умерщвлен, или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели случится, что оба или один из них в таком поединке останется, то их и по смерти за ноги повесить.

Артикул 140. Ежели кто с кем поссорится и уприсит секунданта (или посредственника), оного купно с секундантом, ежели пойдут, и захотят на поединке биться, таким же образом, как и в прежнем артикуле упомянуто, наказать надлежит.

Артикул 141. Ежели учинится драка при питье в пиру без вызову, хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядового за то чрез полк гонять шпицрутен. А офицера жестоким караулом профосу отдав наказать, и сверх того имеет виноватый у обиженного просить о прощении пред судом.

Толкование. Вышеупомянутый артикул значит о зачинщике драки, а не о том, который побит и принужден будет себя оборонять. Того ради судье в таком деле весьма крепко допрашивать надлежит, кто именно зачинщиком ссоры был.

Артикул 142. Для остерегания всякого случая надлежит при зачати таких драк посторонним ссорящихся приятельски помирить искать, и ежели того не могут учинить, то немедленно по караул послать или самим сходить, и о таком деле объявить, дабы караул их развести или в нужном случае за арест взять мог. Кто сего не учинит, оный також, яко и виноватый, накажется.

Артикул 143. Ежели кто с кем ножами порежется, оного надлежит взяв под виселицу, пробить ему руки гвоздем, или тем ножом на единый час, а потом гонять шпицрутен.

Артикул 144. Кто пистолет или шпагу на кого подымет в сердцах, в намерении чтоб кого тем повредить, оному рука отсечена будет.

Артикул 145. Ежели кто кого ударит по щеке, оного пред всею ротою профос имеет тако ж ударить, и к тому еще по рассмотрению наказан быть имеет.

Артикул 146. Кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет, оный руки своя лишится.

Артикул 147. И дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцию или удовольствие имел, когда он сам не захотел самовольне отмщение учинить, тогда должен он командиру оного места жалобу принести, который должен оное дело приняв выслушать, и обиженному пристойное удовольствие учинить. Ежели кто сие пренебрежет, оный сам имеет быть наказан.

Артикул 148. Челобитчик имеет челобитье свое право доносить и остерегать себя, чтоб ничего не прибавлять, чего доказать не может, что подлинно учинено, а ежели неправое челобитье учинит, то и он наказан будет, равно как и другие.

Глава 18. О поносительных письмах бранных и ругательных словах

Артикул 149. Кто пасквили, или ругательныя письма тайно сочинит, пришьет и распространит, и тако кому непристойным образом какую страсть или зло причтет, чрез что его доброму имени некакой стыд причинен быть может, оного надлежит наказать таким наказанием, каковою страстию он обруганного хотел обвинить. Сверх того палач такое письмо имеет зжечь под виселицею.

Толкование. Например, ежели кто кого в пасквиле бранил изменником, или иным злым делом, то оный пасквилотворец, яко изменник или каких дел делатель, о которых описал, наказан будет.

Пасквиль есть сие, когда кто письмо изготовит, напишет или напечатает, и в том кого в каком деле обвинит, и оное явно пришьет или прибить велит, а имени своего и прозвища в оном не изобразит.

Ежели же дело, в котором будет в пасквиле обруганный обвинен, весьма о том будет доказано, то правда, хотя обыкновенное наказание не произведено будет, но однакож пасквилант по рассмотрению судейскому, тюрьмою, сосланием на каторгу, шпицрутенем и прочим наказан быть имеет, понеже он истинным путем не пошел, дабы другого погрешение объявить.

Ежели кто советом, помощью и делом к таким ругательным письмам вспоможет, оные тайно прибьет, кому в дом или на улице подбросит и прочая: оного не иначе, яко пасквиланта самого, наказать, однакож по рассмотрению обстоятельств против оных иногда наказание легче чинится.

Артикул 150. Ежели невозможно уведать пасквиланта, однакож надлежит пасквиль от палача сожжен быть под виселицею, а сочинителя оного за безчестного объявить.

Артикул 151. Ежели офицер о другом, чести касающихся или поносных слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того посажен быть на полгода в заключение.

Толкование. Ежели оный поупрямится, который приговорен себя обличить, то может он денежным наказанием и заключением к тому принужден быть, и ему иной срок ко исполнению приговора положить. И ежели сему учинится противен, то тюрьмою крепчае, а дачею денежною в двое прибавить, и иной срок назначен будет. И ежели уже и в сем учинится противен, то может профос в присутствии упорного, именем его отзыв учинить, и последующее наказание над винным исполнить.

Артикул 152. Ежели кто другого не одумавшись с сердца, или не опаматовась, бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженного христианское прощение имеет чинить и просить о прощении. И ежели гораздо жестоко бранил, то сверх того наказанием денежным и сносным заключением наказан будет.

Толкование. Ежели оный, который имеет просить о прощении, в том поупрямится, то можно оного чрез потребные способы к тому принудить.

Артикул 153. А ежели кто против бранных слов, боем или иным своевољством отмщать будет, оный право свое тем потерял, и сверх того с соперником своим в равном наказании будет. Також и оный право свое потерял, кто противно бранит, когда он от другого бранен будет.

Глава 19. О смертном убийстве

Артикул 154. Кто кого волею и нарочно без нужды и без смертного страху умертвит, или убьет его тако, что от того умрет, оного кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь.

Толкование. Но надлежит подлинно ведать, что смерть всеко нечю ли от битья приключилась. А ежели същется, что убиенной

был бит, а не от тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупилсь, умре, то надлежит убийцу не животом, но по рассмотрению и по рассуждению судейскому наказать, или тюрьмою, или денежным штрафом, шпицрутеном и прочая. Того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот, или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно розыскали, что какая причина к смерти ево была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своею подтвердить.

Между другим последующия раны за смертельныя почитаются: (1) Раны мозговые, когда главная жила повреждена будет, или когда кровь или иная какая мокрота вход в главную жилу запрет, или по исхождении некоторых скорых дней и по запечении крови лихорадка, безумие и от того смерть приключится. Крови запеченной надлежит между тонкою и толстою мозговою кожицею лежать, или между тонкою и мозгом; понеже оное, что между толстою и черепом лежит, можно снять препаном и больноу излечен быть. (2) Раны затылочного мозгу, которые у шеи или близко головы, а которые пониже, не имеют великого страху. (3) Раны у легкого, когда медиан или сучек горла тронут будет. (4) А особливо раны сердечные, хотя и 15 дней при том жил. (5) Раны гортанные, а имянно: если глотка повреждена; буде же кожица около глотки уязвлена, то можно исцелить. (6) Раны перепонки, а имянно: есть ли часть главных жил повреждена будет. (7) Раны желудка, когда верховное желудковое устье и от оноу разделенные главные жилы повреждены будут. (8) Раны тонких кишек гораздо редко исцелимы бывают. (9) Раны печени и селезенки, когда их жилки повреждены. (10) Раны медиана наичастее смертоносны бывают. Но понеже лекарь рану лучше, нежели другой кто затворить умеет, того ради причину смерти не всегда убийце причитать надобно. (11) Раны, которая чрез отравныя вещи или звери учинятся, всегда едва не суть смертоносны.

Також судье надлежит гораздо смотреть, каким оружием убитый убит или поврежден был. Тем ли бит, от чего мог легко умереть, яко топором, кольями, дубиною и прочим, или иным чем, яко малыми палочками и прочим, чем нелегко смертно убить возможно, в котором последнем случае обыкновенное наказание произвести невозможно, но на рассмотрение судейское предается.

Ежели случится, что некоторый главный подчиненных своих за некоторые причины захочет наказать, а такое в достойной и в должной ево чиновной ревности зло учинится, что наказанной от того на-

казания умрет, то ведати надлежит, что оный главный по мнению правоучителей не животом, но жестоко имеет быть наказан, либо отставлением чина на время и службою рядовым, денежным штрафом, или заключением или вербованьем (набором) иных солдат.

Артикул 155. Властно яко убийца сам, тако и прочие имеют быть наказаны, которые подлинно к смертному убийству вспомогали или советом или делом вступались.

Артикул 156. Кто прямое оборонительное супротивление для обороны живота своего учинит, и оного, кто его к сему принудил, уьбет, оный от всякого наказания свободен.

Артикул 157. Оный, который предлагает, что он обороняя себя, оного убил, имеет доказать, что он не зачинщик драки был, но от убитого нападен и зацеплен, и что он без опасения смертного уступить или уйти не мог.

Толкование. Не надлежит в нужном оборонении правила оных преступить. (1) В умерении, что оборонение со обижением равно есть, а именно, чтоб таким же образом обороняться, каким образом от кого кто нападен будет. Ежели нападение учинится оружием, то мочно оружием обороняться; ежели же без оружия, то и противиться без оружия надлежит. Притом же надобно смотреть, когда кто кого ударит рукою, и того сильнее кто бьет, тогда обиженный может оружием обороняться. Ибо есть все равно, как и чем смертный страх угрожен будет. Ежели смертной страх есть, то надлежит обороняться как возможно. (2) Состоит нужное оборонение временем, а имянно: ежели нужное оборонение в самом деле вскоре учинится, когда подлинно в страхе есть и зацеплен будет. Того ради есть ли оный, кто задерет, уступит и от обиженного побежит, а обиженный ево настигать побежит, и тогда уьбет, то оный уже регулы нужного оборонения преступил. И тако смертное убивство из отмщения, нежели от оборонения учинил. (3) Состоит нужное оборонение в сей причине, а именно, когда чрез неправо нападение и насильным образом кто обижен будет, хотя кто и должен (ежели задран будет) столько долго уступать, елико возможно, и так без смертного убивства из страху спастись; однакож насупротив того, когда уже в страхе есть, и невозможно более уступать, тогда не должен есть от соперника себе первого удара ожидать, ибо чрез такой первый удар может тако учиниться, что и противится весьма забудет. Ежели сыщется, что преступитель правил нужного оборонения преступил, и не так прилежно смотрел, то он, понеже в начале достойные причины имел к нужному оборонению, не животом, но по рассуждению судейскому жестоко, тюрьюмоу, штрафом денежным или

шпицрутеном имеет быть наказан, купно же надлежит на него и церковное покаяние положить.

Артикул 158. Ежели учинится смертный убой, хотя ненарочно и неволею, чтоб кого убить или поранить, однакож сочинитель того виновен есть, понеже убийство от того произошло: и тако наказание исполнится над виновным по делу и состоянию оногo, и какую вину в том имеет, или тюрьмою, денежным наказанием, шпицрутеном или сему подобным.

Толкование. Например: ежели солдат мушкет свой крепко зарядил, а не в пристойном или в таком месте, где люди ходят, будет в цель стрелять, и ранит человека, или при заряде ружья своего будет неосторожно поступать и когонибудь застрелит; хотя сие за наглое убийство причесть невозможно, однакож солдат в том виновен, что в таком месте стрелял, и с оружием своим осторожнее не поступал. И в сем случае можно виновному церковное покаяние взложить, купно с другими наказаниями.

Ежели кто кого с ненависти толкнет, или что с злости на него бросит, или учинит ему что из недружбы, от чего умрет, то оный обыкновенной смертной казни подвержен.

Ежели кто в драке убит будет, и в оной других много было, и его били, а подлинно дознаться будет невозможно, ниже уведать, кто его именно поранил и умертвил, а из них ктонибудь один будет по дознанию и угадом приличен; тогда того жестоко допросить, и мочно его пытать. А буде весьма невозможно уведать, кто из них убийца есть и никто из них гораздо неприличен, то по правам в таком сумнении состоит никого не пытать, ниже смертью казнить надлежит, но их всех тюрьмою, штрафом денежным, шпицрутеном или прочим наказать, притом же и к церковному покаянию всех принудить.

Артикул 159. Но весьма неумышленное и ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится, оное без наказания отпустится.

Толкование. На пример: егда в поле ученье стрелянию в цель отправится, и случится, что ктонибудь за цель пойдет, а его не усмотрят, или побегит чрез место между стреляющим и целью, и тем выстрелом умерщвлен будет, в таком случае учинитель того конечно свободен есть.

Артикул 160. Ежели кто кому прикажет кого смертно убить, оный також яко убийца сам имеет казнен быть смертью, а именно голову ему отсечь.

Артикул 161. А ежели ж кто для прибыли или в надежде к какой прибыли договорится, наймется или даст себя подкупить, или готова

себя учинит кого убить смертно, тогда оный купно с тем, кто его нанял, подкупил или упросил, колесом разломан, и тела их на колеса положены быть имеют.

Толкование. Сие наказание имеет свое исполнение, хотя обещанная кому прибыль вскоре отдана, или впредь еще имеет быть заплачена, или хотя точию едина надежда к прибыли учинена, и обещание в том дано было.

Ежели тот, которого умертвить хотели, подлинно не убит, однакож на него нападение было, и оный побит или ранен, то как подкупщик, так и наемщик мечем казнены, и обоих тела на колеса положены будут.

Артикул 162. Ежели кто другого отравую погубит, оного надлежит колесовать.

Артикул 163. Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать.

Толкование. Ежели сие убийство учинится не нарочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто похотел жену свою или дитя наказать, и оную так жестоко побьет, что подлинно от того умрет, то правда, что наказание легче бывает. А ежели умышленное убийство будет, тогда убийца имеет мечем наказан быть.

Артикул 164. Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу.

Толкование. А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меланхолии, то оное тело в особливом, но не в безчестном месте похоронить. И того ради должно, что пока такой самоубийца погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и причинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти.

Ежели солдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в безпамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав с безчестием от полку отогнан быть имеет. А ежели ж кроме вышепомянутых причин сие учинил, оного казнить смертию.

Глава 20. О содомском грехе, о насилии и блуде

Артикул 165. Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию, и учинит скверность, оного жестоко на теле наказать.

Артикул 166. Ежели кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели же насильством то учинено, тогда смертью или вечно на галеру ссылкой наказать.

Артикул 167. Ежели кто женской пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасильствует, и освидетельствуется, и оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела.

Толкование. Скверная женщины обыкновенно, когда в своих скверностях, иногда многия скверности учинят, предлагают, что насильством чести своей лишены и насильствованы. Тогда судье их такому предложению вскоре не надлежит верить, но подлиннее о правде выведать, и чрез сие насилие мочно освидетельствовать, егда изнасильствованная свидетелей имеет, что она с великим криком других на помощь призывала, а ежели сие дело в лесу или в ином каком одинаком месте учинилось, то оной женщине, хотя б она и в доброй славе была, невозможно вскоре верить. Однако же судья может при том случившиися обстоятельства рассмотреть, и егда обрящет ее честну, то может одного пытатъ или к присяге привести. А такая обстоятельства меж другим могут сии быть: (1) Ежели у женщины или у насильника, или у них обоих, найдется, что платье от обороны разодрано. (2) Или у единого, или у другого, или синева или кровавые знаки найдутся. (3) Ежели изнасиленная по скором деле к судье придет, и о насильствии жалобу принесет. При котором случае ее притвор и поступки гораздо примечать потребно. А ежели несколько времени о том умолчит, и того часу жалобы не принесет, но умолчит единый день или более потом, то весьма повидимому видно будет, что и она к тому охоту имела.

Хотя правда, некоторыя права насилие над явною блудницею не жестоко наказать повелевают, однакож сие все едино. Ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятельство смотреть, в чем саксонския права зело согласуются. Начатое изнасильствие женщины, а неокончанное наказуется по рассмотрению.

Артикул 168. Кто честную жену, вдову или девицу тайно уведет, и изнасильничает, а она вскоре, или потом хотя в том позволила, одного казнить смертью, отсечь голову.

Толкование. Сие обыкновенное наказание силы не имеет, ежели уведенная уводчикова была невеста зарученная, а отеческой ниже душеприкащиковой воле подвержена не была.

Артикул 169. Ежели муж женатый с женою замужно телесно смешается, и прелюбодеяние учинят, оные оба наказаны да будут, по делу и вине смотря.

Артикул 170. Одинакое прелюбодеяние, когда едина особа в супружестве обретается, а другая холостая есть, она, по состоянию особ и обстоятельству, имеет жестоким заключением, шпицрутеном, и отставлением от полку, или посылкою на каторгу на время наказана быть.

Толкование. Ежели невинной супруг за прелюбодеющую супругу просить будет, и с нею помирится, или прелюбодеющая сторона может доказать, что в супружестве спосубу не может получить телесную охоту утолить, то мочно наказание умалить.

Единакое прелюбодейство також чинится, есть ли холостой с девою, а за другого сговоренною невестою смешается.

Артикул 171. Кто при живой жене своей на другой браком сочтается, и тако две жены разом иметь будет, оного судить церковным правилом.

Артикул 172. А ежели супруг или хотя супруга к тому обмануты, в супружество вступит с тем, кто уже женат, оный от всякого наказания уволен, и в прежней чести и достоинстве содержан будет.

Артикул 173. Блуд, ежели двое из ближних свойственников (которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства) телесно смешаются, и правда в восходящей и нисходящей линии смертию казнен бывает.

Артикул 174. Ежели же учинится в побочной линии и между ближними свояками, то по рассуждению судейскому наказаны, и виновные явное церковное покаяние принести имеют.

Артикул 175. Никакия блудницы при полках терпимы не будут, но ежели оные найдутся, имеют оныя без рассмотрения особ, чрез профоса раздеты и явно выгнаны быть.

Артикул 176. Ежели холостый человек пребудет с девою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрьмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней женится, и возмет ее за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать.

Толкование. Ежели кто с девою пребудет, или очреватит ее, под уговором, чтоб на ней жениться, то он сие содержать и на чреватой жениться весьма обязан.

Ежели ж отговорится, что будто ей не обещал о женитьбе, а признает при сем, что он ее обеременил, к тому ж иные свидетельства

вяться, из чего мочно будет видеть, что он всеконечно о супружестве обещал: то надлежит его с присягою спросить, что он с нею ни в каких супружеския дела не вступал, ниже оной обещал. А хотя она и чревата, а других доказаний нет, то не потребно его к присяге приводить.

Ежели ж оный не захочет, и не возможет присяги учинить, то должен он на чреватой жениться; також, когда доказательства и признаки, что он обещал жениться, велики и сильны суть, а опасаясь нарушения присяги, то более надлежит оногo к супружеству принуждать, нежели присягою поступать.

Артикул 177. От позорных речей и блядских песней достойно и надобно всякому под наказанием удержатись.

Глава 21. О зажигании, грабительстве и воровстве

Артикул 178. Кто из офицеров или рядовых самовольством и нарочно без указа в маршу город, село и деревню или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжет, печи или некоторые двory сломает, також крестьянскую рухлядь и прочее что потратит, оный купно с теми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель уложения смертию имеет быть казнен и сожжен.

Артикул 179. А ежели каким небрежением и неосторожностью, или виною офицеров или солдат, такие подобные пожары в квартирах или инде где учинятся, то оные, которые в том виновны, убыток по судейскому приговору наградить. И сверх того, по изобретению вины и неосторожности, наказаны имеют быть.

Артикул 180. Також и с теми таким же образом поступать надлежит, когда у подданных двory, бревна, заборы и прочее сломаны и сожжены, или хлеб на поле стравлен, или потрачен будет, разве по необходимой нужде востребуется и на то позволится.

Артикул 181. Також в земле неприятельской никто б не дерзал без указа, на котором бы месте ни было, зажигать или огонь вбросить. Кто против того учинит, оный по приговору военного суда, как для убытку и ущербу, чрез что войско Его Величества понесет, так и для прибытку, чрез что неприятель получит, жестоким заключением, отставлением от службы, шпицрутеном наказан будет. А ежели сожжет квартиры начальных своих или и других, умыслом для какого зла, той весьма смертию казнен имеет быть.

Артикул 182. Никто бы, ниже офицер, рейтар или солдат не дерзал никакого б человека, Его Величества подданного или нет, грабить и насилить, или что у него силою отнимать, хотя на улице, в по-

ходе чрез землю, или в обозе, городах, крепостях и деревнях, под наказанием на теле и смертию¹.

Артикул 183. Також бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег, или иного чего насильно брать не дерзал, под смертною казнию.

Толкование. Вышеозначенные оба артикула разумеются, ежели с невооруженною рукою чинится.

Артикул 184. Ежели кто подарков, прибыли или пользы себе ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного надлежит повесить.

Артикул 185. Кто людей на пути, и улицах вооруженною рукою нападет, и оных силою ограбит или побьет, поранит или умертвит, оного купно с теми, которые при нем были и помогали, колесовать и на колеса тела их потом положить.

Толкование. Ежели кто ворвется без оружия, или войдет в дом без насильства в конюшню или хоромы, или отопрет сундуки, хоромы воровскими ключами, от чего никакого насилия или убийства опасатись не надлежало, оного шпицрутенами, яко прочих воров наказать.

¹ В начале мае 1716 года Петр I внес изменения в санкцию статьи 182, добавив после слов «крепостях и деревнях» вместо фразы «под наказанием на теле и смертию» следующий текст: «не точію въ своен союзничей ілі нейтральной земляхъ, но и въ непріятельской, такожъ контрибуцей скота и прочаго безъ указа, каковабъ імяни нібыло, брать не долженъ ни подь какимъ відомъ. Также строеніе всякое, и огороды ломать портитъ да не дерзаеть подь смертнымъ наказаніем (ілі на теле, ежели зело малое преступленіе) и лишеніем всего: ибо можетъ отъ грабительства воіско безъ прокормленія быть, а отъ ломанія строения квартиръ лишітца и отъ холоду ізчезать, отъ чего можетъ воіско разорено быть, и вредъ всему Государству прічинітсѧ» (цит. по: *Бобровский П.О.* Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. М., 1887). В этой новой, расширенной редакции статья 182 была изложена в издании «Артикула воинского», напечатанном в 1719 году (в составе «Устава воинского»), и в его тексте, включенном в «Полное собрание законов Российской империи». Правда, за прошедшее столетие нормы русского правописания изменились, и текст «Артикула воинского» был обновлен. Текст дополнения, сделанного в статье 182 в 1716 году, получил в «Полном собрании законов» следующий вид: «не тотію въ своей союзничей или нейтральной земляхъ, но и въ непріятельской, такожъ контрибуцей, скота и прочаго безъ указа, какого бѧ імяни ни было, брать не долженъ ни подь какимъ видомъ. Такжеде строеніе всякое и огороды ломать, портитъ да не дерзаеть подь смертнымъ наказаніем (или на теле, ежели зело малое преступленіе) и лишеніем всего: ибо можетъ отъ грабительства войско безъ прокормленія быть, а отъ ломанія строения квартир лишітсѧ, и отъ холоду ісчезать, отъ чего можетъ войско разорено быть, и вредъ всему Государству причинітсѧ» (1-ПСЗРИ. Том 5. № 3006. С. 375). — В. Т.

Також ежели вор, правда, ворвется в намерении украсть, но и в том пойман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собою не унес, оного також шпицрутенами полегче наказать надлежит.

Впрочем, в правах позволено вора, который в ночи в дом ворвется, без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно; ибо надлежит рассудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врывается.

Артикул 186. Кто церкви или иныя святыя места покрадет, или у оных что насильно отъимет, також и тех, которые в обоз, крепости и города всякой провиант привозят, оный имеет быть лишен живот, и тело его на колесо положено.

Артикул 187. Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь.

Артикул 188. Кто украдет что из намету или палубов, в поле или в походе, и в том будет пойман, оному отрезать уши и нос.

Артикул 189. Ежели кто в воровстве пойман будет, а число краденного более двадцати рублев не превзыдет, то надлежит вора впервые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоредь двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать.

Толкование. Оные, которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведаю добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся.

Ежели многие вкупе в воровстве пойманы будут, те все, хотя их много или мало, всяк так наказан будет, яко бы един все воровство учинил.

Овощные воры, такожде которые дрова, кур, гусей и рыбы крадут, по рассмотрению воровства да накажутся.

Артикул 190. Ежели кто купит или продаст, ведаючи краденыя вещи и скроет, и содержит при себе вора, оной яко вор сам наказан быть имеет.

Артикул 191. Ежели кто украдет (1) ценою более двадцати рублев, (2) в четвертые, (3) ежели во время нужды водяной или пожарной или (4) из артиллерии, магазейну, амуниции или цейхгауза Его Величества, или (5) от своего собственного господина, или (6) от товарища своего, или (7) на месте, где он караул имел, оный хотя много или мало украл, имеет быть повешен.

Артикул 192. Ежели кто, стоя на карауле, что украдет, много или мало, оный имеет быть повешен.

Артикул 193. Ежели кому что в верные руки на сохранение дастся, а потом в принятии он запрется, или иным каким способом искать будет, чтоб утаить, тогда оного, яко вора, таким же образом, по состоянию дела и цене поверенного ему добра, наказать.

Артикул 194. Кто Его Величества или государственныя деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят.

Артикул 195. Ежели кто что найдет в походе или инде где, на дороге и местах, хотя б что ни было, оный долженствует офицеру своему о сем донести, и найденное без замедления принести, дабы у пароля или инако о сем объявлено, и найденное господину, кому надлежит, отдано было. Кто инако учинит, имеет наказан быть яко за кражу, и найденное паки возвратить.

Толкование. Ежели кто что найдет, и оное по должности объявит и отдаст, оному надлежит за труды дать тринкгельд (или на пропой), дабы с третьєю долею найденного равно могло быть ценою. Наказание воровства обыкновенно умалается, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть.

Глава 22. О лживой присяге и подобных сему преступлениях

Артикул 196. Кто лживую присягу учинит, и в том явственным свидетельством обличен будет, оному надлежит два пальца, которыми он присягал, отсечь, а его послать на каторгу.

Толкование. Сие надлежит точию разумети о том, который лживую присягу подлинно учинил, но ненадобно так оное распространять, чтоб и того сим же наказанием отягчать, который не омыслясь к присяге представит себя. Ибо сие безпамятству причитается. А ежели потом освидетельствуется, без наказания отпущен быть не имеет.

Артикул 197. Ежели таковой клятвопреступник чрез свою лживую присягу кому чинит вред на теле или в имении, то оного надлежит по розыску дела и по судейскому приговору жестоко наказать, а иногда и весьма живота лишить.

Артикул 198. Також и с таковыми клятвопреступники и свидетельми поступать должно, которые по учиненной присяге, ложно свидетельствовали, и невинному учинят вред.

Толкование. И все сии, которые найдены будут во лживой присяге, могут сверх других наказаний явным церковным покаянием наказаны быть.

Артикул 199. Кто лживую монету будет бить или делать, оный имеет живота лишен, и по великости нарушения сожжен быть.

Толкование. Монета тройким образом фальшиво делается, (1) когда кто воровски чужим чеканом напечатает, (2) когда не прямую руду (металл) примешает, (3) когда кто у монеты надлежащей вес отъимет, и сие последнее не животом наказано, но чести и имени своего лишены бывают.

Артикул 200. Ежели кто мерою и весом лживо поступит, оный не тоию то добро (которым он обманул) имеет возратить втрое, но и сверх того денежный штраф дать, и на теле имеет быть наказан.

Артикул 201. Фальшивых печатей, писем и росходу сочинители, имеют на теле наказаны, или чести и имения, пожитков и живота лишены быть по состоянию, ежели обман велик или мал, или вредителен есть.

Артикул 202. Ежели кто с умыслу, лживое имя или прозвище себе примет, и некоторый учинит вред, оный за бесчестного объявлен и по обстоятельству преступления, наказан быть имеет.

Толкование. А ежели кто без обмана и без всякого вредительного намерения, но от страху себе наказания на теле или живота лишения, имя свое переменит, оного никак не надлежит наказывать. И такое ему пременение имени в правах допускается, и не запрещается.

Артикул 203. Ежели кто явно прибитые указы, повеления нарочно и нагло раздерет, отбросит, или вычернит, оный посланием на каторгу с жестоким наказанием или смертию, а ежели небрежением каким, то денежным штрафом, тюрьмою, шпицрутеном и прочим, по великости преступления, наказан быть имеет.

Глава 23. О палаче и профосах

Артикул 204. Никто да не дерзает генералу-гевальдигеру, профосам и прочим судейским служителям, во управлении чина их, и когда оныя захотят взять винного, возбранять и воспрепятствовать, ниже б им противится, ниже на палача каким образом нападать, когда он какую казнь по указу отправлять будет, под потеряннем живота.

Толкование. Ибо сии суть слуги начальства; и ежели им что непростойное учинится, почитается властно, якобы высокому началь-

ству самому сие приключилось, и в отправлении должности их помешано.

Когда палач к смерти осужденному имеет голову отсечь, а единым разом головы не отсечет, или когда кого имеет повесить, а веревка порвется, и осужденный с виселицы оторвется, и еще жив будет, того ради осужденный несвободен есть, но палач имеет чин свой до тех мест отправлять, пока осужденный живота лишится, и тако приговор исправлен быть может.

Артикул 205. Ежели осужденный будет противится против того, который командрован будет его взять, а оного взять будет невозможно, тогда хотя осужденного оный и убьет, то за оное наказать не надлежит. Однакож сие для обыкновенных воров, а не чрезвычайных, яко бунтовщиков и изменников, которых убийством могут многие товарыщи покрыты быть.

Глава 24. О утаении, и увозе злодеев

Артикул 206. Никто б ни вышняго, ниже нижняго чина, никаким образом не дерзал, никого из неприятелей, изменника какова или злодея утаить, или под каким видом уводить, дабы от заслуженного наказания оного освободить, под необходимою смертною казнию.

Толкование. Каждый должен злодея задержать и возпрепятствовать, чтоб не ушел, пока оный надлежащему караулу отдан не будет. Сие наказание и над оными произведено бывает, которые к сему делу вспомогали.

Артикул 207. Когда злодей караулу или генералу гевальдигеру или профосам уже отдан, и оным оного стеречь приказано будет, а злодей чрез небрежение их уйдет, или от них без указа отпустится, тогда оные, которые в сем виновны, вместо преступителя имеют надлежащее наказание претерпеть.

Артикул 208. Ежели офицеру о погрешении солдата его донесено будет, тогда имеет оного немедленно за арест взять и погрешение оного объявить. Ежели ж сего не учинит, то впервые шесть месяцев рядовым солдатом служить принужден, а вдрогоредь яко негодный офицер отставлен быть.

Артикул 209. Кто когда ошельмован или в руках палачевых был, оный в войске Его Величества терпим да не имеет быть, но надлежит оного отослать.

Толкование. Солдаты и офицеры в великих преступлениях, как и прочие злодеи могут быть пытаны, в сем нет сомнения, ибо в то время не яко солдат или офицер, но яко злодей почитается. Ежелиж он на пытке явится невинен, или от Его Величества, или фельдмар-

шала весьма прощен будет, то для невинности своей высокоповеренный чин свой может конечно паки отпращивать, хотя он и в палачевских руках и на пытке был. Однакож иногда в сем деле бывает не без трудности до тех мест, пока над ним публично знамя не возложится. И тако чрез сие паки за честного причтен, и всем всеконечно запрещено будет, дабы ему сим впредь не попрекать.

26 апреля

Краткое изображение процессов или судебных тяжб¹

Глава 1. О суде и судиях

1. Понеже первое надлежит краткое изображение судебных тяжб здесь представить, и что притом внимания достойнаго есть: того ради за потребно рассуждаем прежде о суде и процессах (тяжбах) упомянуть, и какия притом находятся обстоятельства.

---

¹ Первое печатное издание данного правового акта появилось в Москве в 1712 году (Краткое изображение процессовъ или судебныхъ тяжбъ. Противъ римскоцесарскихъ, и саксонскихъ правъ учрежденное. от Эрста Фридриха Кромъпеина оборъ аудитора. Повелениемъ его царскаго величества всероссийскаго. Напечатана сия книга. В санктъпѣтербурхе Лета Господня 1712, Юля в 7 день). напечатано повелениемъ Петра Великаго. Москва, 1712). Библиограф Юрий Битовт местом печатания данной книги называл Москву. См.: Редкие русские книги и летучие издания XVIII века / Составил Юрий Битовт. М., 1905. С. 27. П. П. Пекарский видел рукописный экземпляр этой книги, хранившийся в Румянцевском музее. См.: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Том 2: Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов. СПб., 1862. С. 346.

Второе печатное издание «Краткого изборажения процессов или судебныхъ тяжбъ» вышло в соединении с «Артикулом воинским» 26 апреля 1715 года (Артикуль воинскій съ процессом надлежащій судящіймъ. Напечатана повелениемъ царскаго величества въ санктъпѣтербурхе Лета Господня 1715, Апреля 26 дня). Главные его отличия от издания 1712 года заключались в двух дополнениях: в статью 13 первой главы был добавлен текст судейской присяги, а в качестве концовки была помещена не обозначенная номером глава «О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях». В «Полном собрании законов Российской империи» был напечатан вышедший в 1715 году обновленный вариант «Краткого изборажения процессов или судебныхъ тяжбъ» (1-ПСЗРИ. Том 5. № 3006. С. 382–411). Именно он и публикуется в настоящем томе серии «Русское юридическое наследие». — В. Т.

2. Суд всегда из некотораго числа честных особ сочинен бывает, которым от высокога начальства власть и мощь во управлении правосудия дана. Оным тягающия особы свои тяжebныя дела порядочно доносить, и по правам на оныя решения от них получить могут.

3. По нашему намерению правосудие удобнейше последующим образом учреждено быть может: (1) В гражданской суд, который во время миру и войны в каждом государстве твердо определен есть, и разныя ссоры и брани между подданными разных чинов происходящия, оной же власти судейской подвержены суть. (2) В воинской суд, в котором только ссоры между офицеры, солдаты и прочими особами войску надлежащими происходящия разъискиваются, и по изобретении дел решатся, и о сем последнем есть наше намерение здесь пространнее объявить.

4. Воинской суд или кригсрехт, равным же образом разделяется в генеральной кригсрехт и в полковой кригсрехт. В генеральном кригсрехте последующия причины судимы суть: (1) Вина оскорбления Величества или государственныйя дела. (2) Погрешения от целого или половины полка, от баталиона, шквадрона или роты происходящия. (3) Когда на знатных и высоких офицеров жалобы, чести и живота касающияся приносятся. (4) Также, ежели кто фельдмаршала или другаго кого из высоких офицеров лишит чести или живота. А к полковому кригсрехту надлежат причины, которыя между ундер-офицерами и рядовыми происходят, или когда в чем преступление от оных учинится, и прочия в сей жизни между офицеры и рядовыми случаются причины.

5. Власть судейская помянутых кригсрехтов не распространяется далее, яко над офицеры, солдаты и прочими к войску надлежащими людьми, между которыми офицерские служители, харчевники и прочие кроме жен и младенцев разумеются.

6. Впрочем обыкновение бывало, что в кригсрехтах всегда определялось 13 особам сидеть. А имянно в генеральном кригсрехте сидел фельдмаршал или наместник его, или который знатный генерал президентом, а в полковом кригсрехте полковник или полуполковник. Но понеже равныя воинския нужды недопускают всегда полное число офицеров иметь, или оных при судебных делах удерживать, ибо почасту случаются такая дела, которых вскоре окончатъ невозможно. Того ради ныне во многих местах позволено в кригсрехтах токмо 7 особам сидеть; а именно в генеральном кригсрехте, ежели владеющий Государь при войске есть присудствен, президует фельдмаршал; а ежели фельдмаршал только един при войске обретається,

и оным тогда командует один генерал, и имеет при себе ассессоров: 2 генералов-поручиков, 2 генералов-майоров, 2 бригадиров или полковников.

А ежели при войске или во оном месте, где имеет быть кригсрехт толикаго числа генералов в присудствии нет, тогда можно вместо оных взять полковников, полуполковников и маэоров, и наполнить потребное число, чтоб с президентом было семь особ.

В полковом кригсрехте президует полковник или полуполковник, и имеет при себе ассессоров: 2 капитанов, 2 поручиков, 2 прапорщиков.

7. Хотя обще всем судьям знать надлежит права и разуметь правду, ибо неразумевший правды, не может разсудить ея, однакож при кригсрехтах иныя находятся обстоятельства, понеже во оных обретаются токмо офицеры, от которых особливаго искусства в правах требовать не можно; ибо они время свое обучением воинскаго искусства, а не юристическаго провождают: и того ради держатся при войсках генералы, обер и полковые аудиторы, от которых весьма требуется доброе искусство в правах, и надлежит оным добрым быть юристам, дабы при кригсрехтах накрепко смотрели и хранили, чтоб процессы порядочно и надлежащим образом отправлялись, и хотя Аудиторы при суде голосу в приговорах не имеют (чего ради оных при судейском столе и не сажают, но обыкновенно при особливом столе, купно с секретарем или протоколистом, ежели притом кто из сих определится, сидят) однакож надлежит оным, и должны они всегда добрым порядком, что занепристойно обрящут, упоминать, или когда кого в кригсрехте в разсуждении погрешающего усмотрят, тогда онаго к правде основательно приводить.

8. Также надлежит притом аудитору накрепко смотреть, чтоб каждаго без рассмотрения персон судили, и самому не похлебствовать никому, но сущею правдою в деле поступать, и тако быть посредственником между челобитчиком и ответчиком; а ежели он напротив в неправомерном приговоре похлебствен причинится, то сверх лишения чина его надлежит ему еще иное жестокое учинить наказание.

9. Ежели случатся дела, которья воинским судом окончатись имеют, тогда пошлется о том указ от високаго начальства ко оному, который избран будет президентом, и притом либо имянно помянется о числе и именах ассессорских, или предастся на рассуждение президентское, каких он сам похочет себе избрати ассессоров, котрым надлежит за день у пароля объявить, чтоб оные на другой день во уреченном часу во определенном месте явились, и были б к криг-

срехту готовы, который будет держан над тем и тем. И тогда каждый во уреченном часу без умедления явиться должен, или определенной денежной штраф заплатить принужден будет.

10. И как скоро суд учрежден и каждый на свое место сядет, тогда президент паки причину объявит, и для чего сие собрание учинено и они созваны. Потом уговаривает всех обретающихся особ в суде, и просит, чтоб при отправлении начинающагося дела напamятовали свою совесть и что при суде случится, хранили б тайно, и никому б о том, кто бы он ни был, не объявили.

11. Потом же надлежит челобитчика и ответчика (которые до онаго времени во особливом месте дожидаются, чрез адъютанта, который к суду для услужения определен) позвать, а оных спросить, не имеет ли кто из них друг на друга чего в суде донести.

12. А ежели кто из судей им явится какой ради нибудь причины подозрителен, то надлежит ему против их ответствовать вкратце: И ежели потребно будет, то должен оный, который дерзнул судью опровергнуть, доношенное на него доказать; и тогда надлежит подозрительному судье купно с челобитчиком отступить. Потом же судии между собою согласясь определяют ему, либо быть в суде по прежнему, или лишить его чином, и решение прочтется пред ними обоими явно. Буде же найдется учиненное доношение на него ложно, то надлежит челобитчика наказать, а ежели оный за подозрительнаго объявлен будет, тогда иный на его место равнаго же чину изберется. Однакож такое опровержение зело осторожно и доказательно имеет быть.

13. Причины, которыя могут судью в подозрение привести суть следующие: (1) Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством, или иною какою особливою дружбою. (2) Когда особливую вражду имел или имеет. (3) Ежели судья обязан будет слугою челобитчика. (4) Ежели он равное дело имеет судить, которое такоуж есть обстоятельства; (5) или будет он в одной компании с ответчиком часто бывает, или с оным на ухо шептающагося видел, и прочия причины, о которых разумный судья сам разсудити может; ибо всех причин подробно в правах описать не можно. Будеже никто из них против судей чего объявить не имеет, тогда надлежит аудитору явно судейскую присягу прочесть, которую президент и ассессоры стоячи, подняв пальца два правой руки, а левую положи на Евангелие, в присудствии челобитчика и ответчика словесно повторяют:

«Мы, к настоящему воинскому суду назначенные судии, клянемся Всемоуцим Богом, что мы в сем суду в прилучающихся делах, ни для

дружбы или склонности, ни подарков или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино по челобитью и ответу, по Его Царскаго Величества нашего всемилостивейшаго Царя Государя воинским пунктам, правам и уставам приговаривать и осуждать хощем право и нелицемерно, так, как нам ответ дать на Страшном суде Христове. В чем да поможет нам Он, нелицемерный Судия».

Присем надлежит примечать, что ежели в суде такие особы обретаются, которыхя всегда и почасту в кривсрехтах бывають, и уже напредь сего присягали, также и дело небольшой есть важности, то непотребно судьям всегда присягу чинить, но довольно того, что оная от аудитора для напомнимания прочтена будет.

14. Когда сие учинено, и президент челобитчика и ответчика уговаривал, чтоб с пристойным воздержанием дела свои вкратце доносили, тогда начнется процесс или тяжба.

Глава 2. О процессе или тяжбе

1. Процесс есть дело судимое, чрез который случающияся тяжбныя дела основательным представлением, и из обстоятельства для обретенных доказов, явныя сочиняются, и потом от судей по избрению оных притчин решение чинится.

2. Процесс (а особливо в разыскных делах, которых большая часть в кривсрехте случается) есть сугубый: (1) Когда челобитчик, который на ответчика учиненнаго ради преступления пред судом жалобу приносит, и со оным только процесс имеет. (2) Когда судья ради своего чину по должности судебной вопрос и розыск чинит, где, каким образом, как и от кого такое учинено преступление. Токмо при обейх процессах порядок один есть, как в речах, в ответе, доказах и прочем, но при кривсрехтах более смотрят на самое дело, нежели на краснословие и лепоту процессов.

3. Процесс разделяется на три части: (1) Начинается от повешания и продолжается до ответчикова ответу. (2) Часть продолжается до сентенции или приговору. (3) От приговору даже до совершеннаго окончания процессу.

Первая часть процессу

Глава I.—О повешании

1. Начало суда и основание судебного процесса есть повешание; когда по всем правам натуральным каждому причина ознаменуется, и к обороне своей и оправданию допущен бывает, в чем никому за-

претить не можно, ниже не объявля причины наказание учинить; ибо надлежит челобитчику и ответчику определить термин, когда оным в суд явиться, и потом со оными далее в дело вступить.

2. Повешание бывает от судьи по челобитью другаго, либо писменное или изустное; и какое оное ни будет, однакож надлежит ответчику о том объявить: и (1) кто есть челобитчик; (2) в каком деле, и каких ради причин он требуется; (3) место где; (4) время, день и час означить, когда ему надлежит явиться.

Глава II. — О салфе-кондукте или о свободном отпуске

1. Салф кондукт есть явная грамота, которая от вышняго начальства земли преступления ради ушедшему (когда онаго поимать не можно) дается. В той же грамоте определяется ему несколько времени, в которое он принужден быть в суд и оправдание в деле своем приносить, буде он себя почает невинна, и мнит себя вывести из невинности; а между тем временем может он в суде явиться, и от суда отлучиться свободно, и всякую притом иметь вольность.

2. Ежели беглый преступитель такой грамоты пожелает, то оную никакой высокой суд, ниже губернатор не имеет власти ему прежде дать, пока не получит от вышняго начальства той земли соизволения.

3. Однакож находится такое обыкновение, что фельдмаршалы или генералы (когда одни особливо отправленное войско яко главные командуют) такая безопасныя грамоты без полученнаго соизволения от Государей своих дают токмо сих ради причин, чтоб беглый для долгаго замедления к неприятелю не ушел, отчего злыя следования почасту происходят.

4. Между тем таковыя безопасныя грамоты даются тогда, когда преступитель в таком месте обретається, откуда может всегда свободно уйтить.

5. В таковой грамоте надлежит всеконечно упомянуть, какой ради причины беглому дана оная грамота, и обещанную безопасность ненарушимо содержать так, что ежели кто над беглым действительно что учинит, оный может живота своего лишен быть.

6. Напротив же надлежит беглому равным образом содержать себя, однакож хотя он между тем временем какое другое преступление учинит, на которое ему грамоты безопасной не дано, и тогда не может он ради онаго действия в темницу посажен быть. Также беглому с заряженным ружьем, или проселошными дорогами ехать не можно, только знатным офицерам позволяется прибочное ружье или незаряженыя пистолы при седле иметь.

Глава III. — О челобитчике

1. Челобитчик есть оный, который другаго некоторой ради причины в суд позывает, и от судьи правомернаго приговору и вспоможения в правом своем деле требует.

2. Кто на кого бить челом хочет, тому надлежит противника своего во оный суд требовать, где он судим есть, ибо ежели он его в такой суд позовет, который ему никакого не может учинить принуждения, тогда позыв его без жаднаго есть действия.

3. Ежели челобитчик и ответчик явятся в суде и судьею оба довольны, тогда надлежит челобитчику в присутствии ответчика жалобу свою кратко и явно приносить, и, отчего жалоба приходит, объявить. Потом о справедливом просить решения.

Глава IV. — О ответчике

1. Ответчик есть оный, который какой ради нибудь причины от другаго в суд позван будет, и на него правомерное вспоможение от судьи, решение требуется.

2. Сему надлежит, когда он в суде жалобу челобитчикову услышит, тогож часу явственню ответствовать. При сем примечания достойно есть; что ежели дело пространно есть, и вышепомянутые оба пожелают жалобы и ответ писменно подавать, в которых кроме сущаго их дела ничего инаго содержано не будет, то оным позволяется и в кригсрехтах. Также позволено челобитчику писменно жалобу приносить, и ответчику во определенной ему краткой термин на оную ответствовать. Потом челобитчик паки может во определенное ж время противный учинить ответ, а ответчик равным же образом ответствовать; а более сего обоим им не позволяется.

Глава V. — О адвокатах и полномочных

1. Хотя в середине процессу челобитчик или ответчик занеможет, или прочия важныя причины к тому прилучатся так, что им самим своею особою в кригсрехте явиться невозможно; то позволяется оным для выводу своего дела употреблять адвокатов, и оных вместо себя в суд посылать. И правда, надлежало б в кригсрехтах все дела как наикратчайше, отложя всякую пространность, представлять; однакож когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию. Токмо при разыскных делах, которые случаются в кригсрехте, оным вместо себя адвокатов употреб-

лять не позволено, но принужден ответчик сам своею особою отвечать.

Глава VI. — О ответе

1. Чрез принесенное челобитье челобитчика и ответствование ответчика утверждается поданной ответ.

2. Ответ на три образа утверждается. (1) Когда ответчик в жалобе весьма повинится, или (2) во оной весьма запретя, или (3) оную признает, токмо притом такая обстоятельства представляет, по которым дело против челобитчикова доношения не сходно; а ежели он признает дело равно, как на него есть принесена жалоба, то против онаго приговор учинен бывает; буде же он предложит инья обстоятельства, тогда надлежит разыскивать доказанием, о чем во 2 части пространнее помянуто.

3. Когда таким образом учиненный ответ утвержден, тогда жалоба и ответ в твердом же поставляется состоянии, и не может никто из них более пункты, или новые какие приводы предложить; а хотя б оные и сие учинили, то однакож надлежит судье (ежели он не пощет своего процессу и приговору опорочить) онаго не принимать, но жалобу токмо и ответ приняв разыскать, и на оное учинить приговор.

Вторая часть процессу

Глава I. — О доказании

1. Вторая часть судебного процессу начинается от доказов, чрез которые челобитчик и ответчик доношения своя так уверяют, что правда из оных познавается.

2. Паче всего надлежит челобитчику жалобы свои исправно доказать, ибо ежели челобитчик онаго, о чем он жалобу приносит, доказать не может, то может потом ответчик от суда освобожден быть, буде ж оное дело тяжкаго есть обвинения, и челобитчик оное доказать не мог, тогда надлежит его против уложения наказать.

3. Напротив же должен ответчик невинность свою основательным доказанием, когда потребно будет, оправдать, и учиненное на него доношение правдою опровергнуть.

4. Ежели челобитчик инаго доказу на свое челобитье не имеет, и того ради пощет правду свою утвердить присягою, то сие принято быть не может; понеже в таком случае ответчиково отрицание таковож как и челобитчиково признание; а буде они принуждены будут

оба присягать, и тогда более на стороне ответчиковой, нежели челобитчиковой правда быть имеет.

5. И будеже челобитчик имеет некоторые доказы на ответчика, яко например свидетеля, или видимое какое основание, тогда челобитчиково признание лучшее, нежели ответчиково отрицание, и тогда надлежит ответчику доказами своими от того свободитися: буде сего учинить невозможно, о том, что ему за то учинить надлежит, во главе о присяге и пристрастного разспросу и пытке помянутой, пространнее объявлено будет.

6. Впрочем на четыре образа бывают доказы.

- (1) Чрез своевольное признание.
- (2) Чрез свидетелей.
- (3) Чрез писменные доводы.
- (4) Чрез присягу.

Глава II. — О признании

1. Когда кто признает, чем он виновен есть, тогда дальняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света.

2. Но оное признание такое быть имеет.

- (1) Чтоб признанное в действо всеконечно было.
- (2) Чтоб оное признание вольное было.
- (3) И в суде пред судьею учинено; ибо вне суда учиненное признание не имеет задеиствительно признано быть.
- (4) Чтоб притом доказать такия обстоятельства, которыя б могли быть достоверны, и о правде б не сумневаться.

3. И ежели обстоятельство таким образом изобретено будет, тогда судья не опасается более пристойной на оное дело приговор учинить.

Глава III. — О свидетелях

1. Другой образ доказанья бывает чрез свидетелей, и хотя свидетели мужеска и женска полу принимаются; однакож надлежит оным быть добрым и беспорочным людям, которым бы можно поверить, кроме тех, кои чести и достоинства лишены.

2. Негодные и презираемые свидетели, которых в суд принять неможно. Суть сии:

- (1) Клятвопреступники, о которых явно доказуемо есть, что напредь того в суд фальшивую чинили присягу, понеже чин свидетеля есть явный чин: и того ради к сему токмо беспорочные люди (а не достоинства лишнные) употребляются.

(2) Которые банизированы или прокляты, понеже оные из христианского собрания выключены, и за бусурманов признаются; и тако никакого чину недостойны суть.

(3) Которые еще у Святаго причастия не бывали, и сии также не могут свидетельствовать; и никто не может за достойнаго свидетеля прежде признан быть, пока не учинил присяги.

(4) Которые межевые признаки тайно портят: понеже и сии, ежели оным докажется, за нечестных людей содержаны суть.

(5) Изгнанные из государства или у которых преступления их ради уши и нос рваны, или знак на щеке положен.

(6) Которые в суде объявлены нечестными людьми.

(7) Разбойники и воры.

(8) Смертноубивцы.

(9) Явные прелюбодеи, понеже когда он клятву самому Богу учиненную презрит, то и еще того хуже в сей причин учинит.

(10) Которые единаго из сих вражды ради обижают, ибо от них правды ожидать туне будет; однакож юристы и оных свидетелей, которые прежде того вражду меж собою имели, а потом хотя и помирились, опровергают; предлагая, что будто оные еще в сердце своем ненависть имеют, которых оную сущую признать правду не допускает.

(11) Которые с челобитчиком кровным или ближним обязаны суть свойством, понеже как права объявляют против свойственников своих сущей правды не признают.

(12) Оные, которые в доме челобитчикове или ответчикове хлеб ядят, или в службе его суть; буде же иных свидетелей получить не можно, или иных притом не было, тогда и сии приемлются.

(13) Которые свидетельства ради дарами подкуплены суть. Юристы сие утверждают, что ежели свидетель принужден свидетельствования ради из того места, где живет, приехать, то надлежит оному учиненные протори в пути заплатить, и его за умедление дел удольствовать.

(14) Младенцы или которые еще 15 лет не имеют.

(15) Также в собственном своем деле и никто не может свидетельствовать, понеже, который сам делу причастен, оный не может в преосуждение себе противу свидетельствовать.

(16) Иностранные, о которых справедливом житии подлиннаго известия не имеют.

(17) Которые по доношению других свидетельствуют, сказывая, что будто тот и тот мне сказывал, ибо кто свидетельствовать хочет, или принужден есть, оному не надлежит доносить то, что слышал,

но должен о том, что он сам видел или только слышал, свидетельствовать.

3. Когда челобитчик или ответчик к очной ставке свидетелем приведен будет, и понеже тогда познать не можно, не имеет ли оный свидетель какого пороку; тогда надлежит оному не допуская свидетеля к присяге порок ево объявить, и притом просить о испровержении того свидетельства; а ежели он сего не учинит, и тогда промолчит, и допустит до того, что оный свидетель без всякаго противления принят будет; то уже потом его более опровергнуть не может. Буде же вышепомянутой челобитчик или ответчик после того времени уведает какой порок за свидетелем, то может челобитье его принято быть; токмо прежде надлежит ему на то присягать, что он прежде о пороке свидетеля не известен был, но вкратце о том уведал.

4. Буде же челобитчик или ответчик тем, о чем во 2 помянуто, свидетелю попрекнет, а свидетель в том запрется, тогда надлежит ему вскоре доказать; а ежели несколько времени к доказанию потребно имеет, тогда можно ему на потребное время и позволить; а свидетеля между тем, дабы в суде не было помешки, без присяги допрашивать.

5. Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться; а ежели свидетельство добром принести не похочет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть: понеже как выше сего помянуто чин свидетеля есть чин явный, а от явнаго чину никто не может отрицаться под наказанием.

6. Прежде свидетельствования или допросу от судей надлежит свидетелю присягу о свидетельстве в присутствии челобитчика и ответчика учинить. Понеже когда он присягал, тогда уж присяги своей, разве забыв свою совесть, не нарушит, но толь паче правду донесет; буде же свидетель прежде к свидетельству допущен будет; а потом велят оному присягать, то яко права подтверждают, когда он с начала сущей правды не донесет, потом стыда ради, что прежде ложно доносил, скаски своей не переменит и прежде лживую учинит присягу, нежели лгачем остаться похочет; однакож некоторые юристы поставляют, что ежели свидетель учиня свидетельство вскоре присягу учинит, то за равное якобы о свидетельстве присягал, держать можно, токмо чтоб ему в тот же день присягать неотложно.

7. Всем свидетелям надлежит, хотя б оные вышняго достоинства и знатнейшие были, присягать. Понеже свидетелю, который присяги не учинил, верить не можно, хотя б оный и архиепископ был; однакож могут челобитчик и ответчик с согласия судейскаго свидетеля от присяги отрешить, и когда ево от того уволят, и судья тем доволен

явится, тогда от свидетеля все, якобы на то присягал, принято будет, токмо судья собою един не может его отрешить от присяги.

8. Когда свидетели в присутствии челобитчика и ответчика присягу учинят, то надлежит оным отуды уступить: и тогда каждый свидетель особливо от судьи в суде допрашиван бывает, от кого и как об оном, о чем свидетельствует он, известен, или оное слышал, и не призван ли он от кого нибудь из сих в свидетельство.

9. Свидетелем в суде не надлежит от кого иного кроме судии допрашиваемым быть, однакож обыкновение есть, когда знатным особам или шляхетским женам, или немощным, которым в суд предстать не можно, свидетельство повешено бывает, тогда некоторые из ассессоров купно с секретарем к ним из суда отправляются; которые взяв от них присягу, в домах их свидетельство от них принимают.

10. Также надлежит свидетелей по полученном ответчиковом ответе, а не прежде допрашивать; а ежели свидетель уже в путь куда собрался, и возвращением своим может умедлить, или так жестоко заболит, что о возвращении здравия его сумнение иметь можно, тогда позволено по челобитью помянутых, онаго еще и прежде ответу ответчика, также и прежде принесенной жалобы и повешания от судьи допросить. И сие называется свидетельство всегдашней памяти.

11. Будеже челобитчик и ответчик пожелает несколько времени, чтоб мог более свидетельства доставить, тогда может судья сам рассудить потребно, и мочно ль несколько времени отложить; и ежели ему соизволит, то надлежит время ознаимить, смотря по обращению дела.

12. Ежели случится, что ответчик скаску челобитчиковых свидетелей чрез иных свидетелей уличить похочет, то ему не можно возбранить своих представить свидетелей; и тогда обои свидетели в равном имеются порядке. И кто из них лутчих и более свидетелей на своей стороне имеет, которые правду сущую обстоятельствами доказать могут, тому и поверится.

13. Сие слово лутчие свидетели, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худаго, ученый неученаго и духовный светскаго человека почтен бывает.

14. Когда челобитчик и ответчик доказание свое в одно время объявить похотят, тогда надлежит суд прежде доказание и основание челобитчиково, а потом ответчиково принять.

15. Также может судья смотря по обстоятельству дела свидетелей вместе свесть, чтоб они, меж собою о тех причинах, которыя ко известию подлинной правды потребны суть, переговора, друг друга уличить могли.

16. Будеже свидетели от суда удалены так, что без великой трудности оным в суд притти не можно, тогда может судья некоторые пункты послать к ним, и в суд от оных по обыкновению свидетельство взять; однакож надлежит челобитчику и ответчику при присяге, либо самим или полномочным их присудственным быть.

17. Кто из свидетелей фальшивую учинит присягу, и потом доказано будет, что оный отсечением пальцев, которыми он присягал, публичным покаянием в церкви, изгнанием из земли или посыланием на каторгу наказан бывает, и никогда более свидетелем предстать не может, ниже к какому другому явному чину допущен будет; а кто свидетеля к ложному свидетельству склонит, оный равным образом либо денежным тяжким штрафом, или телесным наказанием, или публичным церковным покаянием накажется, и в свидетели более допущен не будет.

18. Писмянныя свидетельства прежде не признаются, пока представитель оных в суде за правдивыя объявит, и на то присягу учинит.

Глава IV. — О писменном свидетельстве или доказательствах

1. Третий образ доказанія бывает чрез грамотки, и писменное свидетельство в сих письмах находится, что друг другу обязан, и по силе оных един из них имеет право от другого чью нибудь претендовать.

2. И сие суть либо явныя письма и свидетельства, которыя со известия судейскаго учинены, и находятся записаны, яко в городских книгах, судейских книгах и прочих таких свидетельствующих, чрез которыя судья может доказать, что такое дело при нем таким образом случилось, и прочее, или такія письма, которыя без судьи между собою постановлены бывают, яко купецкия письма, духовныя, мирныя письма, и рукописание, реверсы и прочая.

3. В сих явное самое дело содержится и ознамено есть, и ежели оный, против котораго сии письма докажутся, за правомерныя признает, тогда судья усмотря такое доказаніе может на оное дело приговор учинить.

4. Будеж письма или грамотки, которыя объявлены будут, на другія ссылаются, то оныя прежде, пока достальныя не объявятся, за правыя признаны не будут, разве все обстоятельства во оных равным образом содержаны явятся, и дело из оных довольно доказать можно.

5. Купецкия книги, из которых видимо, что тот и тот толикое число винен, могут токмо вместо половины доказанія служить, а

ежели доказанию быть совершенну, и купец оную свою книгу во исполнение присягою утвердит, то надлежит смотреть: (1) Чтob оный купец был честный человек, котораго непристойным поступком опорочить не можно. (2) И книги таким образом учреждены, в которых его долги, и что на нем чужаго есть, внесены были. (3) В каждой почтовой день число записано.

6. А ежели должник под купецким щетом подписался, то уже совершенный есть доказ; и оное дело в равной силе яко духовная или реверс содержитсяся.

Глава V. — О присяге

1. Четвертый образ доказывания бывает чрез присягу, которая присяга очистительная называется, и при оной следующие находятся обстоятельства.

2. Когда челобитчик ответчика некоторою причиною обвинит, которую он токмо полуявным основанием доказать может, или ответчик в явных собраниях таким же образом обнесет, а иных доказов иметь не может, то повинен он свое дело присягою удостоверить.

3. Токмо чтob голос, который в народе о обвиненном произойдет, невымышленный бы от злых людей был, которое почасту вражды ради происходящей, или ненависти от злых людей вымышляется: но буде во всем народе подтверждение свое имеет и достоверности подобно есть; а оному, которой огласит, надлежит всеко-нечно доказать, инако б наказан будет.

4. Сию присягу очистительную надлежит всегда ответчику, а не челобитчику чинить; а ежели челобитчик к челобитию своему никакова инаго свидетельства обрести не может, и похочет на то присягать, то не надлежит ево к тому допускать, но в том ему отказать.

5. Также ответчика к такой присяге принуждать не надлежит, разве причина ево одним свидетелем уже очищена, или имеется еще в полуподозрении.

6. Между прочим последующия причины, когда злое действие учинено, в подозрении имеются.

(1) Когда ответчик бежать вознамерится.

(2) Когда с другими злодеями в компании был.

(3) Ежели он напредь сего равныя же чинил злыя действия.

(4) Когда на оных, которых прежде всего обидел, грозился.

(5) Ежели он пред судом двоякое учинил доношение, и будет свои слова толковать инако.

(6) Буде он в других местах признает нечто из своих действий, или тем похвалится.

(7) Или когда достоверный свидетель притом присудствен был.

7. Токмо судьям не надлежит вскоре онаго к присяге принуждать, но прежде всемерно трудиться чрез иные способы правду изведать, понеже сия присяга призираема и осторожности достойна есть.

8. Когда ответчик присягу учинить может, и оную учинит, тогда судья довольное имеет основание приговор учинить, и его от наказания освободить: понеже в сей присяге сия сила есть, что когда ответчик оную учинил, то уже от наказания и дальняго обвинения освобожден быть может.

9. Буде же ответчик оной присяги учинить не может, то правда, что за виннаго содержан будет. Но понеже к свидетельствованию явные и довольные требуются доказы, того ради судье надлежит в смертных делах пристойным наказанием его наказать опасаться; но толь паче чрезвычайно наказать, понеже лучше есть 10 виновных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить.

10. Ежели судья усмотрит, что ответчик преступление клятвы учинить намерен, а совершеннаго основания не имеет оную подозрительную особу тем доказать, тогда пристойнее есть оное дело предать воли Божией, и положиться в том весьма на Бога, пока впредь само объявится. Но понеже во многих местах, когда важныя происходят злодейства, и ответчик подозрением или полудоказанием отягчен есть, отставя присягу к пытке приводят, того ради за потребно изобретаю об оной здесь упомянуть.

Глава VI. — О разспросе с пристрастием и о пытке

Сей разспрос такой есть, когда судья того, на котораго есть подозрение, и оный добровольно повиниться не хочет, пред пыткою спрашивает, испытую от него правды и признания в деле.

2. Судье не надлежит без довольнаго подозрения дерзнуть вскоре никого к пытке привести, но прежде важныя к тому иметь причины, и совершенное подозрение; и когда имеющее подозрение кому приложится, а он в том запрется, тогда надлежит оное доказать. Например: когда твердое свидетельство принесется, что тот злое действие учинил, о чем его разспросить надлежит, тогда довольное есть основание к пытке. Буде же свидетель самаго действия не видал, но токмо онаго подозрительнаго на оном месте, где преступление учинено, обрел, такого свидетельства недовольно есть; но в таком случае по самой малой мере надлежит быть двум свидетелям, которые бы его видели.

3. Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление; но в гражданских делах прежде пытать не можно, пока в самом деле злое действие наруже не объявится, разве когда свидетель в больших и важных гражданских делах в скаске своей обробееет или смутится, или в лице изменится, то пытан бывает.

4. Однакож надлежит жестокою пытку умеренно с рассмотрением чинить, понеже умерение пытки весьма на разсуждение судейское положено: того ради надлежит судье наперед разсудить количество дела, в котором подозрительнаго пытать намеряется, ибо в вящих и тяжких делах пытка жесточае нежели в малых бывает. Также надлежит ему оных особ, которые к пытке приводятся, разсмотреть, и усмотря твердых, безстыдных и худых людей жесточае, тех же кои деликатнаго тела и честные суть люди, легчее; и буде такой пытки довольно будет, то не надлежит судье его приводить к большему истязанию: притом же надлежит судье у пытки быть осторожну, чтоб усмотря подобие правды, онаго тело, котораго пытает, истязанием не озлобить, но либо к смерти приговорить или из невинности ево вывесть; понеже который судья без причины и подозрения пытать велит, того надлежит равно как обвиненнаго, которой уже уличен в деле, наказать, или по самой малой мере лишить чину его. Буде же судья без обману и вымыслу онаго, котораго пытать не надлежит, повелит пытать, или преступит обыкновение разспросов, тому надлежит пытаннаго некоторою суммою денег удовольствовать. Равным же образом, когда судья из вымыслу без жаднаго подозрения чрез меру пытать повелит, что он от того умрет, тогда может лишен быть живота; а буде не из вымыслу, но за недостаточным подозрением, или прочих ради причин чрез меру преступит, или от его неосторожности так случится, что пытанный от пытки умрет, тогда оный по присуждению вышняго судьи накажется.

5. Когда судья в одном злодействе многих имеет пред собою преступников, которых жестоко допрашивать потребно, тогда надлежит ему онаго, от котораго он мнит скоряе уведать правду, прежде пытать: и буде от сего еще подлинно не уведает, то того, который в злодействе более всех подозрителен явился, прежде всех пытать; буде же все преступники в равном явятся подозрении, и между оными отец с сыном или муж с женою найдется, тогда сына или жену наперед к пытке привести.

6. Ежели судья преступника жестоко пытал, и оный ничего не признает, то уже его в том паки пытать не надлежит, разве иное еще равное от перваго дела получит подозрение; яко например, понеже в народе голос происходил на преступника, и он сего ради подозре-

ния впервые пытан, и его во оное время, когда злодейство учинено, на том месте видели, а он в том не винится, потом уведает судья, что преступник во время учиненного злодейства с воровским ружьем видим был, и что он со обиженным в правде жил, и на него грозился; сии суть новья подозрения; и тогда может подозрительный паки к пытке приведен быть.

7. Буде же кто по довольному подозрению пытан будет, и на пытке в своем злодействе повинится, потом же в суде паки от своей скаски отречется, предлагая, что он от пытки в том повинится принужден был, тогда может он паки пытан быть, понеже учиненное признание паки ево в новое приводит подозрение, и таким образом может и в третий раз пытан быть; а ежели трижды пытку снесет, и паки отречется, то уже онаго более допрашивать не надлежит, но взяв от него полное число порук, чтоб ему всегда, когда потребен, в суд явиться, также и присягу что учиненное над ним истязание ни на ком не отмщать, освободить, токмо от злодейства весьма не уволить, понеже временем могут новья явиться подозрения, и тогда его паки к пытке привести надлежит.

8. Недовольно того, когда пытанный на пытке или устрашась оной в преступлении повинится, а довольнаго основания к приговору в деле еще нет; но надлежит судье по несколько дней, когда болезнь минется, паки его разспросить, твердо ли он в признании своем застает; и буде он тогда пред судом признает, то уже из такого его признания можно учинить приговор.

9. Буде же пытанный оговорит на пытке других, о которых также злый слух происходил, то находится во обыкновении, что судья по силе сего признания и злаго происходящего слуха, оных особ равным образом разспрашивать и пытать велит, хотя права повелевают, чтоб без довольнаго свидетельства или подозрения никого по оговорке от других к пытке не приводить.

10. В правах последующие от пытки изъяты суть, яко шляхта, служители высоких чинов, старые седмидесяти лет, недоросли и беременныя жены. Все сии никогда к пытке подвержены не бывают, разве в государственных делах и в убийствах, однакож с подлинными о том доводами.

Третья часть процессу

Глава I. — О приговорах

1. Когда по донесенной жалобе и ответу от обеих сторон, либо чрез собственное признание, доказ или основание дела порядочным

образом окончается, тогда в суде следует приговор таким образом: Перво; чтоб все обретающиеся в суде об том деле подали советы, и мнение свое открыли; и буде судьи в мнении своем не согласятся, тогда надлежит збирать голоса от перваго до последнего; и на которой стороне более явятся, на оной яко в воинских артикулах, божественных и прочих правах утверждено, оснавається приговор; буде же они во мнении своем не согласятся, и на обеих сторонах равные будут голоса, тогда приговор при оной стороне, которую президент и лутчую и основательную обрящет, останется.

2. Пока приговор еще не объявлен в суде публично, до толь может судья данный свой голос всегда переменить; однакож надлежит притом явныя причины и основание доказать, и обстоятельно объявить.

3. Когда в голосах согласятся, то приговор от генерала или обер-аудитора, или от секретаря писмянно предложится, в котором обстоятельства и фундамент, по чьему приговору определен, содержан есть: И когда оный от всех судей или от президента и аудитора подписан, тогда в присутствии челобитчика и ответчика в сидящем суде от секретаря публично читается.

4. Приговор надлежит токмо над челобитчиком и ответчиком чинить, хотя при оном деле и посторонния случаются особы; однакож о всем упомянуть потребно, и ничего в том деле случившагося не умолчать, какия жалобы принесены, и что ответственно, для лутчаго решения, и приговор объявить.

5. В вышнем суде гражданския дела судимы не бывают, кроме того, ежели челобитчик или ответчик приговором нижняго суда гражданских дел недоволен явится, и того ради для лутчей осторожности дело свое в генеральный кригсрехт перенести похощет, тогда вышний суд приняв челобитье против приговору нижняго суда, которое кратко содержано; и выслушав оное, от ответчика ответа требуют, и усмотря оное дело по обстоятельству паки приговором решат, и какой потом в вышнем суде учинится приговор, оный уже твердо содержан бывает, но в пристойных делах надлежит приговор отослать к вышнему начальству, или объявить фельдмаршалу его, и о том известие подать; а не получа указу весьма экзекуции не чинить.

6. Также когда в нижнем суде в пыточном деле приговор учинен, тогда надлежит прежде фельдмаршалу или командующему генералу подать тот приговор; и когда он мнение свое на оное объявит, прибавит или убавит, потому что экзекуция отправлена быть имеет. Бу-

деже кто из нижняго суда видимо себя отягченна помнит, тот может о себе фельдмаршалу чрез просительное письмо о том объявить, и от него решения ожидать, а ежели без причины на судию принесется жалоба, то надлежит накрепко наказать. Впрочем может челобитчик или ответчик в гражданских делах, когда он приговором нижняго суда недоволен явится, чрез апелляцию в вышний суд дело, яко выше сего помянуто, перенести.

Глава II. — О уничтожении приговору

Оное уничтожение приговаривающих ради следующих причин бывает:

(1) Когда челобитчик более пунктов, как ответчику предложено, докажет, и судия не имел оных на его дело приговор учинил.

(2) Ежели судия над таким делом, о котором в суде спору нет, приговор же учинит.

(3) Ежели на такое дело, на которое еще не ответствовано приговор учинит.

(4) Буде челобитчик и ответчик оба присягать похотят, а судья прежде присяги их приговор учинил.

(5) Когда приговор противогласящийся, или

(6) Когда оный нагло против прав есть.

2. Когда приговор причиною, которою нибудь из сих, опорочен, тогда оный от челобитчика или ответчика уничтожен быть может, и не имея в себе силы ко исполнению не придет.

3. Вышепомянутый приговор от вышняго судьи, когда ему от челобитчика или ответчика оный объявлен будет, опровергается.

О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях

1. Обыкновенныя телесныя наказания суть то, егда кто ношением оружия сиречь мушкетов, седел також заключением, скованием рук и ног в железа, и питанием хлебом и воды точию, или на деревянных лошадях, и по деревянным кольям ходить, или битием батогов.

2. Жестокия телесныя наказания в наших пунктах разумеваются, егда кто тяжелым заключением наказан, или сквозь шпицрутен и лозы бегать принужден, таков же, егда от палача (кнутом) вить, и запятнан железом, или обрезанием ушей, отсечением руки или пальцев казнен будет, тож ссылкой на каторгу вечно, или на несколько лет.

3. Наказания смертныя чинятся застрелением, мечем, виселицею, колесом четвертованием и огнем.

4. Легкия, чести нарушимыя наказания суть, егда которой начальной человек чину извержен, или без заслуженаго жалованья без пасу (или отпускнаго письма) от полку отослан, или из государства нашего выгнан будет.

5. Тяжелое чести нарушение, котораго имя на виселице прибито, или шпага ево от палача переломлена, и вором (шелм) объявлен будет.

Надлежит знать всем, как с тем поступать, кто чести лишен, шельмован (то есть из числа добрых людей и верных извергнут).

1. Ни в какое дело ниже свидетельство не принимать. 2. Кто такового ограбит, побьет или ранит, или у него отъимет, у онаго челобитья не принимать, и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет. 3. В компании не допускать, и единым словом таковой весьма лишен общества добрых людей; а кто сие преступит сам может наказан быть.

20 августа

Высочайшие резолюции на доклад генерала Вейде

*«О призыве в Россию ученых
и в правоведении искусных людей
для отправления в Коллегиях дел»*

1. Понеже мне повелено ученых и в правостях искусных людей, для отправления дел в Коллегиях, достать, для того я в нижайшем подданстве требую резолюции, какой трактамент мне каждому обещаю и давать ли им свободные квартиры.

Резол. По 500 рублей и готовый без найма двор.

2. Понеже сии люди иноземцы и в русском языке неискусны, надлежит ли дать каждому толмача.

Резол. Дадут.

3. Ежели в Ливонии всего числа таких людей достать невозможно из заморских академий призывать ли и какие кондиционы им обнадееживать?

Резол. Чин ассессорский и жалование против первого пункта, а буде был выше чином перед тем, то тем и быть, только на том же жаловании, а когда дело свое исполнят, сверх того награждаем будет.

16 декабря
Именной указ,
данный резиденту Веселовскому

*«О приискании из приказных людей,
бывших в Цесарской службе
и знающих славянский язык,
от всех Коллегий по одному человеку»*

По получении сего, старайся, дабы сыскать тебе в Нашу службу из шрейберов или из иных не гораздо высоких чинов из приказных людей, которые бывали в службе Цесарской, из бемчан, из шленцов, или из моравцов, которые знают по-славянски, ото всех Коллегий, которые есть у Цесаря, кроме духовных, по одному человеку, и чтобы они люди были добрые и могли те дела (в которых Коллегиях они бывали) здесь основать; и как их приищешь и станешь с ними о жаловании договариваться, то наперед к Нам пиши, почему они будут просить; таже сыщите книги: лексикон универсалис, который печатан в Лейпциге у Симона, другой лексикон универсалис же, в котором есть все художества, который выдан в Англии на их языке, и оный сыщите на латинском или на немецком языке; таже сыщите книгу юриспруденции. И как их сыщешь, тогда надобно тебе съездить в Прагу, и там в езуитских школах учителям говорить, чтобы они помянутые книги перевели на славянский язык, и о том с ними договориться, почему они возьмут за работу от книги, и о том к Нам пишите; и понеже некоторые их речи несходны с нашим славянским языком: и для того можем к ним прислать из русских несколько человек, которые знают по латыни, и оные лучше могут несходные речи на нашем языке изъяснить. В сем гораздо постарайся, понеже нам зело нужно.

20 декабря

Именной указ, объявленный из Сената

*«О высылке знатных особ детей
в Санкт-Петербургскую школу»*

Великий Государь указал: которые есть в России знатных особ дети, тех всех, от 10 лет и выше, выслать в школу Санкт-Петербургскую, а в чужие края не посылать, и чтобы оные недоросли высланы были нынешней зимой.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1717 года

9 августа

Именной указ, данный Сенату,
с приобщением донесения генерала Брюса

*«О приглашении шведских пленных
вступить в гражданскую службу при Коллегиях»*

Господа Сенат! Писали мы к генералу Брюсу, дабы он заранее приискивал в Коллегии ассессоров, о чем он объявит вам сам: и для того чините ему в том вспоможение.

Доношение генерала Брюса. Понеже Его Царское Величество всемилостиво намерен в Своем Российском государстве учредить Государственные Коллегии, того ради соизволил ко мне писать собственной Своею рукой, чтобы вспоможением Вашего Сиятельства и высокорожденных господ сенаторов, в те Коллегии приискивать удобны ассессоров из шведских полоняников лифляндцев, эстляндцев и ингерманландцев и из самых шведов, обретающихся в Российском государстве, и о том Его Царского Величества присланное письмо из Шпа, за подписанием Его Величества собственные же руки подано вам сиятельным и высокорожденным господам сенаторам; и Его Царского Величества, моего Всемиловивейшего Государя изволение и всемиловивейшего Государя изволение и всемиловивое намерение исполняя доношу, дабы из Канцелярии Сената повелели в те губернии, в которых вышепомянутые полоняники обретаются, послать указы, чтобы господа губернаторы, ландраты и коменданты и прочие начальники обретающимся полоненным камерирам, комиссарам, рентмейстерам, секретарям, аудиторам и

знатым шрейберам и прочим офицерам, которые в Швеции или где инде у таковых дел были, и хотя не были, а за оные возьмутся, Его Царского Величества указ объявили и в сию службу со всякой прилежностью призывали, обещали им Его Царского Величества высокую милость и довольное жалование; и для того в те губернии, кроме Московской и Сибирской, изволите Ваше Сиятельство и высококороченные господа сенаторы, выбрав особливых к тому удобных людей, послать, которые бы оных могли приговаривать и меня уведомить, кто пошлется; и в наказах, им довлеет подтвердить о представлении оным сей службы, что она есть гражданская, а не военная, в которую некогда употреблены будут, но в Коллегиях выше-реченных чинами и далее пожалованы и награждены будут Его Государевым жалованием, по состоянию и искусству своих дел, и по скончании войны, ежели кто и не похочет, отпущены будут в свое отечество; и кто из тех полоняников оную хочет принять, о том бы губернаторы, ландраты и те посланные люди в Канцелярию Сената писали и присылали росписи, и в тех бы росписях под именами их подписали, кто из оных умеют по-русски говорить и писать; а на Москве и в Сибири кому оных искать и призывать, определены будут от меня из артиллерийских служителей, а именно, в Москве обер-аудитор Ранзер, в Сибири капитан-поручик Каландр, токмо чтобы о вспоможении им к господам губернаторам из Канцелярии Сената в указах благоволили написать, и которые обретающиеся в Сибирской губернии, оную службу пожелают принять, чтобы им губернатор или товарищи его дав подводы, сюда отправили; також и на проезд несколько денег дали, чем бы возмogli приехать; понеже, как слышно, что они в великом убожестве суть, и своими подняться не могут.

Правительствующий Сенат, слушав сего доношения, приказали: в Московскую и в Сибирскую губернии к губернаторам с товарищами послать указы, в которых написать, дабы для призвания из арестантов в вышеозначенную службу посланным из артиллерии они губернаторы с товарищами чинили всякое вспоможение, и кто в оную службу из тех арестантов пожелает, под тех подводы и прогоны давали по рассмотрению, а для такового же призвания из арестантов послать из Канцелярии Сената в губернии Великого Государя указы ж, дабы о вышеписанной службе тем арестантам Его Великого Государя указ объявляли губернаторы, а в которых Губерниях нет губернаторов, вице-губернаторы, и ландраты; и в вышеписанную службу призывать со всяким прилежанием радетельно и не умедля, и кто из них ту службу принять похочет, о том им в Канце-

лярию Сената писать и присылать росписи в скором времени, описывая в тех росписях так, как в вышеписанном доношении написано.

11 декабря Именной указ

«О выборе советников и ассессоров»

Выбирать советников и ассессоров президентам сим образом:

1. Чтобы не были его сродники или собственные креатуры.
2. Ко всякому делу выбрать по два или по три человека, и потом представить в собрании всех Коллегий и выбирать балатиром в здешние Коллегии.

3. В конторы по губерниям посылать из Коллегий добрых людей, и там чтобы выбирали таким же образом с присягой.

Ведение брать у Брюса.

11 декабря Именной указ

*«О штате Коллегий и о времени открытия оных»
Реестр людям в Коллегиях в каждой по сему*

Русские: президент, вице-президент (русский или иноземец); 4 коллегии советники, 4 коллегии ассессоры, 1 секретарь, 1 нотариус, 1 актуарий, 1 регистратор, 1 переводчик; подьячие трех статей. Иноземцы: 1 советник или ассессор, 1 секретарь, шкрейвер. Начать надлежит всем президентам с нового года сочинять свои коллегии и ведомости отовсюду брать, а в дела не вступаться до 1719 года, а с будущего года, конечно, зачать свои Коллегии управлять; а понеже новым образом еще не управились, того ради [с] 1719-го управлять старым манером в тех Коллегиях, а [с] 1720 новым президентам, которые ныне не в Сенате, сидеть в Сенате с будущего 1718 года.

15 декабря Именной указ

*«О назначении в Коллегиях Президентов
и Вице-президентов»*

Коллегии	Президенты	Вице-президенты
Иностранных дел	Канцлер граф Головкин	Подканцлер барон Шафиров
Камер	Князь Дмитрий Голицын	Барон Нирот
Юстиц	Тайный советник Андрей Матвеев	Из Риги Вице-президент Бревер
Ревизион	Генерал-пленipotенциар кригс-комиссар Князь Долгоруков	
Воинская	Первый фельдмаршал князь Меншиков, другой генерал Вейд	
Адмиралтейская	Генерал-адмирал граф Апраксин	Вице-адмирал Крейс
Коммерц	Тайный советник Петр Толстой	Шмит
Штатс-Кантор	Тайный советник граф Мусин-Пушкин	
Бегр и Мануфактур	Генерал-фельдцейхмейстер Брюс	

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1718 года

19 января

Именной указ

«О подаче доношений по первым двум пунктам караульному офицеру для представления Его Царскому Величеству и о донесении по прочим делам в надлежащие судебные места, о писании в доношениях и челобитных самой сущей правды и о сожигании подметных писем при свидетелях»

Понеже многими Его Царского Величества указами подтверждено и в народе печатными листами опубликовано, дабы доносители доносили только о следующих делах: 1. ежели кто за кем знает умышление на Его Государево здоровье; 2. о бунте и измене; 3. о похищении Его Царского Величества казны; и те бы доносители наперед объявляли о себе караульному офицеру, который будет на карауле у дома Его Царского Величества. А ныне несмотря на тот Его Царского Величества указ, приходя многие доносили плуты, мимо караульных офицеров, и подают письма Самому Его Царскому Величеству, не только о таких важных, но и о бездельных делах; и для того ныне сим Его Царского Величества указом всем накрепко подтверждается, дабы о первых двух пунктах доносили по прежнему указу караульному офицеру, а он будет представлять челобитчика самому Его Царскому Величеству; а о третьем пункте, о похищении казны, пока Его Величество будет на Москве, подавали бы майору от гвардии Ушакову, а в Петербурге полковнику Кошелеву. А ежели кто противно сему указу дерзнет какое письмо подать Его Царскому Ве-

личеству, и такие, яко преступники указов, жестоко будут наказаны. А о прочих делах, которые к вышеписанным не касаются, доносить и бить челом, кому где надлежит, судьям, и в тех доношениях и челобитных писать самую истину, а лишнего ничего не писать, также и других лишних дел (кроме своей обиды и что кому лежит к оправданию и свидетельству) никаких не примешивать, также и подметных писем не подкидывать; а ежели кто подметные письма где подымет: и те письма при свидетелях жечь, по первому указу, который ныне паки подтверждается.

3 февраля Манифест

*«Об отрешении от наследия Его Царского Величества
первороденного сына Царевича Алексея Петровича»¹*

Мы уповаем, что большей части из верных подданных Наших, а особливо тем, которые в резиденциях Наших и в службе обретаются, ведомо, с каким прилежанием и попечением Мы сына Своего первороденного Алексея воспитать тщились. И для того ему от детских его лет учителей не токмо русского, но и чужестранных языков придали, и повелели его оным обучать, дабы не токмо в страхе Божьем и в православной нашей христианской вере греческого исповедания был возвращен, но для лучшего знания воинских и политических (или гражданских) дел и иностранных государств состояния и обхождения, обучен был и иных языков, чтобы чтением на оных и истории и всяких наук воинских и гражданских, достойному правителю государства принадлежащих, мог быть достойный наследник Нашего Всероссийского престола.

Но то Наше все вышеписанное старание о воспитании и обучении помянутого сына Нашего видели Мы вотще быть, ибо он всегда вне прямого Нам послушания был, и ни о чем что довлеет доброму наследнику, не внимал, ни обучался, и учителей своих, от Нас пред-

---

¹ Манифест сей повелено было указом из Верховного Тайного Совета 1727 июля 26 отобрать и уничтожить, но оной с восстановлением отмененного тем же указом Устава Правды воли Монаршей манифестом 1731 декабря 17 получил прежнюю силу, почему здесь и помещается.

ставленных, не слушал, и обхождение имел с такими непотребными людьми, от которых всякого худа, а не к пользе своей научиться мог; и хотя Мы его многократно лаской и сердцем, а иногда и наказанием отеческим к тому приводили, и для того и во многие кампании воинские с собой брали, дабы обучить воинскому делу, яко первому из мирских дел, для обороны своего отечества, а от жестоких боев его всегда удаляли, проча наследства ради, хотя в оных и Своей особы не щадили, також иногда и в Москве оставляли, вруча ему некоторые в государстве управления для предбудущего обучения; а потом и в чужие края посылали, чая, что он видя так регулярные государства, поревнует и склонится к добру и трудолюбию. Но все сие Наше радение ничто пользовало, но сие семя учения на камени пало: понеже не точию оному следовал, но и ненавидел, и ни к воинским, ни к гражданским делам никакой склонности не являл; но упражнялся непрестанно в обхождении с непотребными и подлыми людьми, которые грубые и замерзелье обыкности имели; и хотя Мы желая его от таких непотребств отвратить и к обхождению с честными и знатными людьми склонить, увещеваниями своими возбудили, чтобы он избрал себе в супружество из знатных чужестранных Государей свойственницу, как инде обыкновенно, також и у предков Наших Российских Государей чинилось, что с другими государствами своились, дав ему на волю где он излюбит: и он улюбя внуку тогда владеющего Герцога Вольфенбюттельского, а своячину родную Его Величества ныне Государствующего Цесаря Римского, а племянницу Короля Английского, просил Нас дабы Мы ему оную в жену исходатайствовали, и позволили на ней жениться, что Мы и учинили, не пожалев на сие супружество многих иждивений; но по совершении супручества (от которого Мы чаяли особливого плода и перемены худых обычаев и поступок его, сына Нашего) усмотрели Мы весьма противное той надежде Нашей, ибо хотя оная супруга его, сколько Мы усмотреть могли, была ума довольного и охождения честного, и он ее по своему избранию взял; но однако же он с нею жил в крайнем несогласии, и еще вяще умножил обхождения с непотребными людьми, на стыд Дому Нашему пред чужестранными Государями, с той супругой его свойственными, в чем великие жалобы и нарекания были; и хотя Мы его частыми напоминаниями и увещеваниями к поправлению приводить трудились, но все то не успевало; но последи он еще при оной жене своей, взял некую бездельную и работную девку, и с оной жил явно незаконно, оставя свою законную жену, которая потом вскоре и жизнь свою скончала, хотя и от болезни, однако же не без мнения, что и сокрушение от непорядочного его жития с нею, много к тому

вспомогло, и видя Мы его упорность в тех его непотребных поступках, объявили ему на погребении помянутой жены его, что ежели он впредь следовать Нашей воли и обучаться тому, что Наследнику Государства пристойно, не будет, то его лишим наследства, несмотря на то, что он у Меня один (ибо тогда еще другого сына не имел) и дабы он на то не надеялся, понеже Мы лучше чужого достойного учиним Наследником, нежели Своего непотребного; ибо не могу такого Наследника оставить, который бы растерял то, что через помощь Божью отец получил, и испроверг бы славу и честь народа российского, для которого Я здоровье свое истратил, не жалея в некоторых случаях и живота Своего, к тому же и боясь суда Божья, вручить такое правление, зная непотребного к тому, увещевая его со многими обстоятельствами, как ему поступать в пути добродетели надлежит; и дал ему время на исправление; и хотя он на то ко Мне ответствен, признавая себя во всем том винна, и представляя, что будто он, за слабостью своего здоровья и ума, труда понести в обучении потребных не может, и для того себя сам за недостойна наследства признает, и от того отреченна себя иметь просит. Но Мы, увещевая его родительски, и угрожая и прещением трудились его на путь добродетели обратить, и по отъезде Своем для воинских действий в Датскую землю, оставили его в Санкт-Петербурге, дав ему время на размышление и поправление. Но потом слыша о прежних его непотребных тамо без Нас поступках, писали к нему, чтобы он был к Нам в Копенгаген, для присутствия в кампании военной и лучшего обучения; но он забыв страх и заповеди Божьи, которые повелевают послушно быть и простым родителям, а не то что Властелинам, заплатил Нам за толь многие вышеобъявленные Наши родительские о нем попечения и радения неслыханным неблагодарением; ибо вместо того, что к Нам ехать, забрав с собой денег и помянутую женку, с которой незаконно сваялся, уехал, и отдался под протекцией Цесарской, объявляя многие на Нас, яко родителя своего и Государя, неправдивые клеветы, будто Мы его гоним, и без причины наследства лишить хотим, и якобы он от Нас и в животе своем небезопасен, и просил оно, дабы его не токмо от Нас скрыл, но и оборону свою против Нас и вооруженной рукой дал; и какой тем своим поступком стыд и бесчестье перед всем светом Нам и всему государству Нашему учинил, то всяк может рассудить: ибо такого приклада и в Историях сыскивать трудно; и хотя Его Цесарское Величество, о его непотребных поступках, и как он со своячиной его, и со своей женой жил, известен был: однако же по его многому домогательству, дал ему место к пребыванию, где он просил себя так тайно держать, дабы Мы о нем ни-

малого известия получить могли: и когда Мы, по долгам его в пути медления признали, что то не просто, родительски о нем соболезнуя, и опасаясь, не прилучилось ли ему в пути несчастье, послали его искать в разные пути; и по долгом труде, осведомились о нем, через посланного Нашего Капитана от Гвардии Александра Румянцева, что он в некоторой Цесарской крепости в Тироле тайно содержится: и по тому писали Мы собственноручно к Цесарю, прося оного о присылке его, сына Нашего, к Нам; и хотя Цесарь к нему посылал, представляя ему то Наше желание и увещевая, дабы ехал к Нам, повинувшись воле Нашей, яко родителя и Государя; но он многими неправдивыми на Нас клеветами Цесарю представлял, чтобы он его в руки Наши аки никакого ему неприятеля и мучителя, не отдавал, от которого будто он чает пострадать смертью: и к тому склонил, что тогда его к Нам не послал, но наипаче по прошению его отослал в дальние места владения своего, а именно: в Италии лежащий город Неаполь, и содержал его там в замке под иным именем секретно; однако же Мы через помянутого же капитана Нашего от гвардии, уведав о его там пребывания, послали к Цесарю тайного Нашего советника Петра Толстого да помянутого же капитана от гвардии Румянцева, с грамотой в крепких изображениях писанной, представляя, коль неправо бы то было, ежели бы он Нашего сына, против Божественных и гражданских прав, удержать похотел, по которым и простые родители, а не то что Самодержавный Государь, яко Мы, полную власть без всякого суда над детьми своими имеют, и представляя правые и доброжелательные Наши к нему, сыну Нашему поступки, и против того противности, и напоследок объявляя, какие злые следования из того удержания и ссоры и между Нами произойти могут, ибо Мы того так оставить не можем, наказав вышепомянутым нашим посланным еще и жесточае того говорить на словах, и что Мы всякими способами и образами принуждены будем то удержание сына Нашего мстить, и при том писали собственноручно и к нему, сыну Нашему, представляя ему тот его богомерзкий поступок и преступление перед Нами, яко родителем, за которое Бог в заповедях своих непокорливых чад угрожает вечной смертью казнить, и угрожая при том его родительской Нашей клятвой, також и представляя, яко его Государь, объявить его, ежели не послушает и не возвратится, за изменника отечества, и притом обнадеживая, ежели воле Нашей повинуется и возвратится, прощением того его преступления. И те Наши посланные получили от Цесаря позволение, по многим домогательствам, и по тому письменному Нашему и изустному их представлению, к нему, сыну Нашему, ехать, и его склонять к возвращению; и при том

им объявлено от Цесарских министров, какие будто от Нас ему гонения и опасности живота его были, о которых он Цесарю доносил, и для того к сожалению привел, что оный его в свою протекцию принял, и что увидя Наши в том подлинные и истинные представления, повелит Цесарь его всяким образом и со своей стороны к возвращению к Нам склонить, с объявлением, что он его, против всякой правости, от Нас, яко от отца, удерживать и за то с Нами ссору придти не может.

Но хотя те Наши посланные Наше собственноручное писание, приехав, вручить ему желали; но оные к нам писали, что он их к себе сначала и допустить не хотел, но от Вицероя Цесарского к тому уже таким образом приведен, что он его позвал к себе в гости, потом, противно воли его, их ему представил; но он и приняв от них ту Нашу грамоту и отеческое увещание с угрожением клятвы, ни малой склонности к возвращению не явил, но отговаривался, представляя на Нас многие неправдивые клеветы, как будто он за многими от Нас опасностями не может и не хочет возвратиться, хвалясь, что Цесарь его обещал против Нас не токмо охранять и оборонять, но и противно воли Нашей престола Российского и вооруженной рукой доставить; что видя, те Наши посланные употребляли всякие способы, его к тому возвращению наговорить, как добродетельными от Нас обнадеживаниями, так и прещением и угрозами, и что Мы его и вооруженной рукой отыскивать будем, и что Цесарь за него с Нами войны иметь не похочет и прочее; но он на все то не посмотрел и не склонился к Нам ехать, пока уже, видя сию его упорность, Цесарской Вицерой ему именем Цесарским представлял, чтобы он к Нам ехал, объявляя, что Цесар ни по какому праву его от Нас удержать не может и при нынешней с турками, також и в Италии с Испанским Королем войне, с Нами за него в ссору вступить не может и прочая. Что он увидя и опасаясь, чтобы противно воле его, Нам не выдали, уже склонился к Нам ехать, объявил о том тем нашим посланным, також и Цесарскому Вицерою, и к Нам о том, признавая преступление свое, оттуда писал повинную, с которой при сем список приобщается, и тако сюда ныне приехал: и хотя он, сын Наш, за такие свои противные от давних лет против Нас, яко отца и Государя своего, поступки, особливо же за сие на весь свет приключенное Нам бесчестье через побег свой и клеветы на Нас рассеянные от Нас, яко злоречивый отца своего и сопротивляясь Государю своему, достоин был лишения живота; однако же Мы отеческим сердцем о нем соболезуя, в том преступлении его прощаем и от всякого наказания освобождаем, однако же в рассуждении его недостойнства и всех вышеписанных и непо-

требных обхождений не можем, по совести своей, его наследником по Нас престола Российского оставить, ведая, что он, по своим непорядочным поступкам, всю полученную по Божьей милости и Нашими неусыпными трудами славу народа Нашего и пользу государственную утратит, которую с каким трудом Мы получили и не токмо отторгнутые от государства Нашего от неприятелей провинции паки присовокупили, но и вновь многие знатные города и земли к оному получили, також и народ Свой во многих воинских и гражданских науках, к пользе государственной и славе, обучили то всем известно. И тако Мы сожалея о государстве своем и верных подданных, дабы от такого властителя, наипаче прежнего, в худое состояние не были приведены, властью отеческой, по которой по правам государства Нашего и каждый подданный Наш сына своего наследства лишить, и другому сыну, которому хочет, оное определить волен, и яко Самодержавный Государь для пользы государственной, лишаем его, сына Своего Алексея, за те вины и преступления, наследства по Нас престола Нашего Всероссийского, хотя бы ни единой персоны Нашей фамилии по Нас не осталось, и определяем и объявляем по Нас помянутого престола наследником другого сына Нашего, Петра, хотя еще и малолетна суца, ибо иного возрастного наследника не имеем, и заклиняем прежде помянутого сына Нашего Алексея родительской Нашей клятвой, дабы того наследства ни в которое время себе не претендовал и не искал; желаем же от всех верных наших подданных духовного и мирского чина и всего народа Всероссийского, дабы по сему Нашему изволению и определению сего от Нас назначенного в наследство сына Нашего Петра за законного наследника признавали и почитали; и в утверждение сего Нашего постановления, на сем, обещанием перед Святым алтарем над Святым Евангелием и целованием креста, утвердили; всех же тех, кто сему Нашему изволению в которое-нибудь время противны будут, и сына Нашего Алексея отныне за наследника почитать и ему в том вспомогать станут и дерзнут, изменниками Нам и отечеству объявляем, и сие для всенародного известия повсюду объявить и разослать повелели.

Список с письма саморучного сына Нашего Алексея.

Всемиловитейший Государь Батюшка!

Письмо Твое Государь милостивейшее через Господ Толстого и Румянцева получил, из которого, также из устного мне от них милостивое от тебя Государя мне всякие милости недостойному, в сем моем своевольном отъезде, будет я возвращусь, прощение; о чем со слезами благодаря и припадая к ногам милосердия Вашего, слезно прошу о оставлении мне преступлений моих, всяким казням достой-

ному, и надеясь на милостивое обещание Ваше, полагаю себя в волю Вашу и с присланными от Тебя Государя поеду из Неаполя на сих днях к тебе Государю, в Санкт-Петербург.

Всенижайший и непотребный раб, недостойный назваться сыном, *Алексей*.

Из Неаполя, в 4 день октября 1717 года.

9 мая

Именной указ

«О заимствовании из Уложения и Уставов Шведских устройства Юстиц-коллегии»

Из Уложения и Уставов Шведских, что касается до Юстиц-коллегии, те дела исправлять в Коллегии, а которые государственные порядки, а именно: сколько ландс-гевдингов и над сколькими уездами один, и под ним сколько каких чинов, и как оные связаны послушанием и должностью, то выписывать и приносить в Сенат, где надлежит спускать с русскими обычаями, что может быть по старому, и что переменить, то все ставить на мере в Сенате, и изготовить к будущей осени в доклад.

9 мая

Высочайшая резолюция на доклад Юстиц-коллегии

«Об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе Шведского Уложения и об учинении свода Российских узаконений со Шведскими»

1. В Именном Его Царского Величества указе апреля от 28 числа нынешнего 718 года повелено всем Коллегиям быть на основании Шведского Устава, а в чем несходно с ситуацией сего государства, о тех пунктах докладывать.

В Швеции есть разные суды главные которые называются гофгерихт: в том суде без всякого изъятия все дела управляют, которые

до юстиции надлежат: 1) В Стокгольме, 2) Надворный суд в Энкепинге, 3) в Финляндии в Абове, 4) в Лифляндии в Риге, 5) в Ревеле в Эстонии, который называется обер-ландгерихт, 6) трибунал в Висмаре; все те суды надзираются через самого Короля и вершатся. Ныне покорно требуется от Его Царского Величества решение: от Коллегии той юстиции каким, поместным ли одним или судным делам вместе, как в Швеции, так и в той Коллегии быть и в какой силе, только ли в одном Санкт-Петербурге или по провинциям и городам? и тем судам провинциальным и городовым где быть расправой ведомым, в той же ли здешней главной Коллегии, или инде по высокому Его Величества рассмотрению?

Резол. Быть одному Уставу или Уложению. Поместному приказу быть особливо (для умножения дел); однако же под управлением Юстиц-коллегии; а спорные дела для решения приносить в Юстиц-коллегию. Судам быть по городам, а главным в каждой губернии по одному, а малые под оным, а главные губернские под Юстиц-коллегии.

2. Для управления дел той же Коллегии повелено да будет в Правительствующем Сенате избрать и назначить вскоре судей и иных нужных людей, как из русских, так и из иноземцев сведомых в тех делах.

Резол. Выбрать в Юстиц-коллегии; представить в Сенат для определения.

3. Сколько числом при той же Коллегии советников и иных чиновных людей, по тому же Свейскому Уставу содержать по поданным реестра имеют вице-президента и советника Фика, и к тем же делам писарей для всегдашнего употребления дел, понеже в государстве Российском перед Швецией в поместных и в судных делах есть умножение великое.

Резол. Учинить по рассуждению Коллегии.

4. Понеже значитса на будущее время в делах необходимая трудность, что русские не имеют еще переведенного на свой язык Шведского Устава, ни иноземцы не сведомы об Уложении государства Российского и новосостоятельных указах, для того в делах всегдашнее смущение будет из общего тех обоих народов в том незнания, и по той нужде весьма надобно есть для нужнейшего определения всех юстиции дел, чтобы Российское Уложение и все те указы переведены были, ради иноземцев по-немецки, и Устав Шведский по-русски.

Резол. Шведский переведен по-русски; Русское Уложение есть на латинском языке, только надобно перевести новоуставленные статьи на немецкий язык.

5. Во время управления тех дел юстиции хотя рассматриваться будут права того же Шведского Устава, однако же для лучшего и скорого соединения обоих Российского Уложения новосостоятельных указов и Шведского Устава вместе, нужно будет, чтобы кого из русских в тех правах нарочно определить и кому надлежит из Коллегии о том обо всем, что случится, трудно донос свой на письме чинить.

Резол. Сводить самим по данному указу.

2 июня

Именной указ, данный Сенату

«Об отправлении Президентам дел своих в Коллегиях с ревностью»

Господа Сенат! В прошлом декабре, Я при отъезде Своем, начало учинил Коллегиям, и чтобы оные в нынешнем году себя в такое состояние привели, дабы с будущего 1719 года в состоянии были каждая дело свое зачать; а когда возвратился Я из Москвы, тогда нашел в некоторых не много, а в иных ничего; того ради Господам Президентам накрепко ныне подтверждается, дабы Коллегии свои с ревностью в дело производили (понеже сей уже другой указ); для которого побуждения приказали Мы генералу-майору Ягужинскому в Коллегиях часто сей Наш указ напоминать, побуждать и смотреть, также по все месяцы рапортовать Себе, сколько которая Коллегия в которой месяц аванжировала, дабы видеть ревностного и презорца. Сей указ объявить всем Президентам Коллегий.

11 июня

Именной указ

«О своде Шведского Регламента во всех Коллегиях с Русским; о представлении Сенату разногласий и о подписывании рапортов Президентам с Вице-президентами»

К первым указам о Регламенте Коллегий надлежит Шведский Регламент во всех Коллегиях с Русскими сводить (как прежде дано) и

перво всякому своей Коллегии определять, а что переменить и каким образом оному быть, оное поставя, приносить в Сенат, одну Коллегию по другой; а в Сенате оные спорные дела решить и ставить свое мнение, и готовить тогда в доклад, где буду присутствовать и ставить на мере; рапорты подписывать Президентам с Вице-президентами.

11 июня Высочайшие резолюции на мемориал иноземца Фика

*«О назначении жалования служителям Коллегий
и о выдаче патентов о деньгах на дорогу,
о квартирах вновь определяемым служителям,
об учреждении почт, о земском управлении,
об установлении градских магистратов,
об учреждении академий и о переводе книг
по юриспруденции»*

Касающийся разным делам, которым умедленным быть не можно, но имеют оные быть вскоре решены, и в действо произведены, ежели освященному и всемилостивейшему намерению Вашего Величества о государственных Коллегиях исполнится, и сему бы настоящему году без пользы не миновать.

1. Первое, чтобы соизволили Ваше Величество себе повелеть донести Штат (роспись служителям) каждой Коллегии, и на то всемилостивейшее решение о числе служителей, и окладу оным учинить, ибо прежде сему не уставльшему, людей никаких выписать не можно, таж и никакое дело прямо зачать, пока потребные к тому особы на лицо не будут.

Резол. Жалования дать до января месяца в приказ, а с января порядком.

2. Потребно дабы в Государственную Канцелярию Именным Всемилоостивейшим указом Вашего Величества определить, чтобы повелено было патенты без умедления опробованным служителям изготовя, выдать, ибо служитель ни который сюда не приедет, пока патент свой не увидит.

Резол. Велено давать из Посольской канцелярии.

3. О деньгах в дорогу, також и о выдаче прибывшим служителям жалования надлежит же Именной указ, и подлинное означение откуда принимать, пока Штатс-Контора уставлена не будет; а ежели сие не сделается, то пребудут чужие, которые приезжие здесь, в нужде, якоже бы оное уже и учинилось, ежели бы я не сожалея между ними несколько сот рублей без интересов не разделил.

Резол. На дорогу два месяца жалования.

4. О квартирах в начале такое потребное учинить определение, дабы чужестранным служителям, которые с женами собственные небольшие получают дворы, а холостых поставить у других жителей на квартиру, ибо малые служители не в таком состоянии, чтобы могли себе достать дворов, при том же жить им не отдалясь от Коллегий, понеже без того нам не управиться будет, а впредь мочно посредство такое сыскать, чтобы от того отягчения никакого Вашему Величеству и казне Вашей не происходило.

Резол. По сему учинить губернатору г. князю Меншикову.

5. О манифесте общем чужестранцам, и об инструкции к министрам Вашего Величества поспешество же потребно; понеже достойно опасаться, чтобы ненависть других иноземцев нам впредь исправных людей каких получать не допускала.

Резол. Не надобно; но искать их под рукой.

6. Коллегиям дела свои управлять не можно, ежели порядочная верховая почта через все главные города и губернии государства единожды или дважды в неделе не пойдет: сие есть одно из потребнейших и притом легчайших действ.

Резол. Сию почту устроить перво от Петербурга до всех главных городов, где губернаторы обретаются ныне, а потом управителю почты, говоря с губернаторами, определить от тех городов в дальние их города, куда нужно, а в ближние посыльщиков посылать.

7. Все Коллегии касаются до губерний, и того ради потребно, чтобы правительство губернское на известной мере, по изволению Вашего Величества поставить; однако же не можно во всех губерниях такое применение вдруг учинить, но рассуждав наперед, все наилучшее предпринять, перво одну, а потом и прочие, дабы ничего супротив пользы природы обстоятельства сей земли не учинилось.

Резол. Земское управление надлежит перво один уезд от мужика до правителя уезда, а потом да ландсгевдинга Шведское с Русским сложа, а на мере свои мнения поставя, изготовить в докладе по порядку и чинам.

8. Магистратов градских уставить, и добрыми регулами снабдить: сие есть едино из потребнейших действий, чего всем Коллегиям, а наипаче Коммерц-коллегии желать довлеет, ибо без сего никогда желанный порядок и добрые плоды получить не можно.

Резол. Учинить сие на основании Рижского и Ревельского регламента, по всем городам; а здесь Президентом определить Илью Исаева.

9. Подвергается Всемилостивейшему соизволению Вашего Величества выписать ли каких рудокопных заводов мастеров, и стейгеров (надзирателей над работниками в таких заводах) из Германии для того, дабы опосле не опоздалось.

10. Уже я за четыре месяца роспись некоторым из шведских полоняников в России вельми исправным и искусным гражданским служителям к Москве послал, токмо по тому больше не исследовано, а они шведскому штату и языку русскому искусны и может один из них нам потребнее быть, нежели два человека немцев.

11. Вельми бы потребну быть можно, и Ваше бы Величество в малых часах полное известие обо всем благоучрежденном шведском state получали, ежели бы Ваше Величество Всемилостивейше соблагоизволило иногда описание шведских коллегий повелеть себе прочесть; к тому же я три малые мемориалы изготовил: 1, о вспоможении и о помешательстве коммерциям в России; 2, о вспоможении и о помешательстве мануфактурам в России, и 3, о нетрудном обучении и воспитании российских младых детей, чтобы оных в малое время в такое совершенство поставить, дабы Ваше Величество все гражданские и воинские чины в коллегиях, губерниях, судах, канцеляриях, магистратах и прочая своими природными подданными наполнить, також и собственной своей земли, из детей искусных купеческих людей художников, ремесленников, шкиперов и матросов получить могли; а оное все можно в два часа прочесть и рассуждать.

Резол. Сделать академию, а ныне приискать из русских кто учен, и к тому склонность имеет, также начать переводить книги юриспруденции, и прочие, кто сие учинит сего году начало.

12. Опосле, и егда первая больше служителей при Коллегиях будет, тако же и ведомости из губерний пришлются, то каждой Коллегии можно про себя свои дела рассуждать, и все по Всемилостивейшему изволению Вашего Величества и истинной пользы государства уставить и утвердить; а между тем можно сего лета внешние порядки и регламенты, тако ж и инструкции Коллегиям и служителям здешним, и которые в губерниях слагать, и до апробации Вашего

Величества изготовить, все тако учредить, дабы впредь Вашего Величества собственной Высокой особе прочего утруждения от того не было.

Сии 12 пунктов полагаю я в низжайшей покорности и верности к ногам Вашего Величества, понеже бывшее по се время умедление понуждает меня, что в начале потребно всенижайше припамятовать, дабы впредь ничего не упущено, а на мне не взыскано было. При сем вручаю себя во всенижайшей покорности в высокую милость Вашего Величества.

28 августа
Именной указ,
объявленный из Сената

*«О бытии Поместному приказу и Расправной палате,
под управлением Юстиц-Коллегии и об оставлении
в одной прежних дьяков и подьячих»*

Великий Государь указал, по Именному указу, каков состоялся по докладу из Коллегии юстиции, мая в 9 день нынешнего 1718 года, в Правительствующем Сенате за собственной Его Царского Величества рукой, по первому пункту: Поместному приказу быть под управлением Коллегии юстиции, также судным и всяким расправным делам, послать ныне Свои Великого Государя указы в тот Поместный приказ и в Расправную палату и судьям, чтобы дьякам и подьячим, которые прежде были у тех вышепомянутых дел и ныне есть, кроме тех, кто по Именному же Его Царского Величества указу назначены по разным Коллегиям, никуда их от тех дел в иные не брать, также и тем подьячим, которые на время из тех же вышепомянутых из Поместного приказа и из Расправной палаты отданы к делам лейб-гвардии к офицерам в разные Канцелярии, быть по-прежнему в той же Коллегии юстиции, по окончании тех дел, и тем дьякам и подьячим учиня подлинное ведение и реестр, которые у тех дел есть, прислать в Коллегию юстиции не отымался ничем.

12 сентября Сенатский указ

*«О скорейшем решении дел в Расправной палате,
дабы при установлении Юстиц-коллегии
помешательства не могло случиться,
и о представлении Сенату ведомости о тех делах,
которых Расправная палата сама собой решить не может»*

По Именному Его же Царского Величества указу определена Коллегия юстиции, как вышнему дел тех суду быть надлежит, и в которой Коллегии по надлежащему только имеют рассматриваны и вершены быть судные и разыскные и им подобные дела, которые в иных канцеляриях и по губерниям и по городам не могут, без решения высшего того суда, из Коллегии той быть определены, или в которых спорных делах чье будет прошение на судей в неисправном их дел оных вершении, или об излишнем замедлении и из того о бесполезных челобитчикам волокитах, и для того в Коллегии той же порядочным делам, кроме вышеозначенных прилучаев решеным быть не надлежит, как то прежде чинилось в обыкновенных дел всяких Канцеляриях. Понеже в том же Именном указе, каков состоялся в Правительствующем Сенате, по докладу из той же Коллегии юстиции прошлого мая в 9 день сего 1718 года, что по городам судебным всем делам быть под управлением губернии, а губернским подлежать под управлением же того высшего суда Коллегии, такоже юстиции, которой имеет начато быть с будущего 1719 года; и ежели где в управлении тех вышепомянутых дел, за судейским невершением долговременным и за волокитой челобитчиков многие из оных дел вершены к тому же будущему 1719 году не будут и от того учинится как при нужном самом восставлении той вышепомянутой Коллегии, так и в расправе настоящей прямых и к той же Коллегии прямо до высшего суда принадлежащих дел не токмо вам остановка, но и самим тем оною высшего суда управлениям великая помешка. Так же невершенные те дела за вышепомянутым определением в ту Коллегию и из иных Канцелярий без ясных причин приняты быть не могут, разве бы они были какие самые спорные и судьи тех дел без вышних своих командиров не имели такой силы важных, тех же дел без доклада собой вершить. Для того по содержанию того высокопомянутого Именного указа, господам судьям Расправной той палаты все

дела принадлежащие к их канцелярии, судебные, сыскные и розыскные и им подобные, присланные в ту же Расправную палату из Правительствующего Сената, или перенесенные из иных канцелярий и приказов, или по чьим челобитьям, безотложно по надлежащим Великому Государю указам и по Уложению вершить так, чтобы за теми предбудущими препоны от невершения вашего судейского никаким с того же 1719 года в Коллегии юстиции вышнему суду, в принадлежащих и пристойных впредь управлениях дел, никакой помешки отнюдь не было и напрасной всем челобитчикам из того волокиты и тяжких убытков, а о многотрудных к тем же вершениям вашим делам зачем собой вам судьям вершить будет нельзя, о тех без утраты времени доносить в Правительствующий Сенат; ежели же зачем иным те дела к тому 1719 году в той Расправной палате у вас судей вершены не будут, и тем бы всем делам учинить полный реестр с которых лет, месяцев и чисел те дела приняты были в Расправную ту палату и чьи они и с кем имена и прозвища и за какими трудностями, невозможностями и помешками не будут дела те впредь вершены к тому же году, и тот реестр прислать в Коллегию юстиции при окончании сего 1718 года, за своими руками, не отнимаясь ничем, чтобы из тех невершенных дел на том же вышнем суде рассмотрение учинено было о причинах тех, что за важными ли невозможностями те решения ваши судейские на дела те невершенные в той же Расправной палате остановлены и не определены порядочно были; а ежели которые из тех дел весьма ни малой причины к замедлению своему и к остановке в решении вашем судейском не имели, и только остановлены были не порядочно, те в Коллегию юстиции без вершения их впредь приняты быть и за тем надлежащие прямые до той же Коллегии собственные дела оставаться не могут; и о том обо всем вам судьям Расправной палаты учинить о сем по сему указу.

20 ноября

Высочайшие резолюции на доношение Рязанского митрополита Стефана

*«О приезде архиереям в Санкт-Петербург поочередно,
и об учреждении Духовной коллегии»*

1. В нынешнем 1718 году мая 28 дня, по указу Царского Величества, выехал я из Москвы на почтовых подводах, не взяв с собой

ни ризницы, ни певчих, ни запасов никаких, ни платья, ни келейной рухляди, и для скорого выезда, порядка никакого не учинил, ни в Соборной церкви, ни в приказах, ни в школах, ни в доме своем, чая скорого возвращения; и ныне скитаясь в Петербурге, и живу в наемном дворе, далече от церкви и от воды, и в таком дворе, в котором зимой мне немощному отнюдь жить невозможно, и ожидаю милостивого отпуска, чтобы зимой совсем собраться, и здесь жить вовсе, и о том что Великий Государь укажет?

Резол. О житье здешнем уже перед тремя летами сказано и что сам ваша милость по просухе хотел быть, как Я с вами прощался на Москве; а зачем в три года не собрался и не распорядил, не знаю; ибо и более того делано, ездил на Украину для освящения церкви, и потом и до того довольное время было, как выше писано.

2. Было милостивое слово о дворе, и написано было ко мне ручкой Монаршеской: приезжай; а двор для тебя будет готов; сего милостивого обещания будет ли исполнение, или нет?

Резол. Место готово, а построить самому мочно; понеже всем архиереям определенное дается; а вам все, как было прежде, еще же и Тамбовское епископство поддано.

3. Буде здесь в Санкт-Петербурге жить вовсе, у каких дел быть, как епархию Рязанскую в толиком расстоянии управлять, как запасы из такой дальности возить, кому епархию Патриаршую и церковь Соборную и духовные дела ведать, кому ставленников обеих епархий ставить, кому школьные порядки вручить, и о том что Великий Государь укажет?

Резол. Дело прежнее: для рязанских дел надлежит епископа устроить, как в Новгороде Ладожской; а московские только дела Крутицкому вручить; а чего не могут, о том писать сюда для решения; школы определены, а о важных должно сюда писать.

4. Архиереям здесь в чреде бывать ли, и по одному или по двум, и коликое время быть, погодно или по полугода, и с которого числа чреду начинать, от первого ли числа января, якоже мнится быть прилично, и приехавши, где им жить, и о том обо всем Монаршеского определения просим?

Резол. Архиереям поочередно здесь быть надлежит, а скольким, то дается вам на волю, по качеству дел здешних; а начинать свое бытие с января, а где жить, места готовы, а подворья могут помалу сами построить.

5. Во многих епархиях архиереев нет: в Киевской, в Новгородской, в Тобольской, в Смоленской, в Коломенской, а престарелые на Устюге, на Вятке; и от вдовствующих епархий присылают ко мне

всякие дела с великой трудностью, дальнего ради расстояния, и стужают мне, прося о решении дел, и я на тех делах помечаю: ждать своего архиерея; и ныне у них премногое множество накопилось дел, и ставленников и нестроений церковных много, и без архиереев пробыть у них невозможно, и о том что Великий Государь укажет?

Резол. Выбрать например, и подать роспись; также и впредь для таких избраний надлежит заранее добрых монахов сюда в монастырь Невский привезти, дабы здесь жили, которые бы могли знать, чтобы таких не наставить, как Тамбовский и Ростовский были; а для лучшего впредь управления, мнится быть удобно Духовной коллегии, дабы удобнее такие великие дела исправлять было возможно.

26 ноября Именной указ

*«Об определении в губерниях должностных людей,
согласно со Шведским Земским управлением;
о даче им инструкции и о введении
в Санкт-Петербургской губернии
нового управления с 1 июля»*

В губерниях, всех людей во всем управлении определить, и им дать инструкции и прочие порядки все против, Шведского (или что переправя), дабы все распорядить нынешним годом; а в правление не вступать им до будущего 1720 года, но управлять по старому, а с 1720 года почать по новому.

А для примера лучшего, в Санкт-Петербургской губернии зачать с 1 июля по новому управлять.

Роспись чинам:

- 1) Ландс-гевдинг, голова земский.
- 2) Обер-ланд-рихтер, вышний земский судья.
- 3) Ланд-секретарь, земский дьяк.
- 4) Бухгалтер, земский надзиратель сборов.
- 5) Ланд-рент-мейстер, земский казначей.
- 6) Ланд-фискал, земский фискал.
- 7) Ланд-мессер, межевщик.
- 8) Профосс, староста тюремный.
- 9) Ланд-комиссар, земский комиссар.

- 10) Ланд-рихтер, земский судья.
- 11) Ладс-шрейбер подъячий земский.
- 12) Кирхшпиль-фохт.

26 ноября Объявление генерала-полицеймейстера Девиера

*«О порядке собраний в частных домах, и о лицах,
которые в оных участвовать могут»*

Ассамблеи слово французское, которого на русском языке одним словом выразить невозможно, но обстоятельно сказать: вольное; в котором доме собрание или съезд делается не для только забавы, но и для дела; ибо тут может друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, притом же и забава. А каким образом оные ассамблеи отправлять: то определяется ниже сего пунктом, покамест в обычай войдет.

1. В котором доме имеет ассамблея быть, то надлежит письмом или иным знаком объявить людям, куда всякому вольно прийти, как мужескому полу, так и женскому.

2. Ранее 5 или 4 часов не начинается, а далее 10 пополудни не продолжается.

3. Хозяин неповинен гостей ни встречать, ни провожать, ни подчивать, и не точию вышеписанное не повинен чинить, но хотя и дома не случится оно, нет ничего; но токмо повинен несколько покоев очистить, столы, свечи, питье употребляемое, в жажду, кто попросит, игры на столах, употребляемые.

4. Часы не определяются, в котором быть, но кто в котором хочет, лишь бы не ранее и не позже положенного времени; также тут быть сколько кто похочет, и отъехать волен, когда хочет.

5. Во время бытия в ассамблее вольно сидеть, ходить, играть, и в том никто другому прешкодить или унимать, также церемонии делать вставанием, провожанием и прочим отнюдь да не дерзает, под штрафом великого орла, но только при приезде и отъезде поклоном почтить должно.

6. Определяется, каким чином на оные ассамблеи ходить, а именно: с вышних чинов до обер-офицеров и дворян, также знат-

ным купцам и начальным мастеровым людям, также и знатым приказным, то же разумеется и о женском поле, их жен и детей.

7. Лакеям или служителям в те апартаменты не входить, но быть в сенях или где хозяин определит; также в австереи когда и в прочих местах будут балы или банкет, также невольно вышеписанным служителям в те апартаменты входить, кроме вышеозначенных мест.

12 декабря Именной указ, объявленный из Сената

*«Об управлении во всех коллегиях и в губерниях
дел с 1720 года по новому порядку
и о разделении дел между Коллегиями»*

В Коллегиях дела управлять в будущем 1719 году старым, а с 1720 новым манером, понеже новым манером еще не управились; такожде и в губерниях до 1720 года управлять по прежнему, как управляли по Его Царского Величества указам губернаторы с товарищами: того ради во все губернии и в канцелярии и в приказы объявить указами, дабы по посланным из тех Коллегий указам во всем были послушны; а какое дело в которой Коллегии по Его Царского Величества указу управлять велено, и в чем им губернаторам с товарищами в коей Коллегии надлежит быть послушным, о том при указах послать ведение.

Реестр Коллегиям. О должности Коллегий, что в которой управлять надлежит.

1. *Чужестранных дел* (что ныне Посольский приказ). Всякие иностранные и посольские дела и пересылка со всеми окрестными государствами, и приезды послов и посланников, и приезды курьеров и других иноземцев.

2. *Камор* (или казенных сборов). Всякое расположение и ведение доходов денежных всего государства.

3. *Юстиция* (то есть расправа гражданских дел). Судные и разыскные дела; в той же Коллегии в ведении и Поместный приказ.

4. *Ревизион*. Счет всех государственных приходов и расходов.

5. *Воинский*. Армия и гарнизоны и все воинские дела, которые были ведомы в Военном приказе, и которые прилучаются во всем государстве.

6. *Адмиралтейский*. Флот со всеми морскими воинскими служителями, к тому принадлежащими морскими делами и управлениями.

7. *Коммер*. Смотреть над всеми торгами и торговыми действиями.

8. *Штатс-Контор* (казенный дом). Ведение всех государственных расходов.

9. *Берг и Мануфактур*. Рудопромышленные заводы и все прочие ремесла и рукоделия, и заводы оных и размножение, при том же и артиллерия.

Декабрь Именной указ

«О должности Сената»¹

1. Сенату надлежит состоять из Президентов Коллегий (и кроме них никакой незваной персоне не входить в то время, когда советы отправляются; а когда кто впущен будет из высоких персон, то Сенаторы велят подать стул, но и то такому, который бы ранг имел между первейшими чинами, и почтут его сесть. И понеже всех Коллегий Президентам быть невозможно, того для секретарь, или иной чин над оным и к тому нижние служители, по чину прочих Коллегий, устроить надлежит.

2. Дело их то: когда кому в Коллегии такое дело случится, то ему одному того учинить невозможно, тогда надлежит ему объявить секретарю, или тому, кому вверены письма и канцелярия, то он повинен созвать их, и когда съедутся, оное дело слушать, и с низу каждому свое мнение писать, и потом решение всем подписать; буде же и всем оное вершить невозможно; то учинить предложение и свое мнение в доклад.

3. В ту же канцелярию должны все губернаторы и ландсгевдинги писать о тех делах, которые не прилежат к Коллегиям, яко о начатии какой войны, мора, какого замешания или каких припадков.

4. Также какая челобитная от Нас подписана будет, дабы розыскать между челобитчиком и Юстиц-коллегиум, оное им розыскать; и когда придет до сентенции, и тогда учинить присягу пред Богом в правосудии, и потом баллотировать, и на что будет более белых

¹ См. ниже. Именного указа 1721 года, января 28, пункт 1-й и Должность Сената 1722 года, апреля 27.

баллов, то отправить, и потом закрепить всем своими руками. К сим делам не одним Президентам, но и Вице-президентам, советникам и ассессорам быть надлежит.

5. Также в чины вышние выбирать баллотированием же.

6. Также чины сказывать, указы во все государства давать, и от Нас присланные решить немедленно, и прочие тому подобные.

7. Указы, которые из Сената пошлются, куда бы ни есть, чтоб на оные в Сенат без замедления рапорты чинены во учиненный сок, по дальности места, и чтоб были со изъяснением (дабы можно ведать, что исполнено, и что не может быть исполнено, и для чего) описывать именно.

8. О всех делах, которым надлежит вершенным быть в Сенате, подобает на столе подробной росписи повсядневно быть с описью: давно ли которыя дела не вершены, а наипаче Наши указы, яко главное дело; а которыя вершатся, те записав в протокол, доносить; едино сказать, всегда Сенату подобает иметь о Монаршеской и государственной пользе неусыпное попечение, доброе бы простирать, а все, что вредно может быть, всемерно отвращать.

9. Никому в Сенате позволяется разговоры иметь о посторонних делах, которые не касаются к службе Нашей, меньше же кому дерзновения иметь, бездельными разговорами, или шутками являтися; но надобно ведать, что есть оное место сочинено, где поступать подобает со всякою надлежащею учтивостию, понеже Сенат собирается вместо присутствия Его Величества собственной персоны.

10. Без согласия Сената ничто начинать подобает, меньше же в чем, что вершить возможно; ежели иногда кто за болезнию, или некоторой крайней ради нужды не в присутствии был, того для делам оставленным быть не надобно; однако о важных делах подобает прежде вершения всякому осведомлену быть, и надобно, чтоб всякия дела не в особливых домах или беседах, но в Сенате вершить, и в протокол введены быть; и не надлежит сенатским членам никого посторонних с собою в Сенат не брать, которому бы там по званию своему быть не подобало.

11. В Сенате никакое дело исполнено бытии надлежит словесно, но все чтоб письменно; понеже Сенату в таких важных поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы Монарха своего интересу ни в чем повредить, и того ради всем членам не прийти к тяжкому ответственанию, тож и Монарху Самому ни в чем бы сомнительно бытии могло.

12. Глава же всему, дабы должность свою и Наши указы в памяти имели, и до завтра не откладывали; ибо как может государство

управлено быть, егда указы действительны не будут: понеже презрение указов ничем рознится с изменою, и не точию равномерно беду принимает государство от обоих, но от сего еще вящше, ибо услышав измену, всяк остережется, а сего никто вскоре почувствует, но мало по малу все разорится, и люди в непослушании останутся; чему ничто иное, токмо общая погибель следовать будет, как то о греческой монархии явной пример имеем.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1719 года

13 января

Именной указ,
объявленный из Юстиц-коллегии

*«О порядке делопроизводства
в Расправной палате»*

Великий Государь указал: из Коллегии юстиции, в подтверждение к прежнему своему Великому Государю указу, недавно посланному из Правительствующего Сената, послать еще свой Великому Государю указ к судьям Расправной палаты, чтобы некоторые остались у тех же дел за определением в иные Коллегии, со всякой прилежностью и безволочитно дела в той Расправной палате вершили и повседневно в управлении тех же дел были неленостно от 6 часа по полуночи до 12 часа по полудни, и закреплять своими руками, будет в чем они согласятся; если же в чем учинится спор, и им во всем том по содержанию прежнего Его Великому Государю указа чинить протоколы таким порядком, как тот указ прежний следует, и с сего времени учинить им особую записную книгу всяким делам помесячно и почисленно, со всякой подлинной очисткой, чье и с кем дела те от них вершены будут; а для лучшего известия и перечневого ведения, иметь им повседневную записку и по все недели приносить записку оную и объявлять в Коллегии юстиции; а спорные дела прежде слушания от сего времени велеть прочесть истцам и ответчикам; и будет с обеих сторон они в тех делах или в перечневых выписках удовольствованы будут, прикладывать им к тем делам руки свои; а без того согласия отнюдь никаких дел не вершить, чтобы по-

том от них челобитчиков на дьяков и на подьячих под какими притворы челобитья впредь не было, будет же; они истцы и ответчики, по выслушании там своих дел, за каким лишением своих правостей усмотрят, что по тем делам их еще неисправно или не так у подьячих в тех делах было выписано, или что проронено и оспорят они истцы и ответчики явными самыми и важными своих причин показании из того своего неудовольства, и им судьям со всякой прилежностью самим рассмотря те недостатки и неисправы в тех делах, не покладываясь на дьяков и на подьячих, велеть тотчас обе те стороны враждующих без всякой своей страсти и особой склонности к той или к другой сторонам, пополня дела те и приведши их истцов и ответчиков к правому удовольствию, прикладывать к тем спорным и неспорным делам руки свои, чтобы впредь нимало к вершению дел их и по вершению притворного убежища к неправде их истцов и ответчиков не было; понеже без рук их истцовых и ответчиковых никакое дело к слушанию и к вершению впредь в Коллегию юстиции принято не будет; и им судьям всего того самим накрепко за дьяками и за подьячими смотреть, чтобы все то по сему вышеобъявленному Его Великого Государя указу без меньшего урона действительно было исполнено; будет же которые прежние дела по согласию общему их судейскому приговорены и вершены, а руками их еще не закреплены или при несходстве каком их же судейском протоколами не означены, и тем судьям повестить, чтобы они вместе прежние те дела заручили или в протоколах своих особых при спорах именно свои мнения письменно за своими руками объявили; будет же они не похотят учинить о том обо всем на письме, чинить им судьям немедленное его доношение в Коллегию юстиции, где на то скорое последование в решении учинится; будет же какие самые многотрудные и весьма спорные у них судей в той Расправной палате находятся дела, что им собою вершить их будет невозможно, и им по содержанию прежнего Его Великого Государя указа, каков послан к ним сентября в 12 день прошедшего 718 года, учиня всем тем делам реестр с подлинным известием и заруча своими руками, взнести для доклада о тех делах в Коллегию юстиции и объявить Его Великого Государя тайному советнику сенатору и той же Коллегии Президенту графу Андрею Артемоновичу Матвееву с товарищами.

15 января

Именной указ, объявленный из Сената

*«Об открытии новых судебных мест,
об отношениях Московского губернатора
к приказам Земскому и Поместному,
о присылке ведомостей решеным и не решеным делам
и губернским чинам о порядке разбирательства
спорных дел, о слушании докладных записок истцу
и ответчику, о приложении к оным рук
и о дополнении их, если важные обстоятельства
и доводы пропущены будут»*

Великий Государь указал с сего лета начаться всех Коллегий Президентам вступать в дела, определенные им по Коллегиям, как о тех Коллегиях подлинные послушные Его Великого Государя указы уже посланы из Правительствующего Сената явствуют, и чтобы до будущего 720 года управлять те дела по старому манеру, а с того в Москву послать указ к губернатору с товарищами, чтобы он Земского приказа ни в чем, кроме порядочных дел, не ведал и до судей никакого дела не имел, не описався в ту же Коллегию юстиции, и подьячих из того приказа никуда по своему произволу не имал, и судные и разыскные и разбойные и земские дела, которые принадлежат до Коллегии юстиции, будет востребуют того приказа назначенные судьи и определенные уже из Правительствующего Сената в ту же Коллегию судья и ландрихтер Иван Топильский с товарищами, слушать те дела и их решить ему губернатору с товарищами по Уложению и по новосостоятельным Его же Великого Государя указам до предбудущего вновь обо всем о том определения, и вершить с подлинной очисткой, и в особые записные книги с сего настоящего 1719 года вносить впредь для ведома; а будет по челобитчиковым или по сыскным и по разбойным делам, за какими великими спорами или трудностями, невозможно будет ему губернатору с товарищами тех дел вершить, и ему описываться о том об указе в вышепомянутую Коллегию; однако же того же Земского приказа над судьями и над всеми приказными людьми, не описався в ту же Коллегию, никакой власти не иметь, так же и Поместного приказа в дела, не описався в ту же Коллегию, не вступать, понеже по указу Великого Государя велено ведать те дела в Москве до будущего указа судье Тимофею Па-

нову с дьяками; и ежели о чем надлежащее позовет дело, о том описываться в ту же Коллегию юстиции по отпискам на почте, которая для таковых дел свободная, по Именному же Его Великого Государя указу, безденежно и для пересылок частных определена есть, понеже тот Поместный приказ определен быть под управлением той же Коллегии юстиции; да ему же губернатору против прежних посланных к нему Его Великого Государя указов, которые посланы в 718 году о присылке в ту же Коллегию ведомостей той же губернии вершеным и невершеным делам и ландрихтерам и ландратам и всякого чина приказным людям в той же губернии и по городам именного реестра, по окончании прошлого того же 718 года, что которые и по се время от него не исполнено и ни ведения, ни отповеди никакой не прислано, и чтобы те вышепомянутые ведомости, не отымаясь никакими отговорками, впредь прислать в Коллегию юстиции безо всякого отложения, будущего февраля к 1 числу сего же настоящего года, и чтобы за тем тоеж Коллегии ныне начатым важным делам никакой отнюдь остановки от того не было; а если он губернатор с товарищами по прежним в том Его Великого Государя прежде посланными и сему указам опять еще будет ослушан, и то все на нем с товарищами из тоеж Коллегии Его же Великого Государя указом с великим штрафом истязано будет; также и во все города той же губернии к ландрихтерам и к ландратам, которые ныне у вышеозначенных таких же дел определены есть и ныне под управлением той же Московской губернии, ему же губернатору с товарищами, безо всякого замочания послать из канцелярии губернской Его же Великого Государя указы, чтобы они кроме посредственных дел в назначенных им городах не вершили, а описывались о важных многотрудных и самых спорных делах, особливо же о разбойных об указе в ту же Коллегию к Президенту с товарищами. Да ему же губернатору с товарищами во всех делах истцовых и ответчиковых по их челобитью везде спорные дела перед вершением велеть прочитывать, что все ли с обеих сторон в тех делах исправно внесено и выписано; будет же что каким коварством или понаровкой к одной стороне приказных людей упущено или проронено, в чем они истец и ответчик не будут по самой прямой причине в своей правде не удовольствованы: и те неисправы велеть безволокидно к общему их удовольствию, выправясь подлинно, вносить без всякой страсти и склонности к той или другой сторонам; и когда с обеих тех сторон они по делам своим довольными себя быть объявят, и тогда велеть им истцам и ответчикам на тех же делах подписываться своими руками, и потом слушать те дела их и вершить, чтобы впредь им никакого пронырливого убежища после вершения тех дел к неправой их отговорке не было; а будет при том времени истца или

ответчика не прилучится и по тех посылать нарочных посыльщиков с письменным ведением, дав им поверстный срок по указу, чтобы всеконечно к вершению тех дел на тот срок были сами; а ежели им истцам и ответчикам самим к вершению дел за каким всеконечным препятием быть невозможно, и им истцам и ответчикам к вершению тех дел велеть присылать людей своих или кому они в том верят, с письменным же известием; а которых истцов и ответчиков в домах не будет, а по подлинному свидетельству будут они на службах Великого Государя, или где для каких Государевых дел в посылках, и при вершении тех дел быть им за тем немочно, и вместо их велеть быть людям их, которые за дела ходят, и на тех делах и у выписок им по тому же подписывать своеручно; а ежели они истцы или ответчики сами или люди их какими притворными своими отговорками и для продолжения и волокиты тех дел по посылкам на тот указной поверстный срок не будут, и те истцы и ответчики по подлинному свидетельству в тех делах по указу Великого Государя будут обвинены; а без подписей рук их от сего времени по сему Его Великого Государя указу, не вершить, и того смотреть над приказными людьми накрепко, о том же и во все города к ландрихтерам и к ландратам и к комиссарам согласно Его же Великого Государя указы из Московской губернской канцелярии по получении сего Великого Государя указа, немедленно разослать, чтобы впредь никто из них неведением своим отнюдь не отговаривался; и что по сему же Великого Государя указу от его губернатора с товарищами исследовано будет, о том обо всем ему без всякого замочания писать, а отписку свою велеть подать в Коллегию юстиции Его же Великого Государя тайному советнику сенатору и оной Коллегии Президенту графу Андрею Артемовичу Матвееву с товарищами.

18 января

Именной указ, данный гвардии майору
Лихареву, на представленные от него пункты

*«О производстве следствия о Сибирском губернаторе
Гагарине и полковнике Бухгольце, о разыскании
об иркутском золоте и о построении крепости
на озере Зайсане»*

Ехать тебе в Сибирь и там разыскать о худых поступках бывшего губернатора Гагарина обо всем против данного тебе реестра

подлинно, не маня никому, ниже посягая на кого, но как доброму и честному офицеру надлежит; между тем же трудиться всеми мерами освидетельствовать по сказкам помянутого Гагарина и подполковника Бухгольца, о золоте иркутском, подлинно ли оное есть и от кого он Гагарин сведал, тех людей сыскать, также и других ведомцев (ежели сыщутся) и ехать с ними до тех крепостей: где посажены наши люди, и там, разведав, стараться сколько возможно, дабы дойти до Зайсана озера, и ежели туда дойти возможно, и там берега такие, что есть леса и прочие потребности для жилья, то построить у Зайсана крепость, и посадить людей; а как туда едучи, так и построив крепость, проведывать о пути от Зайсана озера к Иркуту, сколько далеко и возможно ли дойти, также нет ли вершин каких рек, которые подались к Зайсану, а впали в Дарью реку, или в Аральское море, сие все чинить сколько возможно, а в газард не входить, чтобы даром людей не потерять и убытку не учинить, также разыскать о подполковнике Бухгольце, каким образом у него Ямышевскую крепость контайшинцы взяли, также и о прочих его худых поступках освидетельствовать; и о том обо всем, что тебе к тем делам будет потребно, Сибирской губернии к ландратам и прочим управителям послушной указ послан.

Пункты майора Лихарева.

1. Чтобы для посылки в Сибирь со мной указано было мне дать Семеновского полка капитан-поручика Шаховского, да из Преображенского полка и одного обер-офицера, да двух унтер-офицеров, и 12 человек солдат, для случающихся нужных посылок.

Высочайшая резолюция: Дать.

2. Ежели будет нужда в солдатах драгунах, лошадях, для похода и для дела крепостей и оставливания в оных, также воинских припасов, в провианте, в мундире, в аптеке и лекарях, оное откуда Его Царское Величество укажет требовать? а в Сибири ни аптеки, ни лекарей нет.

3. Подполковника Бухгольца изволит ли Его Величество взять мне с собой в Сибирь, и ежели Бог поможет мне до Зайсана озера дойти, и там построю крепость, то в оной, також и в прочих крепостях и над войском кому приказать команду, понеже мне велено оттоль возвратиться.

4. Понеже сказывают, что от Семипалатной крепости до Зайсана озера, те суда (которые из Тобольска до той крепости ходят) за мелкой водой не годятся, и для того, чтобы Царское Величество указал делать потребные для того пути суда в Тобольске, и буде невозможно будет сим летом управиться судами и провиантом и прочим приготовлением, то изволит ли Его Царское Величество нынешний

год пробывать в Тобольске, чтобы на будущий год ранее можно было, собрався, идти по указу.

5. Понеже там в войске инженера никакого нет, також и бомбардир, который там был, сказывают что умер: того для прошу, чтобы Царское Величество указал послать со мной одного капитана инженера и при нем из академии одного или двух учеников с инструментами, для подлинного описания тамошних мест, також и одного бомбардира.

6. Его Царское Величество изволил приказать о нем Гагарине сказывать в городах Сибирской губернии, что он Гагарин плут и недобрый человек, и в Сибири уже ему губернатором не быть, а будет прислан на его место иной; и сие о нем Гагарине письменно или словесно объявить.

7. Ежели на него Гагарина в городах Сибирской губернии будут подавать челобитные и доношения, то прошу, чтобы Его Царское Величество такие дела изволил приказать иному, також дабы и из Сената ни о каких делах (кроме положенных на мне) указов не присылали, дабы я от того не имел препятия в положенных на мне Его Величества нужнейших делах.

8. За подводы мне по себя и под них прогоны, также и на пропитание мне и им откуда повелено будет брать.

9. Обо всех делах, которые будут происходить, куда мне Его Царское Величество укажет писать, и откуда указов требовать¹.

20 января
Указ из Юстиц-коллегии
в Расправную палату

«О порядке судопроизводства по спорным делам»

Великий Государь указал: прежнему Своему же Великому Государя посланному указу, ныне еще в пополнку послать к вам, в Расправную палату, Свой Великому Государя указ, ежели при вершении дел истца или ответчика не прилучится, и по тех посылать нарочных посылщиков с письменным ведением, дав им поверстный срок по указу, чтобы они всеконечно на тот срок при вершении тех дел были сами. А буде истцу или ответчику к вершению тех дел, за каким всеконечным препятием самим явиться невозможно: и тем велеть к

¹ См. указ Сената, по сему предмету, 31 января.

вершению дел присылать на тот же указной срок людей своих, или кому они в том верят с письменным известием. А которых истцов или ответчиков в домах не будет, а будут они на Его Великого Государя службе или для каких Государевых дел в посылках, и к вершению дел самим быть невозможно: и при том вершении тех дел велеть быть людям их, которые за делами ходят, и у тех дел и у выписок по тому же им подписываться своеручно. А ежели они истцы или ответчики, сами или люди их, какими притворными своими отговорками, для продолжения и волокиты дел по посылкам на повертный указной срок не будут, и те истцы и ответчики по подлинному свидетельству, в тех делах по Его Великого Государя указу будут обвинены. Еще же вам судьям, по содержанию Его Великого Государя Именного указа, опубликованного декабря 22 дня минувшего 718 года, о поступке челобитчиков до указа, покамест Юстиц-коллегия в состоятельное судебное действо вступит, осмотреть прилежно, которые челобитчики с нынешнего 1719 года явятся в Расправной палате о взятии дел из губернии из канцелярий в неправых судейских вершениях и на неправо вершение их, с ясными доводами и достоверными свидетельствами и обидами с уликами без всяких притворных причин, в челобитных своих писать именно не будут: и по таким челобитным конечно не откуда таких вершенных дел не иметь, а которые того ради взять надлежит для присылки тех дел требовать из Коллегии юстиции послушные указы. А которые дела, по общему вашему согласию также прежде были вершены с прочими судьями, которые судьи из вас потом определены указом Его Великого Государя из Правительствующего Сената по Коллегиям к иным делам, и тем по тому общему согласию те же дела старые закрепить; и буде спор в чем имеют, протоколами за своими руками объявить. О чем обо всем обстоятельнее писано к вам Расправной палаты судьям, Его же Великого Государя в указе прежнем из Коллегии юстиции сего же января в 13 день.

23 января

Указ из Юстиц-коллегии в Расправную палату

«О безволокидном и правом вершении дел»

Великий Государь указал: послать указ в Расправную палату к вам судьям, в подкрепление к прежнему, чтобы настоящие дела, которые

к ним судьям из Правительствующего Сената для немедленного решения присланы, были вершены по надлежащим Его Великого Государя указам без замедления и безволокитно, с прямым истинным предусмотрением и решением их правым; наипаче же смотреть им того всемерно, чтобы безвластные бедные люди и вдовы и сироты без меньшей самой волокиты, по безотступным своим доукам, на дела свои, самые скорые вершения от вас судей впредь получали, не смотря ни на какое лицо, как Великого Государя Именные и многие указы о том вам повелевают. И понеже суд тот Божий есть, для того ничья обида стерпима быть не может, и вскоре исследована правостью суда Его Государева. А ежели кто станет отбывать безответно: и таких, кроме самых высоких чинов, за их насилие и преслушание указов, ни мало не льготя, держать их в той же Расправной палате. Будет же кто из них явится тем указам противен: и на таких преслушников указам тем, подавать свои доношения в Коллегию юстиции за своими руками, означа того преслушания их причины со всякой очисткой, без меньшего им поущения и поноровки. Если же вы судьи, по прежде посланному к вам Его же Великого Государя указа, каким небрежением своим, те дела челобитчиковые учнете впредь волочить и решения правого с поспешением не оканчивать, или кому манить или пользоваться по какой своей собственной страсти и склонности: и за то презрение, Его Великого Государя указом на вас, по рассмотрению той же Коллегии юстиции, положены будут великие денежные штрафы. И сей указ велено вам для народного ведома в той же Расправной палате вслух всем прочесть, и объявить, чтобы вы впредь никакого убежища своего, к своим неважным отговоркам в том не имели.

Январь

Инструкция или Наказ воеводам¹

1) Воеводе надлежит наипаче быть Его Царскому Величеству и Высоколюбезнейшей Его Государыне Царице и кровным Наследникам верным, справедливым и добрым слугой; пользы их и благопо-

¹ Впоследствии, по определению Сената, велено было послать к губернаторам, воеводам и обер-комендантам копии с Воеводской инструкции для управления по оной. (Смотри: указ 1719 мая 29). На основании сего указа даны таковые инструкции 1719, июля 10, Сибирскому губернатору князю Черкасскому, а 1720, февраля 18, Смоленскому вице-губернатору Панину.

лучия всякими образами и по крайней возможности искать и поспешествовать, а шкоды, убыли и опасности отвращать, и о том заранее объявлять, яко оное честному слуге и подданному пристойно и надлежит, и как он в том перед Богом, Его Царским Величеством и перед Сенатом и перед всем честным светом ответ дать может; и того ради он как письменно, так и словено обыкновенную присягу учинить должен:

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием, что хочу и должен своему природному и истинному Царю и Государю, Всепресветлейшему и Державнейшему Петру Первому, Царю и Всероссийскому Самодержцу, и прочая, и прочая, и прочая, и по Нем Его Царского Величества Высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Его Царского Величества власти определены и впредь определены и к восприятию престола удостоены будут, и Ее Величеству Государыне Царице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к Высокому Его Царского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Царского Величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может, об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться буду; когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое бы оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать во всесовершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей инструкции, так от времени до времени Его Царского Величества именем от поставленных надо мной начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом вести и поступать, как доброму и верному Его Царского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я перед Богом и Судом Его Страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет, в заключении же сей моей клятвы целую слово и крест Спасителя моего. Аминь.

2. Надлежит ему воеводе старательное осмотительство иметь, чтобы никакие шпионы от государственных неприятелей в его провинции не обретались, и через письма верности, чем они своему Государю и государству обязаны, не отклонялись, но как возможно, таких брать за караул, и разыскивать, и о том известие чинить Его Царскому Величеству, или Сенату.

3. Города, крепости провинции своей, по верности Его Царскому Величеству, содержать, и оных никому другому не сдавать.

4. Ему же надлежит Его Царского Величества подданным пользу производить, а паче чтобы прямая Христианская Кафолическая вера твердо была содержана; а буде явятся такие, что тайное тщание имеют в людях о других верах какие раздоры чинить, то об оных заранее епископу, или определенным духовных дел судьям объявлять, и поступать с ними по правилам Святых Апостолов и Святых Отцов и по церковному Уставу. Об академиях же, школах и госпиталях надлежащее попечение иметь.

5. Хотя ему воеводе не надлежит ссор тяжебного дела между подданных судить, и судьям в расправе их помешательство чинить; однако же ему крепко смотреть, чтобы земские судьи по данной инструкции уездный суд управляли, и подданных продолжением и волокитами не утесняли; по каждому бы в окончании суда приговоры и протоколы были прочтены и опубликованы, и протоколы бы от уездных судов Его Царского Величества в надворный суд присылали. И понеже простые люди в опубликованных указах и уставах, паче же в смертных делах не весьма все известны, для того воеводе велеть такие уставы и указы по знатым праздникам прихожанам в церквях трижды в году прочитать против указного регламента; также бы штрафные деньги через земских комиссаров были правлены, и положенные всякие сборы всегда сполна были в казну сбираны. Все сие вышепомянутое осмотрение и в провинциальны и ратушских судах равенственно ему иметь повелевается.

6. Смертные дела воеводе каждое к своему надлежащему суду отсылать, и по учиненному решению от суда и по подтверждению и по определению надворного суда к подобающему и действительному исполнению в действо производить, и по окончании каждого года об экзекуциях, учиненных по тем делам, к надворному суду обстоятельную ведомость сообщить; а что в надворном суде неосуждено, о том припоминать; равенственно же ему и в прочих гражданских делах всякому в экзекуциях по полученным их в суде приговорам же надлежащее вспомогательство чинить; а буде он по своему рассуждению в оных гражданских делах экзекуции по тем приговорам не учинит,

но доложить надворному суду пожелает: то давать ему челобитчику письменные о том резолюции со своими резонами; и ежели надворный суд оные доклады и резоны за благо восприимет, то в том быть довольным; а ежели что противным, то всеми надлежащими убытки правого челобитчика ему удовольствовать по Уложению.

7. Ежели внезапные неприятельства или осада приключится, то ему воеводе обретающимся в провинциях полковникам и соседним воеводам заранее о том ведомость давать; крепости же всякими на оборону потребностями призирать, при которых нужных случаях и самому туда выезжать, и все в добрый порядок приводить.

8. Когда определено будет расположение полков на уезды, а будут подавать командиры ему воеводе мемориал о комплекте солдат и о других положениях, что надлежит по указам: то ему воеводе то село в котором по расположению тех солдат ставить довелось, понуждать оное исполнять; также и о заслуженном солдатском жаловании истинные расчеты иметь, дабы в том никому с обеих сторон обид не было. Равным же образом и между комиссаром полковым и офицерами и комиссаром земским и крестьянами, на которых солдаты расположены, в обидах и в ссорах и во всяких непорядках чинить рассмотрение, чтобы на обе стороны было безобидно, и положенное всегда исправлено было по Регламенту.

9. Понеже немалые суммы денег на произведение казенных заводов из казны получают, для того ему воеводе в каждой четверти года старательно смотреть над приставленными к оным заводчиками, стоит ли произведенная от них работа против полученных из казны денег, и удовольствованы ли у них работные и рукодельные люди? и в том заводчикам ему воеводе подлинные счета с надлежащим уверением в каждой четверти года подавать, а ему по окончании года чинить роспись, что в прошедшем году в цейхгаузе было в остатке, и что в том настоящем году прибавлено, которую заводчики своею ручною подписать должны. О селитренном варенье и о иных заводах в его ведении також всегда печься¹.

10. Которые шанцы, рогатки и прочие крепости где для защищения учинены, оные воеводе в добром состоянии содержать, и исподволь без пушего утеснения подданных ежегодно починивать; а что в крепостях явится неисправное, о том заранее Царскому Величеству доносить, или Сенату.

---

¹ К сему 9 пункту впоследствии сделано следующее дополнение: *И что может вновь изыскано быть к интересу Царского Величества врученной ему губернии (провинции), того не пренебрегать, и о том куда надлежит доносить.*

11. О матросах, ежели в его провинции определены, воеводе равным же образом, как и о солдатах, надлежащее старание иметь, чтобы оные жалованием своим и прочим довольствоваться могли, и мужикам обид не чинили, також и об их ректурировании; а буде чего на флот требовать будут, о том офицерам указы посылать, и с сел собирать, что оным по Регламенту на поход выдавать должно. Во время войны с Адмиралтейством прилежную корреспонденцию иметь, и о присылке в комплект и о комплектировании оных по ведомости от Адмиралтейства заранее стараться.

12. Воеводе попечение иметь, чтобы земская полиция Царского Величества правость и высокость ни в чем от подданных, ниже от посторонних не была нарушена; но буде какое сомнение явится, о том доносить Царскому Величеству, или в Сенате.

13. Воеводе всех подчиненных своей провинции вышних и нижних, шляхетство, посадских, духовных и прочих по государственным уложениям, уставам и данным привилегиям содержать, и стараться, чтобы никому насилия и грабежа чинено не было, а воровство бы и всякие разбои и преступления весьма бы были прекращены, и по достоинству наказываны.

14. Ему же стараться, чтобы подданные и посадские от чужих и посторонних людей ни в чем не были обижены; а буде сие учинится, о том разыскивать, и посылать копии в Сенат, или в Коллегии, куда о чем принадлежит.

15. Ему же воеводе все в городах и в уездах в надлежащем порядке содержать, и чтобы зимние и летние дороги благовременно были починиваны и поправлены, також вежи бы на морском пути и в степных местах, где пристойно, поставлены, дабы всякого несчастья и трудности проезжие люди могли избегнуть.

16. Воеводе осмотрительно надзирать, чтобы деньги и монеты были правдивые, и посторонних бы фальшивых денег и монет в провинцию не привозили; також бы весы и мера везде были правдивые ж и истинные, и никто бы через оные не был обижен.

17. Ему же всегда справливаться и смотреть, в каком состоянии подчиненные его города и обретающиеся в них находятся, и через которые способы в торгу, в рукоделиях, мануфактурах и прочих на государственную пользу в лучшее состояние произвестись могут; о том обо всем мемориалы в Сенат, или надлежащим Коллегиям сообщать.

18. О следующем стараться: 1) чтобы ратушские чины угодными и искусными персоны были снабжены, 2) чтобы городские доходы от них охранялись, и по возможности прибавливались, 3) чтобы по-

жалованные городу доходы, маетности и земли не были растеряны, и партикулярным персонам в руки отданы; 4) рукодельники больше в маетностях не селились, как нужда требует, но паче бы в городах в посаде жили, и своими рукоделиями питались; 5) посадские с рукодельниками в своих ремеслах друг с другом не мешались, но каждый бы обретался всегда при своем, и двух ремесел один не употреблял; 6) с бурмистрами и ратманами смотреть, чтобы в каждом городе надлежащие постоянные дворы, харчевни и всякий съестной харч и конские кормы были, которые бы проезжих лошадьми, кормом и прочим всем в проездах их довольствоваться могли по самым настоящим ценам за деньги; а буде кто извозчикам за пищу в городах или в деревнях учинит какую обиду или недоплату, о том сыскивать, и по розыску на таких взять вдвое.

19. Ему же смотреть, чтобы в его провинции никакие гулящие люди не обретались, а увечных высылать в те города и села, кто откуда скажется, а неувечных в службу, или в работу, куда будет требоваться, отсылать, також гулящих людей без проезжих писем не пропускать.

20. В городах равенственным же образом поступать.

21. По дворам милостыни просить не допускать, но поступать о служителях о посадских и крестьянах по Уставу.

22. Над прядильными и сиротскими дворами надзирать, чтобы доходы не убавлялись, но всегда бы по возможности прибавлялись, и определенных к тому надзирателей о приходе оных доходов по все годы к чистому и уверительному счету понуждать.

23. Ему же воеводе обо всех государственных положенных доходах велеть земскому писарю при начинании года немедленно учинить приходную книгу, которую ему воеводе и надзирателю сборов, закрепя по листам своими руками, отдать земскому комиссару, и во оную книгу вписывать все без всякой утайки, и всякую статью на особом месте, как о том в их инструкциях повелевает; также стараться, чтобы оные в определенные времена всегда бездоимочно собирались, и через оплошности ничто бы не было уронено, или убавлено, и от каждого бы подлинные и верные счета были подаваны; ибо Царское Величество обо всех оных от него воеводы чистые отповеди требует.

24. Ему же смотреть накрепко над приставленными к делам, а именно, за надзирателями сборов, земскими комиссарами, казначеями, сборщиками и за подьячими, дабы оные каждый свое управление по данному им инструкциону исполняли, и о неисправностях им припоминать; а буде кто из них сим не удовольствуется, тех отсы-

лать к штафованию в Камер и Штатс-Контор-коллегии, а на их места других определять.

25. Ему же надлежит крепкое надзирание иметь, чтобы земские надзиратели сборов заблаговременно от уездных земских комиссаров месячные ведомости и счета требовали, и к Штатс-конторе обо всех сборах провинции генеральную ведомость о прошедшем году в январе месяце присылали, и поданные от земских комиссаров счета он же бы пересмотрел, и что найдется по инструкциону неисправное, в том от них чистого оправдания требовать, а особливо чтобы надзиратель сборов в окончании года свою земскую книгу с надлежащим уверением в Камер-коллегию отослал.

26. Месячные ведомости земских комиссаров, поданные земским надзирателям сборов, сличать со всеми с теми счетами, которые от земских казначеев поданы, и смотреть, чтобы от земских комиссаров в том никакого коварства не было.

27. Смотреть же и того, чтобы комиссар в сборе поголовных денег чинил сущую правду, при котором сборе каждому попу своего прихода с комиссаром и с подьячими присутствовать, и свидетельствовать: все ли от оных истинно выбраны, и не остались ли какие утаенные.

28. В положенных окладных доходах своей провинции перемены никакой не чинить, но чтобы сборные деньги из земской конторы по указам от Штатс-конторы выдавались, и земский бы казначей по окончании каждого месяца свой счет с надлежащими расписками и уверения подавал ему.

29. Ежели по указам, или из Штатс-Контор-коллегии прийдет указ о выдаче на остаточные излишние за положенными расходами деньги, то смотреть ему, все ли положенные расходы в прошедших и настоящих годах выплачены, а буде не все, то по оному указа прежде не давать или не отпускать, покамест положенные расходы будут заплачены, под штрафом со 100 по 15 рублей.

30. Не допускать земским комиссарам никакого убавления в доходах с публичных и шляхетских маетностей, или дворов, и других каких-либо им приключившихся случаев в своих счетах писать, но об оном по Регламенту тщательно сыскивать, и Камер-коллегии сообщать.

31. Понеже есть некоторые непотребные люди, которые своим деревням сами беспутные разорители суть, что ради пьянства, или иного какого непостоянного житья вотчины свои не токмо снабжают, или защищают в чем, но и разоряют, налагая на крестьян всякие несносные тягости, и в том их бьют и мучат, и от того крестьяне,

покинув тягла свои, бегают, и чинятся от того пустота, а в Государевых податях умножается доимка: того ради воеводе и земским комиссарам смотреть того накрепко, и до такого разорения не допускать, и ежели подлинно явятся в их ведении такие разорители, и о таких рассматривать, и когда для денежных и других сборов поедут в уезды земские комиссары, и где найдут прямую пустоту, или великое умаление, перед переписным числом, крестьян; тогда оному комиссару объявлять о том ему воеводе, которому то обыскивать и свидетельствовать с ним комиссаром тутошними ближними соседями и другими о тех помещиках знаемыми людьми и явными свидетельствами, от чего оная пустота явилась, и не было ли тем крестьянам от помещиков такого наглого разорения; и те обыски с достоверными свидетельствами присылать в Сенат; и буде по сыску и по свидетельству такие разорители своих имений явятся подлинно, и тех исправлять велеть ближним сродникам и свойственникам, и велеть до исправления ведать их деревни оным сродникам и свойственникам; також из тех деревень довольствоваться доходами тех помещиков; а которые не исправятся, и тех посылать под начал до исправления; а которые не исправятся и под началом будучи, тех не освобождать, донеле же исправятся; однако же доходами довольствоваться их и жен и детей, а по смерти их отдавать те деревни по указам, кому надлежат будут, в наследие по линии; однако же притом и воеводе и земскому комиссару смотреть накрепко, чтобы в тех обысках никакого подлога и коварства не было, под жестоким истязанием.

32. Ежели в провинции его явится пустота, а именно: (от чего сохрани Боже!) от морового поветрия, или от нападения неприятельского и от других подобных тому случаев, от чего может быть во всяких сборах доимка: тогда ему воеводе и земскому комиссару о том разыскав и освидетельствовав подлинно, от чего оная пустота, и сколько оной подлинно учинилось, писать и требовать на то резолюции из Камер-коллегии, а в Камер-коллегии о том рассматривая, доносить Сенату, и на то ожидать решения, и давать до получения оного в податях тем, которые совершенно от вышепоказанных причин запустили, сроку.

33. Понеже Его Царского Величества Именным указом, состоявшимся в 714 году, определено в недвижимых имениях из фамилий одному быть по линии наследником: того ради воеводе надлежит в провинции смотреть накрепко, дабы в наследии оных недвижимых в противность указа никаких подлогов чинено, также и на разные части оные разделены бы не были; равным же образом и в дви-

жимых имениях смотрение иметь, и чинить в разделении таких по оному Его Царского Величества состоявшемуся указу.

34. Ежели кто от Царского Величества какими маетностями, или дворами на время жизни своей пожалован будет, то ему воеводе смотреть, чтобы при смертном случае оные к государству в таком же образе возвращены были; а ежели кто от Его же Величества получит патент на публичную маетность, которой по государственным уставам от дворцовых волостей отлучиться не можно: то ему воеводе о том Камер-коллегии обстоятельно доносить, и до получения из оной указа, той маетности во владение не отдавать.

35. Воеводе же смотреть накрепко, дабы по Его Царского Величества Именному указу, состоявшемуся в нынешнем 1719 году января 26 (22) дня, ради расположения на уезды армейских полков, в его провинции всяких чинов люди в поголовной переписи чинили самую правду безо всякой утайки и коварства; а ежели кто в той поголовной переписи какую неправду и коварство учинит, или кто утаит, и о том ему воеводе разыскав и освидетельствовав подлинно, исправлять за то винным без ослабы определенное в том помянутом указе наказание и штрафы, и писать о том, что учинено будет, в Камер-коллегию; так же и того ему смотреть, дабы от сбора поголовных денег комиссары (в сборах) никаких персон не обходили.

36. Понеже немалое разорение случается от маршев и проходов войск, и от того на больших дорогах обретающиеся всегда больше терпят обиды, нежели дальние: того ради воеводе не токмо в приключившихся маршах настоящие дороги к тому походу и станы расписать, но и расположение учинить, чтобы дальние со своими подводами завременно их переняли, и при дорогах больших обретающимся денежной помощью вспомогаи, о чем заранее и с соседними воеводами корреспонденцию иметь, и которые будут деньги собираться, в том во всем сборщикам земским казначеям давать расписки, или отписи, и что таких денег собрано будет, о том требовать от земских комиссаров подлинных счетов, и те счета для зачета в положенный поголовный сбор и уравниения с другими губерниями и провинциями отсылать в Камер-коллегию, дабы одной губернии провинции перед другими ни в чем лишней тягости не было.

37. Ежели какие магазины с провиантом в провинции обретаются: то надлежит ему стараться, чтобы оный при скончании года перемерен был, не смешивая с новым хлебом, и ежели същется какая неполнота, как от провиантмейстера в счете объявлено, то о том чинить ведение надлежащей Коллегии неотменно.

38. Воевода же должен тщательное осмотрение иметь, чтобы рудокопные и прочие всякие заводы, где какие есть, в добром состоянии были содержаны, и мастера бы и рукодельные люди при тех заводах всякие припасы, и что понадобится, со временем доставали, а возвышением цены в хлебе и в прочих харчах не утешать, и выводить ему воеводе, не явятся ли такие места в его провинции, в которых бы можно руды и минералы копать, и заводы распространять, и подданных под обещанием награждения на объявление оногo привлекать, казенным рудокопщикам всякое вспоможение чинить, и о том обо всем прилежную корреспонденцию с Коллегиями Берг и Мануфактур всегда иметь.

39. Ему же тщательно надзирать, чтобы леса дубовые и прочие не были весьма искоренены, Государевы звероловства, где заказано, были бы хранены, и для того звероловцы и стрелки команде его подчинены, а хищных и вредительных зверей по всякой возможности истреблять.

40. Дабы Его Царского Величества подданные в большие протори ни через какие способы не вводились, для того ему воеводе посреди провинции¹ иметь пребывание свое, где всякое надлежащее управление иметь, и подаваемые ему челобитные принимать, и на оные письменные резолюции чинить, и с обстоятельными резонами сообщать; и дабы челобитчики продолжительных волоки не имели, того для ему в каждой неделе указанные челобитческие и революционные дни учредить; а без особливого Его Царского Величества соизволения, також и без указа из Сената из провинции никуда ему не отъезжать.

41. В помощь ему даются земский секретарь и надзиратель сборов. Секретарская должность в том состоит, чтобы резолюции и прочие письма он отправлял, и всякие нужные дела в добром порядке (по подлинным регистрам и алфавиту) содержал, которого земского секретаря воевода может рекомендовать, а патент оному от Сената дастся; земскому надзирателю сборов все доходы, приходы и расходы, и ведомости о сборах, поданные от земских комиссаров истинно записывать, и со всех иметь правдивую записную книгу с алфавитным регистром; впрочем же все дела оному против вышеписанного (також) содержать, а при перемене его следующему по нем со всякой подлинной очисткой оное вручить.

¹ В Инструкции, даваемой на чье-либо имя, обозначался здесь город, в котором должен иметь губернатор или воевода свое местопребывание.

42. О чем какие письма доношениями об указе, или в известие к Его Царскому Величеству и в Сенат или Коллегии будет писать, оным весьма ясным и вразумительным быть належит, дабы в них никаких сомнительных слов не было, как о том Его Царского Величества посланный ныне во все губернии указ повелевает; и как на оные какое указом ответствование получит, то також писать о получении оных ответствие же немедленно; и буде не сомнительное, то в действо производит, и комиссаров в отправлении понуждать, а о сомнительных и о важных делах еще немедленно писать.

43. Хотя воеводские письма от почтовых денег внутри государства свободны суть, однако же ему под конвертом своим других ничьих не прилагать, и должен он при отсылке своих писем на почтовый двор, оные в данные ему от почтового правительства почтовые книги записывать, и с оными всегда на почтовый двор посылать: как ему в Регламенте и о бесплатежной пересылке писем написано; а в почтовые дела ему никак не вступать понеже оные зависят от одной чужестранных дел Коллегии; только стараться ему, дабы в провинции его то почтовое отправление содержано было в добром порядке, с довольством лошадей по указу; а что покажется ему в том неспособное, о том с рассуждением своим обстоятельных корреспонденций иметь с надлежащей Коллегией.

44. В приключившейся перемене воеводе, ежели ему определенные на жалование маегности и дворы даны будут, то следующему по нем по Регламенту в принятом состоянии отдать; равенственным образом и прочих служителей в перемене поступать.

45. Когда войска по губерниям и по провинциям расположены будут, тогда должен он воевода как от полковых, так и земских комиссаров имать повсегодно ведение: во всем ли по определению оные содержатся, и нет ли войску недовольства, а уездным людям от оных в чем какой обиды и разорения?

46. Напоследок, понеже в сей инструкции не так все пространно описано: того ради ему воеводе данные земским книгодержателям (надзирателям сборов) и земским комиссарам инструкции себе за регламентами иметь, и во всем Царского Величества интерес и государственную пользу тщательно остерегать, и о важных делах доносить Сенату и Коллегиям, о чем куда надлежит, и об оном определения ожидать и по присылаемым к ним указам исполнять, под опасением за неисправление неотменного истязания по указам.

3 февраля

Указ Юстиц-коллегии в Расправную палату

*«О писании в челобитных самой истины,
не примешивая к делу
никаких посторонних предметов»*

Великий Государь указал: в пополнение к прежним из Коллегии юстиции подлинным указам послать вновь в Расправную палату к судьям Свой Великого Государя указ: понеже в Расправной палате у них судей для несогласного меж ними суждения (которое уже довольным слухом от челобитчиков в Коллегии юстиции известно) ни от чего иного главная напрасная волокита чинится им, но от неусмотрения к делам их принятым доношениям и челобитным (за чем и дел вскоре разнять невозможно), которые токмо для того приносят, чтобы от дела своего продолжением и посторонним притворным и плодовитым в речах многословием отбыть, не рассуждая и бесстрашно не памятуя того, как о том и в прежних новоуказных статьях и в нынешних Его Великого Государя опубликованных Именных указах в 718 году в Москве и в Санкт-Петербурге запрещено, того ради по содержанию тех Его Великого Государя Именных указов им судьям всемерным согласием так как верные Его Величества слуги и судьи, помня суд Божий и всем равно истинным есть, невзирая на лицо сильного без всякой склонной к тому или другой сторонам причины, но ради во всякой обиде неудовольствованным верить им, в челобитных писать самую истину, а излишнего ничего не умножать, также и других неприличных к тому дел (кроме своей обиды и явных улик и свидетельств к своей правости и что кому лежит к тому оправдание), никаких коварств не примешивать, ежели впрямь о том у них судей презрением учинено будет под каким их недосмотрением или послаблением, тогда вместо тех самим ответствовать, за что на них судей с другой стороны всякому вольно будет довольную обиду отыскивать в Коллегии юстиции, а о присылке из Расправной палаты ведомостей, сколько у них судей и чьих имена истцовых и ответчиковых дел порознь слушано и вершено было от 13 дня прошедшего января по се время, и зачем какие дела будут остановлены, в Коллегию юстиции за своими руками (по всенедельно) чинить по прежним и по сему Его Великого Государя указам.

4 февраля

Указ из Юстиц-коллегии

*«О правом и безволочитном вершении дел,
о защищении вдов и сирот
и о наблюдении сего того губернаторам
и вице-губернаторам»*

Великий Государь указал: в пополнение к прежним из Коллегии юстиции посланным указам, послать вновь во все губернии ныне еще указы же, чтобы все надлежащие дела до Коллегии юстиции, а именно: где есть в которых губерниях по дачам поместные и вотчинные дела, также судные, сыскные, розыскные и по доношениям тамошним фискальские и разбойничьи и татинные дела же, всемерно по тем рассматривать в самую правду, как суд Божий истинным быть имеет, по Уложению и по новосостоятельным Его Великого Государя настоящим указам, и вершить по старой манере, а будущих и впредь присланных новой манерой определенных указов по регламентам или по распоряжениям; и того накрепко губернаторам и вице-губернаторам смотреть самим, чтобы без меньшей волокиты и напрасных убытков челобитчикам всякого чина, по состоянию их дел и надлежащей правды, решения и удовольствие в определенное время, как о том уже Именные Его же Великого Государя указы всенародно объявлены, или как скоро возможно, учинено было; а наипаче же призирать бедных людей, вдов и сирот безгласных и беспомощных, которым самое Его Царское Величество всемилосердным защитителем есть и взыскателем обид их напрасных от насильствующих, несмотря ни на какое лицо, и чтобы впредь из тех вышепомянутых дел, кроме самых многотрудных и в тех губерниях к решению невозможных или с ними губернаторами и вице-губернаторами за какими случайными ссорами по явным причинам в прошениях их челобитчиков или показанных в Коллегию юстиции не присылать, а есть ли надобно будет и сверх того о чем им губернаторам и вице-губернаторам описываться, и то им свободно есть писать в ту же вышепомянутую Коллегию без присылки тех дел и по отпискам своим тем впредь, не верша их, ожидать из Коллегии той же юстиции решения, и того с великой прилежностью самим надзирать и о том же обо всем во все города, подчиненные тем же губерниям, для ведома им губернаторам и вице-губернаторам от себя к ландратам,

к ландрихтерам и к комиссарам и к прочим чинам, которые ныне у вышепомянутых тех дел находятся, чтобы ныне впредь никаким неведением от того отговариваться не могли; а им губернаторам и вице-губернаторам по сему Его Великого Государя указу так исправно и радетельно с повсвременным осмотрением по должности и по чести своей исправлять, дабы при каком случае неисправы их, или какого преступления Его Великого Государя зело важных указов, тяжкого ответа не понести; если же при тех делах какими явными пронырствами или недолжным требованием, без явственных и важных показательств причин, токмо по обыкновенной продолжительной обиде, хотя токмо из того через такие умышленные волокиты тягость народную причинить, а наипаче бедным людям, вдовам и сиротам безгласным всеконечное разорение учинить надеялся по-прежнему на такие беспутные связки к напрасному продолжению дел и к совершенным их убыткам, того ради всем губернаторам и вице-губернаторам, по всей возможности надлежащего их предосторожения, такие притворные пронырства и ябеды пресекать и искоренять и судом истины самой Божьей разбирать, чтобы никто в напрасной обиде не был.

13 февраля

Регламент Штатс-Контор-коллегии

Понеже Его Царское Величество соизволил между прочими також Штатс-Контор (или государственных расходов) коллегию над всем Своим государством учредить и оному управление и надзирать над всеми государственными расходами, поверить; того ради Его Царское Величество милостивейше соизволяет, чтобы та Штатс-Контор-коллегия от одного Президента и двух к нему учрежденных штатс-комиссаров отправлена и оные от двух секретарей, двух камериров или надзирателей сборов и потребных нижних служителей вспоможены и управляемы были, понеже в том учрежденной жалованной штат или оклад пространнее в себе содержать, которым купно в их должности и в порядке надлежит по Его Царского Величества уставу поступать, а что об них каждого особливых отправлений чина касается, следуя уже учиненным или впредь еще чинимым генеральным уставам и учреждениям, а наипаче по последующим пунктам чинить и исправлять.

1. Штатс-Контор-коллегии члены обще каждой особой имеют паче всего Его Царскому Величеству и Ее Величеству Государыне Царице и высоким Наследникам, верные честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Его высоким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать и благовременно о том объявлять, како сие честным людям и подданным Его Царского Величества пристойно и принадлежит и они в том перед Богом и Его Величеством собственно своей совестью и перед всем честным светом в том ответ дать могут, чего для с высокими и нижними служителями особливо как письменно, так и словесно в том присягой обязаться имеют сицевым образом.

2. Во-первых, надлежит Штатс-Контор-коллегии ведать, что хотя все расходы Государя под отправлением и учреждением оной состоят и потом все рентмейстер или казначей сборов Штатс-Контор-коллегии по указам исполнять и слушать должны, однако же не имеет ни вся Штатс-Контор-коллегия, ни оный член никогда в наличные деньги или в прочие доходы вступать, но оные пребывают под охранением и отчетом учрежденного казначея, таким образом, чтобы никакой казначей или приемщик не должен никаких казенных денег или доводов в Штатс-Контор-коллегию или к ее членам отдавать, но егда казначей или прочий приемщик от доходов что отдать имеет, то надлежит ему, которому подобает принести ясно письменный указ и ассигнацию от всей той Коллегии или от предоставленного ему от Штатс-Контор-коллегии начальства на оное объявить, ниже смеет оная Коллегия дерзать Государевой денежной казны и никаких доходов по собственному своему изволению без указа определить или ассигновать не имеют все Штатс-Контор-коллегии указы или ассигнации, которые в рентере или в прочие сборы приходят именно: по его годовым расположениям и подписанному обыкновенному Государеву штату или положению и по Его Царского Величества Именным письменным указам отправляться.

3. Обыкновенный государственный штат сочиняет но и больше фундамент (основание) к определениям Штатс-Контор-коллегия; того для надлежит оной без замедления накрепко уведомляться, в чем особливые государственные расходы состоят и потом немедленно сочинять из того особливые штаты, каждый штат под его особливым оглавлением, а именно: Его Царского Величества придворный штат с принадлежащими к тому и в жалование обретающимися служителями, с верхних и до нижних написанной суммой каждого жалования, також при сем сумму, которую Его Величества для Его

поварни, погреба, конюшни и прочих придворных расходов погодно отдавать повелевать соизволит, которые деньги еже четверть года из Штатс-Контор-коллегии придворному приемщику отданы и от дворного маршала и дворового камерира расположены и ассигнованы, а при окончании года дворового расходчика в Штатс-Контор-коллегию надлежаще в оных отчет дан бывает; а буде Его Царское Величество бывает Ее Величеству Государыне Царице и Государыням Царевнам или прочим высоким особам фамилии Своей особливые штаты и дворовые чины учредить, то також по вышеобъявленному образу в платеже и счете денег поступано быть имеет, но кому от Его Величества из высокой Царской фамилии погодная определенная сумма положена для собственного их употребления и о том никакого отчета никакой особливый штат в Штатс-Контор-коллегии чинен быть не надлежит. 2)¹ При сем от Его Величества уставлено бывает сколь много Его Величество на Свои собственные расходы изволит брать, и понеже никому Его Величества тайных и кабинетных расходов ведать не надлежит, того для не приходят такие деньги в приходную казну, но такие от такого служителя, которому Его Величество оное поверить соизволит расположены и по тому Его Величеству одному отчет в оных дан бывает. 3) У Штатс штат каждой государственной Коллегии особливо всех служителей с вышнего и до нижнего с их жалованием и чрезвычайным расходам Коллегий. 4) Штат всех вышних и нижних судов во всем государстве с объявлением каждого служителя жалования и с окладными расходами. 5) Штат Его Царского Величества лейб-гвардии и прочих пехотных полков каждый полк особо, с жалованием каждого от вышнего и до нижнего. 6) Штат всех полков от конницы, яко рейтары и драгуны, каждый полк особо. 7) Штат всей артиллерии в государстве от вышнего и до нижнего с жалованием каждой с приозначенными известными суммами для запасения погодно потребных в военных амунициях на водяном и сухом пути. 8) Штат всей фортификации також с приложенной суммой известных погодных денег для каждой главной крепости или для починки фортификации. 9) Штат Генерального штаба, а именно: от всего генералитета и таких служителей, которые никакому определенному полку, эскадрону, батальону не принадлежат, а именно: генерал-аудиторы, генералы-фискалы, генералы-гевальдигеры, генералы-вагенмейстеры или обозные по-

¹ В «Полном собрании законов Российской империи», по которому публикуется Регламент Штатс-Контор-коллегии, пункт 1 не обозначен в тексте его третьей статьи. — В. Т.

левые канцелярии и прочие. 10) Штат всего Адмиралтейства со всеми вышними и нижними служителями и каждого жалования с объявлением известной суммы для погодного строения известного числа военных кораблей и других морских судов, для содержания и починки прежних кораблей и прочего. 11) Штат каждой губернии или провинции особливо обо всех в оной обретающихся вышних и нижних служителях и каждого жалования и неокладных расходов канцелярии и контор обыкновенного гарнизона, фортификации и артиллерии о пропитании винных и колодников и прочего. 12) Штат всего духовного чина и церквей, академий, школ, шпиталей, смиренных, сиропитательных домов и прочего, каждого особо с их канцеляриями, ректорами, профессорами, надзиратели и с прочими служителями и с каждого жалования с известными суммами жалованных денег, которые даются на учение и прочих неокладных расходов. 13) Штат всех гражданских архитекторов каждого служителя с жалованием с известной же суммой, которую Его Величество ради строения домов и других строений погодно употреблять соизволит. 14) Штат всех обретающихся в жаловании докторов, лекарей, аптекарей и к тому с принадлежащими служителями, которые и придворному штату или к полкам не надлежит с известным числом для аптек, полевых ящиков, инструментов и прочих годовых надобных расходов. 15) штат всех послов и министров и агентов, которые обыкновенно при чужих дворах содержатся, и об их жаловании, столовых денег о расходе для корреспонденции, или что каждому от Его Величества положено бывает, и что каждый всегда употреблять и держать имеет; таким же образом бывает штат о прочих государственных расходах, сочиня егда обрящется яко в сем пункте означено, а именно: помогательные деньги, жалованные и рационы или награды и прочие.

4. Егда же вышеобъявленным образом Штатс-Кантор-коллегия особливые штаты обо всех окладах и расходах соберет, то каждый штат Штатс-Кантор-коллегии, накрепко рассмотрен надлежит быть, и буде на годные расходы или несправедливости при одном или другом штате обрящутся, то о таких Его Величества или Правительствующему Сенату письменно объявлять и о благоизобретении и определении просить надлежит; однако же в таких случаях не надлежит никого обидеть, но всякому давать что, кому по Его Величества милостивейшим патентам, указам и договорам учинено, потом все такие справедливые и благоучрежденные особливые штаты, каждый под своим прямым оглавлением особливо по порядку в большой книге, у которой листы не перемечены числами и порядочно впи-

саны и Его Царскому Величеству для подписания каждого особливо штата подано и погодно тако отправлено бывает, и такие книги именуются Генеральный штат государства и всего жалования и расходов и есть Штатс-Контор-коллегии в основание всех окладных расходов, таким образом, что может Штатс-Контор-коллегиям дому которой в оной означен его жалование без других указов выдавать повелено и по определенному штату ассигновать.

5. Состояние определенного штата в том состоит, при Камер-коллегии обретается особливо ведение о Его Величества обыкновенных окладных и неокладных доходах каждой провинции и всяких приходов порознь, и с таких ведений от каждой провинции определительно штат сочинен бывает таким образом, что в особливом штате каждой провинции во-первых означены бывают по порядку жалования окладных земских и гражданских служителей, гарнизонов и, кратко рещи, все, что в такой провинции во весь год плачено имеет быть, хотя окладное или неокладное, и когда обо всех таких расходах сумма учинена, которая обстоятельно и различно каждая особливыми оглавлениями означена иметь быть, то смотрит Штатс-Контор-коллегия сколь много расходов в такой провинции случается, потом от той Коллегии такой особливо жалованный штат немедленно с определенным штатом присовокуплен бывает в таком определительном штате на одной странице перечнем вписано бывает, что в каждой провинции надобно, а именно:

Штат губернии и провинции, земский штат, пошлинный штат, штат городов, гарнизонов, кавалерии, амуниции, рудных заводов, и что прочего на расходы исходит, и того всего.

На другой странице доходы провинции перечнем ясно означены бывают, из которых расходов держится, а именно: обыкновенные земские подати, откуда разные пошлины всякие подати с городов, акцизы или мелочные пошлины и что других доходов в провинции обретается, и того.

А когда обе суммы государственных расходов и приходов справедливо исчислены будут, то Штатс-Контор-коллегия немедленно смотрит: расходу ли, или приходу больше в оной провинции, или за расходом что останется; того ради как Камор, так и Штатс-Контор-коллегиям иметь о приходах и о расходах между собой сношение и потом имеет Штатс-Контор-коллегия такое расположение учинить, чтобы то, что в которой провинции недоставало на остаток другой провинции определить, и сие называется определительно штат, по которому Его Величества и Его Штатс-Контор-коллегия ведать может, из которой казны все государственные расходы на весь год

взяты имеют быть; и тако определительный штат не надлежит ни от какого губернатора, воеводы или иного начальника ни в малом переменен и никакие приходы на другие расходы взяты и употреблены быть мимо определительного штата и определения от Штатс-Контор-коллегии.

6. И дабы Его Царскому Величеству из Сената сумму всех приходов и расходов всего государства погодно в кратком объявлении впрядь собой видеть возможно, то також бывает погодно из выше-объявленного особливого штата на одном листе генеральный экстракт сочинен и на одной странице все доходы кратко означены, какого бы имени оные ни были, а на другой странице листа все расходы на вышеписанные штаты, також вкратце объявлены быть имеют, из которого листа каждое дело також видимо будет, как в особливых штатах состояние каждой провинции объявляется и о том надлежит из Камер-коллегии дать известие.

7. Егда таким образом штат всего жалования из государственных расходов сходно учрежден, которое при начинании и окончании каждого года и пред исходом января месяца исполнено имеет быть, потом посылает Штатс-Контор-коллегия к каждому губернатору, воеводе и прочим начальникам из того экстракта, дабы оные в их провинциях из ямских казенных служителям и прочим, которым там заплачено имеет быть, о том в надлежащее время ассигновать или определить могли; при сем же усматривать, что хотя Штатс-Контор-коллегия каждому губернатору и воеводе вышепоманутую ведомость из указного распоряжения и подписанного Генерального штата определяет; то однако же не может казначей никому так просто денег, потом выдать; но надлежит губернатору или воеводе с надзирателем сборов вместе каждый приход порознь порядочно казначею ассигновать (хотя то обыкновенное жалование или другие потребные расходы были), ибо определенный штат токмо в том служит, чтобы губернатор или воевода ведал, на сколько ему ассигновать возможно ассигнаций, или указы и под оным подписанные расписку сить токмо одни свидетельства, которым казначей свой счет и расходы освидетельствовать и оправдать могут; к тому же не надлежит губернатору или воеводе сообщенный ему штат за правило более себе принимать, кроме того, что к окладным расходам касается, яко же о жаловании и о прочем, а что о неокладных расходах касается, яко расходы на строение, на содержание колодников и прочих, о том не надлежит более ассигновано быть, яко случающаяся нужда требует и подлинными свидетельствами при отчетах освидетельствовано быть может.

8. Рентмейстер или казначей в столице бывает от Его Царского Величества Самого или от Сената по определенному в Регламенте порядку выбран и учрежден, а казначей в провинциях от Штатс-Контор-коллегии выбраны и учреждены и под ведением губернатору или воеводе отданы бывают, которым об их счетах и прочих поступках в чинах их ответ давать надлежит, а земский надзиратель сборов должен по все месяцы как в Штатс-Контор, так и в Камер-коллегии ведомость отсылать о месячных приходах и указных расходах, над которыми казначей також смотреть имеет, дабы Штатс-Контор-коллегия из того по все месяцы знать могла, сколько за расходы наличных денег во всех казенных всего государства обретаются, дабы о том расположения учинить могла.

9. Главная Казенная палата в резиденции принимает всякие окладные и неокладные доходы, акцизы, разумеются в новозавоеванных городах от учрежденных приемщиков сей резиденции, також доходы, которые от монетного дела и с рудных заводов собираются и за расходом остаточные деньги, которые по указам Штатс-Контор-коллегии из провинций через вексель или наличными, сюда присланы быть имеют, и из тех денег не надлежит из оной без письменных указов и ассигнаций Штатс-Контор-коллегии никому ничего, кто бы он ни был, выдавать. Дается тому казначею ради его вспоможения один бухгалтер (или книгодержатель) и один камерный писарь и для услуги один вахмистр. Его казенную надлежит ему в крепости, с конторой и в опасных каменных палатах со сводами иметь и должен он до самого полудня со своими людьми в оной обретаться и свое дело исправлять, и ни от кого не отлучаться, кроме того, когда он от Сената или от Штатс-Контор-коллегии позван будет.

10. Понеже невозможно, чтобы при начинании года, все государственные расходы ведать и в Государственный штат оклад написать, ибо до окончания года часто случаются всякие чрезвычайные расходы, о которых Штатс-Контор-коллегия всегда от Его Величества или от Сената особливые письменные указы получать имеет, понеже она сама никакой власти не имеет, кому деньги ассигновать, чего в государственной окладной книге не обретаются и на что от Его Величества или от Сената особого указа не получит, и надлежит в таких Его Царского Величества особливых определениях и указах в Штатс-Контор-коллегию посылаемых, все обстоятельства изображены быть, дабы впредь при ревизии в Коллегию Ревизион потребное известие о том было.

11. Во всех особливых ассигнациях в Штатс-Контор-коллегии надлежит ясно означено быть, кому деньги взять, за что и почему

и каковы основания, в которое время, и что прочих таких обстоятельств обретаться может, и ежели такая ассигнация по каким указам или расчетам дается, то надлежит с такового свидетельства список при ассигнации приложен, или по последней мере в той ассигнации означен был, дабы потом Ревизион-коллегия во всех таких письмах и счетах потребное изъяснение и ведомость получить могла, для которой причины росписи всегда под ассигнациями подписаны и никогда от оных отлучены быть не имеют, все ассигнации на целом листе явственно написаны, от Президента и обоих штатс-комиссаров, камериров, секретарей подписаны и от нотариуса написаны быть имеют.

12. Полки и прочие военные служители, которые в провинциях и в гарнизонах обретаются, из доходов тех провинций через определения Штатс-Контор-коллегии надлежащим жалованием и провиантом надлежит довольствовать; а ежели земских доходов или магазину на то неостанет, то надлежит губернаторам и воеводам Штатс-Контор-коллегии заранее о том доносить, дабы оные другие способы и средства и то определить могли, и о том сноситься с Камер-коллегией, откуда оный получить; а буде при границах или в соседственных землях армия собрана, то надлежит на оную определенные деньги по смете воинской комиссии и военной Штатс-Контор-коллегии казны суммой отправить; однако же на разные сроки с числами, по состоянию довольства наличной казны, или векселями и ассигнациями на другие денежные доходы, только бы она довольствована быть могла, и надлежит в таких случаях в Штатс-Контор-коллегии всегда заранее старание иметь, чтобы никогда армейские полки нужды не имели.

13. Что на Адмиралтейство погодно определено и оное от Штатс-Контор-коллегии, по состоянию довольства денег, определенным числом, також на разные сроки в Адмиралтейство погодно отдавать надлежит, токмо дабы при военной и адмиралтейской казне сходство и порядок сохранен и Его Царского Величества интерес по крайней мере усмотрен был, и того ради Военная, також и Адмиралтейская конторы должны при всякой ассигнации прилежное рассмотрение именных списков и табелей иметь, и при окончании года все счета, книги и подлинныя письма свидетельствовать прежде, нежели такие счета в Ревизион-коллегиум отдадутся.

14. Определенные погодные деньги государственным Коллегиям и другие прочие, также окладное жалование по трети года от Штатс-Контор-коллегии ассигнованы бывают по всякой Коллегии особю, и надлежит в таких ассигнациях имена всех служителей

с числом жалования от высшего и до нижнего означены и потом от каждого особливо в том расписано быть, кроме иностранных дел Коллегии и канцелярии Сената, в которых определенное жалование по-прежнему годовой дачей давано быть имеет.

15. При ассигновании должна Штатс-Контор-коллегия сего порядка смотреть, чтобы каждому ассигновать где деньги ближе и без труда взяты могут быть; таким образом имеют придворный штат государственные Коллегии в жалование обретающиеся художники и прочие при Дворе и резиденции Его Царского Величества обретающиеся служители на здешнюю большую рентерею (казенную) ассигнованы быть; таже не надлежит Штатс-Контор-коллегии никому в провинции ассигнации давать, ежели она месячными ведомостями не обнадежена, что надлежащая казна там в земской рентереи казенно обретается.

16. Здешнему казначею надлежит свои счета следующим образом сочинять: во-первых написать число на поле, потом имя персоны, кому деньги принять и потом краткими словами означивает, за что принять надлежит, и когда деньги ассигнованы суть, и потом вписать сумму в линию и так чинить повседневно, как ассигнации подаваны и объявлены будут до окончания года, и тогда свои счетную и расходную книги оканчивает и всякий доход с ассигнациями, на которых расписки засвидетельствуют, все такие ассигнации с их расписками и с прочими приложениями примечает числами по порядку, которые он в счете держал и отдают их в книгу переплести и на переплете той книги подписать свидетельствование книги большой Казенной палаты 1719 года, и тако чинить ежегодно, и тем он свои счета освидетельствовать может; свою приходную книгу держать ему на каждый год таким же образом особливо, и записывать в оной вседневно деньги, которые от разных приемщиков или из провинций в большую казенную приходят с краткими обстоятельствами, который приемщик деньги отдавал и из каких доходов, и по том подписывать сумму в линии, которую приемную (приходную) книгу потом с особливими счетами приемщиков сличать надлежит.

17. Егда в Штатс-Контор-коллегии ассигнация изготовлена, то надлежит надзирателю сборов такую кратко в особливую мемориальную или памятную книгу записать по номеру, числу суммы и персоны; после того надлежит одна большая книга из александрийской бумаги обретаться, в которой о каждом штате и весьма о жаловании каждой персоны и на оную полученную ассигнацию от надзирателя сборов счет держан бывает под особливими оглавлениями и разделами, и под каждым именем оставляется довольно пороз-

жее место, дабы о каждом по вся четверти года, что ему ассигновано и плачено бывает, в расход можно было записать какой монетой и из какой казны и в которое время, и из сей книги может усмотреть Штатс-Контор-коллегия каждого счет, а Камер и Ревизион-коллегии надлежащие ведомости в определении.

18. Ежели окладных доходов на государственные расходы и в исполнение окладных дач не достанет (что при военных временах часто случается): то надлежит Штатс-Контор-коллегии о том заранее в Камер-коллегию ведение учинить, дабы та Коллегия потребные способы и средства к тому изобрести и с соизволения Его Царского Величества из Сената оные в действо произвести могла; також ежели Штатс-Контор-коллегия усмотрит, что денежная казна в рентереи исправно и в уреченные времена не приходит: то Камер-коллегии об оном известие учинить, ибо Камер-коллегии чин есть об исправном платеже доходов и о наполнении рентереи стараться; яко же против того Штатс-Контор-коллегии должность в том состоит, чтобы из казны исправно и по указам и окладным государственным книгам расход был держан.

19. Егда кто из служителей Его Величества ради дела здесь обраться будет, которые к управлению в прочих дальних провинциях определены, и оные здесь долго быть имеют, хотя ради дела или для приключившейся болезни: то может Штатс-Контор-коллегия таким служителям по их письменному прошению на месяц или более в зачет жалования выдать повелеть, которое губернаторы и воеводы в провинциях також чинить могут; однако же надлежит немедленно в надлежащее место о том отписать, дабы какого обмана или недосмотрения от того не учинилось.

20. Ежели доходы в государстве в одном или в других местах убудут, или прибудут, или в расходах и в выдаче жалования какие перемены случатся: то надлежит от тех коллегий, губерний и других начальств Штат-Контор-коллегии погодно перед первым числом октября объявить, дабы о той перемене в окладе и расположении следующего года надлежащее употребление учинить могло.

21. Егда при случающихся нуждах вскоре некоторые деньги по договору займы взятые, или некоторые государственные доходы под заклад отданы имеют быть: и то имеют чинить Камер и Штатс-Контор-коллегии обще, которые обе должны на оные учиненные контракты и письма подписывать.

22. А ежели Штатс-Контор-коллегия в чужие страны или в дальние города государства некоторые деньги на вексель перевести приуждена: то надлежит оное через верных людей исправлять и в вы-

даче и в надлежащем вексельном порядке и цене оного Его Царского Величества интерес накрепко в осмотрении иметь, и не подобает никакому служителю Штатс-Контор-коллегии в таком вексельном деле одному ничего делать и заключать.

23. Штатс-Контор-коллегии к Его Величеству и Сенату доношения, а с Коллегиями корреспонденции иметь в том, что к государственным расходам рентереям казенным магазином и учреждению оных касается, понеже Штатс-Контор-Коллегия в такой же силе, как и прочие Коллегии состоят и никакого за вышнего управителя, кроме Его Величества Правительствующего Сената не признает.

24. В нынешний порядок при Штатс-Контор-коллегии и оной канцелярии протоколов и других книг возможно из Генерального регламента усмотреть; токмо надлежит Президенту и обоим штатс-комиссарам еще ведать, что при всех важных советах оные все трое в присутствии имеют быть, а при ординарных случаях могут то вдвое отправить, либо Президент с одним штатс-комиссаром, или оба штатс-комиссары вкупе. Штатс-комиссару надлежит все приходные месячные ведомости прилежно смотреть, и самим экстракты или перечневые выписки изобретающихся сумм из оных сочинять, дабы Президент повседневное из того видеть мог, сколько много наличных денег в рентереях (в казенных) обретаются и сколь много употреблять можно, и понеже все дело Штатс-Контор-коллегии на прилежности и исправности штатс-комиссаров, наипаче надлежит Президенту их доброго совета и мнение легко оставливать; и буде дело случится, в котором Президент другого мнения, нежели штатс-комиссар иметь будут, то могут сверх того камериров и секретарское мнение выслушать; и буде могут потом согласиться, то учинить, а ежели не могут, то доносить Сенату; а буде в каком деле Президент с одним штатс-комиссаром одного мнения будет: то надлежит другому штатс-комиссару или к оным мнению склониться, или свое особое мнение в протокол повелеть записать; и ежели важный и явный убыток Его Царского Величества интереса при том явится, то может он о том Сенату самому благовременно доносить.

25. При всех советах надлежит наивящше того смотреть, чтобы такие ассигнации, которых исправно и скоро платеж Его Царского Величества службе и Его государства благополучию касаются, прежде всех прочих отправлены были; однако же разумеется сие токмо в такие времена, когда довольной казны на лицо не обретаются, а впрочем не надлежит никого напрасно задерживать, или для неважных предложений и ради собственной прибыли отказывать: и того ради Его Царское Величество також милостивейше соизво-

ляет, чтобы Его Штатс-Контор-коллегии в определенные дни по Регламенту всех челобитчиков друг по друге перед себя пускать, дабы каждого нужду и прошения словесно и персонально выслушать, и потом каждому все возможное вспоможение и скорое отправление чинить, дабы таким образом у нижних служителей все способы пресечены были, от незнатных убогих или утесненных людей через всякие способы взятки брать; и понеже в исправности и добром кредите Штатс-Контор-коллегия Его Царскому Величеству и государству надлежит быть, того ради надлежит в Штатс-Контор-коллегию не всякого в чины принимать; накрепко и того смотреть, чтобы и самый последний писарь добрый и непорочный человек был, и чтобы такой немедленно откинут и никогда прощен не был, который в самом малом похищении или в ведомом пренебрежении его должности обретен будет, дабы через такую осторожность, верность и справедливость все Штатс-Контор-коллегии Его Царского Величества милость получить могли.

19 февраля Сенатский указ

*«Об устройстве канцелярии Сената,
по примеру коллежских»*

По Именному указу Его Царского Величества, который о должности сенатской состоялся, за подписанием Его Величества собственной руки, декабря в день 718 года, Правительствующий Сенат приказали: быть в Сенате нижним чинам против прочих Коллегий, по доношению обер-секретаря Онисима Щукина, из дьяков сенатских, секретарями: Семену Иванову, Ивану Познякову, и управлять им дела развьята по Коллегиям; да для иностранных дел секретарю одному да переводчику одному же, нотариусу из подьячих Степану Волкову, канцелярии Сената из подьячих же, актуариусом Андрею Никитину, регистратором Петру Елисову, канцеляристом в приказном столе Ивану Кирилову. А к делам коллегий и губерний определить четыре повытья, и ведать в каждом повытье по две коллегии и по две губернии; и в тех повытьях быть канцеляристам из сенатских же старых подьячих: Прохору Алексееву, Андрею Севергину, Ивану Иванову, Семену Моисееву, архивариусом из средней статьи Ивану

Михайлову, и к ним в копиисты выбрать из молодых подьячих добрых по четыре человека; и о должности их, что кому делать надлежит, дать им каждому инструкции с Генерального регламента. При той же канцелярии быть вахмистру одному, четырем человекам сторожам, да для переплета книг одному переплетчику; и в исправлении их должности по Регламенту, привести их к присяге.

3 марта
Регламент (устав)
Государственной Коммерц-коллегии,
*по которому она при отправлении своего дела
поступать имеет*

Понеже Его Царское Величество милостиво соизволил, к произведению купечества водой и сухим путем в Своем государстве и принадлежащих провинциях, Коммерц-коллегию устроить, и оной одного Президента, одного Вице-президента и потребных советников, ассессоров и комиссаров и прочих канцелярских служителей определить, о чем пространнее в окладном списке содержится: того ради Его Величество за потребно изволил рассудить оной Коллегии при Генеральном регламенте настоящее специальное установление и определение объявить в последующих пунктах:

1. Коммерц-коллегии члены обще и каждый особо имеют паче всего Его Царскому Величеству и Ее Величеству Государыне Царице и Высоким Наследникам верные и честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Его всяким образом и по всей возможности искать и поспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, како сие честным людям и подданным Его Царского Величества пристойно и принадлежит, и они в том перед Богом и Его Величеством собственной своею совестью и перед всем честным светом в том ответ дать могут, чего для каждый высокий и нижний служитель особливо, как письменно, так и словесно в том присягой обязаться имеет сицевым образом: Аз нижеименованный обещаюсь, что хочу и должен за своего природного, истинного Царя и Государя Петра Первого, Царя и всея России Самодержца и прочая, и прочая, и прочая, и по нем Его Царского Величества Высоких законных Наследников, а именно: Пресветлей-

шего Наследного Великого Государя Царевича Петра Петровича и всех предбудущих Наследников и восприемлющих наследство, которые по изволению Царского Величества определенному и впредь определяемому к восприятию престола удостоены будут. Что хочу я верным, честным и послушным слугой и подданным Его Царскому Величеству и Ее Величеству Государыне Царице и Пресветлейшим Наследникам и приемлющим наследство быть, и все к Высокому Царскому Самодержавству, силе и власти принадлежащие права, узаконенные и впредь узаконяемые и прерогативы (преимущества) по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том наивящше стараться споспешествовать все, что к Его Царского Величества (во всяком случае) верной службе и пользе касаться может, об убытке же и вреде, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать. Когда к службе и к пользе Его Величества мне какая тайность поверена будет, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит. Чтобы я поверенный свой чин, как по сей генеральной (общей), так и по специальной (особливой) определенной и от времени до времени Его Царского Величества именем от поставленных надо мной начальников определяемой инструкции и Регламенту надлежащим образом и по совести своей отправлять, и для своей корысти, дружбы, или вражды противно своей должности и присяги не поступать. Таким образом себя вести и поступать, как честному Его Царского Величества слуге и верному подданному благопристойно и надлежит, и как перед Богом и Его Царским Величеством и всяким честным человеком в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

2. Понеже Коммерц-коллегии дело и смотрение в двух важных вещах и главных определениях состоит, сиречь в морском хождении и купечестве: того ради надлежит для первого по одной управлением и попечением быть всему тому, что до строения купеческих кораблей и учреждения оного строения, такожде и до корабельщиков, штурманов и боцманов и матросов и до их состояния надлежит.

3. Надлежит оной учреждать облегчение в пошлинах с тех кораблей, которые удобны к хождению в чужие государства, еже состоит в том, сколько надлежит подданным дать облегчение купечеству в Российском государстве на сделанных кораблях с пушками и без пушек, против чужеземских кораблей.

4. Долженствует оная Царскому Величеству доносить во время войны о конвоях, для ходящих в чужие края купеческих кораблей,

и об их инструкции, в чем она до купечества надлежит, по которым те конвой в пути поступать имеют.

5. Надлежит ей отправлять морские паспорта оным кораблям, которые на море ходят, согласные с договорами, которые с другими областями от Его Царского Величества учинены будут.

6. Оной же Коллегии надлежит охранять все от Его Царского Величества к производству мореплавания данные, или впредь позволяемые вольности, а именно: позволение складки товаров, также и провоз без платежа найма некоторого числа товаров морским служителям.

7. Коммерц-коллегии надлежит надзирательство иметь над пристойным содержанием огненных баков, или маяков, когда оные к безопасному ходу ночью мореходцам Его Царское Величество учинить повелит, также и над лоцманами, дабы они в безопасности мореплавания свое дело исправно отправляли, чтобы корабли на мель не находили.

8. Ежели купцы товары не верно в таможене явят, или корабли в заповедные пристани ходить и свои товары выгружать будут, или в чем по морским учреждениям учинится спор, или тяжба будет: тогда всем таким делам решение имеет быть в Коммерц-коллегии; также надлежит ей иметь надзирательство и над теми товарами, которые из разбитых на мели кораблей спасутся, чтобы в том справедливо и по уставам отправлялось. Также как в сих, так и в иных всяких морских купеческих судебных делах апелляция или перенос до Коммерц-коллегии чинить, и в оном по тем делам решению быть надлежит.

9. И понеже Коммерц-коллегия при таможенных конторах должна верное управление в пошлинах и во всем прочем, что от того происходит, учреждать: того ради надлежит оной надзирательство иметь над служителями морских пошлин в отправлении их чина, чтобы они торгующим купецким людям и никому какого вреда и помешательства в их надлежащем торге и делах не чинили, и чтобы оные служители не ленивы и не оплошны, но поспешны к исправлению Его Царского Величества службы и пошлинных сборов были, дабы всякий верно и прилежно в своем месте поступал, и един с другим к производству Его Царского Величества высокого интереса добрую корреспонденцию и сношение имел, что до пошлинного дела подлежит; еще же до Коммерц-коллегии надлежит суд всех случаев, которые в пошлинных делах и таможенных служителей в поступках их чину касающихся случаются.

10. О строении и содержании как таможен, так и амбаров надлежит Коммерц-коллегии со всяким прилежанием стараться, а наипаче и об амбарах, чтобы оные в удобных местах построены были.

11. Надлежит Коммерц-коллегии того смотреть, чтобы таможенные яхты или суда, когда они устроены будут, по своей должности оное исправляли, на что они устроены будут.

12. Уставы и положение оценок или такса лифляндским, эстляндским и финляндским пошлинам, которые там лиценцы называются, и иным всяким пошлинам всего государства, которые до купечества надлежат, и прочая к тому подлежащая, имеет Коммерц-коллегия располагать и учреждать, и потом Его Царскому Величеству к высокой апробации или Сенату доносить, а потом в той Коллегии оное в действо производить в состоянии содержать.

13. И понеже Его Царское Величество всех приморских таможенных служителей определил быть под юрист-дирекцией или судом Коммерц-коллегии, тако, что все как начальные, так и нижние служители сбора больших пошлин сию Коллегию, яко свое начальство и судей признавать, и всем указам оной Коллегии в том, что до пошлин надлежит, послушны быть имеют: того ради сия Коллегия имеет власть на случившиеся упалые места Его Царскому Величеству или Сенату годных и заслуженных людей представлять, как в свое государство, так и в иностранные провинции; а именно: обер-директоров, обер-инспекторов, пошлинных инспекторов, пошлинных сборщиков и иных таможенных служителей, такожде и в иностранные земли определенных консулов, которые в том, что точно до морского хождения и купечества касается, к одной Коллегии ведению принадлежат; но когда консулы иными делами обязаны бывают, тогда надлежит оные до канцелярского, то есть, иностранных дел Коллегии, а в сборах и в счетах и в отправлении и расположении денег повинны все таможенные служители отвечать в Камер-коллегии, и в оной должны они при вступлении в свою службу по себе порук давать.

14. Когда от Его Царского Величества посольство, или иные посылки к чужестранным дворам отправляться будут, тогда Коммерц-коллегии должность, или по Именному Его Царского Величества указу о коммерции, или купечестве трактаты сочинять, или обновлять, или от себя вновь вымышлять, и Его Царскому Величеству обо всем оном доносить и советовать и представлять, что к распространению, облегчению и способствованию мореплаванию иностранного купечества надлежит, где сего государства товары в последние руки с наивысшей прибылью проданы, и против оных оттуда иные госу-

дарству потребные товары из первых рук и дешевой ценой куплены и вывезены, и в том случающиеся препятія и трудности отправлены могут быть.

15. Что же до прочих главных отправлений оной Коллегии надлежит, и оное состоит в купечестве самом; того ради надлежит Коммерц-Коллегии иметь попечение обо всем том, что к способному учреждению, произведению и споспешеству и порядку купечества служить может.

16. Надлежит оной иметь попечение, дабы добрые и полезные торговые уставы вновь учинены, такожде и оные, которые уже прежде сделаны, крепко содержаны, или поправлены, и по состоянию времен и случаев и мест учреждены были.

17. Такожде надлежит оной, городам данные привилегии, или вольности рассмотреть, и по прменяющемуся времени и порядку в купечестве оные переменить, или переправить.

18. Коммерц-коллегии надлежит того смотреть, чтобы между городов случившиеся ссоры об их торгах, в которых уездах которым оные иметь, також о торговых, или ярмарочных правах, и в которых местах и в какое положенное время оные отправлять, и об иных тому подобных делах прекращены и решены были.

19. Надлежит оной уставлять купеческие гильдии, или степени там, где оные с пользой устроиться могут, с определением и склонением купечества к всенародной пользе, такожде располагать и рассматривать все случающиеся и до купечества касающиеся отягчения.

20. Такожде надлежит того смотреть, чтобы добрая полиция или обхождение в городах содержано было, и чтобы все магистраты по своему чину, как надлежит поступали так, чтобы по возможности всем своевольностям, ленивству и всякой непристойности препятіе и запрещение учинено было, дабы ленивцы и нищие выведены были; а которые работать могут, оным способ и свобода к тому подана была, и чтобы таким неимущим пропитания людям путь показан был к купечеству, или рукоделию, смотря по каждого летам, мочи, натуре и удобности; и для того сей Коллегии полная власть дается во всем государстве на магистрате каждого города повсегодно взыскивать, и отповеди требовать обо всех их публичных или общих и до купечества надлежащих делах; також и магистратам повелевать обо всем том, что к произведению и продолжению морского хождения и купечества потребно и полезно есть.

21. Еще же сверх того надлежат до Коммерц-коллегии вексельных дел решения по вексельному праву, и о том иметь старание,

ежели что иногда в вексельных делах применить, или исправить надлежит.

22. Равно же Коммерц-коллегии надлежит иметь надзирательство над шлюзами и над иными такими учреждениями, которые для удобства и облегчения внутреннего в государстве купечества, как сухим путем, так и водой учинены суть.

23. Обще реши, Коллегии коммерции надлежит все, что купечество споспешествовать и в доброе состояние привести может, не токмо в довольном смотрении иметь, но и трудиться чтобы такое сокровище утрачено не было; и для того имеет оная всевозможное старание приложить: 1) чтобы купечество свое порядочное и свободное течение имело, и через принуждение препятствовано не было; 2) чтобы с чужестранными купцами и корабельщиками в таможене грубо и непристойно поступано не было; и для того имеет Коллегия во всех городах, где какие таможи обретаются, таковых служителей определять, которые учтивы, искусны и доброго состояния, и, буде возможно, при том немецкого, или голландского языка искусны были; 3) чтобы ни таможенный служитель и никто иной не дерзал в покупке у приезжего корабельщика перед другими преимуществами требовать, или ему указывать, кому он прежде свои товары продать имеет, или его к какой цене товаром принуждать, или весьма корабельщика и его людей бранными словами и побоями на его корабле касаться; 4) дабы дело лоцманское, или вожей, во всех морских пристанях в надлежащем добром порядке содержано было, и чтобы лоцманы и их надзиратели и старосты и прочие искусные, достойные и добрые люди были; 5) чтобы чужестранным купцам и корабельщикам в торгах и векселях немедленно справедливость и расправа чинена была; 6) дабы никакие монополии, или откупы товаров, к предосуждению общей пользы, позволены не были; 7) дабы никому из подданных никакой обиды в купечестве не было, и всяк бы свободно своим именем торги умножал без опасения; 8) чтобы в новопостроенных городах, или которые впредь построены будут, новые граждане и подданные излишними пошлинами и податями отягощены не были; 9) чтобы как чужестранным, так и своим выезд всегда свободен был, как и ныне то чинится и для того им потребные проезжие даваны были бы, дабы оные свободно в государство приезжать и паки отъезжать могли, чтобы каким образом пожиточные люди, купцы и корабельщики собой проезжая пробавлены не были; 10) чтобы каждый иноземец, купец и корабельщик со своими людьми свободное отправление веры своей имел, и вольность бы имели, со своими фамилиями и пожитками, заплатя десяту

деньгу от имени своего, из государства вон выехать куда похотят; 11) чтобы магистраты и все городовые уставы в надлежащем состоянии содержаны, и правосудие чинено было, всякое же своевольство, вредительная корысть, и перекупщикам на дороге, не допусая до надлежащего места, всякие товары перекупать, и всякое насилие и непорядки запрещены и заказаны были; 12) чтобы порядочно брак товара, и учреждение в весах для предостережения всякого обмана в купечестве и прочее, что купечество и промыслы в доброе состояние привести может, учреждены были.

24. Сия Коллегия имеет судить и расправлять все споры и преступления, которые по Торговым уставам, Таможенному учреждению и другим до купечества и пошлин касающимся Регламентам, или уставам и указам наказаны и определены быть имеют; и сверх того все, что к купечеству в чем приличествует, и что Его Царское Величество за потребно рассудит сей Коллегии определить. Все же особливые процессы, или тяжбы купеческих российского народа людей, которые до купечества не касаются, принадлежат до обыкновенных и определенных судов.

25. Все иноземских народов купцы надлежат для лучшего охранения и исправной расправы судимы быть во всех делах в Коммерц-коллегии, вместо того, что преж сего были в Посольской канцелярии.

26. В прочем имеет Коллегия-коммерции такожде иметь корреспонденцию и прилежное сношение с другими государственными Коллегиями, а особливо с Камер-коллегией и с Рудокопной и Мануфактурной коллегией, такожде с Коллегией Адмиралтейства и с губернаторами и воеводами в провинциях, и с магистратами и таможенными служителями в городах, где склады товаров есть.

27. Надлежит також Коллегии коммерции прилежную корреспонденцию содержать с министрами Его Царского Величества, такожде с консулами и с агентами, пребывающими при чужестранных дворах, и ведомости получать трудиться, как в других государствах и землях сего государства и чужестранные товары в цене поднимаются и низятся; такожде как пошлины в чужестранных приморских городах возвышаются и убавливаются, какие трактаты от коммерц между чужестранными державами поставлены, и какие в морском хождении о купечестве и каперстве и прочих регламенты выдаваны бывають; и те полученные ведомости имеет сия Коллегия, елико за потребно быть рассудит, сего государства торговым людям верно сообщать, дабы они по состоянию дел и времен по тому свои меры принимать, и свой торг учреждать могли. Такожде может сия Колле-

гия временем, когда она за потребно изборящет, со знатнейшими и искуснейшими купцами в некоторых до купечества касающихся делах разговаривать и оных для того к себе призывать.

28. Что касается до отправления, а особливо до надзирания трудов и дел в Коллегии: то тако надлежит каждому некоторое особое дело, или отправление и попечение дать, как о том в той Коллегии соглашено будет: и по тому как того или другого государства купечество кому лучше известно, и до чего чье знание и постоянность допустит, и тогда каждому все, что ему определено будет, делать и исследовать и исправлять, и Коллегии о том доносить надлежит. Но комиссарское дело имеет состоять в том, что каждому из них, что от Коллегии повелено будет, изготовить на письме и Коллегии донести; такожде надлежит им внутри и вне государства таким порядком, как им от Коллегии повелено будет, и по содержанию вышеписанного 26 пункта прилежную корреспонденцию иметь, на что им ежегодно некоторая сумма в окладном списке под управлением Коллегии позволена и по все годы дана быть имеет; прочие же канцелярские служители имеют в своих делах по Генеральному регламенту поступать.

Сие есть то, что Его Царское Величество Своей Коллегии коммерции милостивейше объявить соизволил, с таким указом, что понеже с начала на все случаи правил и указов предписать невозможно, то дабы она при всяком явившемся чрезвычайном случае Его Царскому Величеству, или Сенату благовременно о том доносила, чтобы злые следования предостережены быть могли; и объявляет Его Царское Величество, что настоящее определение по состоянию обстоятельств умножить, или сократить повелеть соизволит, обнадеживая впрочем всю Свою Коллегию коммерции высокой Своей протекцией и особой милостью.

4 июня

Именной указ, объявленный из Сената

*«О пресечении местничества
и о порядке старшинства коллежских членов»*

Великий Государь, по содержанию Своего Именного указа, каков состоялся в Правительствующем Сенате о чинах всех Коллегий и по

определению по силе того же указа, каков прислан недавно из одного же Правительствующего Сената с прямым расположением указал: об именах в Государственную Коллегию юстиции трех советников царедворцев назначенных, да той же Коллегии быть непременно так, как в том вышеозначенном указе из одного Правительствующего Сената именно означено есть: понеже за места между ними вышеименованной Коллегии советниками всегда предусматривается быть из общего их неудовольствия в тех местах по их запросам, при настоящих Его же Великого Государя делах бессюзство и многие разности и напрасные свары и противности Генеральному регламенту, или расположению, которое при присутствии Высокодержавной Его Великого Государя особы в Правительствующем же Сенате уже слышано и подтверждено есть, и по которому повелено во всех тех Государственных Коллегиях оный Регламент во всем нерушимо соблюдать, а именно: со всяким согласием и с надлежащим почтением друг к другу всякого чина людям тех Коллегий иметь и где надлежало бы всякому благочинию и учтивости должной от их советников быть содержанной, а не сваром и укоризненным словам неприличным всей Государственной Коллегии, понеже Именными Его Великого Государя указы преждебывшей место и случай древних невместностей весьма пресечены и до конца искоренены и старые разряды вечно оставлены, а вместо того славное безместие и прочность полезная на дела согласная, Его Великого Государя ради всяких настоящих интересов, учреждена, и накрепко подтверждена есть, и тот порядок именам их советническим бесспорно надлежит так содержать, как они из Правительствующего Сената, один по другому в именах своих подлинно означены и в указе том из одного же Сената определены и в вышеписанную Коллегию отосланы, чтобы за сим указом в именах и в местах их советников в той же Государственной Коллегии юстиции отнюдь никакого спора и раздора и от того настоящим делам ни меньшей помешки не чинилось; а ежели кто из них советников, презря сей Великого Государя, упоминая прежние разрядные случаи и повсемерной отставке тех преждебывших мест и разрядных споров отеческих за Именными состоявшимися многими теми указами учнет места те, по особым своим прихотям, вновь вчинать недельно, и те преслушники Именных тех указов, за те свои слушания, будут истязаны и наказаны, по настоящему суду и по осуждению, так, как Именной указ, который состоялся в нынешнем 1719 году, прошлого марта в 19 день, повелевает. И сей указ, при собрании их всех советников, велеть объявить им с прочтением его вслух, чтобы из них советников кто впредь никаким своим неведением в том не от-

говорился; и записать в протокол и в записную в той же Коллегии в книгу впредь для всякого спора и ведома.

9 декабря

Именной указ, данный Сенату

*«О начатии заседаний, для слушания Уложения,
с 7 января 1720 года»*

Уложение начать слушать января с 7 дня 1720 года, и положить, по сколько дней и часов оно в неделю слушать, чтобы того же года, в последних числах октября, было готово.

Слушаючи оно, которые пункты покажутся не сходны к Нашему народу, то против оных, из старого Уложения или новые пункты делать.

Також ежели покажутся которые в старом Уложении важнее, нежели в Шведском: те тако же противу написать, и все то Нам к слушанию изготовить к вышеписанному числу конечно.

Для поместных дел взять права эстляндские и лифляндские, ибо оные сходнее и почитай одним манером владение имеют, как у нас.

А ежели же сей указ пренебрежен будет: то жестоко взыскано будет.

10 декабря

Именной указ

*«Об учреждении Берг-коллегиума
для ведения в оном деле о рудах и минералах»*

Объявляем через сие всем и каждому вообще верным Нашим подданным. Понеже Мы всемилостиво усмотрели, что от рудокопных заводов и прилежного устройства оных земля обогатится и процветет; также пустые и бесплодные места многолюдством населятся, якоже и искусство в различных землях довольно покажет.

Наше же Российское государство, перед многими иными землями, преизобилует и потребными металлами и минералами благо-

словенно есть, которые до нынешнего времени без всякого прилежания исканы; паче же не так употреблены были, как принадлежит, тако что многая польза и прибыток, который бы Нам и подданным Нашим из оного произойти мог, пренебрежен.

Мы признаем, что сему пренебрежению главнейшая причина была частью, что Наши подданные рудокопным делам, и как с оной в пользу государственную и всенародную произвести, не разумели, частью же иждивения и трудов к оному приложить отважиться не хотели, опасаясь, дабы некогда те заведенные рудокопные заводы, егда с них добрая прибыль будет, от них заводчиков отняты бы не были.

И дабы ныне сии и иные причины пресецишь могли: того ради Мы, в пользу государства и всем Нашим верным подданным, особый Берг-коллегиум Всемилостиво учредить изволили, и по Нас оному власть и мощь дали единым судьей быть над всеми к тому принадлежащими делами и особами, чтобы никаким образом губернаторы, воеводы, ниже прочие поставленные начальники в рудокопные дела вступали и мешались, разве оный Берг-коллегиум, или от оного определенные к тому служители, какие помощи от них требовать будут.

Сей Берг-коллегиум будет впредь объявлять указами и учреждениями, коим образом те рудокопные дела наилучше и совершенно произведены быть могут.

Между тем Мы за благо усмотрели, чтобы всех охотников рудных дел последующими привилегиями пожаловать и снабдить, и сим Нашим указом нарочу Нашего Российского государства объявить.

1. Соизволяется всем, и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и камня, к чему каждый толико промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует.

2. Кто новые металлы и минералы изобрящет, и охоту будет иметь к устройению заводов: тем являться в Санкт-Петербурге в Берг-коллегии; в Москве же, в Сибири и в Казани определенным от Берг-коллегии берг-офицерам, которые долженствуют оным добрым советом вспомоществовать. И когда оные офицеры сысканную какую руду работы и иждивения достойну найдут: тогда должен оный охотник, или сыскатель в Берг-коллегиум письменно объявить, и при

том пробу изобретенной руды прислать, и просить о позволении к строению завода.

3. Когда берг-мейстер, или какого иного чина учрежденный от Берг-коллегиум будет обретаться от места новообретенной руды в дальности, тогда может тот охотник прямо в Берг-коллегиум доношение, и при том пробу обретенные руды послать.

4. Берг-коллегиум имеет по оным доношениям не токмо скорое решение учинить, но и всякие способы показать, коим образом с той рудой и минералами наилучше поступать, и в доброе и неубыточное состояние произвести.

5. Получившему такую привилегию, или жалованную грамоту, на месте, где руда обретена будет, 150 сажень долготы, 250 сажень ширины отведено быть имеет, и на том отведенном месте он и его товарищи всякую руду и минералы, что обрящет под землей, копать, и к тому потребное строение построить волен.

6. Помещики, или владельцы тех земель, в которых руды изобрываются, имеют наперед в сих позволение к устройению тех заводов, когда заранее о том востребуют.

7. Ежели владелец не имеет охоты сам строить, и с другими в товариществе вступить не похочет, или от недостатка своего не возможно: то принужден будет терпеть, что другие в его землях руду и минералы искать и копать и передельвать будут, дабы Божье благословение под землей втуне не осталось. Однако же те промышленники с той земли, на которой построят заводы, повинны заплатить тому владельцу от каждой руды, или минерала, готово сделанного, тридцать вторую долю от прибыли, без всякого удержания, и за прочие места, которые для того завода потребны вновь, также и за надлежащие дрова и лес к строению, платить деньгами должны. А ежели помещик за вышеписанные места, также за лес, дрова и уголья желать будет цену несносную, и о том требовать определения в Коллегии.

8. Кто в своих землях полезные металлы, яко золото, серебро и медь сыщет, и объявит в Берг-коллегиум, и похочет завод построить, тому дастся из Коллегии, по доброту руд смотря, взаймы денег на строение.

9. Ежели кто руду найдет, и на том месте завод построить возможно будет, от которого бы впредь прибыль могла быть, тому заплатится за его труд из Коллегии за всякую гривенку, или фунт меди, колико из одного опытного пуда руды выйдет, по четыре рубля, а за серебро за каждый золотник, который из пуда руды выйдет, также четыре рубля дастся, однако же бы не ниже десяти золотников серебра из пуда было.

10. Мастерские люди таких заводов, которые подлинно в дело произведутся, не токмо от поборов денежных и солдатской и матросской службы и всякой накладки освобождаются, но и в определенные времена за их работу исправную заплату получать будут.

11. Того ради Мы таковым образом и любовью к верным Нашим подданным токмо Нам одним, яко Монарху, принадлежащие рудокопные заводы и оных употребления каждому и вообще всем, кто к тому охоту имеет, милостиво соизволяем, только требуем не больше, яко ж в иных государствах обыкновенно есть, десятую долю от прибытка, к заплате Берг-коллегиум его служителям и на иные потребные к тому расходы. При сем же Мы всемилостиво намерены и оную десятую часть на несколько лет отпустить, и тем пожаловать, ежели при искании тех руд будет убытков больше прибыли.

12. Сверх того принадлежит Нам покупка золота, серебра, меди и селитры напредь других купцов таким образом, дабы никто не смел никому ниже малое что от вышеобъявленного продать, кроме тем рудным начальникам, которые в близости той провинции к тому определятся, или кому из Коллегии позволено будет.

13. Наша же Берг-коллегиум цену вышеобъявленным металлам, по состоянию местоположения и иждивения, таким образом учредит, что Наши верные подданные прямую и довольную прибыль иметь будут, и Мы бы на наших денежных дворах и в других употреблениях без убытка быть могли.

14. А когда помянутые начальники не будут при себе так довольно иметь денег, чтобы за готовое золото, серебро, медь и селитру в месяц заплатить могли, тогда тот промышленник оное волен продать, кому похочет.

15. Прочие же металлы, яко железо, олово, свинец и всякие минералы каждый промышленник волен продать, кому хочет; а селитру, которая Нам не надобна будет, продавать допускается, токмо отнюдь без повеления Коллегии в чужие края не отпускать.

16. Доколе оные рудные заводы довольных работников иметь, и по уставам, каковы Коллегиум впредь объявит, содержатся будут, имеют оные промышленники рудокопных дел, по данным их привилегиям, или жалованным грамотам сим обнадежены быть, что у них и у наследников их оные заводы отняты не будут, ниже что малое в их потребностях и прибытках какое повреждение учинится, разве сами в состоянии не будут оные содержать.

17. Мы уповаем, что каждый Наш верный подданный сими прибыточными привилегиями, или жалованными грамотами к собственному своему и всенародному российскому обогащению подвижен будет, оных подземных богатств проискывать и заводы заводить.

Против же того тем, которые изобретенные руды утаят и доносить об них не будут, или другим в сыскании, устроении и расширении тех заводов запрещать и мешать будут, объявляется Наш жестокий гнев, неотложное телесное наказание и смертная казнь и лишение всех имений, яко непокорливому и презирателю Нашей воли и врагу общенародной пользы, дабы мог всяк того стрещись.

11 декабря Учреждение и Регламент Государственной Камер-коллегии

Понеже Его Царское Величество милостивейше соизволил, ради управления и определения Его государственных доходов, между прочими Государственными Коллегии и Камер-коллегиум, над всем Своим государством учредить, и в оной одного Президента, одного Вице-президента и потребное число советников и асессоров, полную камерную канцелярию, и потребные камерные конторы определить, яко о том учиненной (Камер) штат (где чины в той Коллегии определены) пространно оказывает; того ради Его Величество заблагорасудил, кроме того (что уже Его Величество в Своем Генеральном регламенте всех Коллегий, о внешних порядках и поступках повелеть соизволил), еще помянутый Камер-коллегиум следующей инструкцией определить, милостивейше повелевая (дабы) как всей Коллегии обще, так и каждый член особливо, купно с канцелярией, и камерными конторы, в деле своем, отправлениях, трудах и советах по оному поступать.

1. *О присяжной должности.* Камер-коллегии члены обще, и каждый особо имеют паче всего Его Царскому Величеству, и Ее Величеству Государыне Царице, и Высоким Наследникам, верные, честные, и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Его всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, како сие честным людям и поданным Его Царского Величества пристойно и принадлежит, и они в том перед Богом и Его Величеством, собственной своей совестью, и перед всем честным светом, в том ответ дать могут, чего для каждый высокий и нижний служитель особливо, как письменно, так и словесно в том присягой обязаться имеет сичевым образом.

1) Аз нижеименованный обещаюсь, что хочу и должен за своего природного и истинного Царя и Государя почитать Всепреспетлейшего, Державнейшего, Царя и Государя, Государя Петра первого Царя, и всея России Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая, и по Нем Его Царского Величества высоких законных Наследников, а именно, Преспетлейшего Наследного Великого Государя Царевича Петра Петровича, и всех предбудущих Наследников, и восприемлющих наследствие которые по изволению Царского Величества, определенному и впредь определяемому, к восприятию престола удостоены будут.

2) Что хочу я верным, честным и послушным слугой и подданным Его Царскому Величеству, и Ее Величеству Государыне, Царице и Преспетлейшим Наследникам, приемлющим наследствие, быть, и все к высокому Царскому самодержавству, силе и власти принадлежащие права узаконенные, и впредь узаконяемые, и прерогативы, (преимущества) по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять, и притом наивыяшше стараться, споспешествовать все, что к Его Царского Величества (во всяком случае) верной службе и пользе касаться может, об убытке же и вреде, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать.

3) Когда к службе и к пользе Его Величества мне какая тайность поверена будет, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит.

4) Чтобы я поверенный свой чин, как по сей генеральной (общей), так и по специальной (особливой) определенной, и от времени до времени Его Царского Величества именем, от поставленных над мной начальников, определяемой инструкции и регламенту, надлежащим образом, и по совести своей отправлял, и для своей корысти, дружбы, или вражды, противно своей должности и присяги не поступал.

5) Таким образом себя вести и поступать, как честному Его Царского Величества слуге и верному подданному благопристойно и надлежит, и как перед Богом, и Его Царским Величеством, и всяким честным человеком, в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

2. Сей Коллегиум имеет вышнее надзирание и правление над окладными и неокладными приходами Его Царского Величества и всего Его Государства, которые ныне обретаются, или впредь учреждены и назначены будут какого бы звания ни были бы.

3. И якоже Камер-коллегиум в важных таких и пространных делах подлинное определение учинить не может, пока совершенно не

уведомится о натуре (природе), о ситуации (состоянии), о расположении, о расходах и об оборочных статьях государства, и надлежащих к оному народов и провинций, дабы из оного разнство, права и привилегии некоторых земель, и подданных усмотреть, и потом расходам и податям известное число положить, и каждый народ, по особливому их состоянию, содержать мог; того ради повелевает Царское Величество Его Камер-коллегии, а наипаче Президенту через сие милостивейше, дабы он о немедленном получении всех таких ведомостей, вящим прилежанием и радением тщился, и оные когда которые пришлются в Коллегиум, отдавать, дабы камериры (надзиратели сборов) в камер-конторах могли все сочинять, и в порядок приводить и всякое дело исправно чинить и изъяснить, и Коллегии предъявлять.

4. *О ведомостях всех расходов.* Також имеет Коллегиум, обо всех годовых окладных расходах Его Царского Величества известным быть, а именно, о воинском штате, морском, сухопутном, о придворном штате, о юстицком штате, о штате коллегий, о земском, и о градском штате, о штате монастырей, церквей, академий, школ, госпиталей, и прочих, об архитекторном штате, и что еще каких окладных и неокладных расходов быть может, и о том обо всем Камер-коллегии из Штатс-Контор-коллегии из сочиненной всем окладам расходам и от Его Величества утвержденной окладной штатской книги, надлежащие ведомости, по все годы присылаться должны, которые тако к тому потребны, чтобы Камер-коллегиум мог ведать, коликое число расхода по все годы востребуется, дабы когда нужда позовет, он мог чрезвычайные поборы наложить, и нужное число денег заранее изготовить.

5. *О переписной книге.* И понеже земские или грунтовые (переписные книги) всем податям и расходам (пребывающим в уездах подданным, как в определении и в правеже, так и во исчислении земских доходов), точию прямое истинное основание есть; того ради и Коллегии к сочинению таких земских переписных книг, во всех провинциях государства, немедленное старание приложить таким образом, чтобы в каждой провинции или губернии и каждому уезду порознь, особливая книга учинена была; таким книгам каждому поместью, или погосту, потом дистрикту, а напослед всей провинции надлежит (таким образом) сочиненным быть, яко о том в инструкции земского писаря во 2 пункте пространно описано. И когда те книги в готовности будут: то отсылать с оных копию в Камер-коллегию, которую в надлежащих конторах пересматривать, и регулярную учинить. И дабы такие книги во всех провинциях порядоч-

нее и исправнее сочинены были, того ради из Коллегии сообщить образец в каждую земскую контору.

6. О *регулярном определении всех приходов и податей*. И егда в Коллегии все надлежащие ведомости будут, то каждую статью податей и приходов, перво одну, а потом другую, возьмут и о том благо-рассмотрят, и по обретающимся обстоятельствам, или по прежнему оставят, или переменяют, и потом каждую из оных на порядочное не-пременное основание определяют, и надлежит всегда порознь, и особливо́ счет учинить Его Величества окладным приходам, которые при воинских и мирных временах непременно собираются, и не переменяются; також и неокладным сборам, которые точию при воинских временах употребляются, или в другое время, когда нужда позовет, и по милостивейшему соизволению Его Величества востребуются.

7. И хотя Камер-коллегиум над всеми Его Величества доходами, и оных исправном определении вышнее надзирание имеет; то однако же не может оный Коллегиум новых сборов или податей собой наложить, или прежние по соизволению переменять; но когда Коллегиум такие за потребно рассудит, то о том подавать в Сенате письменное доношение, с основанием о той материи свое мнение, и оттуда требовать решения. Також ежели какой указ о каких новых сборах сочиняем будет: то надлежит перво Коллегии оное расположа, донести в Сенат и притом свое мнение, и когда о том из Сената получит указ, тогда оный публиковать.

8. Понеже никакого государства в свете нет, которое бы наложенную тягость снести не могло, ежели правда, равенство, и по достоинству в податях и расходах осмотрено будет; того ради Камер-коллегии оное все, при всяких сборах, благорассуждать и вящим прилежанием и осторожностью смотреть, чтобы 1) все окладные земские подати зело крепко, по состоянию натуры и обстоятельству провинций, как могут придать и по цене полевых плодов и прочих товаров, и по другим потребным резонам, и обретающимся обстоятельствам, определены были; 2) чтобы меж великими, и нижними убогими, и богатыми по препорции, надлежащее равенство в рассмотрении иметь, и никто бы от надлежащего более другого уволен, или отягчен не был, ибо ежели оное учинится, то утесненные убогие дворы и пашню оставят, а государственные доходы со временем вельми умалятся, и бедных плач привлечет гнев Божий на все государство, а наипаче на учинителей таких неправд, которые (кроме того) Его Царскому Величеству в недобром (таком) домодержавстве, и в происходящем от того вреде ответ дать имеют; 3) чтобы на съест-

ные харчи или товары излишнего не накладывать, дабы пропитание людям от того в дорогую цену не происходило, или коммерции, мануфактуры, и мещанские промыслы не умалялись, и прочее тому подобное всегда иметь в осмотрении.

9. Все пошлины, цены на купеческие товары, которые в государство привозятся, или из государства отсылаются, имеют быть учреждены в Коммерц-коллегии, в чем оный Коллегиум по состоянию коммерции поступать имеет. И тако не имеет Камер-коллегия до оной оценки и до служителей морской пошлины и их поступков больше дела, токмо что к расположению и счетов пошлинных денег касается; а прочие все малые и великие, земские и градские пошлины, кроме что в приморских пристанях, определяются в Камер-коллегии и обретаются купно с их обер-директором и со всеми служителями под ведением Камер-коллегии; однако же егда между оными внутренними (государства) пошлинами, некоторые товары обретаются, которые до морских коммерций касаются: то Камер-коллегия о цене на такие товары наперед с Коммерц-коллегией советовать и соглашаться надлежит, дабы ничто допущено не было, от чего бы коммерциям и приращению оных препятие происходило; равным же образом поступать и с Мануфактур-коллегией, что о наложении каких пошлин на мануфактуры и надлежащим по оным обретающимся в сем государстве материалам касается и надлежит, все такие коммуникации (сношения) и советования, после учиненного о том известия, на урочный день в Камер-коллегии, протоколом (запиской) зачать, и от обеих Коллегий Президентам и искуснейшим членам благорассудительно вершить.

10. Штатс-Кантор-коллегия имеет с Камер-коллегией наибольшую коммуникацию (сношение) и обхождение, ибо когда Штатс-Кантор-коллегия опасается, или подлинно обрящет, что приходы не достанут, или неисправно собираются, или что внезапно великая сумма расходу случится (востребует), а никаких денег на лицо не будет: то Штатс-Кантор-коллегии (о том) чинить Камер-коллегии заранее известие, и о том советовать; також имеет Камер-коллегиум штат всех окладов и расходов рассматривать, дабы могла видеть, все ли расходы основания имеют и не можно ли, по правости и достоинству; без обиды на будущие времена чего в остатке удерживать, прочее же сих обеих Коллегий сообщение явится по предбудущим отправлениям дел их; токмо потребно еще Камер-коллегии то ведать, чтобы она никогда указов о выдаче из казны или прочих приходов, и ниже из наличных денег, не определяла, ибо то надлежит чинить одной Штатс-Кантор-коллегии.

11. Равное же (такое) обязательство имеет Камер-коллегия с Ревизион-коллегией, понеже как скоро Камер-коллегия кого в управлении и счете Его Величества доходов неисправным или весьма неверным обрящет: то отсылать из Камер-коллегии такое преступление немедленно в Ревизион-коллегию, и велит камер-фискалу в оной Коллегии в том деле доносить, и к порядочному вершению производит.

12. С губернаторами и воеводами имеет Камер-коллегия наибольшую корреспонденцию, понеже оные со своими подчиненными земскими служителями, во многих своих отправлениях, Камер-коллегии ответ дать имеют; и того ради они не токмо должны во всех надлежащих к тому Коллегию делах прилежно (оному Коллегию) рапортовать, но и Коллегии також надлежит на все вопросы и случаи добрый совет и наставление им давать; и понеже (також) определение земских чинов, а именно, надзирателей сборов, фискалов, межевщиков, комиссаров, писарей, избрание оных и апробация, точию зависит от Камер-коллегии: того ради надлежит оному Коллегию в определении таких чинов ни на что другое, токмо (объявленных персон) на верность, показанные услуги, достоинство и искусство смотреть, и стараться во все оные чины достойных людей определять. Всем оным, которые Его Величества доходы и о том счет на руках имеют, надлежит полную поруку за себя дать, или прочими такими обязательствами, чтобы возможно потерянное от них возратить; буде же сих обоих не сыщется где, то под потеряннем всего движимого и недвижимого, и вечной работой галерной с наказанием.

13. Должно каждое начальство в провинциях и в городах, по силе своей инструкции, и следуя своей должности, во всем (оное) прилежно исправлять, что к общему исправлению и земскому экономству принадлежит; однако же надлежит Камер-коллегии о состоянии, натуре и плодородии каждой провинции, и запустелых дворов и земель накрепко уведомляться, и наипаче о том стараться, чтобы как возможно, запустелые двory и земли помалу паки населять, и всякой пустоты, осторожным домодержавством, впредь пререгать и отвращать, и при сем чтобы леса, а наипаче потребные деревья сохранены и во всех местах, где возможно, добрые и при том другие потребные вещи насажены и возвращены были; також земледелие, скотские приплоды, и рыбные ловли, везде по возможности умножать, к приращению приводить, и того ради имеет Коллегиум с губернаторами и воеводами, прилежно корреспондовать; и во всех таких к приращению всего государства (надлежащих) делах, всяким образом споспешествовать.

14. Когда Камер-коллегия, по должности своей или по Его Царского Величества указу, с кем какие контракты учинит, хотя в откупках маетностей, или каких пошлин, и прочих (такой природы) доходов, а именно, в пивном варении, в винокурстве, в кабаках, мельницах, в рыбных ловлях, в топлении ворванного сала, в курении смолы, в каком перевозе, или в подряде (всякого) провианта, или в поставке каких денег в казну, или серебра и золота, в заложении некоторых государственных доходов, и в прочем, какого ни есть звания; то имеет Его Величество на Его Камер-коллегию такую надежду, что она Коллегия, наипаче при таких делах, высокий Его интерес, надлежащим образом накрепко в осмотрении иметь, и в таких делах исправно, осторожно, по своей должности поступать будет, не пренебрегая ничего; однако же из оных которые от десяти тысяч, и выше будут, о том в Сенате доносить, и по их апробации учинить долженствует. При сем же объявляет Его Величество милостивейше, что все такие от Его Камер-коллегии учиненные и заключенные контракты, какой оные ни суть природы, ни которым образом нарушены не будут, но иметь оным при всех временах такую же силу и твердость, якобы Сам Его Величество такие подписать соизволил; впрочем же в инструкциях земских служителей описано, чтобы впредь во всем Государстве никаким старым или новым откупам или монополиям в твердости не быть, ежели о том контракт самой Камер-коллегии или с Его ведома и допущением учинен не будет.

15. Камер-коллегии надлежит же уведомляться обо всех жалованных маетностях и деревнях, и что об оных в жалованных грамотах написано, дабы Его Величества высокую прибыль и интерес при том остеречь, якоже такие жалованные грамоты все в Камер-коллегии записаны быть имеют, для того, понеже по должности того Коллегия надлежит все отказные грамоты, о тех маетностях також и об отдаче на откуп отправлять из оной и не допускать Камер-коллегии, чтобы такие маетности, деревни и крестьяне к убытку Его Величества и Его государственных доходов и сверх надлежащего (от владельцев) отягчены или весьма разорены были.

16. О *военном и адмиралтейском Коллегиях*. С военным сухопутным и адмиралтейским Коллегиям, более коммуникации, или корреспонденции Камер-коллегия не имеет; токмо в таких делах, которые Его Величества доходам и исправному расположению оных и в них счету принадлежат, или которые при наборе рекрут, при маршах и подобных тому случаях до великой государственной экономии касаются.

17. *О счетах.* И понеже надзиратели сборов и прочие в провинциях, которые до Его Величества доходов и в них счету касаются, в начале новые определения, на вдруг вразумеют: того ради имеет Камер-коллегия надлежащие образцы изготовить, по которым от всякой провинции книги, переписные, генеральные, партикулярные счета, ведомости, экстракты, недочеты, приход и расход, ассигнации или указы в выдаче каких доходов, свидетельства, и прочие сочинены быть имеют, и велеть такие дела для знания земским служителям так обстоятельно описать, и потом от того образец, в каждую земскую контору сообщать, дабы они вразуметь могли вскоре.

18. *О расчетах.* Егда кто из Его Величества подданных или чужестранных, к Его Царскому Величеству какое требование имеет, хотя в даче денег в заем, в поставленных запасах, или за отданные в наем корабли на транспорт, или за заплаченные помощные деньги на содержание войска, или иного какого звания, до денежных платежей и поборов касаться может: то все такие расчеты, точию надлежат под надзирание и вершение Камер-коллегии, понеже (оной) при том высокий интерес Его Величества в осмотрении иметь должно.

19. *О монетном деле.* Монетное дело и все что к оному касается, надлежит равным же подобием, под вышним надзиранием и управлением Камер-коллегии быть; а когда всякого сорта (или рук) о цене и величине монет случится нужда, тогда надлежит советовать с Коммерц-коллегией, и мнение оной о том выслушать (надлежит), дабы в государство, вместо чаемой не большой прибыли, большей вреды коммерциям не происходило, и подлогами чужих наций (свойств) непотребными монетами не наполнялось, а старые бы добрые монеты из государства не вывозили.

20. *О принадлежащих к государству вещах.* Государству принадлежащие вещи, именно, государственное яблоко, корона, скипетр, ключ и меч, имеют в Царской рентерей (казне) в большом сундуке за тремя замками в сохранении быть; к чему камер-президенту одному, камер-советнику и царскому рентмейстеру, каждому по одному ключу иметь надлежит; и когда торжественное какое действие случится: то Президенту с двумя камер-советниками идти в рентерей и оный сундук отпереть, и надлежащие такие к государству вещи вынуть, и через двух камерных советников к Царскому двору отсылать; а после бывшего торжества взяв, велеть оные паки в рентерей сохранить.

21. *О камерной канцелярии.* Что же принадлежит до всей камер-канцелярии, також и фискалов и переводчиков, то обретают оные большую часть своей должности и отправления в Генеральном ре-

гламенте (уставе); и какое дело еще впредь каждому надлежать будет отправлять, то со временем явится, и тогда о том от Коллегии определение учинить.

22. *Об инспекторе камер-архива.* Под указом и правлением Камер-коллегии еще обретается и инспектор над камерным архивом, и показывает его инструкция, как ему в своем деле поступать, також обретается и в Генеральном регламенте, что под его надзирание и охранение быть принадлежит.

23. *О директоре и инспекторе над земскими межевщиками.* Директор и инспектор над земскими межевщиками також обретаются под вышним надзиранием Камер-коллегии об управлении оных в их инструкциях описана.

24. *О комиссарах подрядных дел.* Комиссар подрядных дел обретается под ведением и управлением сего же Коллегия, и когда на Его Величества счет провианта, хлеба, сукна и прочего подрядить или купить довлеет, или ежели нанять корабли к какому транспорту, то надлежит ему оное все приискать, осмотреть, договариваться в цене, пробы приносить и Коллегию обо всем рапортовать, а сам он никакого договора, или контракта заключить не может, о прочем же объявится в Его инструкции, и действует он за маклера (сводчика) при Камер-коллегии.

25. *О провиантмейстере.* Провиантмейстер имеет под своим ведением в резиденциях всякий обретающийся на лицо провиант, который еще ни которому штату не отдан, но токмо в магазинах до востребующего случая, на лицо держится, а должности его дело и о подсудствии к Камер-коллегии, описано в его инструкции пространно.

26. *О камерных конторах.* На камерных конторах лежат и основываются наибольшие той Коллегии дела, того ради (в камериры) в надзиратели сборов и в под-камериры зело искусных, добрых и достойных людей сыскать и определить надлежит, которые при счетных и камерных делах наперед сего служили, и доброе бы рассуждение имели, також себя всегда непорочно, прилежно, трезво и честно вели; в каждой конторе быть камериру, под-камериру и в камер-шрейберам или старым подьячим, а всех камерных контор быть сначала 5. А именно:

1) Гражданской счетной конторе, к которой все дела, счета и книги надлежат, которые к гражданскому штату всего государства касаются.

2) Пошлинной и акцизной конторе, в которой все пошлинные и акцизные дела всего государства с принадлежащими книгами, счетами и прочим быть надлежит.

3) Трем экономственным конторам, из которых каждая третью долю губерний и провинций государства, с приходящими оттуда книгами и счетами, також и все (в которые места) отправления ведает, и ежели сими тремя конторы не удовольствуется, то могут оные по востребующей нужде для величества государства впредь умножены быть, и как сии конторы разделены быть имеют, и какие счета и дела к оным надлежат, как им чин свой отправлять и как каждому члену от Камер-коллегии известные свои особливые отправления, труды и надзирание при том иметь, и как все камерное дело между членами оных разделено быть имеет, и то все из определенного о том Регламенту и разделения всяк вразуметь может.

Что же впрочем Камер-коллегия к вспоможению Его Царского Величества высокой службы и интересу, впредь больше учредить и определить заблагорассудит, и в том дает Его Царское Величество полную мочь; а что Коллегия сама вершить не может, о том может подать Его Величеству свое подданнейшее письменное доношение и приложенное свое мнение; впрочем Его Царское Величество имеет ко всему Камер-коллегиуму и к каждому из него члену такую надежду, что будут они как Его Величества высокой службе и интересу, так и приращению Его государств и надлежащих к оному провинций и наций, по всей возможности с прилежанием, ревностью, верностью, отправлять, яко об оном их всех подданнейшая должность их чина и присяги требует и весь Коллегиум, всегда перед Богом и Его Царским Величеством в том ответ дать может, за что Его Царское Величество Камер-коллегию непрременной особливой милостью обнадевивает.

Сию инструкцию Царское Величество изволил слушать декабря 11 дня 1719 года и указал: напечатать и по ней управлять.

11 декабря Высочайшая резолюция на доношение князя Голицына

*«О начатии Камер-коллегии отправления дел
по новому Регламенту с 1721 года»*

Доношение. Всепокорно Вашему Царскому Величеству доношу: Повелено в Камер-коллегии производить действие в сборах и в про-

чем по указам и по данным регулам Шведского устава с предбудущего 720 года; а Камер-коллегия еще не имеет совершенного известия о состоянии всего государства Российского приходов и расходов, и о прочем, что надлежит к управлению, и не удовольствована еще и управителями и без основания действия производить не может. И того ради всепокорно Ваше Величество прошу, дабы правление Камер-коллегии отложено было до предбудущего 721 года, а в 720 году по требованию могла получить известия и действие зачать с 721 года и указы бы Вашего Величества посланы были губернаторам и к посланным от гвардии офицерам, дабы по указам из Камер-коллегии были послушны и, чего будет требовать, чинили неоплошное отправление, и в том им офицерам губернаторов побуждать к скорому отправлению.

Резолюция. На наступающий 1720 год дается срок по старому, но с начала 1721 года, конечно, зачать по новому Регламенту.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1720 года

28 февраля

Генеральный регламент или Устав,

*по которому Государственные Коллегии,
также и все оных принадлежащих к ним канцелярий
и контор служители, не токмо во внешних
и внутренних учреждениях, но и во отправлении
своего чина, подданнейше поступать имеют*

Понеже Его Царское Величество, Всемилостивейший Наш Государь, по примерам других христианских областей, Всемилостивейшее намерение воспринять изволил ради порядочного управления, государственных Своих дел и исправного определения и исчисления своих приходов, и поправления полезной юстиции и полиции: (то есть в росправе, судной и гражданстве) также ради возможного охранения Своих верных подданных и содержания Своих морских и сухопутных войск в добром состоянии, также комерций, художеств и мануфактур, и доброго учреждения Своих морских и земских пошлин, и ради умножения и приращения рудокопных заводов, и протчих государственных нужд, следующие к тому потребныя и надлежащая Государственные Коллегии учредить. А именно: Иностранных дел, Камор, Юстиц, Ревизион, Воинская, Адмиралтейская, Комерц, Штатс-Кантор, Берг и Мануфактур коллегии.

И во оных Президентов, Вице-президентов и прочих принадлежащих к тому членов, и канцелярных и конторных служителей, а более из Своих собственных подданных определить, также и потребные канцелярии, и конторы, при том же учредить. Того ради

Его Царское Величество за потребно разсудить изволил всем в вышеписанных Государственных Коллегиях обретающимся вышним и нижним служителем обще и каждому особо сим Генеральным регламентом во известие и вместо Генеральной инструкции (наказа) Всемилостивейшее Свое повеление в нижеписанных главах объявить.

Глава 1. О присяжной должности

Государственных Коллегий члены, також и прочие чины гражданския обще и каждый особо имеют, паче всего Его Царскому Величеству и Ея Величеству Государыне Царице, и Высоким Наследникам верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие их всяким образом, и по всей возможности, искать и споспешествовать, убыток, вред, и опасность отвращать и благовременно о том объявлять, како сие честным людям, и подданным Его Царского Величества пристойно и принадлежит, и они в том перед Богом и Его Величеством собственно своею совестью и пред всем честным светом ответ дать могут, чего для каждый, высокий и нижний служитель, особливо как писменно, так и словесно, в том присягою обязатися имеет, сиевым образом:

Аз нижеименованный обещаюся и клянуся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием. Что хошу и должен своему природному и истинному Царю и Государю Всепресветлейшему и Державнейшему Петру Первому, Царю и Самодержцу Всероссийскому и прочая, и прочая, и прочая. И по Нем, Его Царского Величества, высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Его Царского Величества власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола, удостоены будут, и Ея Величеству Государыне Царице, Екатерине Алексеевне, верным, добрым и послушным, рабом и подданным быть, и все к высокому Его Царского Величества Самодержавству, силе и власти, принадлежащие права и прерогативы (или преимущества), узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности, предостерегать и оборонять, и в том живота своего, в потребном случае, нещадить и при том, по крайней мере старатися, споспешествовать, все, что к Его Царского Величества верной службе и пользе, во всяких случаях, касатися может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и недопускать, тщатися буду; когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содер-

жать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять. кому о том ведати не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенной, и положенной на мне чин, как по сей, (Генеральной, так и по особой определенной), и от времени до времени, Его Царского Величества именем (от представленных надо мною начальников) определяемым инструкциям и регламентам, и указам надлежащим образом, по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей, и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Его Царского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом Его Страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет; в заключении же сей моей клятвы, целую Слова и Крест Спасителя моего, Аминь.

Глава 2. О преимуществе Коллегии

Понеже все Государственные Коллегии токмо под Его Царского Величества особливым також и Правительствующаго Сената указами обретаются, буде ж Сенат о каком деле что повелит, а коллегииум усмотрит, что то Его Величества указам и высокому интересу противно, то Государственному Коллегииуму не должно того вскоре исполнять, но имеет в Сенате о том надлежащее, письменное предложение учинить, и ежели Сенат, не взирая на оное, при прежнем своем определении пребудет, то Сенат в том ответе дать повинен, а Коллегииум по письменному указу Сенатскому исполнять. И по том Его Царскому Величеству, об оном донести должен. А ежели не известит, то Коллегииум вся подвержена будет тому наказанию по силе вреды. Того ради изволяет Его Царское Величество всякие Свои указы в Сенат и в Коллегиии, також и из Сената и Коллегиии ж отправлять письменно, ибо как в Сенате, так и в Коллегииях словесные указы никогда отправляемы быть не надлежат.

Глава 3. О назначинных к сидению днях и часах

Коллегииам сидение свое иметь во всякой неделе, кроме воскресных дней и Господских праздников, и Государских Ангелов, в понедельник, во вторник, в среду, в пятницу, а в четверг обыкновенно Президентам в Сенатскую палату съезжаются. В самые кратчайшие дни в 6 часу, а в долгие в 8 часу, и быть по 5 часов. А ежели важные дела случатся, которые умедлены быть не имеют, но вскоре окон-

чаны, то долженствует по изобретению дел и обстоятельств или всему Коллегию, или некоторым членам по определению от Коллегии, несмотря на помянутое время и часы, съезжаются, и те дела отправлять, а канцелярским служителям кроме помянутых воскресных дней, и Господских праздников, сидеть по вся дни, и съезжаются за час до судей. Приказным же людям приезд и выезд, определяется от Президента и других членов, смотря по делу, под штрафом за всякой раз небытия месяц, а за час не досидения неделя вычета жалованья.

Глава 4. О исполнении указов

Всякой Президент должен все указы Его Величества и Сената, которые надлежат быть письменные и зарученные, а не словесные, не отложно исполнять, и оным две записки иметь, которые вершены и действием исполнены, те вносить в книгу, а которые не вершены или и вершены, а действием не исполнены, тем держать роспись на столе, да бы непрестанно в памяти было.

Толкование. Дела разумеются, о которых надлежит письменной указ, те, которые в действо производить, а не те, которые к сочинению действия надлежат например, надлежит собрать деньги или провиант, тогда и словами приказать мочно, чтоб о том советовали, как то чинить, но когда положат, тогда доложить, так ли быть и когда опробуется, тогда не производить в дело без письменного указа.

И чтоб как возможно оные скорее исполнить, а именно: не более недели времени, ежели скорее нельзя, буде же которые государственные дела будут требовать справок с губерниями и с провинциями, давать срок до губерний и провинций на проезд в один путь на сто верст по два дни, а на возвращение по тому ж, а в губерниях и провинциях во оных исправляются, не отлагая ни за чем ни малого времени, как скоро возможно, а более месяца отнюдь не продолжать, а буде в такой срок исправится будет не мочно, то из тех губерний и провинций, не допуская до того срока, писать именно, за чем оного исправить будет не мочно, и на исправление оного дается еще сроку две недели, а больше того, а именно: шти недель отнюдь не продолжать, и по получении тех выправок, те дела вершить по тому ж в неделю, под наказанием смертным или ссылкой на галеры и лишением всего имения по силе дела и вины; а челобитчиковы всякие дела по выправкам вершить по реэстру без всякого мотчания, как возможно, а далее шти месяцев, как о том Именным Его Величества указом повелено, декабря 8 дня 1714 году, отнюдь не продолжать под наказанием, ежели далее сего положенного срока кто незакон-

ной причины волочить станет, то наказан будет за каждой день по 30 рублей, ежели убытку от того кому не учинилось, а ежели убыток учинился, то оной в двое доправить, в первой и в другой раз, а в третий — яко преслушатель указа наказан быть имеет.

Глава 5. О докладах в Коллегии

Сколь скоро Коллегиум в вышепомянутое время и часы соберется, хотя и не все, но большая часть членов, то доносит и четет секретарь все в надлежащем порядке, а именно: нижеписанным образом, перво публичные государственные дела, касающиеся Его Царского Величества интересу, потом приватные дела; при обоих таких управлениях должность чина секретарского в том состоит, что ему на всех приходящих писмах и доношениях нумеры подписывать и на них числа, когда поданы, приписывать, и об оных без всякого подлогу или пристрастия, по нумерам и числам доносить, разве когда дела такие, между прочими случатся, которые остановки иметь не могут, но вскоре отправлены быть имеют, и в таком случае порядок оной отставить и об тех на перед доносить надлежит, которыхя нужнее, також и в челобитчиковых делах, которые дела и старшее по реэстру написаны, а исца и ответчика в надлежащее время не прилучится, а по другим делам, которые и после в реэстры написаны, прилучатся истец и ответчик, то, окончав Государевы немедленно, и их дела по вышеписанному порядку докладывать, а не выбором, дабы оных долго не волочить, но как скоро возможно отправить. Ежели же кто против сего поступит, и пренебрежет, тот наказан будет денежным штрафом, а ежели от того кому какой вред или убыток учинится, то оной на них доправит, как в четвертой главе изображено, а в государственных делах и то за действительно примается, от чего б убыток или вред случится мог, хотя его и не было.

Глава 6. О даче голосов в Коллегиах

Когда предложение учинено будет, то по вышеписанному порядку от нотариуса одно по другом в протокол записывается, и по том во всем Коллегии каждое дело обстоятельно разсуждают, и наконец, с низу, не впадая один другому в речь, голоса свои дают, и множайшему числу голосам следуют; а ежели голоса равны, по оным следовать, с которыми Президент соглашается. При сем каждой член по своей присяге и должности обязан, пока о котором деле разсуждают, мнение свое свободно и явственно объявлять, по правому своему разумению и совести, не взирая на персону, так как в том пред

Его Величеством и пред Самим Богом ответ дать может; и ради того никто при мнении своем с умыслу, упрямства, гордости или другого какова вида, остаться не имеет, но ежели он другого мнение, которое добрыя основания и резоны имеет усмотреть, оным следовать должен. Также каждому члену свобода дается, ежели голос его принят не будет, а он ко интересу Его Царского Величества благооснованным, и полезным быть разсудит чрез нотариуса в протокол велит записать, а наипаче надлежит того смотреть, ежели дела сумнительные и какого изъяснения требуют, чтоб не скоро спешить вершением, но по изобретению дела, и обстоятельству напредь или Сенату докладывать, или справится от куда надлежит, и когда сие все учинится, голоса даны и собраны будут, то вершение из того учинено, и такое явственно от слова до слова от нотариуса в протокол внесено, и по том для отправления в канцелярии и канторы отданы быть имеют (куды каждое дело надлежит, о чем потом в надлежащем месте упомянуто будет), в прочем надлежит все голоса с низу собирать, и порядком дела вершить и резолюцию крепить всем, а по оным резолюциям отправляемые указы только прилучившимся в Коллегии подписывать, за не порядочное давание голосов под наказанием против третьей главы, за каждую проступку, ежели же кто с упрямства или неправды правдивым голосам не последует, а ежели следовать будет некому, а он правого своего голоса в протокол записать не велит, те повинны будут, ежели розыскное какое дело, такому штрафу, как бы виноватой чему подлежал, а буде государственное дело, убытку только денежному принадлежащее, то вдвое доправить. Ежели же криминальное, то також криминально наказаны будут, по важности дела.

Глава 7. О отсутствии членов

Когда Президенты, или некоторые члены Коллегий, ради важных причин, во отлучении суть, то однако ж тем дела остановки да не имеют, и отправляются надлежащим образом, и точию ежели что важное случится, тогда заключение дела прежде публикации и отправления оным отсутствующим объявлять. И мнения их о том требовать, а в небытности Президента, отправляет в место его Вице-президент, и по нем старший советник.

Глава 8. О разделении трудов

В Коллегии не имеют Президенты особливового труда, или надзирания, но генеральную и верховную дирекцию (или управление), а

дела между советниками и ассесорами тако разделяются, что каждому, как из происходящих в Коллегии дел определенная часть, так и над канцеляриею и конторами и над делами и трудами оных особое надзирание дается, яко о том в партикулярных инструкциях Коллегий пространно усмотреть можно; при том же должность Президента и Вице-президента есть накрепко смотреть, чтоб прочие члены коллежские о поверенных делах и в приказаном им смотреении с надлежащим старанием и прилежанием попечение имели, и буде Президент усмотрит, что некоторой из них мало разумен, или по должности чина его от слабости дела свои отправлять не может, то долженствует Президент оное с надлежащими обстоятелствы в Сенате объявить; дабы в его место искуснейшего определить могли. А буде Президент усмотрит, что некоторой из них коллежских членов в специальном его надзирании и делах нерадение показывает, и Президент о том ему вежливыми словами воспоминать и наказывать должен, дабы он впредь лучшее попечение и прилежности в службе Его Царского Величества чинил, буде же оной от тех слов не исправится, то о его неисправности должен Сенату объявить, буде же из его нерадения что в делех вредительная остановка учинится, и о том ему Президенту учинить против 25 главы.

Глава 9. О свободных днях от трудов

Коллегии имеют среди лета, купно с канцеляриями и конторами, отдохновения от трудов и при том свободу на четыре недели, в матенности свои ехать, летним увеселением забавляться, однакож всем членам вдруг отлучиться не надлежит, дабы не учинить от того, Его Царского Величества службе остановки и утраты, но точию третьей доле. А именно: в июне, в июле, в августе месяцах, такожде надлежит Коллегиям декабря от 25 генваря до 7 дня, в Великой пост первую, и Страшную, Сырную и Светлую недели от приказных дел, кроме самых нужд, иметь свободу.

Глава 10. О позволении в отпуск в дорогу

Когда Президент или Вице-президент путь восприть намерен, кроме определенных и свободных дней, а время более 8 дней востребуется: то имеют они о том, у Его Царского Величества позволения просить, а прочие члены Коллегий и канцелярские и конторные служители просят того от Коллегии, а наипаче у Президента на краткое время куда отъехать, ежели же кто важные причины имеет, на неко-

торое время отъехать, то надлежит всем членам даже до секретаря и камерира об отпуске у Сената письменно просить. А без отпуску ни кому ни куды отъезжать не позволяется, но каждый с надлежащим прилежанием и ревностию службу свою отправлять и попечение иметь должен, а ежели кто из членов, или из служителей коллежских с сроком на некоторое время, для каких нужд и отпущен будет, и по тому отпуску на указной срок не явится, а доказать не может, что на определенной срок не явился за болезнью или иных ради несчастливых причин, то на том вычесть из жалованья, за каждой день по неделе, а за неделю по месяцу.

Глава 11. О ваканциях (или упалых местах) в Коллегиях

Когда в которой Коллегии умрет Вице-президент, о том доносить той Коллегии Президенту в Сенате, а Сенату, выбрав в Вице-президенты достойных несколько персон, балатировать, и доносить Царскому Величеству, а советников и ассесоров выбирать балатированьем же в Сенате, а секретарей, камериров, казначеев и нотариев выбирать Президентам с прочими члены той Коллегии достойных по несколько человек и доносить об них, и из них выбирать, и чины сказывать им в Сенате, которых потом Его Царское Величество патентами, за подписанием высокой Своеи руки и припечатыванием Государственныя печати, снабдить изволит, прочие ж канцелярные и конторные служители имеют от Коллегий по благоизобретению учреждены быть и патенты свои от оных получать. А буде кто в дополнение упалых мест дерзнет ради дружбы или подарков недостойного или неискусного человека в службу Его Величества определить, а достойного и искусного чрез умысл и не правдивой репорт в возвышении его уничтожит, такового несмотря на лицо, яко неверного слугу штрафовать лишением чести или всего имения, или и ссылкой в галерную работу, по важности преступления.

Глава 12. О указном времени для труда

Члены Коллегий ни к каким другим делам употреблены не бывают, кроме что чину их принадлежит, и в том оныя больше не трудятся, как в третьем пункте сего Регламента написано. Однакож смотря по состоянию дел, надлежит и больше того трудится, когда нужда требует, також когда от вышних своих будет иметь приказ, прочии же часы имеют оныя к собственным своим нуждам или домашним делам, такожде и к своему покою употреблять. А ежели из

Коллегий которой член, другие врученные дела имеет, то оному за то в пренебрежение не вменится, ибо он вместо того исправлял другое врученное ему дело (однакож сие разумеется о ординарных, а не о важных делах).

Глава 13. О печати

Государственным печатям, за которыми посылаются грамоты в иностранные государства, також и к гетману, быть по-прежнему, в Коллегии иностранных дел.

А которую печатают грамоты и указы и прочее внутри государства, той быть при Сенате, у особого человека, а пошлинному доходу от печати быть в смотрении Камор и Штатс-Контор Коллегии так, как и прочия доходы.

В Адмиралтействе быть особливой печати. А которые грамоты и указы и прочее подлежат ко взятию пошлин, то оную не печатать, но относить к печати в Сенат, и чтоб от того в пошлинном сборе повреждения не было, чего Президенту и членом Адмиралтейской Коллегии надлежит смотреть накрепко.

В прочих Коллегиях сделать особливые ж печати, со изображением Его Царского Величества герба и с надписанием звания каждой Коллегии, и иметь оныя ради запечатывания дел в той Коллегии, под охранением и замком той Коллегии секретаря, дабы от небрежения оного, каких подложных писем печатано не было. Того ради когда о делах Его Величества корреспонденция отправляема быть надлежит, то канцеляристу, которому оные дела будут поручены, оною печатать при присутствии той коллегии вахмистра. А ежели кто дерзнет оною печатью какие подлоги чинить, такового, несмотря на лицо, штрафовать, яко неверного слугу, по пропорции умысла его, и учиненной вреды, лишением чести, и пожитка, а по состоянию важности дела, и живота лишен быть имеет.

Глава 14. О коллежских корреспонденциях

Понеже каждой Коллегииум особливая своя отправления и дела имеет, яко о том (особые) инструкции покажут, того ради, одному Коллегиию в дело другого не вступатися, но ежели иногда что случится, которое и до другого Коллегииа касается, то одному с другим о том порядочно и письменно корреспондовать. И ежели оное дело важно и трудно, то оным Коллегииам надлежит собраться и обще о том деле разсуждать и к вершению привести и понеже коллежская

корреспонденция большою частию состоит в доношении к Царскому Величеству и в Сенат, такожде и пересылки между собою и с губернаторами и воеводами, того ради имеют Коллегии в реляциях и ведомостях, такожде в доношениях своих, которые Его Царскому Величеству или в Сенате о чем подаватися будут, все основания и обстоятельства написать и мнение свое о том деле напоследи приложить, без чего в Сенат секретарю не принимать, ни Коллегии докладывать не дерзать, корреспонденции же между собою, которые когда востребуютца с губернаторами и воеводами, оные с крепким подтверждением чинитися подобают, ясно с описанием всех потребных обстоятельств, дабы все случаи отнять, чтобы не могли чем отговариватися и чрез многие вопросы оное дело продолжать и замедливать, равным же образом и о ответных письмах, а наипаче от губернаторов и воевод в Коллегии такой же порядок и исправность содержати надлежит. А ежели в таких корреспонденциях какое непотребное замедление учинится, в том особливо Президенту ответствовать надлежит, а в прочих корреспонденциях, которая членом коллежским определены, то им в замедлении оных особливо ж ответствовать и, смотря по состоянию медления и по важности учиненного убытка, оных штрафовать.

Глава 15. О уволении почтового платежа

Все пакеты и письма, которые из Коллегий в провинции, за Его Царского Величества определению печатью, також и из провинции за губернаторскою или воеводскою печатями, в Коллегии (кроме иностранных государств) отправляются на почте, имеют на генеральном и на всех других почтовых дворах приняты и сохранно в надлежащие места отправлены быть без денежно.

Глава 16. О принятии и распечатывании писем

Одним Президентом, когда они присудствуют, надлежит от Его Царского Величества и от Сената в Коллегии присылаемые указы распечатывать, а другие все из провинции и из других Коллегий приходящие ведомости и письма распечатывает, кто первой по Президенте, и по том оные от секретарей чтены бывають, по содержанию пятой главы, сего Регламента, токмо никто да не дерзает, присылаемых в Коллегии указов, писем и всех других дел, какого б звания оные ни были, у себя дома удерживать; и тем умедливать, или (весьма) утратит, под опасением Его Царского Величества штрафа.

Глава 17. О секретаре и особливои каморе президентов

Президентом надлежит при коллежской судейской особливою к их собственной услуге иметь камору, да бы они иногда во оной особые свои дела отправлять могли, не отлучаясь из Коллегии, и дабы Президенты такожде кроме Коллегии, кого при себе имели, которой бы по чину их в надлежащей особливои корешподенции служить мог. Того ради от Его Величества каждому особливои секретарь позволяется иметь, которой токмо от своего Президента и его указов зависит, а до Коллегий дела не имеет.

Глава 18. О не хождении ни за кем в домаы

И понеже Его величества дела в Коллегии во определенных (для собрания) каморах и в уреченное время имеют отправлены быть, и тако ни кто, какого б достоинства той Коллегии ни был, не должен один другого в доме его искать и тем время тратить, под лишением полу месячнаго жалованья, разве когда Президенты за болезнью или других помешательств ради в Коллегиуме не могут быть, то можно им к себе секретаря или нотариуса призвать и чрез оных мнение свое Коллегию объявить, которые должны с коллегийными членами в таких случаях по желанию президентскому явиться, однакож никогда не надлежит в президентском доме Коллегиум или протокол сочинять.

Глава 19. О подании доносителям доношений Президентам и прочим членам в Коллегиях с свидетельством

Дабы Президент доношения себе единому поданного не утаил (что естли бы нарочно сделал, подлежал бы извержению, яко коварник, а не правитель), того ради объявить в народ, чтоб всяк требующий управы от Коллегии, подавал доношение Президенту не в дому его, но в Коллегии, а не инде где, а принимать секретарю, а не иному кому при прочих членах. А естли дело скорое, которое не может терпеть продолжения, то доноситель и прочим несколькими членам подать повинен, также буде он прежде того подал доношение Президенту, а он о том его доношении в Коллегии не объявит, то по томуж оному доносителю о том, что он подал Президенту доношение, именуя дела того обстоятельства коллегийным членам доносить же. И Президенту с прочими членами, приняв оное доношение, тогож часа доносителя спрашивать, имеет ли свидетелей и иныя доводы крепкия и естли имеет, то наречет день делу его, естли же не

имеет, то в Коллегии оное доношение велеть, записав, отдать тому доносителю по прежнему. А буде важное, и то доношение удержать в Коллегии, а ему велеть с свидетельми, написав другое подать, и естли то другое доношение несходно с первым покажется, то мощно будет по сему знать, что ложно доносит.

Глава 20. О допущении пред себя в домех

Хотя Президентам и прочим Его Величества знатным служителям дела, которые их чину касаются, в домех своих не надлежит отпирать, и тем от челобитчиков в домех своих обезпокоены быть, то таковые в надлежащие места отсылать, то однакож Его Царского Величества соизволение есть, что когда Его Величества служитель, воинского или гражданского чина, хотя по Именному Его Величества указу или по должности чина, Президенту, или иной знатной особе, что нужное (которое продолжения времени терпеть не может) доносить имеет, то надлежит ему тогда оного немедленно пред себя допустить и ему отповедь учинить, и таковому не отказывать. Понеже Его Царского Величества высокая служба требует прилежного и немедленного отправления. А буде кто чрез несмотрение в том преступление учинит, и от того Его Царского Величества службе убыток или медление учинится, то оному в том ответствовать. Того ради всяк должен есть своему караулу или служителям приказать, чтоб такого пустили, ежели же ненужные дела станет допускать и делать, то и с челобитчиком денежным штрафом наказан будет.

Глава 21. О вхождении и разговорах в Коллегии

Его Величество повелевает, чтоб никто не дерзал, какого б чина и достоинства он ни был, кроме служителей, которые ко оному принадлежат, в камору судейского правления входить, прежде пока об нем чрез вахтмейстера доложено будет, но имеет в прихожей каморе пребывать, и тако все оные, которые по учиненному докладу и позволению в Коллегию войдут, с надлежащим почтением приступают, и понеже никому не позволено в Коллегии о других делах разговоры иметь, токмо о тех, которые к Его Царского Величества службе касаются, наименше ж, непотребные и праздные слова и смех иметь, такожде никому стул не поставляется, кроме таких, которой бы ранг имел между знатными чинами. А именно: полковнической чин и выше, а прочие имеют доношения свои стоя чинить. Ежели же Президент, или кто вместо его отправляет, сие пренебрежет, то есть, ежели кого чрез сей указ в пункте изъясненной впустить велит, или

сам лишнее говорит, или другим говорить не запретит, то за каждое преступление пятьдесят рублей заплатить должен.

Глава 22. О допущении челобитчиков в Коллегии

Ежели кто доноситель, или челобитчик в Коллегиум допущен, и что словесно доносить, или просить будет, то Президент, его выслушав, спрашивает: и ежели требование его состоятельное и важное есть, оное в протокол записываетца. А потом выступит челобитчик, и тогда в Коллегии о том деле разсуждают и учиненное вершение челобитчику, когда он призвется объявляют, ежели же Президент в разговорах своих что запомнит, то надлежит Вице-президентам и советникам нужное с надлежащим почтением припамятовать и изъяснять.

Глава 23. О каморе (аудиенции) или судейского правления

Каморы аудиенции Коллегий надлежат добрыми коврами и стулами убраны, и стол, при котором коллежные члены сидят, добрым сукном покрыть, и пред всяким членом чернильнице со всею принадлежностью, и над столом балдахину, и на стене добрым часам поставленным быть, вышепомянутой стол стоит посредине каморы. Секретарской стол на правой. А нотариусов протокольной стол на левой стороне; однако ж и в какой Коллегии престол для Его Величества не поставляется, понеже такой, томко во оных местах надлежит, где Его Величество сам президовать изволит.

Глава 24. О compleментах Президентов

Когда Президенты в Коллегии прибудут, то надлежит членом, встав с мест, честь им отдать, також и при выходе их: а встречать и провожать должности их нет.

Глава 25. Надзирание на поступки служителей

Президенты, и Вице-президенты имеют того смотреть, чтоб служители при Коллегиях, канцеляриях и конторах до последнего должность свою знали, и хотя главное дело в том состоит, чтоб каждой свое дело знал, и верно и прилежно оное отправлял, то однако ж надлежит, чтоб вышние над поступками и обхождением подчиненных своих служителей надзирание имели и каждого к добродетели и достохвальному любочестию побуждали, чтоб безбожного жития не имели; так же пития и игры, лжи и обманства удерживали, и чтоб

оние в одежде чисто содержались, а во обхождении постоянно и не дерзостно поступали; буде же сие увещание и обучение не поможет, и надежды ко исправлению не будет, то такого служителя, по изобретению персоны и дел, наказать отнятием чина или весьма отставить.

Глава 26. О респекте надлежащем Президентам

Понеже Президенты, а во отлучении их Вице-президенты, вышшие главы суть, и в лице Его Царского Величества сидят, ради управления всех дел в Коллегиях, також на каждого верность, прилежность и поступку надзирают, того ради надлежит всем членам, как коллегийным, так и канцелярным, учрежденному их Президенту, всякое достойное почтение и респект, послушание чинить, и по указам их в делах, которое Его Величества высокой службе и интересу касаются, поступать: между тем не надлежит Президентам данную им от Его Царского Величества власть презирать и членов того Коллегия ни чем не отягощать, чего они противу чину и должности своей исполнять не должны, толь наименшее жестокими и чувственными словами укорять, но все дела коллегийным членам по благоизобретению всего Коллегия давать и каждого по состоянию особы его и погрешения наказывать. Ежели же которой член тяжко согрешит, и о том в Коллегии явится, или чрез фискала донесено будет, в таких преступлениях, которыя надлежат телесному наказанию, отсылать с его делом в Юстиц-коллегию, а в прочем, кто против сего преступит, тот будет наказан, смотря по силе вины его, денежным штрафом, в своей Коллегии.

Глава 27. О разности всех провинций

И понеже кроме Российских государств и земель, разные другие знатные провинции и области Российскому скипетру подчинены и под Его Царского Величества достохвальным владением обретаются, которые особливые привилегии имеют, того ради долженствует каждой Коллегии о том осведомится из привилегии их взять списки, и каждой народ по их подтвержденным от Его Величества правам и привилегиям управлять.

Глава 28. О канцеляриях

Надлежит все то отправлять, что от Коллегии определено, и принадлежат к тому: секретарь, натариус, переводчик, актуариус, реги-

стратор, канцеляристы, копейсты, которые все следующим образом должность чина своего управлять имеют.

Глава 29. О секретарском управлении

Секретарь, которой и Коллегии докладывает, собирает все указы, грамоты, письма, мемориалы, реляции (отписки) и прочее, что в его Коллегии приключится, и доносит Коллегии по порядку, как в пятой главе, сего Генерального регламента упомянуто, при том припоминает, что к тому потребное, и попечение имеет, да бы дела равным порядком, как доношение учинено, отправлены были, из которых ежели важные суть сам сочиняет, а другие (между прочими канцелярскими служителями, по должности каждого разделяет) как в следующей в тридесятой главе упомянуто, при чем ему крепко того смотреть надлежит, чтоб все отправление или отпуски по уставам и резолюциям явственно и ясно изготовлены, и нужные копии сохранены были, дабы никакого просмотра при том не приключилось, ибо он в том ответ дать, и того ради, во всех отправлениях имя свое подписать должен. И да бы каждой, кому дело есть в Коллегии, о решенных и вершенных делах ведение иметь мог, и тем Коллегиум и канцелярии утруждены не были, того ради надлежит в канцелярии той Коллегии два реестра держать, один вершеным и по оным исполненным, а другой, которые дела вершены, а неисполнены действием, на которых прикажет секретарь написать число и номер и чрез вахтмейстера или канцелярского служителя прибить в удобном месте к стене, да бы всякой, кому дело есть, всегда видеть мог, которое дело приговорено и которое уже отправлено, и хотя секретарь в Коллегии гласу не имеет, то однакож надлежит ему Коллегии по всей возможности надлежащее уведомление давать и о нужном напаять; над протоколом и канцеляриею имеет он под вышнюю дирекцию Коллегии надзирания, кроме того, також его должность есть по обстоянию времени и дел всегда в Коллегии быть гораздо ранее, прежде заседания членов, дабы доношения от челобитчиков принимать, також к докладу все приуготовить и дела, которые он в руках имеет, в канцелярии разделить к лучшему оных исправлению, а буде секретарь в должности чина его что-нибудь презрит, или погрешит, от чего убыток учинится, и ежели сие лености ради или недосмотрения, то его штрафовать, в первый с возвращением оногo убытка, а в другой вдвое и отставлен быть имеет от чина своего, а буде секретарь чина своего и присягу свою позабудет и с умыслу какие подлоги нарочно употреблять будет, как о том ниже сего упомянутого будет,

то надлежит оногo, яко клятвопреступника и неверного слугу по состоянию дела и преступления его чести, живота и пожитков лишить. Или вечно на галеру сослан быть имеет.

Глава 30. О должности нотариуса

Понеже должность его чина в том состоит, чтоб он при собрании Коллегии протокол держал, того ради надлежит ему оной следующим образом сочинять, прежде надлежит в верху листа год и число написать по том присутствующия члены записать и по том протокол держать.

1. Всем приключившимся в Коллегиях делам, или перечнем, или, когда дело великой важности, то пространно со всеми надлежащими обстоятельствами.

2. Выписку или содержание всех от Его Царского Величества и от всех других Коллегий, губерний, служителей, подданных и прочих полученных и против того отпущенных указов, (граммот) писем, требованей, мемориалов, релящей и прочего.

3. Записывать разговоры о важных делах, также записывать и то, ежели Коллегиум о каком деле большего изъяснения требует и оное до другого времени отсрочить надлежит.

4. Записывать, когда члены в голосах не согласны, как в 6 главе сего Регламента объявлено; а дело чрез голоса к вершению произвести и решить надлежит, а ежели члены согласны, то голоса в протокол не записываются, но только краткая записка, и по оному решению, он же, нотариус, должен сей протокол помесечно сшивать, в канцелярии на бело переписать, листы нумеровать и алфавитным реестром, содержание дел и персон наперед сделать и переплетчику в переплет отдать; сверх того надлежит нотариусу роспись иметь об оных делах, которые прошлой недели не вершены, и такую роспись пред Президентом на столе иметь, дабы оную в Коллегии ежедневно видеть и о невершенных делах ведать мочно было, также он долженствует роспись о вершенных и окончанных делах иметь, а секретарь напишет к тому на поле, которому канцелярийскому служителю каждое дело ко управлению его отдано. Сие все повинен он исполнять под такими ж штрафами и наказаниями, как в должности секретарской написано.

Глава 31. О должности переводчика

Переводчика должность в Коллегиях есть, чтоб он все оное, что до Коллегии касается и ему дано будет, из иностраннаго языка на

русской явственно и ясно переводил, дабы сенс справедлив и мнение подлинного письма в переводе согласно было, и довольно будет, когда при каждом Коллегии один в российском и немецком языках весьма искусной переводчик обретается будет, кроме иностранных государств Коллегии, которая больше во всяких языках искусных переводчиков требует, и когда переводчику какое дело для переводу дано будет, то ему по должности своей толь скоро переводить, как возможно по состоянию дела и нужды, под опасением штрафа, и вычета из жалованья, такжеже надлежит ему свой перевод во свидетельство подписывать, сие повинен он исполнять под такими ж штрафами и наказаниями, как в должности секретарской написано.

Глава 32. О должности актуариуса

Актуариус имеет по должности чина своего получаемые в Коллегии письма прилежно собирать, оным реестр чинить, листы перемечивать и о том квитанцию (или роспискам) книгу иметь, в которой, ежели служители Коллегии из тех дел и писем некоторые для отправления своего дела возьмут и в прием оных росписки дадут, вносятся, при отдаче же тех дел, оные росписки уничтожаются, и в той книге отмечать, что принято, такжеже имеет он, актуариус, надзирание и попечение, о бумаге, перьях, чернилах, сургуче, воску, о дровах, свечах и о прочем, что надлежит, и сверх того некоторая часть канцелярских дел ему придается, а где в Коллегиях регистратор не обретается, надлежит актуариусу его дело во всем исправлять, також и регистратор равно имеет чинить, где актуариуса нет, что повинен он все то исполнять, под такими ж наказаниями и штрафами, как писано выше сего о секретаре и о прочих служителях.

Глава 33. О чине регистраторском

Регистратора должность в том состоит, чтоб он письма собирал и по пакетам раскладывал, и потом велел набело переписывать сочинения всех указов (грамот) и писем помесечно и во весь год, которые из Коллегии отпущены и в Коллегии получены, чего ради надлежит ему следующие книги держать. А именно: 1. Журнал (по вседневная записка), которой имеет он сочинить из всех концептов всего года в Коллегии отправленных дел, в котором ему по алфавиту, числу и месяцу, вкратце выписать, содержание каждого дела и имя, к тому принадлежащих особ, и место, к кому и куда дело послано, по которому журналу (записке) мочно найти, что в регистра-

туре (в записных книгах) искать надобно. 2. Регистратура (записка) состоит в следующих 4 книгах: (А). В первой книге все от Коллегии к Его Величеству в весь год посланные писма, реляции, доклады, следующим образом, чрез копеиста, вписываются, а именно: перемечивает он в книге листы и ставит на одной стороне число и месяц, на другой стороне год и означает потом кратко дело, к кому куда отправлено, после того вписывает он весь документ, с числом и подписанием всех чинов, и по том из сей книги явно будет, какие отправления Коллегиум во весь год имел, и ежели что в оном приискать и посмотреть нужно, то может оное чрез журнал (повседневной записке) легко учинить. (В). В другой книге надлежит все отправленные дела, которые от Коллегии до других Коллегий, губерний, служителей и прочих посланы, такожде инструкции, дипломы, патенты и прочее вписать, таким образом, как в первой регистраторной книге упомянуто. (С). Третья книга содержит в себе все во весь год от Царского Величества или от Сената указы, в Коллегиум полученные рапорты и подлинные дела, которые по числам расположены, реестр учинен, листы счислены, и таким образом переплетены быть имеют. (Д). В четвертой книге надлежит все прочие от других Коллегий, губерний, от прочих служителей и подданных, також и прочие, в Коллегиум полученные оригинальные письма, ведомости, мемориалы, требования, известия по провинциям и числам собраны, листы перемечены и реестр учинен быть со означением Коллегий и провинций, откуда какие дела присланы, сие все исполнять ему под такими ж штрафами, как выше написано о секретаре и о прочих.

Глава 34. О канцеляристах

Канцеляристам надлежит все то, что по реестру из отправляемых дел от секретаря повелено будет, изготовлять, как о том в 29-м и в 30-м пунктах изображено, також и те дела, о которых они генеральные формуляры (образцовые письма) имеют, а именно: дипломы, патенты и прочее, а что они сами сочинили, то имеют прежде секретарю для поправления подавать, под такими же казнями и наказаниями, как выше о секретаре упомянуто, буде же из сих кто подлежать будет денежному штрафу, а платить будет ему нечем, того послать без наказания в галерную работу, потамест пока жалованье его вычетом погодным выдет в то число, что было взять надлежало, за прочие же вины от нотариуса которых ниже по рассмотрению Коллегии наказаны да будет в Коллегии, ежели же из сих подлежать

будут пытке или публичному наказанию, или казни, те все в Юстиц-коллегию отосланы да будут.

Глава 35. О копейстах

Копейстом надлежит все что, отправляется в канцелярии набело писать, того ради имеют выбраны быть добрые и исправные писцы.

Глава 36. О молодых людях для обучения при канцелярии

В прочем соизволяет Его Величество Всемиловитейше дабы, ежели некоторые удобные люди, которые впредь при канцеляриях и конторах служить пожелают, по препорции каждого Коллегия, заранее допущены и обучены были: чтоб прилежным списыванием дел, в письме и в арифметике обучались и при случающейся вакансии, ежели они к делу способны и доброй природы и поступки суть, употреблены быть могли, к чему позволяется из шляхетства допускать, и быть им под управлением секретаря, которой повинен их определять и ко всяким делам, в Коллегии сущим, и смотреть, дабы оные обучались, как письму, так и всем делам, принадлежащим во оном Коллегии, дабы со временем могли производить, в вышние чины по градусом, того ради сего фамилиям знатным и шляхетским в укоризну не ставить, ибо кроме сего пути, никто в вышний градус и до министрского чина произведен быти не может, но однако ж, чтоб изо всякой фамилии, как в воинских, так и в сих делах, по несколку были употреблены, и того ради не позволяется, чтоб которой фамилии одной все были во оной гражданской службе, но по пропорции, и воинской.

Глава 37. О содержании в Коллегиях и канцеляриях дел тайно

В прочем повелевает Его Величество накрепко, чтоб все, что при Коллегиях чинится, а наипаче, ежели такие дела, которые Его Царскаго Величества высокой службе и интереса касаются, тайно содержаны и весьма прежде времени явны не были, по которым наипаче оные себя пред остерегать и от безвременных речей удержатися имеют, которым в канцеляриях отправления поверены, под наказанием, как напоследи в пятидесятой главе изображено есть.

Глава 38. О положении в сохранение денег и дел

Ежели случатся в котором Коллегии некоторые посторонние деньги или письма положены быть, то надлежит такие верной особе

из той Коллегии под охранение отдать и поверенное положенное в протокол записать, и в прочем надлежащее остерегательство и исправность в таких делах иметь.

Глава 39. О акциденциях (или доходах за труды)

Как Коллегии, а особливо канцелярии впредь некоторые акциденции (или доходы) получать и в чем оныя состоять могут, о том Его Царское Величество, по Всемилостивейшему Своему благоизобретению впредь особливою Регламент выдать изволит. И позволяет Его Царское Величество Коллегиям самим угодные способы о том (например) в доношение учинить.

Глава 40. О определении в канцеляриях

В канцеляриях надлежит секретарям особливою стол с замком иметь: канцеляристы и копеисты могут. Ежели место тесно, по два при одном ящике сидеть. Переводчикам, актуариусам и регистратором надлежит каждому особливою стол иметь. Все сии служители, хотя некоторые в одной каморе вместе сидят, однако ж как возможно разлучены быть имеют, дабы друг другу во отправлении его никакого помешательства не чинил, такоже не позволяет Его Величество, чтоб в прихожих каморах Коллегии какие писари или подъячие сидели и дело тамо отправляли, дабы оным от челобитчиков помешательства не было, но сидеть им в канцеляриях, в конторах, где им надлежит все столы, как в канцеляриях, так и в конторах имеют сукном покрыты и тако изготовлены быть, чтоб всякой у своего места дело свое за замком иметь мог.

Глава 41. О конторах

Камор и прочих Коллегии конторы, которые токмо щетные дела управляют (яко в партикулярных описаниях каждому чину оных Коллегий особливо объявлено будет) состоять в камерире и в унтеркамерире с шестью камор-шрейберами, от которых каждому надлежит, ежели возможно, особливою камору, а по последней мере с замком стол иметь.

Глава 42. О надзирании камерира в конторе

Камерирского чина должность есть, чтоб он под вышним надзиранием Коллегии дирекцию в конторе имел. А прочим его помощни-

кам надлежит в конторе случающиеся дела изготавливать, и понеже он во всем ответствовать должен. Того ради надлежит ему всего крепко смотреть, чтоб все порядочно и справедливо учинено было, и важные дела самому отправлять. А когда дела, которые из Коллегии к камерирам отосланы и от них пересмотрены и порядочно отправлены будут, то надлежит им по том обо всем основательные реляции Коллегиям учинить, в прочем должествуют они, когда что по должности чина их приключится, представить или припамятовать, то надлежит им явственными и основательными мемориалами то чинить.

Глава 43. О книгах при конторах

Книги при конторах надлежат також чисты и порядочны, как в канцеляриях содержаны быть, и следуют оные по порядку их, в первой книге записываютца все указы (грамоты), письма, мемориалы, которые от Его Царского Величества, також из Сената или от Коллегии, губернаторов, воевод и других служителей или частных подданных в Коллегиум присылаются и от Коллегии в конторы отдаются, в помянутой книге записано на одной стороне персоны и дела, а на другой, когда дело пред Коллегиею слушано и что о том решено, напереди сделан алфавитной регистер (оглавление) делам и персонам. Другая книга имеет быть готовая мемориальная, в которой к Его Царскому Величеству, в Сенат, к другим Коллегиям, губернаторам, воеводам, к прочим отправленные дела записываются. В третьей книге все концепты (сочинения черные) конторных мемориалов и реляций с челобитчиковыми прошениями и при том с приложенными документами, (документ, то есть доказательные письма) по порядку провинций и числа вместе сложены, в один переплет переплетены и под один алфавитной реестр подведены быть надлежат с кратким оглавлением исцовых имен и дел; однако ж надлежит все подлинные указы и письма, которые Его Царское Величество, Сенат, прочие Коллегии и губернаторы, и воеводы в Коллегию писали, актуариусу вручить, дабы он те в надлежащем месте в реестр внес, и в переплет отдал. Четвертое надлежит записная книга учинена быть, в которой имеют все дела и книги записаны быть, которые в конторе были и всегда прибавливаются и во оной остаются, которые никогда в камор архиву не отдаются, но в конторе обретаются. Пятое имеет росписочная книга в конторе быть таким образом, как при канцеляриях, на все книги и документы, которые к Его Царского Величества службе из конторы выдаются на время. Шестое имеет в конторе

книга резолюции обретается, в которой Его Царского Величества уставы, резолюции, регламенты, инструкции и прочая, которые хотя оные друкованием или писменно опубликованы, переплетены, и во отправлении дел за правило приняты быть имеют. О прочих особливых книгах, которые в каждой конторе особливо принадлежат, о том во особливых регламентах тех Коллегий, которым конторы подчинены, но помянуто будет. Еще сие при сем ведать надлежит, что камор-шрейберы все вышепомянутые книги в конторах сверх ординарного своего дела сочинять, и об оных старание иметь должны.

Глава 44. О архивах

Книги, документы, дела учиненные регистратуры, когда оные три года в канцелярии и в конторе лежали, потом в архив с роспискою архивариусу отдаются, токмо из того изъяты суть особливые уставы, регламенты и все те документы и книги, которыя в Коллегиях и канцеляриях, и конторах для справки, и правила их всегда при них быть имеют. И дабы Коллегии и их канцелярии знать могли, куда и в которой архив им вышепомянутые письма надлежит отдавать. Того ради повелевает Его Царское Величество иметь два архива, один всем делам, всех Коллегии, которые не касаются приходу и расходу, быть под надзиранием иностранных дел Коллегии. А которыя касаются приходу и расходу, тем быть под надзиранием Ревизион-коллегии.

Глава 45. О фискалах от Коллегии

Каждому Коллегию надлежит своего фискала иметь, которой должен смотреть, чтоб все порядочно, по данным регламентам и указом управляемо было, правдою и доброю ревностию, а кто в том погрешит, о том он о всем фискальски в Коллегии доносить должен, как его инструкция повелевает, однако ж надлежит ему осторожно и со основательными свидетельствами поступать и никого безвинно в подозрение не приводить. А ежели по страсти или собственной корысти ради, винных обойдет или для одного затеет, то оной подлежит тому, чему бы тот виноватой был достоин. А ежели кроме вышеписанных страстей учинит, однако ж все то будет неправда, то легче накажется, а буде не все докажет, однако ж одно или несколько правды явится, и ему в вину не ставить, понеже всего ему акуратно ведать невозможно. А ежели он за Президентом или кто в его небытность управляет, что противного увидит, о том должен донести генеральному фискалу.

Глава 46. О вахмистрах и коллегийных сторожах

Каждому Коллегию иметь по услуге своей одного вахмистра и канцелярных слуг, которым всегда быть надлежит в прихожей, и когда в колокольчик позвонят, войтить и принять повеление. Вахмистр же должен по вся утра у Президента явиться и о его приказах осведомляться, не имеет ли какое дело, кроме Коллегии, отправлено быть, в таковые служители имеют добрые и знаемые люди приняты быть, которые опыты верности их и добраго поступка показали и рекомендации имели, понеже оные в Коллегии и принадлежащих к ней конторах для чистоты и топления печей всюду свободно ходят, одному из них надлежит в прихожей каморе Коллегии, сменяясь ночью, караул иметь, двери замыкать, письма на почту и с почты носить и к членам коллегийным ходить, ежели что сообщить или что подписать надобно будет. Чего для писчую шкатулу за замком держать, и каждому члену к тому особой ключ иметь надлежит.

Глава 47. О состоянии прихожей каморы

При каждом Коллегии надлежит двум прихожим каморам быть, или буде одна обретается, то имеет тако учреждена быть, чтоб люди знатнаго характера (или чина) от подлых различны были и особое свое место иметь могли, в такой прихожей надобно быть кругом лавкам, и которая лавка близ дверей коллегийных, чтоб сукном была обита, дабы знатные люди сидеть и отправления своего ожидать могли, такожде надлежит ни в коллегийных прихожих каморах, ниже Коллегиях самых или в канцеляриях и конторах ково коль подлый бы он ни был, за тяжкие вины никогда наказывать или над ним экзекуцию чинить; понеже сие респекту привилегированного и яко освященнаго места весьма противно есть: того ради надлежит публичному месту быть, где в указаное время все наказание на теле и лишение живота чинено быть имеет, дабы всяк смотря на то от таких погрешеней и преступлений себя мог охранять.

Глава 48. О ландкартах, или чертежах государства

И дабы каждой Коллегии о состоянии государства и принадлежащих ко оному провинциях подлинную ведомость и известие получить мог, того ради надлежит в каждой Коллегии иметь генеральные и партикулярные лант карты (или чертежи), которые по времени изготовлены быть имеют, именно: описать все границы, реки, города, местечка, церкви, деревни, леса и прочее.

*Глава 49. О деньгах на мелкие расходы
в Коллегии принадлежащих*

Такожде надлежит каждому Коллегию на приказные расходы, а именно: на свечи, на сургучь, на воск, дрова и на прочие потребности, погодное указное число денег определить и в порядочную окладную роспись написать, в которых деньгах актуариус или регистратор отчет дать должен, а пока на то подлинного числа определить не можно, то до тех пор каждому Коллегию нужное число выдать, в которых верному канцелярийскому служителю отчет дать должно. Дабы по окончании одного или двух лет сметить можно было, сколько в оклад на то определить надобно.

*Глава 50. За добрые поступки о награждении противу же того,
ежели кто против должности погрешит, о штрафе*

Сие есть, что Его Царское Величество всем Коллегиям ко общему известию Всемилостивейше объявлять изволит, и понеже Его Величество твердую надежду имеет, что все его Коллегии и их служители присяге своей и подданнейшую верность по должности своей исполнять будут, того ради обнадеживает Его Царское Величество верных своих и истинных служителей Своею особливою протекциею и высокою милостию и обещает при всех приключаящихся случаях по учиненной пробе верности и их искусства во всемилостивейшей памяти содержать и по заслугам награждать, противно же те, которые против своей должности оплошкою или вымыслом погрешать, неотменно наказаны будут по важности дела, якоже следует.

1. Когда кто злым образом на время или во все тайно из коллегийных писем и документов что унесет.

2. Или кто под каким-нибудь предлогом неправдиво учинить репорт (или доношение) или о состоянии дела и некоторые предложения и прочее тому подобное с умыслом удержит или весма утаит и полученной указ в действие не произведет.

3. Или кто протоколы или другие документы переправит фальшиво и прочее в таких причинах подобное учинит, и таковым за преступления, как вышним, так и нижним, надлежит чинить смертная казнь или вечная на галеру ссылка с вырезанием ноздрей и отнятием всего имения.

4. Когда кто постороннему, кому не надлежит тайности коллегийны сообщить резолюции, прежде времени объявит протоколы и потом котораго члена голос или мнения покажет.

5. Или кто по дружбе или по вражде, или из взятков, или других намерений, что пренебрежет, которое ему чинить надлежало или излишнее сделает сверх надлежащего и указного и прочее в таких причинах подобное учинит, таковым за преступление чинить ссылкой вечною на галеры или временного со отнятием всего или части имения, и шелмованием, или лишением чина, и тяжким штрафом (ежели впервые) наказать по силе погрешения.

Глава 51. О служителях и о фискалах коллежских дабы ведали, в которых коллегиях какие дела о штрафах подлежат

И дабы как служители, так и фискалы коллежские ведали, в которых Коллегиях, какие дела принадлежат, того ради повелевает Его Царское Величество сим, что все дела, которые подлежат доходам и счетам, кто в том погрешит, тот имеет судим и наказан быть в Ревизион-коллегии. А прочие тяжкие дела, которые не касаются доходов, те дела судить, и наказывать в Юстиц-коллегии, где и все приватные процессы, тяжбы, коллежских служителей судить надлежит, подчиненные ж воинские служители, Сухопутной и Адмиралтейской Коллегии, каждой в своей Коллегии, в преступлении своих должностях судимы да будут, в партикулярных же делах между собою, всякаго чина люди в Юстиц-коллегии и в подчиненных местах по выданному Регламенту о челобитчиках судимы и штрафованы да будут же.

Глава 52. О штрафованных, которым платить будет нечем

Ежели кто штрафован будет денежным штрафом, а платить будет ему нечем, того отсылать в галерную работу, зачитая по десяти рублей на год.

Глава 53. О шелмованных и на публичном месте о наказанных, чтоб таковых в службу не допускать и сообщения никому с таковыми не иметь

А кто когда ошельмован или в публичном наказании был, оный в службу Его Величества допущен да не имеет быть, ниже сообщения какого с ним кому иметь по изображению как следует.

1. Ни в какое дело ниже свидетельство не принимать.
2. Кто такого ограбит, побьет или ранит, или что у него отнимет, у оного челобитья не принимать и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет.

3. В компании не допускать и их не посещать и, единым словом, таковыи весьма лишен общества добрых людей, а кто сие преступит, сам имеет наказан быть лишением чина и галерною работаю на время.

Толкование. Никакое воздаяние так людей не приводит к добру, как любление чести, равным же образом никакая так казнь не страшит, как лишение оной. Того ради всякого не точию шельмованнаго, но и того, которой на публичном месте наказан или обнажен был, отчуждаться и яко бы мерзить им надлежит, и не точию к делу какому допускать, посещать или компанию с ним иметь под штрафом, как вышеписано (выключая то, ежели кто для его скудости, дать что похочет), дабы нарушения чести в вящшую казнь люди имели, и тем бы себя более от худых дел воздерживали, ибо когда хотя б что кому и учинено было. А увидит, что он с своею братьею в равенстве, то скоро забудет все, что ему учинено, и такое наказание не в наказание будет, что упомянуто (что) кто побьет, ограбит или иную какую обиду учинит, суда не давать. Сие только разуметь надлежит о шельмованных, а не о тех, которые хотя и публично наказаны, а не шельмованы, прочие же и на тех, кто и не шельмован, а в публичном наказании был.

Глава 54. О коллежских служителях, чтоб вышним своим послушание чинили, против же того и оные по каждому характеру и почтению поступали

В прочем повелевает Его Царское Величество, чтоб подчиненныя служители Коллегий, канцелярий и контор надлежаще послушание вышним своим чинили. А сии б против того, яко своими в чине помощники и служители по каждому характеру и почтению поступали и не соизволяет Его Величество, [чтоб на и последние служители в Коллегиях не пристойным поступком, побоями и другим непорядочным образом, но по приговорам и правам, трактованы были, а всем между собою быть в соединении и чинить друг другу общим верным трудолюбием и прилежною работою в Его Величества службе всякое вспоможение.

Глава 55. Чтоб никто ругательными и поносными словами Коллегиям касаться не дерзал

При сем объявляется всем и каждому особливо, какого б чина и достоинства кто ни был, чтоб никто ругательными и поносительными словами Коллегии касаться не дерзал, ибо оные, которые

тому противно учинят, по состоянию обстоятельств, дел и персон, яко помешатели добрых порядков и общего покоя, такожде яко противники и неприятели Его Величества воли и учреждения на теле и лишение чести и имени наказаны быть имеют, понеже оной, которой против решения и поступков Коллегии у Его Царского Величества ревизии или милости просить намерен, то надлежит ему сие с надлежащим воздержанием чинить и почтение Коллегию никогда не повреждать, и тако не о особах, но о самом сущем деле доносить имеет.

*Глава 56. О исполнении вновь по объявленным указам
и о доношении от Коллегий, что усмотрят
к пользе Его Величеству и Сенату*

Напоследи Его Величество объявляет, понеже содержание дел без возобновления в одной мере всегда быти не может, того ради, ежели что по изобретению дел вновь к сему прибавлено и о том особыми указами объявлено будет, то по оным исполнять равным образом, как и сей Регламент повелевает и для того каждому Коллегию, ежели что усмотрит к произведению какой государственной пользы, позволяется о том доносить Его Величеству, також и Сенату, с подлинными обстоятельствы на письме, с приложением своей Коллегии мнения.

21 мая
Сенатский указ

«О наказании за взятки и лихоимство»

В прошлом 1714 году декабря 24 дня, в Именном указе напечатано: понеже многие лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены и прочие тому подобные дела, которые уже наружу вышли, о чем многие, якобы оправдывая себя, говорят, что сие не заказано было не рассуждая того, что все то что вред и убыток государству приключить может, суть преступления. И дабы впредь плутам (которые ни во что иное тщатся, точию мины под всякое добро делать и несытость свою исполнять), невозможно было никакой отговорки сыскать: того ради запрещается всем чинам, которые у дел приставлены, великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих, какое зва-

ние оные ни имеют, дабы не дерзали никаких посулов казенных, и с народа собираемых денег брать торгом, подрядом и прочими вымыслами, какого бы звания оные и манера ни были, ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалования, також от дел по чему определено, или впредь определится, или партикулярно позволятся за Его Величества рукой, или всего Сената подпиской. А кто дерзнет сие учинить: то весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован, из числа добрых людей извержен, или и смертью казнен будет. Тоже следовать будет и тем, которые ему в том служили, и через кого делано и кто делали, а не известили, хотя подвластные или собственные его люди, не выкручаясь тем, что страха ради сильных лиц, и что его служитель. И дабы неведением никто не отговаривался: велеть всем у дел будучим, к сему указу приложить руки, и впредь, кто к которому делу приставлен будет, прикладывать, и в народ везде прибить печатные листы. И хотя оный Его Великого Государя указ из Сената опубликован, и в указных книгах печатан и для всенародного ведения продаван, и ныне продают, и в губернии указы посланы, дабы о подписке по оному указу учинили без всякого отлагательства, но из губерний такие ведомости в Сенат присланы ли были, или не присланы, о том после пожарного случая стало было неведомо, потому что таких ведомостей (кроме одной Рижской губернии) в Сенате не сыскано. Того ради Правительствующий Сенат приказали: во все губернии и провинции послать еще Великого Государя указы, дабы в Сенат прислали известие немедленно, вышеупомянутые первоприсланные печатные указы, в которых месяцах и числах получены, и под теми указами кто подписались, и те подписки в Сенат посланы ли, а буде не посланы, для чего? и которые ныне у дел, а к тому указу рук не приложили, тем велеть приложить; также и впредь определяемым к делам, по тому же руки прикладывать, чтобы впредь никто нигде неведением не отговаривался, и те подписки прислать, и впредь присылать в Сенат.

Июль

Инструкция полковнику и Астраханскому губернатору Волынскому

Об управлении вверенной ему губернии

1. Надлежит ему, губернатору, наипаче всего Его Царскому Величеству и Высоколюбезнейшей Его Супруге Ее Величеству Госуда-

рыне Царице и Наследникам Его и всему Их Величества Высочайшему дому верным правдивым и добрым слугой быть и пользы их и благополучия всякими образами и по крайней возможности искать и споспешествовать, а вред убыток и опасности отвращать и ежели о том уведает, объявлять, как то верному слуге и подданному пристойно и надлежит и как он в том перед Богом, Его Царским Величеством и перед Сенатом и перед всем честным светом ответ дать может; и того ради он как письменно, так и словесно присягу¹ учинить должен.

2. Приехав ему в Астрахань печать Царства Астраханского и город и городовые ключи и прежние указы и грамоты и Воеводские наказы и уложение и новоуказные и договорные статьи и приходные и расходные книги, и всякие дела, и служилым и всяких чинов людям именные списки и денежную казну и артиллерию и амуницию со всякими к ней принадлежностями и полковые всякие припасы и провиант, что чего на лицо порознь у тех людей у кого оно было против росписей осмотра принять и во всем расписаться и о том расписной список за своей рукой прислать в Сенат и в Военную, и о чем надлежит и в другие Коллегии.

3. Помянутую печать держать ему в канцелярии за своей печатью и всякие Государевы дела, печатать в канцелярии при товарищах; а на дворе той печати у себя не держать; а буде в которое время прилучатся отписки, или иные какие Его Государевы дела печатать, а ему за каким случаем в то время в канцелярии быть не мочно и с оной велеть к себе быть земскому секретарю и запечатав, отсылать оную в канцелярию с тем же секретарем по-прежнему.

4. Надлежит ему город Астрахань настоящими установленными караулами, паче же от всяких воинских и воровских наступлений и приходов и тайных вымыслов иметь во всяком осмотрении и окрашении и опасном бережении, дабы никаким образом от воинских и воровских наступлений и тайных злых вымыслов безопасным нехранением над оным городом и над ратными и всяких чинов людьми, також какого худа учинено не было, и во всем том ему поступать, как воинские права повелевают.

5. Також и приписные к Астрахани города, а именно: Терек на Яике, Гурьев, Красный Яр и Черный Яр, Саратов, Царицын, Сызрань, Петровский, Самара, Дмитриевск, Симбирск с пригородами и со всеми уездными жителями, иметь во всяком охранении и бережении против вышеписанного ж.

¹ См. 1-й пункт Инструкции воеводам под № 3294.

Пункт 6 и последующие до пункта 50 заключают в себе Воеводскую инструкцию кроме пунктов 1 и 46. См. № 3294¹.

Из прежних Воеводских наказов.

50. Ему же губернатору приехав по приходным и по расходным прошлых лет книгам в деньгах и во всяких припасах в приходе, и в расходе кого надлежит велеть счесть кому надлежит; и буде что по счету на ком явится, и то на оных велеть доправить и о том писать в Камор и в Штатс Контор коллегии.

51. Воинские всякие припасы и амуницию, что чего явится негодного, исправить, а чего не можно переправить, о том писать куда надлежит.

52. Велеть переписать на Аманатном дворе аманатов, мурз и татар и их жен и на Гилянском и на Бухарском дворах Тазииков, которые служат Великому Государю и живут в Астрахани, по именам с прозвищами, и кто в них которого государства и области, и которых городов, и сколь давно в Астрахани живут, и в свою землю ездят ли или живут в Астрахани без съезда, и какими товарами торгуют, и что с них идет в казну каких доходов, и сколько в юртах юртовских татар и едисанов и чем промышляют; и сколько в Астрахани в каменных и деревянных городах и за городом на посадах посадских патриарших и митрополичьих и всяких чинов людей дворов и в них людей порознь; и ту переписку прислать в Сенат и в Коллегии, о чем в которую надлежит; а таковы же книги оставить в Астрахани в Приказной палате.

53. К иноземцам всяких народов, обретающимся там, как к живущим, так и приезжим держать ласку и привет добрый, и обходиться с ними приятельски и приласкивать их к лучшему и оберегать, чтобы им ни от кого никаких обид не было, и от определенного юстицкого суда была им расправа чинена правдивая безволочитно.

54. Про турецкие и персидские и иных пограничных земель ведомости, что в которых государствах чинится, проводывать всяким удобным образом, и о том писать в Сенат и в Иностранную, а о военных делах в Военную коллегии, а самыми нужными делами и с ведомостями посылать нарочных курьеров, против прежнего.

55. Буде торговые пустошные жители и приезжие люди, собравшись караванами, похотят ехать в верховые города для своих дел и торговых промыслов, и станут об отпуске бить челом: и тех торго-

¹ Имеется в виду изданная в январе 1719 года «Инструкция или Наказ воеводам». См.: 1-ПСЗРИ. Том 5. № 3294. С. 624–632, а также стр. 228 настоящего издания. — В. Т.

вых людей из Астрахани отпускать, а лошади велеть тем торговым людям покупать на базарах с запиской, на чем бы им было можно подняться; а Государевы пошлины велеть у них иметь с их товаров и лошадей, по Государеву указу.

56. Буде станут из Персиды и из других окрестных земель и народов, о чем к Великому Государю или к нему губернатору писать или кого присылать о каких делах: и ему тех присланных принимать по прежнему обыкновению, с надлежащей честью и учтивостью, и показывать к ним всякую ласку; и ежели с ними будут присланы от его Царскому Величеству грамоты или листы, и оные приняв, отсылать с нарочно посланными, иностранных государственных дел в Коллегию или куда надлежит.

57. А буде те присланные будут в посольском или посланничьем характере, или и гонцы, а требовать станут, дабы отпущены были с теми письмами к Его Царскому Величеству: и ему о том писать немедленно, а их с подобающей честью и довольством в кормах и подводах, по прежнему обыкновению отправлять. А ежели с теми присланными писано будет к нему к одному: и ему на те письма, ежели решение учинить мочно, отвечать, по делу смотря, и чего интерес Царского Величества будет требовать, и о том от себя писать. А буде ему на какое дело собой ответа учинить будет не возможно: о том писать, куда надлежит, и ожидать указа, а тех присланных между тем содержать в довольстве, по указу, применяясь к прежним примерам; и над теми присланными велеть иметь присмотр искусный, чтобы от них противно Царского Величества интересу не чинилось, а притом тех присланных содержать, смотря по характеру и потому, от кого оные присланы будут, с надлежащим каждому почтением.

58. Которые ныне народы в подданстве у Его Царского Величества обретаются и иманы у них аманаты: и у тех и ныне в аманаты иметь против прежнего, лучших людей. Также прилагать ему крайнее старание, дабы привести вновь и другие народы в подданство и протекцию Царского Величества, и у тех, которые приведены будут, иметь тако же аманатов; и о перемене оных и о содержании и довольстве, чинить по прежним указам и по своему рассмотрению, и о том, что чиниться будет, куда надлежит писать.

59. А сколько человек и кто имена и каких народов ныне в Астрахани в аманатах обретаются, и что кому в год бывает Великого Государя жалования и корму и иных каких дач порознь: и тому всему учиня выписку, писать в Сенат и куда надлежит в Коллегии.

60. Смотреть того накрепко, дабы никаких хлебных припасов в такие места и народы отпускано не было; от которых имеет в не-

приятстве к стороне Царского Величества подозрение; також иноземцев многих чинов и с ружьем в город не пускать, и иметь в том и в прочем осторожность и осмотрение, как воинские права и уставы повелевают.

61. Которые татаровя и других законов люди, похотят в православную христианскую веру креститься волей и Великому Государю служить, и в каких чинах или посадах быть: и ему тех татар расспрашивая, отсылать для крещения к архиерею, а за крещения велеть им давать Великого Государя жалования, по указу Великого Государя, применяясь к иным таким прежним дачам, и писать их в Астрахани в чины, в какие пристойно, по своему рассмотрению, кроме солдат; а которые крестьясь и похотят для житья ехать в Санкт-Петербург и в другие верховые города, и таковых отпускать с проезжими письмами, и в те места писать.

62. Всяких чинов людям, у татар и других народов, лошадей покупать на указных местах не возбранять, с платежом обыкновенной пошрины и с запиской, а в иных местах беспошлинно покупать не велеть, и того велеть смотреть накрепко; а у кого у русских людей объявятся покупные лошади не записаны, и за то на тех взять тройную пошрину.

63. У калмык и у татар и у других подданных и непротивных народов, жен и детей никому насильно брать и красть и никаких им обид чинить не допускать, и того прилежно смотреть; а ежели кто в таком преступлении явится, и таких наказывать жестоко, смотря по винам, дабы те народы такими поступками озлоблены не были, но всякими образами их приласкивать. А кто из тех народов похочет продавать людей добровольно, и у таких покупать с запиской позволять, а без записок отнюдь того не чинить.

64. Губернатору и его товарищам и прочих чинов у дел приставленным, у русских и у иноземцев, что потребно на свои нужды, покупать, с платежом обыкновенной пошрины, по Торговому уставу, позволяется. А ему губернатору и прочим вышепомянутым чинам, отнюдь ничем в Астрахани не торговать, и в Персиду и в другие окрестные земли, и ни под каким видом никаких товаров не посылать.

65. Которых всяких чинов людей по указам из Астрахани доведется отпустить в верховые города: и тем людям велеть давать суда и кормщиков и гребцов, по указу Великого Государя, имая поверстные деньги по указу, состоявшемуся в Сенате мая 15 дня 1720 года.

66. Буде каких народов приедут для торговых своих промыслов: и у таких смотреть, чтобы не было при них каких подозритель-

ных людей или шпионов; и ежели явятся, и таких имая, арестовать, и расспрашивать, и чинить о них по Его Государеву указу и по своему рассмотрению, и о том, куда надлежит, писать; только смотреть того накрепко, чтобы никакого озлобления и обид напрасно и без причины ни кому российского народа и чужестранным учинено не было, но всякая бы в купечестве была свобода, дабы оное умножалось, а не убавлялось.

67. Иметь смотрение и престоерегать накрепко, чтобы в жителях астраханских и в приезжих, внутрь Астрахани, российского и других народов в людях, також и в тех, которые около Астрахани из Терска и других мест той губернии обретаются, не было какой штатости, из которой нибудь стороны подсылок и побуждения к возмущению к каким противностям, и для того, где надлежит, держать для проведения тайных подсылщиков, и ежели что явится, и то престоерегать и всяким образом отвращать, смотря по тамошнему делу и состоянию и по своему рассмотрению, и о том куда надлежит писать немедленно, дабы такое зло упредить.

68. Смотреть того, чтобы гарнизонных полков офицеры и солдаты во всем, также в даче денежного и хлебного жалования, содержаны были по Воинскому уставу и регламенту и в доброй дисциплине (распорядке).

69. Учинить доброе учреждение в домах, дабы всякая осторожность была от пожарного случая, и впрочем, что надлежит к осторожности другой и к чистоте.

70. Арбузы и винограды присылать к Великому Государю, против прежних Великого Государя указов, в легких самых судах, не испустя времени, чтобы в привозе были вовремя, и с кем оные посланы будут, и тем людям приказывать, чтобы они ехали наскоро без всякого мотчания, дабы поспеть до заморозов, чтобы не поморозить, и никакие порухи на дороге не учинить, чего велеть беречь накрепко; а на тех судах никаких товаров привозить не велеть. А в котором числе и сколько чего с кем послано будет, о том писать в Сенат и в Камор и в Штатс Контор коллегии.

71. Смотреть того накрепко, дабы никто из русских и из иноземцев, кроме работных людей, без проезжих и свидетельства письменного, никуда не проезжали, из верховых бы городов, всякого чина беглых людей и с женами с детьми не было; и буде какие явятся, и их расспрашивать и отсылать на прежние жилища, куда кто надлежит.

72. Да и того смотреть же, чтобы в юртах, без откупа, никакого корчемного питья и вин держать и продавать не дерзали.

73. Да и того ему самому, и поставленным на заставах, велеть смотреть накрепко, чтобы никаких заповедных товаров, а именно золота и серебра, как в монете так и в деле и в слитках, и меди не в деле, также пушек, мортиров и никакого ручного ружья, и пороха и свинца и серы горючей и селитры и прочего, что принадлежит к военной амуниции и ясырю и птиц кречетов и челигов кречетых и соколов, в другие государства и народы не пропускать.

74. Ежели какие военные или воровские люди явятся по воде или на сухом пути в той губернии: и на таких ратных людей посылать, по своему рассмотрению, и что чиниться будет, о том писать.

75. Будет из-за моря и из других стран, иноземцы учнут в Астрахань с товарами для торгова приезжать, и похотят жить и торговыми промыслами промышлять в Астрахани: и тем жить и торговать, с платежом обыкновенной пошрины, позволяется, и к тому их приласкивать, дабы на то смотря, и другие иностранные купцы охотно приезжали и пошринный сбор множился. И того смотреть, дабы им, в торгах их, ни от кого никакой обиды не было. А сколько каких иноземцев на вечное житье приедет: и о том писать в Иностранную и в Коммерц-коллегию.

76. Торговых людей, которые с товарами своими поедут с Москвы из других городов в Астрахань: и тех торговых людей с теми товарами пропускать без осмотра, а осматривать их токмо в одном месте на Царицыне, а в Астрахани велеть им оными торговать, и с того их торгова, в казну Великого Государя пошрины имать по Торговому уставу и по указу из Камор и Коммерц коллегии.

77. Понеже калмыцкий Аюка хан с тайши, и с прочими своими владельцами и с юртовыми людьми обретаются в подданстве Царского Величества, из древних лет, в верности, а как их содержать и с ними обходиться, том учинены с ним прежде сего от бояр князя Григория Санзелеевича Черкасского, князя Бориса Алексеевича Голицына и Петра Матвеевича Апраксина, договорные статьи, которые из приказа Казанского дворца, в Астрахань и в Казань посланы, и там ныне обретаются, а здесь оных, за прежде учинившимся в Казанском дворце на Москве пожаром, не обретаются. Того ради ему губернатору, с оных списав копии, за своей рукой прислать немедленно в Сенат и в Коллегию государственных иностранных дел, по которых получению учинена будет и прислана, о содержании аюки и калмыков, особливая инструкция вскоре. А между тем ему с ним Аюкой ханом и тайши и с прочими улусными владельцами и с калмыками, иметь доброе и ласковое обхождение, пересылку, и корреспонденцию, со всяким учтивством, применяясь к прежним обычаям, и смотреть того накрепко, чтобы им ни от кого никаких

противностей и озлобления чинено не было, но наипаче трудиться, их привести в вящую верность и послушание к стороне Царского Величества. И держать при них явно и тайно, при Аюке и сыне его Чавдержане и буде мочно и потребно, и при других главных владельцев, в которых сила есть, от себя людей, через которых бы обо всем, что у них делается, он мог ведать, и вредительное Его Царского Величества интересам, престоерегать; особливо же отводить их от дружбы с турками, персианами, с крымцами и кубанцами (а особливо, чтобы не имели дружбы и сообщения) и с Бахты Гиреем Дели-Солтаном и его единомышленниками, и не делали бы им никакой помощи и способов к нападению на Его Царского Величества земли, как прежде недавно было; но дабы в таком случае против их воевали. А буде оные никаких противностей чинить, и войной на Государевы земли приходиться не будут; и о том, ежели с теми народами в миру, и на их жилища не ходили, и полону и стан конских прочих не отгоняли, дабы тем не подали случая к нарушению с Портою мира. А буде на них какое нападение от турецких и других народов будет: и ему их охранять, и по всякой возможности оборонять ратными людьми, в их улусах и кочевьях; також не допускать их до ссор с казаками донскими и яицкими и гребенскими и прочими Его Царского Величества подданными. Впрочем с ними поступать по прежним Его Государевым указам, и по договорным пунктам учинить все то, что к пользе Царского Величества потребно будет, по тамошнему делу смотря.

78. Напоследок понеже в сей инструкции не так все пространно описано: того ради ему губернатору, данные земским камерирам и земским комиссарам ныне инструкции, себе за регламент иметь, и во всем Царского Величества интересе и государственную пользу тщательно остерегать, и о важных делах доносить Сенату и Коллегиям, о чем куда надлежит: и об оном определения ожидать, и по присылаемым к ним указам исполнять, под опасением, за неисправление, неотменного истязания по указам.

8 августа Сенатский указ

«О сочинении Уложения»

У сочинения Уложения Российского со Шведским быть из иноземцев Вице-президентом Камор-коллегии Нироту, Юстиц-коллегии

фон-Бреверу, Советнику Вольфу, да из русских судьям: Надворного Степану Клокачеву, Поместного Афанасию Козмину-Короваеву, обер-комиссару Ефиму Зыбину, из Ревизион-коллегии советнику Федору Наумову, Санкт-Петербургской губернской канцелярии ландрихтеру Федосею Манукову, да при них двум человекам секретарям, в том числе одному знающему и немецкого языка; для письма дать подьячих из Коллегий и канцелярий, також для перевода переводчиков, сколько когда к тому делу понадобится. К тому же сочинению взять им права эстляндские и лифляндские, и когда сколько оно уложения сочинят, о том при собрании предлагать к исправлению всему Сенату по всей неделе; и сидеть им для того сочинения в неделе по три дня; при том же сочинении присутствовать из сенаторских всех персон, по одному человеку, с переменной.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1721 года

25 января

*Регламент или Устав Духовной коллегии (Духовный регламент)*¹

Манифест. Между многими, по долгу Богоданныя Нам власти, попеченьми о исправлении народа Нашего, и прочих подданных Нам Государств, посмотри и на духовный чин, и видя в нем много нестроения и великую в делах его скудость, не суетный на совести Нашей возымели Мы страх, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще толикая от Него получив благопоспешества во исправлении как воинскаго, так и гражданскаго чина, пренебрежем исправление и чина духовнаго. И когда нелицемерный Он Судия, воспросит от нас ответа о толиком Нам от Него врученном приставлении, да не будем безответни. Того ради образом прежних, как в Ветхом, так и в Новом Завете, Благочестивых Царей, восприяв попечение о исправлении чина духовнаго, а не видя лучшаго к тому способа, паче Соборнаго правительства. Понеже в единой персоне не без страсти бывает; к тому ж не наследственная власть, того ради вящше не брегут. Уставляем Духовную коллегию, то есть Духовное соборное правительство, которое по следующем зде Регламенте, имеет всякия духовныя дела во Всероссийской Церкви управлять. И повелеваем всем верным подданным Нашим, всякаго чина, духовным и мирским имети сие за важное и сильное правительство, и у него крайния дел духовным управы, решения и вершения просить, и судом его определен-

¹ Слова «Духовный регламент» являются вторым официальным названием данного законодательного акта, употребляющимся в самом его тексте (см., например: присягу членам «Духовной коллегии»).

ным довольствоватися, и указов его слушать во всем, под великим за противление и ослушание наказанием, против прочих Коллегий.

Должна же есть Коллегия сия, и новыми впредь правилами до-полнять Регламент свой, яковых правил востребуот разные разных дел случаи. Однакож делать сие должна Коллегия духовная на базе Нашего соизволения.

Определяем же в сей Духовной коллегии быть именованным зде членам: единому Президенту, двоим Вице-президентам, четырем со-ветникам, четырем ассессорам.

А понеже помянулось в сем Регламенте в первой части, в седьмом и осьмом пунктах, что Президент подлежати имать суду своя бра-тии, сие есть тойжде Коллегии, аще бы в чем знатно погрешил; того ради определяем и голос оному иметь един с прочими равный.

Имеют же все члены сея Коллегии при вступлении в свое дело, учинить присягу или обещание пред Святым Евангелием, по прило-женной форме присяги.

Присяга членам Духовных коллегии

Аз, нижеименованный, обещаюся и клянуся Всемогущим Бо-гом, пред Святым Его Евангелием, что должен есмь, и по должен-ству хочу, и всячески тщатися буду в советах и судах и всех делах сего Духовнаго правительствующаго собрания искать всегда самая сущия истины и самая сущия правды, и действовать вся по написан-ным в Духовном регламенте уставам, и аще кия и впредь согласием сего Духовнаго правительства, и соизволением Царскаго Величества определена будет. Си же вся буду действовать по совести моей не ра-ботствуя лицепрятию, не болезну враждою, завистию, упрямством, и просто никаковыми же пленяся страстьми, но с страхом Божиим, всегда имея в памяти неумытный суд Его, со искреннею Бога ближ-няго любовию, полагая всем мыслям и словам и действиям моим, яко вину конечную, славу Божию, и спасение душ человеческих и всей Церкви соиздание, не иский, яже моя, но яже Господа Иисуса. Клянуся же Богом живым, что всегда, памяствуя страшное слово Его: проклят всяк творяй дело Божие с небрежением, во всяком деле сего Правительствующаго собрания, яко в деле Божии, ходити буду безленостно, со всяким прилежанием, по крайней моей силе, пренебрегая всякия угодия и упокоения моя. И не буду притворять мне невежества; но аще в чем недоумение мое будет, всячески по-тщуся искать уразумения и ведения от Священных Писаний, и пра-вил соборных, и согласия древних великих учителей. Клянуся паки

Всемогущим Богом, что хочу, и должен есмь моему природному и истинному Царю и Государю Петру Первому, Всероссийскому Самодержцу и прочая, и по нем Его Царского Величества Высоким законным Наследникам, которые, по изволению и Самодержавной Его Царского Величества власти, определены, и впредь определяемы, и к восприятию Престола удостоены будут. И Ея Величеству, Государыне Царице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть. И все к высокому Его Царского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащая права, и прерогативы (или преимущества), узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать, и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить. И при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что к Его Царского Величества верной службе и пользе во всяких случаях касатися может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, нетокмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду. Когда же к службе и пользе Его Величества, или церковной, какое тайное дело, или какое бы оно ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведати не надлежит, и не будет повелено объявлять. Исповедую же с клятвою крайняго Судию Духовныя сея Коллегии, быти Самаго Всероссийскаго Монарха, Государя Нашего Всемилоостивейшаго. Клянуса и еще Всевидящим Богом, что вся сия, мною ныне обещаваемая, не инако толкую во уме моем, яко провещаваю устнами моими, но в той силе и разуме, яковую силу и разум написанныя zde слова чтущим и слышащим являют. Утверждаю клятвою моею, буди мне Сердцевидец Бог, обещания моего Свидетель, яко неложное есть. Аще же есть ложное и не по совести моей, буди мне тот же Правосудный отмститель. В заключении же сея моя клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Регламент или Устав Духовныя коллегии,

по которому оная знать долженства своя, и всех духовных чинов, також и мирских лиц, поелику оныя управлению духовному подлежат, и при том в отправлении дел своих поступать имеет.

Разделяется же Регламент сей на три части, по числу триех духовных нужд, ведения достойных и управления требующих, которыя суть:

- 1) Описание и важныя вины таковаго правления.

- 2) Дела, управлению сему подлежащая.
- 3) Самых управителей должность, действо и сила.

А управления основание, то есть, закон Божий, в Священном Писании предложенный, тако ж каноны, или правила соборныя Святых Отец и уставы гражданские, слову Божию согласные, собственной себе книги требуют, а zde не вмещаются.

*Часть I. — Что есть духовное Коллегиум,
и каковыя суть важныя вины таковаго правления*

Коллегиум правительское не что иное есть, токмо правительское собрание, когда дела некия собственныя не единому лицу, но многим к тому угодным, и от Высочайшей власти учрежденным подлежат ко управлению.

Ино же есть Коллегиум единовременное, ино же всегдашнее. Единовременное есть, когда на едино некое случившееся дело, или на многая, но в едином времени решения своего требующия, собираются угодныя к тому лица. Таковыя суть церковныя Синоды и гражданские, чрез обычайные розыски, трибуналы, и советы.

Всегдашнее же Коллегиум есть, когда именным неким делам, часто или всегда в отечестве бываемым, определяются ко оных управлению число некое довольное мужей.

Таковое было церковное Синедрион в Ветхозаветней церкви во Иерусалиме, и гражданский суд ареопагитов в Афинех, и иныя в том же городе правительствующия собрания, нарицаемая дикастерия.

Подобне и во многих иных государствах, как древних, так и нынешних.

Таковыя различныя Коллегии, по различию дел и нужд государственных, Державнейший Царь Всероссийский, Петр Первый премудре на пользу отечества державы Свояе уставил в лето 1718.

А яко Христианский Государь, правоверия же и всякаго в церкви Святых благочиния блюститель, посмотрев и на духовныя нужды, и всякаго лучшаго управления оных возжелав, благоволил уставити и духовное Коллегиум, которое бы прилежно и непрестанно наблюдало, еже на пользу церкви, да вся по чину бывают, и да не будут нестроения, еже есть желание Апостола, или паче Самаго Бога благоволение.

Да не возмнит же кто, что сие управление не угодно есть, и лучше бы единому лицу дела духовныя всего общества правити, якоже частных стран, или епархий дела управляют кийждо особ епископи. Предлагаются zde важныя вины, которыя показывают, что сие правление соборное всегдашнее, и аки всегдашний Синод или Синедрион,

совершеннейшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство, наипаче же в государстве Монаршеском, яковое есть Наше Российское.

1. Во первых бо известнее взыскуется истина соборным сословием, нежели единым лицом. Древне пословие есть греческое: другие помыслы мудрейшие суть, паче первых; то кольми паче помыслы многие, о едином деле разсуждающие, мудрейшие будут, паче единого. Случается, что в некоей трудности усмотрит тое человек простой, чего не усмотрит книжный и остроумный; то как не нужно есть Соборное правительство, в котором предложенную нужду разбирают умы многие, и что един не постигнет, то постигнет другой, а чего не увидит сей, то он увидит? И тако вещь сумнительная и известнее и скорее объяснится, и какового требует определения, не трудно покажется.

2. А яко известие в познании, тако и сила в определении дела большая zde есть понеже вящше ко уверению и повиновению преклоняет приговор соборный, нежели единоличный указ. Монархов власть есть Самодержавная, которым повиноватися Сам Бог за совесть повелевает; паче советников своих имеют не токмо ради лучшаго истины взыскания, но дабы и не клеветали непокоривые человецы, что се, или оно силою паче и по прихотям своим, нежели судом и истиною заповедует Монарх: то кольми паче в Церковном правлении, где правительство не монаршеское есть, и правителем заповедует, да не господствуют клиру. Где аще един что уставляет, могут противницы единым лица его оклеветанием силу уставлению его отъяти, чего не так возмогут, где от соборного сословия определение происходит.

3. Се же наипаче сильно есть, когда Коллегиум правительское под Державным Монархом есть и от Монарха уставлено. Яве бо zde, что Коллегиум не есть некая факция, тайным на интерес свой союзом ложившаяся, но на добро общее повелением Самодержца, и Его ж с прочими рассмотрением собранна лица.

4. Еще же и се важное есть, что в единоличном правлении часто бывает дел продолжение и остановка за случающимися правителю необходимыми нуждами и за недугом и болезнию. А когда в живых не станет его, то и паче пресекаются дела. Инако в правлении Соборном: не присудствующу единому, аще бы и первейшему лицу, действуют другие, и дело идет непресекомым течением.

5. Но се наипаче полезно, что в Коллегиум таковом не обретается место пристрастию, коварству, лихоимному суду. Како бо могут сложится в заступление виновной, или во осуждение невинной

стороны, где еще и будет един от них к лицу судимому пристрастен или яростен, обаче другой и третий и прочие от гнева и пристрастия того свободни? Како же и мзда одолети может, где не по власти, но по правильным и важным причинам дело вершится, и един другого (еще благословной мнения своего вины не покажет) зазорится, да не познан будет во мздоимстве своем? Се же наипаче, егда Коллегиум состоится в таковых лицах, которым отнюдь невозможно тайно всем слагатися, сиесть, еще будут лица разного чина и звания: епископи, архимандриты, игумены и от властей белаго священства. Во истинну не видать zde, како таковые друг другу и открывати дерзнут коварное некое умышление, нетокмо что согласи- тся на неправость.

6. И се тому ж подобно, что Коллегиум свободнейший дух в себе имеет к правосудию: не тако бо, яко же единоличный правитель гнева сильных боится; понеже и причины проискивать на многих, а еще разностатейных особ, не тако удобно есть, яко на единого человека.

7. Велико и сие, что от соборнаго правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого соб- ственнаго правителя духовнаго. Ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная от Самодержавной; но великою Высо- чайшаго Пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что та- ковый правитель есть то вторый Государь Самодержцу равносиль- ный, или и больши его, и что духовный чин есть другое и лучшее государство, и се сам собою народ тако умствовати обыкл. Что же егда еще и плевелныя властолюбивых духовных разговоры прило- жатся, и сухому хврастию огонь подложат? Тако простыя сердца мне- нием сим развращаются, что не так на Самодержца своего, яко на верховнаго пастыря, в коем либо деле смотрят. И когда услышится некая между оными распря, вси духовному паче, нежели мирскому правителю, еще и слепо и пребезумно согласуют, и за него побор- ствовати и бунтоватися дерзают, и льстят себе окаянныя, что они по Самом Бозе поборствуют, и руки своя не оскверняют, но освящают, еще бы и на кровопролитие устремилися. Такому же в народе мне- нию вельми ради и не простые, но коварные человецы; тии бо, на Государя своего враждующе, егда увидят ссору Государя с пастырем, похищают то за добрый случай злобе своей, и под видом церковной ревности, не сумнятся подносить руки на Христа Господня; и к тому ж беззаконию, яко к делу Божию, подвизают простой народ. Что ж, когда еще и сам пастырь таковым о себе надмен мнением, спать не похощет? Изрещи трудно, коликое отсюду бедствие бывает.

И не вымыслы то дал бы Бог, чтоб о сем домышлятися только мощно было, но самую вещь не единожды во многих государствах сие показалось. Вникнуть только во историю Константинопольскую, ниже Иустиниановых времен, и много того покажется. Да и Папа не иным способом толико превозмог, не точию государство Римское полма пресече, и себе великую часть похити, но и иные государства едва не до крайняго разорения не единожды потрясе. Да не вспомнятся подобные и у нас бывшие замахы!

Таковому злу в Соборном духовном правительстве несть места. Ибо несть zde и на самом Президенте великия, и народ удивляющия славы, несть лишняя светлости и позора, несть высокоаго о нем мнения, не могут ласкатели безмерными похвалами возносить его. Понеже что либо таковым правительством доброе делается, невозможно единому Президенту восписоватися. Самое имя Президента не гордое есть, не иное бо что значит, только Председателя; не может убо ниже сам о себе, ниже кто иной о нем высоко помышляти. А когда еще видит народ, что Соборное сие правительство Монаршим указом и Сенатским приговором уставлено есть; то и паче пребудет в кротости своей, и весьма отложит надежду имети помощь к бунтам своим от чина духовнаго.

8. Еще и сие угодие Церкви и государству от таковаго Соборнаго правительства будет, что в нем нетокмо един некто от соседателей, но и сам Президент или Председатель подлежати имать суду своая братии, то есть томужде Коллегиум, аще бы в чем знатно погрешил, не так как деется, где един самовластный пастырь владеет: ибо он не похощет от подручных себе епископов судитися. Аще же бы к тому и принужден был, то обаче в народе простом, правосудия неведущем, и слепо разсуждающем, таковой суд был бы подозрительный и поношению подверженный. От чего деется, что на злаго таковаго единовластителя нужда есть созывати Собор Вселенский, что и с великою всего отечества трудностию, и с не малым иждивением бывает, и в нынешния времена (когда восточные патриархи под игом турским живут, и турки Нашего государства вящше, нежели прежде опасаются) отнюдь мнится быти невозможно.

9. Наконец в таком Правительстве соборном будет аки некая школа правления духовнаго. Ибо от сообщения многих и различных разсуждений, и советом и доводов правильных, яковых частыя дела требуют, всяк от соседателей удобно может научиться духовной политики, и повседневым искусством навикнути, как бы лучше дом Божий управлять возмогл; и потому самыя угоднейшия от числа коллегов, или соседателей, особы явятся на степень архиерейства

восходить достойныя. И тако в России, помощию Божию, скоро от духовнаго чина грубость отпадет и надеяться всего лучшаго.

Часть 2. — Дела, управлению сему подлежащая

Разсуждая же дела, которыя в духовном Коллегиум имеют управлятися, оных всех два рода являются: первый род дел обще всея церкви, как духовному так и мирскому чину, и всем великим и малым чиновным степеням, тако ж и рядовым особам нужных, где наблюдать подобает, аще все правильно по закону христианскому деется. И аще что оному противно обретається, и несть ли коея скудости в наставлении, христианину всякому подобающем, о чем мало ниже слово будет.

Второй род дел собственным чином потребных.

Чины же оные пяточисленные суть:

1. Епископы, 2. Пресвитеры, диаконы и прочий клир церковный, 3. Монахи, 4. Дома училищныя, и в них учителя и ученики, тако ж церковныя проповедники, 5. Особы мирския, поелику участны суть наставления духовнаго, яковое случается о правильных и неправильных браках и прочих делах, до светских людей касающихся.

О сих всех порядком, что есть важное, zde предлагается.

Дела общая. Zde двое смотреть подобает, по вышеописанному предложению. Первое, аще все правильно и по закону христианскому деется, и не деется ли что и где закону оному противное.

Второе же, аще довольное христианом наставление употребляется.

К первому насмотрению последующие пункты суть потребны:

1. Розыскать вновь сложенные и слагаемые акафисты и иныя службы и молебны, которые наипаче в Наша времена в Малой России сложены суть не малое число, суть ли оная сложения писанию вященому согласная? и не имеют ли нечто в себе слову Божию противное, или хотя нечто непристойное и праднословное?

2. Тако ж определить, что оныя многочисленныя моления, хотя бы и прямыя были, однако не суть всякому должныя, и по воли всякаго на едине, а не в соборе церковном употреблять оных мощно, дабы по времени не вошли в закон, и совести бы человеческой не отягощали.

3. Смотреть историй святых, не суть ли некия от них ложно вымышленныя, сказующия чего не было, или христианскому православному учению противныя или бездельныя и смеху достойныя повести. И таковыя повести обличить и запрещению предать со объявлением лжи во оных обретаемой. Ибо суть таковыя явственно

ложные и здравому учению противны. На пример, в житии Евфросина Псковского спор о двойственном аллилуия пения явно ложный есть, и от некоего бездельника вымышленный, в котором, кроме самого тщетного догмата о двоении аллилуия, обретаются Савеллиева, Несториева и иныя ереси. И хотя автор тот невежеством погрешил, обаче духовному правительству не подобает вымыслов таких терпеть, и вместо здоровой духовной пищи, отраву людям представлять. Наипаче, когда простой народ не может между десным и шуим разсуждать, но что либо видит в книге написанное, того крепко и упрямо держится.

4. Собственно же и прилежно розыскивать подобает оные вымыслы, которые человека в недобрую практику или дело ведут, и образ ко спасению лестный предлагают. На пример, не делать в пяток и празднованием проводить, и сказуют, что пятница гневается на непразднующих, и с великим на оных же угрозением наступает. Також постится неких именных дванадесять пятниц, а то для многих телесных и духовных приобретений; також собственно, аки важнейшая паче иных времен, службы почитать, обедню Благовещенскую, утреню Воскресенскую и вечерню Пятидесятницы. Сия, на пример, воспоминаются, ибо оныя немногих и простых повреждают. Хотя и о немногих и о едином брате должно есть иметь понечение, да не соблазнится той, его же ради Христос умре; обаче суть сим же подобная учения, которая и честнейшим лицам за их простоту вероятно быти мнятся, и по тому вреднейшая суть. И таковое Киевопечерского монастыря предание, что погребенный тамо человек, хотя бы и без покаяния умер, спасен будет. И как далече сия и сему подобныя повести отводят от пути спасательнаго, всяк, хотя немного учению православному навывший, но доброй совести человек, исповесть не без вздыхания.

5. Могут обрестися некия и церемонии непотребныя, или и вредныя. Слышится, что в Малой России, в полку Стародубском в день уреченный праздничный водят жонку простовласую под именем Пятницы, а водят в ходе церковном (есть ли то по истине сказуют) и при церкви честь оной отдает народ с дары и со упованием некия пользы. Також на ином месте попы с народом молебствуют пред дубом; и ветви онаго дуба поп народу раздает на благословение. Розыскать, так ли деется, и ведают ли о сем мест оных епископи. Аще бо сия и сим подобныя обретаются, ведут людей в явное и стыдное идолослужение.

6. О мощах святых, где какия явятся быть сумнительныя, розыскивать: много бо и о сем наплутано. На пример, предлагаются чуж-

дья некия: святого первомученика Стефана тело лежит и в Венеции на предградии, в монастыре Бенедиктинском, в церкви святого Георгия, и в Риме в загородной церкви святого Лаврентия; тако ж много гвоздей Креста Господня, и много млека Пресвятыя Богородицы по Италии, и иных сим подобных без числа. Смотреть же, нет ли и у Нас такого безделия?

7. О иконах святых смотреть того, что во обещании поставляемых епископов написано.

8. Еще сие наблюдать, чтоб как деялось, впредь бы того не было: понеже сказуют, что нецыи архиереи, для вспоможения церквей убогих, или новых построения, повелевали проискывать явления иконы в пустыне, или при источнице и икону оную за самое обретение свидетельствовали быти чудотворную.

9. Худый и вредный и весьма богопротивный обычай вшел службы церковныя и молебны двоегласно и многогласно петь, так что утренняя или вечерняя на части разобрана, вдруг от многих поется, и два или три молебна вдруг же от многих певчих и четцов совершаются. Сие сделалось от лености клира, и вошло во обычай, и конечно должно есть перевести таковое богомоление.

10. Вельми срамное и сие обреталось, (как сказуют) молитвы людям, далече. отстоящим, чрез посланников их в шапку давать. Для памяти сие пишется, чтоб иногда отвеждать, еще ли сие деется.

Но zde не нужда исчислять все неправости: словом рещи, что либо именем суеверия нарещися может, си есть лишнее, ко спасению непотребное, на интерес только свой от лицемеров вымышленное, а простой народ прельщающее, и аки снежные заметы, правым истины путем идти возбраняющее. Все тое к сему досмотру прилагается, яко зло общее: понеже во всяких чинах обретатися может. А zde некая токмо предлагаются для примера, чтоб от сих мощно было наблюдать и прочая.

И се первый вид есть дел общих.

Вторый же общих дел вид есть, яко же предречется, осмотреть, есть ли у нас довольное ко исправлению христианскому учение?

Ибо хотя известно есть, что самое Священное Писание содержит в себе совершенные законы и заветы ко спасению нашему нужные, по гласу Апостола, 2 Тимофея 3: всяко писание богодохновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде, да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован; обаче, понеже немногие умеют честь книги, и от книжных немногие могут вся собрать от писания, яже суть нужнейшая ко спасению; того ради требуют руководства совершеннейших

мужей. Того бо ради пастырский чин от Бога уставлен, дабы от Священного Писания научал вверенное себе стадо.

А понеже мало есть, противно толикаго Российския церкви многонародия, таковых пресвитерей, которые бы наизусть могли проповедать догматы и законы Священного Писания; то всеконечная нужда есть имети некия краткия и простым человеком уразумительныя и ясныя книжицы, в которых заключится все, что к народному наставлению довольно есть; и тыя книжицы прочитовать по частям в недельные и праздничные дни в церкви пред народом.

А хотя и есть таковых книг довольно число, сиесть, Омология или исповедание православное, тако ж и неких великих учителей святых толковательныя беседы и слова нравоучительныя; обаче се есть неудобное всему, наипаче простому народу учение. Ибо книга исповедания православнаго немалая есть, и для того в памяти простых человек неудобь вмещается и писано непростолично, и для того простым не вельми внятна. Тако ж и книги великих учителей, Златоустаго, Феофилакта и прочих писаны суть еллинским языком, и в том токмо языке внятны суть, а перевод их славенский стал темен и с трудностью разумеется от человек и обученных, а простым невежам отнюдь непостижимый есть. И сверх того толковательныя беседы учительския много имеют высоких богословских таин; тако ж и немало скажут, что тогда сказывать подобало по приклонности разных народов, и по обстоятельству оных времен, чего ныне невежливый человек к пользе своей употребить не умеет. А простому народу внушать часто подобает то, что самое есть всем обще, и всякому собственно, по своему званию должное. Еще же и невозможно книг оных иметь во всех и сельских церквях, разве в городских, и то богатых. Того ради подобает иным способом врачевать немощь человеческую. И таковое приходит разсуждение, аще бы ведали все самыя главнейшия веры наша догматы, и кое есть устроенное от Бога спасения нашего смотрение; и аще бы ведали заповеди Божия, еже уклониться от зла, и творити благое: то довольно бы им было наставление. А если бы кто и при таком ведении развращен пребыл; то сам бы таковой был пред Богом безответен, а не чин пастырский, спасению его добре служащий.

И того ради нужно есть сочинить три книжицы небольшие. Первую о главнейших спасительных догматах веры наша; тако ж и о заповедях Божиих, в Десятословии заключенных.

Вторую о собственных всякаго чина должностях.

Третью таковую, в которой собранныя будут с разных святых учителей ясныя проповеди, как о главнейших догматах, так и наи-

паче о грехах и добродетелях и собственно о должностях всякаго чина. Первая и вторая книжица иметь будет доводы своя от самага Священнаго Писания, но внятныя всем и краткия. Третья же от Святых Отец тоеж, что в первой и во второй поучающая.

Чтение же книжиц оных таковым порядком пойдет изрядно. В день воскресный или в праздничный на утрени прочесть часть малую от первой, а в другой ряд часть от второй книжицы, а в тот же день по обедни прочесть слово от третьей книжицы о том же самом, о чем чтение было и на утрени. И тако едино и тоеже учение, слышанное на утрени и подтвержденное на обедни, может лучше в памяти слышащих затвердиться.

А так вся оныя чтомыя части разделить, чтоб все три книжицы могли быть прочтены в четверть года. Ибо тако услышит народ вся нужная своя наставления четырежды в год, и возможет слышанная добре запомнить.

Но и сие еще буди известно, что первую и вторую книжицу могут и дети учить из начала букварьнаго своего учения.

А хотя оныя книжицы будут число три; обаче могут во одной небольшой книге вси три вместитися, чтоб малым иждивением могли быть купованы, и не токмо в церквах, но и в домах всякаго охотника без труда употребляемы.

Дела епископов. Было слово о общих делах, уже нечто предлагается и о собственных, что должны епископы, пресвитеры, монахи и прочие.

О епископах сия zde последующая суть ведения достойная.

1) Должны суть епископы иметь всяк у себя соборы Вселенские и поместные, и что во оных заповедано, как их же самих чину, так и всему клиру должное, знать гораздо, что не может быть без прилежнаго и частаго чтения.

2) Должны наипаче знать степени однородства и сродства, и каковыя могут вместить в себе супружество, а каковыя не могут, или по заповеди Божией в книгах Левитских глава 18, или по церковной, в канонах отеческих и Царских. Сами бы сие ведали, а не на иного кого спускались, хотя бы и был у них искусный в сем человек.

3) А понеже как первая, так и вторая вышеупомянутая их должность не может добре знаема быть без прилежнаго чтения; а будет ли всяк охотник ко чтению, неизвестно: того ради подан будет всем епископам от Коллегиум духовнаго указ, чтоб у всякаго при его трапезе чтение было канонов себе надлежащих, и разве тое могло б иногда отставатися во дни великих праздников, или при гостях достойных, или за иную некую вину правильную.

4) Если каковый случай явится трудный, и недоумевал бы Епископ, что делать; то первее да пишет о том, прося совета, ко иному ближайшему епископу, или ко иному кому искусному; а потом, если бы и так недоволен был, писал бы к Духовному Коллегиуму в Царствующий Санктпетербург ясно, и докладно, и обстоятельно.

5) Суть каноны, запрещающие епископам долгое время мешкать вне своей епархии (что от соборной книги имать всяк ведать). Если же необходимая зайдет нужда, вне епархии его держащая, очередь, на пример, служения в Царствующем граде, или иная правильная вина, также если и немощь приидет тяжкая, и управлять дел весьма недопускающая (ибо тако немощный, равне яко и не присутствующий есть): в таком случае должен епископ, кроме обычных домовых своих управителей, определить к делам некоего умнаго и житием честнаго мужа, архимандрита или игумена, придав к нему в помощь и других несколько умных же человек от монашескаго или священническаго чина; и они бы ему епископу, во отлучке сущему, важныя дела на письме извествовали, а немощствующему на словах бы доносили, если за немощь может слушати. А буди случатся дела, управителям оным недоуменныя к решению, то бы они писали о том к Духовному Коллегиуму, как выше речено и о самых епископах.

6) Подобную заповедь и указ подали б епископи и подручным своим архимандритом, игуменом, строителем, приходским священником, когда и оным придет немощь великая, или важная вина, удерживающая их вне монастыря или прихода своего.

7) А буди епископ, за старость глубокою, или за иную неисцельную болезнь, приидет в крайнее изнеможение, без надежды лучшаго здравия, так, что должностей своих отнюдь управить ему невозможно станет; и в ту пору епископ, кроме вышеупомянутых чрезвычайных, на место его определенных управителей, должен описаться к Духовному Коллегиуму. Аще же бы епископ писать о себе и не похотел, то обаче управители его должны б о нем писать. А в Духовном Коллегиуму будет разсуждение, что делать, дать ли коего администратора во оную епархию, или новаго епископа поставить.

8) Смотрети же должен епископ, чего смотреть обещался с клятвою на своем поставлении, сиесть о монахах, дабы не волочились безпутно, дабы лишнних безлюдных церквей не строено, дабы иконам святым ложных чудес не вымышленно; також о кликушах, о телесах мертвых несвидетельствованных, и прочих всего того добре наблюдать.

Все же тое, чтоб удобнее пошло в дело, указать должен епископ по всем городам, чтоб закащики, или нарочно определенные к тому

благочинные, аки бы духовные фискалы, тое все надсматривали и ему бы епископу доносили. Если бы таковое нечто где проявилось, под виною извержения, кто бы утаить похотел.

9) Вельми ко исправлению церкви полезно есть сие, чтоб всяк епископ имел в доме, или при доме своем школу для детей священнических, или и прочих, в надежду священства определенных. А в школе той был бы учитель умный и честный, который бы детей учил не только чисто, ясно и точно в книгах честь (что хотя нужное, обаче еще недовольное дело), но учил бы честь и разуметь. И если мощно и наизусть читать две первыя вышепомянутыя книжицы: одну о догматах веры; а другую о должностях всяких чинов, когда таковыя книжицы изданы будут. А который бы ученик был крайне туп, или хотя и остроумен, да развращен, и упрям и непобедимой лености, таковых бы, по довольном искушении, отпускать от школы, отняв им всю надежду чина священническаго.

10) Таковых же единых в школе архиерейской раставленных учеников (когда уже, за помощью Божию, довольно их число покажется) производить на священство; или аще кто от них монашеский чин изберет, то в архимандриты, или игумены, разве бы на котором явилася важная некая вина, того ему непопускающая.

А если епископ неученаго во оной школе человека поставит в священники, или в монашеский степень, минув ученаго, и без вины правильной: то подлежит наказанию, яковое определено будет в Духовном Коллегиум.

11) Но дабы не было роптания от родителей ученических за великий оных кошт на учителя онаго, и на покупание книг, тако ж и на пропитание сынов своих, далече от дому своего учащихся: подобает, чтоб ученики и кормлены и учены были туне и на готовых книгах епископских.

А чтоб сие могло стать, о сем разсуждение есть таковое: от знатнейших в епархии монастырей брать всякаго хлеба 20 долю, да от земель церковных, где суть, всякаго же хлеба брать 30 долю. И на столько бы человек стало хлеба онаго к пропитанию и другим нуждам (одеяние не в числе), толикое бы число учеников с потребными служителями было.

А самага учителя или учителей довольствовал бы епископ кормом и денежною ругою из архиерейской казны, как по разсуждению места определить Духовное Коллегиум.

12) Таковыя же с монастырей и с земель церковных поборы ни мало скудости не сделают церквам и монастырем, только б было доброе и верное у оных домостроение. И по вся годы епископу давали

б ведение, кое число всякого хлеба собралось; а епископ бы надсматривал, где оной хлеб подается, которой всякия надлежащая нужды довольством своим превосходит.

И того ж ради, да будут в Коллегиум Духовном книги приходов и расходов всех знатнейших монастырей в России. О расходах же слово zde есть обычных и всегдашних, а не чрезвычайных случаев, на пример, на нужное строение и прочая.

Обаче и на таковые чрезвычайные расходы подобает учинить в Коллегиум разсмотрительные догады, против нужд всякого монастыря и против приходов.

13) А чтоб епископи не запратали, будто им убыточно будет ружить учителя или учителей, указывается им, чтоб лишних служителей не держали, и нужных строений не делали, (разве строения прибыльные, на пример, мельницы и прочая); тако ж священнаго себе одения и всего платья, над подобающую чести своей потребу, не умножали.

Но для лучшаго всем управления, быть книгам из епископских приходов в Духовном Коллегиум. Прочее о учителях и учении будет ниже на своем месте.

14) Ведал бы всяк епископ меру чести своея, и невысоко бы о ней мыслил и дело убо великое, но честь никаковая, почитай в писании знатная определена. Апостол, разрушая мнение коринфянов, о своих пастырях кичащихся, сказует, что дело пастырское имеет весь поспех и плод от самого Бога, в сердцах человеческих действующаго. Аз, рече, насадих, Апполлос напои, Бог же возрасти. И потому наводит, что за возвращение сие человеку никакая же остается похвала. Тем же ни насаждаяй есть, ни напаяй, но возвращаяй Бог. А пастырей нарицает там же, служителями Божиими, и строителями таин Его, только бы в деле том вернии пребыли. Убо точию внешнее дело пастырское есть проповедати, настояти, запрещати благовременно и безвременно, и обряды Таин Святых строити. Дело же внутреннее, еже обращати сердца к покаянию и обновлению жития, есть единого Бога, благодатию Своею чрез слово и тайнодействие пастырей, аки чрез орудие невидимо действующаго.

Се же того ради предлагается, чтоб укротити оную вельми жестокую епископов славу, чтоб оных под руки, донеле же здравы суть, не вожено, и в землю бы оным подручная братия не кланялись. И оные поклонницы, самохотно и нахально стелются на землю, да лукаво, чтоб степень исходатайствовать себе недостойный, чтоб так неистовство и воровство свое покрыть. Истина есть, что дело пастырское только бы оно делалось, хотя и внешнее, однако не малое есть, яко

посольство Божие. И заповедует Бог, да прилежащие добре пресвитеры сугубой чести сподобляются, паче же труждающийся в слове и учении. 1 Тимофея 5. Обаче честь оная умеренная есть, а лишняя и почитай равно Царская да не будет; и умеренной не самым пастырям искать и от подручных истязовать, но свободно подаваемою довольствоваться.

16) Следует из того и сие, чтоб епископ не был дерзок и скор, но долготерпелив и разсудителен во употреблении власти своей связательной, то есть во отлучении и анафеме. Даде бо Господь власть сию в созидание, а не на разорение, глаголет Апостол 1 Коринфяном 10. И намерение того ж учителя народов было предати коринфянина, явно грешника, сатане во измождение плоти, да дух спасется. 1 Коринф. 5. Власть убо сия, дабы правильно была употребляема, двое смотреть надобе:

Первое, каковая вина толикаго наказания достойная.

Другое, как поступать епископу в наказании том.

Вина сим разсуждением может определитися: аще кто явственно хулит имя Божие, или Священное Писание, или Церковь, или явно грешник есть, не стыдися дела своего, но и паче тым чваняся, или без правильной вины покаяния и Святыя Евхаристии больше году не приемлет, или что либо иное творит, с явным закона Божия ругательством и посмеянием, таковый по повторенном наказании, упрям и горд пребыв, достоин судитися толикой казни. Ибо не просто за грех подлежит анафеме, но за явное и гордое презрение суда Божия и власти церковныя с великим соблазном немощных братий, и что тако воню безбожия издает от себе.

Последование же или поступок дела сего таковое будет правильное. Первее пошлет епископ ко оному его духовника выговорить ему вину его на одине с кротостию и со увещаванием, дабы престал дела своего. А понеже яко явным грехом и гордым соблазнил Церковь; то умолять его станет духовный, чтоб в близкий день праздничный принес отцу духовному покаяние, и принял бы эпитимию, и причастился бы Евхаристии Святой при народе, чтоб его изменение явно стало, и соблазн бы разорился, и на блевотины своя не возвращался бы. И аще, сие слышав, виноватый покорится и повелеваемое сотворит, приобрел епископ брата своего, и больше нечего делать.

А если посольство оное вотще будет, то епископ, спустив некое время, призовет его к себе честно с прошением, и тоезде повторит ему наставление втайне, присутствующу токмо единому духовному, который к нему ходил. И аще послушает, приобретен есть брат.

А буде не пойдет к епископу званный: то епископ того ж духовнаго с другими некими честными особами, духовными и мирскими, наипаче с приятельми онаго пошлет к нему увещевать так, как и первее. И zde, аще преклонится, и по наставлении сотворит, вершилось дело.

А если и так непреклонен пребудет и горд, и еще мощно поновити такое ж посольство.

Если же все всуе пойдет, тогда епископ повелит протодиакону в праздничный день в церкви известить народу сими или подобными словесы: человек, ведомый вам (имярек), таковым то явногрешием именно соблазняет церковь и презорник гнева Божия является, и наставление пастырское, не единожды ему повторенное, с ругательством отметнул; того ради пастырь ваш (имярек) молит вашу любовь отческо, да вси помолитесь о нем благоутробному Богу, да умягчит его жестосердие, и да сердце чисто сотворит в нем и преклонит его к покаянию. А которые ближайшее с ним имеете сообщение, увещевайте его, и умоляйте и единолично всяк и с прочими совокупно со всяким усердием, да принесет покаяние, и доложите ему, что аще неисправлен и презорив пребудет до такого времени (время уреченно будет по разсуждению); то подпадет извержению от церкви.

И если уже и по сем непреклонен и упрям пребудет преступник, то епископ и тогда не приступит еще к анафеме; но прежде о всем том, как деялось, напишет к Духовному Коллегиум; а от Коллегиум получив соизволение на письме, предаст явно грешника анафеме, составив такую, или подобную формулку или образец, и протодиакону в Церкви при народе прочести повелев: понеже знаемый вам человек (имярек) таковым-то своим явным закона Божия преступлением соблазнил Церковь, и неоднократное пастырское увещавание, к покаянию его ведущее, презрел; последи же и отвержение его от церкви, аще не покается, в слух народа извещенное уничтожив, пребывает доселе в жестосердии своем, не подая надежды исправления своего: того ради пастырь наш, по заповеди Христовой, данную себе от тогожде Господа властью, извергает его от общества христианскаго, и яко непотребнаго члена, от тела церкви Христовы отсекает, всем правоверным известуя о нем, что он непричастен к тому есть даров Божиих, Кровию Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа приобретенных нам, дондеже истинно от сердца не покается. И того ради запрещен и не благословен есть ему вход церковный, кольми паче Святой и Страшной тайны Евхаристии и прочих Таин Святых и треб церковных участник он быти не может как в церкви, так

и в дому своем и на коем либо ином месте. И аще бы в церковь он вшел тайно или и явно, но силою; то большему осуждению подлежит, и множае паче, аще коварно или насильно Таин Святых причастится дерзнет. Священницы же да возбраняют ему всячески входа церковнаго; и аще не могут возбранить ему ради силы его, то кроме литургии, да престают от всякой службы церковной, дондеже не изыдет. Тако ж священницы да не ходят к нему с молитвою, благословением и Святыми Таинствами, под лишением сана своего.

Вестно же всем буди, что он (имярек) сам точию единолично анафеме сей подлежит, но ни жена, ни дети и ни прочие домашнии его, разве бы и оные поревновать похотели его неистовству, и за сию наложенную на него клятву дерзнули бы гордо и явственно укорять церковь Божию.

Сей, или иный каковый в разсуждении Коллегиум уставится анафемы образец, по прочтании прилеплен да будет на дверях церковных, единой престольной, или во всех епархии той церковей, разсудит Коллегиум.

Потом же, если изверженный приидет в чувство, и похочет принести покаяние; то должен будет сам, или, аще сам не возможет, то чрез честныя иныя лица принести свое покаяние со всяким смиреннием публично в церкви епископу, и просить разрешения со исповеданием греха своего и гордаго презорства. И тогда епископ предложит ему вопросы: аще истинно и ради прощения грехов, бояся гнева Божия и прося Божия милосердия, кается; и аще верует, что власть пастырская, еже решити и вязати, есть не суетная, но сильная и действительная и страшная; и аще обещавается, что будет впредь послушный сын церкви и не имать власти пастырской презирать: и по ответах оного, в слух всего народа изреченных, повелит ему епископ крепко уповать на Божие милосердие, за смерть Спасителю грешнику кающемуся творимое, и прочесть над ним разрешение. Таже, поучив его о исправлении жития, (какое поучение может после сочинитися), укажет ему уреченный некий день праздничный, по исповедании пред духовным отцем, приити к причастию Святыя Евхаристии.

А если изверженный, не покаявся, учнет еще ругать анафему церковную, или еще и пакостить епископу, или иному причту; и тогда епископ пошлет о том челобитную к Духовному Коллегиуму, а Коллегиум, розыскав истину, будет с настоянием просить суда подобающей мирской власти, или у самого Царскаго Величества.

Сие только епископом накрепко укажет Коллегиум, чтоб они, как анафемы, так и разрешение не делали ради прибыли своей или инаго

коего собственного интереса, и искали б в толь важном деле, не яже своя, но яже Господа Иисуса.

Таковый дела сего поступок есть правильный, слову Божию согласный и подозрению неподлежащий.

Но се слово было анафеме, еже есть проклятие, казнь смерти подобная. Анафемою бо отсекается человек от мысленнаго тела Христова, то есть от церкви, и к тому не христианин пребывает, отчужден наследия всех благ, смертию Спасителевою нам приобретенных. То бо является от словес Божиих: буди тебе яко язычник и мытарь, и подобает такового предати сатане, и прочая сим подобныя.

Есть же в Церкви Святой и меньшее наказание, нарицаемое отлучение или запрещение. Се же есть, когда не предает явно грешника Церковь анафеме, и не изгоняет его от стада Христова; но только смиряет его отлучением от сообщения с правоверными во общих молитвах, не велит входить в храмы Божия, и на некое время запрещает ему причастие Святых Таин. Кратко рещи, чрез анафему человек подобен есть убиенному, а отлучением или запрещением подобен есть за арест взятому.

Обоих сих великой и меньшей казни образы суть на церковных соборах, где еретикам скажется анафема. А преступницы соборных правил отлучением наказуемы суть.

Вина меньшей казни, то есть отлучения достойная, есть некий великий и явный грех, но не самое большое явногрешие, о яковом выше уже слово было. На пример, когда кто явно безчинствует, на долзе от церковнаго пеня удаляется, явно избидев, или обезчестив лице честное, прощения не просит; таковых епископ сам собою, или чрез духовника поучив, да покаяние явственное принесут, аще того не похотят сотворить, хотя, не являя великой гордости и презорства, может смирить отлучением без оных великих чрез протодиакона предвозвещений, но только на малой хартинке написав вину преступника и отлучение его.

И в таком деле не должен епископ описываться к Духовному Коллегиуму для соизволения, но сам свободен и силен есть сие творить, только бы сие творил не по страсти, но и с прилежным розыском. Аще бо неповинне кого отлучить, а тот поищет на его суда в Коллегиум, наказан епископ будет, по разсуждению Коллегиуму Духовнаго.

17) Было слово выше под числом осьмым, чтоб епископы смотрели, хранятся ли по епархии его от пресвитерей и монахов и прочих должныя оных заповеди, и чтоб имел на сие духовных фискалов. Обаче понеже сие не довольно есть; ибо и фискалы оные, дружа

своим благодетелям, или мзду емля, много утаевают: того ради подобает епископу в год, или в два года единожды объйти и посетить епархию свою. И есть сего, кроме многих иных, великий образ Павла Апостола, яко же является в Деяниях гл. 14, ст. 21, 22 и Деяний гл. 15, ст. 36. Римляном гл. 1, ст. 11, 12. 1 Коринфяном гл. 4, ст. 12. 1 Солуняном гл. 3 ст. 2. 1 Солуняном гл. 3, ст. 10.

Како же лучше может быть сие посещение, последующия регулы суть потребные:

1. Время летнее кажется быть угоднейшее к посещению, нежели зимнее. Се же того ради, что не так много летом, как зимою и сам епископ и церкви посещаемыя на корм и иныя нужды его издержать. Не надобе сена, а дров мало треба. Хлеб, рыба, корм конской дешевле. И может епископ не далече от города на поле в палатке время перестоять, чтоб не трудить священства, или граждан квартирою, наипаче где город убогий.

2. По приезде своем епископ на другой день или на третий, собрав градских и сельских пресвитеров, священную литургию совершит, по литургии со всеми священники отпоет молебен о здравии и победе Державнейшаго Монарха, о исправлении и благосостоянии церкви, о обращении раскольников, о благорастворении воздуха, о обилии плодов земных и прочая. И собственный канон составлен будет, всякия нужды содержащий.

3. Тогда же, по совершении всего пения, слово скажет к священству и народу учительное о покаянии истинном, и всякаго, наипаче же священническаго чина должностех. И там же приложит увещавание, чтоб ему предложил, кто имеет некия духовныя нужды и сумнительныя падежи совести, тако ж и что где видится в церковном причте не исправлено и прочая. А понеже не всяк епископ может чистое слово сложить, того ради подобает в Духовном Коллегиум таково слово сочинить, и то бы епископы в посещаемых церквах прочитывали.

4. Может епископ и тайно у меньших церковников, и аще кто иный угодный покажется, спрашивать, как живут пресвитеры и диаконы. И хотя доношению всякаго не подобает верить скоро, обаче лучшая уже покажется причина к рассмотрению и исправлению.

5. Покамест епископ донесенных дел не управит, пота и сам к себе гостей не позовет, и званный к иным не пойдет, чтоб не обольстился трактamentом, или поне подозрения бы на себя не подал, что он судит по пристрастию за удовольствие свое.

6. Если дело явится долгаго времени требующее за неприсутствием свидетелей, или за иным неким препятствием: то оно дело

записав, отложить ко управлению в дом свой. А то для того, чтоб ему на едином месте не долго гостить, и стало б ему времени к посещению вся епархии.

7. Если епископ похочет звать к себе гостей, то весь бы тот трапезник своею казною отпращивал, а не налагал бы побору на священство, или на монастыри. И не может извиниться убожеством своим: ибо не по долгу, но по свободной своей воли звать гостей или не звать будет.

8. Иныя дела и поступки, как священства, так и приходских людей, могут быть утаеваемые пред епископом, хотя и явныя народу суть; и о таких тайно и искусно проведывать. А сие не может утаиться, читает ли священник во дни праздничные наставительныя книжицы, о которых выше слово было. И если который не читает за леностию: того при прочих священниках накажет по разсуждению.

9. Спросит же епископ священства и прочих человек, не делают ли где суеверия? Не обретаются ли кликуши? Не проявляет ли кто для скверноприбытства ложных чудес при иконах, при кладезях, источниках и прочая? И такие безделия запретить со угрожением клятвы на противляющихся упрямов.

10. О правлении и поведении близких (аще где суть) монастырей лучше спрашивать в градах и селех от священства и мирян, нежели в самых монастырях о том же проискывать мощно.

11. А чтоб епископ не запомнил, чего должен наблюдать в посещаемых церквах и монастырях; того ради имел бы с собою списанныя должности монашеския и священническия, которыя zde ниже следуют:

12. Крепко же заповедать епископ должен служителем своим, чтоб в посещаемых городах и монастырях благочинно и трезво пребывали, и не творили б соблазна; наипаче же не домогались бы у монахов и у попов кушанья и питья, и конскаго корму лишняго. Кольми паче не дерзали б грабить под виною жестокаго наказания. Ибо слуги архиерейские обычне бывають лакомыя скотины; и где видят власть своего владыки, там с великою гордостью и безстудием, как татаре, на похищение устремляются.

13. Да весть же всяк епископ, каковый он ни есть степенем, простой ли епископ, или архиепископ, или митрополит, что он Духовному Коллегиуму, яко верховной власти, подчинен есть, указов онаго слушать, и определением его довольствоваться должен. И того ради, аще что имать на брата своего другаго епископа, обидим от онаго, подобает ему не самому мститися, ниже клеветами, ниже повестьми,

хотя бы и истинные были, грехов его, ниже поущением сильных неких лиц духовных или мирских, наипаче да не дерзает недруга своего епископа предавать анафеме; но обиды своя да предлагает доношением Духовному Коллегиуму, и тамо суда себе два просит.

14. Тому и сие следует, что всякому архимандриту, игумену, строителю, приходскому священнику, тако ж и диаконом и прочим причетникам свободно и вольно просить у Духовнаго Коллегиум суда на своего епископа, аще кто в чем от него знатно избитен будет. Тако ж, аще кто судом епископа своего не довольствуется, вольно ему чинить провокацию, сиесть, переносить дело на суд Духовнаго Коллегиум; и епископ таковым на себе челобитчикам и истцам должен сию свободу попускать, и не удерживать их, ниже угрожать, ниже, по отшествии оных к Духовному Коллегиуму, печатать или грабить дома оных.

Но дабы сие не подало многим вины к безстрашию и презорству своих пастырей, уставить Духовное Коллегиум немалое наказание на тех, которые бы ложным доношением пастырей своих требовать дерзнули, или все от суда епископскаго на суд Духовнаго Коллегиум учинили б провокацию.

15. Наконец должен будет всяк епископ дважды в год (или как укажет о сем Коллегиум) присылать до Коллегиум репорты, сиесть извещения о состоянии и поведении епархии своей, все ли добре, или некое неисправление есть, котораго он переставить не может. А хотя б все добре было, то обаче должен епископ известить в Коллегиум, что слава Богу все добре. Но если бы известил, что все добре, и отинуду бы показалось, что нечто в епархии его деется суевренное, или и явно богопротивное; епископ бы, ведая тое, утаил и до Коллегиум не донесл; то самого его позовет на суд к себе Коллегиум, и, по довольном уличении, подвержен его наказанию, яковое уставлено будет.

Дома училищные и в них учителя и ученики, тако ж и церковные проповедники.

Известно есть всему миру, каковая скудость и немощь была воинства российскаго, когда оное не имело правильного себе учения, и как несравненно умножилась сила его, и надчаяние велика и страшна стала, когда Державнейший наш Монарх, Его Царское Величество Петр I обучил оное изрядными регулами. То ж разуметь и о архитектуре, и о врачевстве, и о политическом правительстве и о всех прочих делах.

И наипаче тое ж разуметь о управлении церкви: когда нет света учения, не лзя быть доброму церкви поведению, не лзя быть не-

строению и многим смеха достойным суевериям, еще же и раздорам и пребезумным ересем.

Дурно многие говорят, что учение виновное есть ересей: ибо кроме древних от гордаго глупства, а не от учения бесновавшихся еретиков, Валентинов, Манихеев, Кафаров, Евхитов, Донатистов и прочих, которых дурости описуют Ириной, Епифаний, Августин, Феодорит и иные; наши же русские раскольщики не от грубости ли и невежества толь жестоко возбесновались? А хотя и от ученых человек бывают ересиархи, яковый был Арий, Несторий и неции иные; но ересь в оных родилась не от учения, но от скуднаго священных писаний разумения, а возрасла и укрепилась от злобы и гордости, которая не попустила им переменить дурное их мнение, уже и по познании истины против совести своей. И хотя от учения своего имели они силу сочинять софисмы, сиесть коварные мудрований своих доводы: обаче кто бы сие зло восписовал просто учению, тот бы понужден был говорить, что когда и врач опойт кого отравою, того учение врачевское виновно есть; и когда ученый солдат хитро и сильно разбивает, того виновно есть учение воинское. И если посмотрим чрез истории, аки чрез зрительныя трубки, на мимошедшие веки, увидим все худшее в темных, нежели в светлых учением временах. Не спесивились так епископы до четырехсотнаго лета, как после возгорелись, наипаче Константинопольский и Римский; ибо тогда было учение, а после оскудело. И аще бы учение церкви, или государству было вредное, то не учились бы сами лучшия христианстии особы, и запрещали бы иным учиться: а то видим, что и учились вси древнии наши учителя не токмо Священнаго Писания, но и внешней философии. И кроме многих иных, славнейшие столпы церковные поборствуют и о внешнем учении, а именно: Василий Великий в слове своем ко учащимся младенцам, Златоустый в книгах о монашестве, Григорий Богослов в словах своих на Иулиана Апостата. Но много бы говорить, аще бы о едином сем нарочное слово было.

Убо учение доброе и основательное есть всякой пользы, как отечества, так и церкви, аки корень и семя и основание. Но сие накрепко наблюдать подобает, чтоб было учение доброе и основательное.

Ибо есть учение, которое и имени того недостойно есть; а обаче от людей хотя и умных, но того несведущих, судится быть за прямое учение.

Обычно вопрошают мнози: в которых школах был онсица? И когда услышат, что был он в реторике, в философии и в богословии; за единыя тья имена высоко ставят человека, в чем часто погрешают. Ибо и от добрых учителей не вси добре учатся, ово за ту-

пость ума, ово за леность свою, кольми паче когда и учитель будет в деле своем мало, или и ниже мало искусен.

Ведати же подобает, что от пятисотнаго до четыренадесятисотнаго году, сиесть чрез девять сот лет во всей Европе вся почитай учения в великой скудости и неискустве были, так что у самых лучших авторов, во оныя времена писавших, остроумие видим великое, а света великаго не видим. По четыресотном над тысячу годе почали проявлятися любопытнейшии и потому искуснейшии учителя, и помалу многия академии гораздо великую, и почитай от древних оных Августовых лет большую силу возымели: многия обаче училища в прежней тине остались, так что у оных реторики, и философии и прочих учений имена точию суть, а дело не тое. Причины того различныя суть, которыя zde за краткость не воспоминаются.

Таковаго же, тако рещи, привиденнаго и мечтательнаго учения вкусивши человецы глупейшии бывають от неученых. Ибо весьма темни суще, мнят себя быти совершенных, и помышляя, что все что либо знать можно, познали, не хотят, но ниже думают честь книги, и больше учиться. Когда вопреки прямым учением просвещенный человек никогда сытости не имеет в познании своем, но не престанет никогда же учиться, хотя бы он и Мафусалев век пережил.

Се же вельми бедно, что именованные неосновательные мудрецы не только не полезны, но и вельми вредны суть и дружеству, и отечеству и церкви; пред властями над меру смиряются, но лукаво, чтоб так украсть милость их, и пролезть на степень честный. Равнаго чина людей не навидят; и если кто во учении похваляем есть, того всячески тщатся пред народом и у властей обнести и охулити. К бунтам склонны, восприемля надежды высокия. Когда богословствуют, не лзя им не еретичествовать; за невежеством бо своим удоб проговорятся, а мнения своего изреченнаго переменить отнюдь не хотят, чтоб не показать себе, что не все знают. А мудрии мужие сие между собою утвердили пословие: мудрово человека свойство есть отменять мнение.

Сие предложить судилось за благо, что если Царское Величество похощет основать академию, рассуждало бы Духовное Коллегиум, каковых исперва учителей определить, и каковый учения образ показать оным, дабы не вотще пошло Государское иждивение, и вместо чаянной пользы, не была бы тщета, смеха достойная.

А как бы в сем опасно и искусно справиться, угодно суть последующие регулы:

1. Не подобе исперва многих учителей, но первый год довольно одинаго или двоих, которые бы учили грамматике, сиесть, язык правильно знать латинский, или греческий, или оба языка.

2. На другой год, и третий и прочии, поступая к большим учениям, да и перваго не отлагая для новых учеников, большее число и учителей придастся.

3. Искушать всячески, каков в деле своем есть, кто хочет быть учитель школы: на пример, желая ведать, искусен ли в языке латинском, велеть ему сложение русское перевести на латинское, тако ж латинское слово некоего славнаго в языке том автора, перевести на русское; и велеть искусным осмотреть и освидетельствовать переводы его, и тотчас покажется, совершен ли есть, или средний, или и того ниже, или весьма ничего. Суть же и иных учений свойственные искушения, котория мощно будет особенно списать.

4. А хотя и неискусен в требуемом учении покажется, обаче мощно знать, что остроумен есть, то знатно он за леностию, или за плохим своим учителем не достигнул того, и таковому повелеть полгода или год самому учиться от авторов, в деле том искусных, аще учитель хочет быть. Только ж сие делать за скудость людей, а лучше бы на таковых не надеяться.

5. Определенным и добрым учителям приказать, чтобы они исперва сказывали ученикам своим вкратце, но ясно, кая сила есть настоящего учения, грамматики, на пример, реторики, логики и прочая; и чего хошем достигнути чрез сие или оное учение, чтоб ученики видели берег, к которому плывут, и лучшую бы охоту возымели и познавали бы повседневную прибыль свою, тако ж и недостатки.

6. Избрать изряднейших во всяком учении авторов, которые свидетельствовани суть в славных академиях: именно же, в Париже, повелением Короля Людовика четвертаго надесять, так кратко, а совершенно заключена латинская грамматика; что мощно надеяться остроумнаго ученика за един год совершенно научить языка онаго, когда у нас за пять и за шесть лет мало кто постизает. Что можно знать по тому, что студент из философии, или богословии изшедший, не может перевести и средняго стиля латинскаго. Избрав убо, яко же речеся, лучших в грамматике, реторике и в прочих учениях авторов, подать в академию и приказать, чтоб оных руководством, а не иных учено в школах.

7. В богословии собственно приказать, чтоб учено главные догматы веры нашае и закон Божий. Чел бы учитель богословский Священное Писание, и учился бы правил, как прямую истую знать силу

и толк Писаний, и вся бы догматы укреплял свидетельством Писаний. А в помочь того дела чел бы прилежно Святых Отец книги, да таковых Отец, которые прилежно писали о догматах, за нужду распръ в церкви случившихся, с подвигом на противныя ереси. Ибо суть древние учителя собственно о догматах, тот о сем, а другой о ином писавший. На пример: о Тройческой тайне Григорий Назианзин в пяти словах своих богословских, и Августин в книгах о Троице и о Божестве Сына Божия, кроме оных, Афанасий Великий в пяти книгах на ариан о Божестве Святаго Духа, Василий Великий в пяти книгах на Евномиа; о ипостаси Христовой Кирилл Александрийский на Нестория; о двоице естеств в Христе довольно одно послание Леопа, Папы Римскаго до Флавиана Цареградскаго Патриарха; о грехе первородном и о благодати Божией Августин во многих книгах на пелагианы и прочая. К тому ж зело полезны деяния и разговоры Вселенских и Поместных Синодов. И от таковых учителей при Священном Писании нетщетное будет учение богословское. А хотя и может богословский учитель и от новейших иноверных учителей помощи искать; но должен не учиться от них и полагаться на их сказки, но только руководство их принимать, каких они от Писания и от древних учителей доводов употребляют. Наипаче в догматах, в которых с нами иноверцы согласни суть; а однако доводам их не легко верить, но посмотреть, если таковое в Писании, или в книгах отеческих слово, и тую ли имеет силу, в яковой они приемлют. Многажды бо лгут господа оные, и чего не бывало приводят. Многажды же слово истинное развращают. Буди zde едино, на пример, слово Господне к Петру: Аз молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя, реченно о Петре персонально, о самом лице Петрове, а латини влекут оное к Папе своему, наводя от того, что Папа не может погрешить в вере, хотя бы хотел. Должен убо учитель богословский не по чужим сказкам, но по своему ведению учить и, иногда избрав собственное время, показать в книгах и ученикам своим, чтоб и они известны сами были, а не сумнились бы, правду ли говорит, или лжет учитель их.

8. По случаю zde с причины мимомешдшаго совета воспоминается, что при школах надлежит быть библиотеке довольноной. Ибо без библиотеки, как без души академия. А довольноную библиотеку мощно купить за две тысящи рублей.

Библиотека учителем по вся дни и часы ко употреблению невозбранна, только бы книг по келлиам не разбирали, но чли бы оныя в самой библиотечной канторе. А ученикам и прочиим охотникам отворять библиотеку в уреченные дни и часы.

И ходили б в библиотеку, которые язык умеют, в особенные часы и дни по должеству, а в иные за охоту и в урочное время. Спрашивал бы всякаго свой учитель, котораго он автора чтет, и что прочел, и что писал; а если чего не уразумел, то б ему объяснил учитель. Сие вельми полезно и скоро человека, аки претворяет в иного, хотя бы прежде грубых был обычаев.

9. Обращаяся к школьным учениям, сие видится быть вельми благоуспешно, что могут некая учения двое или трое вдруг одного часа и одним делом подаватися. На пример, уча грамматике, может учитель с нею учить купно и географию и историю: понеже, по регулам грамматическим, нужно есть делать экзерциции, сиесть обучатися в переводах с моего языка, на язык тот, котораго учуся, и вопреки с языка того на мой язык. То мощно велеть ученикам переводить по части географию, или историю одну внешнюю, либо церковную, или на перемену оба те учения.

Обаче, понеже историю честь без ведения географскаго, есть как бы завязанными глазами по улицам ходить; того ради здравый совет есть год, грамматике определенный, разделить на две части; и полгода первое учить грамматику с географиею, особенный в неделе день определяя, в которой на карте будет учитель показывать циркулы, планисферия и универсальную ситуацию мира. А еще лучше бы делать сие на глобусе, и так обучать студентов, чтоб могли перстом показать, когда кто спросит их: где Азия? где Африка, где Европа? и к которым сторонам под нами лежит Америка? Тако ж и особь о государствах: где Египет? где Хина? где Португалия? и прочая. А другое полгода давать в экзерциции переводить историю универсальную, да краткую, только бы был автор чистаго языка латинскаго, яковый есть Юстин историк, и мощно будет после других смотреть.

И се вельми полезно; ибо ученицы великое ко учению возымеют доброхотство, когда невеселое языка учение толь веселым мира, и мимошедших в мире дел познанием, растворено им будет, и скоро от них грубость отпадет, и еще при береге почитай училищном не мало драгих товаров обрящут.

10. Чин учения таковый добрый кажется: 1. Грамматика купно с географиею и историю. 2. Арифметика и геометрия. 3. Логика или Диалектика, и едино то двоименное учение. 4. Реторика купно или раздельно с стихотворным учением. 5. Физика, присовокупя краткую метафизику. 6. Политика краткая Пуффендорфова, аще она потребна судится быть, и может она присовокупитися к диалектике. 7. Богословия. Первые шесть по году возмут, а богословия два

года. Ибо хотя и всякое учение, кроме диалектического и грамматического, пространное есть; обаче в школах сокращенно трактовать надобе, и главнейшия толь части. После сам долгим чтением и практикою совершится, кто так доброе руководство получит. Язык греческий и еврейский, (если будут учителя) между иными учении урочное себе время примут.

11. Ректора и префекта усмотреть прилежных человек, и которых учение и труды уже известны. И укажет им Духовное Коллегиум тщательным быть в деле своем, с таковым угрожением, что ежели нечинно пойдут учения и неблагопоспешно; то они сами суду подпадут в Духовном Коллегиум. И того ради смотреть должны, ходят ли всегда в школу учителя, и так ли учат, как подобает. И должны ректор с префектом посетить в неделю две школы, а в другую неделю другия две, и так и прочия кругом. А когда в школу приидут, учитель при них учить будет, а они слышати, хотя чрез полчаса; тако ж и вопросами отведовать учеников, знают ли, что уже должно бы им знать.

12. Если кто от учителей противен покажется академичским уставом, и непреклонен наставлению ректорскому: такового ректор объявит в Духовное Коллегиум, и по следовании отставлен или наказан будет по разсуждению.

13. Мощно и фискалов определить, которые бы надсматривали, все ли во академии порядочно.

14. О учениках сие разсуждение: должны вси протопопы и богатшии и инии священницы детей своих присылать во академию. Мощно тое ж указать и градским лучшим приказным людем, а о дворянех, как собственная воля будет Царскаго Величества.

15. Приходящие же тые ученики были б при академии до конца всех учений, и не отпускать от школы ректору без ведома Духовнаго Коллегиум. А если бы ректор или префект, или иный кто отпустил ученика отай за мзду поданую, и на такого преступника определить жестокое наказание.

16. Всем повсюду известно буди, что где будет человек ученый во академии, и от академии свидетельствованный, того на степень духовныя или гражданския чести не может упредить неученый с великим штрафом на власти оныя, которыя бы инако сделали.

17. Новопришедшаго ученика отвеждать память и остроумие; и если покажется весьма туп, не принимать в академию: ибо лета теряет, а ничего не научится; а обаче возымеет о себе мнение, что он мудрый и от таковых несть горших бездельников. А чтоб который не притворял себе тупости, желая отпуску в дом, как то другие при-

творяют телесную немощь от солдатства; искушению ума его целый год положить. И может умный учитель примыслить способы искушения таковые, яковых он познать и ухитрить не дознается.

18. Буде покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый, клеветник, непокорив, и буде чрез годовое время ни увещании, ни жестоким наказании одолеть ему невозможно, хотя б и остроумен был: выслать из академии, чтоб бешеному меча не дать.

19. Место академии не в городе, но в стороне на веселом месте угодное, где несть народного шума, ниже частья окказии, которая обычно мешают учения и находит на очи, что похищает мысли молодых человек, и прилежать учением не попускает.

20. Не надобе хвалиться академии, но ниже смотреть на то, что много учеников имеет: сие бо весьма суетно есть; но смотреть, как много есть остроумных и добре учащихся, с великою пользы надеждою, и как бы оных додержать постоянных до конца.

21. И сие есть отнюдь непотребно, паче же и тщетно, чтоб студентов, какие ни приидут, принимать на поденные деньги Государевы. Приходят бо многие не для учения, но еще иные и неспособные по природе для жалованья только, нищетною нуждою влекомы. Иные же и способные, да сколько похотят при академии живут, а когда и куда хотят, отходят. Что ж с того добра? Только суетный убыток.

Принимать бы студентов с рассмотрением остроумия, и они бы запись давали на себе, что до конца учений пребудут во академии, под великим штрафом, если бы обета своего не исполнили без крайней нужды. И так можно будет, оных по совершении школьном, презентовать Царскому Величеству и по Его Величества указу определять оных на разные дела.

22. Но что паче всего, и почитай едино есть потребно и полезно, быть при академии или в начале и без академии семинариум для учения и воспитания детей, какие вымыслено не мало во иноземных странах. А того некий zde образ представляется:

1. Построить дом образом монастыря, котораго пространство и жилье и всякие к пропитанию, и одеянию и прочим нуждам припасы были б против числа детей, (какое определено будет по воли Царскаго Величества) пятьдесят, или семьдесят или больше, тако ж и потребных управителей и служителей.

2. В дому том имеют жить дети и уже и большого возраста юноши по осьми или по девяти человек в единой избе. Обаче с таким расположением: большие во единой, средние в другой, малые в третьей избе.

3. Всякому место определить при стене вместо собственной канторы, где его стоит кроватка складная, чтоб в день логовища знать не было; тако ж шкафа на книжки и иныя вещицы, и стулик для сядения.

4. Во всякой избе (сколько оных будет), имать быть префект, или надсмотрщик, человек хотя неученый, обаче честнаго жития, только б не вельми свирепый и не меланхолик, летами от 30 до 50-го года. А дело онаго сие: насматривать, чтоб между семинаристы (так воспитываемые в дому том нарицаются) не было ссор, драки, сквернословия, и всякаго инаго безчиния, и чтоб во уреченные часы всяк делал, что должно. А всяк бы семинарист из избы своей без его благословения не исходил, и то со объявлением причины, куды и для чего исходит.

5. В том же дому подобает быть хотя б трем ученым человеком монахом или мирским, из которых един будет ректор, дому всего управитель, а два экзаминаторы, сиесть розыщики учения как кто учится, лениво или прилежно.

6. Во всякой избе префект имеет власть наказывать себе подчиненных за преступление, но малых розгою, а средних и больших словом угрозытельным, а потом на неисправляющихся доносить ректору.

7. Тако ж экзаминаторы за леность во учении с малыми, средними и большими поступать будут, и ректору доносить.

8. Ректор, верховная власть всех, всяким по разсуждению наказанием наказывать может. А кто непреклонен к исправлению явится, того ректору не отпускать из семинариум без ведома Духовнаго Коллегиум.

9. Определить времена ко всякому делу и покою семинаристом, когда спать ложиться, когда вставать, молиться, учиться, идти на трапезу, гулять и прочая. И вси бы оные часы колокольцем означать, и вси бы семинаристы, как солдаты на барабанной бой, так на колокольцев голос, принимались за дело, какое на час уреченной назначено.

10. Не отпускать из семинариум в города, или куды ни есть, к своим в гости, пока семинарист не обыкнет, пребывая в семинариум, и не ощутит знатной пользы таковаго воспитания, а именно: до трех лет, по приходе всякаго в семинариум, не испускать никуды; а и по третьем году, не больши дважды в год позволить выдтить в гости к родителем или сродником, и то не далече отстоящим, так чтоб не больше седми дней прошло от нашествия до возвращения в самый дом семинарийский.

11. А когда и так испущен будет в гости семинарист, то обаче придавать оному честнаго человека, яко инспектора или наблюдателя, который был бы при нем везде, и всегда и при всяких случаях, и по возвращении давал бы репорт ректору, что деялось. А если бы тот приданный инспектор, поноровя ему, утаил нечто худое: и таковаго плута бить гораздо. А можно будет тое познать и по сему, что возвратившийся семинарист не может не показать на себе некоей прежних нравов и охоты измены.

12. А когда какие сродники приидут в семинариум посетить своего тамо сродника, и тех гостей, с ведомом ректорским, ввести в трапезу, или иную общую избу, или в сад, и тамо оным с сродником своим разговаривать, и мерно кушанием и питием потрактовать их можно, самому присутствующу ректору или одному экзаминатору, по разсуждению лиц.

13. Таковое молодых человек житие кажется быти стужительное и заключению пленническому подобное. Но кто обыкнет так жить, хотя чрез един год, тому весьма сладко будет.

Обаче ко врачеванию скуки, последствующия регулы угодныя суть:

14. Не принимать до семинариум, только малых детей от 10 до 15 году возраста, а выше того разве за прошением честных лиц, свидетельствующих, что отрок и в доме родительском жил в страхе и добром насмотрении.

15. На всяк день 2 часа определить на гулянье семинаристам, а именно: по обеде и по вечери, и тогда б невольню никому учиться, и ниже книжки в руках иметь. А гулянье было бы с играми честными и телодвижными, летом в саде, а зимою в своей же избе. Ибо сие и здравию полезно есть и скуку отгоняет. А еще лучше таковыя избирать, которыя с потехою подают полезное некое наставление. Такое, на пример, есть водное на регулярных судах плавание, геометрические размеры, строение регулярных крепостей и прочая.

16. Можно единожды или дважды на месяц, наипаче летом, проездиться на острова, на поля и места веселья, к дворам загородным Государевым, и хотя единожды в год в Санктпетербург.

17. В трапезе чтение будет ово историй воинских, ово церковных. А в начале всякаго месяца чрез два или три дни чтомы да будут повести о мужах, во учении просиявших, о церковных великих учителях, тако ж и о древних и нынешних философах, астрономах, риторах, историках и прочая. Ибо таковых повестей слышание и сладко есть, и к подражанию мудрых оных людей поощряет.

18. Можно же еще дважды в год или больше делать некия акции, диспуты, комедии, риторския экзерциции. И то бы зело полезно к наставлению и к резолюции, сиесть честной смелости, каковыя требует проповедь слова Божия, и дело посольское, но и веселую перемешку делают таковыя акции.

19. Могут уставлены быть и некия почести добре и тщательно учащимся.

20. Добре в великие праздники быть при столе оных семинаристов гласом мусикийских инструментов; и сие не трудно: ибо перваго токмо нанять мастера, а от него наученные охотные семинаристы должны будут и других научить на свое место туне. И сия семь воспоминаютыя регулы служат ко увеселению учащихся.

21. Подобаает быть в семинариум церкви, аптеке и доктору, а школы в близкой академии, куды семинаристы ходит учиться будут. А если в семинариум и школы и учителя будут: то академия и семинариум вместе будут. А для учеников прочих, которые не похотят жить в семинариум, можно построить несколько жилья вне семинариум, и пустить в наем студентом.

22. Регулы учителей, учения и учеников, выше во академии описанныя, и zde хранитися должны.

23. Семинаристы едины будут люди убогии, и тыя, по милости Царскаго Величества, пропитание и одеяние и прочая нужная возымеют. А другие богатых людей дети, которые должны будут платить за корм и одеяние, а цене быть единой, навсегда определенной.

24. Как приидет семинарист в совершенный разум, и к большим учениям достигнет; то должен учинить в церкви семинарийской при прочий братии своей присягу на том, что хочет он быть верен Царскому Величеству и Его Наследнику, и готов к службе, до которой угоден есть и позван будет указом Государевым.

25. Совершившихся в учении семинаристов не отпустит ректор от семинариум, пока прежде не обвестит до Коллегиум Духовнаго, а Коллегиум презентовать оных будет Царскому Величеству. И потом даст оным абшит со свидетельством искусства их.

26. А которые семинаристы, по совершении учения, угоднейшие покажутся к делу духовному, и они б у епископов были ближайшии к всяким степенем властелинским паче прочих, хотя бы и равно оным искусных, но не в семинариум воспитанных, разве бы некий знатный порок на семинаристе показался, и то не был бы оной порок от клеветы. А на завистников и клеветников определить жестокое наказание.

До zde о семинарии.

И можно впредь будет больше придумать, или от иноземных лучших семинариов информации проискать; а от такового воспитания и учения воистинну надеяться великой пользы отечеству.

23. О проповедниках слова Божия последующие регулы полезныя суть:

1. Никто же да дерзает проповедать не в сей академии учений, и от Коллегиум Духовнаго не свидетельствованный. Но если кто учился у иноверцов, тот бы явил себе прежде в Духовном Коллегиум, и тамо его испытать: как искусен в Священном Писании, и слово бы сказал о том, о чем ему повелит Коллегиум: и если искусен покажется, то дать ему свидетельство, что, аще похощет быть в чину священническом, мощно ему проповедовать.

2. Проповедали бы проповедники твердо, с доводом Священнаго Писания о покаянии, о исправлении жития, о почитании властей, паче же самой высочайшей власти Царской, о должностях всякого чина. Истребляли б суеверие; вкореняли б в сердца людския страх Божий. Словом рещи: испытывали б от Священнаго Писания, что есть воля Божия, святая, угодная и совершенная, и то б говорили.

3. О грехах во обществе говорить, а не именовать кого, разве был бы опубликован от всея церкви.

Но и когда пронесется о некоем лице недобрый некий слух, о сем или оном именно грехе, и тогда проповедник должен о таком грехе молчать на слове. Ибо если воспомянет грех той, хотя бы и не воспомянул лицо именно; обаче помыслит народ, что на оное лице гром той есть. И тако оному умножится печаль, и он не о своем исправлении, но паче о мщени на такового проповедника думать станет. Что ж из того пользы? Если чий грех великий, с презрением закона Божия, самохотно от грешника гордаго явлен будет; то его епископу, а не коему либо пресвитеру штрафовать, таким способом, как выше говорилось в делах епископских о анафеме.

4. Обычай неким проповедникам есть, аще кто его в чем прогневит, на проповеди своей мстить оному, хотя не именно, терзая славу его, обаче так говоря, что можно слышателем знать, о ком речь есть: и таковыя проповедники самые бездельники суть, и оных бы жестокому наказанию подвергать.

5. Непригоже вельми проповеднику, наипаче юному, говорить о грехах властительских, или обличительне к лицу слышателей. Так на пример: не имеете страха Божия, нет у вас любви ко ближнему; немилосердни есть, друг друга обидите. Но должен паче в первом лице, во множественном числе так говорить: не имеем страха Божия, нет у нас любве ко ближнему; немилосердни есмы, друг друга оби-

дим. Ибо сей образ слова кроткий есть, понеже и сам проповедник в числе грешников мешает себе, как то и самая истина есть: много бо согрешаем вси. И так Павел Апостол, обличая учителей, которые, ставя себя высоко, по своему имени ученикам своим нарицатися желали, не воспоминая оных именно, на себя аки бы вину тую приемлет, в первом послании из Коринфом в главе первой, тако ж и на другов своих Петра, Аполлоса. Киждо, рече, от вас глаголет, аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин, аз же Христов. Еда разделися Христос? Еда Павел распялся по вас, или во имя Павлово креститесь? и прочая. А что он вину сия пренесл на себе и на других, сам свидетельствует. Ибо долго о том поговорив, та же в главе четвертой исповедует: сия же братия моя преобразих, на себе и Аполлоса нас ради, да от нас научитесь не паче мудрствовати написанных и прочая.

6. Должен всяк проповедник имети у себя книги святаго Златоустаго и прилежно чести оныя: ибо тако приобучитися складать чистейшее и яснейшее слово, хотя и не будет Златоустому равное; а казнодешков легкомысленных, каковыые наипаче польские бывают, не чел бы.

7. Аще проповедник видит от слова своего в народе пользу, да не хвалится тем. Аще же не видит, да не сердитует, и людей за сие да не поносит. Дело их есть говорить: а обращение сердец человеческих, дело Божие есть. Аз насадах, Аполлос напои, Бог же возрасти.

8. Безумно творят проповедницы, которые брови своя поднимают, и движение рамен являют гордое, и в слове нечто такое проговаривают, от чего можно познать, что они сами себе удивляются. Но благоразумный учитель, елико мощно, да тщится и словом и всего тела действием такового себе показывать, что он ниже помышляет о своем остроумии или красноречии. И того ради часто подобает мешать краткия оговорки с смиренным неким самаго себе понижением. На пример: молю вашу любовь, да не смотрите, кто глаголет; что бо сам о себе засвидетельствовать могу вам, разве яко грешен есмь? Веруйте слову Божию: ибо от Писаний Священных, а не от моего вымысла предложить потщуся, и сим подобная.

9. Не надобно проповеднику шататься вельми, будто в судне веслом гребет. Не надобно руками спляскивать, в боки упираться, подсакивать, смеяться, да не надобе и рыдать; но хотя бы и возмутился дух, надобе, елико мощно, унимать слезы; вся бо сия лишняя и неблагоприятна суть, и слышателей возмущают.

10. По слове, аще лучится в гостях быть, или в каких ни есть беседах с людьми, не подобает проповеднику воспоминать о слове

своём, и не точию слова своего хвалить, что есть великое безстудие, но и не охужать самохотне: ибо покажется, что он в похвале слова своего таковым способом поощряет прочих. А хотя б кто и стал хвалить слово его, то проповедник должен показать на себе, что ему слышать то стыдно, и всячески отводить от похвал и заводить иную беседу.

Мирския особы, поелику участны суть наставления духовнаго. Хотя и не много в сей частице говорить надлежит: обаче подобает предположить малое предословийце к лучшему уразумению: почему миряне нарицаются миряне, и в чем от чина духовнаго имеют разствие?

Сие имя мир в тройственном разуме употребляемо есть:

1. Мир нарицается вся подсолнечная, от человека обитаемая, но не в сем разуме человецы, служения церковнаго неимущи, нарицаются миряне; ибо и священнический чин в томжеде с прочиими мире живет.

2. Мир приемлется за людей просто, яко суть тварь телесная, но разумная. И не по сему миру мирян именуем, которые вне причта службы церковныя суть. Понеже и священник и кий либо причетник не похощет отрещися нарицатися мирянин в таком разуме. И в сем то разуме стоит имя мир, где нечто доброе прилагается ему, на пример: тако Бог возлюби мир и проч.

3. Мир часто знаменует злобу человеческую и суету, или самых человек; поелику злобни и суетни суть, яко же глаголет Иоанн Апостол в первом послании своем, в главе второй: не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчей в нем: ибо все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И не от сего мира миряне нарицаются; ибо Иоанн пишет не к священству, но обще к христианом. И яко же сам глаголет там же ко отцам, юношам, детям, сие есть ко всем всякаго возраста. И не лъзя сказать, что оных словом сим наговаривает в монахи или в церковники.

Подобне, якоже и сие имя, духовный, которое противно есть миру, в третьем сем разуме употребляемое, не монахов самых и церковников показывает у Павла Апостола в первом послании к Коринфяном, в главе второй при конце, где он душевнаго и духовнаго человека соразсуждает. Ибо там душевнаго нарицает того, который без благодати Духа Святаго сам собою преклонен есть ко всякому злу, а ко богоугодному добру весьма безсилен, яковые вси необновленные суть. Духовнаго же именует того, который просвещен и обновлен, и водим есть Духом Святым. Аще убо священник, аще мирянин зол,

душевен есть; и вопреки аще священник, аще мирянин, Духом Святым водимый, духовен есть. И потому Петр Святой и имя священства дает не единым церковным служителем, но обще всем христианом. 1. Петр. глава 2. Вы род избран, Царское священство, язык свят, людие обновления, яко да добродетели возвестите из тьма вас призывающего в чудный Его свет. Подобне и Апокалипсис, глава 5: сотворил есть нас Богови цари и иереи.

Сие подобало предложить для того, что за неведением сего многая и деются и сказуются дурости душепагубныя. Сего не ведай человек мирский, думает иногда, что ему спастися не лъзя для того самаго, что он не духовный, но мирский есть. Сего не ведая иный монах наговаривает другаго оставити жену, чада, родителей, и ненавидети их; понеже, рече, заповедь имама: не любите мира, и яже суть в мире.

Но почему миряне нарицаются? Ответ. Понеже подобало быть определенным учения духовнаго служителем и управителем, яко вии суть епископы и пресвитеры: того ради, но преизяществу некоему, восприяли они титулу духовнаго чина. А ради служения безкровныя жертвы нарицаются по преизяществу и священницы. И потому уже прочии, которые слышателие и ученицы оных суть, нарицаются просто миряне.

Речеши: от коего убо из триех вышеименованных разумов мира, миряне тако нарицаются?

Есть сие именованье разуму второму прилично; вси бо и священницы и не священницы суть миряне, то есть человецы. Но не священницы нарицаются миряне просто; поелику не суть управители и служители определенные духовнаго учения, но слышателие. И уже нечто сказать надобе о мирянах, поелику надлежат они к духовному управлению.

1. Всем ведомо сие: в первых да будет, что всяк христианин должен православнаго учения слушать от своих пастырей. Яко же бо пастырие не пасут, аще овец своих словом Божиим не питают: тако и овцы не суть овцы, но всуе тако нарицаются, аще не хотят пасомы быть от пастырей. Того ради если бы кто презирал и ругал, или что горше, тщался бы не допустить чтения, или проповеди слова Божия, без крайней нужды за едину некую горделивую злобу: тот наказанию церковному подлежит, или суду епископскому, о котором выше слово было, где о анафеме, или, аще силен явится, самаго Духовнаго Коллегиум следованием и декретом.

2. Должен всяк христианин и часто, а хотя бы единожды в год причащаться Святой Евхаристии. Сие бо есть и благодарение наше

изящнейшее Богу о толиком смертию Спасителевою содеянном нам спасении. Елижды аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет. И напутствие к живому вечному. Аще не ясте тела Сына человеческого, и не пиете крове Его, живота не имате в себе. И есть характер или знамение, которым являем себе быть убы единого мысленного тела Христова, сиесть, сообщники единой Святой Церкви, яко же глаголет Апостол 1 Коринф. глава 10. Чаша благословения юже благословляем, не общение ли крове Христовы есть? Хлеб, его же ломим, не общение ли тела Христова есть? Яко един хлеб, едино тело есмы мнози; вси бо от единого хлеба причащаемся. Того ради, аще который христианин покажется, что он весьма от Святаго Причастия удаляется, тем самым являет себе, что не есть в теле Христове, сиесть, не есть сообщник церкви, но раскольщик. И несть лучшаго знаменья, почему познать раскольщика. Сие прилежно подобает наблюдать епископом, и приказывать, чтоб им священники приходские по вся годы о своих прихожанах доносили, кто из них не причащался чрез год, кто же и чрез два, и кто никогда же. И таковых понуждать ко исповеданию клятвенному, аще суть они сыны церкви, и проклинаят ли вся полки раскольнические, которые где ни есть в России обретаются, Понуждение же оное клятве, не иное имать быть, только угрожением, что если не похотят клястися, и проклинать именно вся раскольническая согласия; то объявление о оных издастся, что они суть раскольщики. Не малая бо польза ведать о сем: ибо многие раскольщики, под одеждою православия крыющиеся, вместо того, чтоб боялися, еще сами воздвизают гонение на церковь. И не токмо ругают чин священный и, сколько могут, пакостят ему, но мирских, своему безумию несогласных, всячески утесняют, о чем могут засвидетельствовать людие веры достойнии.

3. А когда таким иным способом объявлен будет раскольщик; тогда епископ должен о оном раскольщике письменно дать знать тому, под чиим он судом, который его имеет послать в Духовную коллегию.

4. Полезно есть иметь в Коллегиум ведение, сколько во всех епархиях обретаются раскольщиков; сие бо ко многим, разсуждения требующим, случаям помощно есть.

5. Великий грех есть и нетерпящий молчания духовных, что нецыи мирские господа, в своих областях ведая раскольщиков, покрывают для мзды, им подаемой.

Иное дело о раскольщиках явных; ибо от тех напасти блюстися не надобно; но раскольщиков, под видом православия живущих, по-

крывать сие дело безбожием смердящее. И за сие должны суть епископи ревновать, и доносить о сем к Духовному Коллегиум; а Коллегиум, по духовном розыске, таковых господ, аще не похотят в том исправиться, может предать анафеме. Духовный же розыск надлежит быть таковым образом: доношение подаст епископ в Духовную коллегию на мирскаго господина не просто, что у него раскольщики обретаются; но что господин тот сильно не допускает священнику прихода онаго, или и посланным архиерейским сыскивать и обличать раскольщиков, в вотчине его пребывающих, и именовани будут в доношении достоверный свидетели того. А Коллегиум, слушав свидетелей, напишет увещательне ко оному господину, чтоб попустил свободно сыскивать раскольщиков в своей вотчине. И буде послушает господин, то его больше не утруждать; буде же преслушает, то и сам делом о себе засвидетельствует, что он раскольщиков заступник есть. И тогда Коллегиум приступит к духовному его наказанию всем тем порядком, как выше писано о анафеме. А дело сие не о явных, но о тайных раскольщиках, как объявлено выше, если они простой народ суть: если же учителя, и аки бы пастырие раскольнические суть, о тех, как тайных, так и явных дело сие есть. Таковым же образом судятся и духовные, которые имеют за собою подданных.

6. По всей России никого от раскольщиков не возводить на власти, не токмо духовныя, но и на гражданския, даже до последняго начала и управления, чтоб не вооружать нам на нас же лютых неприятелей, и государству и Государю, непрестанно зло мыслящих.

А если кто в подозрении будет раскольничества, хотя бы и вид на себе являл православия, и того первее привести к присяге, купно с клятвою на себя, и оных, что он не есть и не думает быть раскольщик; и объявить ему жестокое наказание, если бы после противное на нем показалось, и подписаться ему в том своею рукою. Вина же онаго сия есть: когда кто знатным делом своим сотворит себе подозрение, на пример¹: аще никогда же приобщается Святым Тайнам без всякой благословной вины; аще учителей раскольнических в дому своем покрывает с ведением, что таковые суть, и аще милостыню посылает в раскольническия обители и прочая; а в таковых делах кто обличен будет явными доводами, тогда таковый подозрению раскольничества подлежит.

А если сему противное где явится, то епископ должен о том скоро писать к Духовной коллегии.

¹ Публикован о сем Великаго Государя указ в 1718 году.

7. Отселе не быть у мирских ни у кого (кроме фамилии Царского Величества) в домах церквам и крестовым попам: ибо сие лишнее есть, и от единыя спеси деется, и духовному чину укорительное. Ходили бы господа к церквам приходским, и не стыдились бы быть братиею, хотя и крестьян своих, во обществе христианством. О Христе бо Иисусе несть раб, ни свободь, глаголет Апостол.

8. Когда прихожане или помещики, которые живут в вотчинах своих, изберут человека в церкви своей в священники: то должны в доношении своем засвидетельствовать, что оной есть человек жития доброго и неподозрительнаго. А которые помещики в тех своих вотчинах сами не живут, оное свидетельство о таких людях подавать людям и крестьяном их, и в челобитных писать именно, какая ему руга будет или земля. А избранный бы также приложил руку, что он тою ругою или землею хочет быть доволен, и от церкви, к которой посвящен, не отходить до смерти. А ежели оный избранный, пред епископом явится в каком подозрении или расколе, и онаго чина недостойн, сие оставляется в разсуждение епископле.

9. Волочащихся попов не принимали б господа к себе в духовники. Ибо священник изгнан за преступление, или своевольно сам оставив врученную себе церковь, уже почитай и не священник есть, и великий грех приемлет, действуя священническая. А приемлющий его господин тому ж греху участник есть, и сугубо: ибо и помощник греху тому, и правлению церковному противник есть.

Не понуждали б сильные миряне священников в дома своя входить для крещения младенцов, но носили б тех в церковь, разве бы вельми болен был младенец, или иная некая великая нужда зашла бы.

10. Сказуют, что иногда гражданские управители, и иныя власти, тако ж сильные помещики в случившемся некоем деле, духовнаго наставления требующем, не хотят повиноватися епископом, в котораго кто епархии живет, отговариваяся тем, что епископ оным не пастырь. Ведомо же всем буди, что всяк коего либо чина человек подлежит в духовных делах суду того епископа, в котораго епархия пребывает, пока в той пребывает.

11. Но наипаче мирским особам многия случаются трудности в сомнительных браках, и того ради, если таковое кому случится сумнительство, то не дерзал бы таить онаго пред священником. А священник, если и сам сомневается, не дерзал бы скоро венчать, но относить дело оное ко разсуждению епископа. Но и епископ отсылал бы к Духовному Коллегиум, если и он сам решить недоумет.

И для чиннаго и известнаго таковых трудностей решения надлежит коллегом духовным, избрав собственное время, довольно поговорить о оных, и на всякую трудность написать решение крепкое от Священнаго Писания, и от разсуждения славных древних учителей, тако ж и от уставов Царских.

12. А хотя бы и несумнительный брак чий мнился быть; обаче не подобает венчаться во ином приходе, в котором ни жених, ниже невеста живет; кольми паче во иной епископии венчаться не подобает. Також и не звать из чужаго прихода или епархии священников на венчание; ибо сие, кроме укоризны своих пастырей, еще являет, что так женищаися в подозрении суть неправильнаго сочетания.

Часть 3. — Самых управителей должность, действо и сила

Время уже говорить о самых управителях, из которых составляется Духовное Коллегиум.

1. Число особ правительствующих довольно есть 12. Быть же лицам разнаго чина: архиереом, архимандритом, игуменом, протопопом, из котораго числа, трем архиереом, а прочих чинов, сколько котораго достойных същется.

2. Смотреть сего, чтоб архимандриты и протопопы не были в чину сего собрания, которые подручни суть некоему архиерею, в сем же собрании обретающемуся: ибо таковой архимандрит, или протопоп будет непрестанно наблюдать, к которой стороне судимой преклонен есть епископ его, к той и тот архимандрит и протопоп преклонен будет, и так две или три особы будут уже един человек. Прочее разсмотреть подобает, что Духовное Коллегиум должно делать, и как в принесенных делах действовать и поступать, и какую имеет оно силу к вершению дел. И сия три означаются тремя вещьми, в титле части сея вышеименованными, яже суть должность, действо и сила. О всяком особь нечто поговорить.

Должность. 1. Первое и почитай едино должество есть сего духовнаго правительства ведать, кия суть должности и всех вообще христиан и собственно епископов, пресвитеров с прочими церковными служителями, монахов, учителей и учащихся; тако ж и мирских лиц, поелику они наставления духовнаго участницы суть. И того ради zde исписаны некия всех оных чинов должности. И должно Духовное Коллегиум наблюдать, аще всяк в звании своем пребывает; а погрешающих наставлять и наказывать. Обаче некия правительства сего должности и собственно zde прилагаются.

2. Обвестить или публиковать всем обще христианом, коего либо чина, что можно всякому, усмотрев нечто к лучшему правлению

церкви полезное, доносить на письме Духовному Коллегиум так, как вольно всякому доносить Сенату о правильных прибылях государственных. А Коллегиум Духовное разсудит, полезный ли или неполезный совет; и полезный прият, а неполезный презрен будет.

3. Аще кто о чем богословское письмо сочинит, и тое б не печатать, но перее презентовать в Коллегиум. А Коллегиум разсмотреть должно, нет ли какового в письме оном погрешения, учению православному противнаго.

4. Аще где проявится нетленное тело, или пройдет в слух видение чие или чудотворение, Коллегиум долженствует испытовать тоя истины, призвав к допросу оных повестителей, и прочих, которые о том свидетельствовать возмогут.

5. Аще кто кого поречет, яко раскольщик, или новаго некоего учения изобретатель есть, судить тое в Духовном Коллегиум.

6. Случаются недоуменные некие падежи совести, на пример, что делать, когда кто, похитив чуждее имение, хошет, но не может онаго возратить, или за стыд или страх, или что онаго лица, у кого украл, уже не стало? И что делать тому, которому случилось быть у поганных в неволе, и для свободы своей безбожную оных веру принять, а потом обращается ко исповеданию христианскому? Сия и иныя недоумения приносить к Духовному Коллегиум, и от него прилежно разсуждаемым и решимым быть.

7. Производимых на архиерейство тут перее освидетельствовать, не суть ли суеверцы, ханжи, святокупцы, где и как жили; допросить с свидетельством, от чего богатство имеет, если кто таковой покажется.

8. На суд Духовнаго Коллегиум относить суды епископов, если кто оными не доволен. Дела же суду сему подлежат сия именно: недоуменные браки, вины разводов брачных, обиды клиру, или монастырю от своего епископа нанесенныя, обиды, сделанныя епископу от другаго епископа. И кратко рекше: вся тая дела, которыя к суду патриаршему надлежали.

9. Должно Коллегиум разсмотреть, кто и как владеет землями церковными, и куды на что хлеб и прибыли, аще кия суть денежные, издерживаются. И если кто церковные пожитки похищает воровски: Духовное Коллегиум наступать на онаго, и на нем похищеннаго доправлять долженствует.

10. Когда епископ, или меньший служитель церковный обиду терпит от господина некоего сильнаго, хотя на него не в Коллегиум Духовном, но в Юстиции Коллегиум или послежде в Сенате управы просить надобно: однакож и Духовному Коллегиум нужду свою от-

крыет обидимый. И тогда Президент и все Коллегиум, подая помощь обидимому своему брату, пошлют от себе мужей честных просить скоро управы, где надлежит.

11. Заветы или духовницы знатных особ, аще покажутся быть в чем сумнительныя, объявить оныя в Духовное Коллегиум и в Юстиц Коллегиум, и оба сия Коллегия разсудят, и определение положат.

12. О подаянии милостыни должно Коллегиум Духовное сочинить наставление; ибо в сем не мало погрешаем. Многие бездельники, при совершенном здравии, за леность свою пускаются на прошение милостыни, и по миру ходят безстыдно; и иные же в богательни вселяются посулами у старост, что есть богопротивное и всему отечеству вредное. Повелевает нам Бог от пота лица нашего, сиесть от промыслов праведных и различных трудов ясти хлеб, Бытия глава 3; и делати доброе не только для собственного препитания, но еще чтоб имели мы что подавать и требующим, сиесть убогим. Послания к Ефесеем глава 5. И запрещает Бог, да праздный человек ниже яст. 2. Послание к Солуняном глава 3. И потому здравии, а ленивии прошаки Богу противни суть. И аще кто снабдевает оных, и той есть яко помощник, тако и участник оных же греха; и что либо на таковую суетную милостыню издерживает, все то вотще ему, а не в пользу духовную. Но из таковой дурной милостыни еще и отечеству, якоже рехом, великий вред деется; от сего бо в первых скудость и дорог бывает хлеб. Разсуди всяк благоразумный, сколько тысяч в России обретаются ленивых таковых прошаков, толикож тысяч не делают хлеба, и потому нет от них приходу хлебнаго. А обаче нахальством и лукавым смирением чуждые труды поядают, и потому великий хлеба расход вотще. Хватать бы таковых всюды, и к делам общим приставлять. Да от тех же прошаков деется убогим истинным великая обида: ибо сколько оным подается, толико прямым убогим отъемлется. А еще бездельники оныя, понеже здоровы суть, скоро до милостыни прибегают, когда немощные нищие остаются, инии же полумертвы почитай на улицах лежат, и при своей болезни и гладом истаевают. Суть же и таковые, что и дневной пищи лишаемы, просити стыдятся. Аще кто истинную имеет утробу милосердия, сия разсудив, не может не желать от сердца, чтоб было таковому безчиною доброе исправление.

Сверх того еще ленивии оные нахальники сочиняют некая безумная и душевредная пеня, и оная с притворным стенанием пред народом поют, и простых невеж еще вяшше обезумливают, приемля за то награждение себе.

И кто вкратце изчислит вреды от таковых бездельников деemyя? По дорогам, где угодно видят, разбивают; зажигатели суть, на шпионство от бунтовщиков и изменников подряжаются; клеветуют на властей высоких, и самую власть верховную зле обносят, и простой народ к презорству властей преклоняют. Сами никиих же христианских должностей касаются, в церковь входить не свое дело быти помышляют, только бы им пред церковию непрестанно вопить. И что еще меру превосходит безсовестие и безчеловечие оных, младенцем своим очи ослепляют, руки скорчивают, и иные члены развращают, чтоб были прямые нищие и милосердия достойные: воистинну нет беззаконнейшаго чина людей. Надлежит убо великая должность Духовному Коллегиуму прилежно о сем думать и советовать, каковым бы лучшим способом зло сие искоренить, и добрый чин милостыни определить, а определив, просить Царскаго Величества, дабы изволил указом Своим Монаршим утвердить.

13. И се немалая должность, как бы священство от симонии и безстуднаго нахальства отвратить. К сему полезно есть сделать совет с сенаторами, как много дворов к одному приходу определить, с которых всякий бы давал такую то именно подать священству и прочим причетником церкви своя, дабы они совершенное по мере своей имели довольство, и впредь бы не домогалися платежа за крещение, погребение, венчание и прочая.

Обаче сие определение не возбраняет доброхотным человеком подавать священнику, сколь много кто по щедрости своей похощет.

Собственно всяк Коллегиат, как Президент, так и прочие в начале приятия чина своего, должны учинить присягу, что верен есть и будет Царскому Величеству; что не по страстям своим, не для мздоимства, но для Бога и пользы людской со страхом Божиим и доброю совестью судить дела и советовать, и других братий своей мнения и советы рассуждать, принимать или отвергать будет. И клятву такую изречет на себе под именным штрафом анафемы, и телеснаго наказания, аще бы после противен присяги своей подстережен и уличен был.

Сия вся zde написанная, перее Сам Всероссийский Монарх, Его Царское Священнейшее Величество слушать пред собою чтомая, рассуждать же и исправлять благоволил 1720 года февраля 11 дня. А потом по указу его Величества преосвященныи архиереи, архимандриты, купно же и правительствующии сенаторы слушали же и, рассуждая, исправляли сего ж февраля 23 дня. Также в утверждение и в исполнение непреложное, по приписанию рук присутствующих духовных и се-

наторских персон, и Сам Его Царское Величество своею Собственною рукою подписать соизволил.

2 мая

Сенатский указ

«Об оставлении разделов недвижимого имущества, учиненных до пунктов 1714 года во всей силе и об уничтожении приговоров Юстиц-коллегии и подчиненных оной судов о разделах, учиненных после пунктов, в противность одного указа»

Правительствующий Сенат приговорили: которые люди имея у себя детей мужеска пола человека по два и по три, или больше, и до состоявшегося указа 714 года о наследствии, недвижимое и движимое свое имение между теми своими детьми разделили, по своему рассмотрению по духовным и по другим домовым письмам, и до состоявшегося указа 714 года померли, а те дети их тем движимым и недвижимым по тому разделу и владели; также кто после отцов своих сыновья же такое же недвижимое и движимое имение между собой таким же образом, или хотя и бесписьменно разделяя, до того же новосостоявшегося указа по частям, и владели, и хотя о тех разделах в Поместном приказе известия и нет, а в переписных книгах на тех их поместьях и вотчинах люди и крестьяне написаны за ними порознь, также и подати они с них платили по тем же разделам порознь же, и отписи в платежах имеют; и тем их разделом быть так, как они разделили, для того, что в оном Его Великого Государя Именном указе 714 года написано именно: что тот указ не на прошедшие времена, но с того 714 года действие свое имеет, и тем разделам, которые до того указа учинены, быть так, как учинены, и по смерти тех людей, и с тех их жеребьев оставшимся женам и детям дачи чинить по новосостоявшимся Его Великого Государя указам 714 и 716 годов.

30 августа
Ратификация на обнадеживание,
данное на конгрессе в Нейштате
шведскими министрами
графом Лилиенштетом
и бароном Штремфельдом
российским министрам
графу Брюсу и Остерману

О том:
*что Король Шведский
уступленными Российскому государству
провинциями писаться не будет;
а предоставляет Государю Петру I
именами тех провинций титуловать Себя*

Мы Фридрих, Божьей милостью Король Шведский, Готский и Венденский и прочая и прочая, и прочая, объявляем, что от Наших к мирному договору в Нейштате уполномоченных министров Его Царского Величества, к оному же договору уполномоченным министрам сочиненное, и их собственноручным подписанием и печатью укрепленное уверительное письмо, помянутым Его Царского Величества полномочным министрам вручено, которое слово от слова сице написано:

Мы нижеподписавшиеся королевские шведские полномочные министры обнадеживаем сим по силе имеющей полной мочи, что Его Королевское Величество наш Всемилостивейший Король и Государь никакого иного титла, кроме Шведского, Готского и Венденского Короля, и прочая, и прочая, и прочая, употреблять не будет, при том же Он Его Царскому Величеству, Его Наследникам и последователям Российского престола титул уступленных через сие мирное заключение земель таким образом, как то от Королей Шведских до сего времени чинено, оному употреблять позволяет. И обещает за Себя, Своих Наследников и последователей короны Шведской, что он Его Царскому Величеству и Его последователям и Наследникам Российского государства, ежели Его Царское Величество все титло

впредь употреблять изволит, титуло ныне уступленных провинций без всякого изъятия неоспоримо давать будет. На что Его Королевского Величества высокое позволение через Его собственное подписание вкупе, с разменяемой о сем заключенном мирном трактате ратификацией получит. Мы сим наисильнейшим образом обязуемся, еже учинено в Нейштате.

Что сие уверительное письмо о наших действительных титулах исправно есть: и тако Мы хотим; и будем совершенно содержать и исполнять все то, что вышепомянутые Наши полномочные Министры надлежаше о титулах по требованию Его Царского Величества с нашей стороны обещали и уверили. И для большого известия того, мы, сие собственноручно подписали и Нашей Королевской печатью укрепить повелели. Дано в Стокгольме.

21 октября
Именной указ,
состоявшийся в Сенате

*«Об отправлении военнопленных и прочих шведов,
находящихся в России по губерниям и провинциям
за арестом и на паролях, в Военную коллегию;
об удержании неуплативших долги,
поступивших в услужение по записям на урочные годы,
или в гражданскую службу,
принявших веру Греческого исповедания,
и о взыскании штрафа за утайку военнопленных»*

Великий Государь, будучи в Сенате октября 16 дня, повелел: по трактату вечного мира с короной Шведской, состоявшемуся августа 30 дня нынешнего 1721 года, по четвертому надесять пункту учинить:

1. Военнопленных свейских, какого бы народа и чина и состояния ни были, которые в России содержатся за арестом и на паролях, или кому как в отдаче были (кроме тех, о которых ниже сего изображено) из губерний и провинций до Санкт-Петербурга в Военную коллегию отправлять как наискорее, дав ямские, а где ямских нет, уездные подводы, а именно: генералам по десяти, полковникам

по шти, подполковникам по четыре, майорам по три, капитанам по две, поручикам, прапорщикам по одной, а прочим офицерам, применяясь к вышеписанным рангам, рядовым шти человекам подвода; на них прогонные деньги по указам из Камер и из Штатс-Контор-коллегии; а где есть водяной ход, то тем путем на судах. Но понеже из дальних мест, откуда есть водяной путь, ныне, за наступающим зимним временем, до будущей весны скоро отправить, а зимним временем ямскими и уездными подводами удовольствоваться не возможно: того ради ежели кто из них вешнего времени дожидаться не похотят, а похотят ехать на наемных подводах, и в том дать им волю, и запрещения не чинить. А кто имени и из каких чинов оные военнопленные, и на каких подводах или судах отправлены, и что прогонов или на суда денег выдано будет: о том обо всем писать в Сенат и в Военную и в Камер и в Штатс-Контор-коллегии немедленно.

2. А кто из оных военнопленных должен кому: и таких, пока они в тех долгах разделку учинят, или в платеже оных справедливую поруку дадут, по содержанию того же договора не отпускать; а как такие в тех долгах разделку учинят, и их отправить по тому же против вышеписанного. Также и тех, которые живут у кого-нибудь по каким от них данным письмам на уреченные годы, не отпускать же, а выживать им по тем письмам до срока; а по окончании тех лет, давать и оным свободу, куда похотят.

3. Из военнопленных же, которые приняли, или впредь принять похотят Его Царского Величества службу, или инако по своей воле в России остаться, также которые как мужеска, так и женска пола восприяли благочестивую православную веру Греческого исповедания, тех не отпускать и не высылать, а быть им там, где кто ныне обретается; а сколько таковых где явится, о том потому же в Сенат и в Военную коллегию прислать именные списки на нижеопределенные сроки неотменно.

4. А которые из оных военнопленных поженились на женах российского народа, а Греческого исповедания веры сами они не приняли: и тем, ежели похотят идти в отечество свое, потому же одним им дать свободу; но при отпуске их брать сказки, к тем женам они впредь возвратиться намерены ли, и давать им в том сроку на год, или на два; а ежели они по тому сроку не возвратятся, то те их жены от супружества с ними будут свободны; и сколько таковых явится, которые, оставя жен своих, похотят ехать в отечество, о том писать в Сенат, и из Сената писать в Святейший Синод, требуя о тех браках разрешения.

5. Прочим же неслужащим людям (кроме вышеписанных военнопленных), которые в сию войну взяты, и выписаны в Россию из тех мест, которые короне Шведской возвращены, а ни у кого никакими письмами не обязались: тем по их произволу или в России остаться, или в дома свои свободно и без помешательства возвратиться позволяется; и которые похотят, тех отпускать без задержания, давая оным из губерний и провинций свободные письма, с которыми явиться им в Военной коллегии для получения отпусков в отечество свое.

6. А которые вывезены из тех мест, которые остались в стороне Царского Величества, и живут как у духовных, так и светских всяких чинов людей в домах по каким письмам и другим случаям, или поселены в деревнях: и о таких в Санкт-Петербурге в Военную коллегию, а в губерниях и провинциях губернаторам и воеводам подавать сказки, где есть, как духовным, так и светским самим за своими руками; а где самих нет, то приказчикам их и людям и старостам, описывая в тех сказках именно: в котором году и из которых мест и из каких чинов кто где взяты, или от кого получены, и в котором году Греческого исповедания веру приняли, или кто и не приняли, а живут в домах или в деревнях поселены, и написаны ли в сказках, которые подаваны о мужеском поле. А которые живут в городах на посадах и в слободах (кроме вотчинников) таковых записывать потому же от магистратов, и ту записку и поданные сказки прислать в Сенат на сроки, кроме Сибирской и Астраханской, в три месяца, а из Астрахани в четыре, а из Сибири, из ближних в пять, а из дальних в семь месяцев неотменно; а до указа всем тем быть в тех местах, где кто жил, по-прежнему.

7. А кто таких пленных утаит, и сказок об них в скорых числах не подаст: и на таковых доправлены будут штрафы. Також по прошествии определенного срока позволяется, и самим тем утаенным явиться в городах и в провинциях губернаторам и воеводам, которым велеть принимая допрашивать, и от тех вотчинников, за ту их утайку чинить свободных, и велеть им жить, где похотят российского народа у людей, а не у иноземцев. А кто имени и от кого освобождены будут: о том потому же писать в Сенат и в Военную коллегию.

22 октября¹

Акт поднесения Государю Царю Петру I
титула Императора Всероссийского
и наименования:
Великого и Отца Отечества

В 20 день сего октября, по совету в Сенате обще с Духовным Синодом, намерение восприято, Его Величество, в показание своего должного благодарения за высокую Его милость и отеческое попечение и старание, которое Он о благополучии государства во все время Своего славнейшего государствования, и особливо во время прошедшие Шведские войны явить изволил, и Всероссийское государство в такое сильное и доброе состояние, и народ Свой подданный в такую славу у всего света через единое токмо Свое руководство привел, как то всем довольно известно, именем всего народа российского просить, дабы изволил принять, по примеру других, от них титуло: Отца Отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого. И для того отправлен Его Светлость князь Меншиков от всего Сената с письменным прошением к Его Величеству, в котором оный Сенат, именем Всероссийского государства чинов, Его Величество просил, чтобы к ним милость показал, и тот титул принять благоволил, и им позволил в церкви, при отправлении торжества, через сочиняемую о том речь Себе представить и принести. На что Его Величество, через помянутого Его Светлость, им объявить повелел, что Он с некоторыми членами из Сената напредь о том изволил говорить. И когда оные к Его Величеству, обще с двумя архиепископами, а именно, с Новгородским и Псковским, яко Вице-президентами Синодскими, пришли, и Его Величеству паки то свое покорнейшее прошение повторили: то Его Величество, по Своей обыкновенной и достохвальной modestии или умеренности, того принять долго отрекался, и многими явленными резонами от того уклоняться изволил. Однако же, по долгом оных господ сенаторов прошении и преложным важным представлениям, последи склонился на то Всемиловнейше позволить. И тако потом то действие следующим образом отправлялось. В 22 день октября, в день определенного ради мирного постановления торжества, изволил Его Ве-

¹ Печатан ноября 1.

личество быть в соборной церкви Пресвятой Троицы, где по отправлении литургии, в начале трактат с Его Величеством Королем и короной Шведской заключенного и подтвержденного вечного мира явственно чтен, а потом от архиепископа Псковского поучение на кафедре сказывано, в котором все Его Величества дела и славные действия со всеми благодеяниями, которые Он во время сего Своего государствования, особливо же во время сей войны, Своему государству и подданным показал, пространно показаны, и что Ему имя Отца Отечества, Императора и Великого по достоинству иметь подобает. По окончании же того поучения приступил весь Сенат к Его Императорскому Величеству и канцлер господин граф Головкин говорил от оногo, именем всех государственных чинов, Его Величеству следующую речь:

Всепреспетлейший, Державнейший Монарх, Всемилостивейший наш Самодержец!

Вашего Царского Величества славные и мужественные воинские и политические дела, через которые токмо единые Вашими неусыпными трудами и руководством мы, Ваши верные подданные, из тьмы неведения на театр славы всего света, и тако рещи, из небытия в бытие произведены, и в общество политичных народов присокуплены, яко то не токмо нам, но и всему свету известно: и того ради како мы возможем, по слабости своей, довольно благодарных слов избрести за то и за настоящее исходатайствование толь славного и полезного государству Вашему с короной Свейской вечного мира, яко плода трудов рук Ваших, по достоинству возблагодарить. Но ведая Вашего Величества, неимеюща в таких хвалах благоугождения, не смеем оных здесь распространять; однако же да не явимся тщи в зазор всему свету, дерзаем мы учрежденный Вашего Величества Сенат, именем всего Всероссийского государства подданных Вашего Величества всех чинов народа Всеподданнейше молить, да благоволите от нас, в знак малого нашего признания толиких отеческих нам и всему нашему отечеству показанных благодеяний, титул Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского принять. Из которых, титул Императорский Вашего Величества, достохвальным антецессорам от славнейшего императора Римского Максимилиана, от нескольких сот лет уже приложен, и ныне от многих потентатов дается. А имя Великого по делам Вашим Великим, по достоинству Вам уже многие и в печатных письмах прилагают. Имя же Отца Отечества мы, хотя и недостойны такого Великого Отца, но по милости Божьей нам дарованного, дерзаем Вам приложить по прикладу древних греческих и римских сигклитов,

которые своим, славными делами и милостью прославившимся, Монархам, оное прилагали. Ваше отцелюбивое снисхождение к нам подает нам такое дерзновение, что Вашему Величеству при подданнейшем благодарении нашем: Твоя от Твоих и достойное достойному воздаем, всенижайше прося, по славному в свете великодушию Своему, той милости нас удостоить, и сие приношение от нас милостивейше воспринять.

Виват, виват, виват Петр Великий, Отец Отечества, Император Всероссийский!

И по окончании той речи, от всего Сената воскликнуто виват трижды, которые и от всего народа, как внутри, так и вне церкви сущего, великим и радостным воплем повторены, и при том трубным гласом и литаворным и барабанным боем украшены; а потом пушечной стрельбой, как из крепости Санкт-Петербургской, так и Адмиралтейской, и потом как от гвардии, на площади стоящей, так и со 125 галер, которые в тот день из Финляндии, под командой генерала князя Голицына в 23 полках состоящих прибыли, купно беглым огнем из мушкетов стрелено. Потом же изволил Его Императорское Величество в кратких, но зело сильных словах, господам сенаторам на речь их отвечать, который ответ в следующем состоял:

По поздравлении.

1. Зело желаю, чтобы Наш весь народ прямо узнал что Господь Бог прошедшей войной и заключением сего мира Нам сделал.

2. Надлежит Бога всей крепостью благодарить; однако же, надеясь на мир, не надлежит ослабевать в воинском деле, дабы с Нами не так случилось, как с монархией греческой.

3. Надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который Бог Нам перед очами кладет, как внутри, так и вне, от чего облегчен будет народ.

И Сенат Его Величество, с низжайшим поклонением, за такую Императорскую милость и отеческое увещание благодарствовал, и потом начать благодарный молебен; и как скончали на оном Евангелие, тогда в другой ряд, как из пушек, так и из мушкетов такая же стрельба учинена; потом при окончании молебна, и как благодарственная молитва от Рязанского митрополита при всенародном коленопреклонении прочтена, и тако тем то действие окончалось. И Его Величество при выходе из церкви паки с восклицанием вивата от народа, и потом третий раз из пушек и мелкого ружья поздравлен. Сенат же и прочие знатные особы пошли потом к Ее Величеству Императрице, и Оную низжайше поздравляли; а потом и Их Высочествам

Императорским Принцессам поздравление отправили, на что от Оных с милостивым благодарением ответствовано¹.

11 ноября Именной указ

*«Об Императорском титуле в грамотах, указах,
прошениях и приговорах»*

Государь Император, слушав о титулах Своих Правительствующего Сената доношения, указал: в грамотах в иностранные и внутрь государств, также в указах, в челобитных, в отписках, в приговорах, в паспортах, титул Его Величества писать, и Коллегиям вместо памятей списываться промемориями, по нижеписанному изображению.

I. В грамотах в иностранные государства

Божьей поспешествующей милостью Мы Петр Первый, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кон-

¹ В реляции, опубликованной из Сената в том же году ноября 1 дня, о совершении сего акта и о торжестве по случаю заключения Нейштатского мира напечатано: что при всем том действии присутствовал из чужестранных Его Королевского Величества Французского полномочный министр господин Кампредон, который того же утра, перед литургией, свою первую аудиенцию у Его Императорского Величества имел, и потом Его Императорское Величество и в церкви поздравлял. После пошла Высокая Императорская фамилия, и за Оной все знатные кавалеры и дамы в Сенатские палаты, в которых Его Высочество, герцог Голштинский со своей свитой, также и последующие чужестранные министры и посланные.

Далее в сноске перечисляются имена посланников от Священной Римской империи, Пруссии, Польши, Нидерландов, Дании и говорится о награждении обер-офицеров и гражданских должностных лиц чинами. После этого рассказывается о торжественном обеде и бале и затем подробно описывается фейерверк, завершивший все празднество. — *Примечание редактора.*

дийский и вся Северные страны повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей и иных наследный Государь и Обладатель.

2. В грамотах же внутри государства

Божьей милостью Мы Петр Первый, Император и Самодержец Всероссийский.

*3. В указах из Сената в Коллегии и губернии,
и из Коллегий в губернии*

Указ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийского из Сената (или из Коллегий).

4. В челобитных и в отписках

Всепресветлейший, Державнейший, Император и Самодержец Всероссийский, Петр Великий, Отец Отечества, Государь Всемиловитивейший.

В средине перед прошением

Всемиловитивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества.

В окончании

Вашего Императорского Величества нижайший раб имярек.

5. В приговорах

По указу Его Императорского Величества.

6. В паспортах

По указу Его Величества Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, и прочая, и прочая, и прочая.

7. Из Коллегии в Коллегии в памятях писать

Промемория.

Из Коллегии такой, в Коллегию такую, по том дело; а в окончании, и такая та Коллегия да благоволит учинить то и то.

23 декабря Сенатский указ

«О титуле Государыни Императрицы, Великих Княжен и детей Его Императорского Величества»

Святейший Правительствующий Синод с Правительствующим Сенатом, будучи в Москве, имели в Синодальной Крестовой палате конференцию о сем: понеже Его Величество, Всепресветлейший. Державнейший Государь Петр Великий титулуется: Император и Самодержец Всероссийский, то како бы с сей Его Императорского Величества титлою согласить титлу и Государыни Царицы и Великой Княгини, и детей Его Императорского Величества, о чем многому бывшу рассуждению, согласились Синод и Сенат обще именовать Ее Величество Императрицей или Цесаревой, а детям Его Императорского Величества именоваться Цесаревнами, понеже Императору придается в титул Его Царское Величество; а что в прежнем многолетии возглашении употреблялось в титуле Царского Величества: тишайшему, избранному, почтенному, и то Синод с Сенатом обще согласясь, за благо рассудили выключить; также и там, где в титулах воспоминалось: Великому Князю и Царевнам благородство, признали Синод и Сенат приличнее вспоминать сих, вместо благородных, Благоверными: понеже титуловаться благородством, Их Высочеству по нынешнему употреблению низко, ибо благородство и шляхетству дается. И о том рассудили за благо, написав свое мнение Его Императорскому Величеству в доклад и, показав изложенную к приближающемуся сего декабря в 24 числе, то есть в навечерии праздника Рождества Христова, обычному многолетия возглашению, форму послать от лица Синода и Сената с господином генералом-адмиралом графом Апраксиным, с которым тако письменный доклад к Его Императорскому Величеству того 23 числа и послан.

И того же числа Святейшему Правительствующему Синоду тем господином адмиралом оный доклад возвращен, с объявлением Его Императорского Величества соизволения и с учиненной (рукой кабинет-секретаря господина Макарова) приправкой, которой вместо того, где написано Цесаревой (что и вычернено), определено возглашать Императрице Ее Цесаревину Величеству.

А прочему титулованию от Его Императорского Величества соизволено быть по оному докладному предложению.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1722 года

24 января

*Табель о рангах всех чинов, воинских, статских
и придворных, которые в котором классе чины;
и которые в одном классе, те имеют
по старшинству времени вступления в чин
между собою, однакож воинские выше прочих,
хотя б и старее кто в том классе пожалован был*

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	Сухопутные	Гвардия	Артиллерийские	Морские		
1.	Генерал фелд маршал			Генерал адмирал	Канцлер	
2.	Генералы от кавалерии и инфантерии, штаб галтер		Генерал фелдцейхмейстер	Адмиралы проточных флагов	Действительный тайный советник	Обер маршал
3.	Генералы лейтенанты, кавалеры [ордена] [святого] Андрея [Первозванного], генерал крикс комисар		Генерал лейтенант	Вице адмиралы, генерал крикс комисар	Генерал прокурор	Обер стал мейстер
4.	Генералы мазоры	Полковник	Генерал мазор, генерал мазор от фортификации	Шаутбенахты, обер цейх мейстер	Президент от колетиев и штагс канторы, тайные советники, обер прокурор	Обер гоф мейстер, обер камергер
5.	Брегадирь обер штер крикс комисар, генерал правивант мейстер	Подполковники	Подполковники от артиллерии	Капитаны командоры, капитан над портом Кроншлотским, обер сарвар от строения карабельнао интендант цейх мейстер обер комисар	Геролд мейстер, генерал рекетен мейстер, обер церемонии мейстер или вышней надзиратель лесов, вице президенты от колетиев, генерал полици мейстер, директор от строениев, генерал пост директор, архиагер	Гоф мейстер, обер гоф стал мейстер, тайный кабинет секретарь, обер гоф мейстер при ея величестве императрице, обер пеншенк

Продолжение таблицы

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	Сухопутные	Гвардия	Артиллерийские	Морские		
6.	Полковники, казначеи, обер прапорщик, обер комиссар, генералы адъютанты, прокурор, генералы квартирмейстеры лейтенанты	Маэоры	От артиллерии, полковники инженеры, обер комиссар	Капитаны первого ранга капитаны над другими портами, сарваар корабельной, прокурор, интендант партикулярной верфи в Питербурхе, казначеи, обер прапорщик, обер комиссар	Прокуроры в коллегиях статских, президенты в надворных судах, канцелярии тайные советники Иностранной коллегии, обер секретарь Сената, штатс камиссар, обер рент мейстер в резиденции, советники в коллегиях	Штал мейстер, действительные камергеры, гоф маршал, обер ягер мейстер, первый лейб медикус
7.	Подполковники, генералы аудиторы, генералы прапорщик мейстеры лейтенанты, генералы ваген мейстеры, генералы гевалдигеры, генералы адъютанты при генерале фелт маршале, контролор	Капитаны	Маэоры, подполковники инженеры, обер контролор	Капитаны второго ранга, контролор	Вицепрезиденты в надворных судах; Воинской, Адмиралтейской, Иностранной коллегии обер секретари; эскекутор при Сенате, обер фискал государственной, прокуроры при надворных судах, церемонии мейстер	Гоф мейстер при ея величестве императрице, лейб медикус при ея величестве императрице

Продолжение таблицы

Классы	Воинские				Статския	Придворныя
	Сухопутныя	Гвардия	Артиллерийския	Морския		
8.	Маоры, генералы адъютанты при генералех полных, генералы аудиторы лейтенанты, обер квартирмейстр, обер фискал, цал мейстер	Капитаны лейтенанты	Маор инженер, капитаны, штал мейстер, обер цейхвартер, кон-тролор	Капитаны третьего ранга, корабельныя мастера, цал мейстер, обер фискал	Ундер стат галтер в резиденции, экономии галтер, регтирунс раты в губерниях, обер директор над пошлинами и акцизами в резиденции, обер лантрихтеры в резиденции, президент в магистрате в резиденции, обер комиссары в коллегиях, ассессоры в коллегиях, обер правнант мейстер в резиденции, обер секретари в протчих коллегиях, секретари в Сенате, обер берг мейстер, обер валдейн, обер минц мейстер, надворной советник, надзиратель лесов, воеводы	Титулярные камергеры, гоф сталмейстер, надворной ин-тендант

Продолжение таблицы

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	Сухопутные	Гвардия	Артиллерийские	Морские		
9.	Капитаны, флигель адъютанты при генерале фелг маршале и при генералах полных, адъютанты при генералах лейтенантах, обер лейтенантах, обер правиваит мейстер, генерал штап квартермистр, обер аудиторы, полевые почтмейстеры, генералы профосы	Лейтенанты	Капитаны лейтенанты, капитаны инженеры, обер аудитор, квартирмейстер, камисары у пороховых и селитренных заводов	Капитаны лейтенанты, галерные мастера	Титулярной советник; воинских двух, Иностранной коллегии секретари; обер ренгт мейстер в губерниях, полицы мейстер в резиденции, бургомистры от магистрата в резиденции быть непрременным, лантрихтеры в провинциях, профессоры при академиях, докторы всяких факултетов, которые в службе обретаются, архивари при обоих государственных архивах, переводчик и протоколист сенатские, казначей при мажетном деле, асесоры в надворных судах в резиденции, директоры над пошлинами в портах	Надворной ягер мейстер, надворной церемонии мейстер, обер кухен мейстер, камер юнкеры

Продолжение таблицы

Классы	Воинские				Статския	Придворныя
	Сухопутныя	Гвардия	Артиллерийския	Морския		
10.	Капитаны лейтенанты	Ундер лейтенанты	Лейтенанты, капитаны инженерския, аудитор цейхвартеры, обер ваген майстер, капитан над мастеровыми людьми	Лейтенанты	Секретари протчих колегей, бургомистры от магистрата в губерниях; переводчики Воинской, Адмиралтейской, Иностранной [колегей]; протоколисты тех же колегей, обер экономии комиссары в губерниях, обер комиссары в губерниях, ассесоры в надворных судах в губерниях, обер цегентнер, берг майстер, обер берг пробиер	
11.				Секретари кара-белные		
12.	Лейтенанты	Фендрики	Ундер лейтенанты, лейтенанты инженерския, фурлецкие поручики, ваген майстеры	Ундер лейтенанты, шхипоры первого ранга	Секретари в надворных судах и канцеляриях и /в/ губерниях, камериры при колегиях, ратманы в резиденции, мицц майстер, форштг майстер, гитен форвалтер, марк шейдер	Гоф юнкеры, надворной лекарь
13.	Ундер лейтенанты,		Штык юнкеры, ундер		Секретари в провинциях, механикус, пост майстеры в Санкт-Питербурхе и в Риге	

Окончание таблицы

Классы	Воинские			Морская	Статские	Придворные
	Сухопутные	Гвардия	Артиллерийские			
	Флигель адъютанты при генералах мазорех		лейтенанты инженерские		переводчики протоколисты актуариус регистратор коллежские сенатские	
14.	Фендрики, флигель адъютанты при генералах лейтенантх и у брегадиров, штап фуриеры		Инженерский фендрики	Камисары карабелные, шхиперы втораго ранга, канстапели	Камисары при колегиях, фискалы при надворных судах и губерниях, камериры в провинциях, земския камисары, асесоры в провинциалских судах, архивариус, актуариус, регистратор и букталеры при колегиях; земския рент мейстеры, почт мейстеры в Москве и протчих знатных городех, где губернаторы; колегии юнкеры	Надворной уставишк, гоф мейстер пажев, гоф секретарь, надворной библиотекарь, анктиварнус, надтиварнус, надворной камерир, надворной аудитор, надворной квартир мейстер, надворной апткарь, шлос фохт, надворной цейх мейстер, кабинет курьеры, мунт шенк, кухен мейстер, келлер мейстер, экзерцици мейстер, надворной барбир

Ко учрежденной вышеобъявленной табели рангов прилагаются сии пункты, каким образом со оными рангами каждому поступать надлежит.

1. Принцы, которые от Нашей крови производят, и те, которые с Нашими Принцессами сочетанны: имеют при всяких случаях председательство и ранг над всеми князьями и высокими служителями Российского государства.

2. Морские же с сухопутными в команде определяются следующим образом: кто с кем одного ранга, хотя и старее в чину, на море командовать морскому над сухопутным, а на земли сухопутному над морским.

3. Кто выше своего ранга будет себе почести требовать, или сам место возмет выше данного ему ранга, тому за каждой случай платить штрафу 2 месяца жалованья. А ежели кто без жалованья служит, то платить ему такой штраф, как жалованья тех чинов, которые с ним равного рангу, и действительно жалованье получают. Из штрафных денег имеет объявитель того третью долю получать, а достальные имеют в гошпиталь употреблены быть. Но сие осмотрение каждого рангу не в таких оказиях требуется, когда некоторые яко добрыя друзья и соседи съедутся, или в публичных асамблеях, но токмо в церквах при службе Божией, при Дворовых церемониях, яко при аудиенции послов, торжественных столах, в чиновных съездах, при браках, при крещениях, и сим подобных публичных торжествах и погребениях. Равной же штраф и тому следует, кто кому ниже своего рангу место уступит, чего надлежит фискалом прилежно смотреть, дабы тем охоту подать к службе, и оным честь, а не нахалом и тунеядцом получать. Вышеписанной штраф как мужескому, так и женскому полу необходимо за преступления надлежит.

4. Под равным штрафом, не имеет никто рангу себе требовать, пока он на свой чин надлежащаго патента показать не имеет.

5. Также не имеет никто ранг взять по характеру, которой он в чужих службах получил, пока Мы ему онаго характера не подтвердили, которое подтверждение Мы каждому по состоянию его заслуг охотно жаловать будем.

6. Без патента апшид никому не дает ранга, разве оной апшит за Нашею рукою дан будет.

7. Все замужные жены поступают в рангах, по чинам мужей их. И когда они тому противно поступят, то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ее был за свое преступление.

8. Сыновьям Российскаго государства князей, графов, баронов, знатнейшаго дворянства, также служителей знатнейшаго ранга,

хотя Мы позволяем для знатной их породы или их отцов знатных чинов в публичной асамблеи, где Двор находится, свободной доступ пред другими нижняго чину, и охотно желаем видеть, чтоб они от других во всяких случаях по достоинству отличались; однако ж мы для того никому какова рангу не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оныя характера не получают.

9. Наспротив того, имеют все девицы, которых отцы в 1-м ранге, пока они замуж не выданы, ранг получить над всеми женами, которые в 5-м ранге обретаются, а имянно, ниже генерала-майора, а выше бригадира. И девицы, которых отцы во 2-м ранге, над женами, которые в 6-м ранге, то есть ниже бригадира, а выше полковника. А девицы, которых отцы в 3-м ранге, над женами 7-го ранга, то есть ниже полковника, а выше подполковника. И прочие, против того, как следуют ранги.

10. Дамы и девицы при дворе имеют, пока они действительно в чинах своих обретаются, следующие ранги получить:

Обер гофмейстерина у Ея Величества Государыни Императрицы имеет ранг над всеми дамами.

Действительные стац дамы у Ея Величества Государыни Императрицы следуют за женами действительных тайных советников.

Действительные камер девицы имеют ранг с женами Президентов от Коллегий.

Гоф дамы – с женами бригадиров.

Гоф девицы – с женами полковников.

Гоф мейстерина и Наших Цесаревен – с действительными статс-дамами, которые при Ея Величестве Императрице.

Камер девицы при Государынях Цесаревнах следуют за гоф-дамами при ее Величестве Государыне Императрице.

Гофф-девицы Государынь Цесаревен следуют за гоф-девицами при Ея Величестве Государыне Императрице.

11. Все служители российские или чужестранные, которые 8 пер-вых рангов находятся, или действительно были, имеют оных закон-ные дети и потомки в вечныя времена лучшему старшему дворян-ству во всяких достоинствах и авантажах равно почтены быть, хотя б они и низкой породы были, и прежде от коронованных глав ни-когда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были.

12. Когда кто из Наших высоких и нижних служителей, два чина и более действительно имеет, или выше ранг получил, нежели по чину, которой он действительно управляет, то имеет он при всяких случаях ранг вышняго его чину. Но когда он в нижнем чину свое

дело отправляет, то не может он тогда на том месте своего вышняго рангу или титла иметь, но по оному чину, которой он действительно отправляет.

13. Понеже статские чины прежде не были распорядены, и для того почитай никто или зело мало чтоб кто надлежащим порядком с низу свой чин верхней заслужил из дворян, а нужда ныне необходимая требует и в вышние чины: того ради брать, кто годен будет, хотя б оной и никакого чина не имел. Но понеже сие в рангах будет оскорбительно воинским людям, которые во многие лета, и какою жестокою службою оное получили, а увидят без заслуги себе равного или выше: того ради кто в которой чин и возведен будет, то ему ранг заслуживать летами, как следует. Чего для надлежит из Сенату, кто в какой чин в статской не по порядку с низу пожалован будет нынешней ради нужды с котораго времени, давать имена их обер-фискалу, дабы могли фискалы смотреть, чтоб исполняли в рангах по сему указу. И дабы впредь на вакансии не стороны хватать, но порядком, как в воинских чинах производятся. Того ради надлежит ныне иметь в статских Коллегиях по 6 или по 7 человек коллегии юнкеров, или меньше. А ежели более надобно, то с доклада.

14. Надлежит дворянских детей в Коллегиях производить снизу: а именно: перво в Коллегии юнкеры, ежели ученые, и освидетельствованы от Коллегии, и в Сенате представлены, и патенты получили. А которые не учились, а нужды ради и за оскудением ученых приняты, тех перво в титулярные Коллегии юнкеры писать, и быть им те годы без рангов, которым нет рангов до действительнаго Коллегии юнкерства.

	годы	месяцы
против капрала	1	
против сержанта	1	
против фендрика	1	6
против поручика	2	
против капитана	2	
против маэора	2	
против подполковника	2	
против полковника	3	6

Капральские и сержантские лета зачитать тем, которые учились и выучились подлинно, что коллежским правлениям надлежит. А именно, что касается до праваго суда, также торгам внешним

и внутренним к прибыли Империи и экономии, в чем надлежит их свидетельствовать.

Которые обучатся вышеписанным наукам, тех из Коллегии посылать в чужие края по несколько, для практики той науки.

А которые знатные услуги покажут, те могут за свои труды производца ранги выше, как то чинитца и в воинской службе, кто покажет свою какую выслугу. Но сие чинить в Сенате только, и то с подписанием Нашим.

15. Воинским чинам, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян, то когда кто получит вышеписанный чин, оной суть дворянин, и его дети, которые родятся в обер-офицерстве, а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить. Прочие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне.

16. И понеже никому кроме Нас, и других Коронованных Глав принадлежит, кого в дворянское достоинство гербом и печатью пожаловать, и насупротив того многократно оказалось, что некоторые себя дворянами сами называют, а подлинно не суть дворяне, иные же своевольно герб приняли, котораго предки их не имели ниже от предков наших, или от иностранных Коронованных Глав им дан, и при том смелость приемлют иногда такой герб изобрать, которой владеющие Государи и иные знатнейшие фамилии действительно имеют. Того ради мы тем, до которых сие касается, чрез сие милостиво напоминаем, чтоб каждый от такого непристойнаго поступка, и от того возпоследующаго безчестья и штрафованя впредь остерегался. Каждому объявляется, что для сего дела определили мы герольдмейстера. И тако надлежит всем для того дела к нему приходить, и доношении подавать, и решения требовать, как следует: кто имеет дворянство, и на оное гербы, дабы доказывали, что они или предки их от какого наддания имели, или чрез предков наших или нашу милостию во оную честь приведены. Буде же кто того подлинно вскоре доказать не может: то таковым давать сроку на полтора года. А потом требовать, дабы подлинно доказал. И ежели не докажет, (а объявит за чем подлинно) о том доносить Сенату; а в Сенате о том разсмотря, доносить нам.

Буде же кто будут просить за явныя службы о наддании, то о службах того справливать. И буде из таковых явятся подлинно заслуженные, и о том доносить Сенату ж, а Сенату представлять Нам же. А которые дослужились до обер-офицерства, русской или иноземец, как из дворянства, так и не из дворянства: тем давать гербы

смотря по заслугам. А которые хотя в воинской службе и не были, и ничего не заслужили, а могут доказать не меньше ста лет: и таким гербы давать же.

В Нашей же службе обретающиеся чужестранные люди, имеют или своими дипломами, или публичными свидетельствами от правительства их отечества, свое дворянство и герб доказать.

17. Также нижеписанные чины, а именно: Президенты и Вице-президенты в надворных судах, обер-ландрихтеры в резиденции, Президент в магистрате в резиденции, обер-комиссары в Коллегиях, воеводы, обер-рентмейстеры и ландрихтеры в губерниях и в провинциях, казначеи при монетном деле, директоры над пошлинами в портах, обер-экономии комиссары в губерниях, обер-комиссары в губерниях, ассесоры в надворных судах в губерниях, камериры при Коллегиях, ратманы в резиденции, почт-мейстеры, комиссары при Коллегиях, камериры в провинциях, земские комиссары, ассесоры в провинциальных судах, земские рентмейстеры, не надлежит за вечный чин почитать, но за уряд, как вышеписанным, так и им подобным: ибо оные не суть чины: того ради ранг иметь должны, пока они действительно у своего дела обретаются. А когда переменятся или отставятся, тогда того ранга не имеют.

18. Те, которые за тяжкие преступления отставлены, публично на площади наказаны, или хотя только обнажены, или пытаны были, оные лишены от имевшего титула и рангу, разве они от Нас за какиея заслуги паки за собственную Нашею рукою и печатью в совершенную их честь возставлены, и о том публично объявлено будет.

Толкование о пытаных

В пытке бывает, что многие злодеи, по злобе, других приводят: того ради, которой напрасно пытан, в безчестные причестья не может, но надлежит ему дать нашу грамоту со обстоятельством его невинности.

19. Понеже такожде знатность и достоинство чина какой особы часто тем умалывается, когда убор и прочей поступок тем не сходствует, якоже на супротив того многия разоряются, когда они в уборе выше чина своего и имения поступают: того ради напоминаем мы милостиво, чтоб каждый такой наряд, экипаж, и ливерею имел, как чин и характер его требует.

По сему имеют все поступать, и объявленного штрафования и вящшаго наказания остерегаться.

5 февраля Устав

«О наследии престола»¹

Мы, Петр Первый, Император и Самодержец Всероссийский и прочая и прочая и прочая.

Объявляем, понеже всем ведомо есть, какую авессаломскою злостию надмен сын Наш Алексей, и что не раскаянием Его оное намерение, но милостию Божиею ко всему Нашему отечеству пресеклось (что довольно из Манифеста о деле видимо есть); а сие не для чего иного у него возросло, токмо от обычая старого, что большому сыну наследство давали, к тому же один он тогда мужеска пола Нашей фамилии был, и для того ни на какое отеческое наказание смотреть не хотел; сей недобрый обычай не знаю чего для так был затвержен, ибо не точию в людях по разсуждению умных родителей бывали отмены, но и в Святом Писании видим, когда Исакова жена состаревшемуся ее мужу, меньшому сыну наследство исходатайствовала, и что еще удивительнее, что и Божие благословение тому следовало; еще ж и в наших предках оное видим, когда блаженные и вечнодостойные памяти великий князь Иван Васильевич, и поистинне великий не словом, но делом: ибо оный, разсыпанное разделением детей Владимировых Наше отечество собрал и утвердил, которой не по первенству, но по воли сие чинил, и дважды отменял, усматривая достойного наследника, которой бы собранное и утвержденное Наше отечество паки в расточение не упустил, перво мимо сыновей отдал внуку, а потом отставил внука уже венчанного, и отдал сыну его наследство (о чем ясно из Степенной книги видеть возможно), а именно, в лето 7006 г. февраля в 4 день, князь великий Иван Васильевич учинил по себе наследника внука своего князя Дмитрия Ивановича, и венчан был на Москве на великом княжении княжеским венцем митрополитом Симоном, а в лето 7010 апреля в 11 день великий князь Иван Васильевич разгневался на внука своего князя Дмитрия, и не велел его поминать в церквах великим князем, и посадил его за караул и того же апреля в 14 день учинил наследником

¹ Сей Устав повелено было указом из Верховного Тайного совета 1727 июля 26 отобрать из присутственных мест и у частных людей, но манифестом 1731 года декабря 17 дня восстановлен он в прежнюю силу, почему здесь и помещается.

сына своего Василия Ивановича и венчан был оным же митрополитом Симоном; на что и другие сему подобные есть довольные примеры, о которых, краткости ради времени, ныне здесь не упоминаем, но впредь оные особливо выданы будут в печать. В таком же разсуждении, в прошлом 1714 году, милосердую Мы о наших подданных, чтоб и партикулярные их дома не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили Мы устав, чтоб недвижимое имение отдавать одному сыну, однакож отдали то в волю родительскую, которому сыну похотят отдать, усмотря достойного, хотя и меньшему, мимо больших, признавая удобного, который бы не расточил наследства. Кольми же паче должны мы иметь попечение о целости всего Нашего Государства, которое с помощью Божиею, ныне паче распространено, как всем видимо есть; чего для благоразудили Мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле Правительствующего Государя, кому Оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не в такую злость, как выше писано, имея сию узду на себе. Того ради повелеваем дабы все Наши верные подданные и мирские без изъятия, сей Наш устав пред Богом и Его Евангелием утвердили на таком основании, что всяк, кто сему будет противен, или инако как толковать станет, тот за изменника почтен, казни и церковной клятве подлежать будет.

Форма. Клятвенное обещание

Я нижеименованный обещаюсь и клянусь перед Всемогущим Богом и Святым Его Евангелием в том, что по объявленному Его Пресветлейшего и Державнейшего Петра Великого Императора и Самодержца Всероссийского, нашего Всемиловитвейшего Государя о наследствии уставу сего настоящего 1722 года февраля 15 дня, по которому ежели Его Величество по всей Своей высокой воле, и по Нем Правительствующие Государя Российского престола кого похотят учинить Наследником, то в Их Величества воли да будет. А ежели же и определенного в Наследники, видя какие непотребства, паки отменить изволят, и то в Их же Величества воли да будет, и тот Его Величества устав, истинный и праведный признаю; и по силе того устава, определенному в Наследство во всем повиноваться и по Нем за истинного Наследника и себе за Государя признавать, и во всяком случае за одного стоять, с положением живота своего буду и против тех, которые сему противно поступать будут; а ежели я сему явлюсь противен, или инако противное что помянутому уставу толковать стану; то за изменника почтен и смертной казни и церковной клятве под-

лежать буду. И в утверждение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего и подписуюсь.

5 февраля

Инструкция герольдмейстеру

Об отправлении дел по его должности

Понеже Его Императорское Величество указал, его Кольчева объявить герольдмейстером, и ведать Его Величества всего государства дворянство, вышних и нижних, прежних и нынешних военных, гражданских и придворных чинов, и их детям генеральные списки: того ради по силе сей Инструкции и изображенных в ней следующих пунктов, будучи ему при Сенате, поступать:

Герольдмейстер и при нем обретающиеся в управлении того дела, обще и каждый особо, имеют паче всего Его Императорскому Величеству и Ее Величеству Государыне Императрице и Высоким Наследникам, верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Его всяким образом и во всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать и благовременно о том объявлять, и учреждении и произведении своего звания в достойное правление приводить, и для того иметь старание по крайней мере и возможности, как сие честным людям и подданным Его Величества пристойно и принадлежит и они в том перед Богом и Его Величеством, також и перед всем честным светом и собственной своей совестью ответ дать могут, чего для каждый высокий и нижний служитель особливо как письменно, так и словесно в том присягой обязаться имеет сицевым образом:

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием, что хочу и должен своему природному и истинному Императору и Государю Всепресветлейшему и Державнейшему Петру Великому Императору и Самодержцу Всероссийскому, и прочая, и прочая, и прочая, и по нем Его Императорского Величества высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержанной Его Императорского Величества власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, и Ее Величеству Государыне Императрице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и поддан-

ным быть, и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего, в потребном случае, не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может, об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду, когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело или какое бы оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит, и не будет невелено объявлять; и поверенный и положенный на мне чин, как по сей данной инструкции, так и от времени до времени, Его Императорского Величества Именем от поставленных надо мной начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать; и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Его Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я перед Богом и Судом Его Страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

1. Повинен он всего государства всех дворян списки иметь тройкие: 1) Генеральные именные и порознь по чинам. 2) Кто из них к делам годится, и употреблены будут и к каким, порознь, и за тем оных останется. 3) Что у кого детей, и в каковы лета, и впредь кто родится и умрет мужеска пола, чего для все прежние шляхетские списки, которые есть при Сенате, и остались в прежнем Разряде, отдать ему герольдмейстеру. Но понеже и теми помянутыми прежними списками, которые с начала собраны будут к сочинению, довольно быть не возможно, понеже те списки прошедших лет, в которых может быть многая перемена и умершие и новорожденные: того ради о военных сухопутных и морских, которые из шляхетства, также хотя которые и не из шляхетства, а дослужились обер-офицерского ранга, сообщит к нему же именные списки из Военной и из Адмиралтейской коллегии: о чем в оные, также и прочие во все Коллегии и губернии и в провинции послать указы из Сената, в которых написать,

дабы к сочинению того дела, по посланным от него указам, были к нему ведомости присланы немедленно. А о дворянах сделать ему списки из нынешних приездов и смотра, порознь по чинам, и что у них детей и свойственников мужеска пола, и в каковы лета, и в каком учении, или кроме учения при них в домах живут. К тому же как из Коллегий и канцелярий, так и из губерний и провинций сообщать репорты погодно, и о таких кто будучи у дел, или в домах, кроме дела, каким случаем выбудет, или умрет, також что у кого детей мужеска пола родится, или умрет же: и по тем репортам в списках о выбылых, под именами их отмечать, а прибылых, где надлежит, приписывать, дабы всегда у него герольдмейстера о том обстоятельные и верные были ведомости.

2. И понеже здесь еще учения не гораздо вкоренились, паче же в гражданских делах, а особливо в экономических делах почитай ничего нет: того ради пока Академии исправятся, учинить ему краткую школу; и ему от всякой знатных и средних дворянских фамилий обучать экономии и гражданству указную часть, и смотреть ему, дабы в гражданстве более трети от каждой фамилии не было, чтобы служивых на земле и море не оскудить.

3. Он же повинен смотреть, дабы под именем малых дел, по городам не укрывались, не маня никому, под штрафом натуральной, или политической смерти: но иметь всегда в ведении, когда к каким делам гражданским, какая, или какие персоны понадобятся в Сенате, чтобы тотчас представить например мог, смотря по делу и по его состоянию, кто к чему достоин, и потом в те места отсылать, кого в Сенате определят.

4. И ежели в Коллегиях и канцеляриях, в губерниях и провинциях кто от порученных им дел будут свободны: и таковых с ведением отсылать к нему герольдмейстеру по-прежнему без мотчания, дабы под именем прежних дел, в домах своих не укрывались.

5. Из воинских чинов, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян, то когда кто получит вышеписанный чин, оных вписывать в дворянские же списки, и его детей, которые родятся в обер-офицерстве. А понеже сие дело нового основания, того ради надлежит ему к управлению герольдмейстерской должности искать всякого способа, а именно: каким образом, или порядком знатных и прочих фамилий в родословных и прежних гербах и вновь данных содержания быть имеют: и для того к тому пристойные книги других государств приискывать и переводить; и что по тому изобретено будет, о том ему герольдмейстеру обстоятельно доносить Сенату, а в Сенате рассмотря, докладывать Его Императорскому Величеству.

Сие все чинить по самой правде нелицемерно, под лишением живота и чести, как доброму и честному офицеру надлежит.

5 февраля Наказ рекетмейстеру

Понеже Его Императорское Величество соболезнуя о подданных Своих, дабы им каждому по их делам во всем суд был праведный и без продолжительный, через многие и несносные свои труды учреждал губернии, канцелярии, а потом Коллегии. И Его Величество многими указами и инструкциями и регламентами, чтобы судьи дела скоро и справедливо решили, а челобитчики бы, Его Величеству никто не дерзал мимо суда и Сената, прошения свои подавать, под жестоким прещением утверждено; однако же несмотря на такие указы и уставы, судьи челобитчикам в делах чинят не малые волокиты, а другим дела вершат неправедно; також и челобитчики, мимо определенных им судов и Сената, продерзостью своей прошения свои приносят и подают Его Величеству Самому, не дая нигде покоя.

Того ради Его Императорское Величество указал и определил его Павлова рекетмейстером, которому ведать управление дел челобитчиковых, от чьего правления происходят обиды или неправое вершение и продолжение, противно Его Императорского Величества указа и Регламента и Уложения, которому по силе сей инструкции и изображенных в ней следующих пунктов, будучи при Сенате, поступать надлежит:

Рекетмейстер и при нем обретающиеся в управлении того дела, обще, и каждый особо, имеют паче всего Его Императорскому Величеству и Ее Величеству Государыне Императрице и высоким Наследникам верные, честные и добрые люди, и слуги быть, пользу и благополучие Его всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, и об учреждении и произведении своего звания в достойное правление приводить; и для того иметь старание по крайней мере и возможности, как сие честным людям и подданным Его Императорского Величества пристойно и принадлежит, и они в том перед Богом и Его Величеством, також и перед всем честным светом, собственной своей совестью ответ дать могут; чего для каждый высокий и нижний служитель особливо, как письменно, так и словесно в том присягой обязаться имеют сицевым образом:

Аз нижеименованный обещаю и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием, что хочу и должен своему природному и истинному Императору и Государю Всепресветлейшему и Державнейшему Петру Великому и Всероссийскому Самодержцу и прочая, и прочая, и прочая, и по Нем Его Императорского Величества Высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Его Императорского Величества власти определены и впредь определяемы, и к восприятию престола удостоены будут, и Ее Величеству Государыне Императрице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может; об ущербе же Его Величества интереса вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду; когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое бы оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит, и не будет повелено объявлять; и поверенный и положенный на мне чин как по сей данной инструкции, так и от времени до времени Его Императорского Величества Именем, от поставленных надо мной начальников определяемых инструкциям и регламентам, указам надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы ни вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Его Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я перед Богом и Судом Его Страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

1. Рекетмейстеру надлежит челобитные принимать такие, ежели которые челобитчики будут бить челом на Коллегии или на канцелярии, которые к Коллегиям не подчинены, во многовременных волокитах, а в тех челобитных будут объявлять, что по делам их продолжая, сверх определенного срока, решения не чинят: и такие челобитные ему рекетмейстеру прямая, в те Коллегии ходить

самому, и свидетельствовать. И буде по свидетельству против того челобитья, такие волокиты явятся: и ему тех Коллегий Президентам говорить, дабы они оное дело решили по Регламенту в указные сроки неотменно; ежели же в указные же числа того дела не решат: то доносить ему Сенату, и требовать на оное решения. Буде же будет челобитчик бить челом неправдой, то таковым, доложу Сенату, за ложное челобитье чинить наказание.

2. А которые челобитчики будут подавать челобитные на Коллегии и канцелярии в неправом вершении, и будут в оных писать, что оное дело вершено неправо и противно указам, и какая неправость и противность указам написано будет именно: и такие челобитные у них челобитчиков принимая, те дела, с доклада сенатского, брать ему к себе, и из них подлинные и перечневые выписки, делать ему у себя. И как сделаны будут: то велеть к оным выпискам, коллежским членам и челобитчикам прикладывать руки в том, что те выписки учинены право и потом докладывать по них Сенату, и требовать скорого решения. А ежели по которому делу учиненная выписка хотя ему рекетмейстеру покажется и правая, а челобитчик или коллежские члены к оной рук прикладывать не будут: то подлинное дело, и тех кто руки прикладывать не будет, представлять Сенату, а в Сенате требовать от него письменного известия, чего ради они рук не прикладывают, и по тому известию свидетельствовать; и буде что надлежит прибавить или убавить: и то чинить Сенату как заблагорассудят.

3. Буде челобитчики на Коллегии и канцелярии, в челобитных своих писать того, что оное дело вершено неправо и противно указам, и что указам противность, объявлять не будут: на таких челобитных подписывать, чтобы они писали о том подлинно; тако ж которые челобитчики будут бить челом на подчиненные к Коллегиям канцелярии и канторы, не бив челом в оных Коллегиях, к которым они подчинены: и на таких подписывать, что им бить челом в тех Коллегиях, к которым они присутственны. А ежели в указные числа по Регламенту в Коллегиях решения не учинят, или и учинят, да неправо: тогда бы такие челобитные по объявленным пунктам, первому и второму, подавали ему рекетмейстеру.

4. А которые челобитчики будут челобитные подавать после суда и допросов в пополнение: и таких ему рекетмейстеру не принимать, и тех челобитчиков представлять Сенату, а Сенату таковым учинить наказание, дабы впредь так другим делать было неповадно.

5. Ежели станут подавать ставочные челобитные такие, которым людям надлежит в Коллегиях, или канцеляриях по челобитным или

по сказкам стать на сроки, а в челобитных своих будут объявлять, что в тех Коллегиях и канцеляриях, где у кого будет дело, судей никого не прилучится, или были, а до второго надесять часа вышли: и такие челобитные, осведомясь ему рекетмейстеру подлинно, прямо ли судей никого нет; и буде по той справке никого в той Коллегии, или в канцелярии судей не будет, принимать до 12 часов, а после 12 часов не принимать. А буде в тех часах по справке судьи будут: и те челобитные отсылать к тем судьям с запиской.

6. Которым иностранным в каких долгах и счетах, и о недоданном и заслуженном жаловании надлежит бить челом, а оные люди о таких своих делах не знают, где челобитные подавать: и те челобитные ему рекетмейстеру принимать, и на оных помечать, чтобы по тем челобитным в Коллегиях и канцеляриях те их дела решили в указные сроки без всякого продолжения, как о том Генеральный регламент и инструкции и Его Величества указы повелевают; и оные челобитные отсылать со своими посланными при челобитчиках, и брать расписки от Президентов, что они их приняли, и записывать в книгу.

7. А о прочем обо всем чинить ему рекетмейстеру так, как о челобитчиках Его Величества указы и уставленный Регламент и инструкции повелевают во всем неотменно, и смотреть того накрепко, чтобы челобитчики, мимо определенных им судов и Коллегий и канцелярий, Его Императорскому Величеству нигде прошений своих подавать, и тем Его Величество утруждать не дерзали. Сие все чинить по самой правде нелицемерно, под лишением живота и чести, как доброму и честному человеку надлежит.

6 апреля Именной указ

«О свидетельствовании дураков в Сенате»

Понеже как после вышних, так и нижних чинов людей, движимое и недвижимое имение дают в наследие детям их таковым дуракам, что ни в какую науку и службу не годятся, а другие несмотря на их дурачество, но для богатства отдают за оных дочерей своих и свойственниц замуж, от которых доброго наследия к государственной пользе надеяться не можно, к тому же и оное имение получа, бес-

путно расточают, а подданных бьют и мучают, а смертные убийства чинят, и недвижимое в пустоту приводят: того ради повелеваем, как вышних так нижних чинов людям, и ежели у кого в фамилии ныне есть, или впредь будут таковые, о таких подавать известие в Сенат, а в Сенате свидетельствовать; и буде по свидетельству явятся таковые, которые ни в науку, ни в службу не годились, и впредь не годятся, отнюдь жениться и замуж идти не допускать и венечных памятей не давать, и деревень наследственных и никаких за ними не справливать, а велеть ведать такие деревни по приказной записке, и их негодных с тех деревень кормить, и снабдевать ближним их родственникам, а буде родственников не будет, то ближним же их родственникам. А ежели по тому свидетельству явятся не таковые, как о них в известии будет написано: то употреблять оных в службы и в науку, кто к чему будет способен, а движимое и недвижимое имение по наследству им отдать, и жениться по урочным летам допускать.

6 апреля

Инструкция члену Сената в Москве

О порядке отправления дел по его должности

Понеже определили Мы на Москве быть для суда и управления из каждой Коллегии по одному советнику, и иметь конторы для управления дел по указам своей Коллегии, также и над присудными его Коллегии; а над ними по одному члену из Сената, и иметь контору же для сего управления и исполнения наших указов и из Сената; того ради будучи тебе в Москве, чинить следующим образом:

1. Когда от нас, или от Сената присланы будут к тебе указы об исполнении каких дел, и те получаемые указы записывать в книги, и о получении оных, в которых числах получены будут, в Сенат рапортовать в такое время, как об рапортах указы повелевают, и потом по оным исполнять со всяким тщанием, не упуская времени, и что по тем указам исполнено, или за чем исполнить будет не мочно, о том в Сенат писать потому же немедленно.

2. Буде же по указам из Сената в ближних провинциях и Москве повелено будет исполнить на сроки, и о том к тебе дано будет знать: и по тем указам, тех губерний и провинций на губернаторах и вое-

водах оного взыскивать, дабы конечно направляли по тем указам к указному сроку; буде же к указным срокам чего не исполнят: то таких штрафовать по Регламенту и указам, и для взыскивания по тем указам отповеди и правежа штрафов, посылать от тебя напрочно, и что от таких чиниться будет, писать в Сенат немедленно.

3. Буде же будут кто приносить челобитные на надворный суд, обретающийся в Москве, или на обретающихся в Москве же от Коллегий членов в волокитах: и тебе те челобитные принимать, и оные подписывая, чтобы по тем делам чинили решения по указам в указные часы безволочитно, отсылать в те места с записками, и потом тех, на кого те челобитные будут, понуждать, дабы те дела решились право, и в указное по Регламенту время неотменно.

4. Буде же и по тому посланному от тебя челобитью и понуждению, в указное время не вершат: таковых тебе штрафовать против 4 главы Генерального регламента.

5. Буде же челобитчики будут на помянутых же в Москве обретающихся, что дело их решилось противно указам неправдой, и какая противность указам и неправда в тех челобитных написано будет именно: то по тем челобитным те дела имать тебе в свою контору, и призвав прочих Коллегий членов, опричь тех, на кого будет челобитье, и в правосудии учиня присягу, оное слушать, и по слушании решить безволочитно, так, как указы повелевают, невзирая ни на какие персоны, и верша оное, ежели кто подлежать будет штрафам, оные править неотменно; а которые подлежать будут натуральной, или политической смерти, или временной ссылки на галерную работу, и те дела, и их самих присылать в Сенат, а по прочим делам что чиниться будет, рапортовать в Сенат помесячно.

6. Тебе же и того смотреть накрепко, дабы от Коллегии определенные члены порученные им дела отправляли по указам своих Коллегий немедленно, и для тех отправлений в своих конторах сидели конечно против Регламента по все дни; буде же и тем указным, то и по полудни сидели бы и исправляли.

Ито сидение коллежских членов, также и что в который день учинено, велеть им записывать каждому в свой журнал, и с того журнала себя по все недели рапортовать, а получаемые указы из Коллегий велеть им сообщить к тебе в Сенатскую контору того же дня как получать.

А тебе свое сидение и отправление дел записывать в свой журнал, и о том помесячно рапортовать в Сенат.

А для вспоможения в делах определяются тебе два человека ассесоров из лучших людей, которых требовать из Сената.

При тебе же в Сенатской конторе быть прокурору и эзекутору; что же принадлежит к тому канцелярских служителей, того требовать из Сената.

Сие все чинить по самой правде нелицемерно, как доброму и честному человеку надлежит, под штрафом и наказанием, как в Уложении новые пункты гласят, за какую вину что.

17 апреля Именной указ

«О хранении прав гражданских, о невершении дел против регламентов, о невыписывании в докладе что уже напечатано и о имени сего указа во всех судных местах на столе, под опасением штрафа»

Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти, что нигде в свете так нет, как у нас было, а от части и еще есть, и зело тшатася всякий мины чинить под фортецию правды: того ради сим указом, яко печатью, все уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзал иным образом всякие дела вершить и располагать не против регламентов, и не точию решить, ниже в доклад выписывать то, что уже напечатано, (как то в 13 день сего месяца в Сенате, хотя и не хитростию при Нас учинилось, или подобную тому материю, и требовать на то указа, и тем сочинить указ на указ, дабы в мутной воде удобнее рыбу ловить, как то чинится ныне в Поместном приказе, толкуя Наш указ о наследстве противным образом) не отговариваяся в том ни чем, ниже толкуя инако. Буде же в тех регламентах что покажется темно, или такое дело, что на оное ясного решения не положено: такие дела не вершить, ниже определять, но приносить в Сенат выписки о том; где повинны Сенат собрать все колегии, и об оном мыслить и толковать под присягою, однакож не определять, но положи, например, свое мнение, объявлять Нам, и когда определим и подпишем, тогда оное напечатать и приложить к регламентам, и потом в действо по оному производить. Буде же когда отлучимся вдаль, а дело нужное, то учиняя, как выше

писано, и подписав всем чинить, но не печатать, ниже утверждать вовсе, по тех мест, пока от Нас оной опробован, напечатан и к регламентам присовокуплен будет. Буде же кто сей Наш указ преступит под какую отговоркою ни есть, следуя правилам Гагариновым: тот, яко нарушитель прав государственных и противник власти, казнен будет смертию, без всякие пощады; и чтоб никто не надеялся ни на какия свои заслуги, ежели в сию вину впадет. И для того сей указ напечатав, внести в Регламент и публиковать; также по данному образцу в Сенат, доски с подножием, на которую оной напечатанной указ наклеить, и всегда во всех местах, начав от Сената, даже до последних судных мест иметь на столе, яко зеркало, пред очми судящих. А где такого указа на столе не будет: то за всякую ту преступку сто рублей штрафа в гошпиталь.

27 апреля Именной указ

«О должности Сената»

1. Сенату надлежит состоять из тайных действительных и тайных советников, кому от нас ныне повелено и впредь повелено будет, и сидеть по рангам; и кроме их, также и генерала и обер-прокуроров и обер-секретаря и секретарей и протоколиста, никакой незванной персоне не входить в то время, когда советы отправляются; а когда кто впущен будет из высоких персон, то сенаторы велят подать стул, но и то такому, который бы ранг имел между первейшими чинами, а имянно, до бригадира, и почтут ево сесть; и понеже в Сенатской канцелярии Президенту быть невозможно, того для оной в дирекции быть у генерала прокурора.

2. Дело сенатское то, когда кому в Коллегии такое дело случится, которое в той Коллегии решить невозможно, то те дела Президенту Коллегии приносить и объявить генералу-прокурору, которой должен представить в Сенате, и оное решить в Сенате, а чего невозможно решить, о том, приложя свое мнение, учинить предложение в доклад.

3. В ту ж канцелярию должны все губернаторы и воеводы писать о тех делах, которые не прилежат к Коллегиям, яко о начатии какой войны, мору, какова замешания или каких припадков.

4. Какие челобитныя поданы будут рекетмейстеру на неправой суд Коллегий и канцелярий, которые к Коллегиям не подчинены, то ему, рекетмейстеру, оные приняв, по них доносить Нам, и когда те челобитные подписаны будут от нас, дабы о том розыскать; буде же такие челобитные будут подавать ему во отлучках Наших, то предлагать ему Сенату, и по оным те дела брать ему и, росписав все пунктами, дабы что в одном пункте есть, уже бы в другом не упоминалось, (понеже во всяком деле челобитчиковом бывают разные дела), и, сделав выписку так, как в ево должности написано, к решению предлагать, и в Сенате розыскивать; и когда придет до сентенции, тогда учинить присягу пред Богом в правосудии, и как она учинена будет, решить самую истинною по регламентам, по присяге, по злобе не посягая и по дружбе и свойству не маня; а кто сие преступит, и о том чинить генералу-прокурору по должности его.

5. В чины вышние выбирать балотированием от советника в Коллегии и выше, кроме дворовых чинов, а ниже без балотирования.

6. В Сенате надлежит чины сказывать, о которых ниже изображено, указы во все государство давать и от нас присланные решить немедленно, и прочие, тому подобные, а именно: в чины сказывать, из военного — всему генералитету, из государственного и гражданского правительства — министрам, в Коллегии — Президентам, в губернии и в провинции — губернатором, воеводам и комендантом, ассесором, камерирам, рентмейстером и земским и судным комиссарам, также — коллежским членам, включая секретаря и прочих; и в губерниях — президентам, в надворные суды, обер-ландрихтерам и земским секретарям.

7. Во все вышеписанные чины, в которых надлежит быть из дворян, на каждое убылое место по ведомостям из Коллегий и из прочих мест, из которых требуется будет, велеть представлять геролдмейстеру по два или по три человека достойных; а в которые места надлежит быть не из дворян, в те представлять те из Коллегий за подписанием рук всей Коллегии, а из прочих мест, откуда кто требует, за его ж рукою, и прочих при нем товарищей, также по два или по три человека достойных на одно место, из оных Сенату определять достойных.

8. Дела государственные, которые имеют быть решены в Сенате, под оными сентенции закреплять всему Сенату, и с них для действия, куда надлежит, указы посылать за подписанием сенатского обер-секретаря и нужные за государственную печатью, и на те указы, куда б оные ни посланы были, репорт чинить без умедле-

ния во учиненной срок по Генеральному регламенту, по дальности места, или как в тех указах срок объявлен будет; однакож, чтоб такое время было, чтоб возможно то сделать, дабы невозможностию не обвинен кто был напрасно, и чтоб оные репорты были со изъяснением, дабы мочно ведать, что исполнено, и что не может быть исполнено и для чего, то описывать именно. А которые против оного репортовать не будут, то с таковых иметь штрафы за всякой месяц за сроком, а именно: за первой — сто рублей, за другой — вдвое, за третьей — втрое, за четвертой — вчетверо, за пятой — лишение всего и вечною работою на галеры, ежели законных причин не положит.

9. О всех делах, которым надлежит вершеным быть в Сенате, подобает на столе подобному реэстру повсядневно быть с описью, давно ли которые дела не вершены, и слушать и решить по оному реэстру, а не выбором, а какие дела будут нужные, те — наперед, а наипаче же Наши указы, яко главное дело, а все дела слушать и решить следующим образом: когда какое дело будет слушать, тогда между собою не говорить и, выслушав, буде дело не важное, в то время приговаривать с нижних голосов и решить, а ежели которого дела вскоре решить будет не можно, то, встав, и, кто с кем за благо рассудит, о том деле толковать надлежащее время, по важности дела и по рассуждению генерала-прокурора, для чего ему, генералу-прокурору, иметь песочные часы. И, как встанут и будут толковать, тогда объявля им песочные часы, обратя, поставить на стол такие, сколько к тому толкованию время надлежит. А как то время пройдет, тогда сесть всем по своим местам и по вышеозначенному голосы свои давать снизу, один по другом. И, дав голосы, решить, а больше показанного времени в решении продолжения не чинить; и которые вершатся, те, записав в протокол, отмечать в реэстре; а ежели случится зело тяжкое, которое в короткое время не может решиться, то отложить и до другого дня; буде же такое дело, которое отсрочки не терпит, то поговорить и подумать до трех часов и решить по вышеписанному ж; а как голосы свои давать будут, то каждого голоса записывать секретарю, а им каждому по своим голосам крепить. А ежели кто из членов Сената так чинить не будет, или что приговаривать будет неправо, то генералу-прокурору о том им предлагать, чтоб они то чинили так, как надлежит, без страсти, напоминая им то, что всегда подобает Сенату иметь о монаршеской и государственной пользе неусыпное попечение и доброе простирать и все, что вредно может быть, всемерно отвращать; а ежели кто не послушает, то генералу-прокурору, того дела не допуская до вершения, доносить нам, как о том в должности ему написано.

Против сего подписано Его Величества Собственною рукою тако: чтоб протоколы подписывать всем, и сие изъяснить особым пунктом.

10. Никому в Сенате позволяется разговоры иметь о посторонних делах, которые не касаются к службе нашей, меньше же кому дерзновение иметь безделными разговорами или шутками являтися; но надобно ведать, что есть оное место сочинено, где поступать подобает со всякою надлежащею учтивостию, понеже Сенат собирается вместо присутствия Нашей персоны во отлучении.

11. Без согласия всего Сената ничто делать подобает, паче же ниже, что вершить возможно; ежели ж бы иногда кто за болезнию или некоторой крайней ради нужды не в присутствии был, того для делам оставленным быть не надобно; однако, о важных делах и отсутствующим подобает прежде вершения всякому осведомлену быть; сии отлучки разумеется, кроме дальних, и его мнение на письме получить, и надобно, чтоб всякие дела не в особливых домах или в беседах, но в Сенате вершить и в протокол введенным быть надлежит, и не надлежит же сенатским членам никого посторонних с собою в Сенат брать, которому бы тамо по званию своему быть не подобало.

12. В Сенате никакое дело исполнено быти надлежит словесно, но все письменно, понеже Сенату в таких важных поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы наш интерес ни в чем не повредить, и того ради всем членам не прийти к тяжкому ответствованию, також и Нам ни в чем бы сумнительно быти могло.

На подлинном подписано Собственною Его Императорского Величества рукою тако: поступать по сей, а старую, ради ее неполности, отставить.

27 апреля

Именной указ

«О должности генерал-прокурора»

1. Генерал прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и

указам отправлял, разве какая законная притчина ко отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал. Также накрепко смотреть, чтоб в Сенате не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись, о чем он должен спрашивать у тех, кто на что указы получил, исполнено ль по ним в такое время, в которое начало и совершенство онаго исполнено быть может; и буде не исполнено, то ему ведать надлежит, для какой причины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностию, и о том немедленно Сенату предлагать должен, для чего повинен иметь книгу, в которой записывать на одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего, и прочия обстоятельства нужная вносить.

2. Также должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал; а ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили, а ежели не послушают, то должен в тот час протестовать и оное дело остановить и немедленно донести Нам, если весьма нужное, а о прочих — в бытность Нашу в Сенате, или помесячно, или понедельно, как указ иметь будет. Також надлежит генерал-прокурору в доношениях явных, которые он будет подавать Нам, осторожно и рассмотрительно поступать, дабы напрасно кому бесчестия не учинить; таким образом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да неясно, или два вида имеющее, то протестациею остановя, не тотчас доносить, но посоветовать, с кем он за благо разсудит; и ежели увидит, что подлинно так, или более изъяснить и сумнение миновать не может, то доносить Нам, однакож более недели в том не мешкать, а ежели зело ясно, то немедленно доносить в нужных, а в прочих, как выше писано, також не медля более недели ж, не отговариваясь никакими нуждами, разве мы будем во отлучении, то однакож письмом, в то ж время написанным, и немедленно с нарочным послать. А ежели какое неправое доношение учинит по какой страсти: то будет сам наказан, по важности дела.

3. Должен смотреть над всеми прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали, а ежели кто в чем преступит, то оных судить в Сенате, и должен все прокурорская доношения предлагать Сенату и инстиговать, чтоб по ним исполнено было; також, ежели на прокуроров будут доношения, что они званий своих истинно и ревностно не исполняют, то их в суд представлять Сенату ж.

4. Должен от фискалов доношения, о чем их должность есть, против 7 пункта о их должности, примать и предлагать Сенату и инстиговать; также за фискалами смотреть и, ежели что худо увидит, немедленно доносить Сенату.

5. Ему ж должно в своей дирекции иметь канцелярию сенатскую и служителей оной.

6. Экзекутор в Сенате имеет быть под дирекциею генерал-прокурора.

7. Фискалы в Коллегиях и надворных судах должны доносить о всем своим прокурорам, а земских судов фискалы — в земских судах; а ежели в тех судах не будут следовать и праведно исправлять, то доносить в Коллегиях и надворных судах прокурорам же, о чем где надлежит. А ежели прокуроры по тем доношениям будут мешкать взысканием через положенное время или манить, о том должны фискалы доносить обер-фискалу; а обер-фискал — генерал-прокурору; а ежели и обер-фискал не донесет, или станет мешкать в том, то прямо генерал-прокурору доносить и на обер-фискала.

8. Все о важных делах указы, также ежели неисправление какое будет в которых управителях, что розыска или доправки какого штрафа на оных, посылать не на почте, но с посылными от экзекутора, дабы с полным репортом всегда возвращались, что сделано, или зачем нельзя было сделать. А в Коллегии и в прочие ближние места указы посылать с экзекутором, дабы репорты в Сенат письменные от Президентов за их руками приносил, которого числа оные из Сената получили, которое должно вносить в книгу, дабы ежели в такое время, в какое по указу какое дело мочно исполнить, а во оное репорта не будет в Сенат, мочно б было по оной записке взыскать.

9. Генерал и обер-прокуроры ни чьему суду не подлежат, кроме Нашего, а ежели во отлучении Нашем явятся в тяжкой и времени не терпящей вине: яко измене, то Сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому, однакож, никакой пытки, экзекуции, или наказания, не чинить.

10. О которых делах указами ясно не изъяснено, о тех предлагать Сенату, чтоб учинили на те дела ясные указы, против указу апреля 17 дня 1722 года, которой всегда на столе держится; и, как сочинят, доносить Нам, и ежели в пополнении сей инструкции что усмотрит, о том доносить же.

11. И понеже сей чин, яко око Наше и стряпчий о делах государственных: того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет; и ежели в чем поманит, или инако, каким образом ни есть, должность свою ведением и волею преступит: то, яко пре-

ступник указа и явной разоритель государства, наказан будет. Буде же весьма не вымыслом: то оному в вину не ставить, понеже лучше доношением ошибиться, нежели молчанием, однакож, ежели то часто будет употреблять, то не без вины будет.

12. Обер-прокурор есть помощник генерал-прокурору в его делах, а в небытность его должен дела его отправлять.

13 июня

Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода

1. Обер-прокурор повинен сидеть в Синоде и смотреть накрепко, дабы Синод свою должность хранил, и во всех делах, которые к синодскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял, разве какая законная причина к отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал; также накрепко смотреть, чтобы в Синоде не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись. В чем он должен спрашивать у тех, кто на что указы получил, исполнено ли по ним в такое время, в которое начало и совершенство одного исполнено быть может и буде не исполнено, то ему ведать надлежит, для какой причины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностью; и о том немедленно Синоду предлагать должен. Для чего повинен иметь книгу, в которой записывать на одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено, или не исполнено, и для чего, и прочие обстоятельства нужные вносить.

2. Также должен накрепко смотреть, дабы Синод в своем звании праведно и нелицемерно поступал. А ежели что увидит противное сему: тогда в тот же час повинен предлагать Синоду явно с полным изъяснением, в чем они, или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили. А ежели не послушают; то должен в тот час протестовать, и оное дело остановить, и немедленно донести Нам, если весьма нужное; а о прочих в бытность Нашу в Синоде или помесечно, или понедельно, как указ иметь будет. Також надлежит обер-прокурору в доношениях явных, которые он будет подавать Нам, осторожно и рассмотнительно поступать, дабы напрасно

кому бесчестия не учинять. Таким образом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да не ясно, или два вида имеющее: то протестацией останова, не тот час доносить, но посоветовать, с кем он за благо рассудит. И ежели увидит, что подлинно так, или более изъяснить и сомнения миновать не может, то доносить Нам, однако же более недели в том не мешкать. А ежели зело ясно, то немедленно доносить в нужных, а в прочих, как выше писано, також немедленно более недели ж, не отговариваясь никакими нуждами, разве Мы будем в отлучении: то однако же письмом, в то же время написанным, и немедленно с нарочным послать. А ежели какое неправое доношение учинит по какой страсти, то будет сам наказан по важности дела.

3. Должен смотреть над всеми прокурорами, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали. А ежели кто в чем преступит, то оных судить в Синоде, и должен все прокурорские доношения предлагать Синоду и инстиговать, чтобы по них исполнено было. Так же ежели на прокуроров будут доношения, что они званий своих истинно и ревностно не исполняют: то их в суд представлять Синоду же.

4. Должен от фискалов доношения, о чем их должность есть, против 7 пункта об их должности, примать и предлагать Синоду и инстиговать; также за фискалами смотреть, и ежели что худо увидит, немедленно доносить Синоду.

5. Ему же должно в своей дирекции иметь канцелярию Синодскую и служителей оной.

6. Экзекутор в Синоде имеет быть под дирекцией обер-прокурора.

7. Фискалы в Коллегиях и надворных судах должны доносить обо всем своим прокурорам; а земских судов фискалы в земских судах. А ежели в тех судах не будут следовать и праведно исправлять: то доносить в Коллегиях и надворных судах прокурорам же, о чем где надлежит. А ежели прокуроры по тем доношениям будут мешкать взысканием через положенное время, или манить, о том должны фискалы доносить обер-фискалу, а обер-фискал генерал-прокурору. А ежели и обер-фискал не донесет, или станет мешкать в том; то прямо генерал-прокурору доносить и на обер-фискала.

8. Все о важных делах указы, также ежели неисправление какое будет в которых управителях, что розыску, или доправки какого штрафа на оных, посылать не на почте, но с посылными от экзекутора, дабы с полным рапортом всегда возвращались, что сделано, или зачем нельзя было сделать. А в Коллегии и в прочие ближние

места указы посылать с экзекутором, дабы рапорты в Синод письменные от Президентов за их руками приносил, которого числа оные из Синода получили, которое должно вносить в книгу, дабы, ежели в такое время, в какое по указу какое дело мочно исполнить, а в оное рапорту не будет в Синод, мочно бы было по оной записке взыскать.

9. Обер-Прокурор ничьему суду не подлежит, кроме Нашего. А ежели в отлучении Нашем явится в тяжкой и времени не терпящей вине, яко измене; то Синод может арестовать и разыскивать, а дело приказать иному кому; однако же никакой пытки, экзекуции, или наказания не чинить.

10. О которых делах указами ясно не изъяснено, о тех предлагать Синоду, чтобы учинили на те дела ясные указы, против указа апреля 17 дня 1722 года, который всегда на столе держится, и как сочинят, доносить Нам. И ежели в пополнение сей инструкции что усмотрит, о том доносить же.

11. И понеже сей чин, яко око Наше и стряпчий о делах государственных: того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет. И ежели в чем поманит, или инако каким образом ни есть должность свою ведением и волей преступит: то яко преступник указа и явный разоритель государства, наказан будет. Буде же весьма не вымыслом, то оному в вину не ставить; понеже лучше доношением ошибиться, нежели молчанием, однако же ежели то часто будет употреблять: то не без вины будет.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1723 года

5 ноября

Именной указ

«О форме суда»

Понеже о форме суда многие указы прежде были сочинены, из которых ныне собрано, и как судить надлежит, тому форма яснее изображена, по которой во всяких делах, какого б оныя звания ни были, исполнять должно, а не по старым о том указам, ибо в судах много дают лишнего говорить, и много ненадобного пишут, что весьма запрещается, и не надлежит различать (как прежде бывало) один суд, другой розыск, но токмо один суд, и судить следующим образом:

1. Как челобитные, так и доношения писать пунктами, так чисто, дабы что писано в одном пункте, в другом бы того не было.

2. А когда время придет суда, тогда изготовить две тетради, прошивная шнуром, и оной запечатать, и закрепить секретарю по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносительевы улики.

3. Когда станут честь первой пункт, тогда отвечать словесно, а письменного ответа отнюдь не принимать (а для памяти записку, по чему отвечать, в руках тогда иметь не запрещается) на оной только, а не на все, и не только постороннего, но ниже о других пунктах говорить, ниже обличать ответчику того, кто бьет челом или доносит в каких его противных делах, кроме того пункта обоим, то есть ответчику и истцу (а доносить очистя все свои пункты, по чему судьи по вершении зачатого следовать, или ежели не их суда отослать должны), но только свое дело очищать против пунктов.

4. А когда первой пункт со всем очистит (ежели дальных справок не будет, а буде дальняя будут, то можно другой пункт начать, дабы время не тратить) тогда спросить истца: имеет ли он еще что доказательства, и потом ответчика, что он имеет ли более ко оправданию, и буде не имеет, велеть руки приложить каждому к своему пункту, и друг у друга, то есть истец у ответчика на каждом пункте и листе, а ответчик у истца; буде же ответчик станет просить времени для справок, то давать, ежели какия писма имеет, с поверстным сроком, а для того, чтоб думать или иной какой ради причины, как истцу, так и ответчику не давать сроку.

5. Надлежит прежде суда (кроме сих дел: измены, злодейства или слов противных на Императорское Величество и Его Величества фамилию и бунт) дать список ответчику с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию. Таким образом, призвав ответчика пред суд, и ему самому отдать оной список, на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе собирать будут), и взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенной срок к суду стать без всякой отговорки. А ежели усмотрено будет, что у того ответчика на толикое число, сколько в челобитье истцове показано иску, движимого и недвижимого имения не будет, то собрав по нем поруки, которым в том иску можно верить, что ему до вершения того дела не съехать, и в сборе тех порук сроку более недели не давать; а буде порук по ком не будет, то держать его под арестом. А истцу також дать билет за руками судящих, что он должен стать на положенной срок в суде со всеми к тому иску принадлежащими письменными документами или доказательствами, и для того не надлежит ему сроку давать, когда он скажет, что документы его не при нем, но в других городах или местах обретаются, но разве в таких случаях, ежели ответчик такия отговорки во оправдание себе принесет, о которых истец и чаять не мог, но принужден будет оное письменным свидетельством опровергнуть, то в таком случае истцу для положения такого, при нем необретающегося, документа судье давать поверстной срок изо всего его челобитья токмо одинакова. А буде истец на тот ему данной срок документов не положит: то вершить то дело по обретающимся в деле обстоятельствам. А приходять истцам и ответчикам к суду в указной день не позднее 8 часу по утру; а ежели кто из них придет в 11 часу, тогда тому сказать, чтоб он (ежели не торжественной праздник и не воскресной день, в которые судные дела не отправляютца) был на другой день рано; а буде кто и в другой день также придет позднее

8 часа, тогда того до другого дни, в котором суд быть имеет, из Приказу не выпускать, чтоб от того в таких судных делах продолженья не было.

6. Но понеже много того бывало, что от бездельных ябедников челобитчиков или ответчиков чинились просрочки одному от другого, и тем их обвиняли таким образом, что пред самым сроком, когда ответчику или челобитчику к суду становиться, тогда истец или ответчик ябеднически учинит один на другого в другом Приказе челобитье, по которому в тот срочный день того туда захватят, и тако он просрочится, и тем обвинены бывали, и других подобных тому коварств много было. Того для ныне повелевается сим, что хотя тот, кто обязан на срок к суду стать, истец или ответчик, и взят будет в другой срок по какому-нибудь делу, то оные должны объявить о себе, и показать ответчик копию с челобитной, а истец билет, данные им за руками судящих, что уже обязан прежде тот день, где в суде стать, по которому объявлению должны судьи того захваченного немедленно послать в то место, где он прежде обязан стать к суду, ежели не государственное до него дело; а ежели государственное дело, то об нем тотчас дать знать письменно в тот суд, где он прежде обязан, что он в том месте обретається, дабы ему то в просрочку не было поставлено, и он бы тем не был обвинен; а когда оной очистится в том, тогда его отослать в то место, где он обязан по показанной копии или билету. И ежели в котором суде, видя помянутую копию или билет, а задержат его не в государственном деле, то будут наказаны яко преступники указу; а ежели хотя и в государственном деле задержан будет, а известия против вышеописанного не учинят, то жестоким штрафом наказаны будут, как в конце сего изображено. Равным же образом и те наказаны будут яко преступники указа, которые кроме судных мест кого с копиєю или с билетом каким-нибудь образом ведая удержат или из того места увезут. А ежели истцу или ответчику приключится болезнь в то время, когда к суду стать обязан, тогда немедленно должен дать о себе знать в суде, что заболел, по чему из суда должен послать осмотреть трех членов, и с ними, буде где есть доктор или лекарь, а буде где нет, то осмотреть одним членам; и ежели правда явится, то в вину не ставить, и срок переменить по рассмотрению, а ежели притворно объявит, что болен, то его неволею взять в суд. А ежели ответчик или истец к суду не станет на положенной срок, и не объявит о себе, для чего не стал, то его сыскивать таким образом: первой день с барабанным боем, и указ публиковать, чтобы явился к суду в неделю, и когда по прошествии недели не явится, того обвинить; и буде по ком есть поруки, править

иски на поручиках, а буде порук нет, брать из движимого и недвижимого их имения; а ежели по прошествии недели кто и явится, а законной причины, для чего он на срок не явился, не покажет, таких винить же, и иски править по вышеописанному ж. Буде же в таком случае покажет законные причины, а именно: 1) Ежели от неприятеля какое помешательство имел; 2) без ума стал; 3) от водяного и пожарного случая и воровских людей какое несчастье имел; 4) ежели родители или жена и дети умрут, о тех сыскивать, правду ли он показал, и буде явится правда: то ему в вину не ставить, но следовать дело его по указу.

7. Челобитчикам же и ответчикам дается воля вместо себя посылать в суд, кого хотят, только с письмами верующими, что оной учинит, он прекословить не будет.

8. А по окончании допросов по истцах брать поруки, что им до вершенья дела не отлучаться (сии поруки брать по таких, у кого нет пожитков довольно, как о том писано выше). А когда дело исследовано все будет, тогда сделать выписки пунктами ж, и прочесть каждому и велеть подписать по пунктам челобитчику и ответчику каждому на свое, для того все ли писано; и буде будут спорить, что не все или иначе выписано, то те пункты подписанные от них предложить им, и буде что неисправно, исправить; а когда подпишут, тогда приговоры подписывать на каждом пункте для решения по государственным правам, приводя самые приличные пункты к тому решению; а ежели по неприличным пунктам решение учинено будет: то судящие нижеописанным штрафом наказаны будут.

Форма челобитным:

Титло. Потом бьет челом имрак на имрака, а в чем мое прошение, тому следуют пункты, и писать пункт за пунктом.

Прошу Вашего Величества, о сем моем челобитье решение учинить.

Все суды и розыски имеют по сей форме отправляться, не толкуя, что сия форма суда к тому служит, а к другому не служит. А ежели кто будет иным образом судить и розыскивать, или челобитные принимать, тот яко нарушитель государственных прав наказан будет. А ежели что во оной пренебрегать будет или слабо поступать: то в первые 500 рублей, в другой ряд 1000, в третье половины движимого и недвижимого и чина лишен будет.

Суды по сей форме начать судить с приходящего 1724 году с начала.

15 ноября Манифест

*«О короновании Государыни Императрицы
Екатерины Алексеевны»*

Понеже всем ведомо есть, что во всех христианских государствах непременно обычай есть потентам супруг своих короновать, и не точию ныне, но и древле право у славных императоров греческих сие многократно бывало, а именно: император Василиск супругу свою Зиновию, император Иустиниан супругу свою Люпицию, император Иракли супругу свою Мартинию, император Лев Премудрый супругу свою Марию императорским венцом короновали, и прочие тоже чинили; о которых здесь пространно изображать за потребно не раз судили.

И понеже не неведомо есть, что в прошедшей двадцатиединолетней войне коль тяжкие труды и самый смертный страх отложя собственной Нашей персоне за отечество Наше полагали, что с помощью Божьей и окончали, что еще Россия так честного и прибыточного мира не видала и во всех делах славы такой никогда не имела, в которых вышеписанных наших трудах Наша любезнейшая супруга, Государыня Императрица Екатерина великой помощницей была, и не точию в сем, но и во многих воинских действиях, отложя немощ женскую, волей с Нами присутствовала, и елико возможно вспомогала, а наипаче в Прутской баталии с турками (где нашего войска 22,000, а турок 270000 было) почитай отчаянном времени, как мужески, а не женски поступала, о том ведомо всей нашей армии, и от них несомненно всему государству. Того ради данной Нам от Бога самовластию за такие супруги Нашей труды коронацией Короны почитать, еже Богу изволившу, нынешние зимы в Москве имеет совершено быть. Сие Наше намерение объявляем всем нашим верным подданным к которым Мы Нашей Императорской милостью неотменно благосклонны пребываем.

3 декабря Регламент Мануфактур-коллегии

Его Императорского Величества милостивейшее учреждение и Регламент Мануфактур-коллегии, по которому она при отправлении своего дела поступать имеет.

Понеже Его Императорское Величество милостивейше соизволил, к производству и умножению мануфактур и фабрик, особливо Мануфактур-коллегию учредить, и в оной одного Президента и потребных советников и ассессоров и прочих канцелярских служителей определить (о чем пространнее в окладном списке содержится); того ради Его Величество за потребно изволил рассудить, оной Коллегии при Генеральном регламенте настоящее специальное установление и определение объявить в последующих пунктах.

О присяжной должности

Мануфактур-коллегии члены обще, и каждый особо, имеют паче всего Его Императорскому Величеству и Ее Величеству Императрице и высоким Наследникам верные и честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие его всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, како сие честным людям и подданным Его Императорского Величества пристойно и надлежит, и они в том перед Богом и Его Величеством собственной своей совестью и перед всем честным светом в том ответ дать могут; чего для каждый высокий и нижний служитель особливо как письменно, так и словесно в том присягой обязаться имеет сицевым образом:

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием, что хочу, и должен своему природному и истинному Царю и Государю, Всепресветлейшему и Державнейшему Императору и Самодержцу Всероссийскому, Петру Великому, Отцу Отечества, Государю Всемиловитейшему, и по Нем Его Величества высоким законным Наследникам, которые по изволению и самодержавной Его Величества власти определены, и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут и Ее Величеству Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть; и все к высокому Его Величества самодержеству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Величества верной службе и пользе по всяким случаям касаться может; об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведано, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду.

Когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое бы оно ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит, и не будет повелено объявлять, и поверенной и положенной на мне чин, как по сей (Генеральной, так и по особливой) определенной, и от времени до времени Его Величества именем (от приставленных надо мной начальников) определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Его Величества рабу и подданному благопристойно есть, и надлежит и как я перед Богом и Судом Его Страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

1. О дирекции во всей Российской империи над мануфактурами и фабриками

Коллегиум-Мануфактур имеет верхнюю дирекцию над всеми мануфактурами и фабриками и прочими делами, которые касаются к оному правлению, какого бы звания ни были, во всей Российской империи, и долженствует в верности и ревности так поступать, как в Генеральном регламенте ясно показано, и указами объявлено, и по сей инструкции.

2. При собранной большей части членов Коллегии начать дело в четверть часа

Мануфактур-коллегия должна собираться для решения дел по Генеральному регламенту, и когда большая часть членов соберется, то должны начинать дело четверти часа мешкать, хотя бы достальные и не собрались, дабы время втуне не проходило, и остановки в делах не было.

3. О подписях на пакетах в Коллегию, и кому их распечатывать

Все пакеты с письмами надлежащие в Коллегию из городов и из других мест о делах Мануфактур-коллегии велеть подписывать на оную Коллегию, а не на имя Президента или членов, которые пакеты надлежит распечатывать Президенту, а в его небытность, тому, кто первой по нем в Коллегии останется.

4. О особливои должности Президента

Президент должен фабрики и мануфактуры, которые в близости суть, надзирать сам, как часто время допустит, а не меньше дважды или трижды в год; буде же время до того не допустит, посылать члена осмотреть, как на фабриках и мануфактурах работа и прочее, или в чем какая остановка происходит, и ежели что противного усмотрится, или что упущено будет, как наискорее Коллегией тщится исправить, и в надлежащий порядок привести.

5. Чтобы другие Коллегии в дела мануфактурные не вступали

Прилежно смотреть, чтобы касающиеся Мануфактур-коллегии дела в другие Коллегии и канцелярии, к которым оные не надлежат, не принимали, и не вступали, дабы тем правлению Мануфактур-коллегии конфузии не чинили; ежели же тако случится, то ни мало медля надлежит о том достойную протестацию чинить, когда же не воспоследует, то немедленно у Сената об указе стараться.

6. О мануфактурах и фабриках

Понеже Его Императорское Величество прилежное старание имеет о распространении в империи Российской, к пользе общего блага и пожитку подданных, дабы учредить разные мануфактуры и фабрики, какие в других государствах находятся, и всемилостивейше повелевает Мануфактур-коллегии прилежное о том старание иметь, каким бы образом вновь такие и иные курьезные художества в империю Российскую вводить, а особливо такие, для которых материалы в Российской империи найтись могут, безубыточнее ввести и распространить возможно, и тех людей, которые мануфактуры и фабрики производить похотят, надлежащими привилегиями снабдить.

7. О позволении каждому заводить

Его Императорское Величество соизволяет всем, какого бы чина и достоинства кто ни был, во всех местах, где за благо обрящет, мануфактуры и фабрики заводить, и о том публиковать всенародно, и кто такие явятся, о тех Коллегии в начале смотреть о пожитках и достоинстве, и потом не токмо скорое решение учинить, но и всякие способы показать, коим образом с той мануфактурой наилучше ему поступать, и в доброе и неубыточное состояние привести.

8. О неисключении других фабрик

Надлежит Коллегии осторожность иметь, когда кому дастся привилегия для утверждения какой-либо фабрики, то других, которые такие же со временем учредить похотят, не надлежит выключать, чтобы их до того не допускать, ибо из ревности между заводчиками не токмо размножение может происходить, но и достоинство оных, и деланные товары будут продаваться посредственной ценой, и сим образом подданным Его Величества не без пользы быть может; однако же Коллегии смотреть, ежели какие мануфактуры заведены так, что с них могут удовольствоваться, то в произведении других таких мануфактур не испорчена бы была первозаведенная мануфактура, а особливо деланием худого мастерства, хотя и дешево в продажу будет пускать.

9. О мануфактурах и фабриках содержащихся в компаниях

О мануфактурах же и фабриках, которые содержатся компаниями, надлежит иметь прилежное смотрение, дабы не ослабевали, но в лучшее состояние произведены были; ежели же усмотрится, что оные ослабевать будут, то как наискорее Коллегией рассмотреть, от чего оное произошло: буде нерадением компанейщиков, и их принуждать к порядочному содержанию, как Коллегия за благо рассудит; буде же усмотрится, которая мануфактура или фабрика производится порядочным образом, и содержатели имеют к тому радение, и имеется впредь от нее надежда, а в силу за неимением достойной суммы произвести они не могут, таким Коллегия имеет чинить капиталом вспоможение по рассуждению их действия с ведома Сената.

10. Об искусных мастерах и обучении учеников

Над заводчиками фабрик и мануфактур смотреть накрепко, чтобы каждый при своих фабриках добрых и искусных мастеров имел, у которых бы русские обучались совершенно так, чтобы впредь могли сами за мастеров работать, дабы сделанные вещи российским мануфактурам и фабрикам могли славу принести.

11. О вольной продаже сделанных и о покупке потребных вещей без пошлин

Понеже сие дело с начала не без великого труда и убытку произведено быть может, и когда которого содержателя прямое усердие усмотрено будет, тогда Его Величество всемилостивейше награждать

повелевает, чтобы вещи его, которые на той фабрике или мануфактуре делаться будут, продаваны, также и потребные материалы купаны были несколько лет беспошлинно, как о том Коллегии по силе дела и состояния оной за благо рассудить.

12. О приеме работных людей

Позволяется оным к их фабрикам и мануфактурам учеников и прочих работных людей принимать, как о том указы Его Величества повелевают, с уговором достойной платы, объявляя в Коллегии; а буде кто из них не дожив урочных лет сбежит на другие фабрики или к кому иному, а тот ведаючи примет: и на таких, у кого будут жить, брать штраф за каждого человека по ста рублей на год, чтобы ведая оное с одной фабрики на другие подзывать не дерзали; а ежели кто примет не ведая, то брать штрафу по указу, как и о прочих беглецах, а беглецам чинить наказание.

13. Об увольнении от служб тех, кои заводы заведут, и в товарищи вступят

Который завод заведет, тот с детьми и братьями, которые с ним в одном доме живут, также приказчики и мастера и ученики их свободны от службы, и судом и расправой, кроме государственных и криминальных дел, ведать их в Мануфактур-коллегии, а сколько ему надобно в товарищи, тому подавать роспись, которые к тому потребны, и рассмотря об них в Мануфактур-коллегии доносить в Сенате, где определить столько, сколько потребно, и те его товарищи против вышеписанного свободны будут от службы, и останутся под ведомством Мануфактур-коллегии, которые от начала завода в полтора года в товарищество вступят, а которые после, те не свободны, разве особливо необходимо того случай какой требовать будет, и за подписанием собственные Его Величества руки указ дан будет; однако же Коллегии смотреть накрепко о тех, которые до сего времени приняты, и обретаются при мануфактурах и фабриках прильпом или подлогом, и живут в городах без всякого в компании служения под прикрытием, о тех доносить в Сенате, и в Сенате рассматривать; и ежели явятся подлинно не в действе, то таковых отдавать в магистратское ведомство, также и таким купецким людям, которые издавна старых мануфактур фабрики и завели, и в совершенном действе оные происходят, быть с прочими гражданами в гражданских службах и податях в ведомстве магистратском.

14. *О посылке указов о вспоможении*

Во всех губерниях и провинциях по пожалованным от Его Императорского Величества привилегиям к произведению мануфактур и фабрик, чинить всякое исправление и вспоможение, дабы и другие видя Его Величества к ним милость всяких чинов и народов люди с явщею охотой и безопасно в компании вступали.

15. *О содержании мануфактур и фабрик, сущих на коште Его Величества*

Которые мануфактуры и фабрики заведены и впредь заведутся казной Его Величества, такие приводя в доброе состояние, отдавать партикулярным людям, и в том Коллегии иметь прилежное старание.

16. *О исполнении по данным привилегиям*

Фундаторы мануфактур и фабрик имеют по данным их привилегиям или жалованным грамотам сим обнадежены были, что у них и у наследников их оные мануфактуры и фабрики в данные им годы отняты не будут, и с того их капиталу никаких податей, ни десятой деньги (кроме настоящих поборов) иных накладов не будет, и ниже что малое в их потребностях какое повреждение учинится, разве самая какая важная причина из них показана будет, или сами в состоянии оных содержать не будут.

17. *О позволении купли деревень*

Понеже хотя по прежним указам Его Величества купецким людям деревень покупать было и запрещено, и тогда то запрещение было для того, что они кроме купечества к пользе государственной других никаких заводов не имели, а ныне как всем видно, что многие люди компаниями и особно возымели к приращению государственной пользы заводить вновь разные мануфактуры и фабрики, из которых многие уже и в действо произошли, того ради позволяется для размножения таких заводов как шляхетству, так и купечеству к тем заводам деревни покупать невозбранно с позволения Мануфактур-коллегии, токмо под такой кондицией, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотложно, и для того как шляхетству, так и купечеству тех деревень особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымыслами ни за кем не укреплять, и на выкуп таких деревень никому не отдавать, разве кто похочет для необходимых своих нужд те деревни и с теми заводами

продавать, то таким продавать с позволения Мануфактур-коллегии, а купцы должны обязаться оное содержать. А ежели кто против сего поступит, то оною всего того лишит бесповоротно.

18. О содержании под видом мануфактур и фабрик

Ежели кто возьмет мануфактуру или фабрику для лица, чтобы ему тем у кого деревни купить, и другие уволения иметь, и таковых вымышленников до той покупки отнюдь не допускать, и смотреть того накрепко; а ежели таковые явятся: и их по усмотрению штрафовать отнятием той купленной деревни и сверх того штрафом.

19. О взятии для подлинного свидетельства образцов в Коллегию

Понеже похвала всяких мануфактур происходит в доброту деланных вещей, того ради надлежит всех мануфактур и фабрик сделанных товаров велеть приносить в Коллегию в начале каждого года: шелковых от всякого сорта и рук по полуаршину, а от полотен и от прочих, которые в аршины меряются, по аршину или по полтора, а от шляп и других тому подобных по одной штуке, а от мелких, как иглы и иные мелочи, от тех по несколько, и иметь оные для свидетельства за их печатями, дабы могла Коллегия видеть, как в доброту оные производятся.

20. О сыске в России красок и прочих материалов

Краски и прочие материалы, которые к фабрикам вывозят из чужих государств, таких материалов иметь у себя по несколько при Коллегии, и из оных посылать всюду в государство, не сыщутся ли такие материалы, обещая довольную дачу по дороговизне оных, и когда сыщутся, тогда оные освидетельствовать с фабрикантами, где оные употребляют и с иными искусными людьми, и которые годны могут быть, те производить в дело.

21. О разделении мануфактур и фабрик, в надзирание членам

Понеже по Генеральному регламенту повелено между советниками и ассессорами дела тако разделять, что каждому как из происходящих в Коллегии дел определенная часть в надзирание дается, того ради Мануфактур-коллегии для лучшего порядка всех фабрик и мануфактур в особое смотрение разделить всякому члену по некоторой части, дабы каждый обязан был над фабриками смотреть, чтобы они не ослабевали, и свои вещи отправляли лучшей работой, и когда

какое о том востребуется от Коллегии известие, тогда рапортовали; а по прошествии полугода переменяться с другим членом, и иметь под ведением иную часть, чтобы все члены фундаментально ведали всех фабрик состояние, силу и дело до оных касающихся. При такой перемене должен член вручить другому письма надлежащие и все пересмотрения, которые он делал, будучи при своей части, а когда что к лучшей пользе в произведении к совершенству фабрик усмотрит, то в Коллегию подавать проекты, или мнения свои, которого мнения всей Коллегии осмотреть и советуя учинить решение, как за благо изобретено будет.

22. О непринуждении с начала класть капитал великий

Хотя полезно есть всякие фабрики учреждать и распространять, однако же Его Величества подданные на учреждение фабрик вдруг капитала класть еще не обькли, за незнанием с начала, каждая после из того последовать может прибыль: того ради надлежит по возможности их приводить в такую охоту со всякими легкими манерами, не принуждая их многие капиталы с начала к тому употреблять, ибо хотя малыми зачинать будут, но со временем видя сами пользу, могут прибавить, и свои фабрики распространять; к тому же ежели с начала многими капиталами понудить, то может быть случай такой, что по малому расходу деланных товаров, или других ради причин та заведенная фабрика остановлена, или и весьма пресечена быть имеет, от чего с великим останется убытком, для чего должна Коллегия таких фабрикантов смотря по числу расхода наставлять, с каким капиталом оное производить.

23. О публикации в других государствах мастерам, и о заводе им мануфактур своим коштом

Дабы всяких художеств мастеровые люди ехали из других государств в Российскую империю самохотно, и своими собственными иждивениями фабрики и мануфактуры по своему желанию производили: того ради Мануфактур-коллегии послать манифесты к министрам Его Величества, обретающимся при иностранных дворах, а им пристойным образом те манифесты художникам объявить, и в Россию на житье призывать, и кто пожелает, тем в приезде вспомогать, а какие таковым иностранным художникам вольности в употреблении мануфактур и фабрик дадутся, о том следуют ниже сего:

1. Свободный в Россию приезд, и из России, когда похотят, выезд с их именами.

2. С заведенных ими мануфактуры и фабрики сделанные вещи продавать беспошлинно на несколько лет, смотря по состоянию заведенной фабрики.

3. Потребные материалы и инструменты, как в России покупать, и из-за моря вывозить без платежа пошлин же.

4. В первом случае квартирами готовыми снабжены быть имеют.

5. От всяких поборов, служб, постоев свободны, и нигде инде в ведении будут, но токмо в оной Мануфактур-коллегии, которая их охранять и защищать должна.

6. К начальному производству оных мануфактур и фабрик учинено будет вспоможение из казны Его Императорского Величества денежной суммой, по состоянию каждой фабрики или мануфактуры с заплатай в уреченные лета.

7. Сверх же сего позволяется таким охотникам прежде выезда писать в Мануфактур-коллегию, и объявлять, какие они желают завести фабрики и какое им потребно вспоможение и вольности, а Коллегии получа то, немедленно рассмотреть, и надлежащее обнадеживание и ответ чинить.

*24. О смотреии на мануфактурах каждого должности,
и о сочинении оным регламентов*

Всякие мануфактуры и фабрики состоят не токмо от заводчиков и положенного от оных капитала, но паче от доброго порядка, и общего труда к пользе в сей компании, чтобы при всех мануфактурах и фабриках интересентам и компанейщикам поступать в согласии, и мастеровых людей, учеников и обретающихся в оных служителей порядочно содержали: того ради надлежит Коллегии со всяким радением смотреть накрепко, чтобы из тех всякий свою должность исполнял экзаменуя достоинство, а особливо русских учеников, и им велеть награждение чинить, смотря по заслугам, и обо всем том обстоятельно долженствует оная Коллегия учинить каждой мануфактуре регламент, и в тех фабриках оные публиковать.

25. О даче иностранным мастерам русских учеников

Со всеми мастерами, которые употреблены будут в какую-нибудь фабрику и мануфактуру, договариваться, чтобы они из российских учеников при себе имели, и мастерству своему обучали, поставя за то цену награждения и время, во сколько лет выучить. Того ради Мануфактур-коллегия должна всякое попечение иметь о таких учениках, и как возможно часто экзаменовывать об их науке, и видеть ра-

дение мастеров; а за компанейщиками смотреть, дабы от нужды или недовольства мастерам и ученикам или нерадением мастеров и леностью или негодностью учеников такого плода не отлучились.

26. О скором решении между служителями споров

Понеже между мастерами и учениками и прочими в фабриках обретающимися работными людьми часто случаются споры о самых малых делах, которые надлежат без продолжения времени решить, дабы за тем волокит не было. Того ради Мануфактур-коллегии позволяется, случающиеся такие споры как наискорее и словесно решить, а не письменно.

27. И понеже Его Императорское Величество уповает, что Мануфактур-коллегия со всяким радением и тщанием к приращению Российской империи пользы интереса искать, и по силе сей данной инструкции во всех вышеписанных пунктах верно поступать будет; буде же паче чаяния по силе сей инструкции и указов Его Величества что нерадением опущено и не исполнено будет, то она Коллегия имеет в том ответ дать.

АКОНОДАТЕЛЬСТВО 1724 года

22 января

Именной указ

*«О важности государственных уставов
и неотговорке судьям неведением законов,
по производимым делам под опасением штрафа»*

Надлежит обретающимся в Сенате, Синоде, Коллегиях, канцеляриях и во всех судных местах всего государства, ведать все уставы государственные и важность их, яко первое и главное дело, понеже в том зависит правое и незазорное управление всех дел, и каждому для содержания чести своей, и убежания от впадения неведением в погрешение, и в наказание должно. И дабы впредь никто неведением о государственных уставах не отговаривался (как учинилось от некоторых из Сената, в прошлом 1722 году в 31 день октября, в Сенате, в деле Шафирова, что неведением про указ Наш, который им тогда обер-прокурор читал, а они не вняли и учинили противность в Сенате, которым не помогло же то неведение, но штрафованы отнятием чинов на время и арестом и деньгами); и для того отныне, ежели о каком указе где при каком деле помянуто будет, а кто в то время не возьмет того указа смотреть и пренебрежет, а станет неведением после отговариваться: таких наказывать впервые отнятием чина на время и штрафу, год жалования, в другой ряд третьей долей всего движимого и недвижимого имения, в третий раз лишением всего имения и чина вовсе.

28 января

Именной указ, объявленный из Сената

«Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицентных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбуга».

С приложением проекта об учреждении Академии

Его Императорское Величество указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатным художествам, и переводили бы книги. А января 22 дня, Его Императорское Величество, будучи в Зимнем доме и слушав о сочинении той Академии проекта, на котором собственной Своей рукой подписать изволил тако: на содержание оных определить доходы, которые собираются с городов Нарвы; Дерпта, Пернова и Аренсбурга таможенных и лицентных, 24912 рублей; и по тому Его Императорского Величества указу Правительствующий Сенат приказали: оные доходы собирая, содержать в рентереи, из которых отпускать в ту Академию по указам из Сената. А кроме того ни на какие расходы не употреблять. И о том в Камер-коллегию и в Штатс-контору указы посланы.

Проект учреждения Академии с назначением на содержание оной доходов

К расположению художеств и наук употребляются обычайно два образа здания: первый образ называется Университет; второй Академия или социетет художеств и наук.

§ 1. Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко теологии и юриспруденции (прав искусству), медицины и философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают; Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не только сии науки в своем роде в том градусе, в котором оные обретаются, знают, но и через новые инвенты (издания) оные совершить и умножить тщатся, а об обучении прочих никакого попечения не имеют.

§ 2. Хотя Академия из тех же наук и тако из тех же членов состоит, из которых и Университет; однако же де обои сии здания в иных государствах для множества ученых людей, из которых раз-

ные собрания сочинить можно, никакого сообщения между собой не имеют, дабы Академия, которая токмо о приведении художеств и наук в лучшее состояние старается, учением в спекуляциях (размышлениях) и разысканиях своих, от чего как профессора в Университетах, так и студенты пользу имеют, помешательства не имела, а Университет некоторыми остроумными разысканиями и спекуляциями от обучения не отведен был и тако молодые люди оставлены были.

§ 3. Понеже ныне в России здание к возвращению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтобы здесь следовать, в прочих государствах принятому образу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства, как в рассуждении обучающихся, так и обучающихся, и такое здание учинит, через которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и через обучение и расположение оных, польза в народе впредь была.

§ 4. При заведении простой Академии наук обои намерения не исполнятся, ибо хотя через оную художества и науки в своем состоянии производятся и распространяются, однако же де оные не скоро в народе расплодятся, а при заведении Университета, меньше того, ибо когда рассудишь, что еще прямых школ, гимназий и семинарий нет, в которых бы молодые люди началам обучиться и потом выше градусы наук воспринять и угодными себя учинить могли, то невозможно, дабы при таком состоянии Университет некоторую пользу учинить мог.

§ 5. И тако потребнее всего, чтобы здесь таковое собрание заведено было, ежели бы из самолучших ученых людей состояло, которые довольны суть.

1. Науки производить и совершить, однако же де тако, чтобы они тем наукам.

2. Молодых людей (ежели которые из оных угодны будут) публично обучали и чтобы они.

3. Некоторых людей при себе обучали, которые бы молодых людей первым фундамента (основательствам) всех наук паки обучать могли.

§ 6. И таким бы образом одно здание с малыми убытками то же бы с великой пользой чинило, что в других государствах три разные собрания чинят, ибо она.

1. Яко бы совершенная Академия была, понеже довольно бы членов о совершенстве художеств и наук трудились.

2. Егда оные же члены те художества и науки публично учить будут, то подобна она будет Университету, и такую же прибыль произведет.

3. Когда данные академиком молодые люди, которым от Его Императорского Величества довольное жалование на пропитание определено будет, от них науку принявши и пробу искусства своего учинивши, молодых людей в первых фундаментах обучать будут, то оное здание таково же полезно будет, яко особенное к тому сочиненное собрание, или гимназиум.

При том же бы вольные художества и мануфактуры, которые уже здесь заведены суть, или впредь еще заведены быть могут, от помянутого заведения пользу имели, когда им удобные машины показаны и инструменты их исправлены будут.

§ 7. И понеже сие учреждение такой Академии, которая в Париже обретается подобно есть (кроме сего различия и аванжа, что сия Академия и то чинит, что Университету или Коллегии чинить надлежит): того для я надеюсь, что сие здание удобнейше Академией названо быть имеет.

Науки, которые в сей Академии могут учинены быть, свободно бы в 3 класса разделить можно: в 1-м классе содержались бы все науки математические и которые от оных зависят, во 2-м, все части физики; в 3-м гуманиора, история и права.

§ 8. К первому классу четырех персон надобно: первой надлежало бы упражняться матезии сублимиори, яко арифметикой, алгеброй и геометрией и прочими частями теоретическими.

Второй бы тщание иметь к астрономии, географии, навигации.

Третьей и четвертой о механике.

§ 9. Второй класс разделяется в четыре части, а именно: 1 физику теоретическую и экспериментальную, 2 анатомию, 3 химию, 4 ботанику, и такожде четырех персон к тому иметь надлежало бы.

А за нужду мог бы академик матезиос сублимиорис за академика физики теоретической и экспериментальной отправлять, ибо собственно физика генеральная ни что иное есть, токмо аппликация к телесам.

Третий класс состоял бы из тех членов, которые в гуманиорах и прочем упражняются, и сие свободно бы трем персонам отправлять можно: первая элоквенцию и студиум антиквитатис обучала, 2-я историю древнюю и нынешнюю, а 3-я право натуры и публичное купно с политикой и этикой (нравоучением).

Аще же при том экономия учена будет, то похвально и весьма полезно, ибо в общем жительстве учением ее великая прибыль и польза чинится.

§ 10. Кроме сих членов, особенный секретарь потребен, который все, что в Академии предлагается, в протокол вносит, в порядок при-

водит и то, что достойно есть, ежегодно или через каждые два года публикует, и купно с библиотекарем корреспонденцию с учеными людьми держит.

§ 11. Должность академиком: 1) все, что в науках уже учинено, разыскивать, что к исправлению или приращению оных потребно есть, производить, что каждый в таком случае изобрел сносить, и то секретарю вручит, который тогда понужден будет оное, когда надлежит, описывать.

2.) Каждый Академик обязан в своей науке добрых авторов, которые в иных государствах издаются, читать, и тако ему легко будет экстракт из оных сочинить; сии экстракты с прочими изобретениями и рассуждениями имеют от Академии в назначенные времена в печать отданы быть.

3.) Понеже Академия не что иное есть, токмо социетет (собрание) персон, которые для произведения наук друг друга вспомогать имеют; того ради весьма надобно, чтобы они еженедельно несколько часов в собрании были и тогда каждый мнение свое предлагать, советом и мнением других пользоваться и партикулярно учиненные эксперименты в присутствии всех членов поверять может; и сие последнее весьма надобно для того, что в таких экспериментах многократно один другого, яко на пример анатомикус механика и проч.: к совершенной демонстрации требует.

4.) Еще же Академия повинна: все дежуверты (изобретения), которые в помянутых науках иногда предложены будут рассматривать, и свою апробацию откровенно о том сообщать, сиречь верны ли оны изобретения.

2. Великой ли пользы суть, или малой.

3. Известны ли оные прежде сего были, или нет.

5.) Ежели Его Императорское Величество потребует, чтобы академикус из своей науки некоторое дело сыскивал, то повинен он то со всем прилежанием чинить, и о том в надлежащее время (ибо суть многие дела, которые вельми малы быть кажутся, однако же де долговременное разыскание требуют) отповедь дать.

6.) Каждый Академикус обязан систем или курс в науке своей в пользу учащихся молодых людей изготовить; а потом оные имеют на Императорском иждивении на латинском языке печатаны быть.

И понеже российскому народу не токмо в великую пользу, но и во славу служить будет, когда такие книги на российском языке печатаны будут, того ради надлежит при каждом классе академическом одного переводчика и при секретаре одного же, и тако во всех четырех классах определить.

7.) Также и чужестранным великая забава будет, понеже ежегодно 3 публичные ассамблеи уставлены и от одного члена Академии разговор из своей науки чинен будет и в оной похвалы протектора (защитителя) введены будут.

а.) А чтобы Академики в потребных способах недостатку не имели, то надлежит, дабы библиотека и натуральных вещей камора Академии открыта была; а над оной надлежит библиотекарю партикулярную дирекцию иметь и власть те книги и инструменты, которые Академии надобны, выписать, или здесь делать и понеже за потребные вещи к экспериментам, которые от того или другого академика партикулярно или публично делаются, из казны платится: того для имеет он академиком помянутые вещи промышлять, и надлежащий о том счет учинить. Еще имеет он купно с секретарем корреспонденцию вести и тако надлежит ему в подмогу одного определить.

Также может он переводчиков библиотеки и натуральных вещей каморы употреблять.

9.) Без живописца и градировального мастера обойтись невозможно будет, понеже издания, которые в науках чиниться будут (ежели оные сохранять, и публиковать) имеют рисованы и градированы быть.

§ 12. Сие есть собственный образец Академии художеств и наук, о пользе и намерении ее выше уже упомянуто, сиречь: 1, дабы науки размножены и в лучшее состояние приведены были; 2, все издания сысканы и опробованы; 3, от оной системы учащимся молодым людям изготовлены были; но сие служит токмо к произведению в лучшее состояние наук.

§ 13. А понеже в том намерении Университета смотрится, которые науки всему народу объявляет, также и гимназия в котором молодые люди нужным наукам обучаются; того ради я объявлю, каким образом одним зданием обоим намерения исполнить можно и не надобно особливые собрания сочинять.

§ 14. В Университете, как уже упомянуто, четыре факультета имеются, а именно: 1. теология, 2. юриспруденция, 3. медицина и 4. философия, факультет теологии здесь отставляется, и попечение о том токмо Синоду предается; а тако прочие три факультета обретаются, а именно:

§ 15. 1.) Юридический факультет, при оном академик 3 класса, которой науки практики, яко политику, этику и право природы учить быть может, аще же еще похочется славного, правам искусного человека при том определить, оное толь наилучше бы было.

2.) Медицинский факультет совершенно из 2 класса, сиречь анатомика, химика и ботаника сочинен быть может.

3.) Факультет философии не может в совершенстве больше сего быть, ибо академик матезис сублимиорис может профессором логики и метафизики и математики генеральной быть, и при том же физику генеральную и экспериментальную учить, а прочие собственные части математики можно прочим академикам 1-го класса, яко астроному и механику разделить.

Гуманиора яко элоквенцию, студиум-антиквитатис истории обучать могут к тому определенные члены 3 класса.

§ 16. Помянутые и в некоторые классы разделенные академики обязаны будут в своей науке ежедневно один час публичные лекции иметь, как и в прочих университетах.

§ 17. Ежели который академик похочет за деньги партикулярные коллегии иметь, то ему позволено: однако же де не надобно ему токмо ради корысти вельми много Коллегий держат, и тем прочим своим наукам и размышлениям вред чинить.

§ 18. А чтобы пользу от сих обучений иметь, к тому требуются угодные люди которые гуманиора отчасти знают и некоторое малое искусство философии и математики имеют; того ради весьма нужно, дабы каждому академику один или два человека из младых студентов даны были и довольным жалованием снабдены, которые со всем прилежанием обучаться, и академикам вспомогать имеют; и понеже помянутые молодые люди под дирекцией академиков без своих убытков наукам обучаться и притом (ежели себя хорошо ведут, и некоторые пробы искусства своего объявят) надежду имеют произойти и учителям своим наследовать: и тако подобает, чтобы они за такую добродетель благодарствовали; того ради имеют оные тех, которые учиться начинают первым фундаментам наук обучать, дабы и те со временем учением академическим пользоваться могли, и таким образом можно бы без великих убытков намерение нижней школы исполнить.

Резол. Надлежит по два человека еще прибавить, которые из славянского народа, дабы могли удобнее русских учить, а каких наук, написать именно.

Аще же Его Императорское Величество ныне или со временем сему собранию такую привилегию пожаловать соизволит, чтобы они тем, которые в науках произошли, градусы академиков давать могли, сие бы вельми к возвращению ее служило.

Резол. Позволяется.

Но чтобы сие здание непременно и полезно было, то имеет оное токмо под ведением Императора, яко протектора своего, быть и само себя править, еже учиняется когда из оных или непременный Президент или попеременно один по другом каждый год или полгода выбирается.

§ 19. Ученые люди, которые о произведении наук стараются, обычайно мало думают на собственное свое содержание, того ради потребно есть, чтобы Академии кураторы непременные определены были, которые бы на оную смотрели, о благосостоятельстве их и надобном приготовлении, старались нужду их Императору при всех оказиях предлагали и доходы в своем ведении имели.

Резол. Надлежит учинить директора, двух товарищей и одного комиссара над деньгами.

§ 20. Но надлежит, чтобы сии доходы достаточны, верны и неоспоримы были, дабы оные люди не принуждены больше о своем и фамилии своей содержание стараться, нежели о возвращении наук наипаче, понеже все такие люди суть, которым жалованием своим жить надобно, ибо трудно поверить, чтобы кто охоту имел к службе чужого Государя то прожить, что он в своем отечестве имеет.

Резол. Давать деньги, с верхних зачиная.

§ 21. И тако хотя бы как поступать, то однако же де все то без 20,000 рублей зачать невозможно.

Резол. Доход на сие определится 24,912 рублей, которые собираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга таможенных и лицензных.

31 января

Именной, объявленный из Сената

*О произведении в секретари приказных,
которые дворянства не имеют*

Его Императорское Величество указал: в секретари не из шляхетства не определять, дабы потом могли ассессоры, советники и выше происходить. Буде же из подьяческого чина кто какое знатное дело покажет и заслужит, то таких со свидетельства Правительствующего Сената производить, и чтобы, кто будет секретарем, из таких чтобы давать шляхетство, как и в воинской службе кто в прапорщики пожалован. Також в дополнение Генерального регламента 36-й главы

о коллегии-юнкерах, дабы их по Коллегиям обучать так, как подьячих с самых нижних дел приказных, и сего смотреть в Коллегиях накрепко, дабы в том маны не было, и под видом учения, гуляния, за что будут члены коллежские жестоко наказаны, ежели по сему исполнять не будут.

31 января Именной указ, данный Синоду

*«О звании монашеском, об определении в монастыри
отставных солдат
и об учреждении семинарии и госпиталей»*

Святейший Синод! Какое Мы определение учинили о монастырях и объявление людям, для чего оное учинено, то следует ниже сего.

Объявление, когда и какой ради вины начался чин монашеский и каковой был образ житья монахов древних и како нынешних исправить, хотя по некоему древним подобию надлежит.

Хотя в регламенте Духовном о монахах уже изъяснение и како оных содержать определено, но кратко, понеже тогда еще и обо всем к исправлению была нужда, но вящшая была о верховной архиепископской власти, которую примером Папы Римского, противно повеления Божья, распространять некоторые тщились; в чем великую тягость истины желатели в сем понесли исправления и с помощью Божьей исправили, определили и постановили. Ныне же имея свободное время, при расположении правильно всех дел в государстве, и о сем чине пространно объявляя людям також расположить и уставить должно есть для пользы вечной и временной людям и изрядства обществу. Во-первых Святейший Синод неправое мнение (которым ныне народ весь заражен был) о Христовом слове: *еще кто оставит отца или мать* и прочее, на монашество приводимое правым и частным доводом, отвергли яко от еретиков начало свое восприимлющее и прямой толк оногo сложивши, изъяснили, еже в регламенте Духовном яснее видеть мочно. Ныне прежде расположения о монашестве надлежит людям изъяснить: когда и от кого каким образом и для чего сей чин уставлен или начать монашества; також и монастыри коей ради вины начало свое восприяли. Был чин еще у евреев, чину монашескому нечто подобный, в нарицаемой Назореи,

Числ глава 61, но по обещанию на время, а не вечный и ниже присягой обязанный, в христианстве же зело благословных ради вин начался, но потом в какую убыль обществу, отчасти же в соблазн и поношение инославным произошел, разумным явно есть, а прочим зде покажем. Во-первых надлежит разуметь, что есть монашество слово, и где оно употребляли и мочно ли везде оно употребляют монашество.

Слово сие, монах, греческое есть, славянский же уединенный, то есть един пребывающий, без вида и сообщения прочих.

Может же имя монашества и обществу многой братии служить, понеже от гражданского сожителства отлучено есть.

В начале христианства двух ради вин восприят был: первое, от людей уединения по совести желающих и без всякой страсти или мнения, якобы невозможно в мире спастись (ибо по сему бы мнению не токмо добрые властители и прочие чины светские, яко от Бога званые, от Царства Божья отвержены, но и пастыри церковные первых трех веков по Христе живущие и сами Апостолы, яко не в монашестве живущие, отлучены бы быть надлежали; ибо во времена Апостолов ниже след монаха обретался, глаголет Златоустый в слове 25 на послание к Евреям) но ради токмо природной к тому склонности, которым паче всего уединение любимо есть, сие житие избирали, другие же мучителей и гонителей, ради христианской веры тогда бывших (яко же пишет Созомен в книге 1 истории в главе 12 и Никифор Каллистов в книге 8 в главе 39) укрывались и неволей хотя соблности душу свою, право толкуя слова Спасителя Христа. *Еже оставит все Его ради*; по сей нужде, и тако истинные монахи были, понеже не точию что от людей не требовали, но ниже хотели, чтобы их люди видели или слышали о них: (по свидетельству Созомена и прочих) пребывали же в Палестине, в Египте, Африке и прочих зело теплых местах, и охочи для пропитания натуральные, кроме трудов человеческих довольно ищущие, и тако кроме книг, ниже одеяния им было потребно, ниже храмины и прочая, однако же и трудились своими руками, и нужду свою, елико им от самородных земных плодов не ставало, от трудов своих исполняли. О чем много свидетельствуют древних пустынно жителей повести: Феодорита в книге, Филофей нарицаемый, Иоанна Мосха Палладия в Лавзийской истории, и прочих; монастырей же отнюдь не имели, но жили каждый уединенно, как выше писано.

Монастыри же начало свое приняли сей ради нужды: когда начались ереси в церкви, тогда приходящие в пустыню монахи некоторые от незнания были оными ересями заражены; вышереченные монахи, хотя и уединенны были, однако же по случаю бывало, что

друг друга видали и пользы ради беседы имели, где сию новину ви-
дев, начали печальны быть, что такое зло на свете явилось, и кото-
рые из них искусные были, начали думать, как бы сему злу помочь
и изыскали сей добрый способ, чтобы сего ради не жить уединенно,
но обще, и иметь наставников, дабы такие ереси и сомнения братья
разрешены и успокоены быть могли. И тако и сие тогда зело доброе
дело было, которое, кроме иных, наипаче устроил Василий Вели-
кий, как вышеименованный ради вины (по свидетельству Сократа,
в книге 4, в главе 2), так и иных ради благословных вин, яко же пи-
шет о нем историк церковный Руфим в книге 2, в главе 9; но вяще
всех сам Василий показывает то в правилах монашеских, в ответе на
седьмой вопрос, где пространно многими доводами утверждает об-
щежительство паче пустынного уединения, и показывает, что весьма
уединенное житье зело опасное есть и многие бедствия душе наво-
дит. Монастыри же не инде где, но в тех же пустынях имели, и таким
же правилом, яко и уединенные жили, не требуя прочих трудами
туне насыщаться; места бо монастырям приличные, суть от градов
и прочих мирских поселений удаленные; тако монастырь Васильев
был в пустыне, Понт нарицаемый, и Златоустый святой, где ему речь
приходит, говорить о монахах, всегда их нарицает горными посе-
лянниками и в горах живущими, в слове 43 на бытие и в слове 73 на
Матвея и в трех книгах на хулителей монашества и прочих местах.

А яко монастыри оные не требовали чужими трудами насы-
щаться, без числа имеем свидетельств. Златоустый в слове 73 на
Матвея пишет, что монахи не токмо самих себя трудами своими пи-
тали, но и многих странных угощевали и больных принимая, упоко-
евали, кормили и служили им. Василий Великий в правилах монаше-
ских в ответе на вопрос 37, о должности трудов монашеских, крепко
утверждает и извинение псалмопения уничтожает и отмщает. А в
ответе на вопрос 38 беседует и о рукоделии, монашеству прилич-
ном; в ответе же на вопрос 42 глаголет, что монахи должны снаб-
ждать убогих от трудов своих, и не тако себя ради, якоже нищих
ради трудиться. Святой же Исидор Пелусиот в послании 49 к Павлу
Киновиарху, у которого много было братий, но праздно живущих, с
ругательством пишет и яко вещь весьма дикую и званию своему
противную, поносит; чем и у Сократа, историка церковного, в книге 4,
главе 18, что некий из древних святых монахов таковую пословицу
издал, что монах праздный есть тать лестный. Ведаем же, что в 100
лет от начала чина сего произошли было монахи ленивые, которые
желая от чуждых трудов питаться, сами праздны суще, защищали
свою леность развращаемым от себя словам Христовым (*воззрите
на птицы небесны, яко не сеют, ни жнут, ни в житницы собирают,*

и Отец ваш небесный питает их: не вы ли лучше есте малoverы)¹, но суетудрие их скоро обличено от прямых монахов, якоже известно из отечников древних. А в Африке Августин, преславный учитель, собственную издав книгу на таковых бездельников, весьма опроверг их лестное учение: ибо учение их вводило в церковь нестерпимую ересь. Понеже вышпемянутое слово Господне в том только наставляет нас, дабы мы в наших трудах и промыслах не имели крайнего упования, но уповали бы и трудящееся на отеческий от нас промысел Божий; трудиться же оным словом не запрещает Христос, ибо на многих местах Святое Писание сие не токмо похваляет, но узаконяет, а наипаче сам Спаситель Христос во многих местах и в день праведного Его Суда грозит муками непослужившим нищете, и сам, идый на смерть, учеником последнюю службу омовением ног учинил и чинить велел, и сия служба есть много неравна, но превосходнейшая не токмо нынешнего монашества, но и самого совершенного древнего: ибо хотя и добрый путь древние сей имели, но яко от человек установленный, сей же от Бога есть повеленный, и есть ли бы оных лености учителей послушали христиане, то отвергли бы Писание Священное, всем человеком по званию своему трудиться повелевающее; и понеже слово оное Господне (*воззрите на птицы*) не к одним монахам, но ко всем человекам изречено, то если бы оных суетудрецов толкование было принято, всем бы человеком не подобало делать, и тако пришла бы «нужда всем самовольным гладом погибнуть». И много бы мощно о сем как из Священного Писания, так и из книг святых отец собрать доводов, но и сия нам довольны.

Что же потом произошло, когда к греческим императорам некоторые ханжи подошли, а паче к их женам, и монастыри не в пустынях уже, но в самых городах и в близлежащих от оных местах строить начали и денежные помочи требовали для сей мнимой святыни; еще же горше, яко и не трудиться, но трудами других туне питаться восхотели, к чему императоры паче своей должности, в чем было им трудиться надлежало, сею мнимой святыней или обмануты от оных, или сами к тому какой ради страсти весьма склонны явились и великую часть погибели самим себе и народу стяжали, как Истории Цареградские повествуют, что на одном канале от Черного моря даже до Царьграда, который не более 30 верст протягается, с 300 монастырей; что же по другим местам оных было, все с великими доходами; и тако как от прочего неусмотрения, так и от сего в такое бедство пришли, что когда турки осадили Царьгород, ниже 6000 человек воинов сыскать могли.

---

¹ Матф. 6.

Сие и у нас зело было распространяться начало, под защищением единовластников церковных, якоже и у римлян, как выше писано; но еще Господь Бог прежних владетелей так благодати своей не лишил, как греческих в нерассмотрении сего излишества, которые в умеренности оных держали, ибо когда стали было вотчины продавать и отдавать разными образами в монастыри, тогда оное пресежено ради вышеописанных причин и во время делания Уложения в 7157 году оное запрещено как явствует в том Уложении в 17 главе, а именно: в 42 пункте, чтобы никто вотчин своих в монастыри и никому из духовных не давали и не продавали ни под каким видом, також и духовным запрещено вотчины покупать или каким-нибудь видом брать, под штрафом отнятия таких вотчин безденежно; в 43: чтобы пошедшие в монашество мужеска и женска полу никто собственных своих вотчин в монастыри не давали и сами оными не владели; в 44: а которые и в монашестве уже до того времени мужеска и женска пола бывшие, имели собственные свои вотчины и владели ими, и оным запрещено же тем указом их собственными вотчинами владеть и за собою иметь. Сие изъясня, надлежит уже приступить, каком образом в сем деле поступать и определение учинить должно.

Во-первых, могут ли у нас монахи имя свое делом исполнить; но сего весьма климат северный нашей страны не допускает и без трудов своих или чужих весьма пропитаться не могут, как то всем есть известно.

Сего ради надлежит рассуждать, когда не возможно таких иметь, то как их прямыми монахами студености ради климата содержать, а нужда в монашестве есть двух ради вин:

1. Ради удовольствования прямой совестью оное желающих.
2. Для архиерейства, понеже обычаем вошло древним не быть кроме что из монахов, хотя прежде с 300 лет по Христе не монахи были; но понеже, как выше писано, таким образом как древние были в здешних краях, никакож стужи ради содержать возможно, но надлежит искать способы, каком бы образом иной путь перед Богом угодный и перед людьми непостыдный и неблаженный был, понеже нынешнее житье монахов точию вид есть и понос от иных законов, немало же и зла происходит, понеже большая часть тунеядцы суть и понеже корень всему злу праздность; то сколько забобонов, расколов, но и возмутителей произошло, всем ведомо есть; також у нас почитай все из поселян, то что оные оставили, явно есть, не точию не отреклись, но приреклись доброму и довольному житию, ибо дома был троеданник: то есть дому своему, государству и помещику, а в монахах все готовое, а где и сами трудятся, то токмо вольные поселяне суть, ибо только одну долю от трех против поселян работают.

Прилежат же ли разумению Божественного Писания и учения? всячески нет. А что говорят, молятся, то и все молятся, и сию отговорку отвергает Василий Святой, как выше показано. Что же прибыль обществу от сего? во истину токмо старая пословица: ни Богу, ни людям; понеже большая часть бегут от податей и от лености, дабы даром хлеб есть. Находится же оный способ жития праздным сим не праздный, но богоугодный и не зазорный, еже служить прямым нищим, престарелым и младенцем.

Того ради определяем, дабы Святейший Синод учинил по сему:

1. Для желающих по совести монашеского жития; 2. ради церковной нужды, дабы были из монашества (как уже древний обычай есть) достойны в чин архиерейства.

Определение I

Первым единого токмо жития уединенного по совести желающим.

1. Солдат отставных, которые трудиться не могут и прочих прямых нищих, распisać по монастырям, по доходам, определяя число нищих, и устроить госпитали по Регламенту.

2. Монахов же определять для служения оным к трети к двум одного, к другим двум третям, к трем или четырем одного, или лучше к другой трети к трем, к третьей к четырем одного, смотря, которые труднее болезни имеют, более служащих, а которые легче и у старых меньше служащих, или как за благо усмотрено будет, с примера Регламента о госпиталях, возрастом же не моложе 30 лет.

3. Которые монахи останутся за числом служения, таким ответи монастырские земли, дабы сами хлеб себе промышляли; а когда упалые места будут у служащих, то вписывать из сих, которые с земли питаться определены, а на убылых, кои определены с земли питаться, не принимать и не постригать, а когда уже пашенных не будет, то на упалые места в служение определенных принимать и постригать. Равным же образом и монахинь за числом служащих содержать, а питаться им рукоделием вместо пашни, а именно: пряжей на мануфактурные дворы, и быть неисходным в особливых монастырях, пению в церквях быть на хорах, как и о сиротских монастырях помянуто, дабы приходящие их не видали: чего ради сделать решетки частые на хорах.

4. Иметь две поварни: одну светским, другую монахам.

5. Монахам служащим келий особливых не иметь, но чуланы в тех же больницах.

6. Крылошан особливых не иметь, но священникам и дьяконам петь неслужащим.

7. Священникам и дьяконам разделить нищих для надзирания по два к нескольким, дабы когда одному череда Божественной службы, или занеможет, другой, непрестанно надзирал и доносил настоятелю.

8. Настоятелю необходимо дважды в день пересмотреть лазарет, переменяя времена, дабы не знали когда будет.

9. Жалования и пищи никому не иметь, кроме общества, и оттоль казначею давать потребные по уставу кому что.

10. Служкам быть для приказных дел и в приказчиках, а не лишним.

11. Старцев по селам не держать; а для надзирания посылать за служками старых и не часто.

12. Исход из монастыря крепче положить, а именно: свободный выезд наставнику, келарю, казначею, для нужд монастырских; а по селам для надзирания определить старых непременных, не более четырех человек в большом монастыре, а в прочих по пропорции; прочих же монахам весьма выезд отсечь, ибо когда оставили мир, уже возвращаться в оный не надлежит.

13. Монахиням в служении нищих равное же определение, яко и монахам своего пола, також несколько монастырей определить, где всех сирот обоего пола принимать, обоих сортов, то есть без призрения после родителей оставших и подкидышей или явленных таких, которых воспитывать мужеского до 7 лет, а потом отсылать в школы определенные; а женского пола обучать грамоте, також следующих мастерств: пряжи, шитья, плетения кружев (для чего надлежит выписать из Брабандии сирот, которые выучены в монастырях) и в сих девичьих монастырях, где сироты определены, сделать ходы с улиц к церквам, которые на воротах, дабы туда приходили слушать пения, а не на монастырь, и сделать хоры для пения; а в прочих женских монастырях лучше попам и дьяконам петь.

14. Також возвращенным до 7 лет мужеского пола надлежит особливые жилища определить (понеже в монастырях им быть неприлично); к чему выведенные монастыри угодны будут и определение училищ учинить сиротам, где обучать сверх веры и заповедей Божьих, цифири и геометрии.

Определение II

Другим ради вышепомянутой церковной нужды в чин архиерейства требуемым.

1. Надлежит учинить семинарии, которым быть в двух местах: здесь устроить дом такой, а на Москве другой, или выведенный отдаленный монастырь.

2. Обученные в семинарии, до исполнения 30 лет, должны учить в том же доме детей, в котором сами изучились.

3. По 30 летах, которые похотят монашества (ибо иные пойдут в белое священство), тех принять в Невский монастырь и 3 лет дать им для искуса, содержать в послушании, да таком, которое не весьма бы отлучало их и от книг чтения и прочих учительских экзерциций: ибо тем, которых производить в учителя из монахов невозможно монашеского правила всего исполнить; но довольно настоящего им дела учиться, а ученым исполнять народу учение.

4. Постриженным назначать по очереди говорить проповеди в трапезе, хотя до десятикратного проповедания.

5. Потом, тако проповедать в трапезе приобыкшим, велеть по очереди же проповедать в церкви Невского монастыря, також и в церкви семинарии Санкт-Петербургской по воскресным дням и по праздникам.

6. По десятом же в оных церквях проповедывании, велеть им поочередно проповедать и в церквях соборных Санкт-Петербургских и Московских, где оные учились.

7. А понеже поочередное проповедание не часто очередью придет (наипаче если проповедаторы оные до 10 и больше человек будут), то надлежит и собственные труды им задавать, например книги переводить и трактаты о вещах, ведения достойных, сочинять.

8. Сверх того на всякий день определить перед полуднем 2 часа, а по полудни 2 же часа, в которые часы должны все входить в общую монастырскую библиотеку и в чтении Истории учителей древних и прочих упражняться, и что покажется памяти достойное, записывать.

9. Всем указать собственную их должность, знать законы Царские и правила древних соборов и силу их и употребление.

10. По архимандрите быть собственному таковых монахов надсмотрщику и директору, человеку ученому, который бы и проповеди их (еще до проповедания) и переводы и трактаты осматривал, исправлял и свидетельствовал, також и кто что в библиотеке читает и записует, ведал бы и всех оных чтений, переводов и сочинений имел бы у себя реестр.

11. Тот же директор рапортовал бы архимандриту о всяком монахе своего ведомства, как прилежно трудится, или ленится как совершен или недостаточен, каковых нравов и жития, чего из которого надеяться, и сообщал бы архимандриту реестры трудов их.

12. Написать собственные наказания и смирения, различным винам приличные лености, ослушанию, ссорам, пьянству и проч. и по докладу директорскому архимандрит бы наказывал.

13. Написать правило общее сие, что если который из ученых монахов так развращен покажется, что по многим наказаниям не исправлен и весьма сана пастырского недостоин явится то, в монастырь простой к служению больничному послан будет вовсе.

14. Таковым же монахам подобает давать пищу и питье, також и одеяние нечто от прочих неученых лучше.

15. И из оных монахов трудами, искусством и добронравием достойных явившихся, по свидетельству архимандрита и директора, избирать в знатных монастырях архимандриты в директора монастыря Невского и семинарийных Санкт-Петербургского и Московского домов, также и в архиереи; но как в архиереи, так и в архимандриты и директора не производить никому без доклада в Синоде, да и Синод докладывать должен Нам.

И что надлежит до доброго содержания госпиталей и учения сирот, лишнего принятия в монахи, и кто против сего станет выходить из монастырей, то бы наблюдали и светские градоуправители; дабы все вышеписанное первого определения было по сему, дабы друг другу монахи не поманили.

31 января

Морской Торговый Регламент и Устав

Его Императорского Величества Всемиловитый Регламент и Устав, по которому все высшего и нижнего чина персоны, как поданные так и иностранные, а наипаче купцы, и корабельщики, которые в сие государство приезжают и отъезжают, все послушливо поступать имеют.

1. *О даче известия приходящим и отходящим торговым кораблям в российские порты, в толгоузе, или в определенном месте, и о взятъе на корабль одного человека, с брандвахты.*

Все как вышние, так и нижние персоны без выбора, а наипаче купцы и корабельщики, из которого бы государства, земли, города они ни были, с полным или половинным грузом, или только с балластом, повинны все о себе известие давать, как во время приезда в российские порты, так и в отъезде из тех портов в толгоузе, или в определенном на оное при всяком городе и гавани, месте: и того ради все приезжие корабли, повинны немедленно одного человека с брандвахты, а где нет брандвахты, то с таможенной яхты к себе

на корабль взять, и с собой на том корабле до самой оной таможни, в которой они о себе известить имеют, их везти: а буде кто сего чинить не будет, или противность сему покажет, повинен будет немедленно заплатить штрафа 50 ефимок.

2. Об объявлении корабельщикам о себе и о корабле, и о грузе цолльнерам, или пошлинным сборщикам, и о выгрузке в лихтеры товаров, которые корабли не могут с полным грузом пройти.

Как скоро корабль в толгоуз придет, то должен корабельщик немедленно объявить о себе цолльнерам, или пошлинным сборщикам свое имя и название корабля и роспись всему грузу товарам, тюкам, бочкам, ящикам и прочему, и какие на них положенные клейма и номера, и как всякий товар связан, и при том и о собственной своей провизии или запасе, такожде пас и цертепартии, или договорное письмо между корабельщиком и купецким человеком о найме корабельном, и откуда приехал и кому оный корабль или положенные в нем товары имеют отданы быть. Сие же все оные цолльнеры, или пошлинные сборщики, должны, записав и сделавши из того экстракт, послать с досмотрщиком того корабля в настоящую таможню, и которые корабли без убавки грузу могут идти в порт к таможне, то немедленно посадя на оные досмотрщиков, отпустить; буде же корабли такие, которые не могут пройти, то велеть корабельщикам грузу убавить в лихтеры, и что выложено будет, то записать и в таможню послать; а корабли и лихтеры, по тому же не задерживая с досмотрщиками, в порт отпускать, и как в порт придут, то досмотрщику явиться в настоящей таможне, а корабельщику до того времени из гавена никуда не отъезжать, доколе корабль весь досмотрен будет, под лишением оного своего корабля и всех товаров, которые в нем будут.

3. Об имени корабельщикам надлежащих документов, с которых бы мог подать верную роспись о грузе.

Корабельщикам через сей Регламент повелевается все надлежащие документы, или всякие ведомости, и в них верное и подлинное описание иметь, с которых бы он мог вышеписанную роспись о грузе верно подать; а буде какие товары в той росписи не написаны и не явлены будут, те имеют конфискованы быть, равно как заповедные.

4. О несхождении с корабля никому, не явясь в определенном месте, и о неспуске товаров, не явя в таможне.

С корабля никому не сходить, но прежде явиться в толгоузе, или в определенном на то месте. Того ради корабельщикам запрещается под штрафом 20 ефимок, пассажиров или проезжего с корабля спускать, или обретающиеся при том товары и другие вещи отдавать, покамест все в таможне явлено будет.

5. Без досмотрщиков в корабль ничего не грузить.

Никакой бы корабельщик не дерзал в свой корабль ни малого чего грузить, покамест на оный досмотрщики, или целовальники определены не будут, которые, как скоро на тот корабль придут, повинны в нем прилежно осмотреть, что не положено ли уже чего, не заплатя пошлины; и буде найдут, должны задержать и в таможене о том известить, и быть тем досмотрщикам на кораблях до того времени, как оный совершенной свой ход воспримет.

6. О взятъе из таможни, для нарузки товаров, ярлыка.

Когда корабельщики для своей или корабельной нужды провиант, или иное что в корабль класть похотят, тогда повинны наперед о том известить в таможене, из которой им на оное дан будет ярлык, который они корабельщики повинны отдавать досмотрщикам; а досмотрщики должны, как им через сей регламент повелевается, ничего больше не пропускать, только что в том ярлыке написано.

7. О привозных товарах от портов в толгоуз в лихтерах.

Товары, которые от порта в толгоуз на лихтерах привезены будут, тогда на таких лихтерах посылать из настоящей таможни досмотрщиков, и давать ярлыки о положенных товарах в лихтерах; и на который корабль посланы, и те ярлыки отдать у толгоуза досмотрщикам, обретающимся на отходящих кораблях, чтобы оные против тех ярлыков велели в корабли грузить.

8. О конфисковании судна и товаров, ежели кто досмотрщиков не возьмет.

А ежели кто сие упустит как в посылке от порта в толгоуз, так и в привозе оттуда товаров, как выше помянуто, и таких досмотрщиков на те суда или лихтеры из таможни не возьмет, тогда его судно или лихтер с нагруженными товарами надлежит конфисковать.

9. О продаже врознь шкиперам и матросам товаров, которые им позволены.

Ежели шкиперы или матросы похотели бы продавать на своих кораблях те товары, которые им позволены 36 пунктом: могут то чинить, токмо прежде продажи надлежит им те товары в Санкт-Петербургской таможене явить, и с них надлежащую пошлину заплатить и для свободной продажи взять из Санкт-Петербургской таможни ярлык, а продажа других товаров, кроме позволенных с кораблей, врознь, запрещается.

10. Об отъезде для груза из гавани в другое место, ежели в той гавани не может грузом наполнить.

Буде кто иностранные, или сего государства житель, в той гавани, при которой он обретається, корабль своим грузом наполнить не мо-

жет, а похочет в ином месте дополнить, тогда повинен он при оной таможене, где он стоит, или отъехать хочет, о себе известить и оные взятые свои товары по надлежащему явить.

11. *О привозе Зундского паса и засвидетельствованной нотариальной ведомости.*

Все корабли и прочие суда, которые через Зунд ходят, и там свое генеральное ведение и роспись оставляют, повинны, не точию Зундский пас вкупе с надлежащим ярлыком об известии числа людей; но еще и нотариальную или засвидетельствованную копию с их генерального ведения и росписей сюда привезти, которая копия надлежит дана быть из того места, где их оное оригинальное ведение и роспись оставлена; а кто сие презрит, должен заплатить штрафу 50 ефимок.

12. *О штрафе корабельщикам, которые свидетельства, данного им в том месте, где они грузили, не подадут.*

Такие же штрафы все те повинны платить корабельщикам, которые своих паспортов, счетов и свидетельства, данного им в том месте, где они грузили, не подадут.

13. *Об объявлении, кораблям приходящим их российских гаваней о себе свидетельства, где они товарами нагружены, и пошлина взята ли.*

Всем кораблям, которые Его Императорского Величества из гаваней, с Восточного или Северного моря приходят, надлежит роспись, или иное свидетельство, такожде и пас из таможи того места, где они товарами нагружены, показать, что они там явлены и о платеже пошлин все верно учинили, под штрафом 50 ефимок.

14. *О конфискации кораблей и товаров, которые пойдут без паспорта таможенного.*

Все корабли, которые в области Его Императорского Величества выгружены, или нагружены будут, а без таможенного паспорта пойдут, оные корабли и товары все в них, до кого бы они ни надлежали, хотя до вышних или нижних персон, где сыщутся, взяты будут на Его Императорское Величество.

15. *Купцам и корабельщикам объявлять правдивые звания и цену товарам.*

Все вышнего и нижнего чина персоны, такожде купцы и корабельщики повинны своим товарам правдивые звания и цену, такожде и где деланы, объявить для того, что между товарами великое различие бывает; а буде случится, что они сего чинить не будут, тогда все оные их товары оценены будут самой высокой ценой, и с такой цены взята будет пошлина.

16. *Купцам у товаров, которые в аршины меряются и весами весят, иметь правдивые знаки, сколько оных обретаются.*

И понеже в настоящем пошлинном Уставе и Тарифе, товары по весам, мере и аршинам исчислены; того ради должны все купцы свои товары русскими аршинами и весом, когда они свое ведение подают, верно объявлять. Чего ради к лучшему безопасению всем купцам через сие повелевается, чтобы у всякой штуки или половинки товаров, которые аршинами меряются, у конца на висящем свинцу прямая аршинная мера, которая в том месте, откуда оные товары привезены будут, употребляется, назначена была; а буде хотя когда случится, что свинцу на конце товара не будет, тогда однако же надлежит купцу самому верную аршинную меру на бумаге написать и на конце у товара приложить. Еще же надлежит сего смотреть и в тех товарах, которые весами весят, что бы на оных правдивый вес, который в том месте употребляется, откуда оные товары придут или куплены будут, явлен был. А буде когда сыщется что в какой штуке сукна и полотна, или иного чего подобного, неправдивая мера сказана, а после в амбаре при клейме сыщется, что в той штуке меры больше; тогда, что сверх явленного явится, взято будет в казну, или по цене, чего стоит, доправлено будет деньгами. А буде на кого доказано будет, что он номер и аршинную меру со свинца соскоблил, или число той меры или весу несколько убавил, тогда сии все товары без выбора взяты будут в казну.

17. *О платеже пошлин с провианта и товаров, до кого бы ни надлежали.*

Со всех товаров, какого бы звания они ни были и до кого бы ни надлежали, хотя провиант или иной какой купеческий товар, надлежит пошлина плачена быть без выбора.

18. *О платеже пошлин с товаров российских и иностранных, которые повезены будут из порта российского в другой российский порт через российских подданных и иноземцев.*

Все товары, которые в России родятся или делаются, когда к российским портам через российских подданных привезены, и пошлина с них взята будет, а после оные до другого российского же порта российские купцы повезут: тогда в тех городах оные товары от пошлины имеют быть уже уволены, ежели они о том из таможи достоверное свидетельство и подлинное ведение оным товарам и всему грузу, с чего оная пошлина заплачена, с собой привезут. Если же те товары, которые в России родятся и делаются, а повезут иноземцы из одного российского порта в другой российский же порт для продажи, то должны платить с них пошлину, положенную в Тарифе с

отвозных товаров. Также и в том порте, куда привезены будут, и продавать станут, платить настоящую иноземскую по Тарифу пошлину; а буде иноземец привезет свои товары в один российский порт, и в том порте заплатит привозную пошлину, а те же товары оный или другой, кто у него купит, повезет к другому российскому порту, то отвозных пошлин в том первом городе не иметь, а взять привозную пошлину в другом порте, куда привезены будут. Также и в чужестранные государства, изо всех Его Императорского Величества портов чужестранные товары, с которых привозная пошлина взята, отпускать беспошлинно же, с тех же кораблей, которые пойдут из российских портов в другой который порт, должны платить огневые деньги и другие мелочные сборы, положенные с кораблей.

19. *О штрафе, ежели кто объявит, что поедет в российский порт, а проедет в чужие государства.*

Буде кто объявит фальшиво, что он поедет к Его Императорского Величества которые гавани, а проедет такой в чужое государство, то на том, кто тот товар отпускал, взять за русские товары всю цену, на сколько в отпуске; а буде из шкиперов станет требовать в такой к российским же портам отпуск российского товара, то брать верные поруки, чтобы ему в иностранные порты не провозить; а буде провез, тогда вышписанный штраф взять на поручиках.

20. *О взятые пошлин с товаров, которые с приходящего корабля на другой отходящий выгружены будут, хотя бы и к берегу не привезены были.*

Пошлины надлежит брать с тех товаров, которые с приходящего корабля на другой отходящий в российских гаванях выгружены будут, хотя бы оные товары и к берегу привезены не были; однако же ежели корабль шел в который порт, а от штурма или от неприятеля так поврежден будет, что не можно на нем товару везти и затем придет в гавань для починки, то с того корабля и товару пошлин не брать, ежели при приезде коносаменты и цертепартии в таможене объявлены будут, что тот корабль шел в другой порт.

21. *Никто не повинен на воинских или иных кораблях как привозить, так и отвозить товаров беспошлинно.*

Никакой бы офицер, или иной кто, какого бы звания он ни был не дерзал, никаких, товаров беспошлинно под видом, аки бы оные до Императорского Величества или иных офицеров надлежат, на воинских или иных кораблях как привозить, так и провозить, или выгружать, под лишением своего чина и штрафа 100 рублей.

22. *Об осмотре торговых кораблей и ластовых судов, а воинских о подаче офицерам в таможене ведомости при приходе и отходе.*

Всякие вещи на всех торговых кораблях и ластовых судах, приходящих и отходящих, которые хотя бы до Его Императорского Величества Самого, или до иных как вышних, так и нижних персон надлежали, должны все о себе в таможене объявлять и досматривать допускать, под опасением жестокого штрафа; всем же, как вышнего, так и нижнего чина персонам накрепко запрещается, чтобы они своими кораблями, буерами, шлюпками, или иными судами с приходящего или отходящего корабля никаких товаров не брали и не отвозили, и сами иных не привозили, под штрафом взятия в казну цены оных товаров втрое. А воинских кораблей, должен капитан или кто команду имеет, при отъезде из порта и по прибытии в порт, о товарах, есть ли в том корабле, или нет, письменное известие в таможену отослать, под штрафом за неотсылку такой ведомости 100 рублей и понижением чина.

23. Об объявлении цолльнерам товаров верно.

Все корабельщики и купецкие люди ничего бы из своих нагруженных товаров не таили, но все верно объявили. А буде у цолльнера или пошлинного сборщика, на которые корабли или в них нагруженные товары будет какое сочинение и неверность, тогда вольно ему все те товары, несмотря ни на какую их отговорку, велеть выгружать, и за такое удержание и умедление времени, от цолльнера корабельщику ничего не искать; но таможенным служителям все протори или убытки, как в выгрузке, так и в нагрузке тех товаров, самим платить надлежит, буде они ту выгрузку и нагрузку без совершенного основания или подлинной причины учинили.

24. О конфискации утаенных товаров.

Все утаенные и не явленные товары будут безо всякого замедления из корабля взяты и конфискованы. А буде корабельщик не может себя довольно очистить или оправдать, что оные утайка и неявка товаров без его ведома и приказа учинена; тогда не точию те товары, но и его часть которую, он в корабле имеет, такожде будет конфискована. А буде корабельщик части своей в корабле не имеет, тогда будет он до того времени за арестом держан, покамест заплатит 500 ефимок штрафу.

25. Надлежит корабельщику надзирательство иметь над своими людьми и товарами, понеже когда в чем случится, буде корабельщики будут отговариваться, что матросы учинили без ведома, в оправдание принято не будет.

И понеже великое пронырство, или обман и от корабельщиков самих и матросов бывает, от чего часто случается, что товары в казну берутся: того ради надлежит корабельщику над своими людьми и

содержащимися в корабле товары доброе надзирательство иметь, и свой корабль самому экзаменовать и досматривать прежде, нежели он с места пойдет: через сие ему под жестоким прещением объявляется, что оное оправдание, которым такие корабельщики все свое пронырство или обман похотят загладить, никогда принято и выслушано не будет, например: когда корабельщик такое оправдание приносить будет, что он о том не ведал, или что учинили оное матросы без его ведома, или что товары каким другим образом в корабль положены, такожде или что будто никакой фрахт-брифы, или коносаменты у него нет, или иное что подобное к такому оправданию приносить будет; но точию все неявленные товары, или хотя и явлены будут, но после поданного своего счета и запечатанного паспорта, или буде от досмотрщиков сысканы будут, без всякого умедления взяты будут в казну.

26. О штрафе, буде кто хороший товар в таможене худым назовет, или вес и меру неверно явит, или какой товар в другую кипу или штуку, для утайки пошлин спрячет.

Такожде иногда некоторые торговые люди в таможенных один товар другим каким, или добрый худым называют, для того, чтобы им меньше пошлины платить, и ежели сие случится, тогда оный товар, который они в таможене худым назовут, или другим званием каким его напишут, равно яко утаенный, или неявленный, взят будет в казну; а когда которым товарам число, или меру, или вес менее напишут, нежели в досмотре явится, тогда что по досмотру за тем лишнее сыщется, которое утаено, брать такожде в казну; прочее же что явлено, и буде пошлина с того заплачена, отпускать, куда надлежит; а буде кто пойман будет, что он свой товар какой в другую кипу или штуку спрятал, чтобы с того ему пошлины не платить, тогда не точию скрытые или утаенные товары, но и она кипа или штука, где тот товар лежал, хотя бы с той кипы или штуки, и пошлина заплачена была, взята будет в казну.

27. Кораблям, стоящим в гавани, до солнечного восхода и запада, товаров не выгружать и не нагружать.

Когда корабли для груза или выгрузки в гавани стоят, тогда в них до солнечного восхода и запада, никаких вещей и товаров не нагружать и не выгружать. А буде кто противно сему учинит, тогда его товары взяты будут в казну, и чтобы впредь корабельщики сего чинить не позволяли, того ради на чьем корабле оное учинено будет, повинен оный корабельщик такожде заплатить 50 ефимок штрафа.

28. Товаров, не явя в таможене, с одного корабля на другой не перевозить. Никто бы из корабельщиков, или торговых людей не дер-

зал никакие товары с одного корабля на другой перевозить, пока он их в таможенне не явит, под лишением корабля и товаров, до кого бы оные и не надлежали, понеже хотя и в Его Императорского Величества воинских кораблях или иных каких судах такие товары привезены или сысканы будут, тогда такожде оные товары взяты будут в казну Его Императорского Величества.

29. *Товаров не выгружать и не нагружать, кроме назначенных мест.* Ни которому корабельщику не надлежит свои товары выгружать или нагружать в ином месте, кроме назначенных ему мест. А буде когда какие корабли в заповедных местах обрящутся, и там без ведома таможенного выгружать или нагружать будут, или без паспорта таможенного откуда поедут, противно вышеписанным пунктам: тогда такие корабли или иные суда и товары, где сысканы будут на море ли, или в гавани, без выбора взяты будут на Его Императорское Величество. И того ради, для охранения таких не порядков и пронырства, всем таким людям, которые ботами или иными малыми судами людей и прочие вещи перевозят, такожде и оным, которые при море живут, под великим запрещением объявляется, что буде который без ведома и паспорта таможенного, какие товары или прочие вещи, с которых надлежит пошлина заплачена быть, перевозить или таить будет, тогда оный, яко явный вор, телесно наказан будет.

30. *О платеже пошлин и других наложенных по уставам денег.*

Все приезжающие и отъезжающие купцы и корабельщики должны, не точию пошлину о своего корабля и товаров, но и прочие все наложенные деньги, по учиненным Его Императорского Величества уставам платить.

31. *Купцы, буде в таможенне объявят, что без фрахт-брифов или фактур не могут товаров явить*

Также буде случится, что некоторые купцы в таможенне явятся и скажут, что товары в кораблях с собой имеют, а фрахт-бриф или фактуры еще не привезены, и для того без них не могут товаров явить: тогда на такое их оправдание, какое бы они ни чинили, не смотреть и не принимать, но всякий должен правдивое известие и отповедь обо всем подать, буде не хочет он, чтобы его товары в казну взяты были.

32. *Товаров не открывать и не развязывать, пока досмотрены будут.*

Ни который бы купец или иной кто из подчиненных, или корабельщик не дерзал, ящики, кипы, бочки, или иное что, какого бы звания ни было, открывать или развязывать прежде, нежели оное в амбаре досмотрено будет; а кто противно сему учинит, должен бу-

дет заплатить штрафу 100 ефимок; также же буде бы случилось, что хотя какие кипы, или прочие товары, какого бы они звания ни были, в толгаузе явлены и прежде досмотра и взятыя пошлин из того, что утрачено будет, тогда оное за самый лучший и дорогой товар оценено будет, и пошлина с такой оценки взята будет, да сверх того корабельщик должен в том ответ дать.

33. Буде самые лучшие товары в необыкновенные места между худыми завязаны будут.

Также иногда великий обман и пронырство бывает, что самые лучшие товары в малые кипки завязывают и в необыкновенные места между худых товаров в корабле кладут: и буде такие товары сыщутся, которые не по пристойности увязаны, или не в надлежащих своих местах положены, а наипаче, буде оные от одного купца, или того человека, чьи те товары, в именной росписи неверно явлены и именованы, тогда такие товары взяты будут в казну.

34. О закрытии пушек, когда товары выгружают или нагружают.

У всех купеческих кораблей, которые пушки имеют, покамест из них товары выгружаются или в них нагружаются, надлежат оные окна, в которых пушки выставлены, быть закрыты между палуб, и более того из оных не открывать, но точию что сколько им из таможни позволено будет; а буде кто сему будет противно чинить, тогда с того корабля взято будет штрафу 25 ефимок.

35. Таможенных служителей, при отправлении дела, непристойными словами не поносить и побоями не оскорблять.

Всем офицерам и купецким людям, корабельщикам и их подчиненным, или служителям, какого бы звания они ни были, также же и всем обще накрепко, под великим неотменным штрафом, запрещается, чтобы никого из таможенных служителей никаким образом и способом, при отправлении их дела, непристойными словами не поносили, или весьма побоями не оскорбляли. А буде кто свои товары, против учиненных Регламентов и Уставов, неверно явил, и за то указано будет оные его товары взять в казну; а он дерзнет у досмотрщиков или тех людей, которые оную экзекуцию чинить будут, силой или смертным боем отнимать: тогда оному без всякого милосердия учинена будет смертная казнь. Однако же, кто оное учинит, таким в ближних местах, не доложит Его Величеству, а в дальних, не описався в Коллегию, смертной казни не чинить. Вышепомянутые же, которые непристойными словами ругать, или побоями оскорблять будут, должны оных таможенных служителей тем довольствоваться, что им от суда положено будет; да сверх того по усмотрению дела, оный штраф неотменно заплатит, который на них изложен будет.

36. Об увольнении корабельщикам штурманам и матросам в пошлинных, и какие им врознь продавать товары.

Когда корабли в Санкт-Петербург будут приходить, а корабельщики весь свой груз в таможнях явят, и тогда как с больших, так и с малых кораблей, для придания корабельщикам охоты, в пошлинах учинить увольнение, а именно: всякому корабельщику 4 ефимка, штурману 2 ефимка, матросам и прочим людям 4 ефимка, и потом объявить, чтобы как корабельщики, так штурманы и матросы не дерзали бы иных товаров своих с кораблей врознь продавать, кроме нижеписанных, а именно: тонкой и толстой порцелинной и глиняной посуды, всяких свежих овощей, сыра и масла, столовых и деревянных домовных вещей, оливок, анчоусов, вяленой рыбы, трески соленой, мяса и колбас копченых, всякую крупу, которая называется перленьгриц, устрицы, крендели, и сухари, пряники, всякое иностранное пиво, всякой работы деревянные плетенки; а прочие товары, которые у них корабельщиков в привозе будут, те продавать купецким людям оптом, а не врознь, с пошлиной.

37. Корабельщикам объявлять свои корабли прямой величиной в ластах.

Все корабельщики должны свои корабли, какого бы звания ни были, прямой величиной в ластах являть; а ежели один или другой кто обличен будет, что он у своего корабля или шкуты больше или сверх десяти ластов утаил, оный повинен заплатить со всякого ласта, который он убавил, в первый раз два ефимка, за другой раз три ефимка, и так прибавлять всегда, и тем, как он в том пойман или обличен будет, на всякий раз по одному ефимку прибавлять.

38. О взятии товаров, буде привезет фурман или судовщик до хозяйского приезда в амбар.

Буде который фурман или судовщик привезет с собой от кого какие ящики или тюки, а скажет, что хозяин сам тех ящиков или тюков будет после, и захотят они те ящики или тюки до приезда хозяйского в таможене оставить: тогда надлежит оные ящики или тюки и кипы таможенной печатью запечатать, и до приезда хозяйского в амбаре беречь, для того, чтобы оные потом досмотреть и пошлину с них по указу взять мочно было.

39. О запрещении привозу товаров без явки почтовым директорам. Всем почтовым директорам и прочим таким служителям жестоко запрещается, под лишением чина и взятя того товара; а ежели оный товар не его, то товар, чей он ни есть за неявку, а с него цену того товара.

40. *О платеже пошлин всем со всяких вещей.* Как Его Императорского Величества, так и со всех подданных, духовного и мирского чина, какого бы звания ни были, и с чужестранных, повинно с подрядных, и покупных, и проданных, и привезенных про свои расходы, и со всяких вещей, какого бы именованя ни были, указную пошлину по Тарифу платить.

41. *Пошлины платить прежде, нежели товары из пакгауза возмуться, также и в отпуск нагруженного корабля не отпускать, не взяв пошлин.* Пошлинные деньги надлежат плачены быть прежде, нежели товары из пакгауза хозяин возьмет; а в отпуск нагруженной корабль не отпускать из порта, пока пошлина принята будет. А ежели кто ефимок не имеет, тогда он должен вместо того за всякий ефимок по 125 копеек заплатить.

31 января

Регламент Коммерц-коллегии

Его Императорского Величества милостивейшее учреждение и Регламент Коммерц-коллегии по которому она при отправлении своего дела поступать имеет дан в Санкт-Петербурге. Понеже Его Императорское Величество милостиво соизволил к производству купчества водой и сухим путем в Своем государстве и в принадлежащих провинциях, Коммерц-коллегию устроить и в оной. 1 Президента, 1 Вице-президента и потребных советников, ассессоров и комиссаров и прочих канцелярских служителей определит (о чем пространнее в окладном списке содержится). Того ради Его Величество за потребно изволил рассудить, оной Коллегии при Генеральном регламенте настоящее специальное установление и определение объявить в последующих пунктах:

1. *О присяжной должности.*

Коммерц-коллегии члены обще и каждый особо имеют паче всего Его Императорскому Величеству и Ее Величеству Императрице и Высоким Наследникам верные и честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Его всяким образом и во всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать и благовременно о том объявлять, како сие честным людям и подданным Его Императорского Величества пристойно и принадлежит и они в том перед Богом и Его Величеством собственной своей совестью и перед всем честным светом в том ответ дать могут; чего

для каждый высокий и нижний служитель особливо как письменно, так и словесно в том присягой обязаться имеют сицевым образом.

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием, что хочу и должен своему природному и истинному Царю и Государю, Всепресветлейшему и Державнейшему Императору и Самодержцу Всероссийскому Петру Великому, Отцу Отечества, Государю Всемилоостивейшему и по Нем Его Величества Высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Его Величества власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, и Ее Величеству Государыне Императрице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокому Его Величества самодержавству силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может; об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатись буду; когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело или какое бы оное ни было, которое приказано вне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей генеральной, так и по особой определенной и от времени до времени Его Величества именем, от представленных надо мной начальников определяемым инструкциям и Регламен-там и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Его Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит и как я перед Богом и Судом Его Страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы, целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

2. При собрании большей части членов Коллегии начать дело в четверть часа.

Коммерц-коллегия должна собираться для решения дел по Генеральному регламенту, и когда большая часть членов соберется, то должны начинать дело, четверть часа мешкав, хотя бы достальные и

не собрались, дабы время туне не проходило и остановки в делах не было.

3. Об особливой должности Президента.

Президент должен в Санкт-Петербурге или в Москве, где будет Коммерц-коллегия обретаться по все месяцы, ежели время допустит, надсматривать, все ли идет по Регламенту в подчиненных конторах и таможнях, и нет ли какой неисправности, которую ежели найдет, должен как возможно скоро поправить; а в прочих портах и в пограничных таможнях смотреть коллегии по рапортам в четверть года в сборах и в прочих к Коммерц-коллегии касающихся делах, и ежели явится какое неисправление, то надлежит подтвердить из Коммерц-коллегии указами, а за прочие важные неисправления штрафовать по Регламенту.

4. О Вице-президенте.

Вице-президент есть товарищ Президенту, а в небытность его должен все то исправить, что надлежит Президенту.

5. Быть в Коллегии оной по одному из членов неотлучно всякий день, и что ему делать.

Надлежит из членов в Коллегии по одному быть на каждый день до обеда и после обеда; оный должен все дела и указы подписывать, посылать и смотреть, которые уже от Коллегии вершены и подписаны; он же должен, ежели какие ведомости будут принадлежащие их Коллегии, тотчас дать знать Президенту, а ежели нужные и скорого решения требующие, то и всей Коллегии.

6. О подписях на пакетах в Коллегии и кому их распечатывать.

Все пакеты с письмами надлежащими в Коллегию из городов и из других мест о делах Коммерц-коллегии, велеть подписывать на оную Коллегию, а не на имя Президента или членов, которые пакеты надлежит распечатывать Президенту, а в его небытность, тому, кто первый по нем в Коллегии останется.

7. О дирекции над всеми делами Коммерц-коллегии.

Коммерц-коллегии дело и рассмотрение в важных вещах и главных определениях состоит и под управлением оной быть надлежит, 1) о приходящих к российским портам из иностранных государств с товарами купеческих кораблей и прочих судов, 2) о привозных же товарах в пограничные города, яко в Киев, в Смоленск, в Астрахань и в прочие сим подобные, 3) насупротив того и о вывозных товарах же, которые через оные из Российского государства отпусаются.

8. О дирекции же над пошлинами.

Коммерц же Коллегия имеет верхнюю дирекцию над всеми морскими и сухопутными пошлинами, которые собираются с привозных

из других государств и из России с отпускных товаров, и оных прочими таможенными делами и со служителями во всей Российской империи, и должна в верности и ревности поступать по присяжной своей должности и по указам и Генеральному регламенту.

9. Об искании прибыли.

И хотя Коммерц-коллегия над теми пошлинами и оных в исправном определении вышнее надзирание имеет, то однако же не может оная Коллегия новых сборов собой наложить или прежнее по соизволению переменять, но всячески должна осматривать и свидетельствовать и как возможно искать, в которых бы сборах пополнение и прибыль учинить без тягости людской, и когда в том что за потребно рассудит, тогда о том подавать в Сенат письменные доношения с основанием (своей Коллегии) о той материи мнения, и оттуда требовать решения.

10. О строении купецких кораблей и о неимении с них пошлин.

Буде кто российские купцы имеют у себя где новопостроенные купеческие корабли с пушками и без пушек, или кто и впредь такие построить похотят: и с таковых построенных кораблей, во что какой корабль ценой станет, с той цены, также и с покупки лесов при тех местах, где они строены будут, пошлин не имать.

11. О продаже иноземцам новопостроенных кораблей и о взятии пошлин.

А буде российские люди те свои новопостроенные корабли пожелают здесь в государстве приезжим иноземцам продать: и им позволить и запрещения в том не чинить, токмо с покупки того корабля иноземец должен по 5 процентов ефимками пошлины по Торговому Уставу в таможе заплатить, а с положенного к отпуску на тот корабль товара, о взятые пошлин, чинить по положению в Тарифе.

12. О подписывании на новопостроенных кораблях, где строен и званья и о записке в таможнях.

На тех новопостроенных кораблях велеть подписывать, в котором месте строен и званья, и как к отпуску изготовлены будут, и их в тех местах в таможнях записывать и того места от магистрата, за печатью городской иметь свидетельствованные письма, в которых все обстоятельства того корабля описаны быть имеют, а именно: строение корабля, число ластов, глубина, ширина и длина мачты, знаки, тако же и имя корабельного мастера и тому подобное, для того, когда такой корабль кому другому продан будет, то помянутому письму надлежит быть у того купца при том корабле: и того ради всех морских таможен инспекторам и прочим таможенным служителям того смотреть накрепко, чтобы никакой ново-

построенный в Российском государстве корабль в чужие порты без записки же отходил.

13. *О конвоях для отходящих в чужие края купецких кораблей.*

Оная же Коллегия долженствует Императорскому Величеству доносить о потребных конвоях для отходящих в чужие края купеческих кораблей, и когда указ получит, то писать о том в Адмиралтейскую коллегия, дабы по тому указу в даче конвоя исполнили, и надлежащая инструкция дана была.

14. *О вольностях морским служителям для придания охоты.*

Оной же Коллегии надлежит охранять все от Его Императорского Величества к произведению мореплавания, данные или впредь позволяемые вольности, а именно: позволение складки товаров, также и провоз без платежа найму и пошлин некоторого числа товаров морским служителям, как подданным Его Величества, так иностранным; а особливо ежели шкиперы торговых судов как иностранные, так и свои, действительно свое судно имеющие к ходу во время открытия до замерзания льду, когда о деле каком будет просить, то оставя тогда все дела оногo, дела вершить как наискорее, дабы тем не удержать хода их и тем чужих не отогнать, а своих не разорить; сие чинить под штрафом цены судна и товары во что стоят; ежели кто преступит сей указ, а шкиперам дается воля, ежели в котором месте, как выше писано, ему тотчас решения не будет, то бы оный того же числа явился генералу-прокурору и о своей жалобе донес; а буде оногo и его товарища обер-прокурора не случится, то главному командиру в Петербурге; а в прочих портах, где прокуроров нет, главному командиру места.

15. *О смотреии, не чинится ли от лоцманов купечеству противностей и о надзирании над товарами из разбитых кораблей.*

И хотя провозждения и ввозждения иностранных кораблей лоцманов определено быть в ведении в Адмиралтейской коллегии, однако же и Коммерц-коллегии надлежит всегда сведомой быть: оные лоцманы так ли поступают, как Его Императорского Величества указы и им данные инструкции повелевают и не чинится ли купечеству от них каких противностей; и ежели какие противности явятся, и от таких противностей долженствует Коммерц-коллегия оное купечество охранять и на тех лоцманов, о показанных на них противностях, писать в Адмиралтейскую коллегия, и требовать от оной сатисфакции; а ежели от той Коллегии сатисфакции учинено не будет, о том доносить Сенату; так же надлежит ей иметь надзирательство и над теми товарами, которые из разбитых на мели кораблей спасутся, чтобы в том справедливо и по Уставам морским и трактатам чинено было.

16. *О суде в таможенных делах.*

Ежели кто иноземцы или российские купцы товары свои в таможенных не верно явят, или в неуказных местах выгружать будут, такожде как в сих, так и в иных всяких купеческих делах, что до таможенного дела касается, в том решение надлежит чинить в таможенных; а ежели таможенным судом кто будет не доволен, то апелляции быть в Коммерц-коллегии, и в той Коллегии по тем делам решение чинить, как торговые Уставы повелевают, а ежели и Коммерц-коллегии судом кто будет недоволен, о том бить челом в Сенате; а прочим партикулярным делам до купечества же касающимся, а именно: процессам или тяжбыным купецким, как российского, так и иностранного народа людей, тем, которые до таможен не принадлежат, быть в ведении в магистрате, как оной инструкции повелевают.

17. *Таможенным служителям о поступке по регулам и тарифе и о выборе их в магистрате.*

В приморских и пограничных городах служителям таможенным, как в сборе пошлинном, так и в прочем обхождении поступать по сочиненным вновь регулам и тарифу, в чем за ними смотрение иметь и к оным сборам служителей, число людей достойных требовать Коммерц-коллегии, по которому требованию выбирать и в оную отсылать из магистрата, из которых определять оной Коллегии по своему рассмотрению, и те все служители повинны во всем ответствовать в той Коллегии; однако же от той Коллегии приказать при тех сборах фискалам над теми служителями накрепко смотреть, дабы они в отправлении их чина поступали верно и исправно, так как Его Императорские указы повелевают, и торгующим бы купецким людям и никому вреда и помешательства в их надлежащем торгу и делах не чинили; а ежели оные фискалы усмотрят за кем из них преступление указов, и о том донесено будет, по которым доносам чинить розыск и надлежащее решение; а которые таможенные служители будут в дальних местах и в своих должностях не исправны, о тех решения чинить в тех же местах инспекторам и таможенным головам по данным инструкциям, из Коммерц-коллегии; а ежели кто тем судом будет недоволен, то бить челом в помянуто Коллегии; и буде коллежским решением не удовольствуется, тем бить челом на оную в Сенате; а что как в приморских, так и в порубежных городах в сборе денежной казны и прочего будет, о том месячные и годовые ведомости отсылать в Камер-коллегию, а сборную казну в Штатс; а по окончании года счета в Ревизион-конторы по указу.

18. *О строении таможен и амбаров.*

В приморских же и пограничных городах о строении и содержании как таможен, так и амбаров надлежит Коммерц-коллегии со всяким прилежанием стараться, а наипаче об амбарах, чтобы оные близ воды и крепки сделаны, архитектура имеет быть простая, которая бы имела за красоту свою расположение и крепость и пространство; и что к строению оного потребно будет, о том сноситься с Камер и со Штатс-Контор-коллегиями; а ежели где что случится старое починить или поправить, и на оное расход держать из таможенных расходов под надзиранием инспекторов, и что в расходе будет, о том Камер-Контор-коллегии рапортовать, как о том указы повелевают.

19. *О таможенных яхтах.*

Коммерц-коллегии иметь таможенные яхты со служителями для всяких отправлений купеческих дел.

20. *О содержании по привилегиям городов в Лифляндии и Эстляндии.*

В Лифляндии и Эстляндии в купеческих делах которые города имеют привилегии от Его Императорского Величества подтвержденные и мирным трактатом заключенные, в тех городах быть по тем привилегиям.

21. *Об определении в иностранные земли консулей и факторов.*

Коммерц же Коллегии должность в иностранные земли определять консулей и факторов в те места, где коммерция происходит, и таковых выбирая представлять и Императорскому Величеству или Сенату, и давать им инструкции что касается до купечества.

22. *О смотрении, дабы товары в последние руки с прибылью проданы и иные потребные с первых рук дешевой ценой куплены быть могли.*

Коммерц-коллегия должна смотреть и того, дабы где сего государства товары в последние руки с наивысшей прибылью проданы и против оных и иные государству потребные товары из первых рук и дешевой ценой куплены и вывезены быть могли, того ради Его Императорскому Величеству доносить и Иностранной коллегии объявлять, чтобы о том писано было к обретающимся при других дворах Его Величества министрам.

23. *О корреспонденции с министрами, с консулами и с факторами пребывающими при чужестранных дворах.*

Также надлежит Коммерц-коллегии прилежную корреспонденцию содержать с министрами Его Императорского Величества и с агентами и консулами, пребывающими при чужестранных дворах

и ведомости получать, как в других государствах, и землях сего государства, и чужестранные товары в цене поднимаются и низятся, такожде как пошлины в чужестранных приморских городах возвышаются и убавляются, какие трактаты о коммерции между чужестранными державами постановлены и какие о морском хождении, купечестве и каперстве и прочих регламенты выдаваны бывають: и те полученные ведомости имеет сия Коллегия, елико за потребно быть рассудит, сего государства торговым людям верно сообщать; а что для пресерегания купечества за благо рассудит и указами публиковать, дабы они по состоянию дел и времен по тому свои меры принимать и свой торг учредить могли.

24. О внутренних неурядках в торговом деле.

Когда от купеческих людей при портах произойдут жалобы о внутренних каких неурядках в торговом деле, то Коммерц-коллегии должно, применясь других государств к торговым уставам и регламентам, о том писать в Камер-коллегию, дабы то исправили и при том приложить свой совет.

23. Об учинении торговых уставов.

Надлежит оной иметь попечение дабы добрые и полезные торговые уставы вновь учинены, такожде и оные, которые уже прежде сделаны и крепко содержаны или поставлены и по состоянию времени, случаев и мест учреждены были.

26. О даче совета магистрату по учинении ярмарок и торгов.

Понеже хотя и магистратская должность, об умножении ярмарок и торгов в городах и уездах в пристойных местах, а больше в таких, к которым водяной ход есть свободный, старание иметь, и оные производить со временем, о чем Коммерц и Камер-коллегиям советовать; того ради ежели магистрат в оном учреждении за благо рассудит, и о том будет из Коммерц-коллегии требовать совета, и в том тому магистрату вспомогать; а ежели что и Коммерц-коллегия усмотрит, о том к ним писать.

27. Об именовании ведомостей об учиненных шлюзах.

Но понеже хотя внутрь государства учиненные шлюзы надлежат быть в смотреии губернаторов и воевод и магистрата, а поправленным от Камер-коллегии; однако же Коммерц-коллегии надлежит иметь об них ведение, теми шлюзами коммерция отправляется ли, и куда и какими товарами, и при оных какие таможенные доходы бывають?

28. О всевозможном старании, что до купечества касается.

Обще рещи, Коллегии коммерции надлежит все, что купечеству споспешествовать и в доброе состояние привести может, не токмо

довольно в смотреии иметь, но и трудиться, чтобы такое сокровище утрачено не было, и для того имеет оная всевозможное старание приложить: 1, чтобы оное купечество свое порядочное и свободное течение имело, и через принуждение препятствовано не было; 2, чтобы с чужестранными купцами и корабельщиками, в приморских и порубежных таможах грубо и непристойно поступано не было: и для того имеет Коллегия в тех городах таковых служителей определять, которые учтивы и искусны и доброго состояния; а буде возможно при том тех языков, с которыми народы тамо купечество отправляется; 3, чтобы ни таможенный служитель и никто иной не дерзал, в покупке у приезжего корабельщика перед другими преимуществу требовать, или ему указывать; кому он прежде свои товары продать имеет, или его в какой цене товаров принуждать или и весьма корабельщика и его людей бранными словами и побоями на его корабле касаться; 4, дабы ни какие монополии или откупы товаров к предосуждению общей пользы позволены не были; 5, дабы никому из подданных никакой обиды в купечестве не было, и всяк бы свободно своим именем торги умножал без опасения; 6, чтобы как чужестранным, так и своим выезд всегда свободен был: и для того им потребные проезжие даваны были, дабы они свободно в государство приезжать и паки отъезжать могли, чтобы таким образом пожиточные люди купцы и корабельщики собой приезжать прибавлены были; 7, чтобы каждый иностранный купец ежели которой привилегией против подданного имеет вольность со своими фамилиями и пожитками заплатя десятую часть капитала своего из государства вон выехать, куда похотят; а ежели которые иноземцы живучи в России с торгов своих пошлину платили иноземческую и в биргегах не были записаны: с таких от имения десятой части не имать и по правам купечества отпускать; 8, чтобы порядочные бракования товаров, також добрый и правдивый порядок в весах, (в лихтерах или выгрузных судах) маклеров или сводчиков торгов иметь, дабы никакого обмана в купечестве не было.

29. О корреспонденции с Коллегиями и с губерниями.

Впрочем надлежит иметь Коллегии-коммерции такожде корреспонденцию и прилежное сношение с другими государственными Коллегиями и с губернаторами и воеводами в провинциях и с магистратами и таможенными служителями в городах, где склады товаров есть.

30. О разделении дел в Коллегиях.

Что касается до отправления особливого надзирания, трудов и дел в Коллегии, и тако надлежит каждому некоторое особливое дело

или отправление и попечение дать, как о том в той Коллегии соглашено будет: и потом как того или другого государства купечество кому лучше известно и до чего чье знание и понятность допустит, и тогда каждому все то, что ему определено будет делать и исследовать и исправлять и Коллегии о том доносить надлежит; но комиссарское дело имеет состоять в том, что каждому из них, что от Коллегии повелено будет изготовить на письме и Коллегии донести; такожде надлежит им внутри и вне государства таким порядком как им от Коллегии повелено будет, и по содержанию вышеписанного 29 пункта прилежную корреспонденцию иметь, на что им ежегодно некоторая сумма в окладном списке под управление Коллегии позволена и по все годы давана быть имеет; прочие же канцелярские служители имеют в своих делах по Генеральному регламенту поступать.

31. О привозе товаров к портам.

Товары возить к портам, а именно: к городу Архангельскому из тех провинций, которые прилегли действительно к водяному ходу Двины без переволок земель, а которые через переволоку в Юг и иные реки, так же на Вологду зимним путем, тем всем в Петербург, пеньку, которую возили из которых мест к городу, тем в Петербург, а к городу для употребления на суда русские для их такелажа и конопати возить на Вологду, где надлежит переделывать в веревки и отпускать, а пенькой не отпускать, также чтобы под тем видом для употребления своих судов, чтобы не было отпусков веревками в чужие края, чего смотреть накрепко; в Ригу возить тем, которые всякие товары всегда возили, выключая две следующие причины: первое, которые прилегли к Гжатской пристани, также и к лугам ближе тем для отпуску в Санкт-Петербург туда возить, а не в Ригу; а которым надлежит возить в Ригу, чтобы грузились в своих рубежах на Каспии, Двине и Торове реках; а за рубеж отнюдь не возить не токмо для чужих портов, но ниже для Риги; в Нарву один Псков со своим дисктриктом; для того еще подтвердить указами, дабы в Ригу и в другие места не возили тех товаров, которые велено возить в Петербург.

32. О наложении пошлин на товары, которые делаются и впредь делаться будут в России на фабриках и мануфактурах.

Которые фабрики и мануфактуры в России уже заведены, или вновь заведутся, и о том свидетельства из той Коллегии получатся, то надлежит на привозные такие вещи накладывать пошлину на все, кроме сукон, следующим образом: которая в четверть умножится против вывоза, то наложить четверть пошлины сверх обыкновенной, а которые в треть, треть наложить; а которые против вывоза умножатся, то три трети капитала пошлин наложить.

Что же в прочем Коммерц-коллегия Его Величества к высокой службе и интереса впредь больше учредить и определить благодарассудит, и в том позволяет Его Величество полную мочь; а что Коллегия сама вершить не может, о том подавать Его Величеству или Сенату письменное доношение, с приложением своего мнения. Впрочем Его Императорское Величество имеет ко всему Коммерц-Коллегиуму и каждому из него члену такую надежду, ежели они как Его Величества высокой службе интереса, так и приращению Его государств по всей возможности с прилежанием, ревностью, верно-стью и осторожностью отправлять и поступать будут (яко об оном всех их подданнейшая должность требует), то Его Императорское Величество непременною особливой милостью обнаддеживает.

5 февраля Сенатский указ

*«О выборе в Коллегии юнкеров из шляхетских детей,
обучающихся в академиях»*

Понеже хотя в Генеральном регламенте в 36 главе напечатано: ежели удобные люди впредь при канцеляриях и конторах служить пожелают, по пропорции каждого Коллегия, позволено заранее допускать и обучать в письме и арифметике, дабы при случающейся вакансии, ежели они к делу способны и доброй природы, употреблены быть могли, к чему из шляхетства допускать, и фамилиям знатым и шляхетным в укоризну того не ставить и прочее, как о том в той главе напечатано, також и в табели о рангах напечатано ж, чтобы при всякой Коллегии иметь Коллегии юнкеров по 6 или по 7 человек; однако же по се время в Коллегиях, для вышеозначенного обучения, из шляхетства мало что находится, а в некоторых нет и по одному человеку того ради, по содержанию тех Его Императорского Величества указов, Правительствующий Сенат приказали: в Коллегии-юнкеры, для произвождения вышеозначенного по Регламенту учения, выбрать из шляхетских детей, из обретающихся в науках в академиях, 100 человек, и разослать в Коллегии, в каждую по пропорции, и чтобы оные в обучении приказных порядков поступали, и над ними коллежские члены того смотрели накрепко, под штрафом, как о том в прежнем Его Величества указе о Коллегии

юнкерах написано; и для того оных шляхетских детей в Москве из академии поставить к смотру в Правительствующий Сенат; также и из городов, в которых школах шляхетские дети обретаются, и из тех для выбора поставить же в Сенат.

5 февраля Именной указ

*«О различии штрафов и наказаний
за государственные и партикулярные преступления»*

Кто в суде неправду учинит или в каком ни есть деле ему поверенном или в чем его должность есть, а он то неправдой будет делать по какой страсти ведением и волей, такого яко нарушителя государственных прав и своей должности казнить смертью натуральной, или политической по важности дела, и всего имения лишить.

За партикулярные преступления

Кто неправдой станет бить челом и в том обличен перед судом будет, такого штрафовать взятием из его такой же долей, о какой бил челом, например, буде о деревнях, столько деревень, буде о движимом каком, столько движимого, из чего половину в госпиталь, а другую надвое, половину судьям, а другая тому, на кого бил челом неправдой. (По сие неправое челобитье не в том разуме, что кто в обыкновенной тяжбе обвинен будет, но на таких, которые видя свое дело, о котором хочет бить челом неправое, а сочинит будто правым какими подлогами.)

Экспликация, как рассуждать вины, понеже двоякие суть, одни партикулярные один другому, а другие государственные в презрении должности своей.

*Экспликация на пункт, за государственные преступления
чего ради тяжел положен*

Когда кто в своем звании погрешит, то беду нанесет всему государству яко следует, когда судья страсти ради какой, или похлебства, а особливо когда лакомства ради погрешит, тогда первое станет всю Коллегию тшаться в свой фарватер (то есть в свою дорогу) сводить, опасаясь от них извета, и увидев то подчиненные в какой ро-

спуск впадут, понеже страха начальничьа бояться весьма не станут, для того понеже начальнику страстному уже наказывать подчиненных нельзя, ибо когда лишь только примется за виноватого, то оной смело станет неправду свою покрывать выговорками непотребными, дая очми знать, а иной и на ухо шепнет, или через друга прикажет, что если не поманит ему, то он доведет на него; тогда судья яко невольник, принужден прикрывать, молчать, попускать; что же из сего последует? не ино что, только подчиненных распутное житие, бесстрашия, людям разорение, еще горшее, прочим судьям соблазн: понеже видя другого неправдой богатящаяся и ничего за то наказания неимущего, редкий кто не прельстится, и тако по малу все в бесстрашие придут, людей в государстве разорят, Божий гнев подвигнут, и тако паче партикулярной измены может быть государству не точно бедство, но и конечное падение; того ради надлежит в винах звания своего волей и ведением преступивших так наказывать, яко бы кто в самый бой должность свою преступил, или как самого изменника, понеже сие преступление вяще измены; ибо об измене уздав, остерегутся, а от сей не всякий остережется, но может зело гладко под кровлей долго течение свое иметь и злой конец получить.

*Экспликация на пункт за партикулярные преступления,
для чего легче*

Понеже кто партикулярно погрешит против другого какой обидой под такой укрышкой, что в суде дойти и познать невозможно будет и оную неправду покрытую судья учинит правой, не ведая подлога укрытого без всякой страсти, тогда только убыток тому, у кого отнято, а прочим ничего, и для того оных лукавцев по силе прав государственных, по важности вины наказывать.

У подлинного подписано Его Императорского Величества собственной рукой тако: внести в Уложение.

11 марта

Именной указ, объявленный из Сената

*«О присоединении вновь выходящих указов
к регламентам и к Уложению по принадлежности»*

Его Императорское Величество указал: которые Его Величества указы выходят во определение вечное, оные печатать и отдавать, ко-

торые к Регламентам, а которые к Уложению, те к Уложению; хотя оное еще не окончалось, то к старому, дабы по них делали, а не по тем пунктам, которые в Уложении о том же гласят, ибо оные не так довольно о том описаны, как новые, и о тех делах в новом Уложении иных пунктов не делать

2 октября Сенатский указ

*«О представлении Сенату
по тем делам, которых Коллегии и канцелярии
решить сами не могут»*

Правительствующий Сенат, будучи в канцелярии Сената в полном собрании рассуждали, что Сенатская канцелярия в подаваемых из Коллегий и из канцелярий доношений выправками с указами и сочинением выписок весьма затруднена, от чего никакому прилежному труду во исправлении недостает время, и в делах чинится великая остановка; а в Генеральном регламенте в 14 главе напечатано: ежели которой Коллегии иногда случится такое дело, которое и до другой Коллегии касается, то одному с другим о том порядочно и письменно корреспондовать, и ежели оное дело важно и трудно, то оным Коллегиям надлежит собраться и обще о том деле рассуждать, и к вершению привести, и понеже коллежская корреспонденция большей частью состоит в доношении Его Императорскому Величеству и в Сенат, такожде и пересылки между собой и с губернаторами и воеводами, того ради имеют Коллегии в реляциях и ведомостях, такожде в доношениях своих, которые Его Императорскому Величеству или в Сенате о чем подаваться будут все основания и обстоятельства написать, и мнение свое о том деле напослед приложить, без чего в Сенат секретарю не принимать и докладывать не дерзать; да в должности Правительствующего Сената за подписанием Его Императорского Величества собственной руки во 2 пункте написано: дело сенатское то, когда кому в Коллегии такое дело случится, которое в той Коллегии решить невозможно, то те дела Президенту Коллегии приносить и объявить генерал-прокурору, который должен представить в Сенате и оное решить в Сенате; а чего невозможно решить, о том приложя свое мнение, учинить предложение в доклад; и

хотя в прошлом 1723 году июля 31 дня в Коллегии и канцелярии посланы подтвердительные печатные указы, дабы те Коллегии и канцелярии ежели о каком деле касаться будет до другой Коллегии или канцелярии, то им сношение и рассуждение иметь как в вышеозначенном Регламенте изображено, и по сношении ежели на что указу иметь не будут и за тем решения учинить не можно, то о том доносить с мнением в Сенат, и в тех доношениях за какими причинами того решить не могут, или точного о том указа не имеют, писать именно, и те доношения по содержанию вышеписанного Его Величества указу в Сенат приносить Президентам самим, а в небытность их Вице-президентам и из первых членов, и объявлять генерал-прокурору, а в небытность его обер-прокурору, которые для решения должны представить им Правительствующему Сенату, а без сношения с другими Коллегиями и канцеляриями, с которыми о каких делах подлежит, и не имея общего собрания и рассуждения, также и на которые дела точные указы имеют, таких отнюдь доношений в Сенат не подавать, под штрафом по Генеральному регламенту; однако же и за такими указами, Сенатская канцелярия в подаваемых из Коллегий и канцелярий доношениях выправками с указами и сочинением выписок, как выше помянуто, весьма затруднение имеет; того ради согласно приговорили: 1. Ежели в которой Коллегии и канцелярии случится такое дело, которого решить невозможно, то о таких делах учиня выписки или доношения и по силе вышеписанного должности сенатской 2 пункта приходиться в Сенат самим Президентам с членами, (кроме тех Президентов, которые в Сенате присутствуют), а из канцелярии самим же судьям и товарищам их; а в тех выписках или доношениях писать все обстоятельства того дела пунктами и на каждый пункт для решения подписывать указы, приводя самые к тому приличные, как о том в Форме суда в 8 пункте напечатано, и чтобы кроме того уже никаких иных выправок не требовало; а ежели на что приличных указов нет, о том в тех выписках и доношениях писать именно; а на которые дела точные указы имеют, таких отнюдь в Сенат не приносить и доношений не подавать; а ежели в докладных выписках или доношениях выписаны будут неприличные указы, то за то штрафованы будут как о том в той же форме изображено. 2. Когда Президент с членами с вышеобъявленным делами в Сенат приходиться будут, тогда дело чести той Коллегии секретарю, и как сенатская резолюция состоится, тогда записать в протокол, который за руками сенатскими останется в канцелярии сенатской, а с делом сообщить с того протокола копию, и закрепить в Сенате секретарю выписку или доношение под каждым пунктом (чтобы впредь

сомнения не было), а обер-секретарю сенатскую резолюцию отдавать тех Коллегий Президентам или членам их с расписками; и для лучшего порядка, когда которой Коллегии с такими делами приходится, назначить дни; будет же случится такое дело, которое ни мало времени не терпит, то приходиться и докладывать и кроме тех определенных дней. 3. Когда которой Коллегии или канцелярии, о чем резолюция от Сената дастся, то оной в Коллегии промемории, а в губернии и провинции указы посылать от себя, в которых то сенатское определение писать именно; а в тех местах, куда оные промемории и указы посланы будут с таким сенатским определением, исполнять неотменно.

13 ноября Именной указ

«О подозрении на судей со стороны тяжущихся»

1. Его Императорское Величество указал: ежели который судья истцу или ответчику для свойства, дружбы, или недружбы, или иных причин будет подозрителен, то оный свободен просить, чтобы тот судья дела его не судил; однако же надлежит ему сие чинить с надлежащим почтением, не повреждая ни суд, ниже судейскую честь, но токмо подозрительные причины именно и ясно доказать; а буде не докажет, и на таком неправом челобитчике взять судье по характеру его бесчестье, дабы в том осторожно поступали, и напрасно не отводили.

2. Причины же, которые могут судью в подозрение привести, следующие: 1) Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством или дружбой, как о том в данном указе октября 25 числа прошлого 1723 года, о судейских свойственниках и о друзьях избражено; 2) когда особливую и явную приказную вражду собственную свою, или родителей своих жены и детей имел, или имеет (разве добровольно помирились. 3) Ежели судья обязан будет слугой челобитчика, то есть когда у кого жил, или служил, или вскормлен был; 4) или на которого судью ясно показано будет и сыщется, что он с ответчиками посулы брал, или в оных договаривался взять через кого, или инак как интересован, с явным доводом. 5) Ежели судья равное дело имеет с челобитчиком, или ответчиком, то есть напри-

мер, ежели ищет кто в обиде отнятого двора, а такое же равное дело имеет судья в другом месте, то ему не судить, для того, чтобы для своего примера оное не испортил. 6) Или у которого судьи случится дело в другом суде, в котором истец или ответчик будет судьей, и в том на того судью будут кто из них бить челом, что ему дело его решить невозможно, понеже он у соперника его имеет дело свое, и в том имеет подозрение. 7) Или будет он часто в одной компании тайно с ответчиком, или истцом обхождение иметь, или с оным на ухо шептающегося видел многожды, и прочие причины, о которых разумный судья сам рассудить может, ибо всех причин подробно в правах описать не можно.

Но сии подозрения для людей, добрую совесть имеющих; но понеже ябедники сие подозрение могут предлагать, для избытия своей вины: того ради следующее чинить надлежит:

3. Когда судящийся станет доносить, что ему есть подозрение на Президента, или кто его место имеет, тогда прочим членам прежде суда принять то на письме, и отослать к высшему суду, например нижние суды к надворному, надворный в Коллегию, Коллегии в Сенат, где оное рассмотреть, и буде важное будет, велеть инде, или у себя судить; буде же не важно покажется, то велеть судить в том же суде, которого на Президента показано подозрение, а судящемуся дать письменный указ, что ежели неправдой будет суд учинен, то мочно ему тогда бить челом на них; по чему должны судьи, верша дело, без экзекуции отослать к тому вышнему суду для рассмотрения, которые должны вершить, а виноватым учинить по указам.

4. А ежели судящийся станет доносить о подозрении на членов суда, кроме Президента, и докажет причины, тогда оным членам, на кого подозрение объявлено, из того суда выходить по указу, данному в 25 день октября 1723 года. А дело судить Президенту с прочими членами.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1725 года

15 января
Синодский указ

*«Пастырское увещание к православным христианам
против лжеучителей и распространителей раскола
и суеверия»*

В прошлом 1722 году, промышляя Святейший Правительствующий Синод, по должности своей, о спасении душ человеческих, напрасно по единому прельщению лжеучительскому погибающих в расколе и отлучении от Святой Православной Апостольской Кафолической Церкви, и желая извести их от того неправого пути, благоволил печатными листами объявить, и желали, дабы оные раскольнические учителя должного ради с Синодом о несогласии их разглагольствия, явились нескрытно безо всякой боязни, и в том разглагольствии имели бы в объявлении мнения своего голос свободный, и ежели которые на разглагольствии признают совесть свою зазренну, и без всякого принуждения, от единого своего произвольного усмотрения, пожелают к Святой церкви обратиться, и Святейшему Синоду и всему церковному исполнению соединиться, те приняты будут усердно, со всяким прежней их противности отпущением; а которые явятся к таковому обращению непреклонны и останутся при прежнем своем мнении, тем дана будет без всякого удержания свобода, и ради несомнительной безопасности обещал им Синод дать, за руками своими, письмо обязательное, какое бы они сами впредь остерегательство себе написали, объявил и известную Его Императорского Величества волю, что и Его Величество принуждения им, без самопроизвольной их склонности, чинить не

повелит, как то уже всем есть известно, что явно записываются и никакого им наказания не чинится; оные же лжеучителя, имеющие таковая известная безопасна от явного разглагольствия обязательства, ни на един срок, который им по неправному мест, на которых живут, расстоянию, не равен был положен, не явились, и отеческое Святейшего Синода призывание презрели, и своего спасения дело ни во что поставили, аки неверующие, яко всем нам подобает явиться перед судищем Христовым кому подобен есть род сей? детям ли, сидящим на торжищах и гласящим на други свои и глаголющим: нискахом вам и не пласасте, плакахом вам и не рыдасте; сим бо Спаситель наш уподобил народ еврейский непокоривый, жестоковыйный и жестокосердый; но и дети, егда им что любимое и полезное без всякого опасения сумнительства предлагается, радостно к тому притекают; сии же лжеучителя, призывающих их любовно на мирное и весьма безопасное, ради упокоения и разрешения, разглагольствие не восхотели прийти, прошли все сроки, им определенные, и ни един от них явился Синоду. Когда их прежде взыскивано неволей к суду и наказанию за хуления их на Церковь Божью и за развращение простого народа, тогда они клеветы в народе пускали сицевые: неправедно страждем за древнее благочестие, гонение терпим и казни приемлем, понеже не хотяще послушать нашего оправдания и доводов, которые имамы от Божественного Писания: осуждают нас в ссылки, в узы, в темницы и на смерть. А ныне, когда их призывано волей на любовный и безопасный честный разговор, не изволили явиться: какая сему причина? не иная, токмо неправота их. Когда времени и места к разговору не имеют, тогда хотят разговаривать; а когда им время и место без всякого опасения на то дается, тогда молчание избирают и укрываются, явно от древнего правого благочестия, которым себя ложно покрывают, не токмо своим суеверием, но и сицевым неправым поступком отступили; древние бо христиане, аще себе сами мучителем и не предавали напрасно, обаче когда их к ответу о христианской вере призывано или хотя и не призывано, но токмо им воля дана была на сие, аще и не без опасения мук и смерти, с великой охотой представляли себе вопрошающим помняще и исполняюще слово апостольское: готови присно к ответу всякому вопрошающему вы слово о вашем уповании, с кротостью и страхом, совесть имуще благу. Тако поступали древние христиане наши же суеверцы не восхотели тако творить, аще и старовецами себе называют: да они же суеверцы, яко неблагодарные Богу, давшему им бытие, жизнь и дыхание, и Ему Единому обладающему животом и смертью, противницы и ненавистницы рода человеческого, забывше

страх Божий, и презревше закон Его, и естественный и гражданский, сами себе сожигают, и многих простых людей на самовольное сожжение приводят, безвинно люди Божьи предающе лютой смерти, временной и вечной, как то недавно в Сибири и на Двине учинилось, (а именно в 722 году в Тобольской епархии в Ишимской волости, в двух пустынях сами сожглись, а колико, неизвестно; той же епархии в Тюменском и Ялуторовском дистриктах в Зырянской и в Коркиной деревнях, на реке Ишима пустыня Ивана Смирнова, того же года на день Рождества Христова на той же Ишима Абацкие слободы в Выровской деревне в одной храмине самохотно сгорели, а колико, не известно; в 723 году в Устюжской епархии в Черевковской волости в деревне Нестеровской мужеска и женска пола 25 человек; в 724 году Тобольской же епархии в Тюменском уезде за рекой Пашмой в пустыне на сожжение и с малыми младенцами собралось было 190 человек, и из них разбежалось 45, а достальные 145 человек сгорели; а на безопасный телесному и душевному здравью полезный разговор явиться не хотят; а ежели бы истину к оправданию имели, то чего ради не явиться, когда ни единого страха нет? Но сие чинят двух ради причин: 1, дабы не обличилось их неправое мнение; 2, дабы тем скверного своего прибытка который от простого народа получают, не лишиться; и тако сии бессовестии, безбожнии, не по совести, ни по закону Божью ходящие, нерадящие о своем спасении, возлюбивше паче тьму, неже свет, не хотят прийти к свету, да не обличатся дела их лукавые. Блюдитесь убо таковых православные христиане, яко псов, яко злых делателей, льстецов, лжеучителей не мните быть у них коему основанию зловерия их, аще бо имели бы что, пришли бы и объявили бы нам; на едином упрямстве точию лжи и прелести утверждаются, не имуще вины о гресте своем, и весьма бессовестнии суть. Не токмо же блюдитесь их, но и обличайте таковыя и открывайте укрывающихся и представляйте праведному суду Государеву, якоже Его Императорского Величества указы повелевают. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Список вышедших в издательстве «Зерцало»
книг с аннотациями можно посмотреть на сайте:
<http://www.zertsalobooks.ru>

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
Петра I
1696–1725 годы

Корректор — *Т.В. Кочемасова*
Компьютерная верстка — *А.В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Подписано в печать 08.04.2014.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 33,0.
Тираж 400 экз. Заказ №

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6